This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

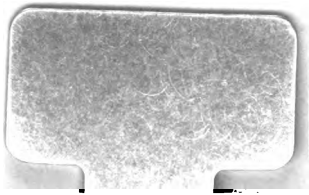
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

177 [2]
1885 June

Per. 27897 d. 72



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

РУССКІЙ ВѢСТНИКЪ

1885

Digitized by Google

BODLEIAN
20 JUN 1957
LIBRARY

Digitized by Google

НОВѢЙШАЯ ЛИТЕРАТУРА
О
МАРІИ СТЮАРТѢ

Литература о Маріи Стюартъ разрастается съ каждымъ годомъ. Безпрерывно появляются изслѣдованія коихъ авторы стараются доказать что исторія несчастной королевы еще не написана. Если вѣрить имъ, то рѣшительно все въ частной ея жизни, и въ общественной ея дѣятельности подвергалось до сихъ поръ систематическому искаженію; клевета такъ опутала ее со всѣхъ сторонъ что отъ настоящаго ея образа не осталось и слѣда, и публика привыкла считать преступницей и злодѣйкой женщину которая въ сущности была лишь ни въ чемъ не повинною жертвой. Изслѣдователи о которыхъ мы говоримъ указываютъ при этомъ какимъ образомъ вмѣсто правдивой исторіи о Маріи Стюартъ сложилась возмутительная легенда; по словамъ ихъ, если репутація королевы была запятнана въ глазахъ современниковъ и потомства, то однимъ изъ главнѣйшихъ виновниковъ этого былъ извѣстный ученый Бёкенэнъ, человѣкъ взысканный ея милостями, который счелъ однако выгоднымъ для себя отплатить своей благодѣтельницѣ черною неблагодарностью; по наущенію англійскихъ министровъ, въ ядови-

Digitized by Google

томъ памфлетѣ своемъ *Detectio Mariae reginae Scotorum* и въ обширномъ своемъ сочиненіи *Rerum Scoticarum historia* не пожалѣлъ онъ красокъ чтобъ изобразить Марію Стюартъ въ самомъ ненавистномъ свѣтѣ; Сесиль (лордъ Борлей) и другіе совѣтники королевы Елисаветы озаботились перевести памфлетъ на разные языки и распространили его повсюду въ Европѣ. Наглые вымыслы Бёкенена были приняты на вѣру почти всѣми позднѣйшими писателями. Конечно, продолжаемъ говорить словами защитниковъ Маріи Стюартъ, можно было бы опровергнуть ихъ обратившись къ подлиннымъ документамъ, но при этомъ встрѣчалось важное затрудненіе; историческія свидѣтельства для времени Маріи Стюартъ находятся во множествѣ, но мало между ними внушающихъ полное довѣріе, что̀ объясняется печальнымъ состояніемъ тогдашняго общества. Фрудъ начинаетъ слѣдующими словами свое изложеніе событій въ Шотландіи по воцареніи Маріи Стюартъ: „Мы вступаемъ теперь въ область самая атмосфера коей пролитана ложью, гдѣ люди бывшіе, повидимому, близкими пріятелями только и помышляютъ о томъ какъ бы погубить другъ друга, гдѣ соучастники злодѣевъ вчера пресмыкавшіеся предъ ними, сегодня запальчиво витійствуютъ объ ихъ порочности, гдѣ заговоръ переплетается съ заговоромъ, интрига съ интригой, такъ ч среди этого хаоса трудно доискаться правды.“ Удивителі ли, говорятъ новѣйшіе исторіографы Маріи Стюартъ, что і подобныхъ условіяхъ даже такіе писатели какъ Ранке Минье не въ состояніи были произнести о ней вполнѣ пр диваго приговора?

Попытка доказать что Марія Стюартъ безо всякой своей стороны вины пострадала отъ злобы легкомысленн своихъ враговъ—не новость въ исторической литературѣ. Одни принимали на себя эту задачу увлекаясь красотой и многими обаятельными чертами характера Маріи, другіе—подъ вліяніемъ религіозной страстности. Для католиковъ несчастная соперница Елисаветы всегда была героиней, между тѣмъ какъ протестанты преслѣдовали ее своею ненавистью; даже теперь, три столѣтія спустя послѣ ея смерти, Фрудъ, говоря о ней, не можетъ воздержаться отъ такихъ выраженій какъ „разъяренная пантера“, „лютый звѣрь“, „дикая кошка“. Не меньшею запальчивостью отличаются и появившіяся въ послѣдніе годы сочиненія католическихъ

Digitized by Google

писателей. Многіе изъ нихъ не имѣютъ серіознаго научнаго значенія. Визенеръ въ книгѣ *Marie Stuart et le comte Bothwell* вовсе не обнаружилъ достоинствъ которыми отмѣченъ послѣдующій его трудъ *La jeunesse d'Elisabeth d'Angleterre*; книга Петита (Petit) *History of Marie queen of Scots* обратила на себя вниманіе лишь потому что онъ написалъ ее по внушенію императрицы Французовъ Евгеніи, которая дала ему средства издать ее съ замѣчательною роскошью; совершенно ничтожна и монографія Лескюра *Marie Stuart*, украшенная рисунками Каролюса Дюрана. Скельтонъ, въ изслѣдованіи своемъ *The impeachment of Marie Stuart*, является весьма искуснымъ и краснорѣчивымъ защитникомъ королевы; но защита эта основана на аргументахъ которые неоднократно высказываемы были и въ прежнее время. Олицъ, авторъ книги *Maria Stuart nach den neuesten Forschungen dargestellt* только резюмировалъ то что было сдѣлано его предшественниками, присоединивъ свои сужденія, которыя большею частію поражаютъ своею странностью. Еслибы дѣло шло лишь о ломянутыхъ книгахъ, то онѣ не измѣнили бы конечно установившагося взгляда на Марію Стюартъ, но на ряду съ ними есть не мало другихъ къ которымъ даже противники изложенныхъ въ нихъ воззрѣній не могутъ относиться иначе какъ съ уваженіемъ. *Исторія Маріи Стюартъ* Готье несомнѣнно принадлежитъ къ разряду панегириковъ, но авторъ ея добросовѣстно изучилъ предметъ, и ему удалось выставить въ новомъ и правдивомъ свѣтѣ многія обстоятельства въ злополучной судьбѣ королевы. Шантелозъ открылъ дневникъ Бургоина, состоявшаго при ней врачомъ въ послѣдніе годы ея жизни, и на основаніи этого документа обстоятельно изложилъ пребываніе ея въ темницѣ и процессъ приведшій ее къ эшафоту. Но самое видное мѣсто въ позднѣйшей литературѣ о Маріи Стюартъ принадлежитъ обширному сочиненію *Mary queen of Scots and her accusers*. Авторъ его — шотландскій адвокатъ Госакъ; адвокатомъ является онъ и въ своей книгѣ, поставивъ себѣ задачей во что бы то ни стало оправдать Марію отъ взведенныхъ на нее обвиненій. Свѣдѣнія его обширны, трудолюбіе изумительно, критика его, хотя и далеко не безпристрастная, отличается необыкновенною мѣткостью, и притомъ ему же обязаны мы обнародованіемъ многихъ документовъ остававшихся совершенно неизвѣстными до послѣдняго времени. Одинъ изъ его противниковъ (профессоръ Гедеке) выразился

Digitized by Google

что книга его „самая опасная изо всѣхъ когда-либо появлявшихся о Маріи Стюартъ", и дѣйствительно она опасна въ томъ отношеніи что опровергать ее не легко, что она производитъ сильное впечатлѣніе на читателя.

Споръ о степени виновности Маріи Стюартъ происходилъ долго исключительно въ средѣ французскихъ и англійскихъ ученыхъ, но вскорѣ отразился и въ нѣмецкой литературѣ. Въ 1879 году помянутый нами гейдельбергскій профессоръ Гедеке издалъ біографію королевы. Сужденія его, несмотря на желаніе избѣжать увлеченій въ ту или другую сторону, далеко не благопріятны для нея, и тотчасъ же вызвали множество возраженій. Профессоръ Гиссенскаго университета Онкенъ страстно ополчился за Марію Стюартъ; онъ помѣстилъ о ней нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а затѣмъ подъ его руководствомъ одинъ изъ его учениковъ, Беккеръ, издалъ обширную монографію, въ которой излагаетъ исторію Маріи до бѣгства ея въ Англію. Это трудъ весьма почтенный, хотя авторъ идетъ въ сущности по слѣдамъ Госака и лишь дополняетъ то на что было указано его предшественникомъ. Нѣмецкая критика отнеслась весьма сочувственно къ небольшой книжкѣ Кардауса *Der Sturz Maria Stuarts*, высказавшаго между прочимъ весьма дѣльныя замѣчанія о пресловутыхъ письмахъ Маріи къ Ботвелу. Извѣстно какое огромное значеніе имѣли эти письма въ ея судьбѣ; на нихъ собственно и опираются всѣ обвиненія противъ Маріи, а между тѣмъ вопросъ о подлинности этихъ писемъ представлялся до сихъ поръ крайне сомнительнымъ. Разъясненію этого вопроса много содѣйствовалъ профессоръ Берлинскаго университета Бреслау обстоятельною статьей помѣщенною имъ въ *Historisches Taschenbuch* 1882 года подъ заглавіемъ „Die Kassetenbriefe der Königin Maria Stuart". Изслѣдованіе означенныхъ писемъ привело его къ весьма важнымъ выводамъ, которые мы изложимъ подробно въ нашей статьѣ. Не Маріи Стюартъ, а главнымъ образомъ Ботвелу посвящено сочиненіе датскаго историка Ширна (Schiern), извѣстное намъ въ англійскомъ переводѣ; о похожденіяхъ Ботвела послѣ того какъ покинулъ онъ Шотландію распространены были самыя странныя легенды, и достовѣрныхъ свѣдѣній слѣдовало искать преимущественно въ датскихъ архивахъ, документами коихъ и воспользовался Ширнъ для своей книги. Приводимый нами перечень новѣйшей литературы о Маріи Стюартъ

Digitized by Google

далеко не полонъ; какъ ни обширна эта литература, она не сказала еще своего послѣдняго слова и продолжаетъ обогащаться новыми произведеніями. Статья наша была окончена когда вышелъ въ свѣтъ первый томъ сочиненія Гердеса *Geschichte der Königin Maria Stuart*, съ которымъ мы не успѣли ознакомиться.

Пробудившійся въ послѣднее время интересъ къ разработкѣ исторіи Маріи Стюартъ вызвалъ между прочимъ обнародованіе нѣсколькихъ памятниковъ того времени. Ни одинъ изъ нихъ по важности своего содержанія не можетъ сравниться съ изданными Стивенсономъ мемуарами Клода Но (Nau). Въ теченіе послѣднихъ одиннадцати лѣтъ жизни королевы Но занималъ при ней мѣсто секретаря для корреспонденціи на французскомъ языкѣ; онъ нарочно прибылъ для этого изъ Франціи, будучи рекомендованъ Маріи родственниками ея, Гизами, и снискалъ полное ея довѣріе. Королева привыкла совѣтоваться съ нимъ о самыхъ секретныхъ своихъ дѣлахъ, посылала его съ порученіями къ Елисаветѣ и къ сыну своему Якову I, и во многихъ случаяхъ дѣйствовала по его указаніямъ. О степени его вліянія на Марію можно судить по слѣдующему о немъ отзыву сэръ-Аміаса Паулета, подъ надзоромъ коего находилась королева: „У Клода Но безпокойная французская голова, пригодная быть-можетъ для Франціи, но не для насъ. Еслибы не онъ, то можно было бы ужиться съ королевой, но этотъ человѣкъ дѣлаетъ намъ затрудненія на каждомъ шагу; все что она ни говоритъ и ни пишетъ, исходитъ собственно не отъ нея, а отъ него“. Въ частыхъ бесѣдахъ своихъ съ Маріей Клодъ Но хорошо ознакомился со всѣми обстоятельствами ея прежней жизни и изложилъ ихъ въ своихъ *Запискахъ*. Конечно документомъ этимъ надо пользоваться съ большою разборчивостію, но значительная его важность для исторіи Маріи Стюартъ не отрицается никѣмъ. Лица занимающіяся этою исторіей неоднократно выражали желаніе чтобы были обнародованы бумаги хранящіяся въ архивахъ знатныхъ фамилій которыя играли видную роль въ событіяхъ второй половины XVI вѣка, — Гедеке говоритъ объ одномъ изъ этихъ архивовъ, впрочемъ не называя его, что онъ содержитъ поистинѣ драгоцѣнныя вещи; но пока это желаніе осуществится надо заняться тщательнымъ просмотромъ того что уже доступно ученымъ. Соотечественникъ нашъ, князь А. Я. Лобановъ-

Digitized by Google

Ростовскій, оказалъ большую услугу изданіемъ писемъ Маріи Стюартъ, но теперь дознано что не всѣ документы вошедшіе въ этотъ сборникъ напечатаны были съ надлежащею точностію: профессоръ Бреслау указалъ недавно (*Historische Zeitschrift*, 1884) на встрѣчающіяся въ нихъ поразительныя искаженія.

Изо всего сказаннаго нами видно что предъ читателемъ совершается нынѣ пересмотръ процесса происходившаго три столѣтія тому назадъ, выслушиваются свидѣтельскія показанія, производится экспертиза, слышатся страстныя оправдательныя и обвинительныя рѣчи. Результаты такого судебнаго слѣдствія далеко не безплодны: если поклонники Маріи Стюартъ надѣялись что имъ удастся произвести коренной переворотъ въ сужденіяхъ о ней, то надежды эти не совсѣмъ оправдались, но по крайней мѣрѣ они достигли того что многія изъ самыхъ тяжкихъ обвиненій взведенныхъ на нее значительно поколеблены. Въ настоящее время даже суровые порицатели королевы вынуждены сознаться что постигшая ее кара была вопіющимъ дѣломъ и отнюдь не соразмѣрна съ ея заблужденіями.

I.

Марія Стюартъ погибла на эшафотѣ за участіе которое принимала она въ заговорахъ направленныхъ противъ Елисаветы Тюдоръ, но не это преступленіе ставится ей въ главную вину. За исключеніемъ развѣ Фруда, никто не отрицаетъ что въ этомъ случаѣ многое говоритъ въ ея пользу. Относительно Маріи были нарушены самые основные законы справедливости; Англійское правительство восемнадцать лѣтъ держало ее, не имѣя на то даже тѣни какого-либо права, въ заключеніи, которое постепенно ухудшалось съ каждымъ годомъ; правительство умышленно наталкивало ее на преступныя дѣйствія съ цѣлью довести ее до отчаянія и покончить съ нею. Неудивительно поэтому что Марія прибѣгала ко всякимъ средствамъ дабы возвратить себѣ свободу, и никто не осудилъ бы ее за это слишкомъ строго съ точки зрѣнія нравовъ и понятій того времени. Но совсѣмъ не то какъ скоро идетъ рѣчь о страшномъ событіи въ ея жизни, послужившемъ главною причиной всѣхъ ея несчастій,—мы говоримъ объ убійствѣ Дарнлея. Еслибы вполнѣ было доказано что она играла видную роль въ этомъ преступленіи,

Digitized by Google

что она хладнокровно, обдуманно предала своего мужа въ руки злодѣевъ подосланныхъ ея любовникомъ, то слѣдовало бы считать ее такимъ чудовищемъ какія къ чести человѣческаго рода встрѣчаются рѣдко. Въ такомъ случаѣ смерть ея отъ руки палача была бы вполнѣ заслуженною карой за ничѣмъ не оправдываемый грѣхъ; но вопросъ въ томъ, достаточно ли убѣдительны улики выставленныя противъ нея ея врагами, дѣйствительно ли совершила она приписываемое ей злодѣяніе.

Мы не намѣрены излагать здѣсь подробно исторію Маріи Стюартъ, предполагая что она достаточно извѣстна нашимъ читателямъ. Необходимо однако, для большей ясности, остановиться вкратцѣ на событіяхъ предшествовавшихъ кровавой драмѣ въ Kirk of Field. Во всякомъ запутанномъ уголовномъ процессѣ обращаютъ вниманіе на личность обвиняемаго, на его природныя свойства и наклонности, на его прошлую жизнь, съ цѣлью выяснить способенъ ли онъ былъ на дѣло за которое привлеченъ къ суду. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ Маріи Стюартъ считаютъ не лишнимъ примѣнить это правило и къ ней; они сознаютъ что на ужасное преступленіе тяготѣющее надъ ея памятью могла посягнуть лишь женщина лишенная всякихъ нравственныхъ правилъ, не умѣвшая дѣлать различія между добромъ и зломъ, и замѣчаютъ что во время пребыванія своего во Франціи она вѣроятно поддалась тлетворному вліянію той распущенности и даже разврата которыми отличался дворъ ея тестя, Генриха II. Фрудъ говоритъ объ этомъ утвердительно, а Гедеке ограничивается предположеніями. Но и предположенія не основаны ровно ни на чемъ. Нѣтъ ни одного историческаго показанія которое выставляло бы Марію въ ея ранней молодости съ невыгодной для нея стороны; напротивъ, всѣ лица упоминающія о ней въ своихъ запискахъ или депешахъ свидѣтельствуютъ только объ ея достоинствахъ. Если любила она развлеченія и блескъ, то это легко объясняется ея молодостью; но и среди развлеченій находила она время для серіозныхъ занятій. По словамъ Брантома, въ этомъ отношеніи была она даже чудомъ въ своемъ родѣ: такъ обширны были ея познанія и такъ ловко умѣла она распоряжаться ими. Вскорѣ по смерти своего супруга, короля Франциска II, отправилась она въ Шотландію, и едва ли кто предугадывалъ какая страшная судьба ожидала ее тамъ.

Digitized by Google

А между тѣмъ предугадать это было не трудно. Шотландія находилась въ совершенно хаотическомъ состояніи. Въ теченіе долгаго ряда лѣтъ происходила тамъ борьба между королевскою властью и дворянствомъ, и о характерѣ ея можно судить уже по тому что въ борьбѣ этой изъ семи ближайшихъ предшественниковъ Маріи четверо погибли насильственною смертью, а двое окончили свои дни въ сумасшествіи причиненномъ испытанными потрясеніями. Главною опорой королевской власти было духовенство, которое вслѣдствіе того было глубоко ненавидимо аристократіей, но и эта опора почти рушилась въ послѣднее время. Кальвинизмъ началъ быстро распространяться въ странѣ, и огромное большинство знатныхъ фамилій сдѣлались ревностными его адептами; церковныя имущества были конфискованы и почти всѣ перешли въ руки дворянства, что конечно сдѣлало его еще болѣе опаснымъ врагомъ королевской власти. Но въ средѣ его далеко не было согласія; дворянство обнаруживало единодушіе только въ тѣхъ случаяхъ когда оспаривало права престола, но при этомъ постоянно раздираемо было распрями подъ вліяніемъ самыхъ низкихъ и корыстныхъ побужденій. При такомъ печальномъ положеніи дѣлъ, нельзя было Шотландіи уберечься отъ чужеземнаго вмѣшательства, что въ свою очередь причиняло ей не мало бѣдствій. Съ одной стороны, Франція стремилась утвердить въ ней свое вліяніе, опираясь на родственныя свои связи съ царствовавшимъ домомъ; съ другой, еще несравненно энергичнѣе преслѣдовало ту же цѣль Англійское правительство. Предъ самымъ отъѣздомъ Маріи Стюартъ на родину, посланникъ Елисаветы въ Парижѣ, Трогмортонъ, писалъ Сесилю: „Всѣ ваши заботы должны быть сосредоточены исключительно на Шотландіи; если вы успѣете составить себѣ тамъ сильную партію, то никакіе происки не будутъ для насъ опасны. Подчините себѣ Шотландію, и я воскликну: счастливая Англія! Я буду считать ее самымъ могущественнымъ изо всѣхъ христіанскихъ государствъ.“ Англія все болѣе и болѣе опутывала Шотландію своими сѣтями при содѣйствіи шотландской аристократіи, у которой личные интересы превозмогали чувство патріотизма.

Чтобы справиться съ такимъ положеніемъ дѣлъ нужно было много политической мудрости и энергіи, а власть очутилась въ рукахъ девятнадцатилѣтней женщины которая до

Digitized by Google

тѣхъ поръ почти съ младенчества жила въ другомъ государствѣ. Она была ревностная католичка, и уже вслѣдствіе того значительная часть ея подданныхъ, усвоившихъ протестантское ученіе, относилась къ ней враждебно. По той же причинѣ Англійское правительство было въ высшей степени встревожено вступленіемъ ея на престолъ; оно имѣло основательныя причины опасаться что Марія Стюартъ, въ союзѣ съ Франціей, употребитъ всѣ усилія чтобы возстановить въ Шотландіи господство католицизма. Не забудемъ что Марія еще прежде того глубоко оскорбила Елисавету Тюдоръ, присоединивъ къ своему титулу титулъ королевы Англійской и Ирландской на томъ основаніи что Елисавета была объявлена своимъ отцомъ незаконнорожденною, и утратила слѣдовательно права на корону: въ послѣдствіи Марія поспѣшила отказаться отъ своихъ притязаній, но Елисавета была не изъ тѣхъ женщинъ которыя умѣютъ прощать и никогда не забывала нанесеннаго ей оскорбленія. Опасности окружали такимъ образомъ Марію со всѣхъ сторонъ, и нельзя отрицать что она обнаруживала въ борьбѣ съ ними замѣчательныя достоинства. Въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ проявлялся у нея и здравый смыслъ, и присутствіе духа; при обсужденіи дѣлъ она умѣла высказать самостоятельное мнѣніе и настоять на немъ. Объ этомъ сохранились свидѣтельства многихъ ея современниковъ, которыхъ нельзя заподозрить въ пристрастіи къ ней, но при всемъ томъ она вовсе не отличалась вѣрнымъ взглядомъ въ политикѣ и дѣлала вопіющія ошибки, которыя влекли за собой самыя печальныя послѣдствія. Происходило это отъ того что намѣтивъ себѣ какую-нибудь цѣль она шла къ ней смѣло и рѣшительно, но въ выборѣ этой цѣли руководилась не столько сознаніемъ своихъ интересовъ сколько личными впечатлѣніями. Общій голосъ признаетъ что она умѣла одинаково глубоко любить и ненавидѣть, и какъ скоро овладѣвала ею страсть, она всецѣло подавалась ея вліянію. Вотъ почему политика ея была отмѣчена поразительными скачками, странными противорѣчіями. По прибытіи своемъ въ Шотландію, Марія вполнѣ подчинилась вліянію побочнаго своего брата, лорда Джемса Моррея, и конечно не могла бы найти болѣе искуснаго и опытнаго совѣтника. Панегиристы ея изображаютъ этого человѣка въ самомъ ненавистномъ свѣтѣ, какимъ-то злымъ ея духомъ, который съ адскимъ разчетомъ

Digitized by Google

велъ ее къ погибели, и отчасти это справедливо: Моррей не представлялъ ничего привлекательнаго въ нравственномъ отношеніи,—не даромъ вращался онъ въ глубоко испорченномъ обществѣ,—но все-таки онъ стоялъ неизмѣримо выше другихъ; это былъ государственный человѣкъ въ настоящемъ смыслѣ слова, трудолюбивый и свѣдущій въ дѣлахъ, хотя, къ сожалѣнію, изловчившійся въ самыхъ коварныхъ интригахъ, къ которымъ не задумывался прибѣгать каждый разъ когда власть ускользала изъ его рукъ. Не одно только рвеніе къ протестантской религіи, бывшее отличительною его чертой, но и вѣрное пониманіе общаго положенія дѣлъ побуждали его совѣтовать Маріи чтобъ она выступила на путь примирительной политики. По его внушеніямъ, она сдѣлала, обезпечивъ самой себѣ свободу вѣроисповѣданія, существенныя уступки протестантамъ; всячески старалась она пріобрѣсти ихъ симпатіи, ибо убѣдилась что противный этому образъ дѣйствій породилъ бы только безплодныя потрясенія. Разумѣется, вовсе не этого ожидали отъ нея католики; они разчитывали что съ воцареніемъ ея обнаружится коренная реакція въ ихъ пользу, и въ раздраженіи своемъ не задумались даже прибѣгнуть къ открытому возстанію. Марія энергически подавила его. Такимъ образомъ, вполнѣ опредѣлились повидимому цѣли которыя она намѣревалась преслѣдовать, и тѣмъ поразительнѣе была въ непродолжительномъ времени обнаружившаяся въ ней перемѣна.

Поводомъ къ тому послужилъ вопросъ объ ея замужествѣ, — вопросъ въ которомъ крайне заинтересованы были не только она лично и ея подданные, но и многія государства. Филиппъ II выставилъ искателемъ ея руки своего сына, Донъ-Карлоса. Понятно что вѣсть объ этомъ сильно встревожила протестантовъ, которые имѣли основательныя причины считать короля Испанскаго самымъ лютымъ своимъ врагомъ. Для устраненія грозившей ей опасности Елисавета пыталась навязать Маріи одного изъ своихъ подданныхъ, Лейстера, который былъ бы конечно послушнымъ орудіемъ англійской политики, и быть-можетъ планъ ея удался бы еслибъ она согласилась на требуемую отъ нея уступку: Марія настаивала чтобы были признаны ея права на наслѣдованіе англійскаго престола, чего никакъ не хотѣли допустить въ Англіи. Вообще переговоры по этому поводу только усиливали взаимное раздраженіе, и Марія положила

Digitized by Google

имъ конецъ однимъ изъ тѣхъ coups de t[illegible] которые были какъ нельзя болѣе въ ея характерѣ. Она р[illegible]илась сочетаться бракомъ съ лордомъ Дарнлеемъ, сыномъ графа Леннокса. Дарнлею въ то время было не болѣе девятнадцати лѣтъ; онъ останавливалъ на себѣ вниманіе своею замѣчательною красотой, изяществомъ своихъ манеръ, но помимо этого не было въ немъ ровно ничего что оправдывало бы выборъ королевы,—ни ума, ни образованія, ни сколько-нибудь солидныхъ нравственныхъ качествъ. А между тѣмъ союзъ съ такимъ человѣкомъ предвѣщалъ большія тревоги; если отецъ его всегда игралъ ничтожную роль, то его мать, Маргарита Леннокскъ, не безъ основанія имѣла репутацію отчаянной интриганткн способной не останавливаться ни предъ чѣмъ для удовлетворенія своего ненасытнаго честолюбія. Леннокскы были католики, и возвышеніе ихъ было торжествомъ католической партіи какъ въ Шотландіи такъ и въ Англіи. Новѣйшими изслѣдованіями несомнѣнно доказано что бракъ Маріи съ Дарнлеемъ былъ послѣднимъ словомъ обширнаго плана задуманнаго этою партіей, и понятно что она спѣшила воспользоваться своею побѣдой. Все это какъ нельзя лучше понялъ Моррей; онъ сталъ въ явно непріязненныя отношенія къ королевѣ, вокругъ него сгруппировались протестанты, вспыхнуло возстаніе, которое пришлось усмирять силой. Такимъ образомъ вдругъ и рѣзко обозначился переворотъ въ политикѣ которой слѣдовала до тѣхъ поръ Марія. Въ самомъ началѣ королева сумѣла преодолѣть всѣ затрудненія, разсѣяла своихъ враговъ и ободренная успѣхомъ помышляла о коренномъ переворотѣ въ странѣ. Дѣло шло ни болѣе ни менѣе какъ о полномъ возстановленіи католицизма. „Молодой король и королева Марія, доносилъ англійскій посолъ сэръ-Томасъ Смитъ лорду Сесилю, имѣютъ гораздо болѣе друзей и сообщниковъ въ Англіи чѣмъ вы полагаете; Испанское правительство и папа снабжаютъ ихъ деньгами, обнадеживаютъ ихъ вооруженною помощью; епископъ Гласгоскій разчитываетъ быть кардиналомъ, всѣ замыслы клонятся къ тому чтобы сдѣлать католическую вѣру господствующею не только въ Шотландіи, но и въ Англіи, и я имѣю основательныя причины повторять вамъ: vigilate.“ Въ словахъ этихъ весьма вѣрно изображено было положеніе дѣлъ. Орудіемъ Мадридскаго и Римскаго дворовъ при Маріи Стюартъ

Digitized by Google

служилъ секретарь ея, Давидъ Риччіо, Италіянецъ по происхожденію, человѣкъ не лишенный способностей, отличавшійся своимъ безобразіемъ, но которому Марія оказывала расположеніе потому что онъ былъ хорошій музыкантъ и остроумный собесѣдникъ.

Могла ли она предугадывать въ это время что главною помѣхой ея планамъ и главнымъ виновникомъ ея несчастій сдѣлается ея мужъ! Прошло не болѣе полугода послѣ ихъ свадьбы, и онъ уже преслѣдовалъ ее своими жалобами и вспышками своего безсильнаго гнѣва. Этотъ юноша, воплощенное ничтожество, негодовалъ на то что хотя и получилъ онъ королевскій титулъ, но не было присвоено ему одинаковое съ Маріей участіе въ государственномъ управленіи; не имѣя ни малѣйшаго понятія о дѣлахъ, онъ роптalъ что не оказывается достаточно вниманія его мнѣніямъ; частная жизнь его глубоко оскорбляла Марію: вѣчно окруженный развратною молодежью, онъ проводилъ время въ оргіяхъ. Такой человѣкъ былъ истою находкой для враговъ королевы; хотя многіе изъ главныхъ виновниковъ мятежа вспыхнувшаго не задолго предъ тѣмъ спаслись бѣгствомъ въ Англію,— въ числѣ ихъ находился и Моррей, — но при Дворѣ все еще осталось не мало недовольныхъ которымъ удалось завлечь Дарнлея въ свои сѣти. Разжигая его самолюбіе, они увѣрили его что если не пользуется онъ вліяніемъ подобающимъ его сану, то единственный виновникъ этого—Давидъ Риччіо; стоитъ только отдѣлаться отъ этого искателя приключеній, успѣвшаго будто бы совершенно поработить королеву, и все измѣнится къ лучшему. Самыя гнусныя клеветы распространялись на его счетъ; такъ напримѣръ, утверждали— и Дарнлей охотно вѣрилъ этому—будто онъ находится въ связи съ его супругой. Руководителями заговора были Рутвенъ, Мортонъ, Линдзей, дѣйствовавшіе по соглашенію съ лордомъ Морреемъ. Они исполнили свой замыселъ съ ожесточеніемъ и дерзостью вполнѣ свойственными такимъ отъявленнымъ злодѣямъ. Однажды вечеромъ когда Марія сидѣла у себя въ комнатѣ съ немногими приближенными, въ числѣ коихъ находился Риччіо, вошелъ король и, поздоровавшись съ ней, принялъ участіе въ бесѣдѣ; чрезъ нѣсколько минутъ на порогѣ показался Рутвенъ со своими сообщниками. Изумленная королева обратилась къ нему съ вопросомъ что ему нужно. „Мнѣ нуженъ человѣкъ“, отвѣчалъ онъ,

Digitized by Google

„которому тутъ вовсе не мѣсто; мы въ Шотландіи не привыкли чтобы нами управляли лакеи". Заговорщики бросились на несчастнаго Итальянца; первый ударъ нанесенъ былъ ему на глазахъ Маріи, затѣмъ вытащили его въ другую комнату и безжалостно умертвили. Таковъ былъ первый актъ драмы которая въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ изобилуетъ еще болѣе страшными сценами.

О томъ что̀ послѣдовало за убійствомъ Риччіо, хроника Но сообщаетъ намъ не мало свѣдѣній совершенно неизвѣстныхъ до сихъ поръ. Убійцы собрались въ комнатахъ короля, и онъ самъ находился между ними. Главная задача ихъ состояла въ томъ чтобы совершенно овладѣть имъ, заставить его слѣпо повиноваться ихъ внушеніямъ. Не могли они не замѣтить что все видѣнное имъ поразило его ужасомъ и что если за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ Дарнлей обнаруживалъ необычайную отвагу, то теперь совершенно упалъ духомъ, какъ будто онъ не предвидѣлъ кроваваго исхода задуманнаго дѣла. Тѣмъ необходимѣе было растолковать этому несчастному что ему нѣтъ выбора, что отшатнувшись отъ своихъ сообщниковъ онъ неминуемо навлечетъ на себя великія бѣды, что онъ долженъ разыграть до конца роль ихъ вожака, какъ будто онъ въ чемъ-нибудь могъ проявить свою волю! Съ одной стороны, старались затронуть его честолюбіе,—препятствія де устранены, зачѣмъ же колеблется онъ сосредоточить всю власть въ своихъ рукахъ; съ другой, смущали его далеко не двусмысленными угрозами. Растерявшійся король ходатайствовалъ о томъ чтобы привлечь къ этимъ совѣщаніямъ своего отца, и просьба его была уважена, ибо не было причины предполагать чтобы такой слабодушный человѣкъ какъ графъ Леннoксъ могъ послужить серіозною для него опорой. Положеніе отца и сына среди шайки отъявленныхъ негодяевъ было не завидное. Они видѣли какъ эти люди о чемъ-то шептались между собой, спорили и затѣмъ предъявляли имъ самыя противоположныя требованія. Пререкались главнымъ образомъ о томъ какъ поступить съ королевой: всѣ были согласны что надо устранить ее вовсе отъ дѣлъ и держать въ строгомъ заключеніи, но одни считали необходимымъ сдѣлать это безотлагательно, по мнѣнію же другихъ слѣдовало не лишать ее формально власти до тѣхъ поръ пока она не разрѣшится отъ бремени, ибо въ противномъ случаѣ могло бы возникнуть сомнѣніе относительно

Digitized by Google

правъ ея наслѣдника на престолъ. Это послѣднее мнѣніе восторжествовало. Рѣшено было отправить Марію въ Старлингъ и издать отъ имени короля манифестъ о распущеніи парламента. Кто-то замѣтилъ что ложалуй взбунтуется народъ и попытается силой освободить королеву; „въ такомъ случаѣ“, возразилъ Рутвенъ, „вмѣсто того чтобы выпустить ее изъ своихъ рукъ, мы изрубимъ ее на куски, и куски эти бросимъ толлѣ“. Варварское умерщвленіе Риччіо служило доказательствомъ что злодѣи дѣйствительно не отступятъ ни предъ чѣмъ. Совѣщаніе кончилось, но наступившая ночь не принесла успокоенія Дарнлею; напротивъ, предоставленный самому себѣ, онъ понялъ какая бездонная пропасть открывается предъ нимъ, чего слѣдуетъ ему ожидать отъ шайки которая прельщаетъ его обаяніемъ почти неограниченной власти, а между тѣмъ держитъ его въ плѣну. У дверей его комнаты поставлена была стража, получившая приказаніе не допускать къ нему никого безъ особаго разрѣшенія заговорщиковъ. Невольно мелькнула у него мысль не прибѣгнуть ли ему къ милосердію жены, и онъ тотчасъ же поспѣшилъ привести эту мысль въ исполненіе, благодаря тому что по оплошности его сообщниковъ потаенная лѣстница въ комнаты королевы не была охраняема. Но, несмотря на всѣ его мольбы, Марія не отворила ему двери и даже ни единымъ словомъ не заявила о своемъ присутствіи. На слѣдующее утро онъ возобновилъ свои попытки, и на этотъ разъ съ успѣхомъ. „Мери“ (my Mary,—такъ онъ всегда называлъ ее, замѣчаетъ Но), началъ король, „хотя раскаяніе мое приходитъ поздно, но оно вполнѣ искренно; я сознаю свою вину и умоляю о прощеніи; извиненіемъ для меня служитъ моя неопытность и безразсудство (my great want of judgement). Гнусные измѣнники вовлекли меня въ заговоръ противъ тебя, противъ меня самого, противъ всѣхъ намъ близкихъ, и если мы не примемъ мѣръ, то намъ суждено неминуемо погибнуть въ самомъ непродолжительномъ времени.“ Съ цѣлью убѣдить Марію въ своей искренности, Дарнлей показалъ ей письменное обязательство заключенное имъ съ заговорщиками, но такъ какъ лживость была въ натурѣ короля, то даже въ эту торжественную минуту онъ скрылъ отъ нея другое и самое главное, свидѣтельствовавшее о непосредственномъ его участіи въ замыслѣ умертвить Риччіо. Марія склонилась на его просьбы; да и могла ли она поступить иначе? Нельзя не

Digitized by Google

удивляться что не только Фрудъ, который преслѣдуетъ ее словно личнаго врага, но даже Гедеке, Бреслау и нѣкоторые другіе историки распространяются очень краснорѣчиво о какомъ-то невѣроятномъ притворствѣ и двоедушіи обнаруженныхъ ею въ это время. Они не принимаютъ во вниманіе что она со всѣхъ сторонъ была окружена врагами, что мужъ ея соединился съ ними для самаго возмутительнаго преступленія и способенъ былъ ежеминутно снова перейти на ихъ сторону, что ее держали взаперти, никого не допускали къ ней, дѣлали у нея обыски и перехватывали ея корреспонденцію, что впереди ожидала ее темница и по всему вѣроятію насильственная смерть: ломянутымъ историкамъ хотѣлось бы что пренебрегая угрожавшими ей опасностями, Марія отважно вступила въ борьбу, хотя средства для этого были отняты у нея. Разсуждать такимъ образомъ значитъ вовсе не знать человѣческаго, особенно женскаго сердца. Поставленная лицомъ къ лицу съ грубою силой, Марія прибѣгнула къ хитрости, и едва ли справедливо упрекать ее за это. Она не могла чувствовать ничего кромѣ презрѣнія къ мужу, но еслибъ отвергла его мольбы о прощеніи, то онъ предался бы всецѣло заговорщикамъ, слѣдствіемъ чего была бы и собственная ея гибель и гибель государства. Поэтому она привлекла его на свою сторону и вмѣстѣ съ нимъ обсуждала планы спастись бѣгствомъ. Леди Гэтли удалось извѣстить королеву что приверженцы ея собираются недалеко отъ Эдинбурга и съ нетерпѣніемъ ждутъ минуты когда она займетъ мѣсто въ ихъ главѣ; по словамъ этой преданной женщины, было бы лучше всего еслибы въ условленный день Марія спустилась изъ окна по веревочной лѣстницѣ, но королева нашла это черезчуръ опаснымъ: у нея былъ собственный планъ который исполнила она съ успѣхомъ. До тѣхъ поръ однако пришлось ей испытать много непріятностей. Вскорѣ прибылъ въ Эдинбургъ лордъ Джемсъ Моррей, котораго приняла она съ радостью, ибо еще ничего не знала объ участіи его въ заговорѣ; Моррей, со своей стороны, не прочь былъ оказать ей услуги вслѣдствіе весьма тонкаго разчета: цѣль его была достигнута, Риччіо погибъ, дѣло шло теперь о томъ какъ воспользоваться плодами преступленія, и въ этомъ отношеніи обнаружилось разногласіе между имъ и его сообщниками; если Мортонъ и другіе хотѣли низвергнуть Марію и вручить власть ея мужу, то Моррей понималъ что

Digitized by Google

было бы безумно полагаться на Дарнлея, что нѣтъ никакой возможности довѣрять его обѣщаніямъ и клятвамъ, что при своемъ легкомысліи и трусости онъ неспособенъ играть сколько-нибудь самостоятельную роль и что при немъ водворилась бы въ странѣ полная анархія. Гораздо выгоднѣе было имѣть дѣло съ Маріей, которая сумѣла бы поддержать авторитетъ власти и которая отнынѣ, послѣ полученнаго ею жестокаго урока, не отважилась бы пренебрегать его совѣтами. Вслѣдствіе этого Морреи рѣшился выступить примирителемъ; онъ доказывалъ королевѣ что за исключеніемъ развѣ самыхъ отъявленныхъ ея враговъ она должна непременно простить всѣхъ остальныхъ; только подъ этимъ условіемъ обѣщалъ онъ ей облегченіе ея судьбы. Было слишкомъ жестоко требовать подобной жертвы отъ Маріи, ибо не могла она конечно забыть возмутительнаго оскорбленія нанесеннаго ей какъ королевѣ и женщинѣ, не могла отрѣшиться отъ воспоминанія объ ужасныхъ минутахъ пережитыхъ ею когда убійцы ворвались въ ея комнату; ловеводѣ пришлось ей прибѣгнуть къ притворству, которое ея порицатели ставятъ ей въ непростительную вину. Хроника Но повѣствуетъ очень подробно о переговорахъ королевы съ мятежными лордами. Они введены были къ ней Морреемъ, который дѣйствовалъ при этомъ какъ будто совершенно посторонній человѣкъ, одинаково безпристрастный къ обѣимъ сторонамъ. Случайно или нѣтъ, но свиданіе происходило въ той самой комнатѣ гдѣ былъ умерщвленъ Риччіо; на полу виднѣлись еще слѣды его крови. Всѣ лорды стали на колѣни, но оказывая эти знаки почтенія королевѣ, которая томилась у нихъ въ плѣну, они въ рѣчахъ своихъ вовсе не обнаруживали раскаянія. Мортонъ доказывалъ что убійство Риччіо вызвано необходимостью, что онъ и его товарищи дѣйствовали изъ самосохраненія; „да и стоитъ ли придавать важность“, воскликнулъ онъ, „смерти какого-то человѣка низкаго рода и еще притомъ чужеземца!“... По мнѣнію его, было бы вполнѣ справедливо дозволить виновнымъ удалившимся въ Англію вернуться въ отечество съ тѣмъ чтобъ они заняли прежнее свое положеніе при Дворѣ. Наглость эта произвела удручающее впечатлѣніе на королеву; она послѣшила подъ какимъ-то предлогомъ прервать совѣщаніе, и съ этой минуты болѣе чѣмъ когда-нибудь помышляла о бѣгствѣ. Вскорѣ всѣ приготовленія для того были окончены. Ночью, въ сопровожденіи начальника почетной

Digitized by Google

стражи Артура Эрскина и нѣсколькихъ слугъ несшихъ факелы, Марія и ея мужъ двинулись потаеннымъ ходомъ къ кладбищу Голирудскаго аббатства; они шли мимо надгробныхъ памятниковъ шотландскихъ королей; немного далѣе находились и другія могилы. Приблизившись къ одной изъ нихъ, Дарнлей обратился къ Маріи съ замѣчательными для его характеристики словами: „здѣсь“, сказалъ онъ, „погребенъ бѣдный Риччіо! Я потерялъ въ немъ вѣрнаго и добраго слугу, какого ужь никогда мнѣ не найти; всю жизнь я буду сожалѣть о немъ и не прощу себѣ что поддался наглому обману.“ Вообще и въ эти критическія минуты роль Дарнлея была такъ же постыдна какъ всегда. Марія, выказывавшая рѣдкое присутствіе духа, старалась ободрить его, но онъ былъ внѣ себя отъ страха. Когда они сѣли на коней и приблизились къ мѣстечку Сетону, то завидѣли въ сторонѣ нѣсколькихъ всадниковъ. Это были приверженцы королевы, но Дарнлей принялъ ихъ за логоню и обратился къ Маріи со слезною мольбой: „ради Бога, скорѣе, скорѣе, впередъ, они убьютъ насъ если мы попадемся имъ въ руки“... Марія напомнила ему что она беременна, что скакать стремглавъ значило бы погубить ребенка. „Что за важность“, воскликнулъ Дарнлей, „погибнетъ этотъ, будетъ другой.“—„Если такъ, возразила королева, дѣлай что хочешь и не заботься обо мнѣ“. Дарнлей тотчасъ послѣдовалъ этому совѣту и покинулъ жену на произволъ судьбы. Вскорѣ встрѣтили ее лорды Гэнтли, Ботвелъ, Флеммингъ, въ сопровожденіи коихъ она прибыла въ Дунбаръ, гдѣ уже не угрожала ей никакая опасность.

II.

Если на другой же день послѣ своего бѣгства Марія отправила своему дядѣ, кардиналу Лотарингскому, письмо съ подписью „королева безъ королевства“, то это объясняется лишь минутнымъ упадкомъ духа. Не въ ея натурѣ было поддаваться невзгодамъ: за нѣсколько времени предъ тѣмъ, при подавленіи мятежа возбужденнаго католиками обнаружила она замѣчательную энергію, и еще въ болѣе блестящемъ свѣтѣ проявилась эта энергія послѣ того какъ удалось Маріи вырваться изъ рукъ убійцъ Риччіо. На призывъ ея откликнулось все что дорожило спокойствіемъ страны

Digitized by Google

и было предано монархической власти; вскорѣ въ распоряженіи ея находились многочисленныя силы. Враги ея пытались вступить съ нею въ переговоры, но ихъ предложенія были отвергнуты, и они вынуждены были спасаться бѣгствомъ. Каждое изъ распоряженій Маріи отличалось благоразуміемъ и твердостью. Горькій опытъ убѣдилъ ее что ей слѣдуетъ полагаться исключительно на себя, что нѣтъ около нея людей которые заслуживали бы полнаго ея довѣрія: вотъ почему хотя она и примирилась съ Морреемъ и предоставила ему мѣсто въ тайномъ совѣтѣ, но онъ уже не пользовался такимъ на нее вліяніемъ какъ прежде. Чаще всего прибѣгала она въ это время къ совѣтамъ своего канцлера Майтланда, въ послѣдствіи лорда Летингтона, человѣка рѣдкаго ума и способностей, но безсовѣстнаго интригана, оставившаго по себѣ позорную память въ томъ отношеніи что онъ служилъ поочередно всѣмъ партіямъ и нагло измѣнялъ каждой изъ нихъ.

Вопросъ о томъ какого рода отношенія установились между Маріей и Дарнлеемъ послѣ убійства Риччіо весьма важенъ. Госакъ, Бекккеръ, Олицъ и другіе писатели, подъ вліяніемъ побужденій о которыхъ будетъ сказано ниже, стараются доказать будто она мало-по-малу примирилась съ мужемъ и простила ему его вину. Они убѣждены что это какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало ея характеру. „Марія Стюартъ, говоритъ Бекккеръ, была добра и снисходительна; она чрезвычайно легко забывала о нанесенныхъ ей обидахъ. При усмиреніи мятежа 1565 года только самый главный заговорщикъ, Джонъ Гордонъ, былъ преданъ казни; позднѣе всѣмъ убійцамъ Риччіо разрѣшено было вернуться на родину. Если королева съ такимъ неразчетливымъ милосердіемъ относилась къ закоренѣлымъ преступникамъ, то можно ли допустить что единственное исключеніе сдѣлала она для своего юнаго и нѣкогда страстно любимаго супруга?“ Странный выводъ! Какъ будто вина Дарнлея могла быть поставлена на ряду съ виной какихъ бы то ни было другихъ политическихъ заговорщиковъ! Въ безсмысліи своемъ, для того чтобы погубить Риччіо, онъ соединился съ людьми которые при извѣстіи о томъ что онъ вступилъ въ бракъ съ королевой взялись за оружіе, слѣдовательно были непримиримыми его противниками. Въ этомъ обнаружилась прежде всего крайняя ограниченность его ума, что̀ еще можно было

Digitized by Google

бы извинить ему. Но всѣ его постулки въ это время свидѣтельствовали о такой нравственной испорченности, о такомъ безсердечіи, онъ такъ оскорбилъ жену въ самыхъ завѣтныхъ ея чувствахъ что навсегда оттолкнулъ ее отъ себя. Это была неизгладимая личная обида. И еслибы по крайней мѣрѣ Дарнлей дѣйствовалъ подъ вліяніемъ сильной страсти, еслибы въ самомъ преступленіи его было что-нибудь свидѣтельствовавшее о мужествѣ и энергіи—нѣтъ, онъ выказалъ себя жалкимъ, ничтожнымъ трусомъ, который для оправданія своего прибѣгаетъ къ безсовѣстной лжи. Женщина можетъ простить многое любимому человѣку лока не презираетъ его; а что же кромѣ презрѣнія способенъ былъ внушать ей Дарнлей?

Какъ ребенокъ искалъ онъ у нея покровительства и защиты отъ людей которые такъ неожиданно сдѣлались его сообщниками и которымъ онъ не задумался измѣнить. Онъ зналъ что эти люди, искусившіеся во всякаго рода злодѣяніяхъ, рано или поздно сведутъ съ нимъ свои счеты. Но не только они, даже приверженцы Маріи не желали имѣть съ нимъ ничего общаго. „Лорды извѣстные своими вѣрноподданническими чувствами, разказываетъ Но, сторонились отъ короля и даже въ его присутствіи не считали нужнымъ стѣсняться въ своихъ отзывахъ о немъ. Въ этомъ отношеніи, особенно лордъ Флеммингъ отличался откровенностью. Всѣ вообще были того мнѣнія что измѣнивъ дѣлу своей супруги, онъ едва не навлекъ опасности на всѣхъ добрыхъ гражданъ и что жизнь каждаго изъ нихъ не ограждена отъ его замысловъ.“ Положившись на клятвы своего супруга, Марія обнародовала прокламацію гласившую что „въ предупрежденіе ложныхъ слуховъ, которые могли бы смутить вѣрныхъ подданныхъ, король, въ присутствіи всѣхъ членовъ верховнаго совѣта, торжественно удостовѣрилъ своимъ честнымъ словомъ что онъ никогда не принималъ участія въ гнусномъ заговорѣ, цѣлью коего было умерщвленіе секретаря ея величества.“ Въ отвѣтъ на это бывшіе сообщники Дарнлея поспѣшили представить Маріи документы содержавшіе несомнѣнныя доказательства что планъ убійства Риччіо былъ установленъ до мельчайшихъ подробностей въ присутствіи Дарнлея и при дѣятельномъ его участіи. Опозоренный въ общемъ мнѣніи, трепетавшій за свою жизнь, Дарнлей могъ разчитывать только на покровительство своей супруги, но

Digitized by Google

по легкомыслію своему постоянно вступалъ съ нею въ распри. Самые нелѣпые замыслы возникали въ его головѣ; послѣ всего что случилось, онъ все еще мечталъ сдѣлаться полновластнымъ государемъ страны, и для достиженія этой цѣли возлагалъ надежды на чужеземныя державы; въ письмахъ своихъ къ папѣ и королю Испанскому онъ клеветалъ на Марію, увѣрялъ что она умышленно угнетаетъ католическую церковь, и когда съ этихъ листовъ попались въ ея руки; засѣданія верховнаго совѣта не рѣдко оканчивались бурными сценами между имъ и другими членами, которыхъ обвинялъ онъ въ неуваженіи къ своимъ правамъ. Марія рѣшилась положить конецъ этимъ пререканіямъ, и въ присутствіи Моррея, Летингтона и другихъ имѣла подробное съ нимъ объясненіе. Никакіе аргументы не дѣйствовали однако на него. „Прощайте, мы долго не увидимся съ вами“, сказалъ онъ ей и отправился къ отцу своему въ Гласго. Разрывъ казался окончательнымъ. Нѣсколько позднѣе Дарнлей посѣтилъ Марію лишь на нѣсколько часовъ, когда удрученная тяжкимъ недугомъ она была близка къ смерти; затѣмъ прибылъ въ Эдинбургъ получивъ извѣстіе о рожденіи своего сына, но не захотѣлъ присутствовать при его крестинахъ и удалился въ свое добровольное изгнаніе.

Мы довели разказъ нашъ до того времени когда видным дѣйствующимъ лицомъ на сценѣ является человѣкъ имѣвшій огромное и гибельное вліяніе на судьбу Маріи Стюартъ: то былъ графъ Ботвелъ. Отзывы объ этой личности какъ враговъ королевы такъ и ревностныхъ ея приверженцевъ совершенно одинаковы: и тѣ и другіе изображаютъ его самыми мрачными красками; безпристрастный изслѣдователь легко убѣдится что для этого были особыя побужденія. Несмотря на свою молодость—въ то время когда онъ сблизился съ Маріей ему было немного болѣе тридцати лѣтъ—Ботвелъ съ честью служилъ ея матери и имѣлъ случай оказать ей самой важныя услуги. Это былъ горячій приверженецъ монархической власти, всегда готовый охранять ея интересы съ какой бы стороны ни дѣлаемы были покушенія противъ нея, даже со стороны протестантовъ, хотя самъ Ботвелъ принадлежалъ къ протестантскому исповѣданію. Марія оцѣнила его дѣятельность и назначила его губернаторомъ южныхъ провинцій. Это былъ человѣкъ отчаянной храбрости, но плохой политикъ; при безграничномъ честолюбіи,

Digitized by Google

онъ не умѣлъ сообразоваться съ обстоятельствами, обсудить шансы успѣха или неудачи, но когда останавливался на чемъ-нибудь, то шелъ къ цѣли съ какою-то дикою отвагой, ниспровергая все на своемъ пути и не заботясь о послѣдствіяхъ. Онъ вѣрилъ что нѣтъ такихъ препятствій которыхъ нельзя было бы преодолѣть грубою силой, и считалъ непростительнымъ малодушіемъ стѣсняться въ выборѣ средствъ. Вообще Ботвелъ былъ достойнымъ порожденіемъ смутной эпохи которую переживала Шотландія, когда были глубоко извращены всѣ понятія о чести и нравственности и когда человѣческая жизнь имѣла такъ же мало цѣны какъ въ итальянскихъ республикахъ конца XV вѣка. Онъ не былъ, впрочемъ, хуже другихъ, и даже быть-можетъ превосходилъ своихъ соперниковъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ; по крайней мѣрѣ, ни корыстолюбіе, ни вѣроломство не принадлежали къ числу его пороковъ. Таковъ былъ человѣкъ котораго, какъ утверждала молва, Марія полюбила со всѣмъ пыломъ необузданной страсти, которому она готова была принести въ жертву все: и свою власть, и свое доброе имя. Современные мемуары приписываютъ ей выраженіе что она охотно отреклась бы отъ короны и удалилась бы на конецъ свѣта лишь бы не разставаться съ Ботвеломъ.

Но такъ ли это? Дѣйствительно ли Марія Стюартъ любила его? Вопросъ кажущійся страннымъ послѣ всего что̀ писано на эту тему. Повидимому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ что Ботвелъ успѣлъ внушить ей непреодолимую къ себѣ привязанность. Марія Стюартъ, о которой одинъ изъ ея біографовъ говоритъ что образъ ея неразлучно связанъ съ понятіемъ о любви и красотѣ, никому еще не отдавала своего сердца, хотя ей минуло двадцать пять лѣтъ: первымъ ея мужемъ былъ хилый, слабоумный юноша, который сошелъ въ могилу не достигнувъ полнаго совершеннолѣтія; въ выборѣ втораго супруга руководилась она мимолетною прихотью, отъ которой скоро не осталось и слѣда. Очень понятно что человѣкъ съ такою цѣльною, мужественною натурой какъ Ботвелъ могъ произвести на нее сильное впечатлѣніе. Онъ способенъ былъ не только увлечь ее, но совершенно поработить своей волѣ. Все это однако лишь предположенія; а гдѣ же, спрашиваютъ защитники Маріи Стюартъ, точныя убѣдительныя доказательства что она питала къ нему страсть. Насъ увѣряютъ будто это была одна изъ тѣхъ наглыхъ

Digitized by Google

клеветъ коими старались въ то время запятнать репутацію королевы, и нельзя сказать чтобъ увѣренія такого рода не казались на первый взглядъ основательными. Не странно ли, слышимъ мы, что Марія, если она не могла жить безъ Ботвела, назначила его на административный постъ въ одной изъ отдаленныхъ провинцій, тогда какъ имѣла полную возможность держать его при Дворѣ? Не представляется ли еще болѣе страннымъ что до самой катастрофы, о которой намъ придется сейчасъ говорить, не было и рѣчи объ интимныхъ ея отношеніяхъ къ этому человѣку. Дарнлей въ своихъ письмахъ осыпалъ ее разными упреками, но никогда имени Ботвела не было на его устахъ,—очевидное доказательство что онъ не считалъ его своимъ соперникомъ. А затѣмъ, сколько было при Дворѣ лицъ которыя слѣдили за каждымъ шагомъ Маріи, собирали усердно всѣ неблаговидные слухи о ней, сколько было иностранныхъ агентовъ сообщавшихъ своимъ правительствамъ подробныя извѣстія объ ея образѣ жизни, и никто изъ нихъ не промолвился ни единымъ словомъ объ ея преступной связи съ Ботвеломъ. Не достаточно ли знаменательно подобное молчаніе? Обвиненія возникаютъ уже гораздо позднѣе, такъ сказать заднимъ числомъ, когда Марія находилась въ заключеніи. Главнѣйшее изъ нихъ высказано было лордомъ Джемсомъ Морреемъ въ слѣдующихъ словахъ: „Намѣреваясь отправиться въ Джедбургъ королева узнала что Ботвелъ былъ тяжело раненъ. Не медля ни минуты послѣдила она къ нему чрезъ Мельрозъ и Джедбургъ въ Эрмитажъ, не обращая вниманія на отвратительную погоду, непроходимыя дороги, на опасности угрожавшія ей отъ завѣдомыхъ разбойниковъ и предателей. Неудивительно что по возвращеніи она сильно заболѣла. Между тѣмъ Ботвелъ перевезенъ былъ къ ней въ Джедбургъ и помѣстился въ одномъ съ нею домѣ; отношенія ихъ были хорошо извѣстны тѣмъ кто находился тогда при королевѣ, и съ этого времени сдѣлались они предметомъ общихъ разговоровъ.“ Приведенное нами показаніе Моррея не выдерживаетъ критики: положительно доказано что Марія находилась уже въ Джедбургѣ, когда дошла до нея тревожная вѣсть о Ботвелѣ; что не тотчасъ, а недѣлю спустя поѣхала она къ нему, и едва ли кому-нибудь могло показаться предосудительнымъ что рѣшилась она посѣтить человѣка коему обязана была очень многимъ и который, по слухамъ, лежалъ на смертномъ одрѣ; самое

Digitized by Google

свиданіе продолжалось не болѣе двухъ часовъ; Марію сопровождала многочисленная свита, во главѣ коей находился лордъ Морреи. Затѣмъ, въ Джедбургѣ, Марія поражена была такимъ тяжелымъ недугомъ что безпрерывно ожидали ея кончины; королева уже простилась съ приближенными и высказала имъ свою послѣднюю волю; встревоженные мыслью о страшныхъ смутахъ, которыя наступили бы въ странѣ еслибъ она сошла въ могилу, представители шотландской знати со всѣхъ сторонъ стекались къ ней, и вполнѣ естественно что Ботвелъ, нѣсколько оправившійся отъ своей раны, счелъ нужнымъ прибыть въ Джедбургъ. Возможно ли допустить мысль что именно въ это время установились между ними отношенія послужившія поводомъ къ скандальнымъ толкамъ? Нелѣпость этого такъ очевидна что за исключеніемъ Фруда ни одинъ изъ историковъ не вѣритъ теперь баснѣ измышленной лордомъ Морреемъ.

Болѣзнь Маріи Стюартъ, не имѣвшая роковыхъ для нея послѣдствій, заставила однако многихъ призадуматься о будущемъ. Едва ли кто-нибудь хотѣлъ чтобы Дарнлею представилась возможность вступить на престолъ, и надо было заранѣе принять противъ этого мѣры. Дѣятельные переговоры объ этомъ шли между виднѣйшими представителями аристократіи, и вскорѣ по выздоровленіи королевы явились они къ ней ходатайствовать чтобъ она развелась съ мужемъ: тутъ были между прочимъ Аргайль, Гэнтли, Ботвелъ, но главная роль принадлежала лорду Летингтону. Въ хроникѣ Но мы находимъ обстоятельный отчетъ объ этомъ свиданіи. Въ рѣчахъ Маріи не обнаружилось ни малѣйшаго сочувствія къ мужу; она видимо желала порвать соединявшія ее съ нимъ узы, и всѣ ея возраженія клонились лишь къ тому что вслѣдствіе развода могутъ быть оспариваемы права ея сына на престолъ. Присутствовавшіе старались всячески успокоить ее на этотъ счетъ, и королева, говоритъ Но, „начала склоняться къ ихъ доводамъ.“ Имъ не удалось однако получить ея согласіе. „Мѣра такого рода,“ сказала она, „была бы предосудительна для моей чести и моей совѣсти, и непремѣнно причинила бы мнѣ много горя, а потому оставимъ все какъ есть и будемъ надѣяться на милосердіе Промысла“. — „Еслибы вы развязали намъ руки“, отвѣчалъ Летингтонъ, „то повѣрьте, мы устроили бы дѣло такъ что голосъ народа былъ бы за васъ, и вы встрѣтили бы единодушную поддержку со стороны парламента.“

Digitized by Google

Хотя Марія и не развязала рукъ своимъ совѣтникамъ, они рѣшились дѣйствовать помимо нея. Въ тайныхъ совѣщаніяхъ между ними установленъ былъ формальный договоръ, подписанный, между прочимъ, Аргайлемъ, Гэнтли, Летингтономъ, Ботвелемъ и адвокатомъ Джемсомъ Бальфоромъ, которому принадлежало составленіе этого документа; за отсутствіемъ лорда Моррея, подписался за него одинъ изъ его друзей. По словамъ документа, заговорщики не хотѣли болѣе подчиняться такому „надменному и безумному тирану“ какъ Дарнлей; они ставили себѣ цѣлью освободить отъ его гнета королеву и вообще „тѣмъ или другимъ способомъ“ отдѣлаться отъ него; но предварительно задачей ихъ было содѣйствовать возвращенію на родину главнѣйшихъ виновниковъ убійства Риччіо, которые все еще томились въ изгнаніи. Заговоръ о которомъ идетъ рѣчь возбуждаетъ цѣлый рядъ недоумѣній, и недоумѣнія эти усиливаются при дальнѣйшемъ ходѣ событій. Прежде всего совершенно непонятна роль Ботвела. Если ломанутый нами планъ былъ задуманъ безъ вѣдома Маріи Стюартъ, то какимъ же образомъ принялъ въ немъ участіе Ботвель который до сего времени считался однимъ изъ самыхъ преданныхъ ей людей? Неужели не понималъ онъ что̀ имѣли въ виду заговорщики заявляя о намѣреніи своемъ устранить Дарнлея „тѣмъ или другимъ способомъ“, неужели не приходила ему мысль о томъ какія невыгоды можетъ это причинить королевѣ? Почему же рѣшился онъ не дорожить ея репутаціей? Затѣмъ, Ботвелъ принадлежалъ къ числу самыхъ энергическихъ противниковъ партіи опозорившей себя убійствомъ Риччіо, онъ помогъ Маріи высвободиться изъ ея рукъ, и по его же настояніямъ и совѣтамъ отказано было заговорщикамъ въ помилованіи. Ботвелъ долженъ былъ знать что они ему этого никогда не простятъ, а между тѣмъ онъ вдругъ, по совершенно непостижимымъ побужденіямъ, принимаетъ на себя обязательство ходатайствовать объ амнистіи для этихъ непримиримыхъ своихъ враговъ! Какъ же объяснить подобныя противорѣчія? „По всему вѣроятію, говоритъ Но въ своей хроникѣ, сообщники Ботвела задумали, отдѣлавшись при его участіи отъ короля, воспользоваться имъ для погибели самой королевы, а именно посовѣтовать ей выйти за него замужъ съ цѣлью доказывать въ послѣдствіи что она одобрила планъ умертвить Дарнлея, ибо въ противномъ

Digitized by Google

случаѣ не сочеталась бы бракомъ съ убійцей своего мужа". Еще гораздо прежде чѣмъ обнародована была хроника Но, ту же самую тему встрѣчаемъ мы у всѣхъ писателей которые стараются совершенно очистить Марію отъ взведеннаго на нее преступленія. По словамъ Госака, Беккера, Кардаунса и другихъ, Ботвелъ попался въ разставленныя ему сѣти, его прельщали мыслью о престолѣ, обнадеживали обѣщаніями употребить всѣ усилія чтобы Марія не отказала ему въ своей рукѣ. „Грубый рубака, говоритъ Кардаунсъ, отважился начать игру съ самыми искусными и хитрыми политиками Шотландіи, и неудивительно что онъ остался въ проигрышѣ". Не трудно изощряться въ подобныхъ догадкахъ послѣ совершившихся фактовъ, но едва ли позволительно предположить чтобы заговорщики заранѣе съ такою поразительною вѣрностью разчитали все что̀ должно было случиться. Конечно, это были люди способные на самые адскіе замыслы, но есть же мѣра для всякаго коварства. Если Марія была равнодушна къ Ботвелу, то какъ могли они надѣяться что она согласится на бракъ съ нимъ? Сколько препятствій должно было преодолѣть для этого, начиная съ того что Ботвелъ былъ женатъ! Не останавливало ли бы наконецъ Марію то соображеніе что онъ былъ протестантъ и вовсе не намѣревался отречься отъ своего вѣроисповѣданія, а въ такомъ случаѣ союзъ съ нимъ сильно компрометтировалъ бы Марію въ глазахъ всѣхъ католическихъ государствъ, въ которыхъ она видѣла свою главную опору. Вообще распоряжаться такимъ образомъ заблаговременно судьбой женщины значило имѣть слишкомъ презрительное мнѣніе объ ея характерѣ, а между тѣмъ Марія неоднократно давала доказательства своей энергіи и силы воли. Все это наводитъ на мысль что быть-можетъ не сообщникамъ Ботвела, а ему самому принадлежала главная роль въ заговорѣ: если Марія дѣйствительно страстно любила его, то у него могъ возникнуть планъ проложенія себѣ дороги къ престолу; только онъ одинъ въ состояніи былъ разчитывать что ему удастся устранить такія препятствія которыя всякому другому казались бы совершенно непреодолимыми. Капитальнымъ вопросомъ является слѣдовательно тутъ характеръ его отношеній къ королевѣ. Какъ мы видѣли, до послѣдней минуты, то-есть до трагической кончины Дарнлея, въ нихъ не было ничего предосудительнаго; остается прослѣдить не проливаютъ ли на нихъ иной свѣтъ послѣдующія событія.

Digitized by Google

III.

Заговорщикамъ очень скоро удалось достигнуть одной изъ своихъ цѣлей: всѣ лица участвовавшія въ убійствѣ Риччіо получили полное прощеніе. Это еще усилило разрывъ между Маріей Стюартъ и Дарнлеемъ. Не веселые дни проводилъ онъ въ Глазго при своемъ отцѣ, гдѣ въ началѣ 1567 года заболѣлъ оспой. Марія рѣшилась навѣстить его, и повидимому нѣтъ въ этомъ ничего удивительнаго. Какъ бы ни презирала она своего мужа, у нея могло родиться состраданіе при извѣстіи о томъ что быть-можетъ онъ близокъ къ смерти; не забыла она вѣроятно и того что не задолго предъ симъ, когда сама она томилась отъ недуга въ Джедбургѣ, Дарнлей счелъ долгомъ свидѣться съ ней. Пребываніе Маріи въ Глазго продолжалось два или три дня и имѣло громадную важность для ея судьбы; далѣе мы разсмотримъ подробно все что относилось до него, теперь же замѣтимъ что королева вернулась въ столицу не одна, а съ больнымъ своимъ супругомъ, котораго она желала имѣть по близости отъ себя чтобъ ухаживать за нимъ. Помѣщенъ онъ былъ не во дворцѣ, а въ домѣ принадлежавшемъ частному лицу, чтобы не заразить оспой наслѣднаго принца. Въ этомъ жилищѣ, находившемся въ предмѣстьѣ Kirk of Field, Дарнлей былъ умерщвленъ ночью менѣе чѣмъ чрезъ двѣ недѣли послѣ своего прибытія.

Потрясающее впечатлѣніе произвело это событіе на публику. Общій голосъ требовалъ строгаго слѣдствія, и правительство ровно чрезъ день послѣ преступленія издало прокламацію въ которой обѣщало 2.000 фунтовъ стерлинг. за открытіе виновныхъ. Отвѣтомъ на это послужили подметные листки утверждавшіе что убійцей былъ не кто иной какъ Ботвелъ и его приближенные, но на ряду съ ними все громче и громче произносилось имя королевы. Если, говорили ея враги, она поѣхала въ Глазго и настолько расположила къ себѣ мужа что онъ согласился послѣдовать за ней, то не сдѣлано ли это было для того чтобъ умышленно предать его въ руки злодѣевъ. Въ Глазго онъ имѣлъ при себѣ отца и своихъ друзей, а въ Эдинбургѣ оставался совершенно беззащитнымъ. Замѣчательно что

Digitized by Google

даже лица которыя считали своимъ интересомъ и долгомъ при всякомъ случаѣ защищать Марію были въ высшей степени встревожены этими слухами, какъ видно изъ документовъ съ содержаніемъ коихъ впервые познакомилъ насъ Фрудъ. Такъ, напримѣръ, одинъ изъ горячихъ сторонниковъ королевы, сэръ-Робертъ Мельвиль, прибылъ въ Лондонъ и жаловался испанскому послу Сильвѣ что мать Дарнлея, леди Маргарита Леннокъ, осмѣливается открыто называть Марію соучастницей преступленія. „Я отвѣчалъ Мельвилю, пишетъ Сильва Филиппу II, что нисколько не удивляюсь этому; самые благоразумные люди теряютъ голову въ припадкѣ горя, тѣмъ понятнѣе это со стороны матери въ такомъ прискорбномъ дѣлѣ. Къ тому же, не одна она подозрѣваетъ королеву въ убійствѣ; по общему мнѣнію, убійцы имѣли цѣлью отмстить за смерть Италіянца Риччіо. Конечно, трудно допустить мысль чтобы государыня, представившая столько доказательствъ своего благочестія и добродѣтели, отважилась на подобное дѣло; но еслибы подозрѣнія подтвердились, она потеряла бы многихъ изъ своихъ приверженцевъ, и великая задача возстановить господство католической вѣры въ Шотландіи и Англіи была бы затруднена болѣе чѣмъ когда-нибудь.“ Изъ приведенныхъ словъ видно что Сильва, точно такъ же какъ другіе дипломаты, депеши коихъ приведены у Фруда, не подозрѣвалъ ровно ничего о связи Маріи съ Ботвеломъ; онъ убѣжденъ что не любовь къ этому человѣку, а единственно жажда мести могла бы внушить ей преступный замыселъ. Въ интересахъ Маріи было конечно употребить всѣ усилія чтобы разсѣять неблагопріятные для нея слухи. Архіепископъ Глазгоскій писалъ ей изъ Парижа: „Теперь наступило время доказать что вы вполнѣ заслуживаете репутацію постоянно одушевлявшаго васъ рвенія къ религіи; надо такъ тщательно изслѣдовать дѣло чтобы предъ цѣлымъ міромъ выступила наружу ваша невинность; ахъ, государыня, повсюду въ Европѣ только и разговоровъ что о васъ и о бѣдственномъ положеніи вашего королевства, и нельзя не сознаться что въ этихъ толкахъ много зловѣщаго.“ Марія не нуждалась конечно въ совѣтахъ такого рода чтобы понять надлежащимъ образомъ свои обязанности; если не было у нея ничего общаго съ Ботвеломъ, то она должна была немедленно принять мѣры противъ этого человѣка, на котораго указывали пальцемъ какъ на убійцу. И дѣйствительно,

Digitized by Google

Ботвелъ былъ преданъ суду, но даже у защитниковъ Маріи не достаетъ духу утверждать чтобы при этомъ имѣлось въ виду раскрытіе истины. „Судъ надъ Ботвеломъ, говоритъ Кардаунсъ, былъ не что иное какъ возмутительная комедія". Подсудимый пользовался полною свободой; онъ почти не выходилъ изъ дворца; въ назначенный день отправился онъ въ парламентъ, которому подлежало разбирательство его процесса, въ сопровожденіи государственнаго секретаря, лорда Летингтона, и многочисленной свиты; заранѣе враждебные ему члены парламента подъ вліяніемъ угрозъ вынуждены были удалиться изъ Эдинбурга, и предсѣдательское мѣсто занималъ одинъ изъ его друзей, графъ Аргайль. Собственно и разбирательства никакого не было, потому что главный обвинитель, отецъ Дарнлея, требовалъ отсрочки для дополненія собранныхъ имъ доказательствъ, но получилъ отказъ, вслѣдствіе чего и не явился на судъ. А такъ какъ другіе изъ страха не осмѣлились возвысить голосъ противъ Ботвела, то парламентъ постановилъ считать его оправданнымъ, и онъ съ торжествомъ вернулся домой.

Нѣкоторые изъ новѣйшихъ изслѣдователей утверждаютъ будто Марія была тутъ не причемъ, будто все это было дѣломъ извѣстной партіи. Но если партія о которой идетъ рѣчь старалась выгородить Ботвела, то обнаружила ли Марія хотя малѣйшую попытку противодѣйствовать ея намѣреніямъ? Тщетно искали бы мы указанія на это въ историческихъ свидѣтельствахъ. Возможно ли однако допустить чтобы правительница коей супругъ погибъ подъ ударами убійцъ, знавшая какіе ненавистные толки возбуждены были этимъ преступленіемъ не только въ Шотландіи, но и повсюду въ Европѣ, получавшая отъ приверженцевъ своихъ письма въ которыхъ они умоляли ее дѣйствовать со всевозможною энергіей, относилась такъ безучастно къ наглой интригѣ разыгрывавшейся на ея глазахъ? Одно изъ двухъ: или она страшилась обличить виновныхъ потому что была ихъ сообщницей, или же была твердо увѣрена въ невинности Ботвела. Не трудно вѣрить человѣку котораго пламенно любишь; страсть могла ослѣпить Марію до такой степени что она не отдавала себѣ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Вотъ единственное объясненіе къ которому остается прибѣгнуть въ настоящемъ случаѣ, хотя панегиристы Маріи Стюартъ никакъ не хотятъ согласиться съ нимъ.

Digitized by Google

Положеніе ихъ становится еще болѣе затруднительнымъ при разказѣ о дальнѣйшихъ событіяхъ. Вечеромъ того самаго дня когда былъ произнесенъ оправдательный приговоръ въ процессѣ Ботвеля, онъ устроилъ своимъ единомышленникамъ банкетъ въ Ainslie Tavern. Тутъ были Гэмтли, Аргайль, Мортонъ, Сотерландъ, Ротсъ и много другихъ. Всѣ они подписали обязательство ограждать Ботвела отъ клеветы будто онъ участвовалъ въ убійствѣ Дарнлея и склонить королеву ко вступленію съ нимъ въ бракъ. „Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ Кардаунсъ, что это едва ли не самая позорная страница въ исторіи Шотландіи. Нѣкоторые изъ подписавшихся знали очень хорошо что онъ убійца, остальные хотя не имѣли положительныхъ доказательствъ этого, все-таки не вѣрили его невинности, и между тѣмъ всѣ единодушно выразили готовность отдать въ руки женатому протестанту католическую королеву.“ Конечно, это было возмутительно, но вмѣстѣ съ тѣмъ и непостижимо почему большинство заговорщиковъ, никогда не питавшихъ симпатіи къ Ботвелу, такъ ревностно заботились объ его возвышеніи. На другой день послѣ упомянутой сцены отправилась къ Маріи делутація съ просьбой принести жертву для блага націи, но королева отвѣчала отказомъ. Нѣкоторые историки видятъ въ этомъ самое убѣдительное доказательство что она не находилась въ связи съ Ботвеломъ и ничего не знала объ его честолюбивыхъ замыслахъ. Иначе, говорятъ они, какъ объяснить ея отказъ? Парламентъ оправдалъ Ботвела, и многіе изъ его членовъ, знатнѣйшіе предстивители аристократіи, умоляли ее отдать руку любимому ею человѣку, утверждая что вся страна будетъ привѣтствовать радостно это событіе; чего же могла она требовать болѣе и почему не спѣшила воспользоваться столь благопріятными обстоятельствами чтобъ осуществить свое завѣтное желаніе? Почему показалось ей гораздо болѣе пригоднымъ чтобы Ботвелъ похитилъ ее и насильно принудилъ къ браку? Обвинители Маріи Стюартъ считаютъ это похищеніе жалкою комедіей, но зачѣмъ же потребовалась комедія когда дѣло могло устроиться несравненно лучше? Соображенія эти конечно достаточно вѣски, но не до такой степени чтобъ устранялись ими всѣ недоразумѣнія. Ботвелъ, говоритъ Бреслау (*Hist. Zeitschrift*, 1884 года), могъ удовольствоваться торжественною декларацією единомышленнаго съ нимъ дворянства, но Марія, отличавшаяся

Digitized by Google

гораздо большею чѣмъ онъ проницательностью въ политическихъ вопросахъ, угадывала что декларація эта не произведетъ желаемаго впечатлѣнія въ Европѣ. Еслибы согласилась она добровольно вступить въ бракъ съ протестантомъ Ботвеломъ, то и въ Парижѣ, и въ Римѣ, и въ Мадридѣ ее сочли бы измѣнницей общему дѣлу и порвали бы съ нею всякія связи. Для поддержанія добрыхъ сношеній съ католическими дворами необходимо было слѣдовательно увѣрить ихъ что бракосочетаніе съ Ботвеломъ было вызвано печальною необходимостью, что Марія поневолѣ должна была уступить грубой силѣ. Неужели же однако, возражаютъ на это, Ботвелъ былъ такъ близорукъ что не понималъ какія бѣдствія накликаетъ онъ на себя въ будущемъ? Онъ могъ считать себя безопаснымъ до тѣхъ поръ пока опирался на формальную поддержку со стороны аристократіи, но роль его становилась невыносимою какъ скоро выступалъ онъ какимъ-то искателемъ приключеній, оскорбителемъ достоинства королевскаго сана. Не трудно было сообразить невыгоды такой роли, и если Ботвелъ все-таки подчинился желанію Маріи, то къ чему же сводятся предположенія о безграничномъ его вліяніи на нее?

Будемъ слѣдить за дальнѣйшими событіями чтобы найти отвѣтъ на всѣ эти вопросы. Марія возвращалась изъ Стирлинга, куда ѣздила навѣстить своего ребенка, какъ вдругъ Ботвелъ съ толпой вооруженныхъ людей напалъ на нее и увезъ въ Дэнбаръ. По словамъ Бекkера, королева обнаружила упорное сопротивленіе, но откуда этотъ историкъ почерпнулъ свои свѣдѣнія, неизвѣстно. Напротивъ, сохранилось указаніе что нѣкоторыя лица заблаговременно знали о томъ что должно было совершиться; такъ, напримѣръ, Сильва писалъ Филиппу II что все было заранѣе условлено между Маріей и ея возлюбленнымъ. Чему же тутъ удивляться, спрашиваютъ защитники королевы. Ботвелъ не могъ дѣйствовать иначе какъ по соглашенію со многими лордами, вѣроятно они не успѣли сохранить тайну; но если тайна эта огласилась въ извѣстномъ кружкѣ, то гдѣ же доказательства что Марія была посвящена въ нее? Допустимъ это предположеніе; но какъ объяснить дальнѣйшій образъ дѣйствій королевы? Ровно недѣлю провела она въ плѣну у Ботвела и вышла на свободу уже сдѣлавшись его невѣстой. На этотъ разъ историки старающіеся доказать что во всѣхъ предше-

Digitized by Google

ствовавшихъ событіяхъ она играла роль жертвы поставлены въ крайне затруднительное положеніе; они видимо не могутъ пріискать мотивовъ для переворота совершившагося въ ней въ столь непродолжительный періодъ времени. „Никто изъ близкихъ къ королевѣ лицъ, говоритъ Кардаунсъ, даже Но въ своей хроникѣ, не сообщилъ намъ къ какимъ средствамъ прибѣгнулъ Ботвелъ чтобы достигнуть своей цѣли; слѣдовательно всякія догадки на этотъ счетъ были бы неумѣстны.“ Олицъ прибѣгнулъ однако къ догадкѣ, но не особенно удачной. Надо думать, говоритъ онъ, что Ботвелъ, усыпивъ Марію какимъ-нибудь зельемъ, совершилъ надъ нею насиліе, а затѣмъ, чтобы скрыть свой позоръ, ей не оставалось ничего болѣе какъ избрать его своимъ мужемъ. По словамъ Бекkера, зелье было тутъ не причемъ, и все объясняется гораздо проще. „Нѣтъ ничего невѣроятнаго, замѣчаетъ онъ, что настойчивыя домогательства Ботвела произвели въ концѣ-концовъ впечатлѣніе на Марію, какъ и слѣдовало ожидать отъ молодой вдовы въ ея положеніи. Въ оправданіе ея можно сказать что не родилась еще такая женщина которая не прислушивалась бы благосклонно къ любовнымъ признаніямъ даже въ томъ случаѣ если намѣрена отвѣчать на нихъ отказомъ.“ Гораздо основательнѣе предположить что едва ли нашлась бы женщина которую могли бъ услаждать любовныя признанія въ тѣхъ условіяхъ въ какихъ находилась Марія Стюартъ: ее держали въ заперти, она знала что общій голосъ, справедливо или нѣтъ, обвинялъ преслѣдовавшаго ее своими исканіями въ убійствѣ, что человѣкъ этотъ былъ женатъ, и еще неизвѣстно было согласится ли церковь расторгнуть его бракъ съ законною женой. Несмотря на то, достаточно было нѣсколькихъ дней чтобы преодолѣть всѣ ея колебанія, и послѣ этого хотятъ увѣрить будто Марія Стюартъ была равнодушна къ Ботвелу! Не лишено значенія между прочимъ что Но, сообразовавшійся при составленіи своихъ мемуаровъ съ разсказами королевы, не говоритъ почти ни слова о томъ что происходило въ Дэнбарѣ: очевидно, онъ затруднялся въ этомъ случаѣ принять на себя роль ея защитника. Впрочемъ, мы имѣемъ собственное и даже весьма подробное показаніе самой Маріи объ обстоятельствахъ предшествовавшихъ ея браку съ Ботвелемъ; но даже защитники королевы не совсѣмъ охотно ссылаются на этотъ документъ, ибо все содержаніе его доказываетъ что единственною

Digitized by Google

его цѣлью было оправдать какъ-нибудь ея поступокъ предъ европейскими дворами. Марія отправила въ Парижъ епископа Дэмбленскаго и въ инструкціяхъ ему объясняла такимъ образомъ свои отношенія къ Ботвелу: „Если дѣйствія его были насильственны, то рѣчи отличались смиреніемъ; онъ увѣрялъ что хотѣлъ вѣрно служить намъ, и не было въ его помыслахъ оскорбить насъ, что если отважился онъ на дерзкій поступокъ, то вынужденъ былъ къ этому такою страстною любовью которая заставила его уклониться на время отъ уваженія къ нашему сану и пренебречь своею жизнію... Онъ не успокоился до тѣхъ поръ пока убѣжденіями и просьбами, сопровождаемыми насиліями, не заставилъ насъ удовлетворить его желанія... Убѣдившись подъ конецъ что не представлялось для насъ возможности освободиться изъ его рукъ, что никто не являлся на помощь намъ, мы вынуждены были умѣрить свое неудовольствіе и обсудить внимательно его предложенія; мы приняли въ разчетъ что между нашими подданными не было никого кто знатностью рода, личными достоинствами, мудростью и храбростью могъ бы быть не только предпочтенъ ему, но даже поставленъ наравнѣ съ нимъ...“ Во всемъ документѣ проглядываетъ намѣреніе оправдать во что бы то ни стало Ботвела, и нѣтъ въ немъ даже намека на тѣ обстоятельства которыя должны были бы побудить Марію остановиться въ ея рѣшеніи.

Расторженіе брака Ботвела сопровождалось возмутительнымъ до неприличія пренебреженіемъ ко всѣмъ церковнымъ правиламъ. Онъ находился въ супружествѣ съ Дженни Гордонъ, сестрой графа Гэнтли, и такъ какъ жена его была католичка, то надо было получить разводъ отъ католическаго архіепископа и отъ протестантской консисторіи. Архіепископъ поспѣшилъ расторгнуть бракъ подъ тѣмъ предлогомъ что Ботвелъ состоялъ въ родствѣ съ Дженни Гордонъ, хотя въ прежнее время самъ же онъ заявилъ что это не можетъ служить препятствіемъ къ ея браку, что касается консисторіи, она сослалась на прелюбодѣяніе Ботвела, которое было засвидѣтельствовано только однимъ лицомъ, его слугой! До послѣдней минуты друзья Маріи пытались отклонить ее отъ роковаго шага; французскій посланникъ Дюкрокъ на колѣняхъ умолялъ ее не навлекать на себя позора, предостерегая ее что она „лишится поддержки и дружбы Французскаго Двора“, но все было тщетно. Нѣкоторые историки придаютъ

Digitized by Google

большое значеніе тому обстоятельству что въ первое время послѣ своего замужества Марія была подавлена горемъ. „Въ прошлый четвергъ, доносилъ Дюкрокъ Катеринѣ Медичисъ, королева потребовала меня къ себѣ, причемъ я замѣтилъ что-то странное въ обращеніи ея съ мужемъ; она объясняла мнѣ это тѣмъ что не хочетъ веселиться и никогда не будетъ весела ибо желаетъ смерти. Вчера сидѣла она запершись съ мужемъ въ комнатѣ, и слышны были ея крики пусть дадутъ ей ножъ чтобы зарѣзаться.“ По словамъ начальника дворцовой стражи, Артура Эрскина, Марія выражала намѣреніе броситься въ воду. Все это показываетъ что первый мѣсяцъ ея замужества былъ для нея далеко не медовымъ мѣсяцемъ, но нѣтъ никакого основанія предполагать, какъ дѣлаютъ это Госакъ, Беккеръ и др., будто она тяготилась своимъ положеніемъ потому что вышла противъ воли замужъ. Гораздо вѣроятнѣе что Ботвелъ по своему характеру оказался далеко не любезнымъ сожителемъ. Сама же Марія жаловалась что онъ отстранялъ отъ нея всѣхъ друзей и преслѣдовалъ ее оскорбительными подозрѣніями; вмѣстѣ съ тѣмъ доходили до нея слухи будто онъ тайкомъ видался со своею прежнею женой,—все это возбуждало ея ревность, мучило ее: къ чему же искать другихъ причинъ угнетавшаго Марію мрачнаго настроенія духа?

Ударъ не замедлилъ разразиться надъ несчастною женщиной. Новое ея замужество вызвало всеобщее негодованіе,—не только враги, но даже многіе изъ приверженцевъ королевы рѣшились положить конецъ этому скандалу. Заговорщики взялись за оружіе, заявивъ что цѣлью ихъ было освободить Марію отъ Ботвела и наказать виновниковъ убійства Дарнлея. Мы не будемъ подробно останавливаться на достаточно извѣстныхъ послѣдующихъ событіяхъ этой драмы, завершившихся тѣмъ что войска воюющихъ сторонъ сошлись при Кербери-Голлѣ, близь Эдинбурга. Вмѣсто боя начались однако переговоры, замѣчательные во многихъ отношеніяхъ. Королева вполнѣ основательно возражала на упреки своихъ противниковъ: не они ли сами увѣряли ее что нѣтъ никакихъ сомнѣній въ невинности Ботвела, не они ли настойчиво убѣждали ее вступить съ нимъ въ бракъ,—почему же ровно чрезъ мѣсяцъ послѣ того какъ Ботвелъ сдѣлался ея мужемъ требуютъ они его погибели? Трудно было отвѣчать на это; впрочемъ, вожаки мятежниковъ избѣгали

Digitized by Google

всякихъ объясненій, домогаясь отъ королевы безусловнаго подчиненія ихъ требованіямъ, причемъ выяснилось очень скоро что злоба ихъ направлена главнымъ образомъ противъ нея, а не противъ Ботвела. Этому человѣку, которому отказывали въ покровительствѣ законовъ, предоставлено было удалиться безпрепятственно куда онъ хочетъ, и никто не пытался преслѣдовать его въ бѣгствѣ; Марія же, о которой мятежники говорили французскому посланнику, Дюкроку, что пусть только покинетъ она мужа и они послѣшатъ доказать ей безграничную свою преданность, очутилась въ плѣну и подверглась невыносимымъ оскорбленіямъ. Во главѣ отряда сопровождавшаго ее въ Эдинбургъ находился Мортонъ. „Странное дѣло“, замѣтила ему Марія, „меня увѣряютъ будто мои подданные хотятъ отмстить за убійство короля, моего покойнаго мужа, но сколько же разъ приходилось мнѣ слышать что въ этомъ преступленіи принадлежала тебѣ одна изъ главныхъ ролей“.—„Стулайте, стулайте“, отвѣчалъ Мортонъ, „теперь не время толковать объ этомъ“. При въѣздѣ Маріи въ Эдинбургъ несли предъ нею знамя на которомъ изображенъ былъ трупъ Дарнлея, около него на колѣняхъ ребенокъ, наслѣдный принцъ, и вверху надпись: „Judge and revenge my cause, o Lord“; толпа встрѣчала королеву проклятіями. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того Марія была заключена въ замкѣ Лохлевенѣ.

IV.

Смыслъ изложенныхъ нами событій какъ нельзя болѣе ясенъ. Цѣлью враждебной королевѣ аристократической партіи было низвергнуть Марію, и для этого воспользовались необузданнымъ честолюбіемъ Ботвела, потворствуя его планамъ, участвуя даже въ его преступленіяхъ, а затѣмъ онъ былъ отброшенъ какъ ненужное орудіе. Теперь партія о которой мы говоримъ могла захватить въ свои руки наслѣднаго принца, воспитывать его по своему усмотрѣнію и въ теченіе долгаго ряда лѣтъ управлять страной отъ его имени. Начинался періодъ полнаго ея господства, но кто же не понималъ что этотъ порядокъ вещей былъ бы проченъ лишь до тѣхъ поръ пока королева не получила бы возможности предъявить свои законныя права. Необходимо было слѣдовательно держать ее во что бы то ни стало въ заточеніи;

Digitized by Google

но подъ какимъ же предлогомъ? Враги Маріи страшились что въ народѣ произойдетъ переворотъ въ ея пользу, они знали что Елисавета Англійская при всемъ своемъ желаніи сѣять смуты въ Шотландіи была однако возмущена обнаруженнымъ ими неуваженіемъ къ королевской власти и видѣла въ этомъ опасный прецедентъ. Съ этого времени начинаютъ они расточать увѣренія что если прибѣгли къ насилію, то вовсе не изъ духа своеволія, а потому что Марія совершила такое страшное дѣло послѣ котораго навсегда закрыла себѣ путь къ престолу; по словамъ ихъ, не Ботвель, а она была главною виновницей насильственной смерти своего мужа, она привела беззащитную жертву на закланіе и направила на нее руку убійцы. Но гдѣ же доказательства? Вотъ они, отвѣчаютъ враги Маріи Стюартъ, — доказательства такого свойства что въ виду ихъ устраняются всякія сомнѣнія...

Дѣло идетъ о собственноручныхъ будто бы письмахъ адресованныхъ королевой Ботвелу и случайно найденныхъ вскорѣ послѣ того какъ была она заключена въ Лохлевенѣ. Вопросъ о подлинности этихъ писемъ возбуждалъ издавна сильнѣйшія пререканія, которыя не прекратились и теперь. Понятна причина этого: еслибы письма оказались подложными, то не было бы никакого сколько-нибудь основательнаго повода утверждать что Марія принимала участіе въ умерщвленіи своего мужа или даже догадывалась о предстоявшей его погибели. Критической оцѣнкѣ ихъ посвящена цѣлая литература; кажется, о нихъ было сказано все что только можно сказать, а между тѣмъ главное достоинство послѣднихъ изслѣдованій заключается въ томъ что они поставили вопросъ объ этихъ письмахъ на совершенно новую почву и освѣтили ихъ такимъ свѣтомъ въ какомъ они не представлялись до сихъ поръ.

Всѣхъ писемъ о которыхъ идетъ рѣчь восемь, и по содержанію раздѣляются они на два разряда: первыя пять имѣютъ отношеніе къ пребыванію Маріи Стюартъ въ Глазго, куда она ѣздила навѣстить своего больнаго мужа съ цѣлью увлечь его за собой въ Эдинбургъ, а остальныя три адресованы изъ Стирлинга и касаются задуманнаго Ботвеломъ плана похитить ее чтобы вступить съ нею въ бракъ. Уже одно это возбуждаетъ недоумѣніе: если Марія была въ связи съ Ботвеломъ и вела съ нимъ переписку, то не странно ли что изо всѣхъ ея писемъ сохранились именно только тѣ

Digitized by Google

которыя оказались пригодными для ея обвиненія? Почему не уцѣлѣло ни одной ея записки отъ того времени когда Ботвелъ, въ концѣ 1566 года, находился вдали отъ нея губернаторомъ южныхъ провинцій, и когда, по увѣренію ея враговъ, преступная ихъ связь не подлежала ни малѣйшему сомнѣнію? Но не будемъ останавливаться на этомъ. Въ письмахъ Маріи выступаетъ въ крайне непривлекательномъ свѣтѣ, особенно въ томъ изъ нихъ гдѣ она излагаетъ свои бесѣды съ Дарнлеемъ по прибытіи въ Глазго. Несчастный король раскаивается, умоляетъ ее о прощеніи, „онъ готовъ былъ умереть отъ радости видѣть меня....“ „Я боготворю тебя, только и думаю о тебѣ одной“, говорилъ онъ женѣ. „Никогда еще не слыхала я отъ него такихъ нѣжныхъ рѣчей, замѣчаетъ Марія, и еслибы не знала по опыту что сердце его мягко какъ воскъ, мое же твердо какъ алмазъ и что никакая стрѣла кромѣ твоей не можетъ пронзить его, то не много нужно было для того чтобъ я почувствовала къ нему состраданіе“. Но состраданіе далеко отъ ея сердца. „Да будетъ проклятъ, восклицаетъ она, этотъ зараженный ослой малый! Болѣзнь не очень его изуродовала, но все-таки оставила слѣды. Онъ отравляетъ меня своимъ дыханіемъ, хотя я стараюсь не приближаться къ нему, а сажусь подальше у его ногъ.“ Тщательно скрывая непреодолимое отвращеніе къ мужу, Марія старается привѣтливостью расположить его къ себѣ. „Ты не удержался бы отъ смѣха, пишетъ она, еслибы видѣлъ какъ приходится мнѣ лгать... Что дѣлать, я питаю отвращеніе ко лжи, но ты заставляешь меня играть роль предательницы. Еслибы не желаніе угодить тебѣ, то я согласилась бы лучше умереть чѣмъ продѣлывать все это; сердце обливается у меня кровью... Не будь же дуракомъ обо мнѣ мнѣнія, ибо сама я изъ личной мести никогда не отважилась бы ни на что подобное“. Зловѣщіе намеки разсѣяны въ письмѣ: „Увѣдомь же меня на чемъ ты остановился относительно задуманнаго дѣла, чтобы не было между нами недоразумѣній... Обсуди хорошенько, не лучше ли прибѣгнуть къ какому-либо другому средству, напримѣръ къ зелью; это тѣмъ удобнѣе что, пріѣхавъ со мной, онъ еще будетъ продолжать лѣченье...“ Всѣ письма Маріи отличаются непринужденностью, она какъ будто не можетъ достаточно наговориться со своимъ возлюбленнымъ, перебѣгаетъ отъ одного предмета къ другому, часто останавливается даже на ничего незначущихъ мело-

Digitized by Google

чахъ, и вдругъ посреди всего этого вырываются у него потоки необузданной, безпредѣльной страсти. Читая эти посланія, невольно поддаешься впечатлѣнію что едва ли кто другой могъ бы такъ искусно поддѣлаться подъ ея тонъ, и мы понимаемъ восклицаніе Фроуда: „если рѣчь идетъ о подлогѣ, то остается предположить что виновникомъ подлога былъ человѣкъ равносильный по таланту Шекспиру...“ Посмотримъ же однако что̀ оказывается при ближайшемъ знакомствѣ со знаменитыми документами.

Никто въ послѣднее время не способствовалъ такъ много уясненію вопроса объ ихъ подлинности какъ Госакъ, Кардаунсъ и Бреслау. Мнѣніе двухъ первыхъ изъ этихъ писателей могло быть заподозрѣно, потому что въ своихъ изслѣдованіяхъ они вообще выступаютъ явно пристрастными адвокатами Маріи Стюартъ; что же касается Бреслау, то было бы странно обвинять его въ чемъ-либо подобномъ. Онъ лишь примѣнилъ къ письмамъ, или вѣрнѣе къ одному, самому главному изъ нихъ, требованіе строгой исторической критики и пришелъ къ выводамъ сильно поколебавшимъ господствовавшіе взгляды.

Прослѣдимъ прежде всего исторію писемъ. Марія была арестована въ іюнѣ 1567 года, а чрезъ полтора мѣсяца послѣ этого лордъ Джемсъ Моррей, находившійся тогда въ Лондонѣ, говорилъ испанскому посланнику Сильвѣ что найдено письмо сильно компрометтирующее королеву. По словамъ его, въ этомъ письмѣ Марія убѣждала Ботвела привести какъ можно скорѣе въ исполненіе задуманный ими сообща планъ, сообщала ему что она отправляется съ мужемъ въ Эдинбургъ, по дорогѣ остановится въ гостиницѣ, гдѣ предложитъ этому несчастному выпить заранѣе приготовленную отраву; если же это не удастся, то можно ночью, когда она, Марія, будетъ присутствовать на свадьбѣ одной изъ своихъ фрейлинъ, взорвать порохомъ домъ въ которомъ Дарнлей помѣстится по прибытіи на мѣсто; до того времени пусть Ботвелъ постарается отдѣлаться отъ жены какимъ бы то ни было средствомъ, отравой или склонивъ ее къ добровольному разводу *. Моррей уломянулъ что самъ письма не видѣлъ, но узналъ о немъ отъ вѣрнаго человѣка и что въ подлинности этого

* Депеша Сильвы, доносившаго королю Филиппу о разговорѣ своемъ съ Морреемъ, была впервые напечатана Фрудомъ.

Digitized by Google

документа не можетъ быть сомнѣнія, такъ какъ на немъ находится подпись самой королевы. Тутъ представляются слѣдующія несообразности: Моррей положительно говорилъ объ одномъ письмѣ, тогда какъ ихъ оказалось нѣсколько; ни одно изъ предъявленныхъ въ послѣдствіи писемъ, адресованныхъ будто бы Маріей изъ Глазго, не подписано ею, и наконецъ ни въ одномъ изъ нихъ не содержится изложенныхъ выше подробностей. Что же побудило Моррея извращать истину? Загадка объяснится ниже.

Проходитъ полгода, и снова возникаетъ рѣчь о письмахъ. Моррей, провозглашенный регентомъ по низверженіи Маріи, созвалъ Шотландскій парламентъ, которому официально заявлено было что „сама королева виновна въ постигшей ее участи, такъ какъ изъ *нѣсколькихъ* писемъ, собственноручно подписанныхъ ею и адресованныхъ графу Ботвелу оказывается несомнѣннымъ что она принимала непосредственное участіе въ умерщвленіи своего законнаго супруга“. Опять поразительная странность: мы уже знаемъ что на письмахъ не было подписи королевы, а между тѣмъ въ заявленіи говорится совершенно противное, и кѣмъ же сдѣлано это заявленіе отъ имени регента?—Мортономъ, который былъ главнымъ виновникомъ открытія писемъ, хранилъ ихъ у себя и слѣдовательно долженъ былъ имѣть самыя точныя о нихъ свѣдѣнія. Ничто не доказываетъ чтобы самыя письма были представлены парламенту; правительство ограничилось тѣмъ что сообщило ему о существованіи этихъ документовъ.

Оно не могло однако не коснуться вопроса, какимъ образомъ очутились они въ его рукахъ, и на этотъ счетъ узнаемъ мы слѣдующее: чрезъ недѣлю послѣ заточенія Маріи арестованъ былъ въ Эдинбургѣ слуга Ботвела Даллгишъ; при обыскѣ найдена была у него принадлежавшая королевѣ украшенная золотомъ шкатулка съ ея письмами и стихотвореніями. Мортонъ, немедленно извѣщенный объ этомъ, вскрылъ шкатулку въ присутствіи нѣсколькихъ лицъ и подвергъ Даллгиша допросу съ пыткой, такъ какъ относительно его существовало подозрѣніе что онъ принадлежалъ къ числу главныхъ исполнителей злодѣйскаго умысла противъ Дарнлея. Протоколъ допроса дошелъ до насъ въ подлинникѣ, но въ немъ нѣтъ ни слова ни о шкатулкѣ, ни о письмахъ. Казалось бы, такой опытный и осторожный человѣкъ какъ Мортонъ, сознававшій всю громадную важность сдѣланной

Digitized by Google

имъ находки, долженъ былъ бы позаботиться о томъ чтобы заручиться формальнымъ относительно ея показаніемъ Дарглиша; но Дарглишу предлагали всевозможные вопросы, только о шкатулкѣ предпочли почему-то хранить глубокое молчаніе.

Наконецъ, во второй половинѣ 1568 года пресловутыя письма, знакомство съ которыми было доступно лишь немногимъ избраннымъ, выступаютъ на свѣтъ Божій. Да и пора было огласить ихъ. Марія успѣла спастись бѣгствомъ изъ Лохлевена и отправилась искать себѣ пристанища въ Англіи. Ничего ужаснѣе не могла бы она придумать для себя. Съ этого времени Англійское правительство обнаруживаетъ по отношенію къ ней адское коварство: съ одной стороны, Елисавета обнадеживаетъ ее обѣщаніями, какъ будто принимаетъ горячо къ сердцу ея интересы, съ другой—уклоняется отъ свиданія съ ней и не дѣлаетъ для нея ровно ничего, подъ тѣмъ предлогомъ что Маріи слѣдуетъ предварительно очиститься отъ взводимыхъ на нее обвиненій. Въ то же самое время Елисавета залучиваетъ многочисленныхъ враговъ королевы тѣмъ что предоставитъ ей средства вернуться въ Шотландію и занять принадлежащій ей престолъ. Словомъ, положеніе Елисаветы было какъ нельзя болѣе выгодно,—обѣ партіи заискивали въ ней. Она присвоила себѣ роль верховнаго надъ ними судьи, а между тѣмъ соперница ея сидѣла подъ стражей, въ Шотландіи же водворился тотъ неопредѣленный, шаткій порядокъ, который какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ цѣлямъ англійской политики. Въ іюнѣ 1568 года, по распоряженію Елисаветы, открылись въ Йоркѣ конференціи, на которыхъ враги Маріи приглашены были представить доказательства того что имѣли основательныя причины лишить ее власти. Сильный переполохъ произвело это въ средѣ шотландскихъ лордовъ которые понимали какія важныя послѣдствія имѣла бы для нихъ всякая неудача въ этомъ отношеніи.

Образъ дѣйствій Моррея въ Йоркѣ представляется крайне загадочнымъ. Онъ пріѣхалъ туда съ письмами которыя, по его мнѣнію, вышли несомнѣнно изъ-подъ пера Маріи; повидимому надлежало ему просто-на-просто предъявить ихъ, чтобы члены конференціи могли составить себѣ понятіе объ ихъ подлинности. Но нѣтъ, почему-то онъ счелъ необходимымъ обратиться къ коммиссарамъ Елисаветы съ просьбой

Digitized by Google

чтобы „совершенно частнымъ образомъ“ ознакомились они съ этими документами, притомъ не въ оригиналахъ, а въ шотландскомъ переводѣ изготовленномъ секретаремъ его Вудомъ, и „конфиденціально“ сообщили ему свое мнѣніе достаточно ли убѣдительны эти документы для обвиненія Маріи. Мы не знаемъ къ чему привели эти совѣщанія. По причинамъ о которыхъ было бы излишне подробно говорить здѣсь, Елисавета перенесла конференціи изъ Йорка въ Вестминстеръ. Она увеличила число своихъ коммиссаровъ, между прочими присоединился къ нимъ Сесиль, на безпристрастіе коего ужъ никакъ нельзя было полагаться; что касается уполномоченныхъ Маріи, они отказались участвовать въ предстоявшихъ совѣщаніяхъ послѣ того какъ были отклонены настойчивыя ихъ требованія чтобы разрѣшено было ей лично представить свою защиту. Конференція не хотѣла и слышать объ этомъ, точно такъ же какъ, несмотря на протесты Маріи, она не сочла возможнымъ предъявить ей преслову-тыя письма, на которыхъ основывались главнѣйшія обвиненія противъ нея. Въ Вестминстерѣ письма были наконецъ подвергнуты разсмотрѣнію.

„Шотландцы, гласитъ протоколъ, представили небольшую украшенную золотомъ шкатулку, во многихъ мѣстахъ коей находилась королевская корона съ буквой *F* (вензель перваго супруга Маріи, короля Франциска); въ шкатулкѣ хранились письма которыя, какъ утверждали Шотландцы, были писаны собственною рукой Маріи и адресованы ею къ графу Ботвелу“. Конференція признала документы подлинными, но въ какой мѣрѣ можно полагаться на ея приговоръ, видно изъ самаго протокола.

„При разсмотрѣніи означенныхъ писемъ, гласитъ онъ, не обращалось особаго вниманія на то, въ какомъ порядкѣ они предъявлялись, но всѣ письма лежали на столѣ и были показываемы одно за другимъ скорѣе по случайному чѣмъ по какому-либо обдуманному выбору“. При такихъ условіяхъ можно ли было полагаться на основательность экспертизы, да и находились ли между коммиссарами люди сколько-нибудь опытные въ ней?

Оригиналы писемъ были на французскомъ языкѣ, и они навсегда утрачены для насъ, но не сохранилось ли по крайней мѣрѣ копій съ нихъ? Ранке, Минье, Фрудъ и даже въ самое послѣднее время Гедеке отвѣчаютъ на этотъ вопросъ

Digitized by Google

отрицательно. По мнѣнію ихъ, нѣтъ никакого ручательства чтобъ уцѣлѣвшіе доселѣ французскіе тексты не были переводомъ съ шотландскаго или англійскаго, слѣдовательно было бы совершенно безполезно обращаться къ изслѣдованію языка означенныхъ документовъ. Оказывается однако противное. Теперь дознано что въ протоколѣ Вестминстерской конференціи ломѣщены копіи французскихъ писемъ, хотя и не всѣхъ, а только четырехъ, предъявленныхъ коммиссарамъ; каждое изъ нихъ ломѣчено Сесилемъ. По этому поводу возгорѣлась ожесточенная полемика. Нѣкоторые ученые доказывали что письма не могли принадлежать никому другому какъ именно Маріи Стюартъ, ссылаясь при этомъ на различныя выраженія, обороты рѣчи свойственные будто бы только ей; но мнѣніе это не выдерживаетъ критики, потому что изъ писемъ другихъ современниковъ, между прочимъ Катерины Медичисъ, приведены были обороты и фразы совершенно тождественные. Вообще этотъ филологическій споръ, несмотря на остроуміе обнаруженное въ немъ, едва ли въ состояніи привести къ какимъ-либо положительнымъ результатамъ.

Если экспертиза писемъ сдѣлана была крайне поверхностно, если изслѣдованіе ихъ языка порождаетъ лишь недоумѣнія, то посмотримъ, нельзя ли рѣшить вопросъ о подлинности писемъ на основаніи ихъ содержанія. Обратимся къ тѣмъ изъ нихъ которыя касаются пребыванія королевы въ Гласго.

Марія выѣхала изъ Эдинбурга 21 января, прибыла въ Гласго 23го вечеромъ, а 27го отправилась въ обратный путь со своимъ мужемъ. Два первыя письма ея къ Ботвелу особенно важны: какъ видѣли читатели изъ приведенныхъ выше извлеченій, она разказываетъ въ нихъ о своихъ бесѣдахъ съ Дарнлеемъ, о томъ какъ старалась она усыпить его подозрительность, привлечь его къ себѣ, и дѣлаетъ очень ясные намеки на злодѣйскій противъ него умыселъ. Когда же были изготовлены ею и посланы по назначенію эти письма? На одномъ изъ нихъ не выставлено числа, но такъ какъ Марія говоритъ въ немъ что берется за перо поздно вечеромъ, тотчасъ послѣ перваго свиданія своего съ мужемъ, то очевидно оно было писано 23го числа; окончаніе его Марія отложила однако до слѣдующаго дня, но и на этотъ разъ могла исполнить свое намѣреніе лишь поздно вечеромъ („il est tard, néantmoins je ne désire jamais cesser de vous escrire, et toutes-

Digitized by Google

fois, après avoir baisé vos mains, je feray fin à ma lettre"). Такимъ образомъ письмо о которомъ идетъ рѣчь могло быть отправлено не ранѣе 25 января утромъ, но на другомъ письмѣ означена дата, тоже 25 января,—слѣдовательно оба письма пошли въ одинъ и тотъ же день. Можно было бы еще объяснить это еслибы, сочинивъ длинное посланіе къ Ботвелу, Марія позабыла что-нибудь сказать въ немъ, а потому снова взялась за перо,—но нѣтъ, мы имѣемъ предъ собой два совершенно самостоятельныя и неимѣющія прямаго соотношенія письма. Это представляется тѣмъ болѣе страннымъ что, по словамъ самой же Маріи, Ботвелъ запретилъ ей писать къ нему, („car vous aviez deffendu que je n'escrivisse ou que je n'envoyasse par devers vous"), и она сама сознавала всю опасность подобной корреспонденціи („bruslez mes lettres car elles sont dangereuses"). Что же заставило ее не подчиниться увѣщаніямъ Ботвела? Что особенно важнаго слѣшила она сообщить ему? Тщетно искали бы мы разъясненія этой загадки. Конечно, Ботвелу интересно было читать о томъ какъ она хитрила съ мужемъ и о чемъ вела она съ нимъ разговоры, но развѣ все это не могла она сообщить ему при свиданіи? А затѣмъ еще несообразность: если Марія ѣхала съ твердымъ намѣреніемъ заманить мужа въ западню, то конечно всѣ подробности этого плана были заранѣе обдуманы ею сообща съ ея возлюбленнымъ; а между тѣмъ оба письма о которыхъ идетъ рѣчь производятъ такое впечатлѣніе какъ будто она рѣшительно не знаетъ что ей предпринять и ждетъ инструкцій („faictes moy savoir ce que je doy faire et quoy qu'il en puisse advenir je vous obeïrray... Je vous prie, faictes moy savoir bien au long de vos affaires et ce qu'il me faut faire"). Но когда же эти инструкціи могли бы быть получены ею? По увѣренію враговъ королевы, она вручила свои письма слугѣ Ботвела Губерту, извѣстному болѣе подъ прозвищемъ French Paris, который успѣлъ исполнить данное ему порученіе и доставилъ ей отвѣтъ еще до отъѣзда ея изъ Глазго. Самъ Губертъ подтвердилъ это нѣсколько лѣтъ спустя, но показаніе его не имѣетъ ровно никакого значенія; Шотландское правительство, во главѣ коего находился лордъ Джемсъ Моррей, вытребовало его изъ Даніи, куда онъ спасся бѣгствомъ, и подвергло его жесточайшей пыткѣ; понятно что онъ готовъ былъ говорить все что отъ него требовали. Но истина

Digitized by Google

все-таки выступила наружу: не странно ли предположить чтобы посланный Маріи, отправившись изъ Гласго 25 января, могъ вернуться ровно черезъ день, проѣхавъ 180 верстъ верхомъ въ зимнее время при тогдашнихъ ужасныхъ дорогахъ, причемъ, по его же показанію, онъ провелъ не менѣе полусутокъ въ Эдинбургѣ? Но допустивъ даже что все это было дѣйствительно такъ, мы встрѣчаемся съ новымъ затрудненіемъ: самъ Моррей въ обвинительныхъ пунктахъ представленныхъ имъ Йоркской конференціи упоминаетъ что Ботвела не было въ Эдинбургѣ, въ то время когда Марія находилась при своемъ мужѣ въ Гласго, что 24 января отправился онъ въ свое помѣстье Эрмитажъ. Какимъ же образомъ Губертъ могъ получить отвѣтъ для королевы и какимъ образомъ королева могла писать мужу зная что одновременно съ ея отъѣздомъ и самъ онъ покинулъ Эдинбургъ?

Словомъ, при внимательномъ разсмотрѣніи втораго и самаго главнаго, самаго убійственнаго для ея репутаціи письма, несообразности и противорѣчія встрѣчаются на каждомъ шагу. Но, скажутъ, вы не обращаете вниманія на самое вѣское доказательство его подлинности. Въ чемъ же заключается оно?

Когда Марія прибыла въ Гласго, то при въѣздѣ въ городъ встрѣтилъ ее состоявшій при ея мужѣ и пользовавшійся полнымъ его довѣріемъ дворянинъ Крофордъ (Crawford). По всѣмъ свѣдѣніямъ это былъ человѣкъ честный, правдивый, къ которому приверженцы самыхъ враждебныхъ партій относились съ уваженіемъ. Дарнлей каждый вечеръ послѣ того какъ Марія удалялась отъ него сообщалъ ему свои бесѣды съ нею, и Крофордъ тогда же тщательно записывалъ ихъ. Въ послѣдствіи Вестминстерская конференція пожелала выслушать его показаніе, и онъ послѣшилъ представить ей свою записку, подтвердивъ присягой что она была составлена имъ со словъ Дарнлея. При сличеніи ея съ письмомъ къ Ботвелу Маріи Стюартъ, оказывается поразительное сходство. Крофордъ разказываетъ именно то же самое о чемъ Марія сообщала своему возлюбленному, и нѣтъ никакой возможности заподозрить его въ вымыслѣ, потому что онъ часто приводитъ такія подробности, такія мелочныя обстоятельства о которыхъ могъ почерпнуть свѣдѣнія только отъ Дарнлея. Не достаточно ли краснорѣчиво говоритъ этотъ фактъ самъ за себя?

Digitized by Google

Странно что даже такіе историки какъ Ранке и Минье считали этотъ аргументъ неопровержимымъ. При внимательномъ разсмотрѣніи дѣла они убѣдились бы что сходство показанія Крофорда съ содержаніемъ письма Маріи Стюартъ и должно служить убѣдительнымъ доказательствомъ того что письмо было подложно. Не имѣя возможности привести здѣсь оба текста, ограничимся для примѣра краткою выдержкой:

Крофордъ.

You asked me what I ment by the cruelty in my letter. That procedeth of you only that will non accept my offres and repentance. I confess that I have failed in some things, but yet greater faultes have been made to you sundry times which you have forgiven. I am but yong. You will say that you have forgiven me diverse tymes. May not a man of my age for lack of counsel fall twise or thrise and yet repent and be chastised by experience. I proteste I shall never fail again. I desire no uther thing that we may be together as husband and wife.

М. Стюартъ.

You asked what I ment in my letter to speak of cruelty. It was of your cruelty that will non accept my offres and repentance. I vow that I have done amisses, but so have many other of your subjects done and you have well pardoned them, I am young. You will say that you have also pardoned me diverse times. May not a man of my age for want of counsel fall twise or thrise and at the last repent and rebuke himself by his experience. If I may obtain this pardon I protest I will not make fault again. And I ask nothing but that we may be as husband and wife.

И такъ далѣе, на цѣлыхъ страницахъ, рѣчи Дарнлея и Маріи излагаются въ совершенно одинаковой послѣдовательности, почти буквально въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, чуть ли не съ тѣми же знаками препинанія. Справедливо замѣтилъ Госакъ что еслибы два стенографа записывали разговоры королевы съ ея мужемъ, то сходство не могло бы быть болѣе поразительно. Приписывать это случайности было бы безсмысленно. Очевидно что или письмо Маріи было сфабриковано на основаніи показанія Крофорда, или Крофордъ имѣлъ въ своихъ рукахъ это письмо предъ тѣмъ какъ явился на конференцію и воспользовался имъ для своего показанія.

Но послѣднее предположеніе опровергается безупречною его честностію, о которой сохранились единогласныя свидѣтельства. Да и къ чему прибѣгать къ подобной догадкѣ, когда мы имѣемъ достаточно данныхъ для рѣшенія вопроса.

Digitized by Google

Извѣстно что чрезъ нѣсколько недѣль послѣ бѣгства Маріи изъ Лохлевена въ Англію, графъ Леннокскъ и секретарь Морея Джонъ Вудъ обратились къ разнымъ лицамъ и между прочимъ къ Крофорду съ просьбой „не останавливаться ни предъ какими средствами“ чтобы собрать какъ можно болѣе матеріала для обвиненія королевы. Они настаивали между прочимъ на разъясненіи слѣдующихъ вопросовъ: когда королева прибыла въ Гласго; что говорила она Крофорду встрѣтившему ее при въѣздѣ въ городъ; часто ли посѣщала Дарнлея и о чемъ бесѣдовала съ нимъ; кто изъ прислуги находился при ней, и отправляла ли она кого-либо съ письмами въ Эдинбургъ. Но для чего же нужны были свѣдѣнія такого рода врагамъ Маріи? Вѣдь шкатулка съ письмами уже находилась въ ихъ рукахъ почти цѣлый годъ (Далглишъ подвергся аресту 20 іюня 1567 года, а запросъ Леннокса и Морея Крофорду сдѣланъ 11 іюня 1568 года), и въ письмахъ они могли найти обстоятельный отвѣтъ на все что желали знать. Но въ томъ-то и дѣло что они не нашли ничего такого что могло бы служить прямою уликой противъ королевы, и нужно было сочинять. Для этой цѣли какъ нельзя лучше пригодилось имъ показаніе Крофорда: они воспользовались имъ цѣликомъ не сдѣлавъ въ немъ никакихъ измѣненій, а только дополнивъ его страстными любовными признаніями и намеками на замышляемое убійство. Такъ какъ шкатулка хранилась у Мортона, то по всему вѣроятію онъ и былъ главнымъ виновникомъ подлога: человѣкъ который злоумышлялъ съ Дарнлеемъ противъ Риччіо, съ Ботвеломъ противъ Дарнлея, съ Морреемъ и Летингтономъ противъ Ботвела могъ безъ малѣйшихъ угрызеній совѣсти принять на себя постыдную роль въ заговорѣ направленномъ къ погибели Маріи Стюартъ.

Съ этой точки зрѣнія какъ нельзя лучше объясняется все что иначе кажется необъяснимымъ въ занимающемъ насъ вопросѣ. Понятно почему о письмахъ заговорили лишь два или три мѣсяца послѣ того какъ они были найдены: не было между этими письмами ни одного которое могло бы послужить основой для обвинительнаго акта противъ королевы. Понятно почему лордъ Джемсъ Моррей сообщалъ испанскому посланнику совершенно ложныя свѣдѣнія о письмѣ: въ то время уже возникла мысль совершить подлогъ, и по всему вѣроятію уже составленъ былъ проектъ письма, но такъ

Digitized by Google

неискусно и грубо что въ послѣдствіи сочли нужнымъ отъ него отказаться. Понятно почему Моррей долго не рѣшался предъявить письма конференціи и не хотѣлъ выпустить оригиналы изъ своихъ рукъ. Понятно почему не хотѣли показать ихъ Маріи Стюартъ. Наконецъ, становится понятнымъ еще одно обстоятельство: при той громадной важности какую имѣли оригиналы писемъ слѣдовало бы повидимому особенно заботиться о сохраненіи ихъ, а между тѣмъ очень скоро исчезаютъ они безъ слѣда! По закрытіи Вестминстерскихъ конференцій возвращены они были Мортону, а затѣмъ перешли къ графу Гоури: въ это время уполномоченный Елисаветы Робертъ Бусъ заявилъ о желаніи Англійскаго правительства получить ихъ, но встрѣтилъ упорный отказъ. По смерти же Гоури въ 1584 году никто никогда не видалъ ихъ, и всѣ старанія узнать что̀ сдѣлалось съ ними оказались тщетными. Очевидно лица выставлявшія эти письма уликой противъ королевы стушились что со временемъ они послужатъ тяжкою уликой противъ нихъ самихъ и поспѣшили ихъ уничтожить.

V.

Послѣ всего изложеннаго можно обратиться къ общему выводу о результатахъ новѣйшихъ изслѣдованій касательно Маріи Стюартъ. Нужно быть слишкомъ предубѣжденнымъ чтобы считать, какъ дѣлаетъ, напримѣръ, Гедеке, эти изслѣдованія безплодными. Конечно, историки ополчившіеся за репутацію несчастной королевы далеко не доказали всего что̀ имъ хотѣлось бы доказать. Никого не увѣрятъ они будто Марія не питала страсти къ Ботвелу, будто она сдѣлалась беззащитною жертвой его насилія и не подавала ни малѣйшаго повода къ окружавшимъ ее козняхъ и интригамъ. Напротивъ, все показываетъ что подъ вліяніемъ овладѣвшаго ею чувства она забыла о своихъ обязанностяхъ предъ государствомъ. Въ этомъ ея вина, но ни въ чемъ другомъ. Ни изъ чего не видно чтобы принимала она участіе въ катастрофѣ постигшей Дарнлея. Весьма возможно что она привлекла своего мужа изъ Гласго въ Эдинбургъ съ цѣлью удалить его отъ графа Леннокса и его друзей и склонить къ разводу. Но Ботвелъ спѣшилъ отдѣлаться отъ своего соперника убійствомъ, что̀ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало его

Digitized by Google

дикому, необузданному характеру. За исключеніемъ лисемъ, подложность коихъ не подлежитъ теперь кажется сомнѣнію, рѣшительно ничто не доказываетъ чтобы Марія была посвящена въ его тайну. А затѣмъ развѣ трудно было ему выставить себя жертвой гнусной клеветы, и Марія тѣмъ охотнѣе готова была вѣрить его клятвамъ что и парламентъ, и вліятельнѣйшія лица страны ручались за его невинность. Она поддалась неодолимому влеченію, которое и привело ее къ погибели.

Цѣлью нашей было разъяснить тѣ обстоятельства при которыхъ послѣдовало низложеніе Маріи Стюартъ съ престола. Задача наша такимъ образомъ окончена, но мы считаемъ не лишнимъ познакомить читателей съ обнародованными въ послѣднее время свѣдѣніями о пребываніи королевы въ замкѣ Лохлевенѣ. Эпизодъ этотъ въ главныхъ чертахъ уже извѣстенъ, тѣмъ не менѣе хроника Но сообщаетъ о немъ множество новыхъ и въ высшей степени интересныхъ подробностей которыя такъ и просятся въ романъ. Съ какимъ искусствомъ воспользовался бы ими Вальтеръ-Скоттъ для своего *Аббата!*

Выборъ мѣста заключенія Маріи сдѣланъ былъ очевидно по указанію Моррея, ибо обитатели замка находились въ тѣсномъ съ нимъ родствѣ. Тамъ проживала его мать, Маргарита Эрскинъ, любовница покойнаго короля Якова V, настоящимъ же хозяиномъ считался сынъ ея, Уйльямъ Дугласъ; остальные члены семейства были: его жена, двѣ юныя его племянницы, младшій его братъ Джорджъ и мальчикъ Уылли, какъ ло всему видно пріемышъ. Первое время было особенно тяжко для королевы; физическія и нравственныя страданія совершенно измучили ее, а между тѣмъ какъ бы съ умысломъ содержали ее чрезвычайно дурно въ отдѣльной мрачной башнѣ, не давая ей ни книгъ, ни бумаги и допуская къ ней лишь весьма немногихъ лицъ ея прислуги. Въ этомъ заключеніи вынуждена была она противъ воли принимать такихъ злѣйшихъ своихъ враговъ какъ Линдзей и Рутвенъ, которые приставали къ ней съ требованіями отречься отъ престола; угрозами принудили они ее подписать относящіеся къ этому документы (которые Марія не замедлила объявить недѣйствительными), и тотчасъ послѣ того малолѣтній сынъ ея провозглашенъ былъ королемъ. Событіе это было отпраздновано съ большимъ торжествомъ въ Лохлевенѣ:

Digitized by Google

замокъ украсился огнями, лушки гремѣли почти цѣлый день, изъ окрестныхъ деревень стеклись жители на веселье, и только Марія сидѣла одиноко въ своей комнатѣ. Оскорбленія не прекратились для нея: однажды Рутвенъ, сынъ того самаго который въ ея присутствіи зарѣзалъ Риччіо, прителъ къ королевѣ когда она лежала въ постели, началъ объясняться ей въ любви и даже отважился на постыдныя предложенія. Только внезапное появленіе одной изъ ея фрейлинъ прекратило эту возмутительную сцену. Положеніе несчастной женщины было ужасно, но вскорѣ она нашла средства улучшить его и обязана была этимъ исключительно врожденному ей умѣнью дѣйствовать обаятельно на всѣхъ кто находился въ частыхъ съ нею сношеніяхъ. Прежде другихъ подчинился этому обаянію Джорджъ Дугласъ; молодыя родственницы его были безъ ума отъ королевы, и къ нимъ присоединился маленькій Уилли, который при всѣхъ слѣдовавшихъ одна за другою попыткахъ освободить королеву изъ плѣна обнаруживалъ замѣчательную смѣтливость и отвагу.

Первая изъ этихъ попытокъ относится къ марту 1568 года. Но разказываетъ что однажды утромъ королева переодѣлась простою работницей, и съ узломъ въ рукахъ сѣла въ лодку чтобы переѣхать на противоположную сторону озера. Дорогой одинъ изъ гребцовъ хотѣлъ въ шутку сдернуть вуаль съ ея головы, она защищалась, причемъ бѣлизна ея руки возбудила подозрѣнія. Гребцы поспѣшили вернуться назадъ и разказали о сдѣланномъ ими открытіи. Съ этого времени усилили присмотръ за Маріей, слѣдили за каждымъ ея шагомъ, за всѣми лицами приближавшимися къ ней, и убѣдились что Джорджъ Дугласъ совершенно перешелъ на ея сторону. Моррей былъ внѣ себя отъ гнѣва получивъ это извѣстіе. Когда чрезъ нѣсколько времени послѣ того Джоржъ пріѣхалъ къ нему въ Эдинбургъ, онъ осыпалъ его упреками и запретилъ ему показываться себѣ на глаза, угрожая ему въ противномъ случаѣ висѣлицей. Одновременно съ тѣмъ написалъ онъ въ Лохлевенъ чтобы Джорджа непремѣнно удалили оттуда. Это причинило тяжкое горе его матери, престарѣлой Маргаритѣ Эрскинъ. Нельзя сказать чтобъ эта женщина отличалась мягкимъ характеромъ, но многое заставляетъ думать что она далеко не сочувствовала всему совершавшемуся на ея глазахъ; не даромъ, хотя и тщетно, умоляла она Моррея, при посѣщеніи имъ Лохлевена, примириться

Digitized by Google

съ Маріей. Теперь заставляли ее разстаться съ сыномъ, на которомъ болѣе чѣмъ на комъ-либо изъ другихъ членовъ семейства сосредоточивалась ея привязанность. Она подчинилась однако требованію. Джорджъ покинулъ замокъ, и до какой степени страшились появленія его тамъ, видно между прочимъ изъ того что когда чрезъ нѣсколько времени ѣхалъ онъ по берегу озера и замѣтивъ королеву въ окнѣ, двинулъ своего коня въ воду чтобы приблизиться къ ней и обмѣняться съ нею знаками, то по немъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ.

Препятствія не охлаждали его; напротивъ, они еще болѣе заставляли его упорствовать въ намѣреніи освободить Марію. Между прочимъ родился у него отважный планъ: онъ обратился къ одному изъ лодочниковъ, на преданность коего могъ разчитывать, съ просьбой доставить королевѣ большой ящикъ въ которомъ находились будто бы ея платья. У лодочника явились сомнѣнія, и Джорджъ не скрылъ отъ него правды; ящикъ долженъ былъ служить для того чтобы переправить въ немъ королеву черезъ озеро. Лодочникъ объяснилъ ему все сумасбродство подобнаго предпріятія; по словамъ его, можно было освободить королеву лишь въ томъ случаѣ еслибъ удалось ей выйти переодѣтою за ограду замка, и Джорджъ долженъ былъ согласиться съ нимъ. Дѣлая всѣ необходимыя приготовленія, онъ оповѣстилъ главнѣйшихъ приверженцевъ Маріи чтобы къ назначенному времени собрались они въ окрестностяхъ Лохлевена.

Устроить побѣгъ было однако трудно. Въ самомъ замкѣ считали это даже положительно невозможнымъ, ибо хотя Маріи предоставлено было гораздо болѣе свободы чѣмъ въ первые мѣсяцы, надзоръ за нею не ослабѣвалъ. Малѣйшая неосторожность могла выдать ее. Особенно надо было опасаться за Уылли: онъ былъ вполнѣ преданъ королевѣ, но по молодости лѣтъ какимъ-нибудь необдуманнымъ поступкомъ могъ обнаружить планы заговорщиковъ. Однажды прислуга замѣтила что онъ передавалъ Маріи какія-то бумаги, но къ счастію не доведено было объ этомъ до свѣдѣнія Уыльяма Дугласа; затѣмъ обращено было вниманіе на то что играя въ кости онъ щедро расплачивался золотою монетой, и товарищи его не понимали откуда онъ могъ получить ее. „Я видѣла странный сонъ“, говорила Марія одна изъ племянницъ Дугласа, „снилось мнѣ что вы гуляете около

Digitized by Google

озера, что Уылли принесъ чернаго какъ смоль ворона, что воронъ этотъ схватилъ васъ и перенесъ на противоположный берегъ". Марія поняла что этотъ повидимому невинный разказъ могъ подать поводъ къ весьма неблагопріятнымъ толкамъ. „Было бы безуміемъ", отвѣчала она своей юной пріятельницѣ, „помышлять мнѣ о бѣгствѣ, но еслибы случилось чудо, еслибы когда-нибудь удалось мнѣ выйти изъ моего заключенія, то повѣрь что я взяла бы тебя съ собой; но такъ какъ все это праздныя фантазіи, то остерегайся смущать напрасно своихъ родственниковъ". Несмотря на всѣ предосторожности, Уылли былъ вскорѣ удаленъ изъ Лохлевена, что крайне смутило Джорджа, который лишился въ немъ надежнаго посредника для своихъ сношеній съ королевой. Хитрая уловка помогла ему поправить дѣло: онъ извѣстилъ свою мать что тяготится праздною жизнью и намѣренъ отправиться искать счастія во Францію, а для этого желалъ бы имѣть отъ Маріи рекомендательныя письма къ тамошнему Двору. Извѣстіе это поразило какъ громомъ леди Маргариту: и безъ того уже съ трудомъ переносила она разлуку со своимъ любимцемъ, а теперь грозилъ онъ удалиться, быть-можетъ, навсегда изъ отечества. Почти слезно умоляла она королеву написать къ нему письмо съ увѣщаніемъ отказаться отъ своего намѣренія, и Марія охотно исполнила эту просьбу, причемъ включила въ письмо свое нѣсколько фразъ, смыслъ коихъ былъ понятенъ лишь для Джорджа Дугласа. Дѣло не ограничилось этимъ: Джорджъ настоялъ чтобы въ благодарность за готовность его исполнить волю матери, разрѣшено было Уылли вернуться въ замокъ.

Съ этого времени приготовленія къ бѣгству идутъ чрезвычайно быстро. Попрежнему условлено было что королева найдетъ средство выйти изъ замка въ лодке; но какъ исполнить это? Друзья ея полагали что было бы лучше всего еслибъ она сочла возможнымъ спрыгнуть съ довольно высокой стѣны находившейся въ одномъ концѣ сада, и Марія рѣшилась сдѣлать попытку. Однажды затѣяла она со своими домашними игру, участники коей, преслѣдуя другъ друга, не должны были останавливаться ни предъ какими препятствіями, но прежде чѣмъ сама она отважилась на прыжокъ, одна изъ ея горничныхъ соскочила со стѣны и довольно серіозно повредила себѣ ногу. Это обстоятельство поколебало рѣшимость королевы.

Digitized by Google

Не оставалось ничего болѣе какъ попытаться выйти изъ замка чрезъ главныя ворота. Назначенъ былъ день для этого, но въ теченіе всего дня и до самой послѣдней минуты различныя случайности препятствовали исполненію плана. Леди Маргарита, прогуливаясь съ королевой по саду, замѣтила на берегу озера толпу всадниковъ, и Марія, хорошо зная что это ея приверженцы, отвлекла ея вниманіе только тѣмъ что начала очень рѣзко отзываться о лордѣ Джемсѣ Морреѣ; такъ какъ Маргарита никогда не относилась равнодушно къ подобнымъ нареканіямъ, то между ними возгорѣлся ожесточенный споръ. Хозяинъ замка увидѣлъ изъ окна что Уыллы возятся съ цѣпями которыми лодки были прикрѣплены къ берегу,—дѣлалось это съ цѣлью испортить замки и такимъ образомъ замедлить погоню,—Марія и тутъ обнаружила замѣчательную находчивость: она притворилась что почувствовала дурноту и заботы всѣхъ присутствовавшихъ сосредоточились на ней. Вечеромъ, послѣ ужина, чтобъ избавиться отъ неохотно разлучавшихся съ нею племянницъ Уыльяма Дугласа, удалилась она въ комнату въ верхнемъ этажѣ для молитвы; здѣсь она, а также горничная долженствовавшая солутствовать ей въ бѣгствѣ, послѣшили переодѣться въ крестьянскія платья. Между тѣмъ семейство лорда Дугласа сидѣло за ужиномъ; Уыллы, наливая вино въ стаканъ Уыльяма, утащилъ лежавшій около прибора ключъ отъ главнаго входа. Королева и горничная удачно вышли за ворота, но нѣсколько времени стояли прижавшись къ стѣнѣ чтобы не быть замѣченными изъ оконъ. Затѣмъ побѣгъ совершился вполнѣ безпрепятственно.

Первую вѣсть о немъ принесъ въ замокъ крестьянинъ ближайшей деревни, видѣвшій какъ королева проѣзжала верхомъ во главѣ отряда которымъ начальствовали Джорджъ Дугласъ и лордъ Сетонъ. Онъ сообщилъ объ этомъ управителю Драйзделю, который отвѣчалъ ему насмѣшками: „Пусть себѣ бѣжитъ сколько хочетъ, все-таки не увернется она изъ моихъ рукъ“. Но въ эту самую минуту молодыя родственницы хозяина замка съ испугомъ прибѣжали сказать что нигдѣ не могутъ найти королеву. Отчаяніе лорда Уыльяма не знало границъ: онъ серіозно хотѣлъ лишить себя жизни, и только вмѣшательство слугъ не допустило его исполнить это намѣреніе.

Digitized by Google

Для Маріи промелькнулъ лучъ надежды, но скоро потухъ окончательно. Въ стычкѣ при Лангсейдѣ приверженцы ея потерпѣли жестокое пораженіе.

VI.

Въ заключеніе два слова о судьбѣ человѣка бывшаго главнымъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій Маріи Стюартъ. Мы рѣшаемся говорить о приключеніяхъ Ботвела послѣ его бѣгства изъ Шотландіи потому что о нихъ сохранилось мало извѣстій, и лишь въ недавнее время датскій историкъ Ширнъ (Schiern) посвятилъ имъ нѣсколько главъ въ монографіи основанной на достовѣрныхъ документахъ. * Къ сожалѣнію, документы эти, извлеченные авторомъ изъ коленгагенскихъ архивовъ, не слишкомъ многочисленны, но все-таки они проливаютъ свѣтъ на многое, что̀ казалось загадочнымъ и о чемъ сложились странныя легенды. Какъ увидимъ, особенно важны они потому что касаются одного обстоятельства находящагося въ непосредственной связи съ обвиненіями, взведенными на Марію Стюартъ по поводу убійства Дарнлея.

Разлука королевы съ Ботвеломъ произошла на поляхъ Керберри-Голла. Убѣдясь въ невозможности выдержать битву со своими противниками и выговоривъ безпрелятственное отступленіе для своего мужа, Марія пожелала сказать ему нѣсколько словъ наединѣ. Они удалились на ближній холмъ; при наступившихъ сумеркахъ присутствовавшіе могли замѣтить что между ними происходило какое-то жаркое объясненіе; затѣмъ Марія дала ему поцѣловать свои руки, и Ботвелъ вскочилъ на коня. Съ этой минуты уже не суждено было имъ свидѣться. Сначала Ботвелъ искалъ себѣ пристанища въ помѣстьяхъ одного изъ своихъ родственниковъ, а затѣмъ на Оркнейскихъ островахъ, управленіе коими принадлежало ему, но онъ хорошо понималъ что враги не оставятъ его въ покоѣ. Именно въ это время какой-то выходецъ изъ Англіи, Роксби, обратился къ посланнику Елисаветы, Трогмортону, съ предложеніемъ умертвить Ботвела, но Трогмортонъ уклонился отъ участія въ этомъ дѣлѣ подъ предлогомъ что оно „касается болѣе шотландскихъ лордовъ чѣмъ Англійскаго правитель-

* *James Hepburn, Earl of Bothwell.* Г. Берри перевелъ эту книгу на англійскій языкъ.

Digitized by Google

ства". Въ виду постоянно возраставшихъ опасностей Ботвелъ задумалъ искать спасенія въ бѣгствѣ и съ этою цѣлью успѣлъ снарядить нѣсколько судовъ; намѣреніе его было пробраться во Францію, ко двору Карла IX, но еслибъ отправился онъ туда прямымъ путемъ, то едва ли ускользнулъ бы отъ погони; а потому онъ предположилъ высадиться гдѣнибудь на берегахъ Швеціи. Погода во время этого переѣзда была чрезвычайно бурная; Ботвелъ и его команда были измучены усталостью и всякаго рода лишеніями, быть-можетъ ожидала ихъ гибель еслибы не оказалъ имъ помощи датскій военный корабль. Командиръ этого корабля Аальборгъ облегчилъ положеніе несчастныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ зародилось у него сомнѣніе: неудовлетворенный отвѣтами на свои разспросы: съ какими судами пришлось ему встрѣтиться, почему они были вооружены и куда именно направлялись,—онъ высадилъ команду на одинъ изъ ближайшихъ береговъ, поручивъ ее попеченію жителей, а Ботвела, несмотря на запальчивые его протесты, повезъ въ Данію. Ближайшимъ городомъ куда прибыли они былъ Бергенъ. Здѣсь Ботвелъ открылъ губернатору Эрику Розенкранцу свое званіе и обнаружилъ такую самоувѣренность, говорилъ такимъ тономъ что въ первое время произвелъ значительный эффектъ; ему оказывали всякія почести, устраивали въ честь его банкеты, вообще старались сдѣлать пребываніе его какъ можно болѣе пріятнымъ въ ожиданіи инструкцій изъ столицы. Непредвидѣнныя обстоятельства сильно повредили однако Ботвелу. За нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ находился онъ въ связи съ молодою дѣвушкой, уроженкой Даніи, Анной Трондзенъ, которую бросилъ потомъ на произволъ судьбы; несчастная вернулась на родину и проживала въ Бергенѣ, какъ вдругъ совершенно неожиданно для себя встрѣтилась со своимъ соблазнителемъ. Она поспѣшила подать на него жалобу, и хотя Ботвелъ удовлетворилъ ее деньгами и уступкой ей одного изъ своихъ судовъ, все-таки эта исторія вызвала много неблагопріятныхъ для него толковъ въ мѣстномъ населеніи. Но гораздо хуже было то что совершенно случайно бумаги его попались въ руки губернатора, а въ числѣ ихъ оказался декретъ Шотландскаго правительства, гласившій что онъ признанъ государственнымъ преступникомъ и лишенъ покровительства законовъ.

Вскорѣ, по приказанію короля Фридриха II, Ботвелъ переведенъ былъ въ замокъ Мальмё. Между тѣмъ распростра-

Digitized by Google

нился повсюду слухъ о его пребываніи въ Даніи, и лордъ Джемсъ Моррей, къ которому перешло управленіе государствомъ по низверженіи Маріи Стюартъ, энергически требовалъ его выдачи; когда это не удалось, онъ настаивалъ даже чтобы само Датское правительство привело въ исполненіе надъ Ботвеломъ смертный приговоръ; словомъ, придумывалъ всѣ средства чтобъ избавиться отъ заклятаго своего врага, и въ этомъ случаѣ Англичане оказывали ему поддержку. Но, съ другой стороны, Французскій дворъ не менѣе ревностно ходатайствовалъ за Ботвела. Король Фридрихъ очутился въ затруднительномъ положеніи: ему не хотѣлось ссориться ни съ Карломъ IX, ни съ Елисаветой и Морреемъ, тѣмъ болѣе что онъ считалъ весьма возможнымъ такой переворотъ въ Шотландіи который возстановилъ бы права Маріи Стюартъ на престолъ. Къ тому же, Ботвелъ соблазнилъ его министровъ заманчивыми обѣщаніями: отъ имени своей супруги предлагалъ онъ имъ Шотландскіе и Оркнейскіе острова если Данія окажетъ какое-либо содѣйствіе для низверженія регента лорда Моррея. Вообще же въ теченіе всего этого времени судьба его висѣла на волоскѣ: онъ зналъ что Фридрихъ велъ дѣятельные о немъ переговоры съ иностранными дворами и обратился между прочимъ за совѣтомъ къ различнымъ протестантскимъ государямъ, изъ коихъ, впрочемъ, только одинъ, а именно Августъ курфирстъ Саксонскій, призналъ требованія Шотландскаго правительства справедливыми. Ни на минуту Ботвелъ не могъ быть увѣреннымъ что не будетъ преданъ въ распоряженіе своихъ враговъ.

Въ 1573 году произошла значительная перемѣна въ его участи. До тѣхъ поръ хотя держали его въ строгомъ заключеніи, но онъ не имѣлъ причины жаловаться на дурное съ собой обращеніе. Вдругъ перевели его изъ Мальмё въ замокъ Драгсгольмъ и заключили въ темницу, въ которой томились закоренѣлые преступники. Съ этого времени онъ какъ бы умеръ для всего свѣта. Что же побудило Датское правительство прибѣгнуть относительно его къ такой суровой мѣрѣ? Судить объ этомъ можно лишь по догадкамъ. Послѣ умерщвленія регента лорда Джемса Моррея, преемникъ его, графъ Ленноксъ, отецъ Дарнлея, особенно энергически настаивалъ на выдачѣ Ботвела и отправилъ съ этою цѣлью въ Копенгагенъ посольство, во главѣ коего находился Бёкененъ, братъ извѣстнаго писателя. Бёкенену поручено

Digitized by Google

было въ случаѣ нужды угрожать даже разрывомъ. По всему вѣроятію, чтобъ избавиться отъ безпрерывно возникавшихъ затрудненій, Датское правительство прибѣгло къ мѣрѣ цѣлью коей было заставить мало-по-малу забыть о Ботвелѣ, и дѣйствительно чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того какъ былъ онъ переведенъ въ Драгсгольмъ, въ началѣ 1574 года распространилась вѣсть объ его смерти. Но теперь положительно извѣстно что Ботвелъ умеръ лишь въ 1578 году. По сохранившемуся преданію, онъ былъ погребенъ у церкви, по близости отъ его тюрьмы, причемъ указывали даже на его могилу; въ 1858 году она была вскрыта, но по уцѣлѣвшимъ останкамъ не оказалось никакой возможности опредѣлить кто находился въ ней. Общее мнѣніе утверждало что въ послѣдніе годы своей жизни Ботвелъ страдалъ умопомѣшательствомъ, и г. Ширъ полагаетъ что дѣйствительно это было такъ.

Вскорѣ по смерти Ботвела распространились слухи будто находясь въ темницѣ онъ составилъ завѣщаніе, въ которомъ засвидѣтельствовалъ о совершенной невинности Маріи Стюартъ. Списокъ съ него дошелъ до насъ, и мы воспроизводимъ его здѣсь вполнѣ. Въ началѣ упоминается въ немъ о лицахъ при коихъ сдѣлалъ Ботвелъ свое показаніе, а затѣмъ мы читаемъ слѣдующее: „Онъ клялся смертнымъ своимъ часомъ что королева не принимала никакого участія въ убійствѣ милорда Дарнлея, не вѣдала о семъ и не давала на то своего согласія; что преступленіе было совершено имъ, Ботвеломъ, и нѣкоторыми знатными лицами, а именно графомъ Морреемъ, лордомъ Мортономъ, графомъ Аргайлемъ и др. Удостовѣрилъ онъ также что сумѣлъ внушить королевѣ расположеніе къ своей особѣ волшебствомъ и потаенными средствами, изученіемъ коихъ занимался много времени, между прочимъ любовнымъ зельемъ. Такимъ же способомъ обольщалъ онъ и другихъ знатныхъ женщинъ во Франціи и въ Англіи и вообще омрачилъ свою совѣсть многими недостойными поступками, въ которыхъ чистосердечно раскаивается и взываетъ къ милосердію Божію о прощеніи“. Можно ли вѣрить что подобный документъ дѣйствительно существовалъ? Г. Ширъ отвѣчаетъ отрицательно. Главное его доказательство основано, впрочемъ на томъ что подлинника завѣщанія приписываемаго Ботвелу нигдѣ не оказалось; долго и тщательно разыскивали его, между прочимъ, въ 1838 году лордъ Пальмерстонъ просилъ англійскаго посланника въ Копенгагенѣ, сэръ-Генри Винна

Digitized by Google

позаботиться объ этомъ, но поиски не привели ровно ни къ чему. Мало ли однако исчезло безъ слѣда важныхъ документовъ, и если ихъ нѣтъ теперь, то едва ли позволительно заключать изъ этого что ихъ не было никогда. Еще менѣе цѣны имѣетъ другое соображеніе высказанное г. Ширномъ: извѣстно, говоритъ онъ, что когда сынъ Маріи Стюартъ, король Яковъ, прибылъ въ Копенгагенъ съ цѣлью вступить въ бракъ съ Датскою принцессой, то онъ очень интересовался всѣмъ имѣвшимъ какое-либо отношеніе къ исторіи Шотландіи, но ни изъ чего не видно чтобъ обращался къ кому-нибудь съ разспросами о завѣщаніи Ботвела. Странная вещь! какъ будто сохранились извѣстія о всякихъ бесѣдахъ которыя велъ Яковъ во время пребыванія своего въ Даніи. Какъ ни слабы аргументы г. Ширна, нѣкоторые историки вполнѣ присоединяются къ нимъ и утверждаютъ что завѣщаніе было сочинено и пущено въ оборотъ черезчуръ усердными приверженцами Маріи Стюартъ, но увѣренія эти представляются сомнительными по слѣдующимъ соображеніямъ: Марія, несмотря на строгій за нею надзоръ въ Англіи, вела корреспонденцію со всѣми видными представителями своей партіи; она находила средства получать отъ нихъ точныя извѣстія о всемъ что̀ предпринималось въ ея пользу; трудно предположить чтобъ она не знала объ учиненномъ ими подлогѣ еслибъ они дѣйствительно отважились на него, а между тѣмъ въ сохранившемся до насъ письмѣ своемъ къ епископу Глазгоскому, который находился въ Парижѣ и пользовался безграничнымъ ея довѣріемъ, она выражается о завѣщаніи Ботвела такъ что оно очевидно было для нея новостью. Сообщая дошедшіе до нея слухи объ этомъ документѣ, королева просить епископа разузнать справедливы ли они и умоляетъ его нарочно послать кого-нибудь съ этою цѣлью въ Копенгагенъ. По истеченіи нѣкотораго времени, епископъ отвѣчаетъ ей что, къ сожалѣнію, у него нѣтъ денегъ для подобной командировки, но что Екатерина Медичисъ уже обратилась съ письмомъ къ королю Фридриху. Странно чтобы въ интимныхъ своихъ письмахъ говорили такимъ языкомъ лица имѣвшія свѣдѣнія о подлогѣ, а какимъ образомъ могъ бы онъ укрыться отъ нихъ?

Словомъ, завѣщаніе Ботвела представляетъ собой одну изъ тѣхъ неразрѣшимыхъ загадокъ которыя встрѣчаются на каждомъ шагу въ исторіи Маріи Стюартъ.

А. С.

Digitized by Google

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ КОММИССІЙ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ ВЪ ОБЩИХЪ ПРИСУТСТВІЯХЪ*

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ОСВОБОЖДЕНІЯ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ РОССІИ

6 іюня, суббота, 1859 года (Отъ $12^3/_4$ до 3 часовъ 50 минутъ пополудни). Собравшихся членовъ ** І. И. Ростовцевъ просилъ приступить къ завтраку, и въ это время благодарилъ меня за составленный мною докладъ административнаго отдѣленія № 4, говоря: „этотъ докладъ составленъ такъ ясно, отчетливо и въ немъ нѣтъ ничего лишняго, это лучшій докладъ, я читалъ его съ большимъ удовольствіемъ и благодарю васъ искренно, въ немъ все понятно изложено; я бы желалъ чтобы всѣ доклады у насъ были такъ написаны.“ Членъ-экспертъ Алраксинъ, тогда орловскій губернскій предводитель дворянства, пріѣхалъ въ первый разъ къ засѣданію

* *Русск. Вѣстн.* № 5.

** Присутствовали двадцать четыре члена: І. И. Ростовцовъ, Алраксинъ, Аралетовъ, Булгаковъ, Булыгинъ, Бунге, князь Голицынъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Калачовъ, Кристофари, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, Позенъ, Самаринъ, Николай Семеновъ, Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Тарновскій, Татариновъ и князь Черкаскій.

Digitized by Google

нію и занялъ мѣсто подлѣ Желѣзнова, на загнутомъ концѣ стола, на правой сторонѣ отъ предсѣдателя. Этотъ послѣдній, открывая засѣданіе, сказалъ: „Дозвольте вамъ прочесть Высочайшее повелѣніе о назначеніи тѣмъ изъ членовъ-экспертовъ редакціонныхъ коммиссій которые не имѣютъ совершенно обезпеченныхъ собственныхъ средствъ по 3.000 рублей въ годъ, на время пребыванія ихъ въ коммиссіяхъ, подобно тому какъ дворянство опредѣлило содержаніе своимъ делутатамъ."

По прочтеніи сего Алраксинъ спросилъ: Вездѣ ли делутатамъ губерній назначено по 3.000 рублей въ годъ на содержаніе во время пребыванія въ Петербургѣ?

Позенъ: У насъ въ Полтавской губерніи назначено каждому делутату по 500 рублей въ мѣсяцъ и по 500 р. на лутевыя издержки. *

Предсѣдатель поручилъ завѣдывавшему дѣлами снова прочесть свое окончательно обработанное предложеніе, которое самъ читалъ въ общемъ собраніи 3 іюня и положилъ передать на обсужденіе особой коммиссіи. По прочтеніи этого, Позенъ заявилъ что онъ понималъ образъ дѣйствій особой (смѣшанной) коммиссіи такимъ образомъ: что она должна опредѣлять только слѣдуетъ ли возбуждать такой и такой-то волросъ, и когда сочтетъ его возбужденіе нужнымъ, то передастъ его для разрѣшенія въ свое мѣсто; что многіе части Сельскаго Устава, напримѣръ, должны непремѣнно войти въ составъ занятій подлежащихъ отдѣленій редакціонныхъ коммиссій; что поэтому особая коммиссія и должна передавать волросы для обработки или туда, или можетъ-быть и въ другія подлежащія вѣдомства. Затѣмъ Позенъ спросилъ: нужна ли для этого особая коммиссія и почему не обсуждать всего этого въ общемъ присутствіи?

* Вслѣдствіе этихъ соображеній, цифра содержанія была измѣнена по дополнительному всеподданнѣйшему докладу предсѣдателя коммиссіи, назначеніемъ членамъ-экспертамъ по 500 р. въ мѣсяцъ, на время ихъ занятій въ коммиссіяхъ. Большинство членовъ-экспертовъ: Алраксинъ, Галаганъ, Гечевичъ, князь С. П. Голицынъ, Желѣзновъ, князь Паскевичъ, Позенъ, Самаринъ, Петръ Семеновъ, Тарновскій, князь Черкаскій, графъ Шуваловъ и Яроцинскій отказались отъ этого содержанія и приняли его только тѣ немногіе которые не состоя на службѣ, по недостаточности своихъ средствъ, не могли безъ него обойтись.

Digitized by Google

Кн. Черкаскій: Такъ мы не поспѣемъ.

Соловьевъ сталъ перечислять предметы и работы которыми, независимо отъ вопросовъ разсмотрѣніе коихъ возлагалось на особую коммиссію, должно было тщательно заняться общее присутствіе.

Предсѣдатель: Я уже предложилъ составлять особые журналы общаго присутствія по докладамъ отдѣленій, подъ другимъ нумеромъ, въ тѣхъ случаяхъ когда у насъ обсуждаются и другія дѣла, хотя и подъ однимъ числомъ, чтобы не было вставочныхъ предложеній и чтобы не перебивать хода нашихъ занятій.

На этомъ основаніи и состоялся подъ 30 мая особый журналъ № 17, въ который вошло отдѣльно предложеніе предсѣдателя и распоряженія по немъ общаго присутствія, и другой, № 18 съ заключеніями по докладу административнаго отдѣленія № 1, и съ отчетомъ по занятіямъ отдѣленій. Предсѣдатель обратился къ завѣдывавшему дѣлами: „Потрудитесь прочесть полоавки къ третьему докладу административнаго отдѣленія".

Когда послѣдній ихъ прочелъ, Соловьевъ и Милютинъ подняли разсужденіе, не исключить ли вовсе третій вопросъ: *Какимъ порядкомъ допускать измѣненія въ первоначальномъ распредѣленіи волостей и въ назначеніи мѣста пребыванія сельскихъ управленій*, и не упоминать уже о немъ, или же оставить одинъ только вопросъ безъ развитія его и разрѣшенія, чтобы онъ все-таки оставался заявленнымъ. Тогда предсѣдатель поручилъ прочесть измѣненный проектъ доклада № 3, начавъ съ соображеній отдѣленія, и просилъ смотрѣть на него какъ бы онъ былъ уже перепечатанъ. Эта послѣдняя редакція такъ и осталась и вошла во второе изданіе *Мат. ред. коммис.* т. II, кн. 2, стр. 43—53.

Затѣмъ предсѣдатель спросилъ Апраксина: „Въ какое отдѣленіе вы желаете записаться?" тотъ отвѣчалъ что считаетъ себя какъ въ лѣсу, что не видалъ даже еще журналовъ засѣданій, а потому и просилъ позволенія нѣсколько оглядѣться и тогда уже дать отвѣтъ. Завязались отдѣльные разговоры, до дѣла прямо не относящіеся, а тѣмъ временемъ подписывали журналъ № 19, и вслѣдъ за тѣмъ начались разсужденія какъ приступить къ избранію членовъ особой коммиссіи.

Милютинъ: Одинъ изъ насъ, я или другой отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, я разумѣю Якова Александровича

Digitized by Google

Соловьева, долженъ быть уже непремѣнно членомъ этой коммиссіи, какъ представитель Министерства, а затѣмъ мнѣ все равно буду ли я выбранъ или онъ. Это собственно необходимо для успѣха дѣла.

Предсѣдатель: Не угодно ли будетъ приступить къ выбору пяти членовъ отъ всѣхъ отдѣленій: одного отъ юридическаго и по два отъ каждаго изъ другихъ отдѣленій.

Милютинъ возразилъ что такъ какъ нѣкоторые члены участвуютъ въ двухъ отдѣленіяхъ, напримѣръ въ хозяйственномъ и административномъ, что есть даже участвующіе и во всѣхъ трехъ и могутъ равно представлять и то и другое отдѣленіе, что поэтому не зачѣмъ выбирать по отдѣленіямъ, а лучше чтобы выборы были изъ цѣлой коммиссіи. Спорили противъ этого, но онъ настоялъ; предсѣдатель уступилъ, и членовъ баллотировали уже изъ общаго состава, а не по отдѣленіямъ. Предсѣдатель прогуливался въ это время въ палаткѣ. Каждый записывалъ пять фамилій на маленькомъ листкѣ; эти листки раздавалъ секретарь коммиссій, Алексѣй Петровичъ Остряковъ. Членъ завѣдывавшій дѣлами собиралъ листки и диктовалъ имена лицъ Соловьеву, отмѣчавшему противъ каждаго число голосовъ. Позенъ и Желѣзновъ дѣлали провѣрку. Наибольшее число голосовъ получили Любощинскій и Самаринъ, по 15; Милютинъ 13, князь Черкаскій 12, Соловьевъ 11 и Жуковскій 9.

Булгаковъ (предсѣдателю): Выборы готовы.

Предсѣдатель, сѣвъ на свое мѣсто, спросилъ: „какой же результатъ?“

Соловьевъ, прочтя имена избранныхъ, заявилъ что такъ какъ онъ и Милютинъ выбраны оба отъ одного вѣдомства, а довольно уже и одного изъ нихъ, то онъ предлагаетъ вмѣсто себя Жуковскаго, который сталъ отговариваться.

Предсѣдатель: Это уже выходитъ combat de générosité, ужь согласитесь.

Жуковскій принялъ.

Милютинъ (Соловьеву): Если вы желаете принять участіе, то все равно примите вмѣсто меня.

Соловьевъ вѣжливо отказался. Милютинъ не настаивалъ. Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе докладъ административнаго отдѣленія № 4. *Общій составъ общественнаго сельскаго управленія*, изготовленный Николаемъ Семеновымъ *.

* Докладъ подписали шесть членовъ: Булгаковъ, князь Голицынъ, Желтухинъ, Николай Семеновъ, Татариновъ и князь Черкаскій.

Digitized by Google

Этотъ докладъ постигла странная судьба. Не взирая на особое одобреніе предсѣдателемъ его изложенія, докладъ, какъ это будетъ видно въ послѣдствіи, былъ дважды возвращаемъ для передѣлки его изъ общаго присутствія въ отдѣленіе. Поэтому необходимо подробнѣе ознакомиться со способомъ составленія въ немъ соображеній отдѣленія. Они были изложены сжато, въ самомъ докладѣ сохранена была форма предшедшихъ докладовъ административнаго отдѣленія, но заключенія выдѣлены изъ текста соображеній, какъ это было уже принято въ другихъ отдѣленіяхъ. Соображенія начинались съ вывода что „типъ общественнаго сельскаго устройства по предположеніямъ положительнаго большинства губернскихъ комитетовъ выразился въ трехъ главныхъ органахъ управленія: 1) мірскомъ сходѣ, 2) сельской расправѣ и 3) сельскомъ старшинѣ или мірскомъ старостѣ съ другими должностными лицами"; указано было на то что губернскіе комитеты не полагаютъ различія между управленіями волостью, какъ административною единицей, и мірскимъ обществомъ, какъ хозяйственною; что сельскому управленію вообще они предоставляютъ всѣ три вида власти: распорядительную, полицейскую и судебную; что въ соображеніяхъ большей части губернскихъ комитетовъ не представляется достаточнаго разграниченія предметовъ вѣдомствъ. Затѣмъ указано что главныя начала для будущаго устройства уѣздной полиціи и разбора споровъ между помѣщиками и крестьянами изложены въ послѣдовавшемъ не задолго Высочайшемъ повелѣніи отъ 25 марта 1859 года, за № 300, и что пособіемъ можетъ служить *Общее учрежденіе государственныхъ крестьянъ* (1 часть II т. Св. Зак. Учр. Губ., изд. 1857 года, стт. 4.566—5.626). Наконецъ выбраны и приведены по пунктамъ (кодифицированы) заключенія административнаго отдѣленія изъ доклада его № 1, которыя служили какъ бы основаніемъ заключеній разсматривавшагося доклада. Въ немъ предлагалось только два вопроса: первый: „въ какихъ учрежденіяхъ или органахъ управленія должно быть сосредоточено завѣдываніе дѣлами какъ въ обществѣ (волости), такъ и въ общинѣ (мірскомъ обществѣ)?" Тутъ было изъяснено, между прочимъ, что отдѣленіе не находитъ достаточныхъ причинъ не принять общихъ предположеній комитетовъ о составѣ сельскаго управленія крестьянъ. Оно полагало что: а) общественное сельское (волостное) управленіе должно состоять:

Digitized by Google

1) Изъ сельскаго (волостнаго) міра.

2) Сельской (волостной) управы, при коей долженъ отдѣльно состоять особый сельскій судъ.

3) Старшины и при немъ другихъ должностныхъ лицъ.

б) Общинное хозяйственное управленіе должны составлять:

1) Общинный міръ.

2) Общинный староста съ помощниками.

Предсѣдатель: Такой оборотъ рѣчи „отдѣленіе не находитъ причинъ не принять предположеній комитетовъ“ и т. д., какъ это уже замѣтилъ прежде князь Голицынъ, даетъ ей тотъ смыслъ какъ будто наша задача состоитъ въ томъ чтобъ отвергать то что постановляютъ комитеты.

При послѣдующихъ передѣлкахъ доклада въ отдѣленіи этотъ оборотъ фразы совсѣмъ уничтожился.

Второй вопросъ: „Какой долженъ быть кругъ дѣйствій каждой части общественнаго и общиннаго управленія?“

Отдѣленіе признавало необходимымъ чтобы сельское управленіе имѣло въ обществѣ (волости) и общинѣ (мірскомъ обществѣ) высшую распорядительную (учредительную) и полицейскую (исполнительную) власть, а въ обществѣ (волости) еще и судебную съ возможно точнымъ разграниченіемъ сей послѣдней и предшедшихъ, почему полагало:

1. Міру предоставить учредительную или высшую распорядительную власть по отношенію ко внутреннимъ дѣламъ, предоставленнымъ автономіи (самоуправленію) и саморазвитію какъ сельскаго общества (волости), такъ и поземельной общины (мірскаго общества).

2. Сельской управѣ—полицейскую исполнительную власть какъ въ отношеніи къ правительственнымъ требованіямъ, такъ и по дѣламъ общественнымъ. При сельской управѣ полагался отдѣльно особый крестьянскій судъ.

3. Старшинѣ или старостѣ предоставлялось главное мѣсто какъ на мірскихъ сходахъ, такъ и въ управѣ, а сверхъ того отдѣльная полицейская власть въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, для немедленнаго возстановленія нарушенныхъ правъ; болѣе подробное опредѣленіе и перечисленіе обязанностей отнесено было къ послѣдующимъ докладамъ административнаго отдѣленія.

Позенъ напалъ на поставленное въ скобкахъ слово *учредительную* власть, говоря что крестьяне это худо поймутъ.

Предсѣдатель нашелъ цѣлое выраженіе: *высшую распорядительную* (учредительную) *власть* не очень понятнымъ.

Digitized by Google

Милютинъ сталъ возражать противъ раздѣленія властей судебной и полицейской въ низшихъ учрежденіяхъ, доказывая что на практикѣ осуществить это невозможно, а Соловьевъ возразилъ что отдѣленіе суда отъ сельской управы не согласно съ приводимымъ въ докладѣ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 25 марта 1859 года, объясняя что предписываемое имъ отдѣленіе судебной власти отъ полицейской относится собственно только до мировыхъ судей и земской полиціи.

Князь Черкаскій сильно отстаивалъ предположенія отдѣленія, говоря между прочимъ: „мы не хотѣли изъ судей сдѣлать такъ-сказать ремесленниковъ, что̀ случилось бы еслибъ управа была судебнымъ мѣстомъ, и потому полагаемъ брать ихъ каждый разъ изъ среды крестьянъ, будутъ ли это старики или выборные изъ которыхъ будетъ составляться судъ. Онъ можетъ собираться поочереди, напримѣръ, изъ стариковъ, а затѣмъ слѣдуетъ предоставить уже времени образованіе такого суда который будетъ ближе всего удовлетворять обычаямъ и потребностямъ народнымъ (обращаясь къ Соловьеву) вы можете только вообще возразить вопросомъ: почему этотъ докладъ внесенъ въ общее присутствіе прежде развитія всѣхъ аттрибутовъ сельскихъ учрежденій: міра, сельской управы, старшинъ и т. д.; но это было въ виду отдѣленія, и оно рѣшилось однако такъ постулить оттого что намъ прежде всего необходимо разрѣшеніе общаго состава управленія, изъ кого и изъ чего должны состоять сельскія учрежденія.“

Милютинъ: Какъ вы говорите теперь, оно понятно.

Предсѣдатель: Если для производства суда будутъ собирать крестьянъ поочереди, каждый разъ новыхъ, какъ думаетъ князь Черкаскій, то одни и тѣ же дѣла будутъ рѣшаться разными лицами не одинаково и по разнымъ принципамъ.

Князь Черкаскій: Я и не стою именно за очередь, я это такъ только сказалъ, какъ примѣръ; крестьяне и безъ того не знаютъ принциповъ, такъ какъ не имѣютъ никакого образованія, и потомъ еслибъ этотъ порядокъ былъ введенъ, онъ можетъ измѣниться.

Позенъ: Это мысль хорошая чтобы судьи были по выбору и судъ долженъ быть изъ стариковъ.

Любощинскій: На практикѣ можетъ-быть все это и хорошо, но безъ очереди ничего правильнаго и основательнаго въ устройствѣ суда не будетъ.

Digitized by Google

Предсѣдатель: Въ докладѣ вообще мало considérants. Надо чтобъ отдѣленіе дополнило его всѣмъ тѣмъ что развивалъ князь Черкаскій, тѣмъ болѣе что этотъ докладъ безъ того долженъ быть перепечатанъ, такъ какъ необходимо сдѣлать въ немъ перемѣны сообразно тому что было принято нами въ предшедшихъ докладахъ и относительно наименованій: волости и мірскаго общества.

Милютинъ: Въ докладѣ не сказано даже изъ кого будетъ состоять сельская управа.

Николай Семеновъ отвѣчалъ что административное отдѣленіе заранѣе выработало себѣ программу докладовъ имѣющихъ послѣдовать одинъ за другимъ, именно: № 5, *сельскіе сходы, составъ ихъ, предметы вѣдомства и порядокъ рѣшенія дѣлъ*; № 6, *сельскія должностныя лица*; № 7, *сельское управленіе и крестьянскій судъ* и проч.; что прежде всего надо разрѣшить въ какихъ общихъ чертахъ должно выразиться сельское управленіе, то-есть будетъ ли имѣть въ немъ участіе и значеніе міръ, эта древняя форма русскаго самоуправленія, должна ли быть сельская управа, нужны ли волостной старшина и сельскій староста, какъ представители правительственной власти; что, сколько ему извѣстны предположенія административнаго отдѣленія для будущаго, управу должны составлять старшина и сельскіе старосты.

Князь Черкаскій: Мы лишемъ доклады для себя, и нельзя отъ нихъ требовать обширныхъ обозрѣній и длинныхъ разсужденій; это завело бы насъ слишкомъ далеко.

Соловьевъ замѣтилъ что управѣ предоставляется только полицейская власть, за отдѣленіемъ отъ нея суда; что тогда онъ не понимаетъ какое, кромѣ дѣлъ полиціи, можетъ быть ея назначеніе; что ея главными исполнителями будутъ старшины и старосты, которымъ безъ того уже предоставляется полицейская власть; а въ такомъ случаѣ для чего именно дѣлать изъ нихъ коллегіальное собраніе?

Князь Черкаскій: Если полицію будутъ составлять старшины или сельскіе начальники, то нельзя не предоставить имъ права по дѣламъ особой важности, которыхъ заранѣе и предусмотрѣть нельзя, собираться для совѣщаній.

Предсѣдатель: Это очень важно и нужно тамъ особенно гдѣ волости будутъ состоять изъ многихъ деревень.

Пустились въ разсужденія о разныхъ сельскихъ должностныхъ лицахъ имѣющихъ войти въ составъ сельскаго управленія,

Digitized by Google

ихъ взаимномъ подчиненіи и обязанностяхъ. Спорили. Милютинъ дѣлалъ возраженія на разныя о семъ предположенія; князь Черкаскій напоминалъ ему что возражать можно только противъ того что̀ предложено на обсужденіе, что напрасно возражать противъ того что̀ еще не представлено и къ разсматриваемому докладу не относится, а должно составлять предметъ будущихъ преній. Соловьевъ продолжалъ настаивать на томъ что учрежденіе управы въ томъ видѣ какъ предполагаетъ отдѣленіе, совершенно лишнее, что достаточно однѣхъ мірскихъ сходокъ для совѣщаній о дѣлахъ чрезвычайныхъ. Онъ и Милютинъ сильно возставали противъ того чтобы сельскіе сходы были изо всѣхъ крестьянъ отъ каждаго двора. Они проводили мысль что сходъ и волостной и сельскій долженъ быть непремѣнно только изъ выборныхъ отъ крестьянъ; что особыхъ сходовъ, какъ было высказано княземъ Черкаскимъ, изъ стариковъ вовсе не нужно; что въ такомъ случаѣ будетъ безконечное число сходокъ, а если онѣ будутъ изо всѣхъ крестьянъ то будутъ только безпорядки. Князь Черкаскій заявилъ что онъ вообще противъ сходокъ изъ однихъ выборныхъ, которые бываютъ обыкновенно равнодушны къ нуждамъ и требованіямъ членовъ общества; что при подобномъ устройствѣ сходовъ у государственныхъ крестьянъ, на міру безъ бочки вина ничего не дѣлается; что если собирать одинъ сходъ, то-есть всегда однихъ и тѣхъ же лицъ для всѣхъ дѣлъ, то имъ придется собираться гораздо чаще, а это поведетъ къ разстройству самихъ крестьянъ; что собирать ихъ еще изъ разныхъ и отдаленныхъ деревень для какого-нибудь неожиданнаго случая, даже совершенно невозможно, тогда какъ если будетъ учрежденъ другой сходъ, не многочисленный, напримѣръ, изъ стариковъ, то такихъ затрудненій не будетъ и такія сходки могутъ собираться чаще; что тогда въ частомъ собраніи большаго схода для одного какого-нибудь дѣла или для неважныхъ дѣлъ не будетъ никакой надобности. Предсѣдатель, прислушиваясь нѣкоторое время къ спору, спросилъ Петра Семенова и Булгакова близь него сидѣвшихъ: „въ чемъ у нихъ существенное разногласіе? я бы желалъ уяснить себѣ это“. Ему объяснили что Соловьевъ желаетъ одного схода въ каждой волости изъ выборныхъ, а не двухъ сходовъ: большаго изъ всѣхъ домохозяевъ, малаго изъ выборныхъ.

Digitized by Google

Предсѣдатель: Это до учрежденія управы вовсе не относится. Отдѣленіе полагаетъ составить ее изъ старшины и сельскихъ начальниковъ; оно справедливо и необходимо чтобы въ управѣ, когда волость изъ разныхъ деревень, каждое сельское общество или міръ имѣло своего представителя и своего защитника.

Милютинъ обратилъ его вниманіе на то что Соловьевъ возражаетъ и противъ самаго учрежденія управы. Любощинскій находилъ что предупредительная полиція, о которой заводилась также рѣчь, не для всякаго рода дѣлъ хорошее учрежденіе. Милютинъ спросилъ: подчиняются ли по предположеніямъ административнаго отдѣленія всѣ сельскіе начальники земской полиціи?

Предсѣдатель: Я противъ этого. Они не должны быть подчинены полицейскому начальству лично и зависѣть отъ него въ ихъ судьбѣ; они отвѣтствуютъ только за исполненіе возложенныхъ на нихъ земскою полиціей обязанностей.

Въ заключеніе І. И. Ростовцовъ предложилъ разсмотрѣніе доклада административнаго отдѣленія № 4 отложить, и такъ какъ по многимъ причинамъ его нужно было перепечатать, то дополнить его тѣмъ что было высказано княземъ Черкасскимъ.

Князь Черкасскій: Мы поспѣшили представить этотъ докладъ отдѣльно отъ прочихъ: о мірскихъ сходахъ, сельскихъ начальникахъ и т. д., полагая что онъ будетъ принятъ, и тутъ не могло бы кажется и быть споровъ; но мы ошиблись.

Петръ Семеновъ: Можетъ ли въ такомъ случаѣ состояться особый журналъ общаго присутствія по внесенному докладу?

Князь Черкасскій и Булгаковъ полагали что можетъ и долженъ. Тѣмъ не менѣе состоялся одинъ журналъ за два общія присутствія (6 и 10 іюня) хотя и подъ двумя нумерами (№№ 20 и 21). Милютинъ и Соловьевъ жаловались на то что благодаря неразрѣшенію предложенныхъ вопросовъ, потеряно напрасно еще цѣлое засѣданіе. Тутъ былъ намекъ на засѣданія въ которыхъ происходили пренія по поводу кореннаго несогласія князя Паскевича и графа Шувалова съ остальными членами коммиссій. Позенъ, Булгаковъ, князь Черкасскій, Николай Семеновъ и Татариновъ возражали что, напротивъ, время не потрачено напрасно, что это засѣданіе

Digitized by Google

подвинуло всѣхъ впередъ, что члены административнаго отдѣленія узнали мысли членовъ другихъ отдѣленій объ учрежденіяхъ цѣлаго сословія только что вступающаго въ гражданскія права, что нѣкоторыя направленія ясно высказались. Милютинъ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о перемѣнахъ необходимыхъ по его мнѣнію въ докладѣ, и между прочимъ указывалъ что нужно измѣнить самый порядокъ вопросовъ; поставить впередъ вопросъ о кругѣ дѣйствій каждой части сельскаго управленія, а за нимъ уже о составѣ управленія. Николай Семеновъ возразилъ что собственно отъ размѣщенія вопросовъ дѣло едва ли выиграетъ въ ясности.

Булгаковъ (Милютину): Это уже выходитъ ланкастерская метода взаимнаго обученія.

Предсѣдатель: Дозвольте прочесть выдержки изъ моихъ писемъ къ Государю изъ-за границы.

Было прочтено то что относилось къ осторожности какая должна быть, по мнѣнію предсѣдателя, соблюдаема въ изложеніи подробностей дѣла освобожденія крестьянъ. Потомъ перешли къ частнымъ разговорамъ, и Желтухинъ показывалъ хозяйственную карту Россіи, напечатанную имъ для своего изданія: *Журнала Землевладѣльцевъ*.

Подъ 6 числомъ іюня состоялся еще дополнительный журналъ № 3 слѣдующаго содержанія: „Общее присутствіе поставило что каждый членъ не согласившійся съ мнѣніемъ большинства въ засѣданіяхъ отдѣленій, можетъ или не подписывая доклада отдѣленія, заявить свое мнѣніе въ общемъ присутствіи, или же подписать докладъ безъ оговорки, или наконецъ съ оговоркой что онъ по такому-то предмету представитъ общему присутствію, при разсмотрѣніи имъ доклада отдѣленія, свои особыя соображенія. Здѣсь эти соображенія или утверждаются и обращаются въ постановленіе общаго присутствія, или же, бывъ приняты, подвергаются тому порядку какой установленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 21 минувшаго мая для отдѣльныхъ мнѣній подаваемыхъ членами редакціонныхъ коммиссій.

„Во всякомъ случаѣ, членъ подавшій особое мнѣніе подчиняется въ дальнѣйшемъ ходѣ работъ постановленіямъ общаго присутствія и обсуживаетъ, какъ и всѣ прочіе члены, вопросы служащіе развитіемъ главныхъ мыслей противъ которыхъ онъ заявилъ свое мнѣніе.“

Digitized by Google

10 іюня, середа. Я пріѣхалъ на Каменный Островъ для засѣданія въ общемъ присутствіи по ловѣсткѣ къ 12 часамъ дня *, и зашелъ къ брату; туда же пришелъ членъ Николай Николаевичъ Павловъ (бывшій тогда управляющимъ Палатой Государственныхъ Имуществъ въ Москвѣ). Онъ разказалъ что въ Тверской губерніи въ одномъ литейномъ домѣ мужики потребовали настоящаго полугару по 3 рубля за ведро, какъ установлено, а имъ дали дрянное вино; они потребовали закулоренный штофъ, имъ отказали, говоря что для дешеваго вина не кулорятъ штофы; тогда они разбили 11 сосѣднихъ кабаковъ.

Когда члены собрались подъ шатеръ, предсѣдатель просилъ всѣхъ: „не угодно ли, господа, позавтракать—начинается вступительный періодъ.“ Во время завтрака онъ сообщилъ конфиденціально что состоитъ въ переписке съ Великимъ Княземъ Константиномъ Николаевичемъ по крестьянскому дѣлу, что получилъ отъ него два письма изъ Іерусалима и Греціи и желалъ бы намъ прочесть ихъ частнымъ образомъ, потому что считаетъ эти письма принадлежащими, въ извѣстной долѣ, и коммиссіямъ. Въ прочтенныхъ письмахъ Великій Князь обращался къ Ростовцову со словами: „Почтенный Яковъ Ивановичъ“, обѣщалъ свой скорый пріѣздъ въ Россію, изъявлялъ надежду, при свиданіи, переговорить съ нимъ лично по поводу многихъ вопросовъ касающихся освобожденія крестьянъ.

Засѣданіе (отъ 12 часовъ 40 минутъ до 4 часовъ 20 минутъ пополудни) открылось чтеніемъ отчета занятій по административному и юридическому отдѣленіямъ. Читалъ его членъ завѣдывавшій дѣлами коммиссій, а по хозяйственному отдѣленію Соловьевъ.

Предсѣдатель: Всѣ ли получили и прочли два доклада (корректуры) по юридическому отдѣленію? (Послѣ утвердительнаго отвѣта.) Я долженъ вамъ напомнить что времени у насъ очень мало, что мы должны имъ пользоваться съ бережливостью.

Приступлено было къ обсужденію юридическаго доклада № 1 *О прекращеніи крѣпостнаго права*, составленнаго

* Присутствовали тѣ же двадцать четыре члена которые подписали соединенный журналъ общаго присутствія за 6 и 10 іюня, подъ №№ 20 и 21.

Digitized by Google

Калачовымъ. * Доклады этого отдѣленія имѣли ту особенность что вопросы не ставились какъ въ докладахъ другихъ отдѣленій. Заключенія излагались по статьямъ или пунктамъ, со ссылкой на статьи законовъ которыя ими отмѣнялись, поэтому разсмотрѣніе доклада началось прямо съ заключенія. Оно было слѣдующее:

1. Крѣпостное право, согласно выраженному желанію дворянства всѣхъ губерній, отмѣняется при обнародованіи Положенія о крестьянахъ выходящихъ изъ крѣпостной зависимости.

2. Вслѣдствіе сего по обнародованіи Положенія прекращаются слѣдующія права помѣщиковъ:

а) Право продажи и отчужденія крестьянъ (въ отмѣну стт. 1.068, 1.069, 1.081 и 1.085 т. IX Св. Зак.);

б) право переселенія крестьянъ съ однѣхъ земель на другія (въ отмѣну ст. 1.060 того же тома);

в) право требовать отъ крестьянъ работы и оброковъ иначе какъ въ предѣлахъ постановленныхъ въ Положеніи (въ отмѣну стт. 1.045, 1.046 и 1.048 того же тома);

г) право отдавать крестьянъ посторонним лицамъ въ услуженіе, для обученія ремеслу или на воспитаніе (въ отмѣну ст. 1.048 того же тома);

д) право разбирать и судить взаимные ихъ споры и иски (въ отмѣну ст. 1.050 того же тома);

е) право подвергать ихъ взысканіямъ и наказаніямъ (въ отмѣну стт. 1.052, 1.053, 1.055 и 1.056 того же тома).

3. Вмѣстѣ съ приведеніемъ Положенія въ дѣйствіе и единовременнымъ, согласно Высочайшимъ рескриптамъ, надѣленіемъ крестьянъ землей достаточною для обезпеченія ихъ быта и исполненія ими повинностей въ отношеніи къ правительству и къ самимъ помѣщикамъ, прочія затѣмъ, лежащія по закону на помѣщикахъ обязанности слагаются, съ освобожденіемъ вслѣдствіе сего помѣщиковъ:

а) отъ обязанностей надѣла крестьянъ вновь какимъ бы то ни было количествомъ земли, сверхъ того единовременнаго надѣла который будетъ предоставленъ крестьянамъ въ пользованіе за извѣстныя повинности со введеніемъ новаго положенія;

---

* Докладъ подписали пять членовъ: Булыгинъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

Digitized by Google

б) отъ обязанностей по продовольствію и призрѣнію крестьянъ (въ отмѣну стт. 1.103, 1.104 и 1.105 IX тома);

в) отъ отвѣтственности по взносу крестьянами государственныхъ податей и отправленію денежныхъ и натуральныхъ повинностей (въ отмѣну стт. 1.114—1.118 того же тома);

г) отъ ходатайства за крестьянъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ и отвѣтственности за нихъ во всѣхъ казенныхъ взысканіяхъ, какъ-то, въ штрафахъ, пошлинахъ и пр. (стт. 1.119—1.126 X т. Св. Зак.), при семъ однако дозволить крестьянамъ просить помѣщиковъ ходатайствовать за нихъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ и предоставить помѣщикамъ, если они изъявятъ на то согласіе, принимать на себя ходатайство за крестьянъ по довѣренностямъ писаннымъ на простой бумагѣ и засвидѣтельствованнымъ мировымъ судьей.

На 1ю статью доклада что „крѣпостное право отмѣняется и т. д.“ Милютинъ сдѣлалъ замѣчаніе что въ послѣдствіи, въ окончательной резолюціи, при кодификаціи надо будетъ пояснить *крѣпостное право надъ чѣмъ* или *надъ кѣмъ*, и этимъ статью дополнить. Алпаксинъ возразилъ что хотя въ докладѣ говорится: „крѣпостное право отмѣняется на основаніяхъ Высочайше указанныхъ“, но что въ дѣйствительности только въ трехъ Высочайшихъ рескриптахъ 20 ноября 1857 года для западныхъ и бѣлорусскихъ губерній опредѣлительно и ясно сказано объ уничтоженіи крѣпостнаго права.

Предсѣдатель: Въ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года говорится уже о всѣхъ крестьянахъ вообще.

Позенъ: При употребленіи словъ крѣпостное право вездѣ надо прибавлять *личное*.

Татариновъ: Это будетъ грамматически невѣрное выраженіе: *личное крѣпостное право*; тогда слѣдовало бы сказать: *крѣпостное право надъ личностью*.

Милютинъ и Соловьевъ возразили что это принятое уже и въ Сводѣ Законовъ и всѣмъ понятное выраженіе.

Петръ Семеновъ: Въ проектахъ прочихъ губернскихъ комитетовъ, не вошедшихъ еще въ составъ докладовъ, нѣтъ вовсе такого выраженія; въ такомъ случаѣ зачѣмъ и вводить его теперь?

Аралетовъ замѣтилъ что во 2 статьѣ, въ перечисленіи

Digitized by Google

правъ помѣщиковъ которыя прекращаются, ничего не говорится о правѣ помѣщика принуждать крестьянъ ко вступленію въ бракъ и запрещать это вступленіе по его усмотрѣнію.

Предсѣдатель: Законъ принужденія тутъ не допускаетъ; если это и дѣлается можетъ-быть, то только по обычаю. Положеніе должно говорить о томъ лишь что̀ изъ установленнаго закономъ подлежитъ уничтоженію, а если это произволъ, то странно чтобы новый законъ говорилъ что этотъ произволъ отмѣняется.

Милютинъ: Есть однако законъ воспрещающій крестьянамъ вступать въ бракъ безъ дозволенія помѣщика.

Предсѣдатель: Тогда я предложилъ бы, не измѣняя заключенія, прибавить общую оговорку въ журналѣ присутствія что сверхъ исчисленныхъ личныхъ правъ на крестьянъ, подлежатъ упраздненію и тѣ кои не совмѣстны съ личными гражданскими правами имъ нынѣ даруемыми.

Самаринъ настаивалъ на томъ что должно быть сдѣлано перечисленіе всѣхъ правъ помѣщика которыя отмѣняются, и заключилъ: „одно изъ двухъ: или не поименовывать ни одного изъ правъ, или перечислить всѣ“.

Предсѣдатель: Гдѣ же это все сдѣлать теперь?

Любощинскій и Калачовъ объяснили неполноту перечисленія въ этомъ докладѣ тѣмъ что о другихъ правахъ помѣщика которыя отмѣняются будетъ говорено потомъ, въ подлежащемъ мѣстѣ, куда эти права относятся.

Милютинъ: Кто же намъ поручится что вы потомъ не пропустите этого? Вы развѣ могли прочесть всѣ 20 томовъ Свода Законовъ такъ чтобы каждую статью имѣть въ памяти.

Любощинскій: Мы всѣ прочли.

Милютинъ сомнительно усмѣхнулся и предложилъ сдѣлать оговорку что не вошедшія въ эту статью отмѣняемыхъ права помѣщиковъ на ихъ крестьянъ будутъ своевременно разобраны.

Булгаковъ поддерживалъ предложеніе предсѣдателя, который и просилъ Калачова редижировать эту оговорку и помѣстить ее во 2 статьѣ заключенія послѣ пункта *е*. Она была сдѣлана, только въ журналѣ общаго присутствія. Князь Черкаскій обратилъ вниманіе на то что въ той же статьѣ, подъ буквою *Б*, гдѣ отмѣняется *право переселенія крестьянъ съ однихъ земель на другія* должно быть сдѣлано необходимое

Digitized by Google

лоясненіе что въ извѣстныхъ случаяхъ допускается переселеніе; а иначе будетъ противорѣчіе съ такими случаями которые должны быть допущены въ послѣдствіи, въ хозяйственномъ отдѣленіи, при разработкѣ вопроса о разводѣ крестьянъ съ помѣщиками въ поземельной собственности. Николай Семеновъ, подтверждая справедливость этого замѣчанія, пояснилъ что законъ долженъ бы собственно имѣть въ виду только переселенія изъ одной губерніи или мѣстности въ другую,—которое касается непосредственно правительства, потому что сопровождается для него заботами о перечисленіи крестьянъ по ревизскимъ сказкамъ и всякою переписки по этому поводу,—или по крайней мѣрѣ переселеніе изъ одного имѣнія въ другое, хотя и въ томъ же уѣздѣ, а не перенесеніе крестьянскихъ дворовъ съ одного мѣста на другое въ одномъ и томъ же имѣніи помѣщика, когда для раздѣла съ нимъ крестьянъ оно потребуется; что это должно быть ясно выражено въ статьяхъ юридическаго отдѣленія; что для обоюднаго спокойствія крестьянъ и помѣщиковъ, какъ сосѣдей въ будущемъ, необходимо размежеваніе ихъ угодій, съ устраненіемъ вредной для всякаго хозяйства черезполосности владѣнія, и поэтому слѣдуетъ еще постановить что въ такихъ случаяхъ переселеніе не только допускается, но и должно быть для крестьянъ обязательно.

Апраксинъ: Это переселеніе должно ли относиться и къ надѣлу полей?

Князь Черкаскій: Непремѣнно. Надѣлъ долженъ быть окончательно отведенъ къ одному мѣсту.

Предсѣдатель, предложивъ дополненіе въ докладѣ по сдѣланнымъ замѣчаніямъ, присовокупилъ: „тутъ фактъ, и я считаю необходимымъ, для благоденствія и помѣщиковъ и крестьянъ, размежеваніе земель и угодій.

Апраксинъ: Размежеваніе угодій невозможно на практикѣ.

Булгаковъ: Юридическому отдѣленію слѣдовало бы выразить это такъ что право переселенія крестьянъ, безъ ихъ на то согласія, отмѣняется.

Предсѣдатель: Нѣтъ, это не то; дозвольте мнѣ защитить юридическое отдѣленіе: оно иначе выразить не могло обязанности крестьянъ и права на нихъ помѣщиковъ какъ буквально по закону, а тамъ такъ и сказано; наше же дѣло пояснить въ журналѣ о томъ какъ мы предполагаемъ измѣнить, гдѣ нужно, редакцію Свода Законовъ.

Digitized by Google

Князь Черкаскій предложилъ дополнить пунктъ *Б* примѣчаніемъ что „этимъ не предрѣшается вопросъ о переселеніи крестьянъ въ нужныхъ случаяхъ, какъ это будетъ опредѣлено въ послѣдствіи, при установленіи поземельныхъ отношеній". Булаковъ настаивалъ на томъ что слѣдовало бы постановить и оговорить что крестьяне будутъ переселяемы съ ихъ согласія, ибо съ обнародованіемъ Положенія они получатъ въ надѣлъ земли которыми они пользовались, слѣдовательно эти земли будутъ уже какъ бы ихъ собственными.

Предсѣдатель: Дозвольте, утвержденъ будетъ за крестьянами только размѣръ надѣла, а не самый надѣлъ, то-есть земли гдѣ онѣ теперь есть; я просилъ бы еще добавить что прекращеніе права переселенія не относится до срочно-обязаннаго періода.

Николай Семеновъ изъяснилъ что при крѣпостномъ правѣ чаще всего крестьяне пользовались землями нераздѣльно съ помѣщиками, въ черезполосномъ такъ сказать владѣніи; что въ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Пруссіи и даже у насъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ, крестьянская земля (Bauerland) находилась всегда въ участкѣ отдѣленномъ отъ мызы помѣщика, съ принадлежащими къ ней полями; что поэтому внутри Россіи необходимъ раздѣлъ помѣщика съ его крестьянами, который долженъ во всякомъ случаѣ предшествовать окончательному устройству ихъ поземельныхъ отношеній; что когда совершится выкупъ земли и крестьянинъ сдѣлается ея полнымъ собственникомъ, то по существующимъ уже законамъ переселять его или выселять изъ собственныхъ владѣній никто не будетъ имѣть никакого права; что поэтому нѣтъ вовсе основанія и говорить о прекращеніи права переселенія; что при опредѣленіи поземельныхъ отношеній на время срочно-обязаннаго положенія безъ того должны быть опредѣлены и случаи и условія переселенія крестьянъ. Милютинъ прочелъ изготовленную между тѣмъ редакцію измѣненій по сдѣланнымъ замѣчаніямъ на разсматриваемый докладъ отдѣленія. Самаринъ по поводу пункта *е* той же второй статьи доклада что *отнимается право подвергать* (крестьянъ) *взысканіямъ и наказаніямъ* возбудилъ вопросъ: не слѣдуетъ ли во время продолженія барщины оставить помѣщику, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, право взысканія съ крестьянъ, подобно тому какъ предоставляется закономъ право всякому хозяину

Digitized by Google

работъ подвергать своихъ работниковъ взысканіямъ въ указанныхъ преддѣлахъ, тѣмъ болѣе что помѣщикъ изъ барщинныхъ къ нему отношеній его крестьянъ добровольно, по одному собственному желанію, выйти не можетъ.

Апраксинъ: По инвентарному положенію въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, напримѣръ, дозволяется помѣщикамъ, въ случаѣ неисправности крестьянъ въ отбываніи повинностей, лишать ихъ надѣла.

Предсѣдатель: Виноватъ, уже и прежними Высочайшими повелѣніями положено въ основаніе что помѣщикъ не долженъ имѣть никакого дѣла съ крестьяниномъ, а только съ міромъ.

Позенъ: Я нахожу замѣчаніе Юрія Ѳедоровича (Самарина) весьма правильнымъ. Отъ помѣщика не зависитъ прекратить срочно-обязанное положеніе, въ особенности барщину. Если крестьянамъ и будетъ предоставлено право переходить на оброкъ, то это не дастъ еще права помѣщику обязать крестьянина къ этому переходу. Нельзя вдругъ и совсѣмъ отмѣнить барщину по самой силѣ вещей, такъ что еслибы даже и свыше сдѣлано было распоряженіе: „повелѣваемъ чтобы барщины не было", то оно равнялось бы повелѣнію чтобы крестьянинъ имѣлъ 25 рублей въ карманѣ. Въ такомъ положеніи пользоваться трудомъ крестьянина, безъ права налагать на него взысканіе за неисполненіе имъ своей обязанности, все равно что стрѣлять безъ пороха; и потому я прошу о предоставленіи, по крайней мѣрѣ помѣщику, не какъ владѣльцу крестьянъ, а какъ хозяину работъ, напримѣръ фабриканту, права подвергать взысканію своихъ работниковъ, примѣняясь къ общимъ законамъ, на этотъ предметъ установленнымъ.

Предсѣдатель: Я съ этимъ совершенно согласенъ; но тутъ говорится только о правахъ владѣльца, а общій законъ отмѣной ихъ не нарушается.

Николай Семеновъ возразилъ что съ объявленіемъ воли крестьянамъ, которые поймутъ ее прежде всего какъ увольненіе отъ барщины гдѣ она только есть, врядъ ли возможно удержаніе барщины въ самомъ Положеніи объ освобожденіи крестьянъ; а въ случаѣ ея удержанія мало поможетъ какая бы то ни была ея регламентація, и даже предоставленіе помѣщику права взысканія съ крестьянъ, при барщинѣ уже необходимаго, едва ли обезпечитъ его относительно исправнаго ея отбыванія.

Digitized by Google

Позенъ: Не только при барщинѣ, но и при оброчныхъ обязательныхъ отношеніяхъ мѣры взысканія для помѣщика необходимы.

Предсѣдатель: Къ пункту *е* въ докладѣ можно прибавить что право подвергать крестьянъ взысканіямъ или наказаніямъ на срочно-обязанный періодъ удерживается за помѣщикомъ.

Милютинъ сталъ доказывать что такое добавленіе будетъ предрѣшеніемъ; что пока все дѣло и отношенія помѣщика къ крестьянамъ не разъяснятся болѣе, нельзя предоставлять ему права взысканія съ крестьянъ. Жуковскій высказался въ томъ смыслѣ что ни въ какомъ случаѣ помѣщикъ не долженъ сохранять права взысканія съ обязанныхъ крестьянъ.

Соловьевъ: Я именно противъ оставленія за помѣщикомъ этого права, потому что наказывать міръ нельзя.

Самаринъ: Міръ при круговой порукѣ долженъ вознаграждать помѣщика за неисправности членовъ общества; взысканіе же или наказаніе во всякомъ случаѣ можетъ относиться къ лицу, а никакъ не къ обществу.

Предсѣдатель: Но позвольте, о томъ что помѣщикъ имѣетъ дѣло съ міромъ послѣдовало уже Высочайшее повелѣніе.

Самаринъ: Каждый крестьянинъ однако долженъ и будетъ оставаться въ близкихъ и непосредственныхъ отношеніяхъ къ помѣщику. Это видно уже и изъ того что въ томъ же самомъ докладѣ помѣщикъ приближенъ къ крестьянину правомъ ходатайства за него и защиты по дѣламъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, правомъ которое не предоставляется другимъ, сторонним лицамъ. Помѣщику крестьянинъ можетъ дать довѣренность, обходя всѣ установленныя формы, на простой бумагѣ.

Кн. Черкаскій предложилъ дать помѣщику болѣе широкое, нежели какъ оно выражено, право ходатайства за крестьянъ во всѣхъ дѣлахъ. Едва онъ началъ развивать эту свою мысль, предсѣдатель обратился къ Милютину, прося чтобы тотъ вслушался.

Милютинъ съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ: Я занимаюсь редакціей добавленій къ докладу, которыя должны войти въ журналъ.

Предсѣдатель (нѣсколько смущенный): Извините; ну, продолжайте вашу работу, я мѣшать вамъ не хочу, вы у насъ какъ нимфа Эгерія.

Digitized by Google

Позенъ продолжалъ настаивать на томъ что если предоставить ломѣщикамъ право взысканія въ періодѣ барщины, то слѣдуетъ это сдѣлать и для оброчнаго. Павловъ возразилъ ему что оброчный крестьянинъ есть только должникъ ломѣщика когда онъ не вноситъ своей повинности и что ни въ какихъ законахъ нѣтъ того чтобы кредиторъ могъ подвергать наказанію своего должника. Николай Семеновъ замѣтилъ что если уже барщина будетъ удержана Положеніемъ, то предоставленіе ломѣщикамъ права взысканій съ крестьянъ сдѣлается неизбѣжнымъ, потому что постоянная опека правительства надъ исправнымъ отбываніемъ работъ, на дѣлѣ невозможна, и справедливая оцѣнка потерь ломѣщика при худомъ исполненіи работъ очень затруднительна, ибо вѣрно оцѣнить эти потери можетъ только самъ хозяинъ.

Позенъ: За то тутъ и произвола очень много. Какъ ломѣщикъ посмотритъ на эту работу и какія будутъ его требованія?

Николай Семеновъ: Эти требованія будутъ конечно регламентированы Урочнымъ Положеніемъ, составленіе котораго представитъ еще не мало затрудненій.

Предсѣдатель всталъ и началъ ходить. Шумъ и разные толки. Онъ прервалъ ихъ, говоря: „Я прошу общаго вниманія, виноватъ, я бы для ясности однимъ измѣнилъ пунктъ *в*) доклада: *прекращается право подвергать взысканіямъ не крестьянъ, а крестьянина*, ибо это разница—міръ и отдѣльный крестьянинъ.

Петръ Семеновъ прочелъ редакцію измѣненій въ докладѣ сдѣланную Любощинскимъ. Позенъ нашелъ ее неловкою, говоря что ее не такъ поймутъ. Милютинъ прочелъ затѣмъ опять свою, и взявшись, вслѣдствіе сдѣланныхъ замѣчаній, соединить обѣ, прочелъ и эту новую.

Предсѣдатель (выслушавъ): Браво, браво!

Эта редакція и вошла въ журналъ общаго присутствія.

Перешли къ 3 статьѣ доклада пункту *а* что ломѣщикъ освобождается отъ обязанностей надѣла крестьянъ вновь какими бы то ни было землями, сверхъ того единовременнаго надѣла который будетъ имъ предоставленъ въ пользованіе со введеніемъ Положенія.

Предсѣдатель: Освобожденіе ломѣщиковъ отъ обязанности новаго надѣла есть предметъ весьма важный, это пунктъ который волнуетъ еще Молдавію и Валахію, гдѣ освобожденіе

Digitized by Google

крестьянъ уже совершилось; * намъ необходимо поставить въ основаніе Положенія освобожденіе помѣщиковъ отъ этой обязанности. Въ этомъ случаѣ положеніе помѣщика относительно его крестьянъ должно быть ясно опредѣлено.

Позенъ: Объ этомъ было уже и Высочайшее повелѣніе. На пунктъ *г* что помѣщики освобождаются *отъ ходатайства за крестьянъ по ихъ дѣламъ*, Павловъ возразилъ что на помѣщикахъ и не лежало непремѣнной обязанности ходатайствовать за крестьянъ, что это было ихъ право только, и слѣдовательно отмѣнять тутъ нечего. Любощинскій прочелъ въ отвѣтъ 1.119 ст. IX т. Св. Зак. изд. 1857 года, „съ дозволенія (помѣщиковъ) крѣпостные люди могутъ быть на судѣ и сами за себя“ и 1.123 ст. того же тома: „помѣщикъ отвѣчаетъ за своихъ крѣпостныхъ и во всѣхъ казенныхъ взысканіяхъ“ и т. д. и пояснилъ что всѣ эти статьи должны же быть отмѣнены.

Предсѣдатель (Павлову): Ужь такъ напечатано въ законѣ, Николай Николаевичъ, поэтому можно такъ и оставить редакцію доклада, а то мы ужь сдѣлаемся юристами.

Петръ Семеновъ продолжалъ чтеніе доклада до самаго конца его. Общее присутствіе въ своемъ журналѣ утвердило заключенія отдѣленія „съ присовокупленіемъ что сверхъ исчисленныхъ подлежатъ упраздненію и тѣ права (на крестьянъ) истекающія изъ крѣпостныхъ отношеній и поименованныя въ другихъ томахъ Свода Законовъ которыя несовмѣстны съ личными гражданскими правами крестьянина указанными въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Главнаго Комитета 4 декабря 1858 года“; что „вопросъ о тѣхъ правахъ помѣщиковъ которыя будутъ истекать собственно изъ обязательныхъ поземельныхъ ихъ отношеній къ крестьянамъ подлежитъ ближайшему обсужденію коммиссій при разсмотрѣніи послѣдующихъ докладовъ отдѣленій. Сюда, между прочимъ, относится перенесеніе усадебъ при введеніи въ дѣйствіе новаго Положенія и другія преимущественно хозяйственныя отношенія которыя могутъ требовать предоставленія помѣщикамъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, нѣкоторыхъ исключительныхъ правъ для обезпеченія точнаго исполненія крестьянскаго Положенія“.

---

* См. *Графъ П. Д. Киселевъ и его время*, А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго.

Digitized by Google

Приступили къ разсмотрѣнію доклада юридическаго отдѣленія № 2 *О правѣ собственности помѣщиковъ на земли*, составленнаго Любощинскимъ. * Отдѣленіе полагало что:

1) Помѣщики сохраняютъ право собственности на всѣ принадлежащія имъ земли до выкупа крестьянами усадьбъ и до пріобрѣтенія ими въ собственность, закономъ установленными способами, тѣхъ земель которыя поступятъ къ нимъ по надѣлу.

2) На усадьбы и земли которыя поступятъ къ крестьянамъ по надѣлу, помѣщики сохраняютъ право неполной собственности; право собственности ограничивается предоставляемымъ крестьянамъ правомъ безсрочнаго и постояннаго пользованія усадьбами и землями, на основаніяхъ опредѣленныхъ Положеніемъ.

3) Земли которыя, за предоставленіемъ усадьбъ и за надѣломъ крестьянъ останутся во владѣніи помѣщиковъ, будутъ принадлежать имъ на правѣ полной собственности.

4) Крестьянамъ предоставляется, на основаніяхъ которыя опредѣлены будутъ Положеніемъ, право безсрочнаго и постояннаго пользованія усадьбами и землями которыя поступятъ къ нимъ по надѣлу. Право собственности на усадьбы и отданныя въ надѣлъ земли крестьяне пріобрѣтаютъ только способами опредѣленными общими законами и Положеніемъ.

Предсѣдатель: Въ докладахъ юридическаго отдѣленія не означается числа отъ скольких губерній проекты губернскихъ комитетовъ вошли въ составъ доклада въ первую его часть: *содержаніе проектовъ*. Господа, я васъ прошу перепечатать первую страницу.

Соловьевъ: Стóитъ ли именно перепечатывать?

Милютинъ: Очень стóитъ.

Онъ настаивалъ на важности этого замѣчанія и предложилъ еще дополнить въ одномъ какомъ-то мѣстѣ редакцію доклада, для сохраненія, по его мнѣнію, точности выписки изъ одного мнѣнія губернскаго комитета. Но по этимъ замѣчаніямъ измѣненій въ докладѣ сдѣлано не было.

Предсѣдатель (Калачову и членамъ юридическаго отдѣленія): Вы подлежите оштрафованію за то что не означили чей это докладъ.

---

* Докладъ подписали пять членовъ: Булыгинъ, Жуковскій, Калачовъ, Любощинскій и Соловьевъ.

Digitized by Google

Любощинскій отвѣчалъ за нихъ что они положили между собой не выставлять имени редактора, такъ какъ у нихъ всѣ члены отдѣленія дополняютъ и поправляютъ общими силами докладъ, слѣдовательно занимаются вмѣстѣ.

Позенъ: Многіе комитеты, хотя и не употребляютъ выраженій: *полная собственность* и *неполная*, но очень хорошо понимали это различіе, относительно земель отводимыхъ въ надѣлъ крестьянамъ и остающихся за помѣщикомъ, избѣгали же съ намѣреніемъ ихъ употребленія.

Онъ прочелъ въ подтвержденіе отрывокъ до этого относящійся изъ соображеній Полтавскаго губернскаго комитета и прибавилъ: „я считаю что это выраженіе: *неполная собственность* возбудитъ толки и неудовольствіе на насъ".

Милютинъ: Это выраженіе закона, и въ немъ нѣтъ ничего новаго.

Николай Семеновъ: Если уже входить въ юридическія опредѣленія, то надо ихъ дѣлать съ точностью, а къ этому случаю опредѣленіе неполнаго права собственности помѣщика на земли отходящія отъ него крестьянамъ совершенно не подходитъ. По закону, 423 ст. X т. I ч. изд. 1857 года, полное право собственности слагается изъ трехъ частей: права владѣнія, права пользованія и права распоряженія. Право собственности бываетъ неполнымъ когда одно или два изъ помянутыхъ правъ отъемлются отъ собственника въ пользу другаго лица. При безсрочномъ же пользованіи ни одного изъ этихъ правъ не удерживается за помѣщикомъ, потому что отведенная въ надѣлъ крестьянамъ земля не подлежитъ никогда возвращенію къ нему, и слѣдовательно безсрочное пользованіе есть уже полное отчужденіе. По нашимъ законамъ, *не полное право собственности* является у насъ только въ двухъ самостоятельныхъ формахъ: первое какъ *сервитутъ*, въ рѣдкихъ, особо опредѣленныхъ закономъ случаяхъ—права участія въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества, права угодій и майората, учреждаемаго каждый разъ съ особаго на то разрѣшенія верховной власти; или второе какъ *договоръ*, всегда добровольный, между двумя или нѣсколькими лицами (432 ст. X т. I ч. изд. 1857 года). Наше законодательство ни въ какомъ случаѣ не признаетъ за правительствомъ права входить за стороны въ договоры, какъ это встрѣчается въ другихъ законодательствахъ, напримѣръ въ Литовскомъ Статутѣ, въ силу коего въ нашихъ западныхъ губерніяхъ существовала

Digitized by Google

до введенія въ нихъ въ 1840 году законовъ имперіи, эксдивизія и традиція, то-есть распредѣленіе и отдача правительствомъ въ срочное, не свыше 50 лѣтъ, пользованіе недвижимыхъ имѣній или частей ихъ, какъ бы по договору, за долги, до уплаты ихъ кредиторами, съ возвращеніемъ этихъ имѣній по истеченіи срока традиціи опять въ руки прежняго собственника или его наслѣдниковъ. У насъ, напротивъ, въ подобныхъ и нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ законъ предоставляетъ правительству право отчужденія частной собственности, и потому *безсрочное пользованіе* есть такая форма которая сама ни подъ какое опредѣленіе существующихъ у насъ законовъ подойти не можетъ. Еслибы земли помѣщиковъ поступали во владѣніе крестьянъ не на правѣ безсрочнаго пользованія, а впредь до выкупа, который есть не только возможный, желательный, но и единственный исходъ изъ періода обязательныхъ отношеній, то можно было бы еще считать крестьянскій надѣлъ, до совершенія выкупа, неполною собственностью помѣщика. По этимъ соображеніямъ и при внѣзаконной формѣ *безсрочнаго пользованія*, не слѣдовало бы и входить въ юридическія опредѣленія правъ собственности помѣщиковъ на отходящія отъ нихъ ко крестьянамъ земли и тѣмъ самымъ можно было бы избѣгнуть невѣрныхъ опредѣленій правъ собственности для такого вида владѣнія который самъ подъ опредѣленіе закона не подходитъ.

Князь Черкаскій просилъ принять прежде всего въ соображеніе то что было въ дѣйствительности и сталъ доказывать что на практикѣ право собственности дворянъ на земли было *полное* и въ то же время *неполное*, потому что они были обязаны закономъ надѣлять крестьянъ землей, которая и оставалась въ распоряженіи послѣднихъ и для помѣщиковъ какъ будто не существовала, однакоже составляла ихъ полную собственность при существованіи крѣпостнаго права, когда самъ крестьянинъ принадлежалъ помѣщику.

Позенъ настаивалъ на томъ чтобы хотя этимъ объясненіемъ были дополнены въ докладѣ разсужденія о неполномъ правѣ собственности помѣщиковъ на отходящія отъ нихъ земли, присовокупивъ: „все мое желаніе заключается въ томъ чтобы поступить какъ можно осторожнѣе; для чего намъ раздражать тѣхъ многихъ кому это не понравится? Но полезно напомнить дворянству что въ дѣйствительности различіе между *полною собственностью* на земли состоявшія въ

Digitized by Google

непосредственномъ распоряженіи помѣщика и *неполною* на отводимыя въ надѣлъ крестьянамъ, уже и прежде существовало, въ силу закона обязывавшаго надѣлять крѣпостныхъ крестьянъ землей".

Предсѣдатель: Это въ нашихъ пользахъ.

Любощинскій хотѣлъ что-то еще сказать, но Булгаковъ остановилъ его словами: „оставьте ужь эту полемику".

Кн. Черкаскій (Позену): Намъ все-таки придется употреблять многія выраженія которыя не будутъ нравиться публикѣ; надо чтобъ она къ нимъ привыкала, иначе мы будемъ принуждены устулать выраженія и жертвовать точностью для насъ необходимою.

Аралетовъ: Мы должны радоваться что завоевали какое-нибудь выраженіе; мы теперь употребляемъ уже слово освобожденіе, которое прежде не рѣшались выговорить.

Предсѣдатель: У насъ прошло уже теперь и употребляется выраженіе: *крестьяне выходящіе изъ крѣпостной зависимости*; оно взято было съ бою, и мы его уже не уступимъ ни за что на свѣтѣ.

Позенъ вступилъ въ горячій споръ съ противниками своего мнѣнія.

Самаринъ, Татариновъ и кн. Черкаскій возражали преимущественно.

Милютинъ: Я удивляюсь какъ можно такъ спорить противъ выраженій; (Позену) вамъ не слѣдовало бы и говорить объ этомъ.

Позенъ (оскорбившись): Почему мнѣ не говорить? Я долженъ и буду говорить. Здѣсь именно мѣсто говорить обо всемъ. Гдѣ же можно и говорить если здѣсь нельзя? Мы должны стараться чтобы между нами было болѣе откровенности, чтобы ничего не осталось недоговореннаго между нами. Если вы, господа, дѣйствительно желаете дать крестьянамъ полную свободу, то нечего бояться выраженій, хотя бы они были даже и не такъ ясны и точны; а если вы хотите имъ дать права неполной свободы, то нечему и радоваться что народъ привыкнетъ къ мысли о свободѣ и къ выраженіямъ о ней, когда одни эти выраженія только будутъ вполнѣ свободныя.

Любощинскій: Я опасаюсь болѣе всего неточности выраженій въ изложеніи статей закона.

Кн. Черкаскій: Нѣкоторые губернскіе комитеты желали

Digitized by Google

яснаго изложенія, другіе неяснаго, и въ этомъ антагонизмѣ надлежитъ разрѣшить, кому дать предпочтеніе.

Апраксинъ объявилъ что онъ считаетъ помѣщика полнымъ собственникомъ всѣхъ земель его имѣнія, что еслибъ онъ не былъ имъ, то крестьяне и не могли бы покупать у него земли. Милютинъ, сдѣлавъ ссылку на Высочайшіе рескрипты обнародованные въ 1857 году, прочелъ изъ нихъ выдержку: „помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они въ теченіе опредѣленнаго времени пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для исполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику“, и сказалъ: „тутъ съ точностью объяснены ограниченія правъ собственности помѣщиковъ на земли отходящія въ вѣчное пользованіе крестьянъ“. Возгорѣлся споръ; нѣкоторыми членами было указано что въ рескриптахъ ничего не говорится объ отдачѣ крестьянамъ земель надѣла въ *безсрочное* или *вѣчное* пользованіе, и что тамъ нигдѣ нѣтъ опредѣленія чтобы помѣщикъ сохранилъ за собою лишь право неполной собственности на земли предоставляемыя имъ въ пользованіе крестьянъ за повинности.

Милютинъ: Это выражено отрицательно и есть необходимое послѣдствіе того что̀ въ манифестахъ прямо постановлено.

Кн. Черкасскій: Это все показываетъ намъ какъ необходима точность выраженій при занятіяхъ коммиссій; отъ недостатка точности въ средѣ самихъ коммиссій раждаются различныя понятія объ одномъ и томъ же предметѣ. Михаилъ Павловичъ (Позенъ) соглашается съ тѣмъ что на землю отданную въ надѣлъ крестьянамъ право собственности помѣщика въ сущности и дѣйствительности есть неполное, а Викторъ Владиміровичъ (Апраксинъ) утверждаетъ что оно все-таки должно оставаться *полнымъ*.

Предсѣдатель: Позвольте, (Позену) вы, Михаилъ Павловичъ, не отвергаете принципа неполной собственности, вы только противъ этого выраженія въ докладѣ, но Викторъ Владиміровичъ (Апраксинъ) противъ самаго принципа ограниченія права собственности помѣщика на всѣ его земли.

Digitized by Google

Аракчеевъ: Я не противъ обязательной для помѣщика продажи усадьбъ и не противъ обязательной отдачи крестьянамъ въ пользованіе части надѣла для обезпеченія ихъ быта, какъ повелѣно въ рескриптахъ; но признаю что такое пользованіе не можетъ быть вѣчнымъ, и заявляю что въ рескриптахъ, отъ буквы которыхъ отступать я не считаю себя въ правѣ, ничего не сказано о *безсрочномъ пользованіи.*

Предсѣдатель: Извините, можетъ-быть вы насъ не поняли: и въ моемъ предложеніи указано три способа прекращенія пользованія землей для крестьянъ и выхода изъ обязательныхъ отношеній; поэтому оно и не предполагается *вѣчнымъ.*

Онъ прочелъ изъ своего предложенія: „Въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьянское общество остается до тѣхъ поръ пока цѣлое общество: 1) Не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли безъ содѣйствія правительства или не приступитъ къ этому выкупу съ содѣйствіемъ правительства, или 2) не обратится въ городское сословіе при образованіи изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній мѣстечекъ, или 3) по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи установленныхъ правилъ не переселится на землю помѣщику не принадлежащую". (Второе изд. *Мат. ред. комм.* кн. I ч. I, стр. 46).

Аракчеевъ: Мое мнѣніе этимъ еще болѣе подкрѣпляется, потому что земля которою будутъ надѣлены крестьяне, можетъ возвратиться къ помѣщику при тѣхъ условіяхъ какія будутъ поставлены въ самомъ Положеніи, слѣдовательно такую землю нельзя считать неполною собственностью помѣщика, какъ нельзя полагать что контрактъ и аренда отнимаютъ уже право полной собственности у владѣльца.

Позенъ: Это мысль справедливая.

Николай Семеновъ замѣтилъ что, напротивъ, при отдачѣ земель въ аренду и договорѣ о передачѣ пользованія ими другому лицу, право собственности на нихъ владѣльца и есть по закону неполное; что отступленіе отъ духа нашего законодательства заключается тутъ въ другомъ, и въ томъ именно что пользованіе крестьянъ землями отходящими къ нимъ отъ помѣщиковъ установляется *безсрочнымъ*, тогда какъ безсрочныхъ договоровъ у насъ совсѣмъ не допускается; что поэтому нѣтъ другаго выхода изъ обязательныхъ несвободныхъ отношеній помѣщика къ крестьянамъ какъ обязательный для помѣщиковъ выкупъ крестьянами ихъ надѣловъ:

Digitized by Google

что такой исходъ, какъ единственный и въ дѣйствительности неизбѣжный, и не долженъ никого испугать, тѣмъ болѣе что онъ уже и самимъ правительствомъ, въ рескриптахъ 1857 года данныхъ начальникамъ губерній, признанъ таковымъ и принятъ за основаніе окончательнаго освобожденія крестьянъ относительно ихъ усадебной осѣдлости; что, наконецъ, *безсрочное пользованіе* нельзя считать контрактомъ, потому что оно не имѣетъ никакого срока и есть совершенное отчужденіе собственности, такое точно какъ самый выкупъ, съ тою только разницей что въ первомъ случаѣ вознагражденіе за теряемую собственность будетъ производиться по частямъ, безконечно, а въ послѣднемъ единовременно и въ полной суммѣ удовлетворенія. Поднялись большіе и оживленные споры, противъ и въ пользу этого мнѣнія (о выкупѣ) приводили положенія губернскихъ комитетовъ и согласились только въ одномъ—что дѣйствительно будутъ случаи когда земля отданная крестьянамъ въ пользованіе можетъ возвратиться къ помѣщику.

Бунге: Собственность помѣщика въ сущности есть полная на всѣ земли, потому что всѣми уже представленными проектами губернскихъ комитетовъ крестьянину предоставляется пріобрѣсть сначала право собственности только на свой трудъ, при безвозмездномъ освобожденіи его личности, а потомъ уже право пріобрѣтенія покупкой указанной части крѣпостнаго владѣнія помѣщиковъ, то-есть земли, обусловливающей гражданскую свободу.

Милютинъ велъ въ это время особый разговоръ съ Алпаксинымъ, потомъ просилъ у предсѣдателя позволенія разъяснить мнѣніе послѣдняго и сказалъ: „вотъ въ чемъ вся сущность различія нашихъ взглядовъ: мы всѣ вообще ищемъ исхода изъ крѣпостнаго состоянія крестьянъ помимо воли помѣщика, и всѣ въ этомъ сходимся, а Викторъ Владиміровичъ (Алпаксинъ) полагаетъ что по окончаніи 12лѣтняго срочнообязаннаго періода, въ который по предположенію правительства должно совершиться полное освобожденіе, всѣ земли бывшія въ пользованіи крестьянъ должны во всякомъ случаѣ возвратиться въ полную собственность помѣщика".

Все большинство коммиссіи признало что это одно направленіе съ графомъ Шуваловымъ.

Булгаковъ и Татариновъ выразили что понимаютъ что̀ это значитъ.

Digitized by Google

Позенъ предложилъ такое измѣненіе редакціи въ докладѣ, чтобы не говоря о полной и неполной собственности прибавить отъ лица коммиссіи что собственность помѣщика при такихъ-то ограниченіяхъ въ пользу крестьянъ называется по закону *неполною*. Сильные споры еще продолжались.

Соловьевъ отвѣтилъ на нихъ между прочимъ: „Я именно никакъ не позволю себѣ толковать Высочайшее повелѣніе, въ которомъ ясно сказано что земля отдается въ вѣчное пользованіе, то-есть остается не полною собственностью помѣщика, потому что тамъ именно не постановлено никакого срока по истеченіи котораго это пользованіе могло бы прекратиться. При содѣйствіи предсѣдателя, большинство приняло измѣненіе редакціи предложенное Позеномъ, и оно было сдѣлано въ самомъ докладѣ.

Апраксинъ заявилъ что и при такомъ дополненіи онъ на редакцію доклада никакъ согласиться не можетъ и спросилъ: „дозволяется ли подать особое мнѣніе".

Предсѣдатель: Вы имѣете полное право какъ вамъ угодно; правила какъ поступать съ мнѣніями членовъ опредѣлены Высочайшею волей; но если вы желаете, я о вашемъ мнѣніи непремѣнно и немедленно доведу до свѣдѣнія Государя.

Апраксинъ объяснилъ что онъ совсѣмъ этого не желаетъ и предоставляетъ свое мнѣніе совершенно его благоусмотрѣнію.

Предсѣдатель прибавилъ что онъ не считаетъ себя въ правѣ не доложить объ этомъ Государю.

Петръ Семеновъ прочелъ, по просьбѣ І. И. Ростовцова, дополнительный журналъ № 3 (отъ 6 іюня 1859 года) о порядкѣ подачи членами своихъ мнѣній въ отдѣленіяхъ.

Булыгинъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на то что разрѣшеніе вопроса о полномъ и неполномъ правѣ собственности должно будетъ имѣть примѣненіе и къ государственнымъ крестьянамъ и къ удѣльнымъ, что тогда и въ казенныхъ имѣніяхъ право казны на земли состоящія у нихъ въ пользованіи должно быть признано тоже неполнымъ; что такъ какъ онъ участвуетъ въ коммиссіи объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, то необходимо ему напомнить присутствующимъ что редакціонныя коммиссіи должны такъ дѣлать чтобы съ ихъ предположеніями можно было согласовать устройство государственныхъ крестьянъ, и что онъ желалъ бы предлагать тамъ на обсужденіе тѣ же предположенія которыя въ редакціонныхъ коммиссіяхъ уже приняты.

Digitized by Google

Предсѣдатель: Я съ этимъ согласенъ и одобряю совершенно ваше намѣреніе. Все ли мы кончили? Насъ должны занимать еще два вопроса: объ одномъ изъ нихъ, вошедшемъ въ составъ предметовъ юридическаго отдѣленія, мы толковали мимоходомъ, а другой не вошелъ еще въ разборъ ни одного отдѣленія. Первый изъ нихъ—дворовые люди, а второй—мелкопомѣстные дворяне.

Соловьевъ доложилъ что этотъ послѣдній вопросъ разрабатывается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Предсѣдатель: Значитъ то и другое у насъ готовится, созрѣваетъ и не забыто. Разсмотрѣнный докладъ юридическаго отдѣленія № 2 общее присутствіе въ этотъ разъ не утвердило, по случаю предположеннаго измѣненія въ его текстѣ, и онъ былъ отложенъ до послѣдующихъ засѣданій.

Я остался у Якова Ивановича, который пригласилъ меня обѣдать у него каждый разъ послѣ общаго присутствія на Каменномъ Острову, по случаю отъѣзда моей жены, съ тремя нашими малютками-дѣтьми, на лѣто въ деревню ея брата близь Ярославля. Онъ мнѣ сказалъ: „васъ дома теперь никто не ждетъ, такъ обѣдайте у насъ, будетъ веселѣе, вамъ теперь торопиться некуда“.

На *15 іюня, понедѣльникъ*, назначено было особое или экстренное засѣданіе, къ 8 часамъ вечера, для окончательнаго обсужденія, по Высочайшему повелѣнію, мнѣнія князя Паскевича и графа Шувалова *о значеніи и способахъ прекращенія срочнообязаннаго положенія*. Засѣданіе имѣло мѣсто въ залѣ коммиссій, въ Первомъ Кадетскомъ Корпусѣ, и продолжалось до 2 часовъ пополуночи. Повѣстка дошла до меня 15 же іюня, только въ 10 часовъ вечера, безъ числа, и я не попалъ въ собраніе. Журналъ этого присутствія напечатанъ тогда не былъ въ ряду журналовъ общихъ присутствій коммиссій, а составленъ былъ о немъ особый дополнительный журналъ № 4. Онъ былъ сначала только литографированъ, и уже въ послѣдствіи, при графѣ Панинѣ, всѣ эти дополнительные журналы, въ числѣ 13 нумеровъ, съ относящимися къ нимъ приложеніями, были напечатаны особо. Объ этомъ засѣданіи братъ сообщилъ мнѣ послѣ что вмѣсто І. И. Ростовцова исполнялъ обязаности предсѣдателя Булгаковъ какъ старшій въ чинѣ. І. И. Ростовцовъ намѣренно и съ Высочайшаго разрѣшенія уклонился отъ предсѣдательства въ этомъ собраніи. Не принималъ въ немъ участія и Позенъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, какъ не участвовавшій въ первона-

Digitized by Google

чальныхъ совѣщаніяхъ, подавшихъ поводъ къ несогласіямъ, почему были также устранены отъ участія члены прибывшіе послѣ этихъ совѣщаній: Алраксинъ, Буге, Кристофари и Самаринъ. * Послѣ довольно продолжительнаго неприсутствованія съ 13 мая въ общихъ собраніяхъ, когда произошло коренное разногласіе въ средѣ коммиссій, кн. Паскевичъ и гр. Шуваловъ опять принимали участіе въ этомъ общемъ присутствіи. Спорили очень много, перебивали другъ друга и часто говорили вмѣстѣ. Секретарь коммиссій А. П. Остряковъ (котораго я тогда просилъ за себя записывать, какъ онъ только сумѣетъ, въ продолженіе засѣданій, когда мнѣ почему-нибудь не придется принимать въ нихъ участія) увѣрялъ что невозможно было записывать. Братъ также не могъ записывать, потому что принималъ дѣятельное участіе въ преніяхъ, но сообщилъ мнѣ о ходѣ засѣданія слѣдующія свѣдѣнія:

Гр. Шуваловъ снова и пространно излагалъ свои мнѣнія. Сущность ихъ состояла въ томъ что онъ признавалъ за крестьянами выходящими изъ крѣпостной зависимости эмфитеотическое, какъ онъ выражался, право на состоящіе въ ихъ пользованіи надѣлы, т.-е. право на пользованіе ими за опредѣляемыя добровольными соглашеніями повинности или за повинности установленныя, но подлежащія періодической переоцѣнкѣ. Онъ стоялъ на томъ чтобъ эти крестьянскіе надѣлы признавались неотъемлемою и вѣчною собственностью помѣщиковъ, не подлежащею никакому отчужденію. Вслѣдствіе того гр. Шуваловъ не только не допускалъ правъ крестьянъ на выкупъ земли, сверхъ усадьбъ, но и не допускалъ даже никакой правительственной организаціи выкупа, полагая только не препятствовать помѣщикамъ отчуждать ихъ земли крестьянамъ, путемъ вольной продажи, посредствомъ частныхъ сдѣлокъ отдѣльныхъ крестьянъ съ владѣльцами.

Это мнѣніе оспаривалось большинствомъ членовъ коммиссій, причемъ мнѣніе большинства было развиваемо въ

* Присутствовали, подписавшіе журналъ, девятнадцать членовъ: Булгаковъ, Аралетовъ, Булыгинъ, кн. Голицынъ, Желтухинъ, Желѣзновъ, Жуковскій, Калачовъ, Ламанскій, Любощинскій, Милютинъ, Павловъ, кн. Паскевичъ (при особомъ мнѣніи), Петръ Семеновъ, Соловьевъ, Татариновъ, Тарковскій, кн. Черкаскій и графъ Шуваловъ (при особомъ мнѣніи).

Digitized by Google

особенности кн. Черкаскимъ, Соловьевымъ, Милютинымъ, Петромъ Семеновымъ, Жуковскимъ, Павловымъ и прочими. Сущность возраженій графу Шувалову заключалась въ изъясненіи того что освобожденіе крестьянъ безъ обезпеченія ихъ земельными надѣлами, которые съ согласія помѣщиковъ могли бы переходить къ крестьянамъ, путемъ организованнаго правительствомъ выкупа, было бы только номинальнымъ освобожденіемъ, птичьею свободой, какъ выражался въ своихъ объяснительныхъ запискахъ Государю Ростовцовъ, а въ сущности оставленіемъ ихъ въ полной экономической зависимости отъ помѣщиковъ, въ вѣчно обязательныхъ къ нимъ отношеніяхъ, неизбѣжныхъ когда одно лицо пользуется собственностью другаго, и въ административномъ имъ подчиненіи, подобно тому какъ въ прибалтійскихъ и привислянскихъ губерніяхъ. Члены большинства выражали убѣжденіе что правильная организація выкупа установленныхъ на долгіе сроки неизмѣнныхъ повинностей можетъ одна только положить предѣлъ неудобному и могущему породить рядъ непрерывныхъ столкновеній переходному положенію, которое сопряжено съ продолженіемъ непріятной для крестьянъ барщины и сложнаго урочнаго положенія, обставленнаго дисциплинарными взысканіями и есть въ сущности продолженіе крѣпостнаго права въ нѣсколько измѣненной формѣ.

Члены-эксперты большинства въ особенности стояли на томъ что крѣпостное право только тогда, по ихъ мнѣнію, падетъ быстро когда помѣщики будутъ убѣждены что регулированные закономъ надѣлы поступятъ въ безповоротное пользованіе крестьянъ, за опредѣленныя также закономъ неизмѣнныя повинности, и въ такомъ случаѣ нельзя сомнѣваться что помѣщики сами и притомъ весьма быстро пойдутъ навстрѣчу организованной правительствомъ выкупной операціи, представляющей единственный окончательный выходъ изъ крѣпостныхъ отношеній. По убѣжденію членовъ-экспертовъ большинства, здравому смыслу и духу русскаго дворянства, разставшагося разъ съ крѣпостнымъ правомъ, совершенно соотвѣтствуетъ не тянуть длинной канители обязательныхъ отношеній, а принять сразу безповоротное рѣшеніе и затѣмъ уже устраивать свое хозяйство на новыхъ началахъ при помощи тѣхъ оборотныхъ капиталовъ которые дастъ дворянству организованный правительствомъ выкулъ.

Какъ ни старались члены большинства найти компро-

Digitized by Google

миссъ между двумя различными въ своихъ основаніяхъ мнѣніями, но соглашенія не послѣдовало, хотя меньшинство (гр. Шуваловъ и кн. Паскевичъ) находило что „большинство коммиссій склоняется уже болѣе, если не въ общемъ выводѣ, то въ частныхъ взглядахъ, къ основной мысли заявленной двумя членами, а именно: 1) Полагается даровать крестьянамъ право безсрочнаго поземельнаго пользованія. 2) Имѣется въ виду предоставить крестьянамъ, независимо отъ выкупа, право свободнаго перехода. 3) Устраняется, повидимому, всякое опасеніе на счетъ обязательнаго отчужденія поземельной собственности не только нынѣ, но и при будущихъ правительственныхъ мѣрахъ по истеченіи срочно-обязаннаго періода. Настоящими положеніями большинства коммиссій конечно устраняется въ нѣкоторой степени разногласіе между ими и двумя членами; но и отъ этого, по мнѣнію нижеподписавшихся, нельзя ожидать существенной пользы если журналъ принятый первоначально въ видѣ программы будетъ, какъ сіе опредѣляетъ большинство членовъ, сохраненъ въ прежнемъ видѣ и если общія начала долженствующія служить руководствомъ для всего дѣла не будутъ изложены согласно основаніямъ представленнымъ двумя членами.“ *

Чтобы не потерять нити событій, необходимо приломить и обозрѣть въ цѣломъ весь эпизодъ разногласія, или можно сказать процесса князя Паскевича и графа Шувалова съ коммиссіями.

Споръ начался въ общемъ присутствіи еще 6 мая и разгорѣлся 13 мая, по поводу предложенія І. И. Ростовцова объ опредѣленіи срочно-обязаннаго періода и о способахъ его прекращенія. Тогда же графъ Шуваловъ представилъ, отъ своего и кн. Паскевича имени, особую записку (см. *Русск. Вѣст.* 1864 года, № 11, стр. 113). Съ этою запиской всѣ прочіе члены коммиссій не согласились, и 21 мая, по докладу І. И. Ростовцова, состоялось Высочайшее повелѣніе о порядкѣ подачи мнѣній членами въ общихъ присутствіяхъ коммиссій, внесенное въ дополнительный журналъ отъ 27 мая, № 1 (*Русск. Вѣст.* 1864 года, № 12, стр. 454). Вслѣдъ за симъ 22 мая князь Паскевичъ просилъ объ увольненіи его изъ коммиссій, письмомъ на имя предсѣдателя; подобнымъ же

* Особое мнѣніе князя Паскевича и графа Шувалова по журналу редакціонныхъ коммиссій отъ 15 іюня, поданное 15 іюля 1859 года (было особо литографировано).

Digitized by Google

письмомъ и отъ того же числа просилъ о своемъ увольненіи и гр. Шуваловъ.

На эти письма Яковъ Ивановичъ 23 мая отвѣчалъ обоимъ письмами одного и того же содержанія, спрашивая обоихъ, желаютъ ли они и послѣ Высочайшаго повелѣнія о томъ какъ постулать съ мнѣніями членовъ коммиссій, чтобы письма ихъ объ увольненіи были повергнуты на благоусмотрѣніе Государя (*Русск. Вѣст.* 1864 года, № 12, стр. 457).

Князь Паскевичъ и графъ Шуваловъ повторили 26 мая свои просьбы. На записку ихъ поданную послѣ общаго присутствія 13 мая коммиссіи составили объясненіе, которое было прочтено въ общемъ присутствіи 27 мая, то гда же подписано членами и тѣмъ же числомъ внесено въ дополнительный журналъ № 2 (*Русск. Вѣст.* 1864 года, № 12, стр. 460). Въ отвѣтъ на это объясненіе и въ развитіе ихъ первой записки, князь Паскевичъ и графъ Шуваловъ подали возраженіе, въ которомъ уже формуловали свое заключеніе. Эта записка вошла въ составъ дополнительнаго журнала общаго присутствія 15 іюня, № 4.

28 мая объясненіе коммиссій, записки князя Паскевича и графа Шувалова и письма ихъ объ увольненіи были представлены Государю при особой всеподданнѣйшей запискѣ І. И. Ростовцова (*Русск. Вѣст.* 1864 года, № 12, стр. 465 и 466).

Государь одобрилъ дѣйствія коммиссій, но пожелалъ лично выслушать князя Паскевича и графа Шувалова. Тогда Яковъ Ивановичъ, 31 мая, наканунѣ назначеннаго имъ пріема, представилъ Государю новую всеподданнѣйшую записку и прежній докладъ свой отъ 28 мая (тамъ же, стр. 466 и 467). 3 іюня, какъ значится въ надписи Государя на этой запискѣ (тамъ же, стр. 467), его величество потребовалъ отъ нихъ „письменнаго и полнаго разъясненія ихъ мнѣнія въ собственныя руки“ и повелѣлъ „увольненіемъ ихъ повременить до дальнѣйшаго приказанія“. Вслѣдствіе такого повелѣнія, князь Паскевичъ и графъ Шуваловъ представили 8 іюня 1859 года всеподданнѣйшую записку, которая по Высочайшему повелѣнію была также передана на обсужденіе коммиссій.

Письма объ увольненіи и всѣ эти записки князя Паскевича и графа Шувалова, кромѣ одной заключающей возраженія на объясненіе коммиссій и вошедшей въ составъ дополнительнаго журнала общаго присутствія № 4, составляютъ приложенія къ напечатаннымъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, уже при графѣ Панинѣ, 13ти нумерамъ дополь-

Digitized by Google

нительныхъ журналовъ общаго присутствія редакціонныхъ коммиссій.

Въ виду большой рѣдкости этого изданія и того что во вселодданнѣйшей запискѣ, отъ 8 іюня 1859 года, князь Паскевичъ и графъ Шуваловъ, при непосредственномъ ихъ обращеніи къ Государю, старались конечно сосредоточить всѣ возраженія противъ большинства коммиссій, я позволю себѣ привести здѣсь этотъ важный документъ цѣликомъ.

Краткое изложеніе поводовъ къ особому мнѣнію поданному въ засѣданіи редакціонныхъ коммиссій по крестьянскому дѣлу 6 мая 1859 года.

Изъ Высочайше утвержденнаго 4 минувшаго декабря журнала Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу (п. 7) усматривается что Ваше Императорское Величество „признавая необходимымъ стараться чтобы крестьяне постепенно дѣлались поземельными собственниками", Высочайше повелѣть соизволили: „*сообразить*: а) какіе именно способы могутъ быть предоставлены со стороны правительства для содѣйствія крестьянамъ къ выкупу поземельныхъ угодій, и б) *можно ли* прекращеніе срочно-обязаннаго положенія опредѣлить такъ: срочно-обязанное положеніе прекращается, какъ для міра вообще такъ и для крестьянина отдѣльно, когда они, или цѣлымъ обществомъ или поодиночкѣ, выкупятъ у помѣщика ту землю которая вслѣдствіе Высочайшихъ рескриптовъ будетъ имъ опредѣлена въ пользованіе, или когда крестьянинъ выкупитъ у помѣщика такія угодья которыя, на основаніи тѣхъ же Высочайшихъ рескриптовъ, могутъ обезпечивать ему исправную уплату податей и повинностей."

Въ развитіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, генералъ-адъютантъ Ростовцовъ, въ засѣданіи редакціонныхъ коммиссій 6 мая сего года, предложилъ для руководства работъ редакторовъ коммиссій: „Опредѣлить срочно-обязательное или переходное время слѣдующимъ образомъ: срочно-обязанный періодъ есть то время въ которое крестьяне остаются еще къ помѣщику въ обязательныхъ отношеніяхъ", присовокупивъ „что въ обязательныхъ отношеніяхъ крестьянское общество остается до тѣхъ поръ пока цѣлое общество: 1) не выкупитъ окончательно достаточнаго количества земли для обезпеченія своего быта и для уплаты податей, безъ содѣй-

Digitized by Google

ствія правительства, или не приступитъ къ тому выкупу съ содѣйствіемъ правительства; 2) не обратится въ городское сословіе при образованіи мѣстечекъ изъ промысловыхъ и торговыхъ селеній, или 3) по соглашенію съ помѣщикомъ, на основаніи установленныхъ правилъ, не переселится на землю помѣщику не принадлежащую."

Затѣмъ генералъ-адъютантъ Ростовцовъ выразился такимъ образомъ: „слѣдовательно преимущественная цѣль правительства, при установленіи срочно-обязательнаго періода, есть пріобрѣтеніе крестьянами нѣкотораго количества обезпечивающей ихъ бытъ и осѣдлость поземельной собственности. Но какъ крестьянскія общества будутъ выходить изъ срочно-обязаннаго положенія не одновременно, то необходимо опредѣлить одинъ общій срокъ (напримѣръ не болѣе 12 лѣтъ), по истеченіи котораго правительство, для приведенія срочно-обязаннаго періода къ окончанію, приметъ мѣры согласныя съ обстоятельствами и потребностями того времени."

Такимъ образомъ генералъ-адъютантъ Ростовцовъ, признавая лишь *три* помянутые исхода для крестьянскаго вопроса, находитъ что непремѣннымъ условіемъ прекращенія срочно-обязаннаго періода для крестьянъ не обратившихся въ городское сословіе и не переселившихся на землю помѣщику не принадлежащую, а посему почти *для всей массы* помѣщичьихъ крестьянъ, долженъ быть окончательный выкупъ предоставляемыхъ въ надѣлъ земель, т.-е. *дарованіе крестьянамъ окончательной свободы должно получить общее осуществленіе только путемъ выкупа.*

Съ означенными выводами генералъ-адъютанта Ростовцова мы нашли невозможнымъ согласиться по слѣдующимъ уваженіямъ.

Выкупъ земель крестьянами можетъ быть или *добровольный или обязательный.*

Добровольный выкупъ не можетъ служить *общимъ исходомъ* крестьянскому вопросу, потому что составляя договоръ, зависящій отъ обоюднаго согласія помѣщиковъ и крестьянъ, онъ можетъ во многихъ случаяхъ или вовсе не состояться или отложиться до неопредѣленнаго времени, въ какомъ случаѣ *срочно обязанный* періодъ обращается въ *безсрочный.*

Выкупъ же обязательный, хотя и ведетъ къ разрѣшенію вопроса, но составляетъ, съ одной стороны, *стѣсненіе права собственности* помѣщика, а съ другой, *нарушеніе предостав-*

Digitized by Google

ляемой крестьянамъ свободы, ибо не естественно заставлять свободнаго человѣка пріобрѣтать, вопреки его волѣ, поземельную собственность.

Сверхъ сего, надлежитъ замѣтить что указаніе генералъ-адъютантомъ Ростовцовымъ *на неопредѣленныя будущія мѣры правительства*, въ случаѣ неуспѣшнаго добровольнаго выкупа, угрожая самому выкупу будущимъ обязательнымъ свойствомъ, породитъ между крестьянами ложные толки о томъ что помѣщики принуждены будутъ отдать имъ современемъ землю за безцѣнокъ или даромъ. Распространеніе подобныхъ понятій, не говоря о тѣхъ непріязненныхъ столкновеніяхъ которыя оно породитъ между помѣщиками и крестьянами, уже одно достаточно чтобы воспрепятствовать заключенію всякихъ полюбовныхъ сдѣлокъ, окончательному успѣху добровольнаго выкупа.

Высказавъ причины нашего несогласія съ главными выводами генералъ-адъютанта Ростовцова, и имѣя въ виду что во исполненіе Высочайшаго повелѣнія 4 декабря редакціоннымъ коммиссіямъ предстояло не *одно лишь развитіе* положительно указанныхъ началъ, но и соображеніе о томъ *какимъ образомъ можетъ быть опредѣлено прекращеніе срочнообязаннаго* положенія, мы осмѣливаемся повергнуть на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія наши по сему предмету соображенія.

Мы полагаемъ что при томъ тревожномъ ожиданіи въ коемъ находится нынѣ крестьянское населеніе, для охраненія общественнаго спокойствія необходимо назначить переходному состоянію срокъ положительно опредѣленный и значительно сокращенный противу прежняго 12лѣтняго.

По наступленіи сего срока: 1) *крестьяне должны получить дѣйствительную свободу и 2) быть крестьянъ долженъ оставаться положительно обезпеченнымъ.*

1) Дарованіе крестьянамъ свободы состоитъ въ предоставленіи имъ гражданской самостоятельности, нераздѣльной съ правомъ свободнаго перехода, свойственнымъ каждому вольному человѣку.

2) Обезпеченіе быта крестьянъ осуществляется предоставленіемъ въ безсрочное ихъ пользованіе опредѣленныхъ земельныхъ угодій за справедливую повинность, однажды

Digitized by Google

навсегда установленную;* причемъ за крестьянами, какъ за людьми свободными, должно оставаться право принимать землю, или отказываться отъ оной, по своему усмотрѣнію.

Такимъ образомъ достигается, по нашему убѣжденію, возможно скорымъ и легкимъ путемъ не только освобожденіе крестьянъ отъ прямой или косвенной крѣпостной зависимости, но и положительное обезпеченіе ихъ быта на мѣстахъ настоящаго ихъ водворенія; между тѣмъ предполагаемая мѣра хотя и сопряжена съ нѣкоторымъ *ограниченіемъ* права собственности помѣщика, но не влечетъ за собою *принудительнаго отчужденія* сего права и не выходитъ изъ предѣловъ тѣхъ ложертвованій коихъ можно ожидать отъ дворянства при настоящемъ преобразованіи.

Если за симъ обратиться къ другому предмету, указанному въ Высочайшемъ повелѣніи 4 декабря, а именно *къ способамъ облегченія крестьянамъ пріобрѣтенія поземельной собственности*, то мы осмѣливаемся выразить то убѣжденіе что приведенный нами порядокъ разрѣшенія крестьянскаго вопроса долженъ и въ этомъ отношеніи значительно содѣйствовать осуществленію предначертаній Вашего Императорскаго Величества.

Предварительное и точное опредѣленіе какъ срока переходнаго состоянія, такъ и предоставляемаго засимъ крестьянамъ поземельнаго пользованія поведетъ къ устраненію всякихъ ложныхъ ожиданій, могущихъ воспрепятствовать заключенію выкупныхъ сдѣлокъ. Сдѣлки сіи будутъ въ такомъ случаѣ совершаться обѣими сторонами съ полнымъ сознаніемъ какъ обоюдныхъ ихъ правъ такъ и значенія заключаемыхъ ими договоровъ.

Не подлежитъ сомнѣнію что, при таковыхъ условіяхъ, обѣщаемое правительствомъ содѣйствіе будетъ принято съ глубокою признательностію, и что значительная часть помѣщиковъ, нуждаясь въ капиталахъ для преобразованія своего хозяйства, воспользуется возможностью продать нѣкоторую часть своей поземельной собственности на умѣренныхъ условіяхъ. Но если и засимъ выкупъ не получитъ общаго осуществленія, то обстоятельство сіе только докажетъ что

* Окончательный размѣръ повинности, по прекращеніи обязательныхъ работъ, мы полагаемъ справедливымъ опредѣлить средней стоимостію извѣстнаго количества хлѣба.

Digitized by Google

крестьяне не нуждаются въ предлагаемой имъ собственности, или что въ кредитныхъ мѣрахъ долженствующихъ способствовать выкупу заключаются недостатки, исправленіе коихъ всегда будетъ зависѣть отъ правительства.

Въ заключеніе, ко всему вышесказанному, мы осмѣливаемся повергнуть еще разъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества что оказавшееся между большинствомъ редакціонныхъ коммиссій и нами разногласіе существенно состоитъ въ слѣдующемъ:

По смыслу предложенія генералъ-адъютанта Ростовцова, окончательное освобожденіе крестьянскаго сословія *поставлено въ зависимость отъ выкупа*, который хотя и предлагается въ видѣ *добровольной* мѣры, но, составляя единственный общій исходъ крестьянскому вопросу, тѣмъ самымъ принимаетъ характеръ *принудительный*.

По нашему же убѣжденію, необходимо чтобы дѣйствительное *освобожденіе крестьянъ съ правомъ безсрочнаго поземельнаго пользованія* было достигнуто въ опредѣленный и непродолжительный срокъ, *независимо отъ выкупа*, который, при содѣйствіи государственнаго кредита, долженъ быть безусловно предоставленъ добровольному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ.

Подлинную подписали:

Генералъ-адъютантъ князь Пасквичъ.

С.-Петербургскій губернскій предводитель дворянства графъ Шуваловъ. Съ подлиннымъ вѣрно: *завѣдывающій дѣлами коммиссій Петръ Семеновъ.*

8 іюня 1859 года.

Въ экстренномъ общемъ присутствіи 15 іюня, когда происходило окончательное въ коммиссіяхъ обсужденіе всѣхъ возраженій двухъ членовъ на направленіе и на предположенія предсѣдателя коммиссій, большинство 17 членовъ, оставаясь при прежнемъ мнѣніи, изъяснило между прочимъ что „предложеніе г. предсѣдателя выраженное въ журналѣ 6, 9 и 13 мая и заключающее въ себѣ лишь программу для дальнѣйшихъ работъ коммиссій, не требуетъ въ настоящее время никакихъ измѣненій, ни дополненій; что же касается вопроса о правѣ перехода крестьянъ, то онъ уже разрабатывается въ отдѣленіяхъ коммиссій, и будетъ обсуженъ въ свое время, принятымъ для сего порядкомъ, то-есть по

Digitized by Google

внимательномъ разсмотрѣніи и сличеніи губернскихъ проектовъ. При этомъ общее присутствіе считаетъ обязанностію выразить глубокое убѣжденіе что преждевременное возбужденіе вопросовъ не подготовленныхъ еще къ докладу ведетъ лишь къ совершенной невозможности своевременно окончить предстоящую, весьма сложную работу и что, при множествѣ ежедневно возникающихъ вопросовъ и затрудненій, въ одной только общей и дружной дѣятельности всѣхъ своихъ членовъ, въ ихъ готовности покориться общепринятому порядку и принести ему подчасъ тяжелую жертву своихъ личныхъ впечатлѣній, коммиссіи могутъ найти залогъ посильнаго успѣха своей дѣятельности."

Князь Паскевичъ и графъ Шуваловъ перестали посѣщать общія и частныя—въ отдѣленіяхъ—собранія коммиссій въ ожиданіи Высочайшаго разрѣшенія ихъ положенія послѣ поданныхъ ими просьбъ объ увольненіи ихъ изъ коммиссій. Высочайшее разрѣшеніе послѣдовало только черезъ мѣсяцъ и было объявлено предсѣдателемъ въ общемъ присутствіи коммиссій 15 іюля 1859 года, о чемъ и былъ составленъ дополнительный журналъ этого присутствія № 5.

НИКОЛАЙ СЕМЕНОВЪ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Digitized by Google

КНЯЗЬ КОСТЯ*

ИЗЪ ПАНСІОНСКОЙ ЖИЗНИ.

IX.

У Кудинова, дѣйствительно, разыгралась нервно-желчная горячка. Князя, на другой же день, уже не пускали къ нему. Докторъ сказалъ что даже присутствіе его можетъ раздражать больнаго и усложнять болѣзнь. Изъ другихъ учениковъ также никого не пускали, и двери въ больницу заперли наглухо для всѣхъ.

Точно струна которая звучала какъ камертонъ и давала строй всему вдругъ оборвалась во всемъ пансіонѣ. Бисюгинъ вздумалъ было вступить въ роль Кудинова, но на первыхъ же порахъ сцѣпился съ Крамковымъ, такъ что всѣ старшіе едва могли ихъ разнять.

Разговоры не клеились или всѣ сводились къ вопросу: что съ нимъ? Мы, малыши, принимались нѣсколько разъ шумѣть; но старшіе грозно шикали на насъ, и мы расходились по угламъ, шептались и хихикали...

* Окончаніе. См. *Русск. Вѣстн.* № 5.

Digitized by Google

Вечеромъ я вошелъ въ дортуаръ. Тамъ сидѣлъ одинъ князь на кровати у столика. Предъ нимъ стояла небольшая шкатулка, очевидно старинная, лузатая, обитая краснымъ сафьяномъ, серебряными гвоздиками. Онъ перебиралъ и укладывалъ въ нее разныя вещицы. На постели были разложены также разныя вещицы: коробочка, маленькій портфельчикъ, старый весь истертый, серебряная кружечка съ чернью, розовый шарфикъ. Когда я подошелъ къ князю, онъ тщательно свернулъ этотъ шарфикъ и бережно положилъ его въ одинъ уголокъ шкатулки.

— Костя, спросилъ я его,—этотъ шарфикъ, это вѣрно подарокъ у тебя чей-нибудь?...

— Нѣтъ, дружокъ, это память... сестры, моей милой Любы...

— Она умерла?

— Да, она умерла... я остался одинъ, одинъ въ цѣломъ Божьемъ мірѣ... Она была кроткая, какъ голубка бѣлая... и умерла въ чахоткѣ. Это былъ любимый ея шарфикъ. Предъ смертью она повязала его мнѣ на руку. „Вотъ, говоритъ, Костя, на память обо мнѣ...“

— Какъ же это, Костя, развѣ у тебя нѣтъ больше родныхъ? А отецъ твой, мать...

— У меня мачиха...

— Она не любитъ тебя? быстро спросилъ я его.

Онъ пристально посмотрѣлъ на меня, провелъ задумчиво нѣсколько разъ по моей головѣ и тихо прошепталъ:

— Не любитъ, дружокъ. Я, говорятъ, похожъ на мою покойную мать...

— А отецъ твой? Гдѣ онъ живетъ?

— Онъ живетъ съ мачихой въ Петербургѣ.

— Что жъ онъ?

— Онъ добрый, очень добрый, онъ любитъ меня... но еще больше онъ любитъ maman... Кто сильно любитъ, тотъ и ревнуетъ... Ты этого еще не понимаешь, и хорошо что не понимаешь...

— И тебя сослали сюда, къ намъ въ пансіонъ, за тысячу четыреста верстъ отъ Петербурга?..

— Какъ сослали? Никто меня не ссылалъ, просто отдали въ пансіонъ...

— Неправда, Костя! Я все понимаю, ты просто не хочешь признаться...

Digitized by Google

— Если понимаешь, то тѣмъ хуже для тебя. А я тебѣ скажу, не осуждай и не будешь судимъ.

— Какъ же, Костя, а суды? Вѣдь этакъ каждый судья грѣшитъ если осуждаетъ...

— Нѣтъ, милый, грѣшитъ только тотъ кто осуждаетъ не по совѣсти. Каждый судья судитъ земнымъ судомъ, а надъ нимъ есть судъ небесный...

Разговоръ замолкъ; князь быстро укладывалъ свои вещи, а въ моей головѣ смутно укладывалось это новое понятіе: что такое судъ земной и что такое небесный?

— Послушай, Костя, вдругъ я спросилъ его,—а какъ же сочинители, вѣдь они судятъ другъ друга; критики, вѣдь они критикуютъ другъ друга (признаюсь, о критикахъ я имѣлъ тогда весьма смутное понятіе).

Князь улыбнулся.

— Они не судятъ, а только помогаютъ человѣку идти впередъ. Но ты этого еще не поймешь, дружокъ... Каждый критикъ какъ будто судитъ, а на самомъ дѣлѣ онъ только толкуетъ, высказываетъ свое мнѣніе.

Я не знаю вѣрно ли я передаю теперь слова князя, не знаю насколько крѣпки мои воспоминанія; но мнѣ кажется теперь что смыслъ его словъ былъ именно тотъ какимъ онъ мнѣ представляется теперь, спустя почти тридцать лѣтъ послѣ моей лансіонской жизни.

Чрезъ два или три дня послѣ нашего разговора, вечеромъ, я вышелъ на галерейку. Въ полумракѣ ея, при тускломъ освѣщеніи лампой изъ столовой, собрались всѣ старшіе. Князь сидѣлъ у окна на табуреткѣ. Подлѣ него стоялъ Сеня Бисюгинъ, весь красный, страшно ероша свои курчавые волосы и ломинутно поправляя pince-nez.

— Нѣтъ, позвольте, говорилъ онъ,—вы утверждаете что люди злы потому что есть зло на свѣтѣ... въ видѣ какого-то духа зла. Гдѣ же этотъ духъ зла, позвольте васъ спросить? кто и гдѣ его видѣлъ? C'est ce que je désire à savoir...

— Вы меня вовсе не поняли, сказалъ Костя: — хотя я не хочу и не могу отрицать духа зла и даже цѣлаго легіона ихъ, но я вовсе не то хотѣлъ сказать... Я употребляю выраженіе духъ зла въ томъ смыслѣ какъ у насъ обыкновенно говорится; это стремленіе ко злу... И если оно существуетъ въ

Digitized by Google

обществѣ, то не ищите въ немъ добрыхъ дѣлъ: каждое дѣло не будетъ идти изъ добраго источника, а каждое дѣло будетъ только выгоднымъ дѣломъ.

— Да-съ! вскричалъ Крамковъ, быстро вскочивъ съ окна и подбѣгая къ князю;—всякое доброе дѣло безъ выгоды это глупое дѣло-съ: оно приноситъ вредъ тому кто его дѣлаетъ. Это ясно какъ день и не требуетъ опроверженій.

Князь всплеснулъ руками. Все лицо его покраснѣло.

— Да развѣ то будетъ доброе дѣло?... Это будетъ выгодное дѣло! вскричалъ онъ и закашлялся нервно, сосредоточенно.

А Крамковъ продолжалъ свои возраженія, нисколько не смущаясь болѣзненнымъ припадкомъ князя.

— Да-съ, это будетъ разумное и вдвойнѣ выгодное дѣло, выгодное для себя и для другаго. И всякое дѣло безъ выгоды есть ложь и глупость...

Князь пересилилъ кашель и порывается схватить его за руку.

— Послушайте, заговорилъ онъ умоляющимъ, груднымъ, надорваннымъ шепотомъ,—да гдѣ же будетъ сердце, чувство... гдѣ же будетъ братская любовь?

— Они будутъ тамъ гдѣ имъ слѣдуетъ быть-съ: въ глуломъ, пошломъ романтизмѣ, отъ котораго теперь общество мало-по-малу начинаетъ освобождаться...

Князь схватилъ его за обѣ руки и посмотрѣлъ на него нѣсколько мгновеній, Крамковъ съ неудовольствіемъ; нахмурясь, выдернулъ свои руки.

— Да развѣ можетъ оно освободиться отъ чувства? спросилъ князь и тихо засмѣялся.—Что идетъ впереди: умъ или чувство? спросилъ онъ тѣмъ же груднымъ шепотомъ, но голосъ его былъ слышенъ во всѣхъ углахъ комнаты. Онъ остановился на мгновеніе и началъ еще рѣзче, слышнѣе:—Чувство ведетъ насъ всюду, доброе или злое чувство, себялюбивое или братолюбивое. Я дѣлаю добро потому что это мнѣ пріятно; я дѣлаю зло потому что это доставляетъ мнѣ наслажденіе. Дѣлать добро выгодно, вы это правду сказали... и онъ опять тихо засмѣялся,—выгодно для тѣхъ кто вѣритъ въ будущую жизнь, въ свѣтлый міръ правды и любви. Не только они, эти вѣрующіе и добрые, никогда не думаютъ о такой выгодѣ, и прекрасно поступаютъ. Повѣрьте что они, эти добрые, если имъ суждено лобороть злое общественное

Digitized by Google

начало, они устроятъ міръ на чувствѣ, а не на разумѣ, на братской любви, тепломъ участіи всѣхъ ко всѣмъ, и это участіе, въ которомъ не будетъ забытъ ни одинъ изъ несчастныхъ и глупыхъ, свяжетъ міръ крѣпче всякихъ выгодъ возбуждающихъ корысть, зависть, всякіе звѣрскіе инстинкты и всякую мерзость.

Я передаю все это разумѣется своими словами, приблизительно оформливая ихъ смыслъ насколько можно, но вотъ что я ломаю хорошо и чего никогда, мнѣ кажется, не забуду: задушевную силу, вдохновенный пророческій голосъ какимъ онъ говорилъ. Всѣ переглянулись какъ бы ища поддержки другъ у друга и всѣ уставились на Крамкова какъ на оппонента, на силы котораго были возложены всѣ надежды. Но Крамковъ молчалъ какъ будто и на него подѣйствовалъ тонъ мягкаго, тихаго говора князя, тонъ прочувствованныхъ, задушевныхъ убѣжденій. Послѣ мгновенной паузы князь снова началъ, еще болѣе тихимъ, откровеннымъ, внушительнымъ голосомъ, взявъ невольно Крамкова за летельку сюртука и нервно перебирая ее пальцами.

— Вы подумайте, другъ мой, посмотрите на нынѣшнее наше общество... Вѣдь вы слѣдите за его жизнью?

— Еще бы, конечно! пробормоталъ хвастливо Крамковъ и передернулъ плечами.

— Ну, вы посмотрите куда оно идетъ? Къ смягченію нравовъ, къ человѣчности всѣхъ общественныхъ отношеній... неужели вы полагаете что эта человѣчность совмѣстима съ конкурренціей, съ борьбой за существованіе? Вѣдь въ благоустроенномъ обществѣ для каждыхъ рукъ и для каждой головы найдется мѣсто гдѣ эти руки и головы будутъ полезны. Вотъ въ Америкѣ, я недавно читалъ, слѣпые набираютъ и издаютъ цѣлую газету; такъ она и называется *Газета Слѣпыхъ*. А какъ вы думаете, эта забота о меньшемъ братѣ будетъ создана разумомъ или чувствомъ? Вѣдь разумъ-то прямо говоритъ намъ что слѣпой и всякій уродъ, а въ особенности глупый лѣнтяй есть непроизводительный членъ общества, его надо выбросить, уничтожить, какъ Спартанцы уничтожали слабыхъ, больныхъ или уродливыхъ дѣтей. А на его мѣсто найдется, замѣтьте, всегда найдется крѣпкій, здоровый и неглупый человѣкъ, производительный человѣкъ, который съ пользой будетъ занимать

Digitized by Google

это общественное мѣсто, съ пользой для цѣлаго общества и съ наибольшею выгодой для него... Да! да, да! милый другъ мой, съ наибольшею выгодой; а вѣдь это и дорого! Не правда ли, это-то и дорого?..

И онъ снова засмѣялся своимъ тихимъ, незлобивымъ смѣхомъ и затѣмъ быстро оставилъ петельку Крамкова; схватилъ себя за голову и потянулся весь подъ напливомъ тяжелаго чувства.

— Ахъ! въ томъ-то и бѣда, друзья мои, въ томъ-то и бѣда что мы думаемъ и не додумываемся! Въ томъ-то и горе что мы всѣ больше заботимся о самихъ себѣ, а не о другихъ. Если кто не кричитъ какъ воронъ въ баснѣ Флоріана и не мѣшаетъ намъ жить какъ сумашедшій, то мы и не хлопочемъ о немъ: „что дескать мнѣ за дѣло что онъ хромой, слѣпой, больной, уродъ нравственный и физическій... у меня своя семья есть, о ней я и забочусь“... Мы знаемъ притчу о милостивомъ Самарянинѣ, а развѣ неразвитой человѣкъ, не просвѣщенный, этотъ нравственный уродъ не тотъ же лежащій на дорогѣ, израненый, безпомощный странникъ! Вѣдь его цѣлое общество безъ жалости бросаетъ на большой дорогѣ, да притомъ еще въ темную ночь... Да что *бросаетъ*, оно дѣлаетъ еще того хуже, оно постулаетъ съ нимъ какъ разбойникъ... Нѣтъ, мои дорогіе, грѣхъ на насъ всѣхъ умныхъ людяхъ, на насъ что хвастаемъ своимъ умомъ и кричимъ: „надо жить разумомъ“.

— Позвольте же однако, вдругъ прервалъ его Неключиковъ,—вѣдь въ природѣ же устраиваются общества; вѣдь они же того... идутъ... впередъ... вонъ хоть муравьи что ли... Ну, отчего же съ имъ не нужно разума... а мы все должны сами устраивать... отчего-съ?

— Да оттого, другъ мой, сказалъ князь,—оттого что намъ данъ умъ отъ Господа, а отъ Его непосредственнаго руководительства мы давно отошли. Разумъ и науки, то-есть знаніе, даны людямъ, но только не для того чтобы мы заглушали ими наши симпатіи или антипатіи. Нѣтъ, вовсе нѣтъ. Міръ животныхъ тѣмъ и силенъ что ведется своими симпатіями и антипатіями...

Князь замолчалъ, посмотрѣвъ на всѣхъ добрыми любящими глазами, и снова тихо заговорилъ.

— Послушайте, вѣдь вотъ мы здѣсь также составляемъ общество. Давайте, попробуемте, сдѣлаемте опытъ. Поживемте

Digitized by Google

хоть одинъ день, хоть нѣсколько часовъ по-человѣчески, попробуемте полюбить другъ друга какъ самихъ себя, чтобы наши дѣла, мысли, желанія все бы было общее, дружное. Поддержимте другъ друга въ борьбѣ съ лѣнью, ложью и всякою мерзостью. Будемте дѣйствительно братьями-товарищами, хоть не надолго, и если это намъ удастся и выйдетъ прокъ, то будемте такъ жить и дальше. Рѣшимтесь, попробуемте, давайте руки скорѣе на крѣпкій братскій союзъ, въ общую родную семью.

Первымъ отозвался на зовъ Горненко. Онъ самъ быстро подошелъ къ князю, обнялъ его, крѣпко поцѣловалъ и, не выпуская руки князя, подалъ другую Крамкову, притянулъ его къ себѣ и также поцѣловалъ.

И всѣ старшіе точно институтки обрадовались новымъ отношеніямъ и наперерывъ другъ предъ другомъ старались показать что они братья, что они любятъ другъ друга. Это тѣмъ болѣе было легко что при этомъ всякія разсужденія упразднялись. Люби и не думай, коротко и просто.

Мы, „малыши", сначала заразились ихъ примѣромъ, и я на другой же день съ важностью подошелъ къ Гусику.

— Давай, Вася, сказалъ я,—будемъ братьями, будемъ любить другъ друга, не будемъ ссориться.

Гусикъ посмотрѣлъ на меня съ недоумѣніемъ своими тупыми глазами, а я передразнивая Горненко, который наканунѣ поцѣловалъ князя, притянулъ Гусика къ себѣ и крѣпко поцѣловалъ. Послѣ чего Гусикъ, нисколько не убѣжденный этимъ поцѣлуемъ въ пользѣ братства, безо всякой церемоніи вытеръ губы грязнымъ кулакомъ.

Какъ это ни странно, но князь сдѣлался центромъ, замѣнилъ старшимъ Кудинова. Всѣ споривше шли къ нему за разрѣшеніемъ. Къ нему обращались постоянно за разъясненіями, и только немногіе остались въ сторонѣ. Они прижались и выжидали. Ученіе князя имъ очевидно крѣпко не нравилось. Другимъ самолюбіе не позволяло сдѣлать крутой вольтъ-фасъ и уйти въ лагерь со знаменемъ которое имъ было до сихъ поръ необычно. Третьи молчали и ждали куда подуетъ вѣтеръ.

Впрочемъ, все это сдѣлалось не вдругъ. Съ горяча обрадовались перемѣнѣ, и литившись своего вожака, всѣ довольно дружно примкнули къ князю; но когда онъ принялся

Digitized by Google

проводить свою систему на практикѣ, то многіе покосились и отшатнулись.

Прежде всего онъ просилъ и требовалъ правды,—но какъ же было ее водворить когда весь пансіонъ самъ собой дѣлился до сихъ поръ на два лагеря? Въ одномъ стояли пансіонеры, то-есть опять старшіе и мы, малыши, подъ ихъ руководствомъ; въ другомъ, всѣ учителя и надзиратели, вплоть до „почтаря". Смотрѣть на нихъ какъ на враговъ считалось обязанностью, похвальнымъ дѣломъ. Лгать и обманывать ихъ требовала вся постановка и собственная выгода.

Князь началъ съ разбора полезно ли просвѣщеніе или нѣтъ; но тутъ онъ встрѣтилъ жестокій разладъ и отпоръ.

Всѣ согласились разумѣется что ученіе свѣтъ, а неученіе тьма.

— Но позвольте же, говорилъ басомъ Колотуровъ, малый лѣтъ пятнадцати, самый прилежный изо всѣхъ пансіонеровъ, нервный и страшный кутила, съ умнымъ, скуластымъ, широкимъ, слегка рябоватымъ лицомъ, краснымъ носомъ и сѣрыми маленькими глазками,—позвольте, да развѣ наше пансіонское ученіе есть ученіе?

Князь молчалъ. Мы всѣ смотрѣли на него вопросительно.

— Это-съ не ученіе, а столоверченіе, продолжалъ Колотуровъ.—Вы посмотрите, развѣ есть слово живое хоть въ одномъ учебникѣ. Все это—Слово о полку Игоревѣ. Чортъ бы ихъ побралъ съ ихъ ученьемъ! Развѣ нужно для члена общества то чѣмъ они насъ наполняютъ? И все это потому только что прапрадѣдушка Иванъ учился такъ, прадѣдушка Иванъ учился такъ, дѣдушка Иванъ учился такъ, батюшка Иванъ учился такъ и ты Иванъ-болванъ учись такъ, ибо стыдно, замѣтьте пожалуста, стыдно этого не знать, потому что это всѣ знаютъ. Въ которомъ году было открытіе Америки позвольте спросить васъ... Я говорю серіозно. Кому тепло или холодно оттого что я не буду знать когда была открыта Америка или когда царствовали Хильдерикъ и Людовикъ Косноязычный, чтобъ ихъ горой роспердо! Да, позвольте васъ спросить...

— Тебя, поправилъ кротко князь.

— Ну, тебя, меня, ихъ, все равно... Развѣ они доподлинно знаютъ когда было открытіе Америки, развѣ принятое

Digitized by Google

лѣтосчисленіе доказано? Вы скажете: важна хронологія сравнительно. Да что же она показываетъ и доказываетъ? Ровно ничего! Тьфу и больше ничего... Въ одно время идетъ здѣсь суматоха, война, а рядомъ въ государствѣ миръ и покой. Это въ одинъ годъ. Конечно, еслибы для всего этого нашли объясненія, показали бы мнѣ какъ все это развивалось, вязалось одно съ другимъ, а то... тьфу, тьфу и тьфу!..

И онъ трижды энергически плюнулъ.

— И вотъ всю эту челуху насъ заставляютъ проходить, ибо власть имѣютъ заставить насъ проходать. И вы утверждаете что это не враги наши, что мы должны покорно подставлять имъ наши головы для забиванія ихъ всякою челухой которую они сами не могутъ разжевать и переварить, что мы не можемъ съ ними хитрить и обманывать ихъ.

— Другъ мой, вскричалъ князь, — обманывать никого не слѣдуетъ. Если тебѣ не нравится то чему тебя учатъ, не учись и заяви почему ты не учишься, почему ты считаешь ненужнымъ это ученіе...

— Да кому же я заявлю, позвольте узнать?

— Какъ кому? Учителю, инспектору, содержателю.

Колотуровъ громко захохоталъ и многіе прыснули.

— Нѣтъ, mon cher, закричалъ Бисюгинъ, вскочивъ быстро съ окна и подбѣгая къ князю,—ты увлекаешься, ты всегда увлекаешься! Это невозможно, повѣрь, невозможно.

— Попробуй-ка заявить, говорилъ между тѣмъ Колотуровъ со смѣхомъ Крамкову,—попробуй заявить что это челуха, такъ тебѣ такую челуху покажутъ что ты и мѣста не найдешь на всемъ земномъ шарѣ. Заявить!.. Нѣтъ ужь, сказалъ онъ подходя къ князю,—вы эту проповѣдь-то отставьте, намъ она будетъ непонятна, ибо мы,—и онъ уперъ пальцемъ въ грудь, а другою рукой указалъ на всѣхъ,—мы отъ міра сего, а вы „не отъ міра сего“, такъ этакъ и разсуждаете... Заявить! Хххха!

И онъ отвернулся, энергически ложалъ плечами и махнувъ рукой пошелъ вонъ.

Digitized by Google

X.

Прошло еще нѣсколько времени въ которое у насъ царствовала полная анархія. Князь былъ повидимому для всѣхъ симпатиченъ, но, кажется, немногіе раздѣляли его мнѣнія и желали принадлежать къ числу „не отъ міра сего".

Между тѣмъ разъ утромъ Бисюгинъ принесъ извѣстіе что Кудинову лучше, что онъ былъ въ больницѣ и видѣлъ его. И дѣйствительно, чрезъ нѣсколько дней Кудинова выпустили. Старшіе окружили его, каждый лѣзъ взглянуть на него какъ на что-то новое, интересное; желтый, худой, онъ всѣмъ улыбался привѣтливо, но эта улыбка была улыбка самолюбія: Кудинову было пріятно сознавать себя предметомъ общаго вниманія.

Когда успокоилось это движеніе, и около Кудинова остались только Бисюгинъ и Крамковъ, къ нему медленно подошелъ князь.

— Позвольте поздравить васъ съ выздоровленіемъ, сказалъ онъ, протягивая ему руку.—Отъ души радуюсь, тѣмъ болѣе... что я былъ можетъ-быть невольною причиной вашей болѣзни...

Но рука князя такъ и осталась протянутою. Лицо Кудинова какъ будто сильнѣе пожелтѣло, брови сдвинулись, глаза сверкнули и забѣгали.

— Я, ваше сіятельство, сказалъ онъ, медленно опуская руки въ свои широкія шаровары,—имѣю обыкновеніе не давать руки тѣмъ людямъ которые позволяютъ себя бить по рожѣ.

Лицо князя приняло мучительно грустное выраженіе. Онъ пожалъ плечами, отвернулся и тихо вышелъ изъ комнаты.

— Ну, ужь ты слишкомъ! заговорилъ вдругъ Бисюгинъ, быстро поправляя pince-nez и отчаянно ероша волосы.—Ты ужь слишкомъ нападаешь на него. Онъ добрый малый. Немножко fanatisé и... страшный идеалистъ. Онъ „не отъ міра сего".

Кудиновъ ничего не отвѣтилъ. Онъ еще сильнѣе нахмурился и быстро отвернувшись пошелъ въ классы.

Вечеромъ мы были одни съ княземъ въ дортуарѣ. Онъ снова разбирался въ своей шкатулкѣ. Свѣчка горѣла предъ

Digitized by Google

нимъ на кровати. Князь сидѣлъ, а я стоялъ облокотившись на его колѣна. Онъ показывалъ мнѣ небольшую литографію; на ней былъ представленъ ангелъ уносящій младенца въ небо.

— Это ангелъ хранитель, говорилъ Костя.—При каждомъ изъ насъ есть ангелъ хранитель, который сторожитъ наше тѣло и душу и не дозволяетъ злымъ духамъ и помысламъ овладѣвать нами если только мы сами этого не желаемъ.

Дверь отворилась, и вошелъ Бисюгинъ.

— Костя, сказалъ онъ подходя къ князю,—мы желаемъ отпраздновать выздоровленіе Куликова и устраиваемъ складчину. Я пришелъ тебѣ предложить. Надѣюсь, ты не откажешься участвовать въ нашей общей радости о выздоровленіи товарища.

Онъ покосился на меня, снявъ pince-nez, и протирая его новымъ батистовымъ платкомъ, сѣлъ на кровать подлѣ князя.

Князь не вдругъ отвѣтилъ. Онъ положилъ литографію въ шкатулку, положилъ всѣ вещи вынутыя оттуда, заперъ ее и потомъ заговорилъ тихо, своимъ задушевнымъ голосомъ, взявъ Бисюгина за руку.

— Ты знаешь и не сомнѣваешься что я радъ такъ же какъ и всѣ вы выздоровленію товарища, но... мое участіе въ вашей шуткѣ будетъ неправильно, не говоря о томъ что это будетъ ему непріятно: онъ не можетъ хладнокровно видѣть меня.

— О нѣтъ! прервалъ его Бисюгинъ,—ты ошибаешься, ты жестоко ошибаешься. Мы всѣ, кажется, успѣли, то-есть намъ удалось убѣдить его что ты добрый, честный товарищъ.

— А затѣмъ, продолжалъ князь,—скажи мнѣ, ваши шутки дѣлаются съ вѣдома директора, инспектора или надзирателей?

Бисюгинъ громко захохоталъ, приподнявъ вверхъ свою курчавую голову.

— Quelle naiveté, mon cher! Это напротивъ дѣлается en grand secret...

И онъ опять покосился на меня.

— Въ такомъ случаѣ, другъ мой, сказалъ князь,—я отказываюсь. Я ничего не хочу дѣлать втайнѣ.

Бисюгинъ пожалъ плечами, немного помолчалъ и похлопалъ нога объ ногу.

Digitized by Google

— J'espère, mon cher, сказалъ онъ,—qu'au moins tu gardera notre secret, n'est-ce pas?

И онъ мигая глазами посмотрѣлъ на князя.

Князь схватилъ руку Бисюгина и крѣпко пожалъ ее.

— Pour moi, сказалъ онъ,—dénoncer un secret, c'est plus vilain qu'en avoir.

Черезъ три дня, ночью почти всѣ старшіе долго не приходили въ дортуаръ. Мы всѣ, малыши, знали что старшіе кутятъ и преспокойно спали безмятежнымъ сномъ. Вдругъ мы всѣ были разбужены необыкновеннымъ и страшнымъ шумомъ и крикомъ, и почти вслѣдъ, всѣ старшіе толпой и давя другъ друга ворвались какъ бѣшеные.

Послѣдній вбѣжалъ Крамковъ, и быстро захлопнувъ дверь, заперъ ее на ключъ; затѣмъ бросился къ другой двери и также заперъ ее на ключъ.

Затѣмъ всѣ они какъ бѣшеные начали раздѣваться и ложиться.

Мы всѣ, малыши, вскочили на своихъ постеляхъ и смотрѣли во всѣ глаза. Кудиновъ въ одномъ спальномъ бѣльѣ быстро обѣжалъ наши кровати, и давъ каждому шлепанца или колотушку, грознымъ шепотомъ приказалъ:

— Ничего не видалъ, ничего не слыхалъ, а не то удавлю какъ котку.

Между тѣмъ въ двери отчаянно стучались. Слышались голоса Мавры и Никитича, а громче ихъ раздавался голосъ Карла Ивановича.

— Сейчасъ отворить. Я приказывай отворить!

Колотуровъ, взъерошивъ волосы, закутавшись въ одѣяло и притворяясь соннымъ, подошелъ и отворилъ дверь.

Карлъ Ивановичъ вбѣжалъ какъ сумасшедшій.

— Што-ть? што-ть?... А?... я...

Нѣкоторые изъ насъ приподняли головы и фыркнули. И дѣйствительно хладнокровно нельзя было смотрѣть на жиденькую фигурку Карла Ивановича. Его сѣдые волосы были растрепаны, онъ былъ безъ галстука, съ огромнымъ и приподнятымъ воротникомъ, въ форменномъ фракѣ растегнутомъ на всѣ луговицы, точно кто-нибудь его встряхнулъ за шиворотъ. Онъ прыгалъ направо и налѣво и долго ничего не могъ выговорить кромѣ: „Што-ть? што-ть?“

Къ довершенію комизма онъ держалъ за хвостъ громадную

Digitized by Google

королевскую селедку и размахивая ею по воздуху кричалъ:

— Што-ть?.. што-ть?.. Это что-съ? Was ist das?.. А?

— Это, Карлъ Ивановичъ, селедка-съ, кричитъ изъ угла Крамковъ, и мы всѣ дружно фыркаемъ.

— Селедка-сь? отчаянно вскрикиваетъ Карлъ Иванович.—А зачѣмъ селедка-сь попаль во второй классъ... Какъ попалъ-сь селедка-сь во второй классь?!..

И онъ подбѣгаетъ къ Крамкову и отчаянно трясетъ селедку предъ его носомъ.

— А это, Карлъ Иванычъ, сегодня утромъ, хладнокровно объясняетъ Крамковъ,—Бисюгинъ завтракалъ и показывалъ намъ всѣмъ какія того-съ... королевскія сельди... да одну уронилъ, а учитель пришелъ, мы и того-съ... о ней и забыли....

Карлъ Ивановичъ на нѣсколько мгновеній останавливается неподвижно, съ открытымъ ртомъ. Такого простаго объясненія ему очевидно не представлялось.

— А зачѣмъ же здѣсь дверь запираль, а?... Зачѣмъ на дортуаръ дверь запираль?

— Это для безопасности, Карлъ Иванычъ, докладываетъ обстоятельно Колотуровъ.—Мы всегда запираемъ, потому что неравно злоумышленники придутъ и насъ всѣхъ перерѣжутъ...

— Да притомъ, нужно вамъ доложить, подхватываетъ таинственно Флигинъ, наклоняясь къ Карлу Ивановичу,—что у насъ здѣсь не чисто.

— Нечисть! Кто нечисть, гдѣ нечисть? Вели чистить— и больше ничего, говоритъ Карлъ Ивановичъ, съ презрѣніемъ бросая селедку въ уголъ комнаты и упираясь фертомъ обѣими руками въ бока.

— Здѣсь, продолжаетъ Флигинъ еще таинственнѣе,—по дому домовой ходитъ, домовой, Карлъ Ивановичъ, Teufelgeist!

— Какой Teufelgeist? никакой Teufelgeist не существуетъ. Это просто пустяки, пустяки, пуффъ,—и онъ дуетъ на воздухъ сквозь растопыренные пальцы.—И чтобы никогда дверь не запирался, всегда должно дверь держать на отперь. Слышь, я коварю и приказывай чтобы дверь былъ на-отперь. И ты смотри чтобы дверь былъ на-отперь, приказывалъ онъ обращаясь къ Анкудимычу, который отперъ настежь обѣ двери.

Digitized by Google

Затѣмъ Карлъ Ивановичъ торжественно пошелъ вонъ и мы думали что ужь всѣ нападенія кончены, какъ вдругъ онъ сдѣлалъ крутой оборотъ и снова бодро вбѣжавъ въ дортуаръ быстро обратился къ намъ съ допросомъ:

— А зачѣмъ второй классъ запираль?.. что дѣлалъ во второй классъ, а? Отвѣчайть, что дѣлаль во второй классъ, а?

Мы всѣ молчали.

Очевидно онъ хотѣлъ подѣйствовать на насъ неожиданностью запроса, не сообразивъ что послѣ исторіи съ селедкой весь сюрпризъ неожиданности былъ потерянъ.

— Что же молчить, а? кричалъ онъ грозно подступая къ намъ,—отвѣчайть!

— Мы не знаемъ, Карлъ Иванычъ, о чемъ вы насъ спрашиваете, началъ Кудиновъ,—мы не знаемъ кто и когда былъ во второмъ классѣ, мы всѣ спали здѣсь. А если теперь кто-нибудь былъ во второмъ классѣ, такъ это должно-быть домовой.

— Это дýхи, Карлъ Ивановичъ, отозвался Неключиковъ.— Право дýхи-съ, это навѣрное дýхи-съ.

— Какой духи-съ! А зачѣмъ свѣчи горѣль? Это опять запиратель. Но мы все это завтра разберемъ, все разберемъ, какъ слѣдуетъ, дýхи-съ!

И Карлъ Ивановичъ медленно и торжественно вышелъ изъ дортуара. Въ такой растрепанности чувствъ мы его еще никогда не видали. Да и было отчего: въ одиннадцатомъ часу ночи, когда лирушка была почти въ полномъ разгарѣ, онъ на цылочкахъ вмѣстѣ съ Мартыномъ и Никитичемъ подкрался къ дверямъ втораго класса.

Сквозь дверную щель виднѣлся огонь; двери были заперты. Онъ началъ изо всѣхъ силъ стучать въ дверь крича:

— Отворить, сейчасъ отворить, я приказывай отворить!

Огонь погасъ, все смолкло.

— Слышить, сейчасъ отворить, я приказывай отворить! кричалъ Карлъ Ивановичъ.

Между тѣмъ въ классѣ шла быстрая возня втихомолку и вполголоса.

За печкой, въ самой печкѣ было углубленіе неизвѣстно для чего, вѣроятно просто изъ экономіи, для сбереженія кирпичей, ради кармана подрядчика. Въ это углубленіе быстро совались и прятались всѣ улики; въ одну минуту все было кончено. Бутылки, штофы, закуски, папиросы, все

Digitized by Google

скрылось въ благодѣтельную нишу. Осталась только одна королевская селедка, которую кто-то впопыхахъ уронилъ на полъ.

Между тѣмъ Карлъ Ивановичъ терялъ терпѣніе. Онъ стучалъ въ дверь и неистовствовалъ; его голосъ превратился въ высокую жалобную фистулу.

— Отфо-ряй-ть, отфо-ряй-ть! слышалось отчаянно за дверью. Въ это время Никитичъ надоумилъ что̀ можетъ-быть другая дверь отперта, дверь которая вела прямо изъ передней.

Бросились къ этой двери, но она также была заперта, и опять начались неистовые стукотня и крики.

— Отфоряйть, отфоряйть!

Наконецъ опять Никитичъ надоумилъ что отъ третьяго класса ключъ подходитъ къ этимъ дверямъ. Сейчасъ отрядили его за ключемъ. Но прежде Мартынъ сталъ насторожѣ у другой двери, въ которую только-что предъ тѣмъ успѣли всѣ старшіе проскользнуть и опрометью бросились въ дортуаръ. Кудиновъ заперъ дверь за послѣднимъ и ключъ положилъ въ карманъ.

Наконецъ дверь отперли, вошли... Никого нѣтъ. Карлъ Иванычъ велѣлъ подать огня. Принесли огонь. Вездѣ пусто. Лавки сдвинуты. На столѣ ни соринки; только на полу валяется несчастная королевская селедка. Карлъ Ивановичъ обрадовался ей какъ Колумбъ Америкѣ. Онъ какъ кошка набросился на нее и схватилъ за хвостъ показывая ее съ торжествомъ Никитичу и подошедшему Мартыну.

— Видетъ, видетъ! Здѣсь быль, здѣсь ѣль, здѣсь лиль, на что̀ впрочемъ Никитичъ посмотрѣлъ недовѣрчиво и покачалъ головой.

— Можетъ-быть давеча занесли какъ-нибудь, а я не догляделъ, сообразилъ онъ.

Но тутъ случилась вещь совершенно неожиданная. Вдругъ дверь въ которую вошли всѣ трое издала громкій звукъ: тэ-энъ. Никитичъ бросился къ ней, она оказалась запертою.

И опять Карлъ Ивановичъ разъяренно и неистово бросился къ этой двери и началъ въ нее стучать лѣвымъ кулакомъ (правая рука была занята селедкой, которую онъ боялся выпустить изъ руки, думая вѣроятно что она исчезнетъ).

— Отфоряйть, отфоряйть! кричалъ онъ въ изступленіи, но дверь не отворялась.

Digitized by Google

Мартынъ бросился къ другой двери, она также была заперта. Такимъ образомъ трое сыщиковъ сами попались въ западню.

Они стучали, кричали, Мартынъ вмѣстѣ съ Никитичемъ пробовали даже высадить двери, но двери только трещали, а не подавались. Наконецъ Мавра, услыхавъ этотъ неистовый шумъ и стукъ, встала въ юлкѣ, босикомъ, и приговаривая: „Помилуй насъ грѣшныхъ!“ пришла со свѣчей и выпустила заключенныхъ.

Карлъ Ивановичъ, не выпуская селедки, тотчасъ бросился къ дортуарамъ; они были тоже заперты, и опять стукъ и *отфоряйтъ*.

Послѣ этого легко ужь можно представить себѣ тотъ градусъ изступленія, близкій къ помѣшательству, въ которомъ онъ влетѣлъ къ намъ въ дортуаръ съ королевскою селедкой въ правой рукѣ.

XI.

На другой день былъ формальный судъ и разбирательство. Всѣхъ насъ собрали во второй классъ, который былъ больше другихъ. Пришелъ самъ „почтарь“, явился Карлъ Ивановичъ въ качествѣ обвинителя, явились Мартынъ, Анкудимычъ и Мавра въ качествѣ свидѣтелей, явились даже трое учителей, вѣроятно для бо́льшей торжественности. Спрашивали, допрашивали, кричали, топали, говорили что въ Сибирь улекутъ, но ничего не добились. Въ заключеніе почтарь, весь красный, ломинутво ероша свои курчавые волосы, сказалъ намъ нѣчто въ родѣ слича; онъ говорилъ довольно краснорѣчиво, хотя краснорѣчіе его очень напоминало семинарскія хріи.

— Для чего мы живемъ? восклицалъ онъ,—для добрыхъ дѣлъ, для блага нашей родины; какія же добрыя дѣла мы можемъ творить когда въ насъ все будетъ испорчено, когда въ самой школѣ мы уже привыкли обманывать нашихъ руководителей и наставниковъ, когда мы въ этомъ святомъ дѣвственномъ возрастѣ предаемся ночнымъ кутежамъ, пьянству, разврату.

— Друзья мои, началъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія, и въ голосѣ его задрожала задушевная нотка,—и я былъ молодъ, и меня тянуло на волю отъ скучныхъ книгъ, школьной

Digitized by Google

дисциплины и душныхъ классовъ, но я помнилъ всегда одно: что я захвачу съ собой на школьной скамейкѣ, то пойдетъ со мной на всю жизнь, и я велъ себя безупречно, и онъ ударилъ себя въ грудь,—я старался чтобы никакое безнравственное пятно не омрачило чистоты моей юной совѣсти; будьте же и вы чисты яко голуби, и Богъ поведетъ васъ въ жизни и содѣлаетъ добрыми, полезными служителями общества.

Сказавъ это онъ махнулъ рукой, быстро отвернулся и вышелъ; насъ распустили.

Въ этотъ же день намъ наняли еще дядьку, браваго солдатика Мироныча, который всегда ходилъ какъ палка, вытянувшись въ струнку, все дѣлалъ по темпамъ, былъ глупъ насквозь и около и носилъ громадные усы и бакены.

Наняли намъ также еще надзирателя или, собственно говоря, Карлу Ивановичу помощника, низенькаго, худенькаго, сутуловатаго человѣка, какого-то канцеляриста: черненькій, гладко обстриженный, съ маленькими красными, постоянно мигавшими глазками и оттопыренными губами, онъ ходилъ за нами ходуномъ, слѣдилъ день и ночь и постоянно дѣлалъ замѣчанія отрывисто и сердито; всѣ наши старанія возмутить его или вывести изъ себя оставались безъ успѣха. Мы его прозвали „Чернымъ Котомъ“.

На разбирательствѣ всего болѣе поразило насъ то обстоятельство что „почтарь“ то и дѣло ссылался на князя и превозносилъ его скромность и невинность.

— Вотъ вамъ примѣръ, сказалъ онъ показывая на князя,— которымъ вы можете пользоваться. Тихій, скромный, ни въ какія шалости не мѣшается, ни въ какихъ пирушкахъ не участвуетъ, хоть его и завлекаютъ нѣкоторые...

И онъ выразительно посмотрѣлъ на Бисюгина и потомъ вдругъ отставивъ ногу началъ грозить намъ пальцемъ:—вы не думайте чтобъ я ничего не зналъ: я все знаю, все знаю, все терплю... но берегитесь когда мое терпѣніе лопнетъ!

Послѣ разбирательства, когда я ходилъ въ корридорѣ съ кускомъ чернаго хлѣба, ко мнѣ подошли Кудиновъ съ Бисюгинымъ. Кудиновъ схватилъ меня за руку и утащилъ въ дортуаръ; тамъ быстро присѣвъ предо мной на корточки и крѣпко держа меня за руки, началъ грознымъ шепотомъ:

Digitized by Google

— Слушай ты, кудлатка, говори сейчасъ кто былъ еще въ дортуарѣ, когда Бисюгинъ приглашалъ князя на лирушку.

— Никого не было.

— Врешь! говори кто былъ!

И онъ еще сильнѣе сжалъ мнѣ кулаки, причемъ раздавилъ хлѣбъ который я держалъ въ рукѣ.

— Право никого не было...

И я готовъ былъ заплакать, какъ вдругъ у меня мелькнуло воспоминаніе что кто-то дѣйствительно тихонько входилъ въ дортуаръ и вскорѣ опять вышелъ, но кто—этого я не замѣтилъ, увлеченный литографіей которую предъ тѣмъ мнѣ показывалъ князь и приглашеніемъ которое ему дѣлалъ Бисюгинъ.

— Кто же входилъ? Ну, говори!

И онъ такъ сдавилъ мнѣ кулаки что у меня выступили невольныя слезы, и я прошепталъ чуть не плача:

— Не знаю!

Кудиновъ оставилъ мои руки, и уставивъ на меня свирѣпый немигающій взглядъ его сѣрозеленыхъ глазъ, погрозилъ мнѣ пальцемъ, постучавъ имъ мнѣ по лбу.

— Смотри, мзгля, пришибу, слышишь?

Затѣмъ быстро приподнялся и отрывисто, шепотомъ проговорилъ Бисюгину:

— Кутенокъ вретъ со страху. Его сіятельство, ханжа и фискалъ, соединилъ въ себѣ симпатичныя свойства.

Онъ съ омерзѣніемъ плюнулъ и быстро вышелъ вонъ вмѣстѣ съ Бисюгинымъ.

Я, помню, стоялъ нѣсколько минутъ неподвижно когда они ушли.

„Неужели, Костя, думалъ я, такой хитрый и скверный? Нѣтъ, нѣтъ, не можетъ быть. Онъ такой добрый, правдивый, славный.“ И повторивъ въ душѣ что все это вздоръ, я пошелъ воровать новый кусокъ хлѣба.

Вечеромъ мы одни съ Гусикомъ возились въ дортуарѣ, устанавливая общими силами самодѣльную мельницу изъ лучинокъ и драночекъ. Мы такъ были погружены въ нашу работу, и сальный огарокъ такъ плохо освѣщалъ нашу постройку что мы не замѣтили какъ вошли Кудиновъ и Колотуровъ.

Они оба быстро подошли къ кровати князя, Кудиновъ нагнулся и вынулъ изъ ящика кровати шкатулку князя.

Digitized by Google

— Велика, проклятая, не унесешь, сказалъ онъ повертывая шкатулку.—Подай свѣчку и выгони малышей, сказалъ онъ Колотурову.

Колотуровъ подошелъ къ намъ, взялъ свѣчку и, слегка хлопнувъ Гусика по затылку, закричалъ сердитымъ шепотомъ:

— Пошли вонъ!.. Стойте у дверей и сторожите чтобы никто, слышите, никто не вошелъ!

Мы вышли вонъ.

Чрезъ четверть часа Кудиновъ вышелъ изъ дортуара, озираясь какъ волкъ; за нимъ шелъ Колотуровъ.

Мы снова вошли въ дортуаръ. Свѣчка горѣла попрежнему на полу. Постоявъ нерѣшительно нѣсколько мгновеній, мы съ новымъ жаромъ принялись за работу.

Тихо вошелъ князь. Онъ каждый вечеръ разбирался въ своей шкатулкѣ. Мы пріостановились и наблюдали за нимъ. Онъ отворилъ ящикъ и ахнулъ. Мы оба съ Гусикомъ быстро подошли къ нему, онъ сидѣлъ на кровати и дрожащими руками держалъ на колѣняхъ шкатулку; она была взломана, крышка пробита. Все въ ней скомкано, изломано, смято, исковеркано, изорвано.

Князь торопливо, дрожа всѣмъ тѣломъ, выбиралъ изъ груды обрывковъ лоскуточки шарфика его любимой сестры; шарфикъ былъ весь изорванъ, растеребленъ. Костя собралъ всѣ лоскутки какъ святыню и долго держалъ прижавъ къ губамъ.

Изъ глазъ его катились крупныя слезы.

— Люба, дорогая, другъ мой небесный, шепталъ онъ,— прости имъ, не вѣдаютъ что творятъ. Костя поставилъ шкатулку и перекрестясь тихо опустился на колѣни предъ кроватью:—Господи, Свѣте милосердый отпусти имъ!

Онъ не могъ долѣе молиться, слезы душили его. Онъ припалъ къ подушкѣ и зарыдалъ какъ ребенокъ.

Дверь изъ корридора отворилась, вошли: Кудиновъ, Крамковъ, Бисюгинъ, Флигинъ, Колотуровъ.

Князь быстро поднялся съ колѣнъ и началъ укладывать всѣ обрывки въ шкатулку.

Кудиновъ вошелъ на средину комнаты и гордо подбоченился.

— Что, ваше сіятельство, у васъ, кажется, маленькіе безпорядочки случились? Это-съ я сдѣлалъ. Я-съ, рабъ Божій Сергѣй Кудиновъ. Я осмѣлился потрепать немножко ваши княжескія цацы, сулирчики и сувенирчики, розовенькія

Digitized by Google

ленточки и шарфики съ нѣжненькихъ шеекъ. Что же-съ, ваше сіятельство, извольте отправляться и доносить на меня. Скатертью дорога-съ!—Кудиновъ указалъ на двери.—Это будетъ благороднѣе немножко чѣмъ доносить на своихъ товарищей за то что они вздумали безъ вашего спроса пирушку устроить. Извольте же идти, ваше сіятельство, вы теперь въ экстазѣ-съ, въ слезахъ. Распустите нюни предъ Иваномъ Михайловичемъ, скажите „обидѣли!“ авось меня и выгонятъ.

Князь, который лежалъ уткнувъ лицо въ подушку, вдругъ приподнялся. Лицо его было красно, глаза сверкали слезами. Онъ заговорилъ какимъ-то звучнымъ, грознымъ, надорваннымъ голосомъ:

— Кудиновъ, я не клянусь, потому что грѣхъ, но вотъ вамъ свидѣтель,—и онъ указалъ на образъ,—Спаситель... никогда я не доносилъ ни на кого изъ васъ... А это... это... что вы... изорвали у меня... моей Любы...

Онъ не могъ продолжать. Новый пароксизмъ плача завладѣлъ имъ. Онъ опять упалъ на подушку, зарыдалъ истерически, и вдругъ отчаянный припадокъ кашля заставилъ его вскочить. Костя схватился за грудь, какъ бы силясь удержать душившій его катель. Онъ прижалъ платокъ къ губамъ, и на ярко бѣломъ платкѣ выступило небольшое кровавое пятно. Но оно расплывалось болѣе и болѣе по мѣрѣ усиленія кашля. Наконецъ Костя вскочилъ и выбѣжалъ вонъ.

Гусикъ, стоявшій все время посреди комнаты и смотрѣвшій изъ подлобья на эту сцену, жуя какую-то веревочку, вдругъ бодро отправился вслѣдъ за княземъ.

— Куда, куда! неистово закричалъ на него Кудиновъ,—куда, лащенокъ!

Гусикъ вернулся.

— Пришибу! слышишь, возьму и пришибу...

— У него... того... кро-овь... прошепталъ Гусикъ.

— А вотъ я тебѣ морду всю разобью, и у тебя тоже будетъ кро-о-овь, овца паршивая.

Я хорошо помню, меня тогда поразило одно обстоятельство: никто изъ большихъ не двинулся за княземъ, и всѣ разошлись молча. Помню также что у меня ноги какъ будто приросли къ полу, руки похолодѣли, сердце страшно билось, и вся комната какъ будто слегка покачивалась.

Digitized by Google

XII.

На другой день послѣ первой перемѣны насъ, трехъ малышей, позвали къ Александрѣ Алексѣевнѣ.

— Вы извольте сидѣть здѣсь, сказала она.—Вамъ нечего со старшими водиться, добру не научитесь. Гдѣ ваши книги? Принесите сейчасъ и садитесь здѣсь.

Мы принесли и засѣли.

Когда пришли учителя, „Черный Котъ“ явился за нами.

— Вы, Евсигнѣй Петровичъ, обратилась къ нему Александра Алексѣевна,—не давайте имъ говорить со старшими. Надо хоть маленькихъ спасти отъ этой язвы.

— Хорошо-съ, сказалъ „Черный Котъ“.

За обѣдомъ между нами и старшими сѣлъ тотъ же „черный котъ“. Князя не было. Старшіе говорили вполголоса. Бисюгинъ, обыкновенно разговаривавшій немолчно и докторально, то съ товарищами, то съ Александрой Алексѣевной, то съ Михаиломъ Ивановичемъ, теперь сосредоточенно и упорно молчалъ.

Мнѣ пришлось сидѣть возлѣ „Чернаго Кота“.

— Евсигнѣй Петровичъ, спросилъ я шепотомъ послѣ втораго блюда,—что съ княземъ Костей, отчего его нѣтъ?

— Сидите смирно! чего вамъ? фыркнулъ котъ.—Князь боленъ, въ больницѣ лежитъ.

Вечеромъ насъ опять усадили у Александры Алексѣевны, и затѣмъ, послѣ ужина, „Черный Котъ“ отвелъ въ дортуаръ.

Въ дортуарѣ было поставлено въ углу большое изорванное вольтеровское кресло, изъ котораго торчали мочалки; его стащили съ чердака и усадили въ него Мироныча. Онъ долженъ былъ спать въ этомъ креслѣ до полночи. Въ полночь его долженъ былъ смѣнить Никитичъ.

Чрезъ часъ Миронычъ храпѣлъ уже свѣсивъ голову. Подушка выпала изъ-подъ головы и шлепнулась на полъ.

Кудиновъ всталъ съ постели, молча толкнулъ Колотурова и махнулъ ему рукой.

Колотуровъ также всталъ съ постели.

Тихо, безъ шума, вдвоемъ они перетащили старый тюфякъ который лежалъ въ углу за платянымъ шкафомъ. Разостлали

Digitized by Google

тюфякъ у ногъ Мироныча, положили подушку, затѣмъ схватили его за ноги и вдругъ разомъ дернули.

— У-мъ, бу-умъ! Ф-фы! зафыркалъ и замахалъ Миронычъ.

Бисюгинъ подскочилъ и схватилъ за заднія ножки вольтеровское кресло.

— Тащите, прошепталъ онъ махнувъ впередъ головой.

Кудиновъ съ Колотуровымъ снова схватили Мироныча за ноги и дернули. Бисюгинъ въ то же время опрокинулъ вольтеровское кресло и Миронычъ, вытряхнутый изъ своей трапѣи, соскользнулъ по наклонной плоскости и какъ разъ попалъ на разостланный тюфякъ.

— Въ зурры... зуры... въ зурры, валяй!... забормоталъ онъ съ просонья и приподнялся на тюфякѣ, отчаянно размахивая руками. Затѣмъ опять свалился и захралѣлъ.

— Въ зурры... въ зурры, валяй!... передразнивалъ Колотуровъ, также отчаянно махая руками.

Мы всѣ зажимали рты, прыскали и фыркали подъ одѣялами.

Наконецъ смолкло фырканье, и всѣ заснули. Не спалось одному мнѣ. День проведенный необычно, подъ строгою ферулой постоянно ворчавшей и ко всему придиравшейся Александры Алексѣевны, а тутъ еще болѣзнь Кости. Я уже началъ засыпать, какъ вдругъ представился мнѣ князь блѣдный, весь въ крови... Я вздрогнулъ, сердце забилось тоскливо и безпокойно.

Проворочавшись еще съ полчаса на постели, я не могъ дольше выносить. Всталъ, надѣлъ панталоны, туфли и тихонько отправился въ больницу.

Въ больницѣ было три кровати, на одной изъ нихъ лежалъ Костя. Въ изголовьѣ у него стоялъ маленькій столикъ съ ночникомъ, который бросалъ слабый свѣтъ на спящаго. Вся голова и грудь его были въ тѣни.

Сердце мое сжалось. Мнѣ показалось что Костя уже умеръ. На цыпочкахъ, тихо подошелъ я къ кровати.

Костя пошевелился, повернулся ко мнѣ и быстро приподнялся.

— Дѣтка, что ты?!...

У меня сдавило горло. Я бросился къ нему на грудь и зарыдалъ, стараясь удерживать слезы и всхлипывая.

— Что съ тобой, родной мой?... Тише! Не тронь мнѣ грудь... здѣсь мушка!...

Digitized by Google

— Костя! сказалъ я сквозь слезы,—мнѣ показалось что ты умеръ.

— Такъ что же, дружокъ? Вѣдь мы всѣ должны умереть.

— Костя, сказалъ я сквозь слезы,—какіе они злые! Зачѣмъ они обидѣли тебя?!...

— Не осуждай, не осуждай! заговорилъ онъ торопливымъ шепотомъ. — Кто можетъ знать въ какомъ ненавистномъ видѣ я имъ кажусь? Кто можетъ ихъ разувѣрить что не я донесъ на нихъ, и кто можетъ сказать что все это не сдѣлано по волѣ Того Кого мы не должны никакъ осуждать. Можетъ-быть всего этого не случилось бы еслибъ я не любилъ такъ всѣ эти мелочи. Не любилъ... платочка... моей Любы.—Голосъ его задрожалъ. — Ты видишь, прибавилъ онъ,—я былъ мелочникъ... вотъ...

Но онъ не кончилъ, вдругъ закашлялся, уткнувъ голову въ подушку, и нѣсколько разъ махнулъ на меня рукой.

Я догадался что онъ гонитъ меня прочь изъ боязни что меня увидятъ здѣсь, въ больницѣ. Чтобы не безпокоить его, я вышелъ изъ комнаты и почти бѣгомъ бросился по тускло-освѣщенному корридору.

Прибѣжавъ въ дортуаръ, я тихо раздѣлся, улегся, но слезы, невольныя слезы текли и не давали мнѣ спать.

„Господи!“ думалъ я, „отчего нѣтъ справедливости, мира и отчего не надо осуждать?.. А я думаю, это онъ отъ трусости... Нѣтъ, онъ не можетъ быть трусомъ...“

Я заснулъ вѣроятно около полуночи, но только-что успѣлъ уснуть какъ снова пробудился отъ довольно громкаго говора Никитича.

Проснувшись я не вдругъ понялъ въ чемъ дѣло.

Миронычъ сидѣлъ на тюфякѣ и протиралъ заспанные глаза, силясь что-то сообразить.

— Вѣдь это барскій тюфякъ! фофанъ! ворчалъ на него Никитичъ.—Такъ какъ же ты разложилъ его да и развалился на немъ... Свинья! Пра свинья! Вѣдь тебѣ кресло принесено!

— Да не я же разложилъ его, тебѣ говорятъ!.. Чоортъ!

— Какъ не ты, кто же разложилъ, лѣшій!.. нешто онъ самъ къ тебѣ пришелъ, да и разостлался... На вотъ, молъ, развались!

Миронычъ, ворча и бормоча что-то лодъ носъ, слѣзъ съ тюфяка, всталъ покрахтывая и шатаясь пошелъ вонъ. Никитичъ бросилъ ему въ догонку его подушку.

Digitized by Google

— Подбери свои лотрохи-то, салердонъ логаный, прости Господи!

Потомъ онъ, примостивъ свои подушки на креслѣ, долго укладывался, ворочался, кряхтѣлъ, охалъ; наконецъ стащилъ подушки на тюфякъ и улегся, раза два перевернулся и захралѣлъ.

На другой день Миронычъ и Никитичъ цѣлый день ругались, и встрѣчаясь другъ съ другомъ какъ добрые псы, оскаливъ зубы фыркали и глухо урчали.

Прошло еще нѣсколько дней, наступила третья недѣля поста. На дворѣ уже начинались весенніе утренніе заморозки. Дорога почернѣла. Я раза три забѣгалъ въ больницу къ князю, разумѣется, урывками, крадучись.

Наконецъ его выпустили. Онъ пришелъ сильно похудѣвъ, задумчивый, блѣдный. Всѣхъ разцѣловалъ кто подошелъ къ нему, всѣмъ улыбался привѣтливо.

Вечеромъ въ тотъ же день мы узнали что его положеніе весьма опасно и что Иванъ Михайловичъ написалъ уже письмо къ его отцу, прося чтобъ его поскорѣе взяли и увезли въ деревню.

Впрочемъ, въ тотъ же день утромъ „Почтарь“, несмотря на опасность положенія князя, счелъ долгомъ поднять исторію и сдѣлать разслѣдованіе о шкатулкѣ.

Около второй перемѣны онъ вошелъ въ третій классъ, куда мы всѣ собрались въ ожиданіи завтрака, и оглянувъ всѣхъ начальническимъ взглядомъ, обратился къ Кудинову:

— Господинъ Кудиновъ, заговорилъ онъ строго, ероша свои волосы,—вы опять учинили пакость. Вы изволили изорвать всѣ вещи князя, уничтожили его завѣтную шкатулку и можетъ-быть были причиной его тяжелой болѣзни. Какъ вамъ угодно-съ, а я не могу дольше держать васъ у себя. Нѣтъ-съ, не могу. Ученикъ который подаетъ дурной примѣръ и соблазнъ цѣлому пансіону, долженъ быть исключенъ, съ позоромъ исключенъ. Приготовьтесь къ выходу... я сегодня же напишу вашему отцу.

Кудиновъ пожелтѣлъ. Онъ злобно смотрѣлъ на всѣхъ и наконецъ взглянулъ на князя, и на губахъ его выступила усмѣшка презрѣнія.

Князь, сидѣвшій до сихъ поръ на табуретѣ, быстро всталъ и подошелъ къ Ивану Михайлычу.

Digitized by Google

— Иванъ Михайловичъ! сказалъ онъ, слегка покраснѣвъ,— это не вѣрно... (онъ сложилъ обѣ руки и притянулъ ихъ къ груди). Я не знаю кто разбилъ шкатулку и разорвалъ мои вещи; но онъ сдѣлалъ это невольно, увѣряю васъ что это сдѣлано невольно. И мнѣ теперь всѣ эти вещи нисколько не дороги, Иванъ Михайловичъ. Я самъ бы ихъ истребилъ, выбросилъ бы или раздарилъ бы кому-нибудь. Повѣрьте мнѣ, Иванъ Михайловичъ, я нисколько не претендую на Кудинова если онъ разломалъ шкатулку; стыдно тому кто ссоритъ насъ, кто доноситъ на товарища...

Послѣднія слова онъ произносилъ съ трудомъ и наконецъ закашлялся, махнулъ рукой и отошелъ въ сторону.

„Почтарь“ строго обратился къ Флюгаркѣ:

— Что жь это вы, почтеннѣйшій, ложные доносы дѣлаете? Была какая-то частная ссора, а вы жалуетесь... Что вамъ за дѣло до частной ссоры, а?!..

Флюгарка страшно поблѣднѣлъ.

— Я... Иванъ Михайловичъ... началъ онъ тихо, наклонивъ голову,—видѣлъ только-съ что обижаютъ... хотѣлъ-съ заступиться-съ за обиженнаго.

— Впередъ прошу съ подобными жалобами ко мнѣ не являться, слышите! накинулся тотъ на него.—И такъ довольно дѣла безъ васъ, чтобъ еще разбирать ваши дрязги. Слава Богу, не маленькіе, сами своимъ судомъ можете устроиться.

И окинувъ всѣхъ вызывающимъ взглядомъ, онъ повернулся и вышелъ вонъ, отчаянно ероша волосы.

Флюгарка, не глядя ни на кого, кусалъ ногти.

Кудиновъ медленно подошелъ къ нему, заложивъ руки въ карманы шароваръ.

Онъ постоялъ предъ нимъ, осмотрѣлъ его съ ногъ до головы. Въ его глазахъ было столько презрѣнія, злобы, ненависти что мы всѣ съ замираніемъ сердца ждали какой-нибудь отчаянной выходки.

— Вы слышали, панъ Флюгарка, началъ Кудиновъ глухимъ, насмѣшливымъ тономъ, — рѣшеніе воеводы: „устраиваться собственнымъ судомъ“. Ну-съ! мы съ вами и устроимся собственнымъ судомъ. Будьте покойны-съ!

И онъ быстро отвернулся, презрительно плюнулъ и вышелъ.

Въ это время Никитичъ сильно зазвонилъ къ завтраку, и мы всею гурьбой хлынули въ столовую.

Digitized by Google

И вдругъ мнѣ ясно вспомнилось какъ по пріѣздѣ князя къ намъ въ пансіонъ, Флюгарка подъѣзжалъ къ нему, и какъ Кудиновъ бросилъ Флюгарку на полъ и лаулъ ногой.

„Это вѣрно онъ, Флюгарка, доносилъ постоянно на Кудинова", подумалъ я, и кажется, это стало такъ же ясно для всѣхъ насъ.

XIII.

Князь сдѣлался вторично предметомъ нашихъ открытыхъ или, правильнѣе говоря, худо скрытыхъ симпатій. Мы всѣ боялись еще власти Кудинова, и даже самые сильные невольно преклонялись предъ этою властью. Но Кудиновъ не только пересталъ преслѣдовать князя, а даже какъ будто вовсе не вмѣшивался въ наши общія дѣла и нашу пансіонскую нравственность; только по временамъ онъ давалъ какой-нибудь совѣтъ своимъ диктаторскимъ тономъ, или попрежнему прикрикивалъ на насъ малышей.

Надо впрочемъ замѣтить что и князь сильно перемѣнился. Онъ сталъ какимъ-то безучастнымъ, обыкновенно забивался куда-нибудь въ уголокъ, или къ себѣ на постель, и читалъ какую-нибудь книжку, изрѣдка глухо покашливая, сухимъ глубокимъ кашлемъ; даже лицо его перемѣнилось, оно сдѣлалось грустно-задумчивымъ, и только когда подходилъ къ нему кто-нибудь изъ насъ малышей, онъ приподнималъ брови, въ его большихъ блестящихъ глазахъ загорался тихій ласковый огонекъ, и улыбка выступала на губахъ.

Онъ былъ освобожденъ почти ото всѣхъ уроковъ и только ходилъ въ классы исторіи, чтобы послушать разсказы учителя, которыхъ не было въ учебникахъ, да попросить у него какихъ-нибудь новыхъ книгъ.

Иногда по вечерамъ, когда мы приходили рано въ дортуаръ, онъ случайно вступалъ въ наши разговоры, но также какъ-то безучастно, какъ будто отвѣчая самому себѣ или высказывая вслухъ свою сентенцію.

Однажды поднялся споръ о томъ имѣетъ ли человѣкъ естественное право на собственность.

— Собственность, это мой трудъ, говорилъ Неключиковъ.— Все что я добуду моими силами и способностями, все это составляетъ часть меня самого и никто не имѣетъ права

Digitized by Google

посягнуть на нее, а потому выраженіе Прудона я нахожу...

— Позволь, mon cher, сказалъ Бисюгинъ,—какимъ же образомъ ты устроишь общее довольство? Тогда будетъ опять монополія капитала, способный или болѣе ловкій будетъ богатымъ, а глупый, неспособный и неповоротливый—бѣднымъ.

— Каждый имѣетъ право богатѣть, тихо сказалъ князь сидя на постели,—но не для себя.

Всѣ обернулись къ нему. Онъ сидѣлъ поджавъ ноги и обхвативъ ихъ обѣими руками. Голова его была обвязана платкомъ намоченнымъ въ холодной водѣ съ уксусомъ.

— Каждый имѣетъ право богатѣть, сказалъ онъ,—чтобы раздѣлять плоды своихъ трудовъ между тѣми кому природа не дала многаго. Чего нѣтъ у однихъ, то дополняютъ другіе; таковъ законъ Божеской гармоніи.

— Amen! произнесъ торжественно Крамковъ.

— Такъ по мнѣнію вашего сіятельства, вдругъ вмѣшался Кудиновъ,—каждый умный человѣкъ долженъ качать воду на дураковъ, и чѣмъ онъ способнѣе, тѣмъ онъ сильнѣе долженъ качать. Пріятное занятіе, нечего сказать! вотъ такъ законъ...

Нѣкоторые фыркнули при этомъ опредѣленіи.

Князь ничего не отвѣтилъ.

Въ послѣднее время Кудиновъ обращался съ нимъ съ презрительною небрежностью, въ которой иногда проглядывалъ оттѣнокъ снисходительности, но обыкновенно онъ просто обрывалъ его словами: „Блаженны блаженные и уроды юродствующіе.“

Старшіе немного помолчали.

— Въ обществѣ устроенномъ, правильно устроенномъ, говорилъ сонно и вяло Колотуровъ, сбрасывая куртку и развязывая галстукъ,—дураки и всякіе уроды юродствующіе не мыслимы: ихъ жизнь вытретъ. Въ умномъ обществѣ никто не подастъ помощи какому-нибудь идіоту потому только что и онъ человѣкъ... и всякую шваль которая мѣшаетъ развитію устранятъ...

— А progros, господа! спросилъ вдругъ весело Неключиковъ, совсѣмъ раздѣвшись и вскочивъ въ постели:—если никто не имѣетъ права отнять чужую собственность, то имѣетъ ли общество право почему-либо уничтожить самого человѣка?

— Какъ это? не понимаю.

Digitized by Google

— Ну да, имѣетъ ли оно право надъ жизнью другаго?

— Не только общество, но каждый человѣкъ имѣетъ право устранить жизнь другаго если эта жизнь мѣшаетъ обществу, его развитію, вдругъ отвѣтилъ Кудиновъ съ какою-то горячею, злобною энергіей.

И всѣ замолкли.

Прошло нѣсколько дней. Наступила опять холодная погода; выпалъ снѣгъ, поднялись жестокіе вихри; въ особенности ночью надоѣдали они постояннымъ стукомъ ставней. Какъ-то рано утромъ послѣ такой бурной ночи прибѣжалъ къ намъ въ дортуаръ Никитичъ, блѣдный, разстрепанный.

— Батюшки!.. что это!.. бормоталъ онъ весь дрожа,—какая бѣда стряслась!..

— Какая бѣда? спросилъ Неключиковъ.—Что ты, болванъ, спать не даешь?

— Почтарь что ли лопнулъ? освѣдомился сквозь сонъ Колотуровъ.

— Флюгитскій...

— Ну что Флюгитскій?

— Мертвый... въ саду лежитъ... въ оврагѣ...

Многіе приподняли головы, другіе вскочили и начала одѣваться. По корридору кто-то стремительно пробѣжалъ, кто-то закричалъ внушительно: „Бѣги къ Карлу Ивановичу. Да за докторомъ, чай, надо послать.“

По корридору быстро прошелъ Иванъ Михайловичъ въ шубѣ и фуражкѣ.

Мы всѣ наскоро одѣлись. Въ дортуаръ вошелъ „Черный Котъ“.

— Господа! сказалъ онъ, быстро мигая глазами и прямо подходя къ двери въ четвертый классъ,—я имѣю строгое приказаніе запереть васъ здѣсь до слѣдствія.

И онъ заперъ двери четвертаго класса, бойко отправился къ другой двери въ корридоръ, но Бисюгинъ, Неключиковъ и вслѣдъ за ними Кудиновъ заслонили ему дорогу.

— Какъ запереть!.. Позвольте-съ, кричалъ Бисюгинъ весь красный,—какъ? кого запереть?

— Что мы преступники что ли!.. Вы насъ арестуете?!.. вскричалъ Колотуровъ такъ же красный.

— Это насиліе!.. Противозаконное насиліе, вскричалъ Кудиновъ.—Мы не арестанты!

Digitized by Google

И мы всѣ напирали на дверь, протискивались и наконецъ оттерли „Чернаго Кота“.

Но не успѣли мы добѣжать до конца коридора какъ дорогу намъ загородилъ обѣими руками Карлъ Ивановичъ.

— Шшть, господа!.. Sein sie ruhig. Не мишайть... Сишайсъ будетъ Polizei и все будетъ разбирать.

— Мы, Карлъ Ивановичъ, будемъ смирны.. Мы только изъ окошекъ... aus Fenster, упрашиваетъ Крамковъ, приставляя ко глазу палецъ согнутый колечкомъ.

Мы, малыши, пользуясь этими переговорами, проскользнули мимо растопыренныхъ рукъ Карла Ивановича.

— Куда-съ, куда? закричалъ онъ на насъ.

Но только что обернулся какъ и старшіе пробрались въ большую переднюю и первымъ дѣломъ кинулись къ дверямъ, но двери были заперты.

Бельтесовъ схватился за животъ и весь скорчился.

— Карлъ Ивановичъ, я не могу-съ... unmöglich! закричалъ онъ,—меня схватываетъ.

— Стулайте туда, ступайте туда! закричалъ Карлъ Ивановичъ, толкая Бельтесова снова въ коридоръ.

Мы всѣ бросились къ окнамъ, но въ окна ничего не видно кромѣ сада.

Въ это время на наше счастье входитъ Мартынъ и тотчасъ же запираетъ за собой тщательно дверь.

— Что? что тамъ? бросаемся мы всѣ къ нему.

Онъ медленно отеръ лысину.

— Чего тамъ! убился. Вотъ чего тамъ. Сколько разъ говорили хозяину, почини да почини перильца на галерейкѣ... вѣдь малыши ходятъ... Гниль, долго ль до грѣха. Господи! Вотъ и дождался... „Ничего, и такъ, говоритъ, простоитъ.“ Вонъ и простояло...

И онъ двинулся въ коридоръ.

Но мы не пустили его.

— Разкажи, Мартынъ, пожалуста разкажи! какъ онъ? что? совсѣмъ убился?

— Въ оврагъ слетѣлъ, пояснилъ Мартынъ,—а тамъ, сами знаете, камни, колья. Голову всю раскровянилъ, глазъ высадилъ.

— Странно, какъ это мы ничего не слыхали, подивился Бисюгинъ.

Digitized by Google

— Чего жь услышишь? Онъ вѣрно ночью вышелъ, а вѣтеръ съ ногъ валитъ. Стукъ такой шелъ ставнями, ничего не разслышишь!

— Какъ это никто не хватился!?

Въ это время „Черный Котъ“ принялся собирать насъ, малышей, и всѣхъ отправилъ въ дортуаръ.

Въ дортуарѣ оставался одинъ только князь. Онъ сидѣлъ на своей постели опустивъ голову.

Мы наперерывъ начали разказывать ему какъ и что случилось.

— Онъ, знаешь, пошелъ на галерейку, толковалъ Гусикъ,—какъ вышелъ на галерейку, а вѣтеръ его схватилъ и сдулъ прямо въ оврагъ.

Эта галерейка, узенькая и ветхая, соединяла главный корпусъ дома съ небольшою деревянною пристройкой. Домъ былъ двухъэтажный, деревянный, оштукатуренный, а внизу подъ галерейкой проходилъ довольно глубокій оврагъ заросшій лѣтомъ крапивой, лебедой и всякою сорною дрянью. Въ него валили битые кирпичи, плитнякъ, булыжникъ и всякій мусоръ который остается отъ построекъ.

Хотя оврагъ и былъ перегороженъ заборомъ, и часть его принадлежала дому, но всѣ сосѣди считали его общиннымъ владѣніемъ и не стѣсняясь возили въ него всякую рухлядь и гниль которую лѣнь было вывезти за городъ.

Мы всѣ, малыши, каждый по своему передали князю все слышанное и замолкли.

— Костя, сказалъ я,—вѣдь это Богъ наказалъ Флюгарку и сбросилъ въ оврагъ.

— Нѣтъ, дружокъ, сказалъ князь тихо, погладивъ меня по головѣ,—каждый получаетъ то что онъ самъ себѣ заработалъ.

Онъ помолчалъ немного и снова началъ еще тише.

— Прежде всего это неосторожность, отъ нея много бѣдъ бываетъ на свѣтѣ. Не надо было въ такой вѣтеръ подходить къ перильцамъ на галерейкѣ. А Флюгитскій должно-быть не только подошелъ, а еще и заглянулъ въ оврагъ. Перильца подались, и онъ полетѣлъ.

Въ это время въ передней послышался усиленный шумъ, топотъ, говоръ. Мы всѣ бросились къ дверямъ дортуара; но двери были заперты.

— Отоприте! повелительно закричалъ Гусикъ, колотя кулачкомъ въ дверь.

Digitized by Google

— Шт! запикалъ на него князь, — Гуся, поди ко мнѣ, поди скорѣе!

— Что же это, протестовалъ Гусикъ идя къ князю,—что-же насъ залерли? мы не арестанты.

И всѣ надулись и приняли обиженное выраженіе.

Князь взялъ Гусика за голову и поцѣловалъ его.

— Ты не арестантъ, сказалъ онъ, — а умный. Вѣдь ты умный?

Гусикъ молчалъ.

— Тамъ случилось несчастіе, всѣмъ большія хлопоты, всѣ суетятся, а маленькіе только имъ будутъ мѣшать, вотъ ихъ и залерли здѣсь. Вѣдь ты видишь и меня залерли, а я сижу и молчу, а мнѣ тоже хочется посмотрѣть что тамъ дѣлается.

— Это вѣрно буточники и квартальные пришли, сказалъ Мурхановъ.

Въ это время шумъ смолкъ, и немного погодя въ корридорѣ послышались шаги толпы, говоръ. Двери дортуара отперли, и всѣ старшіе вошли въ сопровожденіи Карла Ивановича.

— Пожальста сидить смирно, уговаривалъ Карлъ Ивановичъ,—надо дѣлать Polizei-Akt. Это, это очень важни, очень важни.

— Для кого важно, Карлъ Ивановичъ? наивно спросилъ Неключиковъ,—для полиціи?

— Ай нѣтъ! это важни для государствъ. Надо глядить: былъ ли убійствъ, или самоубійствъ, или несчастни слушай.

— Что же, спросилъ Кудиновъ, — ваше государство лопнетъ если не узнаютъ былъ ли тутъ убійствъ или самоубійствъ?

— Ай нѣтъ! пожальста смирно сидить.

— А чаю намъ скоро дадутъ, Карлъ Ивановичъ?

— Сишасъ дадутъ, сишасъ дадутъ! Я пойду хлопотать, сишасъ дадутъ, пожальста...

И Карлъ Ивановичъ сложилъ умоляющимъ образомъ ручки и низко поклонясь, вышелъ на цылочкахъ.

Мы всѣ прыснули.

— Вить клейстерная колбаса, теперь затанцовалъ, какъ Polizei-Akt начали составлять, сказалъ Флигинъ,—пожалисть, пожалисть!

Бельтесовъ выскочилъ на середину комнаты и началъ комически присѣдать, сложивъ ручки. Мы всѣ хохотали въ тихомолку, Гусикъ обратился къ князю:

Digitized by Google

— Костя, спросилъ онъ тихо,—теперь вѣдь его потрошить будутъ, онъ вѣдь покойникъ?

Кудиновъ быстро всталъ съ постели и подошелъ къ намъ, малышамъ, которые все еще стояли около князя.

— Слышите вы всѣ, мальга безмозглая. Видите, Фиглярка фискалилъ, на всѣхъ доносилъ, вотъ его Богъ и покаралъ, вѣтромъ сдуло его въ оврагъ, онъ тамъ и убился какъ кошка поганая. И всѣмъ будетъ такъ кто доноситъ на своихъ товарищей, всѣхъ Богъ убьетъ...

Онъ вдругъ обратился къ князю:—такъ что-ли я толкую, ваше сіятельство, или нѣтъ?

Князь отрицательно покачалъ головой.

— Всякій получаетъ что самъ заработалъ, больно отчеканилъ слова князя Гусикъ.—Такъ Костя сказалъ.

— Вотъ какъ! удивился Кудиновъ и вопросительно посмотрѣлъ на князя.

— А еслибы Фиглярка самъ не убился, спросилъ я слегка заикаясь,—вѣдь ты же убилъ бы его какъ кошку?

Я до сихъ поръ самъ не понимаю откуда у меня взялась смѣлость предложить вдругъ подобный вопросъ Кудинову. Видно у всѣхъ насъ сидѣло мучительное сомнѣніе: можетъ ли онъ кого-нибудь изъ насъ убить, или нѣтъ?

Кудиновъ весь побѣднѣлъ, губы его задрожали.

— Я тебя перваго пришибу, заговорилъ онъ дрожащимъ шепотомъ,—безмозглая мозглявка! Когда кому я говорилъ что убью его, а? ну, отвѣчай же!

И онъ схватилъ меня за руку, отдернулъ отъ постели князя, на которую я облокотился, и нагнулся ко мнѣ, присѣвъ на одно колѣно.

Я не могъ смотрѣть на него: такъ страшно, злобно было его лицо и такъ нестерпимъ былъ блескъ его зеленыхъ глазъ.

— Ну, говори же, лапенокъ! приказалъ онъ и страшно сжалъ мою руку.

— Я... ничего... никогда... забормоталъ я сквозь слезы.

— Ну такъ *ничего, никогда*! и онъ далъ мнѣ два сильные щелчка въ голову.—А не то раздавлю какъ кошку и закину въ колодецъ. Слышалъ? Раздавлю и закину!

И онъ быстро поднялся, тяжело вздохнулъ и громко спросилъ:

— А что же, господа, намъ чаю не даютъ?...

Но голосъ его дрожалъ и прерывался.

Digitized by Google

XIV.

Насъ всѣхъ, малышей, опять собрали къ Александрѣ Александровнѣ и усадили за уроки. У нея въ гостиной мы пробыли цѣлый день, и почти цѣлый день она намъ внушала какъ надо быть осторожнымъ. Всегда нужно слушать старшихъ и не должно никогда ночью выходить на галерейку и подходить къ перильцамъ, а то можно упасть и убиться, какъ этотъ несчастный Флюгитскій.

— Кудиновъ говоритъ что это его Богъ наказалъ, ляпнулъ Гусикъ,—за то что онъ фискалилъ и доносилъ на насъ.

Александру Александровну передернуло.

— Кудиновъ внушаетъ вамъ глупости, накинулась она на Гусика,—никогда не нужно ничего дурнаго дѣлать, тогда никто не будетъ на васъ жаловаться.

Иванъ Михайловичъ нѣсколько разъ входилъ къ намъ въ гостиную съ какимъ-то растеряннымъ видомъ. Постоитъ, посмотритъ, вздохнетъ, поерошитъ волосы, махнетъ рукой и выйдетъ. Разъ онъ постоялъ, пожалъ плечами и сказалъ какъ бы самъ себѣ:

— Просто не знаю какъ и что?... Голова кругомъ идетъ... Ну что я теперь отцу-то напишу... что?...

— Такъ что же? сказала Александра Александровна,—развѣ мы виноваты? Странно!

— Ахъ, матушка, кто виноватъ, чортъ виноватъ! вскричалъ онъ съ досады и, схвативъ голову обѣими руками, быстро вышелъ.

У Флюгитскаго былъ богатый отецъ, который былъ управляющимъ у графа Б. въ Кіевской губерніи. Флюгарка былъ, кажется, единственный сынъ его, котораго онъ послалъ на воспитаніе къ теткѣ въ нашу губернію.

Вечеромъ мы какъ-то выскочили изъ строгой опеки. Александра Александровна куда-то отправилась, „Черный Котъ“ тоже ушелъ, и мы одинъ за другимъ съ книжками пробрались на любимую галерейку. Тамъ были почти всѣ старшіе. Они толпились около Мартына, который отчаянно спорилъ и разъяснялъ.

— Теперича почему не вскрыли? говорите вы.—Да развѣ это пріятно?.. Вскрывать пансіонера... Вѣдь весь пансіонъ разоритъ!...

Digitized by Google

— Вздоръ! утверждалъ Неключниковъ.—Надо всегда дѣлать по закону. Законъ велитъ вскрывать и вскрой.

— Ахъ, позвольте! Закону-то вѣдь что жь, ни тепло, ни холодно оттого что вскроютъ или нѣтъ, а Ивану Михайловичу разореніе. Ну, а какъ вскроютъ, да что-нибудь найдутъ тамъ неладное. Вѣдь вонъ неизвѣстно отчего у него синякъ на правомъ вискѣ; вѣдь онъ ударился лѣвою стороной и всю щеку ободралъ, и лѣвый глазъ высадилъ, а тутъ вдругъ у него на правомъ вискѣ синякъ оказался. Что онъ въ перевалку что ли стукался? сперва направо, затѣмъ налѣво?

И Мартынъ перекачнулся направо и налѣво.

— Очень просто, поясннлъ подходя къ намъ Кудиновъ, который сидѣлъ все это время въ сторонѣ на столѣ, покачиваясь и злобно усмѣхаясь.—Очень просто. Онъ поскользнулся; вѣдь на галерейкѣ у тебя всегда наплескано, лысый чортъ, а тутъ еще снѣгу напало. Онъ поскользнулся, ударился правымъ виском въ перильца; перильца подломились, онъ хотѣлъ удержаться правою рукой, она скользнула, а онъ повернулся и лѣвымъ бокомъ полетѣлъ въ оврагъ. Вотъ какъ было дѣло, лысый чортъ, и не мути, и не лутай!

И онъ со злобнымъ торжествомъ отошелъ и опять сѣлъ на столъ.

— Такъ-таки и не вскрывали? переспросилъ Бисюгинъ.— Вѣдь чай это чего-нибудь да стоило „Почтарю“. Даромъ ни какой скотъ ничего не будетъ дѣлать.

Мартынъ махнулъ рукой и быстро, отрывисто что-то зашепталъ наклонясь къ Бисюгину.

— Вы это сами посудите, прибавилъ онъ громко.—Вѣдь еслибъ изъ этого дѣло затѣять, перво-на-перво всѣхъ васъ надо опросить, а тутъ допросили только насъ да дворника; затѣмъ, еслибъ и ничего не нашли, то мало ли чего можно нагородить въ бумагѣ-то, приплести и то, и другое, и пятое, и десятое, такъ что не только бы Иванъ Михайловичъ пансіону бы рѣшился, да еще на всю жизнь бы въ подозрѣніи состоялъ. Вотъ вѣдь это какая штука! Нѣтъ, это вотъ только и спасло его что губернаторъ очень ужь довѣряетъ ему, Ивану Михайловичу, а то бы и-и-и что было!...

— Что же, спросилъ Флигинъ, онъ будетъ и ночь лежать тамъ.

И махнулъ головой на четвертый классъ гдѣ стояло запертое тѣло Флюгарки.

Digitized by Google

— А то какъ же? спросилъ Мартынъ.—Къ теткѣ, Вѣрѣ Михайловнѣ, послали эстафету, къ отцу телеграмму. Надо дожидаться, може завтра и отвѣтъ придетъ.

Онъ раздвинулъ насъ, проговоривъ „позвольте"! и пошелъ звонить къ ужину.

Когда мы пришли въ дортуаръ, то Колотуровъ, снимая жилетъ, высказалъ такую сентенцію:

— Знаете ли что, господа? когда живешь мелкою, мелочною жизнью, какъ мы, то всякая дрянь выходящая изъ уровня дѣлаетъ пертурбацію; ну, что изъ того что какой-нибудь подлецъ Флюгарка слетѣлъ въ оврагъ и однимъ скотомъ меньше стало на свѣтѣ? Никому вѣдь ни тепло, ни холодно, кромѣ развѣ „Почтаря", а стадо взволновалось.

Князь, который почти цѣлый день молчалъ, сказалъ при этомъ тихо и внушительно:

— Каждая душа человѣческая скорбитъ и ужасается внезапной страшной смерти брата ея.

— Amen, пробурчалъ Крамковъ, который въ это время лежалъ закутавшись съ головой въ одѣяло.

— Это-съ, ваше сіятельство, изъ мистической психологіи вѣрно, проговорилъ раздѣваясь Кудиновъ,—только разъясните ужь намъ ложалуста слѣдующее: вѣдь эта душа теперь мученическую смерть воспріяла и уже вѣрно попала въ царствіе небесное, такъ почему же другіе-то должны отъ того скорбѣть и ужасаться, должно-быть по малодушію; такъ что ли-съ?

Князь ничего не отвѣтилъ.

— А я вотъ какой вопросъ ставлю, господа, говорилъ Колотуровъ уже съ постели,—„телерича" всѣ эти разсказы о мертвецахъ, какъ они тамъ не глупы, а все-таки человѣкъ образованный и просвѣщенный не можетъ избавиться отъ ихъ дѣйствія; невольно, чуточку, а все-таки боится: на кладбище не пойдетъ и съ мертвецомъ спать не ляжетъ, отчего?

— Привычка, сказалъ Крамковъ зѣвая.

— Совершенно вѣрно, подтвердилъ Бисюгинъ, — могильщикъ не боится, да и студентъ медикъ.

— Нѣтъ, позвольте, перебилъ Колотуровъ,—привычка тамъ или не привычка, а отчего бы всякія привычки искореняются, а эта нѣтъ; этотъ страхъ не проходитъ и даже на всю жизнь остается, а отчего бываетъ паника?

Digitized by Google

— У меня нѣтъ привычки, рѣзко заговорилъ Кудиновъ,— я не могильщикъ и съ трупами не возился, но съ кѣмъ угодно и о чемъ угодно лослорю что вотъ лойду и ночую теперь въ четвертомъ классѣ вмѣстѣ съ Флюгаркой; будетъ противно, но вовсе не страшно.

Всѣ ломолчали. Бисюгинъ быстро вскочилъ и сѣлъ на постели.

— А знаешь ли, mon cher, заговорилъ онъ,—это былъ бы отличный опытъ для уничтоженія всякихъ дрянныхъ суевѣрныхъ страховъ, хоть бы въ средѣ нашей.

— Что-жь, достань ключъ; я ничего, лойду.

— Филя, голубчикъ, сказалъ Бисюгинъ,—стащи...

— Только вы меня, гослода, устройте съ комфортомъ, говорилъ Кудиновъ,—притащите тюфякъ, лодушку, а одѣяло я ложалуй и самъ притащу.

— Да ты тамъ разоспишься утромъ какъ тюлень, предостерегъ Колотуровъ,—еще увидятъ.

— Такъ что же, спросилъ Кудиновъ,—вотъ велика важность! мы всѣ скажемъ: Иванъ Михайловичъ, мы не хотѣли, дескать, оставлять на ночь одно тѣло нашего товарища чтобы дескать крысы не повредили.

Кто-то фыркнулъ, вѣроятно, представляя себѣ удивленную фигуру „Почтаря“.

— Постойте, гослода, сказалъ Флигинъ,—я ключъ стащу; надо только дать угомониться, тамъ еще возятся.

И всѣ замолчали. Началось всеобщее лозѣвыванье, ворочанье; изрѣдка раздавался кашель князя. Вдругъ онъ приподнялся съ постели и заговорилъ тихо, но среди общей тишины его голосъ звучалъ ясно и отчетливо.

— Друзья мои, заговорилъ онъ,—послушайтесь моего совѣта, не глумитесь надъ прахомъ несчастнаго товарища.

— Мы, ваше сіятельство, заговорилъ Кудиновъ,—хотимъ произвести только маленькій опытъ, экспериментъ съ научною цѣлью-съ. Чтобы доказать инерцію матеріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и почтить прахъ нашего несчастнаго товарища, я, Божій рабъ Сергѣй Кудиновъ, избралъ охранять этотъ драгоцѣнный прахъ отъ нашествія дикихъ звѣрей готовыхъ растерзать его.

Князь что-то хотѣлъ отвѣтить, но закашлялся и опустился на лодушку. Всѣ малыши слали. Гусикъ отчаянно храпѣлъ.

Digitized by Google

Я старался изо всѣхъ силъ не заснуть и усердно лялилъ глаза, и все-таки заснулъ. Не знаю, чрезъ сколько времени и что̀ такое, стукъ или какой-то шумъ разбудилъ меня, но только первое что̀ бросилось мнѣ въ глаза — былъ Кудиновъ, быстро входившій въ дверь изъ корридора; я сначала не узналъ его и весь похолодѣлъ отъ страха, такъ было блѣдно его лицо не отдѣлявшееся отъ его сорочки; я сначала принялъ его за мертвеца, тѣмъ болѣе что онъ былъ закутанъ въ простыню. Онъ шатаясь подошелъ къ Колотурову и разбудилъ его.

— Пойдемъ,—онъ говорилъ съ трудомъ, его зубы громко стучали,—перенесемъ; нервный приладокъ, галлюцинація.

Проснулся Неключиковъ.

— Что̀ ты, какъ, чего? проговорилъ онъ спросонья.

Они пошептались. Затѣмъ всѣ трое отправились и перенесли постель Кудинова и залегли спать.

— Вотъ видишь, сказалъ Бисюгинъ,—опытъ вышелъ неудаченъ.

Они всѣ уже спали, а мнѣ не спалось: сердце усиленно билось, и пугающіе вопросы одинъ за другимъ вставали въ возбужденной головѣ.

Мнѣ все казался легкій шорохъ, стукъ, какъ будто кто-то крадется къ постели; я ужь закутался совсѣмъ въ одѣяло, заткнулъ уши и усиленно ловторялъ чтобы ничего не слыхать и ни о чемъ не думать: „Да воскреснетъ Богъ и да расточатся врази Его.“ Кажется я уже заснулъ, какъ быстрый толчекъ заставилъ меня вскочить. Предо мною стоялъ Кудиновъ.

— Ты что̀ не спишь, кудлатка логаная? спросилъ онъ, сверкая глазами которые ярко блестѣли при тускломъ свѣтѣ ночника.—Что̀ наложилъ платье горой, кое-какъ, неряха противная?

И онъ сбросилъ на полъ мое платье которое лежало на табуретѣ.

— Встань, подними и сложи какъ слѣдуетъ.

Я всталъ, подобралъ и сложилъ все платье, дрожа и вздрагивая отъ испуга и холода. Кудиновъ улегся. Нѣсколько времени лежалъ. Потомъ вдругъ опять вскочилъ, и какъ бы со злобой подбѣжалъ къ кровати Гусика. На гвоздикѣ было повѣшено платье и сверхъ платья бѣлый картузъ. Онъ вскочилъ на табуретъ, сорвалъ все это и побросалъ на Гусика, который что-то промычалъ съ просонья, повернулся къ стѣнѣ и захралѣлъ.

Digitized by Google

Мои ночные страхи отлетѣли. Кудиновa я, разумѣется, меньше боялся чѣмъ мертвецовъ и вообще всего таинственнаго и непонятнаго.

На разсвѣтѣ я еще разъ проснулся и робко приподнялъ голову. Всѣ спали. Только Кудиновъ сидѣлъ на своей постели свѣсивъ голову и обхвативъ руками колѣни. Даже издали глаза его злобно блестѣли и бѣгали. Желтовато-блѣдное лицо рѣзко выдѣлялось на темно-сѣромъ шерстяномъ одѣялѣ, подоткнутымъ подъ подбородкомъ.

XV.

На другой день, вечеромъ, пріѣхала тетка, и тѣло Флюгарки увезли, а черезъ два, три дня все бы вошло въ обычную колею еслибы не заболѣли разомъ князь и Кудиновъ, такъ что у насъ снова водворилась полная анархія.

У Кости опять кровь хлынула горломъ. Его уложили въ больницѣ, и докторъ предписалъ полное спокойствіе, по крайней мѣрѣ на нѣсколько дней.

Что̀ сдѣлалось съ Кудиновымъ, мы сами не знали. Но съ той самой ночи которую онъ провелъ въ IV-мъ классѣ съ тѣломъ Флюгарки, онъ сталъ неузнаваемъ. Дичился всѣхъ. Если кто-нибудь обращался къ нему съ какимъ-нибудь вопросомъ, то онъ или не отвѣчалъ, или накидывался на вопросителя съ такою злобною руганью что тотъ отходилъ.

— Онъ, господа, просто того... не въ порядкѣ... Воля ваша, говорилъ Бисюгинъ.

— Да, кажется... соскочилъ немного, соглашался Крамковъ.

— Онъ вѣрно сильно испугался, догадывался Неключиковъ,—тогда когда ему представился Флюгарка... Помнишь... ночью?

— Галлюцинація.

— Ну, да! Но онъ вѣдь разказывалъ что и прежде у него бывали такія галлюцинаціи; а тутъ подъ вліяніемъ...

— Его просто надо, господа, тряхнуть. Онъ просто сталъ трусъ трусомъ, заговорилъ дидактически Колотуровъ.

— Ты что̀ же сдѣлаешь? спросилъ насмѣшливо Крамковъ.— Смотри какъ бы онъ тебя самъ не тряхнулъ, такъ что у тебя сдѣлаются галлюцинаціи.

Digitized by Google

— Нѣтъ! Куда же? А вотъ подождемъ, онъ непремѣнно сюда придетъ, потому что вечеромъ или ночью онъ ни за что одинъ не останется.

И дѣйствительно, черезъ нѣсколько минутъ онъ вошелъ. Онъ старался ни на кого не смотрѣть. Молча подошелъ къ своей кровати и тихо сѣлъ на нее.

— А что, господа, заговорилъ Колотуровъ,—пуганая ворона, говорятъ, куста боится, такъ что будь хоть разгерой героевичъ, а тутъ предѣлъ человѣческому геройству.

Онъ помолчалъ и взглянулъ изъ-подлобья на Кудинова.

— Я вотъ теперь готовъ предложить какое угодно пари что не всякій изъ насъ сейчасъ пойдетъ свободно въ IV классъ безъ свѣчи и принесетъ оттуда что-нибудь... ну хоть мѣлъ или губку.

— Изволь, я держу пари, вскричалъ Бисюгинъ.—Пойду, mon cher, и принесу чего хочешь и куда хочешь.

— И я тоже, вскричалъ Неключиковъ, вскочивъ съ постели.

— И я!

— И я!

— Постойте, господа! не объ васъ рѣчь, возразилъ внушительно Колотуровъ.—Я сказалъ не всѣ... А вы далеко не всѣ.

Всѣ привстали и составили группу около Колотурова. Только мы, малыши, стояли въ сторонѣ, да сидѣлъ уморно, облокотясь на своей постели, одинъ Кудиновъ, и всѣ молчали. Нѣкоторые искоса, въ полуоборота взглянули на Кудинова.

Онъ сдѣлалъ неопредѣленное движеніе. Затѣмъ посидѣлъ еще съ полминуты и, видя что всѣ на него смотрятъ, страшно поблѣднѣлъ, вскочилъ и быстро пошелъ къ дверямъ, но не дойдя до половины, такъ же быстро обернулся къ намъ и проговорилъ дрожащимъ прерывающимся голосомъ:

— Вы всѣ, господа, подлецы!.. гадины!.. безчеловѣчники!

И затѣмъ еще быстрѣе повернулся и вышелъ.

Колотуровъ вскочилъ съ постели:

— Фаля! голубчикъ!.. живѣе... кувшинъ съ водой... да похолоднѣе нельзя ли. Онъ пошелъ въ IV классъ. Господа, проговорилъ онъ многозначительнымъ шепотомъ, обращаясь ко всѣмъ,—сейчасъ тамъ грохнется.

И дѣйствительно, не прошло и полминуты какъ въ сторонѣ IV класса что-то грохнулось на полъ.

Всѣ вскочили и толкаясь, опромѣтью побѣжали туда.

— Не шумите, господа! Тише! тише! на цылочкахъ! командовалъ Колотуровъ.

Digitized by Google

— Вы, всѣ, мальга назадъ, осадилъ онъ насъ повелительнымъ шелотомъ.

Но мы потихоньку, слѣдомъ, все-таки пробрались.

Кудиновъ лежалъ на полу. Всѣ надъ нимъ наклонились. Бисюгинъ держалъ свѣчку; Филя обливалъ водой голову.

— Еще, Филя, тащи живѣй! скомандовалъ шелотомъ Колотуровъ.

И Филя лобѣжалъ опрометью.

— Схватилъ губку, поясняялъ шелотомъ Колотуровъ, указывая на губку которой стирали съ классной доски и которая крѣпко была зажата въ рукѣ Кудинова,—и шелъ съ торжествомъ къ намъ. А въ это время и... хлопъ!

— Что-съ? что такое? вскричалъ въ это время Карлъ Иванычъ, вбѣгая въ четвертый классъ.—Что такое? Gott, mein Gott!

— Обморокъ, Карлъ Иванычъ.

— Пошелъ въ потьмахъ въ четвертый классъ за губкой и упалъ въ обморокъ.

— Мы его водой...

— Тащить скорѣй nach больница! Сейчасъ, скорѣй тащить!

И мы подхватили и понесли.

Въ больницѣ старшіе окуривали его жженьми перьями. Приставляли банку съ нашатырнымъ спиртомъ. Кудиновъ лежалъ какъ мертвый.

Послали за докторомъ, котораго не скоро нашли.

Докторъ велѣлъ растирать ему грудь и началъ накачивать ему въ грудь воздухъ съ помощью самоварнаго мѣха.

— Съ нимъ уже пятый день неладно, прошепталъ Неключиковъ, усердно растирая лѣвый бокъ.

— Что вы говорите? спросилъ докторъ, серіозно оттопыривъ губы, щупая пульсъ и смотря на часы.

— Я говорю что ужь пятый день онъ нездоровъ. Нервы разстроены. Все галлюцинаціи у него.

Докторъ посмотрѣлъ на него.

— Все ему мертвый Флюгар... Флюгитскій представляется, галлюцинаціи...

Въ это время у Кудинова едва замѣтно приподнялась грудь, и легкій стонъ въ родѣ мычанья вырвался изъ сдавленной груди. Чрезъ нѣсколько секундъ онъ открылъ глаза и посмотрѣлъ на всѣхъ мутнымъ, безсмысленнымъ взглядомъ.

— Теперь, господа, сказалъ докторъ,—прошу васъ удалиться. Ему необходимъ покой.

Digitized by Google

И всѣ тихонько, на цылочкахъ, одинъ за другимъ вышли вонъ.

— Что же, опытъ удался, сказалъ Неключиковъ, когда мы вошли въ дортуаръ.

— Это былъ не опытъ, господа, а лопытка излѣчить, пояснилъ Колотуровъ.

— Какимъ же образомъ?

— А просто: similia similibus curantur. Петра Великаго Голицынъ вылѣчилъ же отъ боязни моря толкнувъ его въ воду. Я подумалъ, если Кудиновъ грохнется отъ галлюцинаціи, да окатить его холодною водой, такъ все какъ рукой сниметъ. Вотъ погладимъ что завтра будетъ.

И мы всѣ принялись раздѣваться.

На завтра однако Кудинова не только не выпустили изъ больницы, но даже было строго запрещено кому бы то ни было видѣться съ нимъ. Докторъ даже совѣтовалъ помѣстить его совершенно въ отдѣльную комнату. Но подумали и оставили его тутъ же, только отгородили ему ширмами пространство въ одно окно, въ родѣ отдѣльной комнатки. Эти тонкія, мѣстами прорванныя ширмы отдѣляли теперь князя отъ Кудинова.

Когда князя уложили въ больницу и притомъ надолго (можетъ-быть навсегда, по опредѣленію доктора), то онъ просилъ Ивана Михайловича чтобы тотъ дозволилъ около него быть одному или двумъ ученикамъ. И выбралъ для этой цѣли меня и Горюнко.

— Хорошо, согласился Иванъ Михайловичъ,—но только чтобъ это не мѣшало ихъ урокамъ.

Вечеромъ у Александры Алексѣевны онъ пожималъ плечами.

— Изъ рукъ вонъ странно, говорилъ онъ.—Двѣ недѣли уже прошло. Третьяго дня телеграмму послалъ. Ни отвѣта, ни привѣта.

— Отъ кого это? спросила Александра Алексѣевна.

— Да отъ отца князя. Изъ рукъ вонъ странно!

— Погоди, можетъ-быть тетка ѣдетъ за нимъ.

Но тетка вовсе не ѣхала за нимъ, а черезъ два дня пришло письмо въ которомъ была вложена довольно значительная сумма.

Вечеромъ мы всѣ, весь пансіонъ, чрезъ Мартына узнали содержаніе письма. Отецъ писалъ что неизлѣчимая болѣзнь

Digitized by Google

сына, а тѣмъ болѣе смерть можетъ произвести очень дурное и вредное вліяніе на здоровье его жены, которой нервы и такъ сильно разстроены. Что онъ поручаетъ Костю милосердію Божію и увѣренъ въ добромъ расположеніи и старательномъ уходѣ Ивана Михайловича.

Я въ тотъ же вечеръ съ глазу на глазъ передалъ все Костѣ. Моему дѣтскому разсудку тогда вовсе не представлялось что эта передача можетъ огорчить, испугать его или вообще дурно повліять на его здоровье. Мнѣ просто хотѣлось передать поскорѣе новость, и я передалъ. И только передавъ я догадался что передавать вовсе не слѣдовало.

Никогда не забуду той безконечной грусти которая выразилась на всемъ лицѣ Кости. Онъ что-то тихо, неслышно прошепталъ и медленно перекрестился большимъ крестомъ.

— Костя, сказалъ я,—тебя бросили? Ты теперь одинъ.

— Дружокъ мой, я теперь свободенъ и буду думать только объ одномъ, о Богѣ Великомъ и любящемъ

И двѣ слезинки выступили на его кроткихъ глазахъ.

Я долго молчалъ стараясь сказать что-нибудь въ утѣшеніе, и не могъ.

— Костя, наконецъ тихо спросилъ я,—какъ же говорятъ *Богъ любящій*, а онъ заставляетъ страдать тѣхъ кто Его любитъ. Развѣ это значитъ любовь!

— Дѣтко мое, не мудрствуй лукаво. Что значитъ страданіе здѣсь? и что знаетъ человѣкъ, какое блаженство онъ покупаетъ этимъ страданіемъ въ этой жизни? Вѣдь мы судимъ о добрѣ и злѣ только по тому что намъ пріятно и непріятно. Мы все мѣряемъ нашими наслажденіями, и другой мѣрки у насъ, темныхъ, нѣтъ.

Онъ говорилъ тихо, съ передышками и глухо покашливая.

Въ это время кровать Кудинова за перегородкой заскрипѣла, онъ всталъ и тихо вышелъ—длинный, худой, желтый, въ желтомъ халатѣ, съ головой обвязанною полотенцемъ. У него были сильныя головныя боли. Пошатываясь и морщась онъ медленно подошелъ къ намъ и сѣлъ на пустую кровать, подлѣ Костиной.

— Зачѣмъ вы встали? спросилъ удивленно князь,—вѣдь вамъ велѣли спокойно лежать, вамъ будетъ хуже.

— Да ужъ очень занятно, ваше сіятельство, изволите толковать, я вотъ и поднялся... Просвѣтите темнаго, жажду свѣта, этому малышу вы изволите втунѣ толковать, онъ еще не

Digitized by Google

смышленъ и ничего не воспріиметъ, а меня грѣшнаго просвѣтите.

И онъ хотѣлъ съ комическою важностью поклониться князю, но схватился обѣими руками за голову и сильно сморщился.

— Вотъ только мозговикъ логаный ебрендилъ, кисло проговорилъ онъ:—какія-то пружинки тамъ должно быть поломались.

— Видите ли, сказалъ князь,—вамъ теперь тяжело и вредно всякое движеніе и всякая головная работа. Я думаю вамъ уже пора положить ледяной компрессъ.

— Нѣтъ еще, ваше сіятельство, двадцати минутъ не достаетъ...

И онъ взглянулъ на маленькіе стѣнные часы, которые повѣсили недавно въ больницѣ.

— Вы хорошо изволите говорить, продолжалъ Кудиновъ, сжимая голову обѣими руками и тихо покачиваясь. Только какія же такія чувства и ощущенія могутъ быть безъ нервовъ, вотъ относительно чего разъясните мнѣ, ваше сіятельство.

— Я признаю, Кудиновъ, кромѣ нервовъ еще нѣчто что̀ мы привыкли называть душой или духомъ.

— И что̀ я привыкъ называть челухой или свинымъ ухомъ, перебилъ рѣзко Кудиновъ, и слегка покраснѣвъ, сильно закачался; онъ даже тихо, глухо застоналъ.

Князь немного помолчалъ, покосился и началъ очень тихимъ голосомъ, такъ что Кудиновъ приподнялся и подвинулъ къ нему одною рукой желѣзную кровать на которой сидѣлъ.

— Кудиновъ, сказалъ князь,—по вашему все матерія, не такъ ли?

— Совершенно угадали, ваше сіятельство!.. а по вашему все свиное ухо, не такъ ли-съ?

И онъ подмигнулъ.

— Скажите же мнѣ, какъ это объяснить. Я объ этомъ часто и много думалъ. Вѣдь вотъ говорятъ mens sana in corpore sano. Но отчего же энергичные, живые, умные люди бываютъ сухощавы? Отчего въ нихъ мало матеріи? Вѣдь по вашему матерія источникъ всякой силы. Не правда ли?

— Оттого, ваше сіятельство, что они нервные или желчевики. Оттого-съ что матерія матеріи рознь, и щелотка золотаго песку тяжелѣе чѣмъ цѣлый ворохъ луху.

Digitized by Google

— Постойте, я вѣдь не кончилъ, сказалъ князь.

— Слушаю-съ премудрое разсужденіе вашего сіятельства.

— Отчего, Кудиновъ, вдохновенныя дѣла, энергія воли и... религіозный фанатизмъ, какъ вы называете, а я скажу энтузіазмъ, гораздо сильнѣе у лодвижниковъ, постниковъ, у которыхъ матеріи очень мало? Что-жь? Неужели и у нихъ качество ея измѣняется отъ умственнаго и сердечнаго настроенія? Отчего чѣмъ болѣе они постятся тѣмъ тверже становится ихъ вѣра, ихъ энергія, ихъ дѣянія?

Онъ нѣсколько помолчалъ. Кудиновъ жадно и вмѣстѣ съ тѣмъ насмѣшливо смотрѣлъ на него держа обѣими руками голову и качаясь.

— Что жь вы на это скажете, Кудиновъ?

— Скажу, ваше сіятельство, что это вопросъ хитрый. Кой чортъ я знаю о томъ откуда берется сила у вашихъ постниковъ? Можетъ-быть при этомъ матерія получаетъ свойство выдѣлять больше силы. Вѣдь вонъ въ паровыхъ котлахъ, когда воды немного, то столько пара выдѣляется вдругъ что даже котелъ лопнетъ.

Князь тихо покачалъ головой.

Кудиновъ опять началъ:

— Какая силища, напримѣръ, является у сумашедшихъ. Я тоже гдѣ-то читалъ что въ нѣкоторыхъ нервныхъ болѣзняхъ, истерикахъ, у слабенькихъ женщинъ такая проявляется мышечная силища что нѣсколько здоровенныхъ мущинъ не могутъ съ ними сладить. Ну, а сила постниковъ, сила энтузіазма или тамъ... вѣры что ли, это еще не есть сила. Этакъ можно упрямство тоже назвать силой, а это скорѣе безсиліе, инерція.

Онъ пожалъ плечами и замолчалъ.

— Послушайте, Кудиновъ, сказалъ князь наклоняясь къ нему и такъ тихо что я едва могъ слышать его, хотя и стоялъ между нимъ и Кудиновымъ.—Послушайте, Кудиновъ, можно все объяснять въ одну сторону. Выходить изъ матеріи и вертѣться въ этомъ заколдованномъ кругу матеріи. Можно ничего не признавать кромѣ силы нервовъ. Ну, а если есть что-то еще кромѣ этой силы нервовъ?

Онъ закашлялся немного и снова продолжалъ:

— Возьмемъ, напримѣръ, ваши галлюцинаціи.—Кудиновъ слегка вздрогнулъ и лицо его сдѣлалось темнымъ.—Положимъ можно ихъ объяснить разстройствомъ мозга, тамъ...

Digitized by Google

нервной системы, кровообращенія, но можно сказать и наоборотъ что онѣ вызвали разстройство мозга или нервовъ, а затѣмъ,—Костя наклонился еще ближе,—кто же поручится что это дѣйствительно галлюцинаціи, а не что-нибудь другое, чего мы еще не знаемъ.

Кудиновъ страшно поблѣднѣлъ, отнялъ руки отъ головы и пересталъ качаться.

Князь взглянулъ на него и замолкъ.

— Простите, Кудиновъ, сказалъ онъ тихо и нерѣшительно какъ бы самъ съ собой,—я сдѣлалъ глупость... мнѣ не слѣдовало...

Кудиновъ всталъ. Кровь опять прилила къ его лицу, оно потемнѣло, глаза засверкали. Онъ дышалъ страшно тяжело и прерывисто.

— Изъ васъ, ваше сіятельство, сказалъ онъ хриплымъ, сдавленнымъ голосомъ, — изъ васъ кромѣ глупостей ничего не добудешь. Глупость и свиное ухо.

Онъ сдѣлалъ шаговъ пять, качаясь и хрипло дыша, вдругъ взмахнулъ лѣвою рукой и грохнулся на полъ.

Мы съ княземъ бросились къ нему. Изъ его рта и носу быстро побѣжала струя темной крови.

— Бѣги, бѣги, дѣтка! Зови скорѣй! Ахъ, Боже, Боже милосердый! вскричалъ Костя, нагибаясь къ нему и растегивая его халатъ.

Я самъ былъ кажется близокъ къ обмороку. Не помня себя, съ крикомъ: „помогите, помогите!“ я бросился въ коридоръ.

XVI.

На другой день Кудинова перемѣстили въ маленькую комнатку подлѣ больницы. Прежде она была занята разнымъ хламомъ, связками бумагъ, старинными книгами, поломанною мебелью, сложенною въ кучу, сундуками съ какою-то рухлядью и тому подобными антикварными предметами. Все это убрали и вынесли. Комнатку вымыли, промыли единственное окошечко которое было на верху, высоко отъ полу, и помѣстили Кудинова словно затворника.

Насъ никого не пускали къ нему, а дежурила при немъ какая-то нанятая сидѣлка, женщина сгорбленная и обширная, медленная и сонная.

Digitized by Google

За то мы ходили къ князю, правда, урывками, но только около него почти всегда собиралось человѣка три, четыре; потому ли что двое воспитанниковъ были серіозно больны или по какимъ-нибудь другимъ соображеніямъ, но надзоръ за нами значительно ослабѣлъ. Даже „Черный Котъ“ куда-то исчезъ безслѣдно и незамѣтно, а Мироныч большею частію слалъ сидя въ передней на подоконникѣ.

Прошла недѣля, и Кудинова выпустили изъ его больничной тюрьмы. Намъ всѣмъ было приказано не разговаривать съ нимъ и не безпокоить. Впрочемъ, это и сами бы мы сдѣлали охотно. Онъ очевидно всѣхъ дичился; уходилъ въ какой-нибудь пустой классъ и тамъ читалъ или писалъ.

Если изъ старшихъ кто-нибудь обращался къ нему съ вопросомъ, то онъ обыкновенно махалъ рукой и уходилъ прочь. За обѣдомъ онъ сидѣлъ молча, почти ничего не ѣлъ, а вечеромъ рано ложился спать.

Однажды, когда мы всѣ собрались въ дортуаръ гдѣ онъ лежалъ уже раздѣвшись и, по обыкновенію, закутавшись въ одѣяло, онъ вдругъ сбросилъ одѣяло, сѣлъ на постели и, къ удивленію всѣхъ насъ, заговорилъ.

— А что, господа, спросилъ онъ какимъ-то не естественнымъ голосомъ, — одинъ, такъ-сказать, общественный вопросъ...

Мы всѣ молчали.

— Это я просто, понимаете, ради назиданія, такъ-сказать, общаго интереса, а не ради чего-нибудь.

Онъ весь вздрогнулъ, потянулся и помолчалъ.

— Я вотъ думаю... тьфу! проклятая трясучка, все еще значитъ боленъ, замѣтилъ онъ въ скобкахъ,—вѣдь Флюгарка былъ вредное животное, то-есть въ общественномъ смыслѣ. Такъ, самъ по себѣ, онъ былъ можетъ-быть и хорошій, добрый человѣкъ, но въ общественномъ смыслѣ...

Онъ немного помолчалъ, мы тоже всѣ молчали.

— Ну-съ, а потому его надлежало устранить изъ общества. Вѣдь преступниковъ казнятъ, а онъ совершилъ преступленіе, и не одно...

Онъ опять помолчалъ и потомъ заговорилъ тихо, съ трудомъ:

— А что, господа, еще маленькій вопросецъ: вотъ вы всѣ возмущены поступкомъ Флюгарки и всѣ желали бы его исключить и похѣрить. А позвольте васъ спросить: подня-

Digitized by Google

лась бы у кого-либо изъ васъ рука на Флюгарку. Я спрашиваю: поднялась бы или нѣтъ?

Онъ немного привсталъ съ постели и покраснѣлъ.

Бисюгинъ вдругъ также поднялся съ постели и подошелъ къ нему.

— Ты, mon cher, предлагаешь вопросъ которымъ слѣдовало бы закончить. Во всемъ необходима постепенность. Зачѣмъ намъ поднимать было на него руки когда было множество способовъ устранить его.

— Какъ?... спросилъ Кудиновъ и поблѣднѣлъ.

— Мы могли бы, напримѣръ, просить удалить его какъ скверная товарища, могли бы написать угрожающее анонимное письмо къ отцу, могли бы его, наконецъ, выгнать мелкими преслѣдованіями. А наконецъ, еслибъ это все не помогло,—и онъ заговорилъ шепотомъ,—мы бы начали ему подбавлять въ чай добрую порцію англицкой соли, и его животы, которые были и до того плохи, такъ бы испортились что наконецъ принуждены бы были убрать его прочь.

— Я это пробовалъ, признался Кудиновъ отрывистымъ шепотомъ и вдругъ поблѣднѣлъ еще сильнѣе.

— Что же не довелъ до конца?

Кудиновъ ничего не отвѣтилъ и сидѣлъ молча.

Мы всѣ смотрѣли на него. Вдругъ лицо его начало краснѣть, глаза засверкали. Онъ нѣсколько разъ взглянулъ на насъ со злобой.

— Все это, господа, заговорилъ онъ съ трудомъ дыша,— трусость въ васъ говоритъ; всѣ вы подлецы, скоты, свиньи... И онъ плюнулъ.

Колотуровъ хотѣлъ что-то отвѣчать ему, но Бисюгинъ дернулъ его за рукавъ и быстро подошелъ ко мнѣ.

— Принеси скорѣй стаканъ воды, сказалъ онъ шепотомъ.

— Да здѣсь есть вода. Вонъ въ графинѣ.

Онъ налилъ стаканъ и подошелъ къ Кудинову.

— Выпей, mon cher, тебѣ нельзя сердиться и надо капли принять: ты еще совсѣмъ боленъ.

Кудиновъ не вдругъ взялъ стаканъ. Нѣсколько мгновеній онъ сидѣлъ молча, весь дрожа, и затѣмъ взялъ стаканъ, почти половину его расплескалъ на одѣяло, и выпилъ.

Бисюгинъ взялъ капли съ окна, отсчиталъ пятнадцать капель въ рюмку и, доливъ водой, далъ принять ему.

Digitized by Google

Мы долго молча ворочались на своихъ постеляхъ. Я все чего-то ждалъ и въ этихъ ожиданіяхъ уснулъ крѣпко.

На другой день Кудинова опять отправили въ одиночное заключеніе.

Докторъ сказалъ что если чрезъ мѣсяцъ онъ не поправится, то надо будетъ отвезти его къ отцу, „а то, сказалъ онъ, не далеко и до желтаго дома“. И всѣ старшіе какъ будто рады были что его удалили.

Прошло еще нѣсколько дней. Листья совсѣмъ распустились, и май мѣсяцъ переходилъ въ лѣто.

Съ каждымъ днемъ Костя становился слабѣе. Онъ видимо таялъ.

Лицо его сильно измѣнилось. Я въ жизнь свою не встрѣчалъ болѣе симпатичнаго выраженія. Онъ постоянно всѣмъ улыбался какъ-то грустно и восторженно. Тяжелая боль въ груди какъ будто вовсе не безпокоила его, и только когда сильный кашель надрывалъ ему грудь, глубокое страданіе выступало на лицѣ. Вмѣстѣ съ сильно надувавшимися жилами на лбу и на тонкой, исхудавшей шеѣ, какая-то жилка постоянно двигалась по его горлу при дыханіи. Но какъ скоро кончался кашель, Костя опять смотрѣлъ на всѣхъ весело и привѣтливо, какъ будто смѣясь своему безсилію.

— Ничего, дружокъ, говорилъ онъ мнѣ съ трудомъ дыша,—это тѣло гнилое разрушается, надо же и ему дать время и торжество, души оно не побѣдитъ, не бойся.

Мы всѣ почти не отходили отъ него. Занятій намъ уменьшили, и мы почти все свободное время проводили въ больницѣ, тихо читая что-нибудь вслухъ.

Разъ, это было 26 мая, какъ теперь помню, вечеромъ мы всѣ, старшіе и малыши, сидѣли въ больницѣ подлѣ Кости. Онъ сидѣлъ у открытаго окна въ садъ, въ томъ самомъ вольтеровскомъ креслѣ въ которомъ слалъ когда-то Миронычъ. Его обложили кругомъ подушками; мы натащили изъ классовъ табуретовъ и размѣстились вокругъ; Крамковъ читалъ какую-то повѣсть изъ *Русской Бесѣды*. Онъ хорошо читалъ, не громко, но „съ чувствомъ, толкомъ“. Князь смотрѣлъ въ окно, прислонившись къ подушкѣ. Солнце уже низко опустившись освѣщало его палевый, шелковый халатикъ и бѣлый платокъ въ его блѣдной, исхудалой, дрожащей рукѣ. Онъ смотрѣлъ на ясное небо, на зелень; полное довольство играло въ его большихъ блестящихъ глазахъ.

Digitized by Google

...„И онъ пришелъ къ заключенію“, читалъ Крамковъ о героѣ повѣсти, „что все должно придти къ любви и все возродится и оживится любовью“.

— Это совершенно вѣрно, сказалъ князь, повернувшись тихо къ Крамкову,—„все возродится и оживится любовью“. —Глаза его еще сильнѣе заблестѣли.—Друзья мои милые, меня не будетъ, можетъ-быть многіе изъ васъ не доживутъ до этого блаженнаго времени (Костя нѣсколько разъ кашлянулъ какъ-то глубоко, болѣзненно, прижавъ обѣ руки къ груди); но, кто доживетъ, тѣ пусть вспомнятъ мои слова, это придетъ неизбѣжно, потому что ничего другаго нѣтъ и не можетъ быть ни въ природѣ, ни въ человѣкѣ. Теперь для насъ тянется тяжелое время борьбы, неустройства, ненависти къ брату, но братъ все-таки останется братомъ, и когда всѣ мы, всѣ придемъ къ убѣжденію что другой дороги нѣтъ, что надо любить, то всѣ мы обрадуемся какъ дѣти и возлюбимъ другъ друга.

Онъ говорилъ тише и тише, на глазахъ его выступали слезы и словно капли чистаго, весенняго дождя покатились по впалымъ щекамъ, пылавшимъ яркими пятнами.

Онъ тихо протянулъ руку сидѣвшему подлѣ него Горненку.

— Вѣрь, другъ мой, сказалъ онъ чуть слышно,—вѣрь что рано ли, поздно ли, а это будетъ.

Въ это время въ комнатѣ Кудинова что-то стукнуло. Онъ глухо застоналъ.

Колотуровъ приподнялся, прошелтавъ:

— Надо посмотрѣть тамъ ли сидѣлка.

Вдругъ самъ Кудиновъ появился на порогѣ. Онъ не шелъ, онъ вползалъ на колѣняхъ. Страшно блѣдное лицо его все дергалось, мускулы его челюстей нервно сжимались; глаза, большіе, расширенные, блестѣли какою-то дикою рѣшимостію, на нихъ стояли слезы; онъ ползъ и глухо стоналъ.

Мы всѣ вскочили, даже Костя приподнялся съ подушекъ.

— Я... я... проговорилъ Кудиновъ съ трудомъ, зубы его страшно стучали,—я убилъ его.

Проговоривъ это, онъ припалъ головой къ землѣ и со стономъ стукаясь головой объ полъ, неистово завылъ.

Отъ этого дикаго воя всѣхъ насъ невольно покоробило; но что̀ страннѣе всего, князь, не могшій ходить безъ помощи другаго, самъ всталъ и довольно твердою походкой подошелъ

Digitized by Google

къ нему, всталъ на колѣни, нагнулся къ нему и приподнялъ его.

Кудиновъ обнялъ его и, прилавъ къ его груди, зарыдалъ какимъ-то дѣтскимъ визгливымъ плачемъ.

Мы всѣ стояли и удивленно переглядывались.

Костя что-то такое тихо говорилъ, шепталъ Кудинову; но что̀ такое, мы не могли разобрать. Наконецъ онъ перекрестилъ Кудинова; тотъ всталъ и пошелъ прямо къ двери въ корридоръ.

Когда онъ повернулъ къ этой двери, глаза наши встрѣтились и, мнѣ кажется, я никогда не забуду выраженія его глазъ. Это были глаза заплаканнаго, сердитаго, капризнаго, но добраго ребенка. Въ немъ не было и тѣни той злобы которая обыкновенно блестѣла въ нихъ.

Мы всѣ хотѣли двинуться вслѣдъ за нимъ, но князь остановилъ насъ:

— Не мѣшайте ему, друзья, пусть онъ исполнитъсвое дѣло.

— Куда же онъ отправился? спросилъ Неключиковъ.

— Онъ пошелъ къ Ивану Михайловичу, покаяться въ ужасномъ грѣхѣ братоубійства.

— Это онъ тебя убилъ, Костя? спросилъ Гусикъ.

— Нѣтъ, мой милый, не меня, а Флюгитскаго.

— Флю-ги-тскаго! медленно проговорилъ Бисюгинъ и удивленно посмотрѣлъ на всѣхъ. Краска почти совсѣмъ сбѣжала съ его яркорозовыхъ щекъ, а pince-nez свалился съ его носа.

Колотуровъ многозначительно кивнулъ головой какъ будто говоря: „Это давно было извѣстно.“

— Милые мои, тихо проговорилъ Костя, тяжело дыша и лежа на подушкѣ—повѣрьте что нѣтъ ужаснѣе преступленія какъ убить брата своего...

Судорожный кашель, отъ котораго затрепетало кажется все существо его, началъ душить его.

Неключиковъ давалъ ему пить воды, Колотуровъ поддерживалъ ему голову. Кашель кончился, и тяжело дыша, весь дрожа, блѣдный какъ трупъ, Костя снова опустился на подушки.

Мы сидѣли и стояли молча вокругъ. Вдругъ дыханіе его прекратилось.

— Что это, онъ умеръ? вскричалъ въ испугѣ Крамковъ.

Digitized by Google

— Вѣрно обморокъ, сказалъ Колотуровъ, и взявъ банку съ нашатырнымъ спиртомъ, приставилъ ее къ носу Кости.

Онъ очнулся и снова слегка закашлялъ.

Я помню, да вѣроятно никогда и не забуду того чуднаго выраженія лица которое было у него во время обморока. Это была бездна спокойствія, довольства и блаженства...

— Я думалъ что уже я тамъ, сказалъ Костя, открывъ глаза и тихо улыбнувшись,—такъ не хотѣлось ворочаться къ вамъ,—и онъ снова закрылъ глаза и протянулъ намъ руки,—простите меня, такъ хорошо тамъ.

— Гдѣ тамъ? гдѣ насъ нѣтъ! сказалъ Колотуровъ, и въ голосѣ его слышалась легкая насмѣшка.

— Тамъ гдѣ нѣтъ ни горя, ни страданія, ни ненависти, ни братоубійства, сказалъ Костя.

Онъ помолчалъ нѣсколько минутъ, дыханіе его дѣлалось медленнѣе и отрывистѣе.

— Тамъ, заговорилъ онъ чуть слышно не открывая глазъ, такъ что Бисюгинъ, Горненко, Крамковъ и Неключиковъ должны были наклониться къ нему,—тамъ... любовь... братство...

Онъ глубоко съ протяжнымъ тихимъ стономъ вздохнулъ.

Мы стояли и ждали что онъ будетъ еще шептать намъ что-нибудь.

Но Горненко торопливо положилъ руку на его грудь, глаза его открылись и остолбенѣли.

— Скончался! вскричалъ съ ужасомъ Бисюгинъ.

Крамковъ молча перекрестился большимъ крестомъ. Колотуровъ стоялъ отвернувшись къ окну и упорно смотрѣлъ на закатъ.

Красное солнце выглянуло сквозь деревья и заиграло теплымъ свѣтомъ на блѣдномъ лицѣ Кости.

Я помню какъ у меня при этомъ все сжалось въ груди. Тяжелая, безвыходная тоска, грусть, одиночество сдавили сердце.

Я помню мнѣ хотѣлось приласть къ его блѣднымъ, исхудалымъ рукамъ и зарыдать, но меня пугало его лицо съ непривычными остолбенѣлыми глазами и широко открытымъ ртомъ.

Мнѣ нечѣмъ было дышать, а мнѣ хотѣлось звать его.

— Костя, прошепталъ я,—Костя!.. проговорилъ я громче,—Костя! закричалъ я съ отчаяннымъ визгомъ, и все перепуталось, перемѣшалось въ моей головѣ.

Digitized by Google

Мнѣ показалось что мы бѣжимъ съ нимъ гдѣ-то въ саду, бѣжимъ скоро, скоро, взявшись за руки...

Я очнулся черезъ часъ, въ дортуарѣ, куда перенесли меня въ обморокѣ; я рыдалъ долго истерически. Горненко утѣшалъ меня, уговаривалъ и давалъ мнѣ нюхать сѣрный эеиръ, подъ его ольянѣніемъ я мало-по-малу утихъ, и горе какъ будто забылось.

XVII.

Въ этотъ вечеръ, къ счастію или несчастію нашему, не было дома ни Карла Ивановича, ни „Почтаря“, и весь пансіонъ былъ предоставленъ на благоусмотрѣніе Мартына и его ближайшихъ помощниковъ.

Карлъ Ивановичъ съ половины мая каждый вечеръ уѣзжалъ на какую-то ферму въ семи верстахъ отъ города. Иванъ Михайловичъ въ этотъ вечеръ отправился также за городъ на гулянье, такъ что Кудиновъ не могъ заявить то что онъ желалъ.

На другой день отъ Мартына мы узнали что произошло на половинѣ Ивана Михайловича.

— Онъ пришелъ, разказывалъ Мартынъ о Кудиновѣ,—я ему докладываю нѣтъ, молъ, дома Ивана Михайловича и Александры Алексѣевны, нѣтъ и до вечера не будутъ. Чай поздно вернутся, на Заимку поѣхали. Такъ вѣдь ничто его неймется. Усѣлся на конникѣ въ передней и, какъ вы думаете, просидѣлъ все время и дождался. Разумѣется, я его одного не оставлялъ. Вѣдь говорили что сумасшедшій, долго ли до бѣды. Вдругъ приходитъ Марѳа и говоритъ: „Мартынъ, говоритъ, Мартынъ, стулай скорѣе, князь-то скончался. Всѣ плачутъ тамъ...“ Ахъ ты, Господи! „Никитичъ, говорю, лобудь здѣсь пожалуста, не оставь, говорю, Кудинова. Князь, молъ, его сіятельство, скончался.“ Глядитъ на меня, глазами моргаетъ, хоть бы словечко. Ахъ ты, Господи! Побѣжалъ я къ вамъ, все обрядилъ. Прихожу, ужь часъ одиннадцатый былъ. Сидитъ, мои матушки, точно истуканъ на конникѣ. Тутъ ужь скоро Иванъ Михайловичъ пріѣхали. Всталъ, подошелъ это къ нимъ. „Мнѣ, говоритъ, надо вамъ одну серіозную вещь объявить. Нельзя ли, молъ, безъ свидѣтелей?“. И сейчасъ Иванъ Михайловичъ увели его

Digitized by Google

къ себѣ въ кабинетъ. Я подождалъ немного. Что говорятъ, не слышно. Только вдругъ громче и громче пошло, равно бранятся. Ахъ ты, молъ, Господи! что, молъ, такое? Вдругъ дверь отворяютъ. Выходятъ. „Стулайте“, говорятъ Иванъ Михайловичъ такъ гнѣвно, всѣ покраснѣли: „стулайте, говорятъ, черните, говорятъ, лансіонъ; доносите, говорятъ, вамъ никто не ловѣритъ“.—„Не доносить я хочу“, говоритъ этакъ обернувшись къ Ивану Михайловичу ровно собака, „не доносить я хочу, а сознаться въ преступленіи“.—„Стулайте, стулайте!“ кричитъ Иванъ Михайловичъ и машетъ рукой на него: „можете дѣлать что угодно. Завтра же вы не будете въ моемъ лансіонѣ; завтра же!..“

Вчера вечеромъ въ общей суматохѣ и горѣ мы забыли о Кудиновѣ. Поздно вечеромъ онъ пришелъ въ дортуаръ и не раздѣваясь ловалился на постель. Впрочемъ, въ эту ночь почти никто изъ насъ не раздѣвался.

Всѣмъ было дѣло. Съ вечера старшіе ушли въ больницу и двери заперли. Въ дортуарѣ остался одинъ Горненко и мы, малыши.

Въ десятомъ часу насъ уложили спать, и Горненко ушелъ. Я полежалъ съ полчаса, ворочаясь съ боку-на-бокъ. Меня сильно тянуло въ больницу. Костя точно живой стоялъ предо мной, и вдругъ я вспомнилъ что онъ уже умеръ, что я его не увижу. Слезы душили меня, и я переворачивался на другой бокъ и старался ни о чемъ не думать.

Чрезъ часъ пришелъ Горненко, наклонился ко мнѣ, причемъ я замѣтилъ что на глазахъ его стояли слезы.

— Грицо! сказалъ я ему,—мнѣ хочется пойти къ нему проститься; мнѣ не спится.

— Куда же ты пойдешь? Опять расплачешься и унять тебя нельзя будетъ.

— Нѣтъ, я не буду плакать.

И я быстро соскочилъ, одѣлся, Горненко пошелъ вслѣдъ за мной точно нянька.

Двери въ больницу были затворены, мы вошли. Маленькая восковая свѣчка горѣла въ углу предъ образомъ, который стоялъ на столикѣ.

На этомъ же столикѣ лежалъ раскрытый *Псалтирь*, и Неключиковъ громко, внятно, истово читалъ его.

Предъ столикомъ, на завѣшанномъ скатертью столѣ, лежало тѣло князя. Его положили въ бархатной курточкѣ. На

Digitized by Google

сложенныхъ рукахъ лежалъ образокъ, который всегда висѣлъ предъ его кроватью.

Лицо его было все въ тѣни. Я подошелъ, перекрестился и съ ужасомъ уставился на него. Мнѣ хотѣлось спросить отчего у него завязаны зубы и отчего на лѣвомъ глазу лежала какая-то мѣдяшка, черня на желтоватоблѣдномъ лицѣ; но мнѣ не хотѣлось ни ворочаться, ни шевелиться, ни говорить.

И вдругъ какой-то голосъ внутри ясно сказалъ мнѣ: „а вѣдь ты его больше не увидишь живаго," и тотчасъ же слазма сдавила мнѣ горло. Я больно ущипнулъ себя чтобы не расплакаться и оглянулся кругомъ.

Колотуровъ слалъ на постели Кости. Бисюгинъ, Горшенко, Флигинъ и Крамковъ сидѣли рядомъ на другой кровати; сидѣли всѣ угрюмо, ловѣсивъ головы или опустивъ ихъ на колѣни, вѣроятно нѣкоторые дремали.

У меня вдругъ сдѣлалась внутренняя дрожь и ознобъ, несмотря на все желаніе мое молиться за Костю.

Горшенко подошелъ ко мнѣ и наклонившись сказалъ шепотомъ:

— Пойдемъ... Завтра проститься... завтра!

И онъ почти насильно вывелъ меня изъ больницы. И только-что мы вышли какъ на меня опять напалъ неудержимый пароксизмъ плача.

Горшенко схватилъ меня за руку и почти бѣгомъ доставилъ въ фортуаръ, гдѣ опять обратился къ спасительной банкѣ съ эеиромъ.

На другой день я проснулся поздно, когда уже всѣ давно встали. Оказалось что меня не велѣно было будить, и я проспалъ чуть не до одиннадцати.

Первое что поразило меня, это собравшаяся группа около Мартына, который стоялъ недалеко отъ моей кроватки и что-то съ жаромъ разказывалъ въ полголоса.

— Ну! значитъ Никитича такъ и отпустилъ. Твердитъ на все: „знать молъ ничего не знаю, вѣдать не вѣдаю, ваше благородіе." Така фефёла. Ну, меня значитъ начали допрашивать: „ты молъ кто?" Такой-то. Ну, извѣстно, какъ все у нихъ слѣдываетъ по формѣ. Былъ ты, говоритъ, когда убился ученикъ? Былъ молъ говорю. Ну разкажи молъ какъ было. Да какъ, говорю, вѣрно вышелъ на галдарейку за нуждой, а тамъ молъ не знай какъ у нихъ дѣло было, только Флюгит-

Digitized by Google

скій-то очутился въ оврагѣ. Грохнулся, знамо дѣло, и лѣвый високъ это себѣ разсадилъ, и глазъ вышибъ, а отчего у него на правомъ вискѣ былъ синякъ, это я ужь невластенъ. Тутъ вдругъ докторъ, который поодаль сидѣлъ, вдругъ этакъ вскочилъ. „Какой такой синякъ? никакого синяка не было. Вотъ прочти, говоритъ, протоколъ“.—„Смотри, говоритъ приставъ, грозитъ мнѣ пальцемъ,—смотри, ложно не показывай. Знаешь что бываетъ за фальшивую присягу—Сибирь, каторга!“ Я махнулъ рукой и прошепталъ: ладно молъ, буду показывать какъ вамъ надо, Сибирью-то не пужайте. Ну и показалъ.

— И вышла та же фефёла другаго помола, проговорилъ Бисюгинъ.

— Нѣтъ-съ! вы позвольте; зачѣмъ фефёла? Теперь еслибъ я уперся, положимъ въ Сибирь-то меня бы не сослали, а навредили бы мнѣ такъ что страсть.

Вдругъ Неключиковъ покраснѣлъ и подступилъ къ нему.

— Такъ тебѣ что̀ за дѣло, подлецу, еслибы даже и навредили? Правда прежде всего; ты стой за правду, а ты лжешь. Фальшивое показаніе, свинья, далъ.

Мартынъ мотнулъ головой кверху точно лошадь и усмѣхнулся.

— Эвона! Что̀ за дѣло! Чай на мнѣ своя шкура-то, а не ваша. Вы вонъ за правду-то что̀ не стоите? зачѣмъ даете ложныя показанія и Карлу Ивановичу, и Ивану Михайловичу? Обманываете чуть не каждый день.

— Дуракъ, дуракъ и трижды дуракъ!

— Да, дуракъ. Нѣтъ, небось не дуракъ, а человѣкъ съ оглядкой.

И онъ пошелъ вонъ.

Мы ждали Кудинова чтобъ его разспросить обо всемъ, но Кудиновъ больше не явился. Мы послѣ узнали что къ его отцу Иванъ Михайловичъ послалъ эстафету и съ вечера отправилъ Кудинова въ гостиницу, куда и самъ ѣздилъ для объясненія съ отцомъ и откуда Кудиновъ ходилъ въ часть для разспросовъ. Насъ удивляло только что онъ не пришелъ къ намъ проститься. Впрочемъ, это прощаніе вѣроятно было тяжелѣе для него чѣмъ для насъ.

Мы отправились въ больницу.

— А вѣдь это подлость, господа, сказалъ Бисюгинъ,—скрывать убійство, составлять ложный протоколъ.

Digitized by Google

— Какая же подлость? удивился Колотуровъ.—Еслибъ общество было правильно организовано, то ничего бы и скрывать-то не надо было. Подлость была ябедничать, доносить. Вотъ это истинная подлость. Еслибы Кудиновъ не былъ нервный, такъ ничего бы не надо было ни открывать, ни скрывать. Подлость за подлость и квиты.

— Ты считаешь убійство только подлостью? допросилъ Бисюгинъ.

Но въ это время стремительно прибѣжалъ Крамковъ.

— Господа, господа! попы пришли, кричалъ онъ.—„Почтарь“ поповъ нанялъ панихиду служить.

Мы послѣшно пошли въ больницу, и вслѣдъ за нами по лятамъ вошелъ дьячекъ и причетникъ. Они принесли три высокіе подсвѣчника обернутые черными коленкоромъ, поставили ихъ вокругъ стола на которомъ лежало тѣло Кости и зажгли свѣчи.

Затѣмъ причетникъ внесъ большой узелъ, и дьячекъ сталъ изъ него вынимать ризы, книги, Евангеліе обернутое эпитрахилью, которое онъ положилъ на столикъ, и кадильницу.

— Господа, обратился къ намъ шелотомъ дьячекъ,—гдѣ бы у васъ раздобыть уголько въ?

— Въ кухнѣ, я думаю, найдете.

Въ это время вошелъ Мартынъ и увелъ его въ кухню.

По корридору гулко раздались медленные шаги нѣсколькихъ человѣкъ, и въ больницу вошли отецъ протоіерей съ дьякономъ, Иванъ Михайловичъ, Александра Алексѣевна, Карлъ Ивановичъ и почти всѣ учителя. Въ больничной комнатѣ стало тѣсно.

Началась панихида. Въ отворенныя настежь окна доносилось щебетанье птицъ, виднѣлись зелень, небо, чуть-чуть покачивающіяся вѣтки липъ.

— Упокой Господи душу новопреставленнаго раба твоего князя Константина, читалъ священникъ,—отнюду же отбѣже всякая печаль и воздыханіе.

Кто-то вздохнулъ, кто-то громко высморкался. Дьаконъ началъ что-то читать нагнувшись весь и налыжившись, и бунча точно шмель или большой слѣпень.

А подъ тактъ ему Колотуровъ каждый разъ тихо повторялъ:

— Бемъ, бемъ, бумъ, бумъ, бумъ.

Digitized by Google

И мое молитвенное настроеніе улетѣло, я фыркалъ, зажималъ ротъ и носъ, и все-таки не могъ удержаться.

Но вдругъ въ это время священникъ тихо и внятно проговорилъ:

— И объ упокоеніи души раба Божія князя Константина Господу помолимся.

И мой смѣхъ вдругъ исчезъ, и я вмѣстѣ съ Гусикомъ опустился на колѣни. И когда священникъ внятно и съ умиленіемъ началъ читать, мнѣ вдругъ представился Коста какъ живой. Горло мое судорожно сжалось. Я поклонился въ землю и неистово зарыдалъ.

Горненко быстро поднялъ меня и бѣгомъ увлекъ въ дортуаръ, проговорив ворча на бѣгу:

— Этакая слезилка.

Но мы только что вбѣжали въ дортуаръ, какъ я точно капризный ребенокъ съ сердцемъ выдернулъ свою руку изъ его руки.

— Пусти меня, вскричалъ я,—я за Костю молиться хочу.

XVIII.

На другой день мы похоронили Костю.

Иванъ Михайловичъ сдѣлалъ довольно богатый гробъ голубаго бархата. На одной сторонѣ была княжеская корона. Мы послѣ узнали что на похороны ему было прислано отдѣльно триста рублей, которые едва ли всѣ пошли на этотъ предметъ. Мы сложились, купили цвѣтовъ и убрали гробъ. На крышкѣ лежалъ роскошный вѣнокъ изъ розъ, фіалокъ и ландышей.

Мы всѣ несли гробъ до самаго кладбища, которое было за городомъ. Темная маленькая церковь приняла тѣло Кости. Но эта церковь была вся въ зелени. Всѣ ея маленькія окна были отворены. Солнце ударило въ два изъ нихъ и упало веселыми пятнами на пыльныя плиты каменнаго пола, заиграло на окладахъ иконъ, на длинныхъ подсвѣчникахъ. Послѣ отпѣванія всѣ пошли прощаться съ Костей. Иванъ Михайловичъ и Карлъ Ивановичъ стали у гроба ради порядка, и мы всѣ одинъ за другимъ подходили и молча цѣловали холодный лобикъ Кости. Когда очередь дошла до меня и я взглянулъ на его блѣдное лицо, мнѣ показалось что онъ улыбался своею кроткою, милою улыбкой. Я припалъ къ нему и отчаянно зарыдалъ.

Digitized by Google

Меня отняли и свели со ступенекъ катафалка. Помню кто-то сказалъ въ толпѣ:

— Онъ такъ любилъ его!

Меня увели въ дальній уголъ. Всѣ засуетились, и я издали видѣлъ какъ заколотили гробъ, подняли и понесли. Когда всѣ почти вышли изъ церкви, я почти бѣгомъ бросился за процессіей, которая двигалась медленно, и добрался до своихъ. Всѣ шли молча, склонивъ головы, и несли его.

Когда подошли къ могилѣ, на ней стояла кучка людей. Изъ нея выдѣлился Горненко и подошелъ ко гробу который поставили на край могильной ямы, на двѣ широко раздвинутыя доски.

Кто-то подлѣ меня тихо сказалъ: „онъ рѣчь будетъ говорить".

Горненко провелъ рукой по лбу и вытянулъ руку надъ гробомъ:

— Прости, нашъ голубый! прости, нашъ дорогой! началъ онъ, и при первыхъ звукахъ его глубокаго, страстнаго, трепетнаго голоса я весь задрожалъ, но не заплакалъ. Всѣ слезы какъ будто ушли внутрь и что-то сдавило, защемило около сердца.

— Чистымъ ты жилъ на землѣ, говорилъ Горненко,—и чистымъ уходишь отъ насъ въ землю сырую. Любовью дышало кроткое сердце твое, любовью къ правдѣ и миру, и въ любви отлетѣло оно въ вѣчное царство любви и мира. Да пріидетъ къ намъ это благодатное царство въ которое ты вѣрилъ такъ горячо. Да уляжутся скорбь и вражда, да исчезнетъ братоубійство. Міръ не взлюбилъ тебя потому что ты былъ „не отъ міра сего", но сердца наши чувствовали и принимали то доброе сѣмя которое ты сѣялъ въ насъ. Прости же, сѣятель добрый! Ты твоимъ человѣчнымъ чувствомъ привлекалъ насъ, ты твоею кротостью побѣждалъ въ насъ злобу и ненависть. Прости, нашъ дорогой, прости нашъ голубый! Да будетъ сонъ твой легокъ и да будетъ ламять о тебѣ жить въ сердцахъ нашихъ люка будутъ они добры и чисты.

Я оглянулся на всѣхъ. Прямо противъ меня стояли Бисюгинъ, Некаючиковъ, Колотуровъ. Всѣ они стояли опустивъ головы. Некаючиковъ закрылъ лицо платкомъ; даже Колотуровъ кусалъ губы.

Digitized by Google

Горненко кончилъ. Онъ проговорилъ сквозь слезы тише и тише: „Прости, прости, прости!“ махнулъ рукой, отошелъ и скрылся въ толпѣ. Я помню какъ выступили могильщики и начали опускать гробъ на бѣлыхъ, длинныхъ и широкихъ полотняныхъ лентахъ. Я помню мнѣ бросилось въ глаза лицо одного изъ нихъ, угрюмое, все обросшее волосами, все запачканное въ землѣ. Я даже помню глубокій шрамъ на его грубой загорѣлой, мозолистой рукѣ. Онъ взялъ лопату, съ усердіемъ кольнулъ ею глинистую рыхлую землю вырытую изъ могилы и протянулъ эту лопату къ намъ. Иванъ Михайловичъ взялъ съ нее горсть земли и бросилъ въ яму. Она съ глухимъ, рѣзкимъ стукомъ ударилась о крышку гроба. Затѣмъ всѣ молча начали брать и бросать землю. Она мѣрно сыпалась и стучала съ сухимъ рокотомъ и журчаніемъ. А кругомъ щебетали птицы, и тихо шумѣли блестящіе молодые листики березокъ среди жаркаго весенняго дня.

Я смутно помню какъ увезли меня съ кладбища на длинной линейкѣ, какъ Горненко очутился возлѣ меня и всю дорогу бережно поддерживалъ меня. У меня жестоко кружилась, болѣла голова, и страшно ныло въ груди; по пріѣздѣ домой меня раздѣли и уложили въ постель.

— Грицо, сказалъ я, когда къ моей постели подошелъ Горненко.

— Что, дѣтка?

— Грицо, дай мнѣ списать твою рѣчь.

— Какую рѣчь?

— То что ты говорилъ надъ могилой Кости.

— Я говорилъ, я не читалъ, я не знаю вспомню ли...

— Напиши это мнѣ!

— Попробую, можетъ-быть и напишу.

Къ вечеру, когда уже смерклось, мнѣ стало легче. Всѣ были въ саду или на дворѣ. Всѣ классы были отперты. Всѣ окна были отворены. Я тихонько, съ легкою дрожью въ сердцѣ пошелъ по пустымъ комнатамъ. Въ третьемъ классѣ за столомъ сидѣлъ Грицо; онъ смотрѣлъ ничего не видя; его глаза блестѣли даже въ сумеркахъ. Онъ держалъ въ рукахъ карандашъ. Предъ нимъ лежалъ кусокъ бумаги. Я тихонько подошелъ, обнялъ его и прочелъ на бумагѣ стихи изъ которыхъ мнѣ запомнились вотъ эти четыре стишка:

Рвутся струны! замолкла душа!
Черныя волны бѣгутъ безъ конца...
. . . . . .

Digitized by Google

Тебѣ не жилося въ холодной средѣ,
Гдѣ не было откликa теплой душѣ.....
.....

—

Здѣсь прерываются мои воспоминанія. Прочтя ихъ теперь, спустя двадцать лѣтъ послѣ того какъ они написаны и тридцать лѣтъ послѣ того какъ случилось все что въ нихъ описано, я не нашелъ ничего что бы можно или должно было въ нихъ измѣнить; для тѣхъ кто считаетъ юность порой золотыхъ грезъ и безумныхъ надеждъ пусть они послужатъ опроверженіемъ. Это пора въ которую, хотя вскользь, хотя не надолго, просыпаются самые серіозные, самые тяжелые вопросы, и которая кладетъ на нихъ навсегда то или другое рѣшеніе, окрашиваетъ его лессимизмомъ или оптимизмомъ. То что мы видимъ теперь въ современной молодежи, то самое уже начиналось, уже волновало молодыя головы предшедшаго поколѣнія.

Что мы видимъ теперь въ нашемъ современномъ обществѣ? Вмѣсто отвѣта я разкажу лучше какъ я встрѣтился, не такъ давно, съ Сеней Бисюгинымъ, встрѣтился въ Петербургѣ, куда я пріѣхалъ не надолго по дѣламъ. Это было въ половинѣ августа, утромъ, въ Пассажѣ.

На встрѣчу мнѣ шли двое господъ въ байковыхъ пальто. Одинъ приземистый, плотный, черный, съ коротkими курчавыми волосами и окладистою бородкой. Другой былъ Сеня Бисюгинъ. Я сразу узналъ его, несмотря на то что насъ раздѣляли десятки лѣтъ и соединяли только блѣдныя лансіонскія воспитанія. Онъ сталъ bel-homme, оброс баками, но его глаза, pince-nez и носъ его съ горбикомъ остались неизмѣнны, тогда какъ розовыя щеки приняли рѣзкій, почти багровый оттѣнокъ, какой онѣ принимаютъ у сангвиническихъ натуръ, которымъ идетъ уже четвертый десятокъ.

— Сеня! вскричалъ я.

Онъ остановился, прищурился и радостно устремился мнѣ навстрѣчу.

— А, лансіонскій товарищъ! вскричалъ онъ.—Какими судьбами?

Мы крѣпко ложали другъ другу руку.

— Ну, я тебя, mon cher, совсѣмъ не узналъ. Совсѣмъ бы не узналъ, ma parole, говорилъ онъ, поправляя pince-nez. — Откуда? куда? какъ?

Digitized by Google

— Не надолго пріѣхалъ къ вамъ Питеръ, по дѣлу.

— По какому, s'il n'y a pas de secret?

— Нѣтъ! какая тайна! Сужусь съ однимъ господиномъ, который хочетъ оттягать у меня 200 десятинъ луговъ. Подалъ въ Сенатъ.

— А-а! Процессъ en forme.

Въ это время другой господинъ, стоявшій, повидимому, равнодушно, какъ-то встрепенулся, махнулъ своею камышевою тросточкой съ серебряною головкой и чуть-чуть повелъ ухомъ, какъ собака почуявшая добычу.

— Да вотъ, продолжалъ я,—не знаю какъ приняться. Мнѣ рекомендовали одного ходатая, а онъ оказывается уѣхалъ въ Тверь и ранѣе конца мѣсяца не вернется.

— Ну что же, mon cher, вотъ обратись (и онъ указалъ на господина съ тросточкой), могу рекомендовать. Un avocat accompli... Позвольте представить, Наѳанаилъ Исаковичъ Грудковскій... мой школьный товарищъ Тискуновъ.

Мы пожали другъ другу руку, причемъ Наѳанаилъ Исаковичъ сдѣлалъ очень вѣжливый поклонъ, и физіономія его приняла самое привѣтливое и добродушное выраженіе.

— Дѣло ваше въ какое отдѣленіе Сената поступило, позвольте узнать? спросилъ онъ.

— Въ четвертое.

— Это мнѣ самое извѣстное. Могу служить...

— Да мы что же, mon cher, стоимъ, сказалъ Бисюгинъ.— Вотъ мы шли съ нимъ попробовать. Здѣсь новый ресторанъ открылся. Вонъ тамъ внизу, и на первыхъ порахъ, говорятъ, отлично, собака, кормитъ. Пойдемъ, воспользуемся.

И мы отправились.

Въ ресторанѣ Бисюгинъ заказалъ роскошный обѣдъ и посвятилъ меня въ свою position sociale. Онъ блистательно кончилъ курсъ „правовѣдомъ“ и теперь былъ вполнѣ обезпеченъ. Былъ членомъ какого-то высшаго правленія и получалъ около десяти тысячъ въ годъ.

Въ короткихъ словахъ я передалъ Грудковскому сущность моего дѣла.

— Ничего, могу-съ! сказалъ онъ, торжественно смотря на меня небольшими черными глазками, которые искрились и блестѣли отъ трехъ выпитыхъ нами бутылокъ шамланскаго.

— En l'honneur de notre adolescence! сказалъ Бисюгинъ и протянулъ мнѣ свой бокалъ.

Digitized by Google

Мы чокнулись.

— А помнишь князя... князя... какъ его фамилія? вспомнилъ Бисюгинъ.

— Костю? спросилъ я.

— Да, да, да! Костю, милаго человѣка „не отъ міра сего“.

— Еще бы, какъ же не помнить!

— „Блаженная душа“ была. И замѣчательно цѣльный и выдержанный типъ. У насъ въ пансіонѣ въ К. былъ, продолжалъ онъ обращаясь къ Грудковскому,—товарищъ, одинъ князекъ изъ Грузино-Московскихъ. Можешь себѣ представить, въ четырнадцать или пятнадцать лѣтъ мальчикъ былъ уже аскетъ en forme. И все проповѣдывалъ братство, любовь и царствіе Божіе.

— Ну, въ наше время этакіе блаженные романтики выводятся, сказалъ Грудковскій, разсѣянно посмотрѣвъ кругомъ.— Теперь уже только дуракъ не понимаетъ что сила не въ любви.

— А въ чемъ же, позвольте узнать? спросилъ я.

Онъ взглянулъ на меня подозрительно и не вдругъ отвѣтилъ.

— Да вотъ-съ, позвольте васъ спросить, вашъ процессъ изъ-за чего затѣянъ, изъ братской любви что ли?

— Нѣ-ѣтъ! это есть дѣло справедливости.

— Ну вотъ, ну вотъ, видите. Мы всѣ стремимся къ тому чтобъ отношенія между людьми были справедливѣе, законнѣе... А любовь—это роскошь или ненужныя путы. Когда вы затѣваете процессъ съ вашимъ сосѣдомъ, то вѣрно не подумаете что этотъ сосѣдъ вашъ „ближній“, и сколько найдется людей которыхъ бы вы пожелали имѣть вашими „ближними“, а другіе пускай будутъ самые „дальніе“, пускай! сказалъ онъ, и махнувъ обѣими руками какъ бы отталкивая всѣхъ этихъ дальнихъ, тихонько захихикалъ.—Знаете ли, я вамъ скажу, началъ онъ наклоняясь ко мнѣ,—народъ становится все умнѣе и умнѣе, а почему? потому что отношенія людей усложняются. Прежде было все просто, въ первобытныхъ обществахъ, а теперь посмотрите какъ все запутано и перепутано. Разрѣшить иной процессъ—у! у! это, я вамъ скажу, математическая задача. Тутъ чуть гдѣ-нибудь сдѣлаешь ошибку, глядишь и въ результатѣ ошибка. Да вѣдь громадная!

— Такъ вы полагаете, спросилъ я,—что въ концѣ концовъ вездѣ будетъ умъ и разчетъ?

Digitized by Google

— О не премѣнно, непремѣнно-съ! Въ этомъ никакъ нельзя сомнѣваться. Всѣ отношенія будутъ строго разчитаны, даже вычислены. Какая тутъ любовь. Тутъ разчетъ-съ и больше ничего.

Онъ пожалъ плечами, долилъ подбокала шамланскаго и взглянулъ на массивные золотые часы.

. . . . . .

Вечеромъ, когда улеглись хлопоты и вся дневная суета, когда я лежалъ уже въ постели, мнѣ вдругъ вспомнился этотъ разговоръ.

Костя словно живой всталъ предо мной съ его кроткимъ, любящимъ взглядомъ, съ его милою грустною улыбкой. И я невольно мысленно повторилъ:

Тебѣ не жилося въ холодной средѣ,
Гдѣ не было отклика теплой душѣ!..

КОТЪ-МУРЛЫКА.

Digitized by Google

УЧЕНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

ЕВГЕНІЯ БОЛХОВИТИНОВА

МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО *

X.

Начало ученыхъ сношеній Евгенія съ графомъ Румянцевымъ.—Дѣятельность графа на поприщѣ русскихъ древностей. — Образованіе Румянцевскаго кружка.—Исторія изданія въ свѣтъ грамоты Мстиславовой при содѣйствіи графа Румянцева.—Значеніе изданія этой грамоты и замѣчаній на нее.—Расширеніе ученой дѣятельности Румянцева послѣ 1816 года и болѣе тѣсное сближеніе съ Евгеніемъ.—Переписка ихъ между собою.

Во время своего пребыванія въ Вологдѣ и Калугѣ Евгеній, уже членъ разныхъ ученыхъ обществъ и учрежденій, вступаетъ въ ученыя сношенія съ графомъ Н. П. Румянцевымъ, и сближаясь съ нимъ, становится потомъ однимъ изъ главныхъ членовъ того кружка ученыхъ который собрался около графа и работалъ подъ его покровительствомъ и при его поддержкѣ. Въ то именно время когда Евгеній въ Вологдѣ, а потомъ въ Калугѣ неутомимо занимался

* Окончаніе. См. *Русск. Вѣстн.* №№ 4 и 5.

Digitized by Google

изслѣдованіями по русской исторіи, все болѣе и болѣе расширяя кругъ предметовъ входившихъ въ область его изысканій, Н. П. Румянцевъ начиналъ свою славную дѣятельность на поприщѣ русской историко-археологической науки.

Вступивъ въ 1807 году въ управленіе иностранными дѣлами Россіи, Румянцевъ задумалъ продолжать дѣло изданія памятниковъ дипломатическихъ сношеній Россіи, предпринятое еще при Екатеринѣ II, но за смертію исторіографа Миллера, которому было поручено, не доведенное до конца. Въ декабрѣ 1810 года онъ поручилъ Бантышъ-Каменскому, начальнику Московскаго архива Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, составить планъ для предпринимаемаго изданія, по образцу Дюмона, *Полнаго собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ* съ иностранными державами, съ цѣлію подготовленія опытныхъ архивистовъ, развитія политическихъ знаній и распространенія общеполезныхъ свѣдѣній о Россіи. Въ томъ же мѣсяцѣ планъ былъ готовъ, а 3 мая 1811 года при Московскомъ архивѣ иностранной коллегіи образовалась коммиссія по изданію означенныхъ матеріаловъ, на которое графъ Румянцевъ назначилъ собственныя средства. При жизни Бантышъ-Каменскаго, въ 1813 году была напечатана только первая часть *Собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ*. Послѣ же его смерти дѣло изданія перешло къ А. Ѳ. Малиновскому и К. Ѳ. Калайдовичу, которыхъ онъ самъ рекомендовалъ Румянцеву. Изданіе дипломатическаго сборника поглотило все вниманіе Румянцева. Онъ самъ тщательно прочитывалъ печатные листы актовъ, отмѣчалъ недосмотры, указывалъ необходимыя улучшенія для изданія, послѣшалъ съ печатаніемъ когда оно замедлялось. Особенно дорожилъ онъ матеріалами второй части, такъ какъ въ нее должны были войти акты смутнаго времени, отысканные Миллеромъ въ отдаленныхъ архивахъ Россіи. „Да не устрашаетъ васъ, писалъ онъ Малиновскому, обширное поприще въ собираніи актовъ для сей второй части: чѣмъ полнѣе и совершеннѣе будетъ собраніе, тѣмъ болѣе принесетъ вамъ чести, а мнѣ удовольствія“ *. „Благо памяти Миллера, восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, за столь полезное для отечественной исторіи нашей изъ сибирскихъ архивовъ

* *Древняя и Новая Россія* 1877 года № 5, стр. 8, 9.

Digitized by Google

пріобрѣтеніе!“ *. Между тѣмъ какъ продолжалось печатаніе собранныхъ грамотъ, графъ Румянцевъ непрестанно побуждалъ Малиновскаго отыскивать новыя. „Изъ того архива древнихъ дѣлъ, писалъ ему графъ,—уже не одну копію любопытныхъ грамотъ вы изволили достать мнѣ; постарайтесь пожалуста еще что-либо получить и мнѣ прислать... Я человѣкъ ненасытный, а вы трудолюбивы: любите что послужить можетъ къ расширенію нашей словесности“ **. Благодаря инициативѣ и заботамъ графа Румянцева объ успѣхѣ начатаго имъ предпріятія, съ теченіемъ времени вышли въ свѣтъ четыре части замѣчательнаго собранія государственныхъ грамотъ и договоровъ, въ которомъ между прочимъ приложено множество снимковъ съ печатей и почерковъ древняго письма (XIII—XVII вѣковъ).

Но дѣятельность графа по изданію памятниковъ русской исторической жизни не ограничилась коммиссіей при Московскомъ архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Можетъ-быть и благодаря пробужденію національнаго духа послѣ отечественной войны, графъ Румянцевъ 14 ноября 1813 года представилъ въ Академію Наукъ 25.000 рублей на изданіе русскихъ лѣтописей. Въ письмѣ по этому случаю къ министру Народнаго Просвѣщенія Румянцевъ высказалъ тотъ просвѣщенный взглядъ коимъ руководился онъ при этомъ пожертвованіи. Упомянувъ о „неутомимой дѣятельности“ Шлецера на пользу отечественной исторіи и указавъ на его упреки Русскимъ за пренебреженіе ихъ къ историческимъ матеріаламъ, Румянцевъ съ особеннымъ удареніемъ приводитъ слѣдующія слова Шлецера: „Можно ли повѣрить чтобъ одна изъ величайшихъ націй просвѣщеннаго свѣта и единственная обладательница сокровища, столь важнаго не только для нея, но и для всей занимающейся исторіей публики, которымъ она можетъ и должна гордиться, чтобъ эта нація не послѣшила возвѣстить о томъ свѣту и обработать оное“. „И симъ укоризнамъ, далѣе пишетъ Румянцевъ, уже 11 лѣтъ минуло, но онѣ до сихъ поръ не имѣли никакого дѣйствія“ ***. Побуждая къ изданію древнихъ памятниковъ, Румянцевъ указывалъ въ своемъ

* Тамъ же.

** *Древняя и Новая Россія* 1877 года № 5, стр. 8, 9.

*** Тамъ же, стр. 10.

Digitized by Google

письмѣ на многіе случаи истребленія ихъ пожарами и въ особенности на печальный примѣръ 1812 года. Тѣмъ не менѣе Академія Наукъ вовсе не думала объ изданіи лѣтописей, такъ что сумма назначенная на этотъ предметъ Румянцевымъ поступила потомъ на другое ученое предпріятіе *.

Чѣмъ болѣе Румянцевъ сосредоточивалъ свое вниманіе на ученыхъ задачахъ, чѣмъ осязательнѣе убѣждался онъ въ успѣхѣ начатаго имъ дѣла по собранію и изданію русской дипломатики, тѣмъ сильнѣе разгоралась въ немъ любовь къ русскимъ древностямъ, тѣмъ болѣе увлекался онъ новыми пріобрѣтеніями и открытіями въ этой области. „Чувствую, писалъ онъ Малиновскому,—что страсть къ древностямъ меня совершенно охватила и въ преклонныхъ лѣтахъ моихъ всѣ прочія страсти замѣняетъ; къ счастію, волненія ея не очень опасны“ **. Подъ вліяніемъ этой „страсти“ Румянцевъ, начавъ съ изданія государственныхъ грамотъ и договоровъ, потомъ весь отдается дѣлу служенія русской исторической наукѣ, и какъ человѣкъ съ высокимъ общественнымъ положеніемъ, съ сильнымъ вліяніемъ и большими матеріальными средствами, становится ея меценатомъ-покровителемъ. Благодаря своему вліянію и личному участію, онъ сосредоточиваетъ возлѣ себя всѣ лучшія научныя силы того времени, направляя ихъ дѣятельность на тѣ или другіе предметы исторической науки, покровительствуя и помогая ученымъ въ самостоятельныхъ изысканіяхъ. Уже первое ученое предпріятіе графа, изданіе государственныхъ грамотъ и договоровъ, вводитъ его въ ученыя связи съ тружениками науки въ Московскомъ архивѣ иностранной коллегіи, и съ тѣхъ поръ во все время своей дѣятельности графъ не прерывалъ сношеній съ Архивомъ, дѣлая его какъ бы базисомъ всѣхъ своихъ предпріятій и ученыхъ изысканій. Въ Петербургѣ онъ прежде всего знакомится съ ученымъ Лербергомъ, извѣстнымъ своими изслѣдованіями по древней русской географіи и исторіи, а чрезъ него съ академикомъ Кругомъ, который въ первое

* Въ послѣдствіи Румянцевскій капиталъ вмѣстѣ съ процентами (40.000 р.) былъ переданъ на учрежденіе Археологической коммиссіи, и изъ него уже были покрыты издержки по изданію актовъ Археографической экспедиціи. Записка Круга (*Жур. М. Нар. Пр.*, 1850, LXV, отд. 11—31).

** *Древняя и Новая Россія* 1877 года № 5, стр. 10.

Digitized by Google

же время своего знакомства съ Румянцевымъ внушаетъ ему мысль предпринять изданіе византійскихъ источниковъ русской исторіи Георгія Амартола и Льва Діакона, а потомъ въ 1813 году уже обращается, по порученію графа, къ эллинисту Газе съ предложеніемъ необходимой суммы для предпринимаемаго изданія. Въ послѣдствіи Кругъ становится однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ исполнителей ученыхъ задачъ Румянцева.

Въ это первое время славной дѣятельности Румянцева вступаетъ съ нимъ въ ученыя сношенія и Евгеній, познакомившійся съ Румянцевымъ еще въ бытность свою въ Петербургѣ префектомъ академіи. Мы не знаемъ какъ и съ чего начались эти сношенія Румянцева съ Евгеніемъ. Въ воронежскомъ изданіи переписки между ними нѣтъ первыхъ писемъ которыми начались эти сношенія. Первыя письма въ изданіи относятся уже къ послѣднему времени пребыванія Евгенія въ Вологдѣ и касаются вопросовъ по изученію мѣстныхъ древностей и въ частности зырянской грамоты. Такъ въ письмѣ отъ 23 января 1813 года Евгеній выражаетъ Румянцеву полную готовность заняться подробнѣе и обстоятельнѣе изысканіями о зырянской грамотѣ, о чемъ Румянцевъ очевидно просилъ его въ предшедшихъ письмахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ графа сообщить ему свѣдѣнія о зырянскихъ надписяхъ и идолахъ будто бы находящихся въ Эрмитажной Императорской Библіотекѣ. Нѣтъ сомнѣнія что Румянцевъ завязалъ сношенія съ Евгеніемъ значительно ранѣе 1813 года, можетъ-быть въ первый же годъ своей дѣятельности на поприщѣ русскихъ древностей, а къ 1813 году эти сношенія успѣли уже окрѣпнуть и установиться. Отъ 4 апрѣля этого года Евгеній писалъ между прочимъ Державину: „Канцлеръ графъ Николай Петровичъ иногда удостоиваетъ меня своихъ писемъ и нерѣдко предлагаетъ мнѣ историческіе вопросы на разрѣшеніе“. * Ясно что переписка съ Румянцевымъ была для Евгенія въ эту пору уже обычнымъ дѣломъ, которое давно началось и теперь продолжалось по заведенному порядку.

Къ сожалѣнію, отъ перваго времени сношеній Евгенія съ Румянцевымъ сохранилось очень мало писемъ. Въ воронежскомъ изданіи мы находимъ только два письма Евгенія къ Румянцеву (одно отъ 1813 года, а другое отъ 1816 года) и

* *Сборникъ статей Ак. Н.*, V, 1, 78.

Digitized by Google

три письма отъ Румянцева къ Евгенію (два отъ 1813 года и одно отъ 1815 года). Но эти немногія сохранившіяся письма знакомятъ насъ съ обстоятельствами происхожденія и изданія замѣчательнѣйшаго труда Евгенія—его изслѣдованія о Мстиславовой грамотѣ.

Эту грамоту, какъ извѣстно, Евгеній открылъ еще въ бытность свою въ Новгородѣ между другими памятниками древности, случайно найденными имъ въ Юрьевскомъ монастырѣ. Сознавая всю важность своей находки, Евгеній вскорѣ послѣ ея открытія началъ свое ученое изслѣдованіе о ней. Окончивъ свой трудъ въ 1812 году, Евгеній 20 февраля 1813 года отправилъ его къ графу Румянцеву * съ просьбой помочь ему въ изданіи самой грамоты и ея объясненій. Румянцевъ отъ 13 марта того же года отвѣчалъ Евгенію: „Я имѣлъ честь получить почтеннѣйшее писаніе вашего преосвященства отъ 20 февраля вмѣстѣ съ подлинною грамотой великаго князя Мстислава Владиміровича, препровожденною наизанимательнѣйшими примѣчаніями и изъясненіями вашими о семъ безцѣнномъ отрывкѣ нашей древности. Я усердно теперь занимаюсь всѣми распоряженіями чтобы сообщить сей драгоцѣнный трудъ вашъ ко всеобщему свѣдѣнію просвѣщенной публики и передать оный потомству, и надѣюсь въ непродолжительномъ времени представить оный вашему преосвященству отпечатанный самымъ рачительнымъ образомъ". ** Румянцевъ поручилъ разсмотрѣть присланную Евгеніемъ грамоту и объясненія на нее А. Н. Оленину, въ то время президенту Академіи Художествъ. Олениnъ съ большимъ стараніемъ и ревностію принялся за исполненіе порученія графа. Сильно заинтересованный находкой Евгенія, онъ пригласилъ на помощь себѣ А. К. Ермолаева и П. К. Флорова. При разборѣ грамоты, эти любители древностей обратили прежде всего вниманіе на приписку въ ней между строкъ, которую Евгеній не могъ разобрать и толковалъ по догадкѣ какъ приписку княжескаго имени. Съ помощью увеличительныхъ стеколъ, при яркомъ солнечномъ свѣтѣ, они успѣли разобрать эту приписку и нашли что вмѣсто княжескаго имени написано: *вено ватское.*

---

* *Переписка митрополита Евгенія съ графомъ Румянцевымъ*, стр. 1.

** Тамъ же.

Digitized by Google

Кромѣ того, Ермолаевъ разобралъ также неразобранныя Евгеніемъ названіе волости (Буйцѣ) и имя игумена (Исаія). Вмѣстѣ съ тѣмъ, внимательно разсматривая грамоту, они замѣтили на ея чернилахъ золотыя крапинки и пришли къ мысли что вся грамота писана золотомъ по черевцу или бакану, а только отъ времени золото почти совершенно стерлось на ней. Окончивъ разсмотрѣніе грамоты, Оленинъ въ особомъ отношеніи отъ 11 марта 1813 года сообщилъ Румянцеву и свои замѣчанія на нее; * списокъ съ отвѣта Оленина Румянцевъ препроводилъ 13 марта 1813 года Евгенію въ Вологду. ** О новыхъ открытіяхъ Оленина въ Мстиславовой грамотѣ извѣщалъ Евгенія изъ Петербурга и Державинъ, который имѣлъ случай узнать тамъ о трудахъ Оленина надъ Мстиславовой грамотой, и въ своемъ письмѣ къ Евгенію между прочимъ предостерегалъ его что новыя открытія и объясненія Оленина на его грамоту могутъ „потемнить его успѣхи и славу“, „ибо нерѣдко зависть потемняетъ и прекраснѣйшее“. *** Неизвѣстно что̀ писалъ Евгеній Румянцеву по поводу замѣчаній Оленина на его грамоту, но въ письмѣ къ Державину онъ высказалъ о нихъ любопытное сужденіе. „Тутъ извольте замѣтить, писалъ онъ 4 апрѣля 1813 года, что онъ (Оленинъ) съ помощію увеличительныхъ стеколъ, яркаго солнечнаго свѣта и двухъ сотрудниковъ насилу могъ прочесть то чего я никакъ прочитать не могъ и толковалъ я только догадками. Но я ручаюсь что и послѣ ихъ разобранія не всякій и съ увеличительнымъ стекломъ прочтетъ то же, и все это остается только догадкой. Впрочемъ я охотно удѣляю ему честь въ толкованіи сей грамоты, но и у меня отнять чести не можно. Ибо онъ растолковалъ только три слова, а я всю грамоту, и протомъ это моя собственно находка, и ученый свѣтъ мнѣ первоначально будетъ тѣмъ обязанъ. Что касается до того что будто вся сія грамота писана была золотомъ, то пусть судятъ о семъ другіе. А я не нашелъ сему примѣра въ описаніяхъ и нашихъ, и иностранныхъ древнихъ грамматъ. Но на это, конечно, надо представить другой примѣръ. Тогда грамматa сія будетъ чудеснѣе нежели какъ я о ней

---

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 2.

** Тамъ же.

*** *Сборникъ статей Ак. Н.* V, 1, стр. 77.

Digitized by Google

думалъ. Но можетъ быть крупинка золота отскочила отъ княжой подписи и прильнула къ нѣкоторымъ другимъ буквамъ грамматы. А чернила княжой подписи, бывшія подъ золотомъ, совсѣмъ другаго цвѣта, нежели въ прочихъ буквахъ. Въ Новгородскихъ многихъ рукописяхъ книжныхъ я точно такія же находилъ чернила, но они писаны не подъ золото. Впрочемъ всякому вольно думать, какъ угодно. А во всѣхъ изслѣдованіяхъ чѣмъ больше бываетъ мнѣній, тѣмъ больше объясненій. Между учеными другъ друга поправлять есть дѣло обыкновенное и нужное, и сердиться на то не должно. Никто одинъ совершенно всего не обдумалъ". *

Мстиславова грамота, вновь прочитанная съ нѣкоторыми дополненіями Оленинымъ и его помощниками тотчасъ послѣ ея присылки въ началѣ 1813 года, была напечатана только въ концѣ 1815 года. Оленинъ, которому было поручено это печатаніе графомъ Румянцовымъ, объясняя причину своего промедленія, писалъ Евгенію: „Драгоцѣнность доставленнаго вашимъ преосвященствомъ документа по древности его, любопытное вами сдѣланное ему описаніе, которое поручено мнѣ было также напечатать, требовали съ моей стороны великой точности въ исполненіи. По многимъ моимъ испытаніямъ здѣшніе художники, занимающіеся гравированіемъ на мѣди печатныхъ картинъ, оказались не имѣющими надлежащихъ способностей и навыка къ тому роду гравировки которая была необходима для точнѣйшаго изображенія всякихъ древностей, а особливо старинныхъ писемъ. Одинъ оставался мнѣ способъ—досужливость и таланты извѣстнаго вамъ А. И. Ермолаева. Но многія его казенныя заботы, лишняя можетъ быть прилежность къ занятіямъ, ослабляющимъ зрѣніе, поставили его въ невозможность исполнить что онъ самъ желалъ предпринять по приверженности его къ вамъ". ** Не имѣя такимъ образомъ подъ руками умѣлыхъ граверовъ, которые могли бы сдѣлать надлежащій снимокъ съ грамоты Евгенія, Оленинъ рѣшился выждать пока его служитель Михаилъ Богучаровъ, начавшій съ успѣхомъ упражняться въ рисованіи, не усовершенствуется подъ его собственнымъ руководствомъ въ томъ родѣ гравированія которое необходимо при точныхъ снимкахъ съ древнихъ писемъ. Когда

---

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ* стр. 79.

** *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 3.

Digitized by Google

Богучаровъ научился этого рода гравированію, Олениnъ поручилъ ему сдѣлать снимокъ съ грамоты Евгенія, что̀ и было исполнено имъ съ большимъ успѣхомъ. 30 декабря 1815 года готовы были оттиски съ грамоты; Румянцевъ, такъ долго ждавшій напечатанія грамоты, на другой же день по напечатаніи ея отправилъ Евгенію одинъ экземпляръ оттиска, съ радостію извѣщая его что „воля Евгенія исполнена“ и все изданіе готово. * Получивъ печатанные оттиски своей грамоты, Евгеній писалъ Румянцеву; „Нельзя лучше и точнѣе снять списка сего какъ снятъ оный подъ руководствомъ А. Н. Оленина. Но не меньше того обязаны вашему сіятельству всѣ любители русскихъ древностей за изданіе сей грамоты, какъ и за всѣ попеченія ваши о изданіи другихъ нашихъ древностей“. ** Довольный изданіемъ грамоты и ея печатными оттисками, Евгеній писалъ также и Оленину: „Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за ваше дѣятельное попеченіе о изданіи сей грамоты. Встрѣчаемыя вами затрудненія въ сысканіи вѣрныхъ граверовъ; рѣшимость ваша нарочно даже для сего дѣла выучить и усовершить своего искусника; внимательное надзираніе и за его рѣзцомъ подъ сею работой; строгое соблюденіе всѣхъ и мельчайшихъ признаковъ подлинника въ спискѣ; выраженіе всѣхъ чертъ, точекъ и пятенъ и самаго цвѣта древности, есть такой терпѣливый подвигъ, какого еще никто изъ любителей отечественной старины въ Россіи не предпринималъ“. ***

„Что касается до моихъ примѣчаній на сію грамоту, то за сдѣланными вашимъ высокопревосходительствомъ новыми открытіями въ чтеніи, цвѣтѣ чернилъ и позолотѣ, я призналъ сочиненіе свое уже недостаточнымъ изданія въ томъ видѣ, въ какомъ оно написано, развѣ позволите мнѣ покорнѣйше просить васъ о снабденіи меня наставленіемъ и въ разсужденіи поправки онаго во всѣхъ статьяхъ. Обширность вашихъ свѣдѣній въ древности и многіе подручные тому способы обнадеживаютъ меня въ вѣрнѣйшихъ вашихъ посо-

---

* Тамъ же.

** Тамъ же, стр. 4.

*** Тамъ же. Напечатанная въ 1815 году, при содѣйствіи Румянцева и участіи Оленина, Мстиславова грамота, равно какъ и примѣчанія на нее, не скоро однако послѣ того стали извѣстны ученому міру.

Digitized by Google

бiяхъ на сей предметъ и въ милостивомъ ко мнѣ снисхожденiи. Я за четыре года предъ симъ въ Вологдѣ, писавши сочиненія, ничего не имѣлъ въ помощь себѣ кромѣ Гаттереровой *Дипломатики*, нѣсколько отысканныхъ мною по вологодскимъ монастырскимъ архивамъ грамматъ и справокъ съ Московскимъ иностраннымъ архивомъ, доставленныхъ мнѣ покойнымъ Бантышъ-Каменскимъ.... Если получу я помощь отъ вашего превосходительства, то надѣюсь усовершить мое сочиненіе". * Получилъ ли Евгеній какія-либо указанія и разысканія отъ Оленина относительно Мстиславовой грамоты, неизвѣстно. Дополнительная работа Евгенія надъ примѣчаніями на грамоту продолжалась два года, и только въ 1818 году, въ *Вѣстникѣ Европы*, ** въ первый разъ были напечатаны „Замѣчанія на грамоту Великаго князя Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Мстиславича удѣльнаго князя Новгородскаго, пожалованную Новгородскому Юрьеву монастырю".

Эти „замѣчанія" Евгенія были самымъ выдающимся явленіемъ въ русской исторической наукѣ того времени, какъ первый дипломатико-палеографическій разборъ русскаго дипломатическаго акта со снимкомъ. До Евгенія совсѣмъ не было въ русской исторической литературѣ попытокъ въ этомъ родѣ. Но еще большее значеніе имѣлъ трудъ Евгенія со стороны той задачи какую преслѣдовалъ авторъ при составленіи своего изслѣдованія: „Мое намѣреніе было, писалъ онъ Оленину, при изъясненіи сей грамматы, составить хотя краткое начертаніе русской дипломатики, примѣняясь къ общей Гаттереровой: ибо у насъ, сколько мнѣ извѣстно, никто еще не начиналъ сего". *** Сообразно съ этою задачей Евгеній предварительно перечисляетъ всѣ древнѣйшіе письменные русскіе памятники извѣстные въ то время, а потомъ уже опредѣляетъ время Мстиславовой грамоты, относя ее къ 1128—1132 года. Затѣмъ, приведя текстъ грамоты и довольно подробно объяснивъ темныя выраженія его и значеніе нѣкоторыхъ словъ, какъ напримѣръ: *вира*, *дань*, *продажа* и ихъ

---

* Тамъ же.

** Ч. 100, №№ 15 и 16, стр. 201—255. Въ концѣ 101 ч., при 20 № *Вѣстника Европы* приложенъ и точный снимокъ съ грамоты. Замѣчанія потомъ были напечатаны и особою брошюрой.

*** *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 4.

Digitized by Google

происхожденіе, Евгеній при опредѣленіи матеріала и чернилъ разбираемой грамоты, говоритъ вообще о сортахъ бумаги какіе употреблялись для рукописныхъ книгъ и грамотъ въ древнія времена и вообще о внѣшней формѣ старинныхъ русскихъ грамотъ, о правописаніи, о почеркѣ буквъ, о строчныхъ и подстрочныхъ знакахъ при буквахъ; и наконецъ въ отдѣлѣ о признакахъ удостовѣренія грамотъ, подробно описываетъ заглавныя надписи, кресты, рукоприкладства и печати, какія именно употреблялись печати и какія бывали на нихъ изображенія; тутъ помѣщено хронологическое описаніе 22 русскихъ великокняжскихъ и царскихъ печатей, начиная съ серебряной печати великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго до государственной печати Петра Великаго; потомъ описаны печати духовныхъ лицъ.

Такимъ образомъ Евгеній въ своемъ изслѣдованіи о Мстиславовой грамотѣ, на основаніи данныхъ всеобщей палеографіи и при руководствѣ *Дипломатики* Гаттерера, впервые изложилъ общія начала и правила для славяно-русской палеографіи, равно какъ впервые приложилъ эти начала и правила къ изъясненію найденной имъ грамоты съ тою обстоятельностію какую представляютъ его „замѣчанія“. Озаботившись прежде всего сдѣлать возможно лучшій и точный снимокъ съ грамоты, Евгеній, несмотря на скудость научныхъ пособій и полное отсутствіе образцовъ, представилъ въ своемъ изслѣдованіи о Мстиславовой грамотѣ такой разборъ ея который по внимательности къ разнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ грамотой и по тщательности и полнотѣ отвѣтовъ на нихъ, до сихъ поръ не утратилъ своего значенія какъ образецъ трудовъ этого рода, указывающій какъ надобно издавать памятники древняго письма, вглядываться въ особенности ихъ написанія и толковать ихъ.

Между тѣмъ графъ Румянцевъ, такъ много содѣйствовавшій изданію Мстиславовой грамоты, все болѣе и болѣе расширялъ свою дѣятельность на поприщѣ русскихъ древностей. Не довольствуясь изданіемъ архивныхъ актовъ, онъ снаряжаетъ цѣлыя экспедиціи для обозрѣнія, отысканія и описанія памятниковъ древности, хранящихся въ разныхъ монастыряхъ. Въ 1817—1820 годахъ Строевъ и Калайдовичъ, на его средства, осмотрѣли многія монастырскія библіотеки и составили описаніе имъ. Замѣчательныя находки и драгоцѣнныя открытія были плодомъ этой ученой экспедиціи. Въ

Digitized by Google

Воскресенскомъ монастырѣ Калайдовичъ нашелъ знаменитый *Сборникъ Святославовъ* 1073 года; Строевъ въ томъ же монастырѣ отыскалъ *Софійскій Новгородскій лѣтописецъ*. Въ Волоколамской библіотекѣ они нашли: *Законы царя Ивана Васильевича*, *Похвалу Кагану Владиміру*, переводъ Дамаскина, сдѣланный Іоанномъ экзархомъ Болгарскимъ, сочиненія Кирилла Туровскаго и др. памятники древней литературы. Вообще во время этого обозрѣнія было открыто много матеріаловъ важныхъ для гражданской и церковной исторіи Россіи XV и XVI вѣковъ. Далѣе, въ это же время была составлена Строевымъ *первая ученая опись* тѣмъ библіотекамъ которыя осматрѣлъ онъ вмѣстѣ съ Калайдовичемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ были сдѣланы выписки изъ болѣе важныхъ рукописей и описаны нѣкоторые вещественные памятники *.

Всѣ открытія и находки во время этого ученаго путешествія, безконечно радовали Румянцева, возбуждая въ немъ охоту къ дальнѣйшимъ разысканіямъ. Такъ онъ уже самъ, несмотря на свою дряхлость, глухоту и болѣзни, предпринимаетъ путешествія съ цѣлію разысканія и осмотра древностей: въ Новгородъ, Москву, Кіевъ; на ярмарки: Нижегородскую, Гомельскую, Роменскую, по монастырямъ, къ Рогволдову камню, составлявшему предметъ вниманія тогдашнихъ ученыхъ. Въ 1822 году ему сопутствовалъ Калайдовичъ. Румянцевъ посѣтилъ тогда Воскресенскій монастырь, Волоколамскій монастырь, Микулинское городище, Старицу, Ржеву Владимірову, село Ярополчъ, гдѣ осматривалъ и пріобрѣлъ нѣкоторыя рукописи, монеты, надгробные камни и т. п.

Увлекаясь все болѣе своею дѣятельностію, Румянцевъ свои изысканія историческихъ памятниковъ направилъ и за предѣлы Россіи. Подъ вліяніемъ ученыхъ академиковъ Круга и Френа, онъ заинтересовался извѣстіями по исторіи и этнографіи древней Россіи у восточныхъ писателей; началъ собирать восточныя монеты, покупать арабскія, грузинскія, армянскія, китайскія, монгольскія, татарскія и другія восточныя рукописи. Ознакомившись съ этого рода памятниками, Румянцевъ задумалъ составить собраніе восточныхъ извѣстій о Норманнахъ, Славянахъ, Болгарахъ, Хозарахъ, Монголахъ и др., въ нѣсколькихъ томахъ,

* Барсуковъ, стр. 17—43.

Digitized by Google

ло образцу извѣстнаго труда Стриттера, и поручилъ исполненіе этого предпріятія Кругу. Послѣдній обратился къ парижскому оріенталисту Сенъ-Мартену, и вошелъ въ сношеніе съ оріенталистами въ Вѣнѣ, Берлинѣ, Лондонѣ, Лейденѣ, Копенгагенѣ и въ другихъ мѣстахъ... Но предпріятіе графа не было осуществлено.

Въ то же время Вукъ Караджичъ, по порученію Румянцева, описывалъ въ Сербіи грамоты и сообщалъ ему свѣдѣнія о памятникахъ сербской литературы. Для обозрѣнія иностранныхъ архивовъ и библіотекъ графъ Румянцевъ отправилъ за границу двухъ молодыхъ людей—Штрандмана въ Италію и Шульца въ Германію, а особенно въ Кенигсбергъ. Для собиранія свѣдѣній во французскихъ библіотекахъ онъ обратился къ библіотекарю Королевской Парижской библіотеки Газе, а за свѣдѣніями объ архивахъ Англіи, Швеціи и Даніи—къ русскимъ посланникамъ. На все онъ назначалъ собственныя средства. Всѣ иностранные матеріалы относящіеся къ Россіи, Румянцевъ предполагалъ издать подъ заглавіемъ: *Corpus auctorum Rerum Moscovitarum*; но и это предпріятіе не осуществилось.

Чѣмъ болѣе расширялась дѣятельность Румянцева, обнимая собою не только Россію, но и всю Европу, чѣмъ бо́льшую напряженность и энергію пріобрѣтала она, чѣмъ разнообразнѣе становился кругъ предметовъ входившихъ въ ея область, тѣмъ многочисленнѣе дѣлался кружокъ ученыхъ и любителей старины которые группировались около графа и которыхъ онъ всюду отыскивалъ, слѣшилъ войти съ ними въ ученыя связи, привлекалъ къ занятіямъ и исполненію своихъ плановъ и порученій. Мы уже знаемъ что чрезъ Московскій архивъ иностранной коллегіи онъ вступилъ въ ученыя связи съ А. Малиновскимъ, а потомъ съ Калайдовичемъ и Строевымъ, которые поступили на службу въ этомъ архивѣ. Эти ученые были главными дѣятелями и исполнителями порученій графа въ Москвѣ. Въ Петербургѣ, послѣ Круга, Оленина, Ермолаева, онъ сближается съ Френомъ, Келлеромъ, Аделунгомъ, Берхомъ, Востоковымъ, Анастасевичемъ и др. Дѣятельность этого кружка ученыхъ, поддерживаемая и покровительствуемая Румянцевымъ, становилась все шире, разнообразнѣе и оживленнѣе. Открытія слѣдовали за открытіями, изслѣдованія смѣняли одно другое, изданія тянулись непрерывною чередой; находились такіе

Digitized by Google

любопытные памятники, высказывались такія мысли которыя производили общее движеніе во всемъ ученомъ мірѣ и поднимали горячую полемику. Между членами ученаго кружка возникла и, все расширяясь, развивалась громадная переписка, исключительно ученая и вмѣстѣ съ тѣмъ дружественная. Одинъ сомнѣвался и спрашивалъ, другой дѣлалъ тщательныя изысканія и отвѣчалъ. Всякое новое открытіе или изданіе быстро облетало членовъ кружка и вызывало ихъ на обмѣнъ мыслей и замѣчаній по поводу его.

Стоя во главѣ этого научнаго движенія какъ его двигатель и покровитель, графъ Румянцевъ, по мѣрѣ того какъ расширялась его меценатская дѣятельность, все болѣе сближался съ Евгеніемъ, постоянно вводя его въ кругъ своихъ интересовъ и того ученаго движенія которое сосредоточивалось около него. Его ученая переписка съ Евгеніемъ, начавшаяся въ бытность послѣдняго въ Вологдѣ и Калугѣ письмами о зырянскихъ древностяхъ и Мстиславовой грамотѣ, съ теченіемъ времени принимаетъ очень широкіе размѣры по разнообразію возбужденныхъ въ ней ученыхъ вопросовъ и ихъ важности. По этой перепискѣ какъ нельзя лучше можно составить понятіе о характерѣ отношеній между Евгеніемъ и Румянцевымъ, прослѣдить ученыя занятія и планы того и другаго, видѣть въ самомъ возникновеніи и постепенномъ ходѣ многія предпріятія прославившія Румянцева и Евгенія. Работая на поприщѣ русскихъ древностей въ эпоху увлекательныхъ открытій и находокъ въ этой области, Евгеній и Румянцевъ постоянно сообщали другъ другу все что̀ ихъ интересовало, всѣ новыя открытія свои, чтенія, мысли, ожиданія, планы. Увлеченный „страстію къ русскимъ древностямъ“, Румянцевъ спѣшилъ дѣлиться своими успѣхами съ Евгеніемъ, извѣщалъ его о своихъ находкахъ, задавалъ ему разные вопросы и ждалъ на нихъ отвѣта. Ни одно ученое предпріятіе графа не начиналось безъ предварительнаго сообщенія Евгенію, который давалъ о немъ мнѣніе, совѣтъ и указаніе. Связанные между собой любовію къ наукѣ, Евгеній и Румянцевъ постоянно мѣнялись обоюдными услугами. Румянцевъ сообщалъ Евгенію новые матеріалы, книги, разыскивалъ для него необходимыя рукописи, выписывалъ рѣдкія книги, снабжалъ Евгенія нѣмецкими и французскими журналами, дѣлился съ нимъ своею ученою перепиской и т. п. Евгеній, въ свою очередь, былъ постояннымъ корреспондентомъ

Digitized by Google

Румянцева, извѣщалъ его о своихъ новыхъ открытіяхъ и разысканіяхъ по части древностей, сообщалъ ему свои ученыя мнѣнія и сужденія о тѣхъ или другихъ предметахъ. Взаимное уваженіе и чувство преданности Румянцева и Евгенія выражались не обоюдными услугами только, но часто и горячими завѣреніями. Румянцевъ звалъ своего друга въ Петербургъ, предлагалъ всю свою библіотеку въ его распоряженіе. Евгеній, узнавъ что канцлеръ собирался въ Кіевъ поклониться гробу своего отца, приглашалъ его въ свой софійскій домъ „чтобы болѣе имѣть случаевъ наслаждаться его бесѣдой". Глубоко уважая Евгенія, Румянцевъ называлъ его своимъ „совѣтникомъ", „учителемъ и наставникомъ" въ русскихъ древностяхъ, видѣлъ въ немъ „мужа ученаго, духомъ истинной критики преисполненнаго". Отправляя къ нему первый экземпляръ изданнаго имъ *Іоанна экзарха болгарскаго*, Румянцевъ писалъ Евгенію: „Кому же первому мнѣ сдѣлать таковое приношеніе? Я въ васъ имѣю себѣ друга, и вы у насъ лучшій судія въ семъ дѣлѣ". * Въ свою очередь, Евгеній однажды писалъ Румянцеву: „Мы должны видѣть въ васъ высоко-просвѣщеннаго мецената, не только нашего покровителя, но и руководителя" **. Находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Румянцевымъ, Евгеній между прочимъ содѣйствовалъ ему и въ собраніи того кружка ученыхъ которые явились исполнителями плановъ и порученій Румянцева и работали подъ его покровительствомъ. Такъ онъ указалъ Румянцеву на Востокова какъ знатока палеографіи, познакомилъ съ нимъ Анастасевича и т. д. Съ другой стороны, благодаря сношеніямъ съ Румянцевымъ Евгеній самъ вступалъ въ новыя ученыя связи съ членами Румянцевскаго кружка. Такъ чрезъ Румянцева онъ вошелъ въ сношеніе съ Келленомъ, Френомъ, профессоромъ Григоровичемъ и др. Завязавъ ученыя сношенія со всѣми членами Румянцевскаго кружка, частію самостоятельно, а частію чрезъ Румянцева, Евгеній почти со всѣми изъ нихъ велъ ученую переписку, обмѣниваясь учеными мнѣніями и взглядами, открытіями и находками. Въ ту пору когда дѣятельность ученаго кружка была особенно оживлена и разнообразна, Евгеній послѣ Румянцева являлся главнымъ заправителемъ этой дѣятельности, какъ „совѣт-

* *Переписка*, 6, 7, 10, 19, 28, 110.

** Тамъ же, стр. 98.

Digitized by Google

никъ", „учитель и наставникъ" Румянцева. Его ученый авторитетъ стоялъ высоко въ сознаніи членовъ кружка, они и часто обращались къ нему съ разными учеными вопросами; въ свою очередь и Евгеній пользовался ихъ помощію при своихъ изысканіяхъ. Словомъ, со времени сближенія съ Румянцевымъ и его кружкомъ собственная ученая дѣятельность Евгенія тѣсно связывается съ дѣятельностью Румянцева и членовъ его кружка, и въ этой связи продолжается до самой смерти Румянцева (1828 года), когда кружокъ ученыхъ собравшихся около послѣдняго сталъ разстраиваться и падать. Эта связь съ особенною силой и быстротой стала развиваться въ бытность Евгенія во Псковѣ; къ описанію ученой дѣятельности его на этой каѳедрѣ теперь и обратимся.

XI.

Ученыя занятія Евгенія во Псковѣ.—Его *Исторія княжества Псковскаго.*—Содѣйствіе графа Румянцова при составленіи этого труда.—Обстоятельства его изданія.—Содержаніе *Исторіи княжества Псковскаго* и ея научныя достоинства.—*Лѣтопись города Изборска.*—Труды Евгенія во Псковѣ по общимъ вопросамъ о древностяхъ и старинѣ.

Весной 1816 года Евгеній переѣхалъ во Псковъ, какъ архіепископъ Пскова и всей Лифляндіи и Курляндіи. * Здѣсь открывалось предъ нимъ новое поле для историческихъ изслѣдованій. Исторія Псковской области представляла въ себѣ очень много своеобразнаго и характернаго, что̀ обусловливалось пограничнымъ положеніемъ ея, въ древнее время, между Новгородскими, Литовскими и Нѣмецкими владѣніями. Находясь на окраинѣ Русской земли, Псковская область подвергалась постояннымъ нападеніямъ со стороны сосѣднихъ народовъ и такимъ образомъ поставлена была въ необходимость быть всегда наготовѣ къ отраженію непріятелей. Самый Псковъ, отстоя отъ рубежа всего верстъ на 50, игралъ въ нашей исторіи роль передоваго бойца за Русскую

* Евгеній назначенъ былъ во Псковскую епархію 7 февраля 1816 года, а пріѣхалъ во Псковъ 20 марта того же года. (Автобіографія и замѣтка на мѣсяцесловѣ Евгенія на 1816 годъ. *Маякъ*, 1843 года, т. VII, матеріалы, стр. 96.)

Digitized by Google

землю, будучи въ то же время крайнимъ торговымъ центромъ на Западѣ. Эти мѣстныя условія псковской жизни глубоко отразились на всей ея исторіи, оказавъ въ то же время сильное вліяніе и на внѣшній видъ Пскова.

Поселившись во Псковѣ, Евгеній, слѣдуя общему направленію своихъ ученыхъ работъ, въ первое же время своего пребыванія въ немъ началъ свои историческія изысканія объ его прошлой жизни, столь своеобразной по своему политическому и церковному складу. Онъ началъ осматривать древніе памятники письменные и вещественные, разбирать архивы монастырскіе и губернскіе, дѣлать выписки и составлять всему описаніе. Обозрѣвая ту или другую церковь или монастырь, какъ архіерей, Евгеній являлся въ нихъ и какъ ученый изслѣдователь, разсматривалъ рукописи, гдѣ онѣ были, дѣлая на нихъ свои замѣчанія, а съ нѣкоторыхъ снимая списки; осматривалъ древнія и старинныя церковныя вещи; отыскивалъ и разбиралъ надписи и т. д. Въ первое же лѣто своего пребыванія во Псковѣ онъ ѣздилъ въ Изборскъ и тамъ осматривалъ развалины мѣстныхъ укрѣпленій и другіе остатки древности.

Когда графъ Румянцевъ, въ письмѣ отъ 24 августа 1817 года, выразилъ Евгенію надежду что онъ „какъ знаменитый ученостію мужъ“ не замедлитъ заняться изученіемъ мѣстныхъ древностей, то Евгеній, уже начавшій это изученіе, такъ отвѣчалъ графу о своихъ разысканіяхъ: „Съ самаго пріѣзда моего во Псковъ, я занялся собираніемъ монастырскихъ грамотъ и другихъ извѣстій, сверхъ собранныхъ уже изъ напечатанныхъ лѣтописей и надписей и изданныхъ въ четырехъ частяхъ съ 1790 года по 1794 годъ Николаемъ Ильинскимъ подъ заглавіемъ: *Историческое описаніе города Пскова и его древнихъ пригородовъ*. Но доселѣ не отыскалъ я еще ни одной грамоты старѣе временъ царя Ивана Васильевича и отца его Василія Ивановича... Во всѣхъ сихъ остаткахъ безпрестанно повторяется что древнія грамоты отъ пожаровъ и нашествія литовскихъ и ливонскихъ людей истреблены. По лѣтописямъ дѣйствительно видно что рѣдкій годъ проходилъ чтобы Псковъ не терпѣлъ нападенія, разоренія и совершеннаго по окрестностямъ опустошенія отъ западныхъ сосѣдей; а союзные Псковичамъ Новгородцы мало заботились о помощи имъ и только ихъ помощью въ нуждахъ своихъ пользовались. Прошлаго лѣта ѣздилъ я и въ Изборскъ, и своими глазами увѣрился

Digitized by Google

что ложны всѣ доселѣ разславляемыя сказки о Труворовой высокой насыпной якобы могилѣ и о лежащемъ на ней камнѣ съ надписью... Околъ и мѣстоположеніе древней крѣпости для меня показались любопытнѣе всего... Въ нынѣшнюю весну, по просухѣ, согласились мы со здѣшнимъ губернаторомъ ѣхать туда обмѣрять весь околъ, снять точный планъ съ надгробнаго, называемаго Труворовымъ, камня и представить вашему сіятельству какъ сіе, такъ и прочее что̀ по разспросамъ узнаемъ"... *

Начавъ такимъ образомъ свои историческія изысканія по мѣстной исторіи съ первыхъ же дней пребыванія во Псковѣ, Евгеній въ то же время приступилъ къ составленію своего обширнаго труда, *Исторіи княжества Псковскаго*. Уже изъ вышеприведеннаго письма его къ Румянцеву можно видѣть что къ веснѣ 1817 года бо́льшая часть этого труда была готова. Сообщая графу что ему не удалось найти во Псковѣ ни одной грамоты древнѣе царя Ивана IV и указывая, по лѣтописнымъ извѣстіямъ, какъ на причину этого обстоятельства, на пожары Пскова и частыя опустошенія отъ западныхъ сосѣдей, Евгеній говоритъ здѣсь такимъ тономъ который даетъ основаніе думать что всѣ лѣтописныя извѣстія о Псковѣ къ этому времени были уже извлечены имъ и приведены въ порядокъ. Но для полноты исторіи Псковской области недостаточно было однихъ русскихъ источниковъ каковы лѣтописи. И Евгеній не ограничился ими. Благодаря Румянцева за обѣщаніе прислать прусскую хронику Луки Давида, какъ касающуюся обстоятельствъ Псковской исторіи, Евгеній отъ 25 мая 1818 года писалъ ему: „Въ Рижской каѳедральной лютеранской библіотекѣ видѣлъ я великое собраніе всѣхъ лифляндскихъ хроникъ. Нашелъ тамъ также много Лифляндцами изданныхъ книгъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи. Нѣкоторыя я купилъ. Но для Псковской исторіи мало въ нихъ пользы". ** О нѣмецкихъ же источникахъ, коими пользовался Евгеній при составленіи своего труда, мы находимъ извѣстіе въ одномъ письмѣ его къ Анастасевичу. Отъ 4 января 1817 года онъ писалъ ему: „Искреннее вамъ спасибо за вѣдомость о метрическихъ актахъ. Тутъ значатся прусскіе, лифляндскіе и курляндскіе

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 5—6.

** Тамъ же, стр. 12.

Digitized by Google

XII вѣка! Древніе русскіе XIII вѣка! Польскіе и силезскіе тоже! Какое сокровище!" * Но исторія Пскова связана была не только съ исторіей прибалтійскихъ Нѣмцевъ, а и съ исторіей Литовскаго княжества, которое граничило со Псковскою областью. Потому Евгеній отыскиваетъ при составленіи своего сочиненія и такія пособія которыя бы давали свѣдѣнія объ отношеніяхъ Пскова къ Литовскому княжеству. Такъ 6 іюля 1817 года онъ писалъ Анастасевичу: „Не знаете ли вы какой-нибудь обстоятельной исторіи Литовскихъ великихъ князей? Мнѣ нужно о нѣкоторыхъ изъ нихъ спросить у васъ по связи со Псковскою исторіей, ибо нѣкоторыя отрасли великихъ князей Литовскихъ княжили во Псковѣ съ XIII вѣка, а у меня нѣтъ никакой Литовской исторіи кромѣ краткихъ хронологическихъ именъ и обыкновенныхъ статей въ историческихъ словаряхъ". **

Между тѣмъ графъ Румянцевъ, не зная что Евгеній началъ уже составленіе исторіи Псковскаго княжества и желая побудить его къ этому труду, посылаетъ ему хронику Луки Давида, исторію Лифляндіи Брея, какъ такія пособія въ которыхъ можно найти „извѣстія соплетенныя съ древнею Псковской области исторіей"; *** а обѣщая прислать Евгенію Псковскую лѣтопись по эрмитажному списку, онъ уже прямо пишетъ ему отъ 21 октября 1818 года: „Я питаю надежду что мы пребываніе вашему во Псковѣ наконецъ обязаны будемъ появленіемъ ученой лѣтописи сего для исторіи нашей любопытнаго края". † Но Румянцевъ, какъ оказалось, опоздалъ съ выраженіемъ своихъ надеждъ и желаній. Въ это время *Исторія княжества Псковскаго* уже готова была вчернѣ. Сообщая графу объ окончаніи своего труда, Евгеній въ то же время указываетъ и тѣ нѣкоторые источники и пособія которыми онъ пользовался при его составленіи. Отъ 4 ноября 1818 года онъ писалъ Румянцеву: „Псковскую исторію вчернѣ давно я уже кончилъ по общимъ лѣтописямъ и по Псковской, доставленной мнѣ изъ Москвы А. Малиновскимъ, употребляя въ помощь и Ильинскаго описаніе Пскова, но не иначе какъ

---

* *Древняя и Новая Россія* 1880 года, кн. 10, 613 стр.

** Тамъ же, стр. 638—639.

*** *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 12.

† Тамъ же, 13—14 стр.

Digitized by Google

повѣряя со Псковскою лѣтописью съ которою нашелъ я у него много и несходства. Лифляндскую хронику Луки Давида я давно получилъ... Но во всѣхъ восьми томахъ не нашлось ни слова о псковскихъ происшествіяхъ, ни о городѣ Псковѣ... Гораздо больше воспользовался я Лифляндскою исторіей графа Брея и Далиновою Шведскою исторіей. Моя исторія раздѣлена на четыре отдѣленія: 1) всеобщее историческое, топографическое и статистическое обозрѣніе Псковскаго княжества, съ описаніемъ знатнѣйшихъ происшествій; 2) исторія Псковскихъ князей, коихъ собралъ я съ 45; 3) исторія Псковской церкви съ историческими списками архіереевъ, монастырей, города Пскова церквей, святыхъ псковскихъ и чудотворныхъ иконъ; для послѣдней статьи ей собираю я еще изъ епархіи уѣздныя свѣдѣнія; 4) сокращенный всеобщій Псковскій лѣтописецъ съ показаніемъ по порядку времени не только важнѣйшихъ, но и мелочныхъ происшествій псковскихъ". * Но оконченная вчернѣ къ концу 1818 года *Исторія княжества Псковскаго* была издана въ свѣтъ только спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ того, въ 1831 году, въ бытность Евгенія Кіевскимъ митрополитомъ. Въ этотъ длинный промежутокъ времени Евгеній постепенно исправлялъ свой трудъ и дополнялъ его новыми свѣдѣніями которыя онъ добывалъ во время своихъ новыхъ разысканій или же находилъ въ тѣхъ новыхъ матеріалахъ и пособіяхъ коими его снабжалъ Румянцевъ. Графъ, получивъ извѣстіе отъ Евгенія объ его занятіяхъ исторіей Пскова, писалъ ему: „Вы, милостивый государь мой, меня тѣмъ премного обрадовать изволили что сообщили мнѣ намѣреніе ваше заняться сочиненіемъ Псковской исторіи. Просвѣщеніе ваше, особливое познаніе нашихъ древностей и опытомъ уже дознанное искусство пера васъ къ тому вызываютъ; а санъ святителя васъ, кажется, въ томъ какъ будто и обязываетъ: оправдайте и желаніе и надежды наши..." ** Узнавъ о занятіяхъ Евгенія исторіей Пскова, Румянцевъ, пославшій ему еще въ 1817 году прусскую хронику Луки Давида и исторію Лифляндіи Брея, теперь началъ съ особенною заботой и вниманіемъ хлопотать о доставленіи ему новыхъ матеріаловъ, рѣдкихъ книгъ и пособій нужныхъ при составленіи

* Тамъ же, стр. 14.

** Тамъ же, стр. 15.

Digitized by Google

его труда. Такъ по его порученію былъ снятъ списокъ съ Псковской лѣтописи, принадлежащей Эрмитажной библіотекѣ, который онъ и отправилъ Евгенію въ маѣ 1819 года. * Когда же оказалось что списокъ снятъ только съ первой части Эрмитажной лѣтописи, а Евгенію нужно было и продолженіе ея, то Румянцевъ озаботился приготовить списокъ и со второй ея части и послалъ его Евгенію въ январѣ 1820 года. ** Направивъ свои разысканія между прочимъ и въ Кенигсбергскій архивъ, Румянцевъ получилъ оттуда важные для русской исторіи матеріалы, которыми и спѣшилъ дѣлиться съ Евгеніемъ. Такъ 7 декабря 1818 года онъ писалъ ему: „Препровождаю вамъ для прочтенія сдѣланныя для меня выписки изъ прусской Линдеблатовой хроники; не будучи напечатана, она даже и ученымъ неизвѣстна; я домогаюсь о полученіи полнаго съ нея списка". *** Этотъ списокъ и былъ сдѣланъ для Румянцева. 8 марта 1819 года онъ писалъ Евгенію: „Линдеблатову рукописную хронику для меня въ Кенигсбергѣ списываютъ сполна; я, по полученіи ея и по прочтеніи, къ вашему преосвященству пропровожду, пребывая въ твердомъ удостовѣреніи что въ ней найдутся и случаи принадлежащіе ко Псковской исторіи". † Получая изъ Кенигсберга постепенно готовые листы списка Линдеблатовой хроники, Румянцевъ тотчасъ же отсылалъ ихъ Евгенію, причемъ замѣчалъ въ своихъ письмахъ что Линдеблатова хроника, по его мнѣнію, доставитъ Евгенію „большую жатву" †* при составленіи Псковской исторіи. И дѣйствительно, Евгеній внесъ въ свою исторію Пскова многія свѣдѣнія, заимствовавъ ихъ изъ хроники Линдеблата. Этотъ источникъ имѣлъ тѣмъ больше значенія что въ то время онъ, „не будучи напечатанъ, не былъ извѣстенъ даже и ученымъ", какъ сообщалъ о немъ Евгенію Румянцевъ.

Кромѣ хроники Линдеблата, Румянцевъ снабжалъ Евгенія и другими матеріалами которые ему удавалось получать изъ Кенигсбергскаго архива. Такъ 7 декабря 1818 года онъ

---

* Тамъ же, стр. 19.

** Тамъ же, стр. 28.

*** Тамъ же, стр. 15.

† Тамъ же, стр. 17.

†* Тамъ же, стр. 23.

Digitized by Google

послалъ ему „записку составленную изъ кенигсбергскихъ архивныхъ бумагъ о бракосочетаніи великаго князя Василія Дмитріевича съ Витовтовою дочерью". * Въ другой разъ онъ послалъ Евгенію „два списка полученные имъ изъ Кенигсберга съ двухъ договоровъ великаго князя Витовта въ которыхъ участвовалъ Псковъ", причемъ писалъ ему: „я льщу себя что таковые дипломатическіе и вѣрные документы, приложены будучи или помѣщены въ исторіи вами сочиняемой, важный придадутъ ей вѣсъ". ** Придать „вѣсъ" Псковской исторіи Евгенія и вообще содѣйствовать успѣху ея всѣми средствами Румянцевъ сильно желалъ. Такъ 19 октября 1820 года онъ писалъ Евгенію: „Позвольте, милостивый государь, мнѣ къ вамъ здѣсь препроводить отрывокъ бумагъ для меня извлеченныхъ изъ такъ-называемыхъ польскихъ и литовскихъ метрикъ; въ отрывкѣ семъ найти изволите два документа единственно до Пскова касающіеся; не должно ли вамъ будетъ внесть ихъ во Псковскую лѣтопись, плодъ труда и просвѣщенія вашего? Она не можетъ миновать отличную свою участь; но кажется и тѣмъ противу подобныхъ русскихъ сочиненій совершенно отличится что богата будетъ неизвѣстными древними документами; обѣщаюсь и впредь всегда препровождать къ вашему преосвященству всѣ тѣ бумаги которыя будутъ до рукъ моихъ доходить и относиться къ Пскову". *** Въ другой разъ, сообщая о новыхъ открытіяхъ въ рижскихъ архивахъ, Румянцевъ писалъ Евгенію: „Между сими хрониками (то-есть новооткрытыми) есть одна называемая *Епископова*. Ежели она та которую приписываютъ первому рижскому архіерею, чего не въ правѣ мы отъ нея ожидать? И не трудно предвидѣть что особливо въ отношеніи Пскова сіе отысканіе будетъ имѣть цѣну важную, и сколь же я счастливъ буду ежели мнѣ удастся доставить мудрому разбору вашему чѣмъ пополнить предпринятую вами Псковскую лѣтопись и олереть ее на документахъ древнихъ". † Кажется, ожиданія Румянцева отъ Рижскихъ архивовъ не оправдались; въ письмахъ его къ Евгенію болѣе уже не упоминается объ Епископовой хроникѣ, какъ и о

* Тамъ же, стр. 15.
** Тамъ же, 25 стр.
*** Тамъ же, 36 стр.
† Тамъ же, стр. 38.

Digitized by Google

другихъ матеріалахъ которые онъ думалъ получить изъ Риги.

Снабжая Евгенія матеріалами для Псковской исторіи, Румянцевъ чувствовалъ что онъ этимъ задерживаетъ скорое окончаніе труда. Однажды онъ писалъ Евгенію: „Занятъ будучи вашимъ полнымъ сочиненіемъ о Псковской исторіи, хотя жажду ея появленія, часто, кажется, отклоняю срокъ сего доставленіемъ разныхъ бумахъ“ *. Тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ посылать Евгенію, время отъ времени, не только сырые матеріалы, но и пособія имѣвшія отношеніе къ исторіи Пскова. Между послѣдними особеннаго вниманія заслуживаетъ переводъ сочиненія Коцебу: *Свидригайло великій князь Литовскій* **. Это сочиненіе составлено было на основаніи подлинныхъ документовъ Кенигсберскаго архива. Посылая его Евгенію Румянцевъ писалъ отъ 7 іюля 1819 года „Я предчувствую что оно вамъ полюбится; извѣстія часто новыя и всѣ основаны на оригинальныхъ дипломатическихъ документахъ“ ***.

И дѣйствительно, Евгеній нашелъ въ сочиненіи Коцебу для своей исторіи Пскова свѣдѣнія новыя и важныя. Отвѣчая Румянцеву, онъ писалъ: „Книгу прочиталъ я дважды, и сперва просто, а потомъ съ выписками для себя. Нашелъ нѣчто и въ дополненіе Псковской моей исторіи, въ другихъ книгахъ не обрѣтающееся, а вообще много дополняющаго и польскія, и наши лѣтописи“ †.

Въ сентябрѣ 1819 года Румянцевъ послалъ Евгенію выписки изъ Польскаго Гербовника, объясняющія исторію Пскова. Эти выписки также дали нѣкоторыя свѣдѣнія Евгенію въ дополненіе его труда. Онъ писалъ Румянцеву:

* Тамъ же, стр. 25.

** Это сочиненіе, въ рукописи, было представлено въ 1817 году Коцебу въ Академію Наукъ, по порученію которой Кругъ разсмотрѣлъ его и призналъ достойнымъ вниманія, послѣ чего Румянцевъ поручилъ Нестеровичу сдѣлать переводъ исторіи Коцебу. Цензура того времени, усмотрѣвъ въ сочиненіи Коцебу тенденцію оправдать Свидригайло и нѣкоторыя противорѣчія съ русскими лѣтописями, не нашла удобнымъ напечатать его. Несмотря на всѣ хлопоты Румянцева, сочиненіе не было напечатано при его жизни. Оно вышло въ свѣтъ только въ 1838 году.

*** Тамъ же, стр. 20.

† Тамъ же, стр. 20.

Digitized by Google

„Выписки изъ Гербовника всѣ спишу. Въ нихъ много подробностей касающихся и до Пскова“ *. Около того же времени Евгеній получилъ отъ Румянцева *Путешествіе въ Россію чрезъ Псковъ*, сочиненіе Самуила Кихеля, въ которомъ нашелъ описаніе Пскова въ концѣ XVI вѣка **.

Между тѣмъ Евгеній, по окончаніи своей *Исторіи княжества Псковскаго* вчернѣ, дѣлалъ разысканія и собиралъ матеріалы и пособія для своего труда и помимо Румянцева. Такъ въ одномъ письмѣ Евгенія къ Анастасевичу мы находимъ извѣстіе что послѣдній также снабжалъ его въ то время матеріалами. Отъ 2 апрѣля 1821 года Евгеній писалъ Анастасевичу: „Спасибо за докончаніе выписки изъ Богомольца ***. Подробности о взятіи Полотска не принадлежатъ къ исторіи Пскова“ †.

Получая отъ Румянцева, отъ Анастасевича, а вѣроятно и изъ другихъ мѣстъ новые матеріалы и пособія, Евгеній мало-по-малу исправлялъ и дополнялъ по нимъ свою *Исторію княжества Псковскаго*, что и замедляло ея выходъ въ свѣтъ. Такъ въ декабрѣ 1819 года онъ писалъ Румянцеву: „Моя Псковская исторія давно кончена и уже переписана. Но время отъ времени открывающіяся мнѣ новыя замѣчанія заставили уже многіе листы переписать“ †*. Тѣмъ не менѣе Евгеній былъ намѣренъ издать свой трудъ еще въ 1821 году. Въ октябрѣ этого года онъ уже поручилъ Анастасевичу напечатать планы Пскова †**, которые онъ намѣренъ былъ приложить къ своему сочиненію; Анастасевичъ исполнилъ порученіе Евгенія, хотя и не совсѣмъ удачно. Но только планы и были отпечатаны въ это время †***. Изданіе самой *Исторіи княжества Псковскаго* въ 1821 году не состоялось. Вѣроятно, сознавая ея недостатки и неполноту и собирая въ то же время новые матеріалы съ новыми данными, Евгеній рѣшилъ продолжать исправленіе и дополненіе своего труда. Между тѣмъ, желая издать въ

* Тамъ же, стр. 22.

** Тамъ же, стр. 38.

*** Жизнеописаніе лана Замойскаго. *Ист. Кн. Пск.* ч. 4, стр. 2.

† *Древняя и Новая Россія* 1881 годъ, № 2, стр. 290.

†* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 26.

†** *Древняя и Новая Россія* 1881 года, № 2й, стр. 291.

†*** Къ изданію *Исторіи княжества Псковскаго* приложенъ планъ Пскова съ пометой что онъ награвированъ въ 1821 году.

Digitized by Google

свѣтъ хоть немногое изъ своихъ изслѣдованій по Псковской исторіи, Евгеній напечаталъ въ 1821 году, въ Дерптѣ, описаніе пяти монастырей Псковской епархіи—Снѣтогорскаго, Крыпецкаго, Святогорскаго, Успенскаго, Псковскаго Іоанно-Предтеченскаго и Никандровой пустыни. Это были небольшія монографіи съ приведеніемъ историческихъ данныхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ *. Въ сокращеніи они потомъ вошли въ *Исторію княжества Псковскаго.*

Уже въ бытность свою Кіевскимъ митрополитомъ, въ 1824 году, Евгеній снова задумалъ издать свой трудъ по исторіи Пскова, о чемъ и извѣщалъ Румянцева **. Но графъ, получивъ это извѣстіе, писалъ Евгенію: „Послушайтесь меня, высокопреосвященнѣйшій владыко, какъ слугу вѣрнаго! Не торопитесь довершеніемъ вашей *Псковской лѣтописи*; выждите чтобы напечатанъ былъ тотъ *Псковскій древній лѣтописецъ* который издаетъ московское ученое общество, выждите также непремѣнно, пока можно мнѣ будетъ доставить вамъ всю часть бумагъ Кенигсбергскаго архива, въ которой есть отношеніе ко Пскову: усиливъ себя таковымъ богатствомъ, издайте уже тогда *лѣтопись Псковскую*, подкрѣпленную дипломатическими документами, и оставьте потомству сіе твореніе вѣчнымъ образцомъ какъ писать и обработывать лѣтописи“ ***. Евгеній принялъ совѣтъ Румянцева, и на этотъ разъ оставилъ мысль объ изданіи исторіи Пскова. Но въ 1826 году Румянцевъ скончался, а съ его смертію прекратилась для Евгенія и возможность пользоваться матеріалами Кенигсбергскаго архива. Изданіе же *Псковской лѣтописи* въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ было отложено на неопредѣленное время †. Тогда Евгеній, занятый въ Кіевѣ другими учеными работами, сдѣлалъ въ своей *Исторіи княжества Псковскаго* послѣднія исправленія и дополненія и въ 1831 году напечаталъ ее въ Кіевѣ. Въ перепискѣ Евгенія со Снегиревымъ †*, который былъ цензоромъ *Исторіи княжества Псковскаго*, сохранились извѣстія что

---

* Срезневскій, въ *Сборн. Ст. Ак. Н.* V, 1, стр. 29.

** *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 112.

*** Тамъ же, стр. 113.

† Ея изданіе потомъ поручено было въ 1834 году М. П. Погодину. *Тр. и лѣтоп. Общества Ист. и Др. Росс.*, ч. VIII, стр. 297.

†* *Старина Русс. земли.* Вып. 1й 1871 годъ.

Digitized by Google

Евгеній уже во время самаго печатанія своего труда исправлялъ и отдѣлывалъ его.

Исторія княжества Псковскаго вышла въ свѣтъ четырьмя книжками, изъ которыхъ каждая заключала въ себѣ отдѣльную часть сочиненія. Первая изъ четырехъ частей посвящена „общей исторіи о Псковскомъ княжествѣ и частной о городѣ Псковѣ"; вторая — извѣстіямъ „о Псковскихъ князьяхъ, намѣстникахъ, посадникахъ, тысяцкихъ и новѣйшихъ губернскихъ начальникахъ"; третья— „исторіи Псковской церковной іерархіи", четвертая— „сокращенной Псковской лѣтописи о всѣхъ подробныхъ происшествіяхъ, коихъ свѣдѣнія дошли до насъ и кои не могли войти въ предыдущія части". *Исторія княжества Псковскаго* была сочувственно встрѣчена въ ученомъ мірѣ. Вскорѣ послѣ ея появленія въ свѣтъ, въ *Московскомъ Телеграфѣ* * былъ помѣщенъ отзывъ въ коемъ рецензентъ, указывая достоинство труда Евгенія, „изъявлялъ признательность автору за множество новыхъ подробностей имъ представленныхъ и за богатое собраніе матеріаловъ не только для исторіи Пскова, но и для исторіи Русской вообще". Трудъ Евгенія по исторіи Пскова, плодъ работъ и усилій многолѣтнихъ, и до сихъ поръ сохраняетъ свои научныя достоинства и цѣну, являясь лучшимъ фактическимъ изложеніемъ судебъ Пскова. И. И. Срезневскій дѣлаетъ о немъ такой отзывъ: „Нельзя не согласиться что въ этомъ сочиненіи многое явилось не въ такомъ видѣ какъ можно было бы желать и ожидать отъ преосвященнаго Евгенія, сообразно его собственнымъ требованіямъ: нѣтъ ни частныхъ ссылокъ на источники, ни дипломатически вѣрныхъ списковъ съ грамотъ и надписей; но за то изумительны, по крайней мѣрѣ по времени, внимательность къ собиранію данныхъ всякаго рода изъ источниковъ самыхъ разнородныхъ и тщательность во внутренней обработкѣ. Для изслѣдованія Псковскаго края необходимо это сочиненіе какъ сборникъ данныхъ въ историческомъ отношеніи провѣренныхъ и вмѣстѣ какъ сводъ сближеній и соображеній отрывочныхъ показаній, внушающій къ себѣ тѣмъ болѣе уваженія чѣмъ подробнѣе приходится входить въ разсмотрѣніе вопросовъ въ немъ затронутыхъ" **.

---

* 1831 года, ч. 42, № 22, стр. 249, и № 24, стр. 448.

** *Сбор. ст. Ак. Н.* V, 1, 30 стр.

Digitized by Google

Вмѣстѣ съ изученіемъ общей исторіи Псковскаго края Евгеній занимался отдѣльно изученіемъ древностей города Изборска и его исторіи. Мы видѣли что онъ, въ первое же время по пріѣздѣ во Псковъ, обратилъ особенное вниманіе на эти древности, не разъ путешествовалъ въ Изборскъ и на мѣстѣ изучалъ ихъ. Плодомъ этихъ изысканій было отдѣльное изслѣдованіе Евгенія о древностяхъ Изборска. Гораздо ранѣе изданія *Исторіи княжества Псковскаго*, въ 1825 году, въ *Отечественныхъ Запискахъ* * Евгеній помѣстилъ это изслѣдованіе подъ заглавіемъ *Лѣтопись древняго славянорусскаго княжескаго города Изборска*. Эта „Лѣтопись" заслуживаетъ особеннаго вниманія по множеству археологическихъ данныхъ, которыя были плодомъ личныхъ разысканій Евгенія на мѣстѣ. Къ „Лѣтописи" приложены были видъ и планъ Изборской крѣпости, съ пригородкомъ, Труворовымъ городищемъ и камнемъ и изображенія мѣдныхъ вещей найденныхъ въ чудскихъ могилахъ близъ Изборска.

Кромѣ ученыхъ трудовъ относившихся прямо къ краю въ которомъ онъ жилъ, Евгеній занимался во Псковѣ и нѣкоторыми общими вопросами по древностямъ и старинѣ. Одинъ изъ такихъ трудовъ, *О русской церковной музыкѣ*, появился въ *Отечественныхъ Запискахъ* ** 1821 года въ видѣ письма къ барону Розенкампфу, извѣстному изслѣдователю *Кормчей*. Это письмо было въ то время однимъ изъ первыхъ опытовъ историческаго обозрѣнія древнихъ русскихъ напѣвовъ и крюковъ. Другой трудъ — „О слѣдахъ древняго греческаго города Херсони, донынѣ видимыхъ въ Крыму" съ планомъ и его объясненіемъ — напечатанъ въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1882 года *** и потомъ въ *Трудахъ Общества Исторіи и Древностей* †. Третій трудъ, „О древнихъ крестахъ", остался неизданнымъ: онъ посланъ былъ къ Анастасевичу изъ Пскова и гдѣ дѣвался неизвѣстно †*.

---

* Ч. XXII, № 61, стр. 169. Въ томъ же году изслѣдованіе вышло и отдѣльною книжкой. Спб. 1825, 12 д. л. Потомъ перепечатано въ *Зап. и Труд. Общ. Ист. и Др. Росс.* 1830 года, ч. 15, стр. 131—162. съ рисункомъ.

** Ч. VIII, стр. 145.

*** Ч. IX, стр. 145.

† Ч. IV, стр. 102.

†* Срезневскій. *Сбор. Ст. Ак. Н.* V, 1, 31 стр.

Digitized by Google

Въ это же время Евгеній съ особеннымъ вниманіемъ и усердіемъ занимался изслѣдованіемъ по вопросу о славянскихъ Кормчихъ. Эти изслѣдованія первоначально необходимы были для Евгенія при составленіи нѣкоторыхъ статей его *Словаря духовныхъ писателей*, какъ, напримѣръ, о митрополитѣ Кипріанѣ, патріархахъ Іосифѣ и Никонѣ, съ просвѣтительною дѣятельностію коихъ такъ или иначе связана была и судьба *Кормчей Книги* въ Россіи. Но и послѣ того Евгеній дѣятельно продолжалъ свои изслѣдованія о *Кормчей*, уже независимо отъ занятій *Словаремъ духовныхъ писателей*. Имѣя случай пользоваться такими богатыми книгохранилищами, какъ Софійская Новгородская библіотека, Московская Патріаршая и др., онъ изучалъ находившіеся въ нихъ списки Кормчихъ, сличалъ и сравнивалъ ихъ между собою, присоединяя къ нимъ для сравненія и многіе другіе списки, которые онъ старался находить повсюду, гдѣ представлялся случай и возможность *. Между прочимъ и графъ Румянцевъ, узнавъ о занятіяхъ Евгенія вопросомъ о *Кормчей Книгѣ*, съ обычною обязательностію снабжалъ его разными списками этого памятника русскаго законодательства и нѣкоторое время дѣятельно переписывался съ нимъ по вопросу объ этихъ спискахъ. Къ концу пребыванія Евгенія во Псковѣ, его *Записки и замѣчанія о Кормчей* представляли уже обширныя тетради, какъ онъ писалъ Румянцеву отъ 23 декабря 1821 года **. Своими изслѣдованіями о *Кормчей Книгѣ* Евгеній первый положилъ начало плодотворнымъ изысканіямъ этого рода. Хотя его *Записки и замѣчанія о Кормчихъ* не были изданы имъ отдѣльно, но онѣ вошли потомъ въ составъ *Обозрѣнія Кормчей Книги* барона Розенкампфа, который при составленіи своего труда пользовался не только этими *Записками и замѣчаніями* *** Евгенія, но и его совѣтами и указаніями. Такъ однажды Евгеній писалъ Анастасевичу: „Получилъ я письмо вашего барона. Но оно только предисловіе къ отправленнымъ мнѣ его запискамъ, а потому не видавши сихъ, нельзя отвѣчать и на оное. Вопросовъ тутъ много, но удовлетворительные отвѣты тутъ трудны.

---

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 41, 51, 53.

** Тамъ же, 53 стр.

*** *Введеніе въ обозрѣніе Кормчей*, матеріалы для исторіи и просвѣщенія въ Россіи, Кеппена, 1827 года, кн. 3.

Digitized by Google

Что знаю, сообщу ему" *. Къ концу января 1822 года ** Евгеній приготовилъ большую статью для Розенкампфа въ отвѣтъ на его вопросъ: „Имѣетъ ли Кормчая книга силу и употребленіе въ гражданскихъ и уголовныхъ судахъ россійскихъ?" Въ послѣдствіи этотъ отвѣтъ барону былъ напечатанъ Евгеніемъ въ приложеніяхъ къ его *Описанію Кіево-Софійскаго собора.***

На ряду съ изученіемъ мѣстной исторіи Псковскаго края и разработкой нѣкоторыхъ общихъ историческихъ вопросовъ о древностяхъ и старинѣ русской жизни, Евгеній въ бытность свою въ Псковѣ продолжалъ заниматься и прежде начатыми имъ большими учеными работами: *Исторіей Россійской іерархіи* и *Словаремъ писателей*. О занятіяхъ его во

---

* Письмо отъ 28 октября 1821 года. *Древняя и Новая Россія* 1881 года, 294 стр.

** Тамъ же, стр. 309.

*** Тамъ же, стр. 234—244. Въ музеѣ древностей Общества Древней Письменности въ Петербургѣ находятся двѣ Кормчія книги, принадлежащія предсѣдателю Общества, князю Вяземскому. Въ одной изъ нихъ, на поляхъ противъ славянскаго текста, чрезъ всю книгу, одною рукой и четкимъ почеркомъ, приписанъ латинскій текстъ, соотвѣтствующій строка въ строку славянскому тексту. Сравнивая почеркъ этого латинскаго текста съ почеркомъ Евгенія въ рукописномъ *Введеніи въ исторію Славяно-Россійской Церкви*, нельзя не убѣдиться что латинскій текстъ написанъ его рукой. Навѣрное эта Кормчая взята Розенкампфомъ у Евгенія для пользованія латинскимъ текстомъ который онъ до слова и вписалъ въ свой экземпляръ Кормчей. Другая Кормчая, хранящаяся въ музеѣ, принадлежитъ Розенкампфу и есть та рабочая книга надъ которою онъ трудился при составленіи своего *Обозрѣнія*. Въ этой Кормчей латинскій текстъ буквально списанъ изъ первой, взятой у Евгенія. Кромѣ текста, написаннаго уже другою рукой, въ Кормчей Розенкампфа много примѣчаній ad hoc.

Въ концѣ книги находятся между прочимъ два слѣдующія примѣчанія: 1) На стр. 273, противъ статьи: „Правило іереомъ, иже не облачаются во вся священныя ризы, или неразуміемъ, или гордостію, или лѣностію" замѣтка: „Caput 56. Изъ Стоглаваго собора" (по письму митрополита Евгенія). 2) На стр. 294, противъ статьи 63: „На трапезѣ запрещенія различна Святыхъ Отецъ." Гл. 64 „въ ту же мѣру новаго закона о черньцѣхъ". Замѣтка Розенкампфа: „Caput 64. Изъ сочиненій Кирилла епископа Туровскаго" (по письму Кіевскаго митрополита Евгенія 31 августа 1824 года).

Digitized by Google

Псковѣ *Исторіей Россійской іерархіи* мы уже говорили выше; теперь скажемъ о его работахъ надъ *Словаремъ писателей* и обстоятельствахъ изданія послѣдняго въ свѣтъ.

XII.

Первое изданіе *Словаря русскихъ писателей* при содѣйствіи графа Румянцева.—Пріемъ перваго изданія *Словаря* учеными.—Проекты втораго изданія.—Исправленіе и дополненіе *Словаря* для этого изданія.—Помѣщеніе статей *Словаря* въ *Сынѣ Отечества* 1821—1822.—Предложеніе Селиваковскаго издать *Словарь* Евгенія.—Выходъ изъ цензуры *Словаря духовныхъ писателей* въ 1822 году.—Задержка въ изданіи.—Предложеніе Общества Исторіи и Древностей издать *Словарь*.—Второе изданіе *Словаря духовныхъ писателей* въ 1827 году.—Рецензія Погодина и др.—Судьба *Словаря свѣтскихъ писателей*.—Значеніе *Словарей* Евгенія.

Мы знаемъ что *Словарь историческій о русскихъ писателяхъ*, посланный Евгеніемъ въ 1813 году въ Московское Общество Исторіи и Древности Россійскихъ для изданія, не былъ изданъ Обществомъ и въ 1817 году, когда Евгеній былъ уже во Псковѣ. 2 іюля этого года, въ засѣданіи Общества шли еще предварительныя разсужденія о печатаніи *Словаря россійскихъ писателей*, послѣ чего положено: „читать корректурные листы г. предсѣдателю и дѣйствительнымъ членамъ М. Т. Каченовскому и Д. И. Вельяшеву-Волынцеву, изъявившимъ на то свое согласіе“. * На этомъ и остановилось въ Обществѣ дѣло о напечатаніи *Словаря*; ни одинъ листъ его не поступалъ къ членамъ на корректуру. Тогда Евгеній, въ бытность свою во Псковѣ, видя что Общество Исторіи и Древностей медлитъ изданіемъ его *Словаря*, наконецъ самъ рѣшилъ издать свой *Словарь* и пока только одну его часть, именно біографіи духовныхъ писателей. Но не имѣя средствъ на это изданіе, онъ принужденъ былъ обратиться за содѣйствіемъ къ графу Румянцеву, который уже разъ, какъ мы знаемъ, помогалъ ему при изданіи Мстиславовой грамоты. Анастасевичъ, въ началѣ 1817 года познакомившійся съ Румянцевымъ при посредствѣ Евгенія, сообщилъ графу о намѣреніи преосвященнаго издать *Словарь духовныхъ*

* *Зап. и Труд. Общ. Ист. и Др. Росс.*, ч. 11, стр. 78.

Digitized by Google

писателей и о недостаткѣ у него средствъ для этого изданія. Тогда Румянцевъ, одобривъ намѣреніе Евгенія, самъ вызвался взять на себя всѣ издержки по напечатанію *Словаря*. Евгеній, узнавъ объ этомъ отъ Анастасевича, писалъ графу отъ 15 марта 1818 года: „В. Г. Анастасевичъ увѣдомилъ меня что ваше сіятельство благоволите принять въ покровительство и мой *Словарь историческій о русскихъ духовныхъ писателяхъ*. Принимая сіе за новый знакъ всегдашняго благоволенія ко мнѣ, приношу чувствительнѣйшую благодарность. Мнѣ трудно было бы издать сію книгу своимъ коштомъ, а еще труднѣе было бы договориться съ книжными продавцами, хотя не мало не отчаиваюсь въ непродолжительной распродажѣ оной и въ возвращеніи вашему сіятельству употребленнаго иждивенія". * Вѣроятно въ томъ же мѣсяцѣ Евгеній отправилъ въ Петербургъ и рукопись своего *Словаря*, послѣ чего Румянцевъ вскорѣ приступилъ къ изданію. Надзоръ за печатаніемъ былъ порученъ Анастасевичу. „Мы съ Анастасевичемъ, писалъ Румянцевъ Евгенію отъ 2 мая 1818 года, занимаемся изданіемъ *Словаря русскихъ духовныхъ писателей* и надѣемся скоро вамъ полный въ томъ дать отчетъ". ** Въ концѣ октября 1818 года *Словарь* оконченъ былъ печатаніемъ, но ни графъ, ни Евгеній не были имъ довольны. Анастасевичъ велъ дѣло печатанія крайне небрежно, и въ *Словарѣ* оказалось множество опечатокъ, которыя испещряли каждую страницу труда Евгенія. Къ одной первой части пришлось прибавить четыре страницы опечатокъ и потомъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: „прочія многія ошибки поелику не портятъ содержанія книги и очевидны для читателей, потому и оставляются безъ показанія". *** Получивъ отъ Анастасевича печатный экземпляръ *Словаря о русскихъ писателяхъ духовнаго чина*, Румянцевъ писалъ отъ 31 октября 1818 года Евгенію: „Я восхищался тѣмъ что въ состояніи былъ о появленіи сего преполезнаго сочиненія (то-есть *Словаря*) дать отчетъ вашему преосвященству, но радость моя скоро перемѣнилась на печаль, когда я усмотрѣлъ что сіе... сочиненіе издается въ свѣтъ такъ дурно что едва ли есть хуже сего изданія... Я точно требовать буду чтобы первый

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 10.

** Тамъ же, стр. 11.

*** Тамъ же, стр. 14.

Digitized by Google

листъ всякаго тома перемѣненъ былъ; * не принесетъ мнѣ то чести, а неминуемо подвергнетъ меня осужденію что на сихъ листахъ сказано что изданію таковому я причиною". ** Самъ Евгеній не рѣшился поставить своего имени на заглавномъ листѣ *Словаря* и даже не захотѣлъ снабдить его какимъ-либо предисловіемъ. „Та же причина, писалъ онъ Румянцеву, по которой ваше сіятельство литили оное патріотическаго своего имени въ заглавіи, убѣдила и меня не означать имени сочинителя и не прилагать никакого предисловія." ***

Первое изданіе *Словаря* было встрѣчено учеными съ большимъ сочувствіемъ. Извѣстный Добровскій помѣстилъ въ *Jahrbücher der Literatur* 1824 года † признательную критику на него, а К. Ѳ. Калайдовичъ, отъ 28 іюля 1819 года, писалъ Евгенію: „Позвольте изъявить вамъ нелестную похвалу совершенной признательности за новый отличный трудъ вашъ, *Историческій словарь о русскихъ писателяхъ духовнаго чина*, котораго экземпляръ я имѣлъ честь получить отъ г. издателя, его сіятельства государственнаго канцлера. Вы знаете мою откровенность, и называя нѣкоторую, можетъ-быть излишнюю, осторожность въ историческихъ изысканіяхъ брезгливою критикой (*Слав. Ист.* ч. 11, 352), даете нѣкоторое дозволенное право и самому замѣтить что Герасимъ Даниловичъ несправедливо ломѣщенъ въ числѣ духовныхъ писателей, какъ вы изволите усмотрѣть изъ моего предисловія къ *Древнимъ Россійскимъ Стихотвореніямъ*; что митрополитъ Ѳеогностъ самъ никогда не исправлялъ переведеннаго при немъ *Требника*, а сію ложную приписку на сей рукописи начерталъ Поликарповъ, въ большее удостовѣреніе старообрядцевъ и т. д.; замѣчу также что нѣкоторые изъ древнихъ писателей нашихъ укрылись отъ Вашего вниманія. Къ таковымъ принадлежатъ: Іоаннъ экзархъ Болгарскій, современникъ славянскихъ учителей Меѳодія и Константина, переведшій книгу Іоанна Дамаскина *Небеса*, его же *О осьми*

---

* На заглавныхъ листахъ сочиненій обязанныхъ своимъ появленіемъ въ свѣтъ Румянцеву обыкновенно помѣщался его гербъ съ надписью: Non solum armis.

** Тамъ же, стр. 13.

*** Тамъ же, стр. 14.

† Т. XXVII, стр. 25—54.

Digitized by Google

частяхъ слова, Шестодневъ Василія Великаго и оставившій два имъ сочиненныя слова; епископъ Константинъ, переложившій въ 907 году четыре слова на аріанъ Аѳанасія архіепископа Александрійскаго; Кириллъ епископъ Туровскій, знаменитый витія конца XIII вѣка, коего до 17 велерѣчивыхъ словъ мнѣ извѣстно, и многіе другіе. Въ оправданіе мое готовъ сообщить вамъ подкрѣпленія къ моимъ благонамѣреннымъ замѣчаніямъ". * Графъ Хвостовъ, получивъ отъ Евгенія экземпляръ *Словаря*, также съ похвалой о немъ писалъ, отъ 15 ноября 1818 года: „Я имѣлъ честь получить почтенное письмо вашего преосвященства и вмѣстѣ богатый даръ сочиненія вашего. Это не словарь, а книга: статьи Палицына, Стефана Пермскаго, Никона, Дмитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича и большею частію другія пользою своей и прекрасными изложеніями привлекутъ на васъ благодарность въ потомствѣ. Нѣтъ сомнѣнія что просвѣщенные люди отдадутъ трудамъ вашимъ и глубокому въ исторіи познанію справедливость. Жаль мнѣ что таковыхъ еще мало въ Россіи; какъ бы то ни было, подвигъ вашъ знаменитъ, и мнѣ весьма прискорбно что *Словарь* вашъ *о Свѣтскихъ Писателяхъ* доселѣ еще не издается. Но спасибо канцлеру что онъ ломогъ вамъ духовную часть выпустить... Замѣчанія у сего прилагаемыя на вашъ *Словарь* докажутъ вамъ что я его читалъ усердно".** Далѣе въ письмѣ слѣдуютъ самыя замѣчанія Хвостова на статьи *Словаря* о Зерниковѣ, о Веніаминѣ Румовскомъ, о Дмитріи Ростовскомъ и объ Амвросіи Подобѣдовѣ.

Не сохранилось отвѣта Евгенія на письмо Калайдовича и его замѣчанія на *Словарь*. Хвостову же онъ отвѣчалъ отъ 22 ноября 1818 года: „Въ такомъ разнообразіи предметовъ входящихъ въ *Исторический Словарь* нельзя на первый случай издать его исправнымъ и полнымъ. Не только мнѣ одному, но и потомству достанется долго исправлять и пополнять его если только онъ будетъ стоить вниманія потомства". *** „Перваго изданія ни одинъ авторъ не издавалъ исправно и всегда остается что̀ поправить". †

---

* Чт. въ *Общ. Ист. и Др. Росс.* 1862, кн. 3 изслѣдован., стр. 108—109.

** *Сб. Ст. Ак. Н.* V, I, 169—170 стр.

*** Тамъ же, стр. 171.

† Тамъ же, стр. 173.

Digitized by Google

Въ виду несовершенствъ перваго изданія *Словаря писателей духовнаго чина*, Румянцевъ тотчасъ по выходѣ его въ свѣтъ, въ октябрѣ 1818 года, предложилъ Евгенію приступить къ новому изданію его *Словаря* и притомъ въ полномъ его составѣ, со всѣми статьями о духовныхъ и свѣтскихъ писателяхъ. Новое изданіе графъ проектировалъ не въ Петербургѣ и не въ восьмую долю листа, а въ Москвѣ, въ четвертую долю листа, на деньги которыя выручатся отъ продажи напечатанныхъ экземпляровъ *Словаря*. „Несмотря на несовершенство его (то-есть *Словаря* въ первомъ его изданіи), я надѣюсь, писалъ Румянцевъ Евгенію, что совершенство самаго сочиненія все превозможетъ и что сіе изданіе разойдется; тогда вырученныя деньги употребятся на новое изданіе *Полнаго Историческаго Словаря Россійскихъ Писателей*. Сливъ вмѣстѣ духовныхъ и свѣтскихъ подъ одинъ алфавитъ, можно будетъ дать ему форматъ in quarto и передать его печатать въ Москвѣ; тамъ, мнѣ кажется, исправнѣе здѣшняго занимается всякій своимъ дѣломъ.“ * Имѣя въ виду что новое изданіе *Словаря* будетъ значительно болѣе по объему перваго, Румянцевъ вызывался добавить къ выручкѣ нужную сумму на напечатаніе. **

Принявъ предложеніе Румянцева, Евгеній уже въ ноябрѣ 1818 года приступилъ къ исправленію и переписке *Словаря Свѣтскихъ Писателей*, который, по его мнѣнію, требовалъ много времени на окончательную отдѣлку. *** Желая при этомъ случаѣ воспользоваться и поправками которыя были сдѣланы въ его *Словарѣ* членами Московскаго Общества Исторіи и Древностей, Евгеній въ началѣ 1819 года обратился письмомъ къ предсѣдателю Общества Н. П. Бекетову, прося возвратить экземпляръ *Словаря*, шесть лѣтъ тому назадъ туда посланный; но эта просьба не была удовлетворена. Въ началѣ января 1819 года болѣе половины *Свѣтскаго Словаря* было уже переписано на „новое черно“. † Между тѣмъ графъ Хвостовъ писалъ Евгенію: „Надобно подумать о *Словарѣ Свѣтскихъ Писателей*. Стыдно вамъ будетъ если вы скоро его не напечатаете. Я за сіе буду попрекать васъ изъ

---

* *Переписки Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 13

** Тамъ же, 15 стр.

*** Тамъ же, 14 стр.

† Тамъ же, 16 стр.

Digitized by Google

гроба; хочется при жизни полюбоваться Ломоносовымъ, Сумароковымъ, Державинымъ и другими. Знаете ли что сдѣлать? Вѣрно у васъ есть списокъ черновой: пришлите ко мнѣ, то я постараюсь здѣсь оный употребить въ дѣло или истребуйте возвращенія изъ университета; Академія Россійская имѣетъ способы и право по уставу своему напечатать сію книгу". * Евгеній, уже вошедшій въ соглашеніе съ Румянцевымъ относительно изданія его *Словаря*, не могъ принять предложенія Хвостова. Онъ писалъ ему отъ 22 ноября 1818 года: „Графъ настоитъ чтобъ издать полный *Словарь* и со свѣтскими писателями на счетъ выручки за напечатанный. Я не отрекался, и пока кончится выручка, у меня переписываютъ уже свѣтскія статьи на новое черно, дабы еще править сколько могу. Но признаюсь что эта часть для меня труднѣе духовной, и долго надобно отдѣлывать. Ибо и Общество Историческое надъ нею останавливалось". **

Между тѣмъ распродажа *Словаря писателей духовнаго чина* шла очень вяло, тѣмъ болѣе что часть его экземпляровъ была уступлена Анастасевичу въ видѣ вознагражденія за трудъ, съ условіемъ чтобъ эти экземпляры поступили въ продажу прежде другихъ. Къ концу марта 1819 года Евгеній не успѣлъ выручить и тѣхъ 400 рублей которые онъ употребилъ чрезъ Анастасевича на переплетъ *Словаря*. *** Такимъ образомъ разчеты Румянцева что „совершенство сочиненія все превзойдетъ и оно скоро разойдется" не оправдались на дѣлѣ. Увидавъ свою ошибку въ разчетахъ на скорую распродажу *Словаря*, Румянцевъ, начиная со второй половины марта 1819 года, въ своихъ письмахъ къ Евгенію уже ни разу не упоминаетъ о новомъ изданіи *Словаря*. Равнымъ образомъ и Евгеній, вѣроятно также въ виду медленной распродажи своего труда, переставъ надѣяться на скорое новое его изданіе, болѣе не напоминалъ о немъ Румянцеву. Такимъ образомъ дѣло съ Румянцевымъ о новомъ изданіи *Словаря* разошлось.

Несмотря на это Евгеній продолжалъ дѣятельно работать надъ своимъ *Словаремъ* и послѣ 1818 года, исправляя его многочисленныя статьи и составляя новыя. Съ особеннымъ вниманіемъ и тщательностью онъ отдѣлывалъ свѣтскую его

---

* *Сб. Ст. Ак. Н.* V, I, 169.

** Тамъ же, стр. 172.

*** *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 14, 16, 18.

Digitized by Google

половину. Не видя скорой возможности издать свой *Словарь* сполна, Евгеній въ 1821—1822 годахъ началъ помѣщать обширныя біографіи свѣтскихъ писателей въ журналѣ Н. И. Греча *Сынъ Отечества*, послужившія издателю этого журнала отчасти матеріаломъ для его *Опыта краткой исторіи русской литературы*; * Евгеній живо сочувствовалъ этому послѣднему изданію и принималъ въ немъ дѣятельное участіе. За два года всѣхъ біографій было помѣщено въ *Сынѣ Отечества* 56, причемъ Евгеній далъ имъ такое общее заглавіе: „Біографіи древнихъ россійскихъ писателей, изъ *Всеобщаго Словаря о Россійскихъ Писателяхъ*, находящагося въ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ". Можетъ-быть указаніемъ на Общество Исторіи и Древностей онъ хотѣлъ побудить послѣднее къ возвращенію оригинала *Словаря* и сдѣланныхъ на него замѣчаній.

Въ 1821 году, старинный другъ Евгенія, типографщикъ Селивановскій предложилъ преосвященному уступить ему право на изданіе *Словаря писателей*. Евгеній, постоянно занимавшійся исправленіемъ и дополненіемъ своего труда и во время печатанія нѣкоторыхъ статей его въ *Сынѣ Отечества*, **

---

* Спб. 1822 года, 8 л.

** Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этихъ занятіяхъ Евгенія *Словаремъ* сохранились въ перепискѣ его съ Анастасевичемъ. Такъ, извѣщая послѣдняго что несмотря на частыя заболѣванія онъ „неугомонно работаетъ въ уединеніи", Евгеній писалъ ему отъ 3 октября 1821 года: „Нѣсколько статей подробнѣйшихъ я прибавилъ къ *Словарю* своему, какъ напримѣръ о Бантышѣ-Каменскомъ, о графѣ Мусинѣ-Пушкинѣ, о Подшиваловѣ, о Крекшинѣ" (*Древняя и Новая Россія*, 1881 года, кн. 2, стр. 292). Отъ 28 числа того же мѣсяца: „Посылаю вамъ при семъ біографію Соликова, мною написанную для *Словаря*. Прочтите и если что знаете приправьте, прибавьте, убавьте и возвратите. По вашей задачѣ думалъ было я тутъ заключить исторію библіографіи русской, но увидѣлъ что симъ разказомъ надо будетъ отнять у покойника честь первенства, ибо первый у насъ систематическій библіографъ Бантышъ-Каменскій, а первый алфавитный и обстоятельный—Новиковъ. Но къ числу библіографовъ или рецензентовъ нельзя Соликова и причитать (294—295 стр.). Отъ 14 ноября: „Спасибо за библіографію. Иннокентіевъ послужной списокъ давно у меня есть. Но пришлите мнѣ лучше самую книгу его: Де-Будри не стоитъ помѣщенія въ *Словарь*. Милоновъ немного стоитъ. Однакожъ его карательно помѣщу. Греча и Дмитревскаго біографію всю помѣстилъ изъ *Друга Просвѣщенія*" (стр. 296). Отъ 16 января

Digitized by Google

16 января 1822 года отвѣчалъ ему на это предложеніе: „Первый отвѣтъ мой о словаряхъ, коихъ будетъ добрые четыре тома. Духовный словарь, знатно умноженный и выправленный, оканчивается перепиской; но великая мука мнѣ поправлять переписчиковъ. По окончаніи онаго примусь за переписку свѣтскаго. Охотно уступаю вамъ оба ихъ на десять лѣтъ, на какихъ вамъ угодно условіяхъ, не выступая однакожъ границы десяти лѣтъ, безо всякихъ условій. За труды мои знаю что не можно съ васъ требовать денегъ; но я предлагаю вамъ замѣнить мнѣ напечатаніемъ двухъ книгъ о коихъ прилагаю при семъ особую записку. * Разсмотрите ее, разочтите и отвѣчайте мнѣ что разсудите. Если согласимся, то напишемъ обстоятельное всему условіе". ** Такимъ образомъ Евгеній, уступая Селивановскому новое изданіе своего труда, намѣренъ былъ издать его по прежнему плану, то-есть сначала біографіи духовныхъ писателей въ двухъ томахъ, а потомъ свѣтскихъ; предложеніе графа Румянцева слить біографіи тѣхъ и другихъ подъ одинъ алфавитъ было оставлено имъ. Но дѣло съ Селивановскимъ разошлось, неизвѣстно по какой причинѣ.

Между тѣмъ, въ послѣдній годъ пребыванія Евгенія во Псковѣ, оригиналъ *Словаря историческаго о писателяхъ духовнаго чина* былъ совершенно приготовленъ имъ къ новому изданію. 27 января 1822 года онъ писалъ Анастасевичу: „На

1822 года: „Спасибо вамъ за два листочка оглавленія изъ Acta Academiae Petrop. Но тутъ только статьи... а мнѣ нужны біографіи, заглянитетко въ новоизданный русскій томъ сихъ актовъ, нѣтъ ли тамъ чего? Притомъ немного уже осталось вамъ просмотрѣть и французскихъ томовъ сей кучи (стр. 306). Мнѣ нужна біографія Николая Петровича Николева. Есть въ Москвѣ 1818 года изданная книга *Памятникъ друзей Николаю Петровичу Николеву*. Пожалуста вышлите мнѣ оттуда его біографію и поскорѣй пришлите". Отъ 27 января того же года: „Спасибо за выписки изъ актовъ Академіи. Но въ нихъ нѣтъ біографій которыя мнѣ нужнѣе оглавленій (309 стр.).

* Въ запискѣ приложенной къ письму Евгеній предлагаетъ Селивановскому напечатать въ его пользу *Исторію княжества Псковскаго* въ двухъ частяхъ, въ 600 экземпляровъ, а при печатаніи *Общаго Словаря россійскихъ писателей* особо напечатать 1.000 экземпляровъ *Духовнаго Словаря*; изъ экземпляровъ же *Общаго Словаря* дать ему 100."

** *Библіографическая Записка*, 1859 года, № 13.

Digitized by Google

нынѣшней почтѣ чрезъ М. М. посылаю вамъ первую часть моего *Духовнаго Словаря*, во многихъ статьяхъ пополненнаго, поправленнаго, а инде вновь совершенно передѣланнаго. Diem dies docet. Прошу просмотрѣть всѣ статьи, нѣтъ ли ошибокъ, особливо въ хронологіи. Потомъ прошу, на послѣднихъ дняхъ Масляницы отдать ее въ цензуру, именно Красовскому, ко мнѣ нѣкогда благосклонному. На свободѣ первой недѣли поста онъ успѣетъ ее прочитать и подписать. Къ сему: еслибъ онъ вздумалъ о сей книгѣ сноситься съ духовною цензурой, всячески отклоните сіе. Вы знаете недоброхотство ко мнѣ нашихъ. Они затруднятъ выпускъ. Растолкуйте что книга сія не догматическая, а литературная, историческая. Выхлопотавъ такимъ образомъ цензуру, пришлите мнѣ книгу поскорѣе назадъ. Вторая часть также оканчивается перепиской, а тамъ примусь и за *Свѣтскій Словарь*, который также передѣлаемъ, но уже по тетрадямъ". * Вскорѣ послѣ этого посланъ былъ въ цензуру и второй томъ *Словаря о духовныхъ писателяхъ*. 27 февраля 1822 года разрѣшенъ былъ къ напечатанію Петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ первый томъ *Словаря*, а 29 декабря того же года и второй. Но выходъ ихъ въ свѣтъ замедлился вслѣдствіе назначенія Евгенія, 24 января 1822 года, на Кіевскую каѳедру. Прибывъ въ Кіевъ въ началѣ апрѣля 1822 года, Евгеній нашелъ здѣсь такъ много достойныхъ предметовъ для своей любознательности и ученой дѣятельности что *Словарь* естественно долженъ былъ отодвинуться на второй планъ.

Чтобы не возвращаться болѣе къ *Словарямъ* Евгенія, мы разкажемъ здѣсь о дальнѣйшихъ его занятіяхъ этимъ ученымъ трудомъ и объ обстоятельствахъ изданія въ бытность автора во Псковѣ.

19 мая 1823 года новый предсѣдатель Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, А. А. Писаревъ, вспомнивъ что въ архивѣ Общества лежитъ *Словарь* Евгенія, обратился къ послѣднему съ просьбой дозволить Обществу его напечатать. Отвѣчая Писареву на его вызовъ и предложеніе, Евгеній писалъ ему о своемъ *Словарѣ* отъ 13 іюля 1823 года: „*Словарь* мой, въ 1813 году доставленный Обществу на поправку и дополненіе, нынѣ къ изданію

* *Древняя и Новая Россія*, 1881 года, кн. 2, стр. 309.

Digitized by Google

почти весь уже не годится по тому списку; ибо я, видя невниманіе на него чрезъ нѣсколько лѣтъ, самъ приступилъ къ поправкѣ, дополненію и даже къ новому передѣлыванію многихъ статей; а затѣмъ, вопервыхъ, отдѣлалъ я духовныхъ писателей и издалъ уже ихъ въ 1818 году въ двухъ томахъ, потомъ съ 1820 года Н. И. Гречу началъ по хронологическому порядку сообщать статьи о свѣтскихъ писателяхъ, также почти всѣ передѣланныя и не похожія уже на списокъ у васъ находящійся нынѣ; еще болѣе исправивъ и умноживъ *Словарь духовныхъ писателей*, расположился я его вторично въ Кіевѣ напечатать и уже получилъ свой новый списокъ изъ Петербургской цензуры. Пересматривая также и статьи въ *Сынѣ Отечества*, я еще многое нашелъ требующее исправокъ и дополненій, и нѣкоторыя статьи уже у меня исправлены; но нынѣшнее новое многодѣльное и трудное мое мѣсто не даетъ мнѣ досуга далѣе заняться симъ дѣломъ и даже привести въ порядокъ заготовленныя уже дополненія и поправки къ прочимъ. Посмотрю, не буду ли досужнѣе въ слѣдующую осень, особливо когда получу и викарія на помощь себѣ въ епархіальныхъ дѣлахъ". * Но не принявъ предложенія Общества издать его *Словарь*, Евгеній и самъ не скоро послѣ того приступилъ къ его изданію. Только въ 1827 году вышелъ въ свѣтъ *Словарь писателей духовнаго чина* въ новомъ исправленномъ видѣ. *Словарь* былъ напечатанъ въ Петербургѣ на иждивеніе книгопродавца Ивана Глазунова. Хотя сравнительно съ первымъ изданіемъ *Словарь* представлялъ много новыхъ біографій, много новыхъ свѣдѣній и разысканій, много исправленій, но изданъ былъ лишь въ томъ видѣ какой далъ ему Евгеній въ бытность свою во Псковѣ. Епархіальныя дѣла по Кіевской каѳедрѣ, новыя разысканія по мѣстной исторіи отклоняли Евгенія на новомъ мѣстѣ отъ занятій *Словаремъ*. Правда, онъ и въ Кіевѣ, какъ до 1827 года такъ и послѣ того, продолжалъ собирать новыя свѣдѣнія для *Словаря* и дополнять его, ** но не имѣлъ уже времени на окончательную обработку вновь поступавшихъ свѣдѣній, ни даже на приведеніе ихъ въ связь съ тѣми какія уже у него имѣлись, вслѣдствіе чего

* *Труды и зап. Общ. Ист. и Древ. Росс.*, ч. III, кн. 2, стр. 33—34.

** *Матеріалы для Словаря Евгенія. Сборн. ст. Ак. Н.*, V, 1, стр. 247—288.

Digitized by Google

изданіе *Словаря* 1827 года и было только копіей оригинала вышедшаго изъ цензуры въ 1822 году.

Въ годъ выхода въ свѣтъ втораго изданія *Словаря писателей духовнаго чина* появилась на него рецензія М. П. Погодина въ *Московскомъ Вѣстникѣ*. * „Съ объявляемымъ здѣсь *Словаремъ*, писалъ Погодинъ въ своей рецензіи, часто будетъ справляться при своихъ изслѣдованіяхъ и историкъ русскій, и литераторъ, и филологъ, и даже неученый читатель, и всякій разъ получитъ отвѣтъ удовлетворительный о нужныхъ для себя лицахъ. Кромѣ сей пользы, общей сему *Словарю* со всѣми подобными сочиненіями, онъ имѣетъ еще особливое достоинство: въ немъ находится множество новыхъ матераловъ и множество указаній на новые матеріалы исторіи русской политической, церковной, литературной, матеріалы о коихъ не было у насъ никакого свѣдѣнія". Указавъ достоинства труда Евгенія, Погодинъ писалъ далѣе. „Нельзя не замѣтить, впрочемъ, что сочинитель не рѣзко отвергаетъ то что̀ по единогласному рѣшенію нашихъ критиковъ отвергнуто, напримѣръ Іоакимова лѣтопись, словенорусскія руны до христіанства употребляемыя и пр. и одинакимъ, такъ сказать, тономъ говоритъ иногда о мнѣніи Шлецера и о мнѣніи какого-либо Елагина". Перечисливъ важнѣйшія статьи *Словаря*, Погодинъ заключаетъ свою рецензію такъ: „Многіе изъ сочинителей по занимательности своего содержанія и полнотѣ имѣютъ достоинство біографій. Всѣ написаны слогомъ чистымъ и правильнымъ". Не менѣе сочувственную рецензію написалъ Н. Полевой въ своемъ *Московскомъ Телеграфѣ* за 1828 годъ. ** Упомянувъ о первомъ изданіи *Словаря*, онъ писалъ: „Польза и необходимость подобныхъ книгъ неотвергаема; нынѣ почтенный авторъ дополнилъ и умножилъ свое сочиненіе. Многія изъ статей можно назвать трактатами отличнаго достоинства о разныхъ любопытныхъ предметахъ (напримѣръ, въ статьѣ *Іоаннъ Ѳедоровичъ* находимъ исторію русскихъ типографій)". Указавъ достоинства *Словаря* Евгенія, Полевой отмѣтилъ почти тѣ же его недостатки что и Погодинъ, и въ заключеніе своей рецензіи прибавилъ: „Всѣ сіи недостатки, само по себѣ разумѣется, не отнимаютъ достоинства полезнѣйшаго труда

* 2 ч., V, № 18, стр. 187—193.

** Ч. XIX. № 3, стр. 413—415.

Digitized by Google

почтеннаго автора заслуживающаго истинную вашу благодарность".

Во французскомъ журналѣ *Bulletin du Nord* за 1828 годъ *, издававшемся въ Москвѣ, также появилась рецензія о *Словарѣ* Евгенія, въ которой книга эта названа драгоцѣнною для исторіи русской литературы (*livre précieux pour l'histoire de la littérature russe*). Послѣ ссылки на рецензію Полеваго въ *Московскомъ Телеграфѣ* рецензентъ журнала *Bulletin du Nord* представилъ подробное изложеніе статьи *Словаря* объ Иванѣ Ѳедоровѣ.

Словарь Евгенія, во второмъ своемъ изданіи, обратилъ на себя вниманіе и за границей. Нѣкто Ф. Штраль перевелъ его на нѣмецкій языкъ (съ добавленіями и въ иномъ хронологическомъ порядкѣ) и издалъ въ Лейпцигѣ въ 1828 году подъ заглавіемъ: *Das gelehrte Russland*". ** На нѣмецкое изданіе *Словаря* Евгенія, равно какъ и на русское 1827 года, была написана ученымъ Колитаромъ рецензія въ *Jahrbücher der Literatur* 1829 года. ***

Такъ сочувственно было встрѣчено въ ученомъ мірѣ второе изданіе *Словаря* Евгенія о писателяхъ духовнаго чина. Конечно, съ еще бо́льшимъ вниманіемъ и интересомъ было бы принято изданіе біографій свѣтскихъ писателей; но эта половина труда Евгенія, однажды просмотрѣнная, не была уже болѣе обрабатываема имъ, хотя онъ продолжалъ собирать дополнительныя свѣдѣнія, какъ показываютъ словарные матеріалы. † Озабоченный другими дѣлами на Кіевской каѳедрѣ, Евгеній не думалъ уже самъ приступать къ печатанію *Словаря свѣтскихъ писателей*, рукопись коего даже заброшена была куда-то. Такъ когда въ 1827 году С. А. Селивановскій, предпринявшій въ это время изданіе Энци-

* Vol. II.

** 2, XX+514 стр., 8°.

*** T. XLV, стр. 129—141.

† *Матеріалы къ Словарю Евгенія о русскихъ писателяхъ*, приложеніе къ статьѣ Бычкова о словаряхъ Евгенія. *Сбор. ст. Ак. Н.* V, 1, 246—288. Здѣсь мы находимъ многія біографическія и библіографическія свѣдѣнія которыя, какъ показываютъ числовыя отмѣтки, были собраны Евгеніемъ между 1822—1832 годами. Такимъ образомъ онъ продолжалъ собирать свѣдѣнія для Словаря до того года въ который, какъ мы увидимъ, рѣшился передать его изданіе Снегиреву.

Digitized by Google

клопедическаго Словаря, * въ который должны были войти между прочимъ и біографіи русскихъ писателей, обратился къ Евгенію съ просьбой присылать ему по мѣрѣ надобности біографіи изъ его *Словаря*, то Евгеній 1 мая 1827 года отвѣчалъ ему на это слѣдующее: „Просьбой своею о доставленіи вамъ статей *В, Г, Д* изъ моего *Словаря* заставили вы меня при недосугахъ разбирать путевыя мои бумаги и собирать разбросанный *Словарь*, но и сію пору не успѣваю собрать. А вы могли бы и безъ того обойтись, выписывая изъ журнала *Другъ Просвѣщенія*, въ коемъ напечатано 10 первыхъ буквъ. Отъ поправки же и дополненій вовсе отказываюсь, да и переписаннаго некогда было бы мнѣ перечитывать. Я скорѣе самъ воспользуюсь вашими поправками“ **.

Между тѣмъ въ 1831 году къ Евгенію обратился съ предложеніемъ своихъ услугъ издать его *Словарь свѣтскихъ писателей* И. М. Снегиревъ, извѣстный профессоръ Московскаго Университета. Евгеній отъ 8 іюля 1831 года отвѣчалъ ему на это: „Всѣ свои записки о свѣтскихъ русскихъ писателяхъ я охотно къ вамъ пришлю, но это будетъ цѣлый коробъ, и разбирать вамъ будетъ много хлопотъ, по крайней мѣрѣ я вѣряю его другу, а у меня по смерти все пропадетъ.“ *** Впрочемъ, Евгеній не скоро переслалъ Снегиреву свой *Словарь свѣтскихъ писателей*, не имѣя времени заняться его разборомъ. Отъ 16 іюля 1834 года онъ писалъ ему: „Хвостовъ графъ пишетъ ко мнѣ что онъ собираетъ по алфавиту замѣчанія о русскихъ писателяхъ и что окончилъ до буквы М. Хочетъ напечатать, а я все еще не удосужусь собрать и послать къ вамъ мои записки. Куча большая и разбросано между бумагами“ †.

Въ мартѣ 1836 года Евгеній наконецъ отослалъ Снегиреву „цѣлый коробъ со *Словаремъ свѣтскихъ писателей*“, причемъ писалъ ему: „Напишу вамъ отвѣтъ откуда брать дополненія. Лѣтъ двадцать уже я пересталъ самъ работать надъ сими біографіями, а потому достанется вамъ много дополнить“ †*

---

* Этотъ Словарь, составляющій теперь библіографическую рѣдкость, остановился на второмъ томѣ; въ продажу онъ не поступалъ.

** *Библіограф. Записки* 1859 года, № 13.

*** *Старина Русск. земли*. Вып. I, 1871 года.

†. Тамъ же.

†* *Старина Русской земли*. Вып. I, 1871 года.

Digitized by Google

Освѣдомляясь у Снегирева о полученіи имъ короба со *Словаремъ писателей*, Евгеній писалъ ему: „Работайте надъ нимъ къ вашей чести и славѣ! Я никакого вознагражденія не хочу, кромѣ нѣсколькихъ экземпляровъ печатныхъ“ *. Когда Снегиревъ извѣстилъ Евгенія что онъ уже началъ работать надъ его *Словаремъ*, то Евгеній писалъ ему отъ 2 августа 1836 года: „Поздравляю васъ съ начатіемъ вашего труда надъ *Словаремъ русскихъ писателей*. Я увѣренъ что вы издадите его хорошо и съ хорошими дополненіями. 27 іюля я къ вамъ послалъ другой экземпляръ моего *Словаря*. Сличайте его съ прежнимъ. При изданіи вами *Словаря* не уломинайте о моемъ имени. Журналисты и публика сами вспомнятъ обо мнѣ, а по смерти моей какъ хотятъ“ **.

Получивъ отъ Евгенія рукопись *Словаря свѣтскихъ писателей*, И. М. Снегиревъ съ усердіемъ принялся за его изданіе. Въ 1838 году вышелъ въ свѣтъ первый томъ его на буквы отъ А до Г съ дополненіями и измѣненіями, которыя сдѣлалъ въ немъ самъ Снегиревъ и другія лица. Первые пять листовъ этого тома были напечатаны еще при жизни Евгенія, и онъ увидѣвъ ихъ одобрилъ изданіе *Словаря* ***. Но по выходѣ въ свѣтъ оно встрѣтило мало поддержки въ публикѣ и должно было остановиться на первомъ томѣ. Такимъ образомъ снова *Словарь свѣтскихъ писателей* Евгенія остался подъ спудомъ, не принося никакой пользы ученымъ. Только уже М. П. Погодинъ, получивъ отъ И. М. Снегирева право на новое его изданіе, издалъ *Словарь* въ 1845 году безо всякихъ перемѣнъ и дополненій противъ рукописи автора. Таковы обстоятельства происхожденія и изданія въ свѣтъ *Словаря* Евгенія.

Не дѣлая подробнаго разбора ихъ, мы кратко скажемъ объ ихъ значеніи въ исторіи русской исторической науки.

---

* Тамъ же.

** Тамъ же.

*** И. М. Снегиревъ въ предисловіи къ *Словарю* (стр. IV—V) говоритъ объ этомъ слѣдующее: „При жизни митрополита Евгенія я успѣлъ доставить ему первые пять отпечатанныхъ листовъ, за что онъ благодушно изъявилъ мнѣ свое удовольствіе и увѣдомилъ объ этомъ другихъ литераторовъ соотечественныхъ и чужестранныхъ“. Отъ 21 декабря 1836 года Евгеній писалъ къ Мурзакевичу: „Снегиревъ уже четыре листа отпечатанныхъ моего *Словаря* прислалъ мнѣ, обрабатываетъ и дополняетъ хорошо“.

Digitized by Google

Содержа въ себѣ свѣдѣнія о жизни и дѣятельности писателей и ученыхъ по всѣмъ отраслямъ знанія и тѣмъ облегчая занятія историка литературными вопросами, *Словари* Евгенія съ этой стороны принесли неоцѣненную услугу дѣлу разработки исторіи литературы и просвѣщенія. Пользуясь ими, изслѣдователь историко-литературныхъ вопросовъ уже не имѣлъ нужды прибѣгать къ долгимъ разысканіямъ, къ безконечнымъ справкамъ, часто мелочнымъ и безплоднымъ: по указаніямъ *Словарей* Евгенія онъ шелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ прямою дорогой.

Но не въ томъ главное значеніе *Словарей* Евгенія. Собравъ въ своемъ трудѣ множество библіографическихъ данныхъ облегчавшихъ работы будущимъ труженикамъ, Евгеній своими *Словарями* первый положилъ прочное основаніе изученію исторіи русской литературы. Пользуясь при составленіи ихъ рукописями многихъ знаменитыхъ библіотекъ и между прочимъ Новгородской, Евгеній въ своемъ трудѣ впервые сообщилъ множество такихъ біографическихъ и библіографическихъ свѣдѣній которыя были до него совершенно неизвѣстны ученымъ и являлись послѣднимъ словомъ научныхъ разысканій въ области древней письменности. Только послѣ его *Словарей* стало возможнымъ появленіе первыхъ опытовъ исторіи русской словесности. Трудъ Греча былъ составленъ отчасти уже на основаніи біографій помѣщенныхъ въ *Сынѣ Отечества*. Первая *Исторія древней русской словесности* Максимовича была не что иное какъ обработка данныхъ содержащихся въ *Словаряхъ* Евгенія.

Несмотря на то что съ теченіемъ времени, при болѣе внимательныхъ разысканіяхъ и большей доступности разнородныхъ матеріаловъ, въ трудѣ Евгенія стали открываться недостатки, неполноты, невѣрности и т. п.,—что естественно въ подобныхъ трудахъ, которые, какъ выражался Карамзинъ, всегда богаты бѣлыми листами для поправокъ,—несмотря на это *Словари* Евгенія и главнымъ образомъ *Словарь духовныхъ писателей* и до сихъ поръ въ нерѣдкихъ случаяхъ остаются незамѣнимыми пособіями при изслѣдованіяхъ по исторіи свѣтской и главнымъ образомъ духовной литературы.

Digitized by Google

XIII.

Назначеніе Евгенія Кіевскимъ митрополитомъ.—Ученыя занятія его въ Кіевѣ.—Описаніе Кіево-Софійскаго собора и описаніе Кіево-Печерской лавры.—Археологическія разысканія Евгенія въ Кіевѣ.—Раскопки на мѣстѣ Десятинной церкви.—Сношенія Евгенія съ учеными обществами и въ частности съ обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ.—Болѣзнь и смерть Евгенія.—Заключеніе.

Послѣ шестилѣтняго пребыванія во Псковѣ Евгеній 24 января 1882 года былъ назначенъ Кіевскимъ митрополитомъ и 11 апрѣля этого года пріѣхалъ въ Кіевъ. Графъ Румянцевъ, поздравляя Евгенія съ новымъ назначеніемъ на Кіевскую каѳедру, писалъ ему отъ 14 февраля 1822 года: „на классической сей землѣ древностей нашихъ какую богатую пользу вы принесете любителямъ отечественной исторіи!“ * Ожиданія графа, какъ и прежде, оправдались вполнѣ: Евгеній, поселившись въ Кіевѣ, несмотря на свои лѣта (ему было въ это время около шестидесяти лѣтъ), съ энергіей и неутомимостію ранней молодости началъ свои новыя разысканія и изслѣдованія кіевскихъ древностей и старины, къ которымъ влекла его и сама древность и неизвѣстность многаго что̀ достойно было не только памяти, но и благоговѣйнаго уваженія и сохраненія.

Прежде всего вниманіе его обратилъ на себя Софійскій соборъ, этотъ славный памятникъ первоначальной исторіи христіанства на Руси. Отъ 26 ноября 1822 года Евгеній писалъ Румянцеву: „Я разыскиваю о Кіево-Софійскомъ соборѣ для составленія описанія оному. Знаю что онъ построенъ въ подражаніе Константинопольскому, Іустиніановымъ великимъ въ IV вѣкѣ построенному и съ 1452 года въ мечеть обращенному. Въ подражаніе Кіевскому построены софійскіе соборы Новгородскій, Полотскій, Вологодскій и Тобольскій. Но храмовыя иконы вездѣ у насъ различныя... Ваше сіятельство вездѣ имѣете корреспондентовъ. Нельзя ли достать изъ Полотска или Тобольска хотя малые рисунки храмовыхъ тамошнихъ иконъ Софіи?“ ** Румянцевъ, съ обычною

---

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 56.

** *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 66.

Digitized by Google

обязательностію, обѣщалъ исполнить просьбу Евгенія и скоро потомъ отправилъ въ Тобольскъ и Полоцкъ запросы о тамошнихъ иконахъ Софіи. Кромѣ того, онъ по собственному почину обратился съ запросомъ о томъ же предметѣ къ Архангельскому преосвященному Неофиту, полагая что „въ древнихъ храмахъ Архангельскаго края, нѣкогда зависѣвшаго отъ Новгорода, должны существовать древнія иконы Святыя Софіи". * Разчеты Румянцева оправдались: въ октябрѣ 1823 года онъ получилъ изъ Архангельска „семь рисунковъ изображенія Святыя Софіи", которые потомъ и отправилъ Евгенію для „умноженія его коллекціи". ** Проѣзжая чрезъ Москву въ маѣ 1823 года, Румянцевъ поручилъ также заняться разысканіями иконъ Софіи А. Ѳ. Малиновскому. По этому поводу онъ писалъ Евгенію: „Я поручилъ А. Ѳ. Малиновскому изслѣдовать нѣтъ ли очень древней иконы Премудрости Божіей въ Патріаршей ризницѣ, въ трехъ здѣшнихъ соборахъ и у Спаса на Бору, также просилъ его заняться и тѣмъ какъ изображена Святая София въ единственномъ приходскомъ храмѣ ей посвященномъ, который соорудилъ патріархъ Никонъ. Вы изволите видѣть, милостивый государь, съ какимъ усердіемъ я стараюсь исполнить волю вашу." *** Благодаря этому усердію и стараніямъ графа, у Евгенія со временемъ составилась обширная коллекція иконъ Софіи. Сравнивая экземпляры этихъ иконъ, Евгеній приходилъ къ неожиданнымъ для него выводамъ. „Чудно, писалъ онъ, что изображеніе Софіи вездѣ различно; но основаніе картины вездѣ новгородское, а кіевское только въ Кіевѣ и Тобольскѣ." † Или въ другой разъ: „Теперь видно что икона сія подвержена была разнымъ произвольнымъ выдумкамъ по Россіи, а древнѣйшею должна почитаться Новгородская." †*

Содѣйствуя Евгенію въ собираніи иконъ Софіи, Румянцевъ, сильно заинтересованный трудомъ его, старался помогать ему всѣмъ чѣмъ могъ. Отъ 1 мая 1823 года онъ писалъ Евгенію: „Вашему преосвященству, конечно, памятно

---

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 75.

** Тамъ же, стр. 81.

*** Тамъ же, стр. 78.

† Тамъ же, стр. 81.

†* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 87.

Digitized by Google

что въ Бандуріевомъ ученомъ сочиненіи есть описаніе Софійской цареградской церкви и что таковое же находится въ собраніи византійскихъ писателей. Г. Кругъ, зная мою приверженность къ вамъ, принялъ на себя трудъ сдѣлать и доставить мнѣ выписку изо всѣхъ ученыхъ иностранныхъ сочиненій гдѣ описывается внутренность цареградскаго собора Святыя Софіи." * Но Евгеній уже имѣлъ „предъ глазами подробное описаніе Константинопольской церкви, собранное Дюканжемъ изо всѣхъ византійскихъ историковъ и изданное между ними же при исторіи Константиновой;" ** не было у него только описанія Константинопольской церкви въ современномъ ея состояніи. „Симъ то бы обязалъ меня почтенный Кругъ, писалъ Евгеній графу, а особливо еслибъ отыскалъ мнѣ планъ и фасадъ. Послѣдній есть и при Дюканжевомъ сочиненіи, но очень миньятюренъ." *** Желаніе Евгенія было исполнено. Кругъ, по просьбѣ Румянцева, скоро приготовилъ для Евгенія выписку свѣдѣній о константинопольской церкви Софіи, причемъ рекомендовалъ ему путешествіе въ Константинополь Грело какъ богатое свѣдѣніями о занимавшемъ его предметѣ. Отъ 7 октября 1823 года Евгеній Румянцеву писалъ: „Заботливость Круга объ указаніи мнѣ лучшихъ свѣдѣній о Константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ мнѣ весьма обязательна. Но мнѣ не нужны всѣ подробности о семъ, нужно только сравненіе Кіево-Софійскаго собора съ Константинопольскимъ въ главнѣйшихъ частяхъ, что и сдѣлалъ уже я по руководству Павла Молчальника, Дюканжа и Бандурія... Если получу обѣщаемаго мнѣ Грелота, то и доволенъ буду." † Путешествіе Грело скоро было получено Евгеніемъ, и онъ нашелъ въ немъ много свѣдѣній для своего описанія Софійскаго собора. „Чувствительнѣйше благодарю вашему сіятельству за присылку Грелотова константинопольскаго путешествія, писалъ Евгеній Румянцеву отъ 24 октября 1823 года, рисунки прекрасные и описаніе подробное. Мнѣ сего и довольно для моей книги." †* Вскорѣ послѣ этого Румянцевъ отправилъ Евгенію планъ и

* Тамъ же, стр. 77.
** Тамъ же, стр. 78.
*** Тамъ же.
† *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 80.
†* Тамъ же, стр. 82.

Digitized by Google

фасадъ Константинопольской церкви Святыя Софіи, доставленные ему Кругомъ. * Тѣмъ и другимъ Евгеній воспользовался для своего сочиненія и напечаталъ ихъ въ приложеніяхъ къ нему. ** Выражая Румянцеву признательность за его содѣйствіе, Евгеній писалъ ему: „Моя книга о Софійскомъ соборѣ время отъ времени толстѣетъ, и я во многомъ къ ней относящемся обязанъ помощи вашего сіятельства. Даже собраніе софійскихъ иконъ останется памятникомъ вашего попеченія, и я въ Кіево-Софійскомъ соборѣ поставлю всѣ ихъ въ кивотѣ." *** При содѣйствіи Румянцева и участіи Круга описаніе Кіево-Софійскаго собора къ концу 1823 года уже было совсѣмъ готово вчернѣ. Въ началѣ 1824 года Евгеній приступилъ къ описанію кіевской іерархіи, которое намѣренъ былъ присоединить къ описанію Кіево-Софійскаго собора и издать вмѣстѣ съ нимъ одною книгой.

Исторія русской церкви на юго-западѣ уже давно привлекала къ себѣ особенное вниманіе Евгенія. Еще при составленіи своего сборника *Исторіи россійской іерархіи* онъ особенно усердно и дѣятельно разыскивалъ свѣдѣнія о кіевской и всей вообще юго-западной русской іерархіи, отыскивалъ источники и пособія для уясненія себѣ исторіи польской уніи и всѣхъ событій связанныхъ съ этимъ крупнымъ фактомъ церковной жизни на юго-западѣ Россіи; съ этою цѣлью между прочимъ онъ изучалъ и польскій языкъ, а потомъ обращался за отвѣтами на свои историческіе вопросы къ польскимъ историкамъ и писателямъ. Такимъ образомъ, уже во время занятій исторіей всей вообще русской іерархіи у Евгенія было собрано достаточно матеріаловъ и свѣдѣній и о кіевской іерархіи въ частности. Теперь въ Кіевѣ, по находящимся тамъ первоисточнымъ матеріаламъ, онъ могъ провѣрить составленные имъ прежде очерки кіевской іерархіи и дополнить ихъ новыми данными. Софійская и Лаврская библіотеки въ Кіевѣ были разсмотрѣны имъ, равно какъ и мѣстные архивы духовные и гражданскіе, и все важное для исторіи мѣстной церкви извлечено изъ нихъ. Но скоро Евгенію пришлось убѣдиться что однихъ кіевскихъ источниковъ и матеріаловъ для изображенія судебъ русской церкви

* Тамъ же, стр. 88.
** Тамъ же, стр. 90.
*** Тамъ же, стр. 80.

Digitized by Google

на юго-западѣ Россіи недостаточно. Отъ 20 января 1824 года онъ писалъ Румянцеву: „Вашему сіятельству извѣстно что я при описаніи Кіево-Софійскаго собора присовокупляю и исторію кіевской іерархіи. Архивы кіевскіе очень уже поздни, но по находящемуся у меня реестру малороссійскихъ дѣлъ хранимыхъ въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ видно что тамъ много актовъ объясняющихъ исторію кіевской іерархіи. Я велѣлъ выписать изъ сего реестра статьи мнѣ любопытнѣйшія, кои при семъ прилагаю. Ни чрезъ кого лучше не могу я достать списки оныхъ или достаточные экстракты, какъ чрезъ ваше сіятельство. Алексѣй Ѳедоровичъ Малиновскій не откажется исполнить ходатайство ваше за меня". * Просьба Евгенія была удовлетворена вполнѣ. А. Ѳ. Малиновскій, по распоряженію Румянцева, приготовилъ для Евгенія три книги списковъ съ архивскихъ грамотъ о которыхъ онъ просилъ графа. Получивъ первую книгу въ іюнѣ 1824 года, Евгеній писалъ Румянцеву: „Въ книгѣ нашелъ я много нужнаго для дополненія моего сочиненія, буду ждать и продолженія". ** Вторую и третью книги Евгеній получилъ уже въ октябрѣ, когда исторія кіевской іерархіи была начата печатаніемъ. Впрочемъ акты въ нихъ содержащіеся „подоспѣли къ печатаемымъ листамъ". „Я нашелъ въ нихъ много мнѣ нужнаго, писалъ Евгеній Румянцеву отъ 12 октября 1824 года, и размѣстилъ уже въ свое описаніе". ***

Изслѣдованіе о Кіево-Софійскомъ соборѣ, описаніе кіевской іерархіи, составленныя Евгеніемъ при дѣятельномъ содѣйствіи Румянцева, вышли въ 1825 году въ одной книгѣ подъ заглавіемъ: *Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ объясняющихъ оное, также плановъ и фасадовъ Константинопольской и Софійской церкви и Ярославова надгробія*". † Послѣ введенія гдѣ говорится о началѣ христіанства въ Кіевѣ и первоначальныхъ христіанскихъ

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 85.

** Тамъ же, стр. 107.

*** Тамъ же, стр. 112.

† Кіевъ, въ типографіи Кіевопечерской Лавры, 1825 года. Въ томъ же году вышло извлеченіе изъ этой книги подъ заглавіемъ: *Краткое описаніе Константинопольскаго Софійскаго собора и монастыря*, въ 12 д. л.

Digitized by Google

церквахъ въ немъ, слѣдующія шесть первыхъ главъ сочиненія посвящены историческому описанію Софійскаго собора: 1) о времени и случаѣ основанія и созданія Кіево-Софійскаго собора; 2) о томъ съ какого образца созданъ Кіево-Софійскій соборъ, о наименованіи его и храмовой иконѣ; 3) сравненіе Кіево-Софійской церкви съ Константинопольскою Софійскою; 4) о перемѣнахъ бывшихъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ и его монастырѣ; 5) о нынѣшнемъ состояніи Кіево-Софійскаго собора по внѣшности и внутренности; 6) описаніе Святыхъ мощей, чудотворныхъ иконъ, драгоцѣннѣйшихъ утварей, облаченій, замѣчательнѣйшихъ книгъ и рукописей и гробовъ находящихся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Эта часть труда Евгенія была замѣчательнымъ явленіемъ въ тогдашней русской исторической наукѣ, представляя собой первый опытъ историко-археологическаго описанія русскаго храма, которое можетъ служить до сихъ поръ образцомъ для трудовъ этого рода. Археологическіе соображенія и выводы Евгенія въ его описаніи Кіево-Софійскаго собора, какъ основанные на тщательномъ изученіи вещественныхъ памятниковъ и всѣхъ бывшихъ подъ руками пособій, сохраняютъ научную цѣнность и до сихъ поръ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ рѣшеніе вопроса о кіевской иконѣ Софіи и ея варіаціяхъ въ разныхъ храмахъ Россіи, какъ основанное на изученіи цѣлой коллекціи иконъ. Это частное изслѣдованіе объ иконѣ Софіи представляетъ также первый опытъ по археологическому изученію древней русской иконографіи. Но еще большее значеніе и важность имѣетъ вторая часть труда Евгенія, содержащая въ себѣ исторію кіевской іерархіи. По значенію Кіева въ исторіи русской церкви, и исторія кіевской іерархіи обнимаетъ значительную часть всей этой исторіи, а въ частности представляетъ первый опытъ прагматическаго изложенія исторію церкви въ Руси юго-западной, доведеннаго до новѣйшаго времени. Особенно же цѣнны и важны въ этой части труда Евгенія его указанія на источники изъ коихъ нѣкоторые имъ впервые и указаны, и особыя прибавленія грамотъ и актовъ представляющія собой цѣлый сборникъ церковно-историческихъ памятниковъ, изъ которыхъ многіе впервые напечатаны или даже открыты Евгеніемъ.

Одновременно съ описаніемъ Кіево-Софійскаго собора и кіевской іерархіи Евгеній трудился надъ историческимъ изслѣдованіемъ о Кіевопечерской Лаврѣ, которое и издалъ

Digitized by Google

въ 1826 году подъ заглавіемъ: *Описаніе Кіевопечерской Лавры съ присовокупленіемъ разныхъ грамотъ и выписокъ объясняющихъ оное, такжде плановъ Лавры и ближнихъ пещеръ.* * Въ этомъ также замѣчательномъ трудѣ своемъ Евгеній собралъ обильный матеріалъ для исторіи Кіевопечерскаго монастыря и жизни его подвижниковъ, приложилъ уставы и грамоты князей опредѣляющіе юридическія права монастыря и его содержаніе, представилъ разные планы кіевскихъ пещеръ, разъясняющіе историческую судьбу ихъ въ различное время. Это произведеніе Евгенія, равно какъ и описаніе Кіево-Софійскаго собора, остается до сихъ поръ для изслѣдователя кіевскихъ древностей и старины въ числѣ необходимыхъ не только пособій, но и источниковъ.

Работая надъ „описаніями Кіево-Софійскаго собора и Кіевопечерской Лавры", Евгеній занимался въ то же время археологическими разысканіями и изслѣдованіями. Для этихъ разысканій и изслѣдованій Кіевъ представлялъ обширное и почти непочатое поле. Время благопріятствовало имъ. Въ 1824 году 20 іюля состоялось Высочайшее повелѣніе объявленное чрезъ министра Внутреннихъ Дѣлъ начальникамъ губерній, объ отысканіи, раскрытіи и возобновленіи мѣстныхъ древностей. Въ разныхъ мѣстахъ начались болѣе или менѣе плодовитыя работы по этому дѣлу. Начались онѣ въ Кіевѣ, гдѣ, впрочемъ, еще прежде началъ свои археологическія разысканія Максимъ Ѳедоровичъ Берлинскій, издавшій въ 1820 году свое *Краткое описаніе Кіева.* Съ Берлинскимъ Евгеній скоро сошелся и нашелъ въ немъ усерднаго помощника въ своихъ археологическихъ разысканіяхъ. Въ это же время стали извѣстны въ Кіевѣ какъ любители или изыскатели древностей: К. А. Лохвицкій, Турчаниновъ, Анненковъ. Въ дѣлѣ археологическихъ разысканій Евгеній былъ главнымъ руководителемъ и учителемъ этихъ лицъ.

Прежде всего Евгеній обратилъ свое вниманіе на древнѣйшій и знаменитѣйшій изъ кіевскихъ храмовъ, построенныхъ послѣ принятія христіанства Владиміромъ, на Десятинную церковь. Когда она разрушилась и запустѣла, съ достовѣрностію сказать нельзя; но извѣстно что Петръ Могила (1633—1646) нашелъ уже лишь малую часть одной стѣны ея и, по свидѣтельству Сильвестра Коссова, на правомъ крылѣ ея

* Кіевъ, въ типографіи Кіевопеческой Лавры, 1826 года.

Digitized by Google

изъ оставшихся камней построилъ небольшую церковь во имя Рождества Богородицы, назвавъ ее также Десятинною. Всѣ прочія части древняго храма еще прежде его разнесены были кіевскими жителями на свои нужды, оставался только фундаментъ, закрытый щебнемъ и соромъ. При невозможности отгадать фасадъ храма можно было однако по остаткамъ фундамента открыть планъ его. Эта счастливая мысль и была осуществлена Евгеніемъ. Онъ съ самаго вступленія своего на Кіевскую каѳедру часто обозрѣвалъ мѣста и слѣды Десятинной церкви * и наконецъ въ октябрѣ 1824 года рѣшился открыть весь ея фундаментъ и на свои средства поручилъ это дѣло священнику Десятинной церкви Михаилу Кочеровскому и чиновнику 14-таго класса К. А. Лохвицкому, которые охотно приняли на себя это порученіе. Наняты были поденные рабочіе, и въ два мѣсяца открытъ планъ фундамента и нѣкоторые остатки древности. Объ этихъ открытіяхъ К. А. Лохвицкимъ была составлена особая статья и помѣщена въ *Отечественныхъ Запискахъ* 1825 года **, а потомъ издана отдѣльными оттисками подъ названіемъ: „Планъ первобытной кіевской Десятинной Богородицкой церкви съ объясненіями онаго". Статья небольшая, но очень важная по объясненіямъ того какъ производились открытія и по описаніямъ открытій ***.

Извѣщая Румянцева о своихъ археологическихъ разысканіяхъ на мѣстѣ древней Десятинной церкви, Евгеній писалъ ему отъ 10 декабря 1824 года: „Я доселѣ удерживался донести вашему сіятельству о предпріятіи моемъ узнать планъ знаменитой Десятинной церкви, скрытой подъ щебнемъ, ибо не нашедши еще ничего яснаго, не хотѣлъ я и доносить. Порученіе мое охотно принялъ извѣстный вашему сіятельству статскій совѣтникъ Лохвицкій; я далъ денегъ на работниковъ. Съ 17 октября начали открывать слѣды фундамента и бо́льшую часть плана по слѣдамъ онаго открыли,

* Анастасевичу однажды писалъ Евгеній (отъ 19 марта 1824 года): „Не знаю что вамъ написалъ о Десятинной церкви Максимъ Ѳедоровичъ (Берлинскій). Я о ней нѣчто помѣстилъ и при описаніи нашей Софіи. Тутъ на мѣстѣ я также растолковалъ весь планъ церкви, чего никто прежде не замѣчалъ!" *Древняя и Новая Россія* 1881 года, II кн., стр. 311.

** Ч. 21. № 59.

*** Изъ нея взяты и выше приведенныя свѣдѣнія.

Digitized by Google

но въ стороны еще не копали. Я пришлю вашему сіятельству планъ открытыхъ стѣнъ... и вотъ что̀ доселѣ оказалось замѣчательно. Въ щебнѣ средины церкви вездѣ мозаика. Въ боковыхъ притворахъ въ щебнѣ штукатурка расписанная al fresco и такъ свѣжа красками какъ будто недавняя. Въ алтарѣ полъ большими кругами узорчатый мозаическій изъ бѣлаго мрамора и разноцвѣтныхъ кремней полированныхъ. Но я велѣлъ поскорѣе засыпать его до весны щебнемъ потолще и просилъ коменданта приставить караулъ, ибо ежедневно народъ, великими толпами притекающій, началъ было растаскивать кусками. Въ щебнѣ вездѣ множество кусковъ полированныхъ бѣлаго мрамора и другихъ разноцвѣтныхъ камней. Нѣсколько большихъ кусковъ фигурныхъ мраморныхъ съ поясовъ карнизныхъ уже собрано, а народъ хватаетъ какъ драгоцѣнную святыню и мелкую мозаику и выглаженные камни. Серебреники нашли свою выгоду дѣлать съ сими камешками кресты и продаютъ ихъ. Въ посылкѣ моей изволите найти такихъ два крестика. Найдены мѣста и гробовъ, но мы до нихъ не касаемся, дабы не произвести еще бо́льшаго стеченія народа. Одинъ только гробъ мраморный со скелетомъ встрѣченный по линіи фундамента открытъ и опять зарытъ, а взяли мы только перстень, коихъ и по другимъ мѣстамъ въ щебнѣ нашлось нѣсколько, а также крестиковъ. Осень, холодъ и снѣгъ прекратили работу которая мнѣ сто́итъ только 125 р., но много еще потребно“ *. Посылая Румянцеву обѣщанный планъ Десятинной церкви, Евгеній писалъ ему отъ 4 января 1825 года: „Въ посылкѣ приложилъ я и планъ Десятинной церкви, сдѣланный Лохвицкимъ, со своими толкованіями, которыхъ я не имѣлъ досуга поправить. Онъ энтузіастъ къ древностямъ, но и это для насъ счастіе при семъ открытіи, которымъ мнѣ заниматься пристально нѣтъ досуга. Ваше сіятельство обѣщались пріѣхать въ Кіевъ чрезъ два года послѣ посѣщенія перваго при мнѣ. Другой годъ скоро исполнится, и мы бы желали при васъ открыть и весь мозаическій полъ алтарный и плитами устланное мѣсто престола, подъ коемъ можетъ-быть найдемъ и надписи“ **. Но разчеты Евгенія на личное участіе въ разысканіяхъ на мѣстѣ Десятинной церкви не

* *Переписка Евгенія* съ *Румянцевымъ*, стр. 118.
** Тамъ же, стр. 120.

Digitized by Google

оправдались: въ январѣ 1825 года онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ. Съ его отъѣздомъ изъ Кіева прекратились и самыя расколки. Свиньинъ, посѣтившій Кіевъ въ 1825 году, отмѣтилъ въ своихъ *Запискахъ* что развалины Десятинной церкви, по случаю отсутствія Евгенія, остаются въ томъ же самомъ видѣ въ какомъ онѣ описаны въ *Отечественныхъ Запискахъ*, обнесены онѣ заборомъ по нумерамъ и къ храненію ихъ поставленъ часовой *.

Но дѣло археологическихъ разысканій на мѣстѣ Десятинной церкви не было оставлено Евгеніемъ. Въ Петербургѣ онъ успѣлъ привлечь къ нему вниманіе и содѣйствіе правительства, чему способствовало то обстоятельство что дѣло дальнѣйшихъ открытій на мѣстѣ Десятинной церкви соединялось съ постройкой новой церкви.

По пріѣздѣ въ Петербургъ, при представленіи Государю, Евгеній доносилъ о желаніи курскаго помѣщика А. Анненкова построить на своемъ иждивеніи новую церковь на мѣстѣ развалинъ древней Десятинной, а вмѣстѣ и о томъ что прежде построенія новой церкви полезно было бъ обыскать всѣ внутреннія и окрестныя мѣста древней, по слѣдамъ фундаментовъ, посредствомъ искуснаго архитектора Академіи Художествъ и снять со всего обстоятельнѣйшій планъ. Императоръ Александръ I одобрилъ это, и потому, особенно послѣ подачи самимъ Анненковымъ прошенія на Высочайшее имя, началась довольно дѣятельная переписка, сосредоточившаяся у президента Академіи Художествъ А. Н. Оленина. Дѣло о посылкѣ въ Кіевъ художника приведено было къ концу только въ маѣ 1826 года. Съ соизволенія Императора Николая I, для этого назначенъ былъ художникъ 14го класса Н. Ефимовъ. Съ рекомендаціями отъ А. Н. Оленина и Евгенія онъ прибылъ въ Кіевъ въ концѣ мая 1826 года и занялся исполненіемъ порученія съ необыкновеннымъ стараніемъ и успѣхомъ. Его донесенія Оленину, новый планъ Десятинной церкви, имъ приготовленный, и дневникъ его работъ съ конца мая до октября и наконецъ описаніе остатковъ древней Десятинной церкви хранится въ Архивѣ Академіи Художествъ. ** Нѣкоторые остатки древности, найденные въ развалинахъ

* Извлеченіе изъ археологическаго путешествія въ 1825 году. *Тр. и Зап. Общ. Ист. и Др.* III, I, стр. 198—199.

** И. И. Срезневскій. *Сборникъ Стт. Академіи Наукъ*, V, I, 34—35.

Digitized by Google

древней церкви, сохранились по распоряженію Евгенія въ церкви и теперь хранятся въ нововыстроенной церкви, другіе перешли въ ризницу Кіево-Софійскаго собора и въ музей университета. *

Евгеній не ограничился археологическими разысканіями на мѣстѣ древней Десятинной церкви, начатыми по его иниціативѣ; онъ принималъ живое и дѣятельное участіе и въ другихъ археологическихъ открытіяхъ сдѣланныхъ въ Кіевѣ въ его время, особенно съ 1832 года, когда тамъ образовалось какъ бы общество археологовъ. Для археологическихъ разысканій въ 1832 году были собраны деньги по подпискѣ, въ коей принимали участіе между прочими фельдмаршалъ Остенъ-Сакенъ, генералъ-губернаторъ Левашевъ и др. Съ 18 апрѣля начались раскопки съ того мѣста гдѣ, по предположенію Лохвицкаго, водруженъ былъ крестъ Апостоломъ Андреемъ и гдѣ, какъ думалъ Евгеній, была построена въ 1212 году Великимъ Княземъ Мстиславомъ Романовичемъ деревянная церковь во имя Воздвиженія Креста, именно на горѣ между церквами Андреевскою и Трехсвятительскою. ** Но во время этихъ начальныхъ расколокъ, продолжавшихся до 8 мая, не было сдѣлано особенныхъ открытій. Зато немного послѣ, въ томъ же 1832 году, были открыты въ городскомъ валу Золотыя Ворота Ярослава; въ 1833 году, въ крѣпостномъ валу были найдены слѣды церкви которая оказалась церковью Св. Ирины, построеною княземъ Ярославомъ. Особенно хлопотливымъ разыскателемъ былъ Лохвицкій. Въ запискахъ этого археолога-мистика и сохранились свѣдѣнія что всѣ уломанутыя разысканія производились „по благословенію митрополита Евгенія“, котораго Лохвицкій называетъ „мѣстнымъ исторіографомъ“, и что мѣстные изслѣдователи постоянно пользовались указаніями и совѣтами Евгенія. *** Въ какой именно степени Евгеній принималъ участіе во всѣхъ археологическихъ открытіяхъ въ Кіевѣ, совершенныхъ въ его время, объ этомъ могутъ сказать только неизданныя его письма.

---

* Тамъ же, стр. 36.

** *Кіевлянинъ*, 1865 года, № 145, „К. А. Лохвицкій и его спиль въ Кіевѣ.“

*** Ив. Малышевскій въ статьѣ объ Евгеніи. *Труды Кіевской Духовной Академіи* 1867 года, кн. 12, стр. 611.

Digitized by Google

Заинтересованный археологическими открытіями произведенными при немъ въ Кіевѣ и самъ принимавшій въ нихъ живое участіе, Евгеній сильно желалъ чтобъ археологическія разысканія и изслѣдованія распространились и на всю Кіевскую область, столь богатую историческими памятниками. Объ этихъ широкихъ планахъ Евгенія сохранилось любопытное извѣстіе въ одномъ письмѣ его къ графу Румянцеву, гдѣ онъ описываетъ свое путешествіе по Кіевской епархіи. Отъ 28 мая 1824 года онъ писалъ графу: „Не могу утерпѣть чтобы не донести вамъ чего-нибудь и о моихъ путешественныхъ замѣчаніяхъ. Я избралъ путь себѣ сперва по-надъ Днѣпромъ, на Триполь и Ржищевъ, а теперь въ Черкасахъ, городѣ XIII столѣтія. Отсюда обращусь чрезъ Чигиринъ къ западу на Звенигородку, Умань и Липовецъ, а оттуду на Пятигоры, Таращу и опять до Кіева. Немного еще проѣхалъ я мѣстъ, но видѣлъ уже много памятниковъ Владиміра Великаго. 1) Валъ по рѣкѣ Ветѣ, простирающійся отъ Днѣпра до Бѣлгородки и 2) Двойной валъ его же отъ Триполя до Василькова. Неизъяснимо любовался превысокимъ положеніемъ Триполя подъ Днѣпромъ. Извѣстно что сія крѣпость построена Владиміромъ въ 996 году отъ набѣга Печенѣговъ и служила границей Кіевскаго княжества, окопанною отъ нихъ валомъ до Василькова... Поля около валовъ усѣяны высокими курганами, памятниками побоищъ, изъ коихъ одно 1093 года... было пагубно для Русскихъ. За Триполемъ новая граница Русская XI вѣка отъ Канева по славной рѣкѣ Росѣ... Въ сторонѣ отъ моего пути, мнѣ сказывали, много высокихъ городищъ, окопанныхъ также валами и окруженныхъ побоищными курганами. *Сколько бы объясненій прибавилось къ нашимъ лѣтописямъ еслибы какой-нибудь досужный путешественникъ на готовую уже карту Кіевской губерніи наложилъ всѣ сіи урочища и покопался бы въ развалинахъ.* Но легче желать нежели исполнять.“ *

Не видя скорой возможности осуществленія своего плана археологическихъ изслѣдованій всей Кіевской области, Евгеній хотѣлъ по крайней мѣрѣ возстановить планъ древняго Кіева и его ближайшихъ окрестностей и въ этихъ видахъ дѣлалъ нѣкоторыя разысканія въ архивахъ и на мѣстѣ. Румянцеву онъ однажды писалъ по этому поводу:

* *Переписка Евгенія съ Румянцевымъ*, стр. 106.

Digitized by Google

„Множество урочищъ не только Кіева, но и всей Кіевской области можно бы выписать изъ крѣпостныхъ вотчинныхъ актовъ монастырей здѣшнихъ... Въ записяхъ Михайловскаго монастыря я нашелъ также много урочищъ, коихъ однакожь, по разспросамъ моимъ, нынѣ не умѣютъ уже указать. Еслибъ изо всѣхъ монастырскихъ записей составить азбучный реестръ сихъ урочищъ по описанью самыхъ записей, то конечно много бы открылось объясненій и лѣтописямъ.“ *

При дѣятельныхъ изысканіяхъ и внимательномъ изученіи кіевскихъ древностей и старины, Евгеній не оставлялъ своихъ работъ и надъ прежде-начатыми имъ учеными трудами. Мы знаемъ что въ Кіевѣ онъ отдѣлывалъ окончательно по новымъ, доставлявшимся ему Румянцевымъ, матеріаламъ *Исторію Псковскаго Княжества* и издалъ ее здѣсь въ 1836 году; въ Кіевѣ же онъ издалъ вторично первую часть *Исторіи Россійской іерархіи*, исправивъ и дополнивъ ее новыми свѣдѣніями; здѣсь же онъ не переставалъ трудиться надъ своими *Словарями*, собирая для нихъ новыя данныя и издалъ въ другой разъ *Словарь духовныхъ писателей* въ 1827 году. Кромѣ того, во время пребыванія своего въ Кіевѣ, Евгеній продолжалъ усердно заниматься и разысканіями о славянской Кормчей, пользуясь и здѣсь содѣйствіемъ Румянцева въ отысканіи разныхъ списковъ Кормчей. Конечно, въ связи съ этими занятіями по каноническому праву Евгеній приготовилъ въ 1824 году *Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія отъ древнѣйшихъ временъ до 1824 года*, „съ присовокупленіемъ свѣдѣній: 1) о старинныхъ московскихъ приказахъ, существовавшихъ до временъ Петра Великаго; 2) о старинныхъ чинахъ въ Россіи, и 3) о прежде бывшихъ въ Малороссіи присутственныхъ мѣстахъ и чинахъ.“ Это историческое обозрѣніе было напечатано въ *Новомъ памятникѣ законовъ Россійской Имперіи*, изданномъ въ С.-Петербургѣ въ 1825 году. Также въ связи съ занятіями вопросомъ о Кормчей Евгеній составилъ въ 1828 году статью „Свѣдѣнія о Кирикѣ, предлагавшемъ вопросы Нифонту епископу Новгородскому“. ** Поводомъ къ статьѣ былъ памятникъ открытый Евгеніемъ въ одномъ сборникѣ Новгородско-Софійской

* Тамъ же, стр. 86.

** *Записки и Труды Общ. Ист. и Древн.*, 1823 года, ч. IV, кн. 1, стр. 122—129.

Digitized by Google

библіотеки, „Кирика діакона и доместика Новгородскаго Антоніева монастыря ученіе имъ же вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ", 1136 года.

Во время ученыхъ работъ въ Кіевѣ Евгеній не прерывалъ своихъ сношеній съ учеными современниками, усердно переписывался съ ними о разныхъ вопросахъ тогдашней науки, дѣлился съ ними своими изслѣдованіями и самъ пользовался ихъ указаніями. Къ сожалѣнію, изъ переписки Евгенія съ учеными за это время почти ничего не сохранилось или по крайней мѣрѣ не издано, и мы не можемъ указать подробно ученыхъ связей въ кіевскій періодъ его дѣятельности; можемъ только отмѣтить что ученый авторитетъ Евгенія былъ признаваемъ всѣми, а слава его за время пребыванія въ Кіевѣ достигла широкихъ размѣровъ. Ученыя общества и учрежденія одно за другимъ избирали его въ свои члены. Въ 1823 году онъ былъ избранъ членомъ Виленскаго университета, въ 1826 году—почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, въ 1827 году—докторомъ философіи Дерптскаго университета, въ 1829 году—членомъ Петербургскаго университета, въ 1834 году—Королевскаго копенгагенскаго общества сѣверныхъ антикваріевъ. Получая дипломы на званіе члена отъ новыхъ ученыхъ учрежденій и обществъ, Евгеній не прерывалъ своихъ сношеній и съ тѣми коими онъ былъ избранъ гораздо раньше и продолжалъ участвовать въ нихъ своими трудами и вкладами. Такъ онъ былъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, за все время пребыванія въ Кіевѣ, съ Московскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей, помѣщая въ его журналахъ свои ученыя изслѣдованія, посылая въ его библіотеку свои сочиненія тотчасъ по выходѣ ихъ изъ печати и дѣлая вклады вещественными памятниками древности и старины.

Археологическія разысканія въ Кіевѣ давали Евгенію богатый матеріалъ, которымъ онъ могъ подѣлиться съ Московскимъ Обществомъ. Такъ тотчасъ по открытіи фундамента Десятинной церкви въ концѣ 1824 года, онъ послалъ въ Общество планъ этого памятника древности съ его объясненіемъ,* а потомъ переслалъ туда и нѣкоторые остатки древности найденные въ развалинахъ древней церкви, которые обратили на себя особенное его вниманіе. Въ

* *Тр. и дѣят. Общ. Ист. и Др.*, ч. III, 2, стр. 101.

Digitized by Google

журналѣ чрезвычайнаго засѣданія Общества 8 марта 1829 года занесено: „Читано письмо отъ Кіевскаго митрополита Евгенія съ приложеніемъ найденнаго въ Десятинной церкви куска серебра въ 38 золотниковъ, который его высокопреосвященство почитаетъ за кіевскій рубль." * Посылая слитокъ серебра, Евгеній сообщалъ Обществу что кромѣ этого слитка при раскопкахъ на мѣстѣ Десятинной церкви найдены еще три, и всѣ одинаковой фигуры и вѣса. „Одинакая фигура и вѣсъ всѣхъ четырехъ слитковъ, писалъ Евгеній на имя предсѣдателя Общества, доказываетъ и одинаковое употребленіе оныхъ; я осмѣливаюсь спросить: не есть ли это кіевскій рубль, каковые, отличной только фигуры, найдены въ Серпуховѣ, Новѣгородѣ и Рязани". ** Эта догадка Евгенія нашла себѣ подтвержденіе въ дальнѣйшихъ его разысканіяхъ о кіевскомъ рублѣ. Въ 1834 году ему пришлось узнать что въ Кіевскомъ губернскомъ правленіи хранятся 12 серебряныхъ слитковъ найденныхъ еще въ 1819 году. Эти слитки онъ бралъ для сравненія съ прежде найденными и нашелъ между ними полное сходство и въ формѣ и въ вѣсѣ. Сообщая объ этомъ предсѣдателю Общества А. Ѳ. Малиновскому, Евгеній писалъ отъ 22 марта 1834 года: „Я просилъ г. попечителя (университета, въ кабинетѣ котораго были и означенные 12 слитковъ) уступить мнѣ нѣсколько штукъ, дабы представить оныя Обществу Исторіи. Теперь я утверждаюсь во мнѣніи моемъ что сіи слитки суть кіевскіе рубли". ***

Нѣсколько ранѣе археологическихъ открытій на мѣстѣ Десятинной церкви была случайно сдѣлана цѣнная находка древностей близъ ограды Михайловскаго монастыря. Евгеній описалъ и объяснилъ эти древности, и свою статью о нихъ подъ заглавіемъ: „О древностяхъ найденныхъ въ Кіевѣ" отослалъ въ Общество, которое и напечатало ее въ 1826 году. † Эта статья по тщательности описанія отмѣченныхъ въ ней древностей представляетъ одно изъ лучшихъ археологическихъ произведеній не только Евгенія, но и вообще русскихъ, не исключая и самыхъ новыхъ. †*

---

* Тамъ же, ч. VIII, стр. 96.

** *Тр. Общ. Ист. и Др. Росс.*, ч. V, кн. 1, стр. 124—125.

*** *Тр. и лѣт. Общ. Ист. и Др.*, ч. VIII, стр. 235—236.

† *Тр. Общ. Ист. и Др.*, ч. III, кн. 1, стр. 152—163.

†* И. И. Срезневскій. *Сб. ст. Ак. Н.*, I, 1, стр. 36—37.

Digitized by Google

Сообщая Обществу объ археологическихъ разысканіяхъ въ Кіевѣ, снабжая его и самыми остатками древности найденными тамъ, Евгеній дѣлился съ нимъ и другими матеріалами и памятниками древности, не имѣвшими отношенія къ Кіевскому краю, посылалъ туда рѣдкія монеты, замѣчательныя грамоты и т. п. Такъ въ 1829 году, получивъ отъ Уфимскаго архіерея византійскую монету Ѳеодосія Младшаго, найденную въ Уфѣ, онъ послалъ ее въ кабинетъ Общества *; въ 1831 году онъ послалъ туда три мѣдныя византійскія монеты императоровъ Іоанна Цимисхія, Константина и Романа, нѣсколько монетъ грузинскихъ, татарскихъ и др. **; въ началѣ слѣдующаго года имъ послано было въ Общество также нѣсколько замѣчательныхъ монетъ, между которыми одна относилась ко времени до Рождества Христова ***. Изъ письменныхъ памятниковъ древности посланныхъ Евгеніемъ въ Общество во время его пребыванія въ Кіевѣ, замѣчательны: *Сказаніе о житіи и страданіяхъ Святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба*; *подлинная на пергаментѣ, несудимая грамота царя и великаго князя Василія Іоанновича, данная Гдовскому Николаевскому монастырю Псковской губерніи, 1510 года* и др.

Общество Исторіи и Древностей глубоко цѣнило то дѣятельное участіе какое принималъ всегда Евгеній въ его трудахъ и занятіяхъ и при случаѣ свидѣтельствовало ему торжественно свою признательность. Такъ въ 1826 году въ засѣданіи 27 октября, по разсмотрѣніи присланныхъ Евгеніемъ для помѣщенія въ *Трудахъ* Общества сочиненій: 1) *О слѣдахъ древняго греческаго города Херсона*, 2) *О старинномъ нотномъ пѣніи* и 3) *Историческое обозрѣніе россійскаго законоположенія*,—опредѣлено было: „первыя два сочиненія помѣстить въ 4й части *Трудовъ*, причемъ изъявить въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ* достопочтенѣйшему сочинителю отъ имени Общества торжественную признательность за ревностное участіе въ занятіяхъ онаго“ †.

Признательное Общество высоко ставило ученый авторитетъ Евгенія, и не разъ, въ лицѣ своего предсѣдателя, обра-

* *Труд. и лѣт. Общ. Ист. и Древн.* VIII, стр. 138 139.

** Тамъ же, стр. 158.

*** Тамъ же, стр. 166.

† *Труды. и лѣт. Общ. Ист. и Древ.*, ч. III, кн. 1, стр. 186.

Digitized by Google

щалось къ нему за совѣтами и содѣйствіемъ въ своихъ ученыхъ предпріятіяхъ. Такъ въ 1823 году, когда въ Обществѣ поднятъ былъ вопросъ о новомъ изданіи Несторовой лѣтописи, А. А. Писаревъ, недавно избранный предсѣдателемъ Общества, спрашивалъ Евгенія какъ онъ смотритъ на это предпріятіе. Евгеній въ письмѣ отъ 13 августа 1823 года отвѣчалъ ему что по его мнѣнію „довольно уже издавать Несторовы лѣтописи и пора приняться за сводную Нестора не по словамъ, а по разночтеньо въ смыслѣ для дополненія одного другимъ“ *. Когда въ 1830 году нѣкто Волковъ представилъ въ Общество свое сочиненіе о черниговской гривнѣ, которая въ то время такъ занимала всѣхъ любителей древностей, то въ засѣданіи Общества 23 ноября опредѣлено было послать это сочиненіе на разсмотрѣніе и обсужденіе Евгенія. О полученіи отъ Евгенія мнѣнія объ изслѣдованіи Волкова о черниговской гривнѣ было занесено въ журналъ засѣданія 9го октября 1831 года. Въ 1835 году Общество предприняло изданіе памятника XII вѣка *Хожденіе Даніила*, надъ коимъ значительно ранѣе трудился Евгеній и списокъ котораго, сведенный изъ шести разныхъ списковъ, онъ передалъ въ 1816 году Обществу. Имѣя въ виду занятіе Евгенія этимъ памятникомъ древности, Общество обратилось къ нему съ просьбой о содѣйствіи. Тогда Евгеній прислалъ въ Общество другой сводъ Паломника Даніила, сдѣланный имъ изъ списковъ Синодальнаго и Новоспасскаго, который и былъ переданъ члену Коркунову, занимавшемуся изданіемъ памятника **. Это былъ послѣдній случай участія Евгенія въ ученыхъ *Трудахъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей*. Скоро Обществу, а вмѣстѣ и всей русской исторической наукѣ суждено было лишиться своего славнаго представителя, и лишиться внезапно.

Ars longa, vita brevis est, часто повторялъ Евгеній. Но Богъ далъ ему и долгую жизнь, которую всю онъ отдалъ непрестанному труду. Казалось, трудъ этотъ еще не скоро кончится. На 70 году Евгеній казался еще бодрымъ и довольно крѣпкимъ и не переставалъ трудиться какъ и прежде; между прочимъ онъ располагалъ читать и читать много. По его

* Тамъ же, стр. 33.

** *Тр. и лѣт. Общ. Ист. и Древ.* VIII, стр. 295—346.

Digitized by Google

порученію Иннокентій, * бывшій въ концѣ 1836 года и въ началѣ 1837 года въ Петербургѣ, выписалъ для него книгъ и журналовъ на 167 рублей, но эти книги уже не были прочтены. Съ половины февраля 1837 года Евгеній заболѣлъ лихорадкой, но не оставлялъ обычныхъ занятій ни ученыхъ, ни служебныхъ. Утромъ 23 февраля, послѣ ранней обѣдни, онъ принималъ просителей, разсмотрѣлъ и подписалъ до 30 бумагъ, но чувствуя слабость, удалился во внутренніе покои, легъ отдохнуть и почилъ на вѣки; было 8 часовъ утра.

Поживе лѣта довольна, труждаяся въ дѣлѣхъ лѣтописанія, поминая лѣта вѣчная, сказано было нѣкогда о преподобномъ Несторѣ лѣтописцѣ. Тѣ же слова съ полнымъ правомъ можно повторить и о почившемъ Евгеніи. Труженикъ науки во всю жизнь, онъ оставилъ свой трудъ и служеніе ей только вмѣстѣ съ жизнію.

Д. СПЕРАНСКІЙ.

* Въ послѣдствіи архіепископъ Херсонскій.

Digitized by Google

ВЪ ДАЛЬНИХЪ ВОДАХЪ И СТРАНАХЪ*

VI. Въ Красномъ Морѣ.

Наши спутники.—Виды береговъ.—Источники Моисея.—„Гора Откровенія".—Синайскій монастырь и его охранители.—Первыя непріятности отъ моря.—Мглистость знойнаго воздуха.—Нѣчто объ Абиссиніи.—Архипелагъ Джебель-Зукуръ и Гаминтъ.—Слѣды кораблекрушеній.—Рифы Краснаго Моря.—Островъ Перимъ.—Сильныя и слабыя стороны его стратегическаго положенія.—Судьба французской факторіи на урочищѣ Шейхъ-Саидъ.—Какъ Англичане украли Перимъ у Французовъ.—Характеръ южныхъ прибрежій Краснаго Моря.—Бабъ-эль-Мандебскій проливъ.—Приходъ въ Аденъ.

Продолженіе 20 іюля.

На *Пей-Хо* попали мы прямо къ завтраку, который по количеству блюдъ стоилъ любаго обѣда, отличаясь отъ послѣдняго только отсутствіемъ сула. Здѣсь былъ въ сборѣ весь первоклассный составъ нашихъ будущихъ спутниковъ, и мы во время завтрака довольно удобно могли съ нѣкоторыми изъ нихъ познакомиться и сдѣлать такъ-сказать бѣглый обзоръ остальнымъ. Ѣхалъ тутъ какой-то monsieur Michel который сразу прикомандировался къ А. П. Новосильскому и весьма словоохотливо сообщалъ нашему кружку характеристики и всякія біографическія и даже анекдотическія свѣдѣнія почти обо всѣхъ пассажирахъ, въ особен-

* См. *Русск. Вѣстн.* №№ 1, 2 и 4.

Digitized by Google

ности о лассажиркахъ, о пароходномъ начальствѣ и даже о пароходной прислугѣ. Онъ ѣхалъ отъ самой Марсели и потому за недѣлю пути успѣлъ уже достаточно приглядѣться ко всѣмъ и каждому. Это былъ жиденькій и юркій Французикъ, вертлявый, искательный, любезный, съ кѣмъ находилъ это нужнымъ, нахальный съ людьми скромными или застѣнчивыми и сейчасъ же ласующій предъ тѣмъ кто оборветъ его за нахальство. Рекомендовалъ онъ себя дипломатомъ отправляющимся въ Китай, но потомъ оказалось что это не болѣе какъ клеркъ одного изъ французскихъ консульствъ въ Китаѣ. Галлерея нашихъ спутниковъ предстала намъ въ такомъ порядкѣ: на первомъ планѣ двѣ англійскія дамы. Одна изъ нихъ—да простятъ мнѣ Аллахъ и мой читатель — всѣмъ складомъ своей грузной фигуры и выраженіемъ угревато-красной, пресыщенно сонливой физіономіи, разительно напоминала то почтенное животное которое Моисей и Магометъ запретили употреблять въ пищу своимъ послѣдователямъ. Видимо наѣвшись до отвалу и отсмаковавъ нѣсколько рюмокъ *old Sherri*, она растянулась теперь во всю длину на плетеномъ креслѣ-качалкѣ, причемъ, вѣроятно невзначай, выставила напоказъ свои верблюжьи ноги и эликурейски лѣниво поглядывала на весь міръ Божій. Массивные браслеты стягивали ея полѣнообразныя руки и длинная золотая цѣпь отъ часовъ охватывала жирную шею. По всѣмъ этимъ аллюрамъ въ ней скорѣе бы можно было признать Американку чѣмъ Англичанку, но всевѣдущій monsieur Michel увѣряетъ будто она несомнѣнная дщерь туманнаго Альбіона. Другая дама—очень милая и вполнѣ приличная особа—была супруга японскаго дипломата, г. Йошитане Санномія, о женитьбѣ котораго на Англичанкѣ говорили въ свое время всѣ газеты. Теперь эта чета направлялась въ Японію, такъ какъ молодой супругъ нарочно взялъ отпускъ чтобы познакомить свою супругу съ ея новымъ отечествомъ.

Затѣмъ въ галлереѣ нашей слѣдуютъ: рыжій аббатъ въ очкахъ, сопровождающій на островъ Мартинику небольшое общество французскихъ сестеръ ордена Sacré Coeur de Jésus. Между этими сестрами три или четыре довольно еще молодыя женщины, и у одной изъ нихъ, по замѣчанію monsieur Мишеля, „удивительно страстные и алчущіе глаза“. Онъ увѣряетъ, и конечно вретъ, будто тутъ кроется цѣлый романъ

Digitized by Google

который заставилъ де эту „интересную особу“ промѣнять свой салонъ въ faubourg St.-Germain на сутану сестры милосердія.

Тутъ же ѣдетъ какой-то рыжій Нѣмецъ, назначенный куда-то на Цейлонъ вице-консуломъ. Это страстный охотникъ играть на фортепіано, но къ сожалѣнію очень плохо,— только все ноты разбираетъ и фальшивитъ, надоѣдая всѣмъ до невыносимости своимъ безконечнымъ бренчаніемъ, отъ котораго некуда укрыться, развѣ только въ душную каюту. Піанино стоитъ на ютѣ, на открытомъ воздухѣ подъ тентомъ, гдѣ съ утра до ночи группируются всѣ пассажиры первыхъ двухъ классовъ какъ въ самомъ покойномъ и прохладномъ мѣстѣ. Вотъ юная Американка дѣвица, за которую я подержалъ бы какое угодно пари что это наша россійская нигилистка, до такой степени былъ знакомо-характеренъ ея костюмъ. Представьте себѣ обдерганное платье по щиколотку, безъ юлокъ и безъ шнуровки, широкій кожаный поясъ, сѣрый пледъ на рукѣ (въ такую-то жарынь), на носу золотыя очки, на головѣ остриженные волосы и, къ довершенію всѣхъ этихъ прелестей, изъ прорѣхи боковаго кармана торчитъ ручка револьвера. Около этой барышни неотступно увивается какой-то юный мулатъ, надъ которымъ она не стѣсняется проявлять свои капризы и всю непринужденность своихъ нѣсколько эксцентричныхъ манеръ: хлопаетъ его вѣеромъ по носу, щиплетъ повыше локтя или дергаетъ за ухо. Мишель разсказываетъ что вчера за обѣдомъ они официально предъ капитаномъ и всѣмъ обществомъ пассажировъ объявили себя женихомъ и невѣстой, хотя знакомство ихъ предъ тѣмъ не восходило далѣе однѣхъ сутокъ, такъ какъ барышня сѣла на пароходъ только въ Портъ-Саидѣ, назначенный же ея плыветъ изъ Марсели. Мишель находитъ будто это совсѣмъ по-американски, но подобная „скоропалительность“ не безызвѣстна и у насъ кое-гдѣ на Выборгской, на Васильевскомъ или въ Подъяческихъ. Знакомые типы, знакомые нравы!...

Тутъ же ѣдетъ во второмъ классѣ и еще одна дѣвушка, но совсѣмъ уже другаго пошиба. Это очень милая Француженка-портниха, отправляющаяся въ Маниллу, куда ее выписала по контракту на пять лѣтъ какая-то хозяйка модная магазина, въ качествѣ старшей закройщицы. Одѣта она очень просто, даже пожалуй бѣдно, но по модѣ и

Digitized by Google

вкусомъ, и ножка обута хорошо; держитъ себя очень прилично. Вообще ото всей ея фигурки вѣетъ нѣкоторымъ изяществомъ, хотя по чертамъ лица ее далеко нельзя назвать хорошенькою.

Между второклассными пассажирами невольно обращаетъ на себя вниманіе одна идиллическая чета голландскихъ супруговъ ѣдущихъ въ Батавію. Оба они бѣлы, мягки, рыхлы и румяны, оба кушаютъ съ отмѣннымъ аппетитомъ, оба носятъ самые легкіе и прозрачные костюмы, оба улыбаются другъ другу дѣтски блаженными улыбками или безмятежно дремлютъ прислонясь другъ къ дружкѣ плечомъ и сложивъ на брюшкѣ свои лухлыя ручки. Голландскіе Маниловы, да и только!

Ѣдетъ также одна Китаянка въ какомъ-то смѣшанномъ, полуевропейскомъ, полукитайскомъ костюмѣ, состоящемъ изъ длинной бѣлой кофты и такой же юпки; прическа у нея своя національная, а ноги обуты въ ботинки, и то обстоятельство что ступни ея не изуродованы, а остаются такими какъ создала ихъ мать-природа, несомнѣнно указываетъ что эта особа не принадлежитъ ни къ „благороженному“, ни даже просто къ зажиточному классу китайскаго общества, иначе нога ея непремѣнно имѣла бы видъ маленькаго колытца. И точно, оказывается что она изъ разряда „черноробочихъ“, простая женщина долго жившая въ нянюшкахъ въ одномъ англійскомъ семействѣ, сначала въ Шанхаѣ, потомъ въ Лондонѣ, и теперь возвращается къ себѣ на родину. Говорятъ, будто Китаянки вообще самыя лучшія няньки въ мірѣ, и я готовъ этому вѣрить, судя по физіономіи той которую вижу теперь предъ собой: ея скуластое лицо очень симпатично, и въ узкихъ щелочкахъ приподнятыхъ миндалевидныхъ глазъ теплится доброта безконечная.

Между мужскою публикой выдѣляются по національностямъ двѣ группы: Англичанъ и Нѣмцевъ. Первые преимущественно офицеры отправляющіеся на службу въ Аденъ, вторые по большей части коммерсанты, прикащики и техники различныхъ спеціальностей. Эта послѣдняя группа держитъ себя довольно обособленно, разговаривая только между собой, и не стѣсняясь дѣлаетъ громкія критическія замѣчанія насчетъ всѣхъ остальныхъ пассажировъ, какъ бы бравируя: мы де Германцы и потому самъ чортъ не братъ намъ.

Капитанъ парохода, бывалый морякъ, съ наружностью,

Digitized by Google

какъ говорится, „морскаго волка“, и своимъ видомъ внушаетъ полное довѣріе какъ ко своей личности такъ и ко своей морской опытности. Онъ давно уже состоитъ на компанейской службѣ и считаетъ свои океанскіе рейсы между Марселью и Шанхаемъ чуть ли не сотнями. Его лейтенанты, коммиссаръ, судовой врачъ и старшій механикъ, все это очень любезные люди.

Представительный метръ-д'отель, съ бюрократическою наружностью и котлетовидными бакенбардами, отвелъ мнѣ каюту вмѣстѣ съ М. А. Поджіо, который, какъ человѣкъ бывалый, первымъ же дѣломъ перезнакомился со всѣми „нужными людьми“, вслѣдствіе чего намъ и были негласно предоставлены разныя маленькія льготы и удобства внѣ общихъ правилъ, въ родѣ, напримѣръ, разрѣшенія курить у себя въ каютѣ, при запертой конечно двери, и т. п.

Итакъ, мы съ моимъ каютнымъ сожителемъ, благодаря его опытности и умѣнью ладить съ людьми, съ первой же минуты отлично устроились въ нашемъ помѣщеніи, приспособивъ всѣ свои подручныя вещи такъ чтобы никакая качка не могла нарушить ихъ равновѣсія или сдвинуть съ мѣста, и окончивъ всю эту укладку, поднялись на верхнюю палубу, подъ тентъ, подышать свѣжимъ, хотя и знойнымъ воздухомъ. Пароходъ уже плавно двинулся внизъ по Суэзскому заливу. Всѣ пассажиры были наверху, покоясь въ лѣнивомъ бездѣйствіи на глубокихъ и длинныхъ плетеныхъ креслахъ, съ удобствомъ замѣняющихъ кушетки и даже постели.

Почему это море называется „Краснымъ“? Въ первые часы своего на немъ пребыванія мы ни какъ не могли опредѣлить чѣмъ именно, какою особенностію или какимъ его свойствомъ оправдывается такое названіе. Темносиній цвѣтъ воды его скорѣе всего напоминаетъ Черное Море, которое тоже не совсѣмъ-то вѣрно называется „чернымъ“, такъ какъ въ дѣйствительности оно изсѣросинее, какъ стальное.

Берега Суэзскаго залива гористы. Сначала вдоль африканскаго берега виденъ рядъ бурожелтыхъ кряжей прерываемыхъ незначительными измѣненностями песчанаго характера, а затѣмъ, южнѣе, тянется прибрежный иззубренный хребетъ бурокрасноватаго цвѣта. Но, сколько можно судить на глазъ, это не гранитныя скалы, а слоистыя шиферныя груды, да песчаныя обсыпи, поражающія своею мертвою пустынностью. Тамъ незамѣтно никакихъ признаковъ жизни въ родѣ какого

Digitized by Google

либо кустарника, ни движенія людей или верблюдовъ, ни даже какой-нибудь одиноко бѣлѣющей могилы. Въ этой картинѣ опаляемой нестерпимо жгучими лучами солнца есть что-то гнетущее душу невыразимою тоской. Азіятскій берегъ нѣсколько мягче по своимъ тонамъ и контурамъ, но онъ также пустыненъ. Въ одномъ только маленькомъ уголкѣ его ваши взоры съ удовольствіемъ останавливаются на небольшой рощицѣ пальмъ и другихъ деревьевъ, подъ сѣнью которыхъ бѣлѣютъ два или три небольшіе домика съ плоскими кровлями. Это мѣсто называется Елимъ, но болѣе извѣстно подъ названіемъ „источниковъ Моисея“. Сюда, по переходѣ черезъ Чермное море, привелъ великій вождь Израиля народъ свой на четвертый ночлегъ послѣ исхода, пространствовавъ предъ тѣмъ трое сутокъ въ безводной пустынѣ Суръ и у горькосоленаго колодца Мерра. „И пришелъ въ Елимъ, гдѣ было двѣнадцать источниковъ воды и семьдесятъ финиковыхъ пальмъ, и стали тутъ станомъ надъ водами“ *. Замѣчательно что число пальмъ осѣняющихъ этотъ маленькій оазъ осталось и по сейчасъ то же самое что̀ упоминается у Моисея въ книгѣ *Исходъ*: ихъ тутъ ровно семьдесятъ, и какъ въ оны дни Израилю, такъ и теперь даютъ онѣ тѣнь и прохладу караванамъ проходящимъ отъ Сура и Мерры чрезъ пустыню Синъ къ горѣ Синайской и обратно. Такимъ образомъ, оазъ Елимъ приблизительно сохраняетъ тотъ же самый видъ и характеръ какой имѣлъ онъ слишкомъ за три тысячи лѣтъ до нашего времени, и если что̀ прибавилось къ нему новаго, такъ развѣ тѣ двѣ-три убогія арабскія сакли о которыхъ упомянуто выше. Мѣсто это составляетъ нынѣ частную собственность Николы Коста, нашего суэзскаго вице-консула. Со времени работъ на Суэзскомъ каналѣ, европейскіе жители Суэза наѣзжаютъ сюда порой отдохнуть „ins Grüne“, или устроить какой-нибудь маленькій пикникъ, такъ какъ здѣсь находится единственная зелень и древесная тѣнь во всей окрестности; сообщеніе же Суэза съ Елимомъ очень удобно: небольшой пароходикъ перевозитъ на ту сторону менѣе чѣмъ въ часъ времени. Въ виду всего этого, одинъ австрійскій Нѣмецъ вздумалъ было устроить тутъ для суэзскихъ жителей кафе-шантанъ съ буфетомъ и разными развлеченіями, и уже выписалъ было изъ Портъ-Саида

* *Исходъ*, гл. XV, стр. 27.

Digitized by Google

шансонетныхъ лѣвицъ и дѣвицъ съ тромбонами; оставалось только сговориться съ собственникомъ чтобы снять у него въ аренду землю, но тутъ-то и вышелъ для Австріяка камень преткновенія, тѣмъ болѣе неожиданный что онъ предлагалъ за арендованіе оаза довольно порядочную сумму: Никола Коста отказалъ ему наотрѣзъ, и какъ ни обхаживалъ его Нѣмецъ, не поддался ни на какіе соблазны и выгодныя предложенія. „Это мѣсто свято, оно служитъ предметомъ поклоненія равно для всѣхъ христіанъ, мусульманъ и Евреевъ, а вы на немъ хотите кабакъ устроить!... Пока живъ Никола Коста, такому зазорному дѣлу не бывать!“ И Нѣмецъ отъѣхалъ ни съ чѣмъ, вынужденный распустить своихъ дѣвицъ съ тромбонами и проклиная на всѣхъ перекресткахъ „упрямаго Араба“, лишившаго его такой выгодной спекуляціи.

Въ шестомъ часу вечера садящееся солнце озарило вдали золотисто-розовыми лучами скалистую вершину древне-библейской „горы Откровенія“. Къ сожалѣнію, мимо Синая мы проходили уже вечеромъ, когда южная темная ночь вполнѣ овладѣла природой и зажгла по темносинему куполу небесъ безчисленныя міріады звѣздъ сверкавшихъ какъ алмазы своимъ дрожащимъ свѣтомъ, въ которомъ играли всѣ цвѣта спектра. Съ нами плылъ до Адена какой-то весьма скромный на видъ купецъ греческаго происхожденія. Вечеромъ онъ случайно очутился подлѣ меня, на верхней палубѣ у самаго борта, и глядя въ темную даль, гдѣ какъ одинокая красная звѣздочка мерцалъ какой-то огонекъ, сталъ набожно креститься. Сначала я было не домекнулся по какой причинѣ онъ это дѣлаетъ, и Грекъ, вѣроятно замѣтивъ на моемъ лицѣ нѣкоторое недоумѣніе, спросилъ меня по-французски:

— Вы Русскій?

— Русскій и православный, отвѣчалъ я.

— Тамъ Синай, сказалъ онъ, простирая руку по направленію къ огоньку:—мы какъ-разъ проходимъ теперь мимо.

Я тоже снялъ шляпу и перекрестился. Это послужило началомъ нашего непродолжительнаго знакомства. Оказалось что Грекъ постоянно проживаетъ въ Суэзѣ и служитъ агентомъ какой-то французской компаніи по закупкѣ кофе, а потому весьма часто совершаетъ рейсы до Мокка и Адена, знаетъ хорошо Египетъ, Нубію, Абиссинію, Палестину и

Digitized by Google

Аравію и неоднократно бывалъ на Синаѣ. Отъ него, между прочимъ, узналъ я очень любопытное обстоятельство что Синайская обитель, прошедшая невредимо чрезъ всѣ политическія и религіозныя бури Востока, охраняется не инымъ чѣмъ какъ словеснымъ завѣтомъ Магомета, который не только запретилъ своимъ послѣдователямъ трогать монастырь или нарушать въ чемъ-либо права и спокойствіе его монаховъ, но—мало того—еще поручилъ сосѣднимъ съ обителью племенамъ Арабовъ защищать ее и исполнять для нея разныя послуги въ родѣ передачи почтъ, охраны въ пути паломниковъ и каравановъ слѣдующихъ къ монастырю и обратно, помощи въ агрикультурныхъ работахъ по монастырскому саду и огороду, доставки топлива въ случаѣ надобности и т. п. И замѣчательно что этотъ словесный завѣтъ Пророка до сихъ поръ соблюдается окрестными племенами свято и нерушимо, и притомъ безо всякаго вмѣшательства правительственной власти Турокъ, а исключительно по ихъ собственной доброй волѣ. Болѣе десятка вѣковъ протекло съ той поры какъ былъ изреченъ этотъ зарокъ, и сила его не умалилась даже до сего дня, несмотря на всѣ хищническіе инстинкты полудикихъ „сыновъ пустыни“ и на весь пламенный религіозный фанатизмъ ислама, часто не знавшаго никакой пощады въ своей борьбѣ съ христіанствомъ. Какъ хотите, но это разительный примѣръ того что̀ значитъ сила вѣры и вѣрности завѣту въ непосредственномъ, неизъѣденномъ „цивилизаціей“ человѣкѣ. Въ то самое время какъ „цивилизованный“ христіанинъ мечтаетъ о выгодномъ устройствѣ кафе-шантанчика на источникахъ Моисея, полуголодные бѣдняки-мусульмане работаютъ на чуждую имъ христіанскую святыню и защищаютъ ея безопасность только потому что такъ когда-то, болѣе тысячи лѣтъ назадъ, было заказано ихъ предкамъ. Монастырь, въ свою очередь, не остается предъ ними въ долгу и по силѣ возможности снабжаетъ ихъ въ неурожайные годы хлѣбомъ.

Устройство Синайской обители нерушимо зиждется на древнемъ уставѣ ея первыхъ подвижниковъ. Времени для нея какъ бы не существуетъ, и она въ наши дни является въ своемъ обиходѣ совершенно такою же какъ и въ первые вѣка христіанскаго иночества. Въ самомъ монастырѣ проживаютъ не болѣе двадцати братій, остальные же въ числѣ около

Digitized by Google

130 человѣкъ разсѣяны по разнымъ православно-христіанскимъ странамъ, гдѣ находятся подворья ихъ обители и главнымъ образомъ въ Румыніи; епископъ же Синайскій, избираемый всегда изъ среды братій, постоянно пребываетъ въ Константинополѣ, такъ какъ тамъ у него сосредоточено управленіе всѣми филіальными учрежденіями и имуществами монастыря. Внутреннее управленіе въ самой обители находится въ рукахъ „совѣта старцевъ", періодически избираемаго братіей. Пользуясь въ дѣлахъ своихъ полною самостоятельностью, Синайскій монастырь тѣмъ не менѣе числится въ подчиненіи у патріарха Іерусалимскаго, но подчиненіе это чисто номинальное и выражается только въ томъ что братія каждый годъ отправляетъ патріарху „дань" въ видѣ корзины финиковъ и корзины грушъ изъ монастырскаго сада. Патріархъ за это подаетъ имъ свое благословеніе и утверждаетъ выборы епископа и старцевъ совѣта. Все это узналъ я въ разговорѣ отъ моего случайнаго знакомца—Грека, стоя съ нимъ у пароходнаго борта и любуясь на звѣздное небо пока мы проходили мимо Синая. Видъ этого неба намного уже измѣнился противъ того какимъ онъ является въ болѣе сѣверныхъ широтахъ даже и въ самыя ясныя ночи. Такъ Большая Медвѣдица стояла очень низко, почти надъ самымъ горизонтомъ, за то въ полномъ блескѣ явилось созвѣздіе Скорпіона; Млечный путь опоясывалъ небосводъ съ незнакомою для насъ, Сѣверянъ, силой бѣлаго свѣченія, какъ бы оправдывая свое названіе. Нѣкоторыя большія звѣзды горѣли такъ ярко что свѣтъ ихъ замѣтно отражался вдали тонкими полосами на гладкой поверхности совершенно заштилѣвшаго моря. Переводить мечтательный взглядъ отъ неба къ водѣ и отъ воды къ небу, это почти единственное вечернее занятіе пассажировъ на верхней палубѣ, если они не желаютъ заниматься разговорами со своими спутниками или портить себѣ глаза чтеніемъ при свѣтѣ палубныхъ фонарей, и я тоже предался такому dolce far-niente, наблюдая то небо, то воду въ которой ожидалъ найти явленія фосфорическаго свѣченія, но ожиданія мои на сей разъ были совершенно напрасны: никакого свѣченія въ морѣ не замѣчалось.

Мои мечтательныя наблюденія были неожиданно прерваны изумленнымъ возгласомъ помѣстившагося рядомъ Ѳ. Е. Толбузина:

— Батюшки! Это что̀ еще за мода такая?

Digitized by Google

Я повернулся къ нему съ вопросомъ въ чемъ дѣло.

— Глядите пожалуста въ чемъ эти господа изволятъ парадировать!

И онъ кивнулъ головой на нѣсколькихъ Англичанъ и Нѣмцевъ прохаживавшихся по палубѣ.

Дѣйствительно, просторный костюмъ „этихъ господъ“ для непривычнаго глаза казался нѣсколько страннымъ; онъ состоялъ изъ сѣренькой клѣтчатой фланелевой кофты и такихъ же шальваръ. То и другое было широкаго покроя на завязкахъ и надѣвалось безъ бѣлья прямо на тѣло; обувью служили туфли надѣтыя на босую ногу. Этотъ костюмъ, замѣняющій въ нѣкоторомъ родѣ халатъ, называется *пятжамы* и, несмотря на всю свою черезчуръ уже домашнюю безцеремонность, пріобрѣлъ себѣ право гражданства на всѣхъ иностранныхъ пассажирскихъ пароходахъ совершающихъ рейсы въ южныхъ водахъ: мущинамъ разрѣшается облекаться въ *пятжамы* послѣ восьми часовъ вечера и гулять въ нихъ свободно по палубѣ и въ каютъ-компаніи. На присутствіе дамъ при этомъ не обращается ни малѣйшаго вниманія, и замѣчательно что ввели такое халатное обыкновеніе сами чопорные Англичане, которые въ своихъ *пятжамахъ* не стѣсняются подходить къ дамамъ, подсаживаться рядомъ и вступать съ ними въ самые любезные разговоры. Говорятъ будто такой костюмъ застраховываетъ отъ вліянія вечерней морской сырости. Можетъ-быть и такъ, но не могу не замѣтить что за все время плаванія никто изъ насъ, Русскихъ, никакихъ *пятжамовъ* не носилъ и никакихъ отъ этого вредныхъ послѣдствій не испытывалъ.

21 іюля.

На разсвѣтѣ чуть не наткнулись на двѣ небольшія банки весьма незначительно возвышающіяся надъ уровнемъ воды своею совершенно плоскою желтою поверхностью. Прошли мы отъ нихъ въ разстояніи не болѣе двадцати саженъ и хорошо конечно что это случилось не ночью, когда такъ легко было бы на нихъ налороться, что въ Красномъ Морѣ далеко не рѣдкость. Въ теченіе всего дня обогнали только одинъ пароходъ, и этимъ на сегодня ограничились всѣ наши морскія встрѣчи. Утромъ еще видны были берега, но уже въ слабыхъ очертаніяхъ и какъ бы въ серебристомъ туманѣ. Такъ, помнится мнѣ, являлся бывало иными днями азіятскій берегъ Мраморнаго Моря во время нашей санъ-стефанской стоянки.

Digitized by Google

Пароходный коммиссаръ (завѣдующій хозяйственною частью) затѣялъ устроить на палубѣ „домашними средствами“ концертъ любителей въ пользу семействъ моряковъ погибшихъ въ морѣ. Пароходное начальство вмѣстѣ съ устроителемъ обратилось къ нашему адмиралу съ просьбой взять на себя роль почетнаго предсѣдателя въ маленькой коммиссіи по устройству этого благотворительнаго дѣла. С. С. Весовскій изъявилъ свое согласіе и предложилъ намъ помочь доброму дѣлу активнымъ образомъ, то-есть принять непосредственное участіе въ музыкальной и вокальной части концерта. Отказываться не приходилось, тѣмъ болѣе что и публика не могла быть особенно взыскательною по отношенію къ случайно попавшимся между пассажирами музыкальнымъ силамъ и способностямъ даже и не „любителей“, а просто людей кое-какъ поющихъ или играющихъ. Главное заключалось въ томъ чтобы помочь доброму дѣлу, а потому, по пословицѣ „кто чѣмъ богатъ, тѣмъ и радъ“, пришлось и намъ справить благотворительно-музыкальную повинность. По этой части „привлекли къ отвѣтственности“ Н. Н. Росселя и меня, такъ какъ нашимъ русскимъ спутникамъ было извѣстно что Россель поетъ и играетъ, а я не столько пою сколько *говорю* характерныя пѣсни и романсы. Матросы подъ руководствомъ коммиссара привели верхнюю кормовую палубу въ праздничный видъ, убравъ ее арматурами и флагами и освѣтивъ большими китайскими фонарями. Въ восемь часовъ вечера мы начали нашъ концертъ. Одинъ пассажиръ изъ Нѣмцевъ исполнилъ нѣсколько піесъ на цитрѣ; Французъ Револьтъ, извѣстный путешественникъ по Африкѣ, подъ аккомпаниментъ піанино, сыгралъ „на губахъ какъ на тромбонѣ“, весьма удачно подражая съ помощью приставленныхъ щиткомъ ко рту ладоней звукамъ этого инструмента, равно какъ и звукамъ вальдгорна; мы съ Росселемъ спѣли дуэтомъ Глинкинскую *Не искушай* и цыганскую *Я помню отрадно счастливые дни*, а затѣмъ я—одинъ романсъ *Что эта жизнь безъ любви ожиданія* и лихую цыганскую *Венгерку*, доставшуюся мнѣ такъ-сказать по наслѣдству отъ покойнаго Аполлона Григорьева. Хотя ржаной кашѣ самой себя хвалить и не приходится, но все же откинувъ излишнюю скромность долженъ сказать что *русская* часть концерта произвела на слушателей очень пріятное впечатлѣніе, благодаря оригинальной прелести нашихъ

Digitized by Google

мотивовъ, оказавшихся для нихъ совершенно новыми, ни разу еще не слыханными, о чемъ они и заявляли намъ съ Росселемъ, сопровождая эти заявленія, конечно, „тысячью комплиментовъ“, едва ли въ сущности нами заслуженныхъ. Юная Американка, которая тоже должна была лѣть, вдругъ предъ самымъ началомъ концерта заявила что она больна и заперлась въ своей каютѣ, а едва концертъ окончился какъ снова появилась на палубѣ со своимъ креоломъ, одѣтая въ розовый шлафрокъ, и проскользнула въ самое темное и уютное мѣстечко юта. „Не потому ли онъ и *тутъ* что тамъ удобно *ютиться*, въ особенности влюбленнымъ парочкамъ?“ скаламбурилъ по этому поводу одинъ изъ нашихъ слутниковъ. Вообще поведеніе американской барышни начинаетъ нѣкоторыхъ скандализовать, въ особенности Англичанокъ, которыя при видѣ ея многозначительно переглядываются между собой, кидаютъ во слѣдъ ей сдержанно негодующіе и недоумѣвающіе взгляды и презрительно ложимаютъ плечами. Но барышня очевидно бравируетъ своею „независимостью“, и совершенно какъ наши соотечественницы нигилистическаго пострига какъ бы желаетъ показать всѣмъ и каждому что ей на все „наплевать“.

22 іюля.

Тихое утро. На морѣ почти совсѣмъ заштилѣло. Бывалые люди говорятъ будто надо ожидать очень жаркаго дня, но по какимъ это признакамъ—для меня пока еще непонятно. На мой взглядъ день какъ день, какъ и всѣ предшедшіе дни; утро какъ будто даже прохладнѣе чѣмъ вчера, а между тѣмъ предвѣщаютъ сильный зной. Пароходъ идетъ ровно, не колыхаясь. Сказываютъ будто длинноусый Нѣмецъ, что ѣдетъ военнымъ инструкторомъ къ Китайцамъ, сочинилъ какіе-то сатирическіе стишки насчетъ вчерашняго концерта и многіе весьма интересуются знать что именно. Однако, судя по этому, морская скука начинаетъ-таки дѣйствовать: за отсутствіемъ болѣе крупныхъ интересовъ дня, мы незамѣтно поддаемся мелочному интересу сплетни и маленькаго злословія насчетъ ближняго. Впрочемъ это такъ понятно...

Съ полудня поднялся легкій вѣтерокъ, и начало покачивать килевою качкой. Пароходъ рѣзалъ подъ прямымъ угломъ правильно и плавно набѣгавшія на него гряды пѣнившихся валовъ. Въ небесахъ не было ни облачка, но между тѣмъ въ

Digitized by Google

воздухѣ стояла какая-то мгла, словно банный паръ затуманивавшая солнце. Мѣдно-красноватый дискъ его виднѣлся сквозь этотъ паръ совершенно безъ лучей, какъ бываетъ иногда на сѣверѣ зимой въ сильно морозные дни, и несмотря на отсутствіе лучей въ воздухѣ все же чувствовался гнетущій зной и стояла духота убійственная, точно весь міръ обратился въ одну паровую ванну. Предъ полуднемъ я имѣлъ неосторожность спуститься въ свою каюту съ цѣлью прилечь на койку отдохнуть немного, но тамъ меня незамѣтно размаяло до такой степени что чрезъ часъ вышелъ я на палубу совсѣмъ уже больной, испытывая отвращеніе и къ табаку и къ лицѣ, и такимъ образомъ промучился до вечера. Дѣйствовала на меня не столько качка, сколько именно эта невозможная духота. Солнце еще задолго до заката совершенно скрылось въ густой бѣлесоватой мглѣ, такъ что даже и признаковъ его диска не было видно, а между тѣмъ гнетущій зной чувствовался и сквозь непроницаемый туманъ не менѣе сильно. Говорятъ будто въ такіе „сѣренькіе“ безсолнечные дни зной всегда даетъ себя чувствовать гораздо хуже чѣмъ при самомъ яркомъ блескѣ полудня, и теперь я понимаю почему по признакамъ утренняго тумана опытные люди предсказывали на сегодня такую жару. Послѣ заката воздухъ все еще былъ сильно нагрѣтъ, но, слава Богу, по крайней-мѣрѣ исчезла эта ужасная духота и явилась возможность дышать свободно. Вечеромъ въ водѣ появились сегодня первыя, хотя еще довольно слабыя, искры фосфорическаго свѣченія.

23 іюля.

Весь день стояла надъ моремъ бѣлесоватая мгла, но уже гораздо легче и прозрачнѣе вчерашней. Солнце хотя и туманѣло порой больше, порой меньше, но смотрѣть на него нельзя было такъ свободно какъ вчера: лучи уже нѣсколько дѣйствовали на глазъ, да и мѣдно-красный цвѣтъ его измѣнился сегодня въ блѣдно-желтый. Въ сравненіи со вчерашнимъ днемъ, на верхней палубѣ, подъ двойнымъ тентомъ было менѣе жарко и душно, что̀ поставляется въ прямую зависимость отъ меньшей плотности сегодняшняго тумана. Воздухъ не такъ спертъ, потому что слегка продуваетъ тихій вѣтерокъ, не оказывающій впрочемъ вліянія на поверхность воды: на морѣ сегодня все время почти полный штиль, и мы не испытываемъ ни малѣйшей качки. Цвѣтъ воды изъ

Digitized by Google

темносиняго сталъ переходить въ бутылочно-зеленый. „Внѣшнія событія“ нынѣшняго дня заключились во встрѣчѣ съ двумя пароходами: одинъ изъ нихъ шелъ въ Суэзъ, другой спускался къ Бабъ-эль-Мандебу. Съ первымъ мы довольно быстро разминулись, второй обогнали, салютуя въ обоихъ случаяхъ другъ другу приспусканіемъ кормоваго флага. Замѣчательно какъ пріятно и даже оживляюще дѣйствуетъ на человѣка подобная встрѣча съ проходящимъ судномъ среди монотонной морской пустыни. Казалось бы что̀ тутъ такого? Проходитъ мимо какой-то пароходъ—ну и Богъ съ нимъ! что̀ до него за дѣло! А между тѣмъ всѣ пассажиры и наши и на томъ суднѣ кидаются къ борту, съ живымъ любопытствомъ направляютъ—тѣ сюда, а эти туда—свои пенсне, лорнеты и бинокли, приставляютъ щиткомъ къ глазамъ руки, иные машутъ платками и шлялами, не зная кому именно шлется это привѣтствіе. Все равно оно шлется *людямъ*, невѣдомымъ собратьямъ, такимъ же путникамъ какъ и мы. Сейчасъ же лица, улыбки и разговоры становятся оживленнѣе, слышатся замѣчанія на счетъ конструкціи, внѣшняго вида, назначенія, морскихъ качествъ и силы хода встрѣчнаго судна. Прошло оно, и черезъ нѣсколько минутъ о немъ позабыли, но самой встрѣчѣ съ нимъ несомнѣнно всѣ были рады: она послужила какъ-бы нѣкоторою новостью, доставила хотя минутное развлеченіе среди однообразія безбрежной морской картины, гдѣ не на чемъ остановиться взору; тѣмъ болѣе что къ этому однообразію прибавляется еще однообразіе суднаго хода и стука мѣрно работающей машины, что̀ въ совокупности начинаетъ нѣсколько утомлять нервы. Въ морѣ болѣе чѣмъ на сушѣ чувствуешь пустыню, и притомъ пустыню стихіи болѣе чуждой человѣку чѣмъ суша. Поэтому-то человѣкъ и радъ такъ случайной встрѣчѣ съ другими живыми людьми: при видѣ ихъ, все же кажется будто мы не такъ уже отчуждены на этой палубѣ отъ остальнаго міра.

Другимъ развлеченіемъ служило сегодня появленіе чаекъ и дельфиновъ. Первыя долго кружились за кормой, то порывисто прилаживая грудью къ волнамъ, или мимолетно черкая ихъ поверхность концомъ остраго крыла, то воспаряя плавными кругами въ высь и какъ бы купаясь въ теплом̀ воздухѣ. Дельфины же цѣлою стаей рѣзво гнались за пароходомъ, появляясь то съ одного, то съ другаго борта и иногда обгоняли насъ, причемъ презабавно кувыркались въ водѣ,

Digitized by Google

мелькая надъ ея поверхностью своимъ острымъ темнымъ плавникомъ, а иные съ разбѣгу и вовсе выпрыгивали вонъ, и мгновенно, описавъ пологую дугу по воздуху, съ плескомъ ныряли въ пучину. Въ этой игрѣ имъ очевидно доставляетъ особенное удовольствіе перегоняться съ пароходомъ.

Съ наступленіемъ вечерней темноты, въ водѣ опять появилось фосфорическое свѣченіе, но впрочемъ значительно менѣе противъ вчерашняго. При волненіи это явленіе замѣтнѣе чѣмъ при полномъ затишьѣ. Надъ африканскимъ берегомъ, гдѣ-то очень далеко мигали тусклыя зарницы, и судорожно перебѣгающіе ихъ огни захватывали значительный районъ горизонта, на мгновеніе окрашивая водную даль то голубовато-зеленымъ, то красноватымъ отблескомъ. Мы долго любовались ихъ прихотливою игрой.

— Ого какая однако гроза надъ Абиссиніей! замѣтилъ подойдя ко мнѣ мой вчерашній знакомецъ, Грекъ изъ Суэза.

— Развѣ мы уже подъ 16 градусомъ сѣверной широты? спросилъ я, не успѣвъ еще позабыть вычитанное мною только вчера у Гельвальда свѣдѣніе что Абиссинія лежитъ между 16 и 8 градусами сѣверной широты *.

— Подъ какимъ именно градусомъ, про то ужь не знаю, отвѣтилъ мой Грекъ,—но знаю по опыту что это именно надъ Абиссиніей. Тамъ очень частыя и сильныя грозы,—горная вѣдь страна и при томъ орошена изобильно; на низменностяхъ много болотъ и дѣвственныхъ лѣсовъ, постоянныя испаренія... Но кромѣ того, нерѣдко бываютъ и сухія грозы, безъ дождя... Это самыя страшныя.

И дѣйствительно, судя потому что молніи вспыхивали одна вслѣдъ за другою почти безпрерывно, гроза должно-быть была очень сильная.

Мы разговорились. Я освѣдомился часто ли онъ бывалъ въ Абиссиніи. Оказалось что дважды и оба раза по кофейному дѣлу. По его словамъ, абиссинскій кофе не уступаетъ аравійскому, и восточная Африка считается даже его первоначальною родиной, но къ сожалѣнію туземцы культивируютъ его далеко не въ той степени въ какой могли бы. Они довольствуются почти только тѣмъ что даетъ имъ сама природа, и потому этого продукта у нихъ едва лишь хватаетъ

* Фридрихъ фонъ-Гельвальдъ, *Живописная Африка.*

Digitized by Google

на собственное употребленіе, тогда какъ онъ могъ бы служить важною статьей вывоза и смѣло конкуррировать съ аравійскимъ. Бѣда въ томъ что Абиссинцы вообще мало занимаются земледѣліемъ и плантаціоннымъ дѣломъ, предпочитая скотоводство, для котораго великолѣпные луга ихъ обширныхъ плоскогорій и южныхъ степей представляютъ всѣ удобства. По натурѣ своей они болѣе всего склонны быть или кулцами, или хорошими воинами, наѣздниками и стрѣлками; земледѣліе же и садоводство развиты у нихъ только въ размѣрахъ насущной необходимости. „Да и зачѣмъ, разсуждаютъ они, трудиться намъ надъ этимъ дѣломъ если сама природа и помимо труда даетъ намъ все что̀ нужно и даже болѣе чѣмъ нужно?“ И дѣйствительно, берега ихъ рѣкъ обрамлены богатѣйшими зарослями сахарнаго тростника, кукуруза растетъ цѣлыми кустами, маслина произрастаетъ въ дикомъ состояніи, равно какъ финики, баобабъ и бананы, а затѣмъ при нѣкоторомъ уходѣ получаются нѣсколько сортовъ винограда и прекрасные плоды отъ апельсинныхъ, персиковыхъ и абрикосовыхъ деревьевъ. Въ этой благодатной странѣ сходятся всѣ климаты отъ тропическаго до альпійскаго, и туземцы подраздѣляютъ ее на три пояса: въ нижнемъ средняя годовая температура равняется +24° R., въ среднемъ она подходитъ къ температурѣ южной Италіи, то-есть около +12° и въ верхнемъ отъ +7 до +8° R., падая по ночамъ нерѣдко ниже нуля, такъ что мѣстные горцы ходятъ въ овчинныхъ шубахъ. Змѣи, скорпіоны и хищныя животныя въ этотъ поясъ уже никогда не подымаются, и такъ какъ на его плоскогорьяхъ находятся великолѣпныя клеверныя поля, то тутъ и развивается скотоводство въ полной безопасности и въ обширныхъ размѣрахъ. Типъ жителей очень красивъ, и по чертамъ лица приближается къ индо-кавказской расѣ: они высоки, стройны, ловки и отличаются буро-оливковымъ цвѣтомъ кожи, который на сѣверѣ гораздо свѣтлѣе чѣмъ на югѣ, и женщины ихъ вообще славятся красотой. Вся Абиссинія, какъ извѣстно, исповѣдуетъ христіанскую вѣру толка монофизитовъ, коихъ догматъ, осужденный на Халкидонскомъ соборѣ, заставляетъ страдать на крестѣ самое божество; но со стороны обряда они строго придерживаются установленій православной церкви, сохраняя всѣ ея таинства и употребляя въ таинствѣ Св. Причащенія хлѣбъ квасной

Digitized by Google

и вино съ водой. Іезуитскіе миссіонеры до сихъ поръ лока тщетно стараются склонить ихъ къ уніи. Абиссинцы сильно тяготѣютъ къ православію и желаютъ болѣе близкаго общенія съ восточно-каѳолическою церковью, изъ чего между прочимъ проистекаетъ и большое сочувствіе ихъ къ Россіи, которое, по словамъ моего собесѣдника, простирается до того что они были бы рады и счастливы еслибы Русскій Монархъ объявилъ ихъ страну подъ своимъ протекторатомъ.

— Къ сожалѣнію, прибавилъ онъ,—вы такъ мало ею интересуетесь что не хотите даже имѣть въ Гондарѣ (столица страны) какого-нибудь дипломатическаго агента, хотя мнѣ извѣстно что на службѣ у негуса (императора) Іоанна II въ войскахъ находится нѣсколько десятковъ вашихъ русскихъ выходцевъ изъ казаковъ.

Признаюсь, это послѣднее обстоятельство было для меня совершенно неожиданною новостью. Не знаю насколько оно достовѣрно, но во всякомъ случаѣ не считаю себя въ правѣ обойти его молчаніемъ.

24 іюля.

Въ седьмомъ часу утра проходимъ подъ четырнадцатымъ градусомъ сѣверной широты, мимо архипелага Джебель-Зукуръ и Ганишъ, который, состоя изъ двухъ большихъ, двухъ среднихъ и около трехъ десятковъ малыхъ острововъ, разсѣянъ въ направленіи съ сѣвера на югъ на протяженіи тридцати морскихъ миль ($52^1/_2$ версты). Происхожденіе этихъ острововъ вулканическое; холмы ихъ, достигающіе на Джебель-Зукурѣ безъ малаго до 2.000 футовъ высоты, состоятъ изъ черной и красной лавы. Острова эти окружены многочисленными коралловыми рифами, изъ коихъ многіе сами образуютъ небольшіе островки, крайне опасные для мореплавателей. Здѣсь на рифахъ около острова Джебель-Зукура и красивой скалы Готтъ, отдѣльно торчащей изъ моря какъ четырехгранная пирамида, видѣли мы печальные остатки двухъ кораблекрушеній. Почти рядомъ, на протяженіи какой-нибудь полумили, лежали на боку два англійскіе пароходa разбившіеся о рифы. Одинъ, двухмачтовый, потерпѣлъ крушеніе въ ноябрѣ 1879 года, а другой, четырехмачтовый, по имени *Герцогъ Ланкастерскій*, только двѣ недѣли назадъ, половина его палубы находится еще подъ водой. Около него на берегу Джебель-Зукура разбито нѣсколько лалатокъ и видны люди,

Digitized by Google

работающіе надъ снятіемъ съ судна металлическихъ частей и прочаго еще возможнаго ко спасенію матеріала.

Капитанъ нашего парохода говоритъ что нѣтъ моря опаснѣе Краснаго, что оно самое предательское въ мірѣ, такъ какъ слѣдуя по немъ даже при всѣхъ наилучшихъ условіяхъ вы никогда не можете быть увѣрены что пройдете его благополучно, хотя бы шли по самой знакомой, такъ сказать, наторенной, исхоженной морской дорогѣ. Дѣло въ томъ что въ Красномъ Морѣ очень дѣятельно продолжается еще работа коралловъ; рифы въ немъ растутъ, если можно такъ выразиться, какъ грибы послѣ дождя. Вы сто разъ въ теченіе уже нѣсколькихъ лѣтъ ходите по извѣстной дорогѣ не встрѣчая на ней никогда ни малѣйшаго препятствія и не замѣчая чтобы даже гдѣ-нибудь по близости существовали признаки какой-либо опасности, какъ вдругъ на сто первый разъ наталкиваетесь на подводный рифъ тамъ гдѣ еще мѣсяцъ назадъ вы же сами прошли совершенно свободно. Но дѣло въ томъ что можетъ-быть въ этотъ-то именно мѣсяцъ кораллы и довели свою подводную работу до той высоты гдѣ вы неизбѣжно должны на нее напороться. Это конечно несчастный случай котораго могло бы и не быть, возьми вы нѣсколько вправо или нѣсколько влѣво, но подъ водой вѣдь не всегда увидишь! И можно навѣрное сказать что тысячи, десятки тысячъ всевозможныхъ судовъ проходятъ мимо невѣдомаго подводнаго врага лока случайно одно изъ нихъ не напорется на него. Тогда этотъ рифъ будетъ отмѣченъ на морскихъ картахъ особымъ крестикомъ, и суда станутъ обходить его уже сознательно. Два прекрасныя судна лежащія теперь у Джебель-Зукура—жертвы подобныхъ же несчастныхъ случайностей. Другое зло Краснаго Моря, свойственное только ему, это песчаныя бури, когда сильный береговой вѣтеръ несетъ въ море густыя тучи мелкаго песку и пыли, которыя до того затемняютъ воздухъ что нѣтъ возможности разглядѣть что-либо впереди на разстояніи какихъ-нибудь двадцати саженъ. Во время такой-то бури *Герцогъ Ланкастерскій* и наткнулся на старый, хорошо извѣстный рифъ у самаго берега Джебель-Зукура.

Въ половинѣ втораго часа дня проходимъ узкимъ или „Малымъ“ проливомъ (Small Strait) между мысомъ Бабъ-эль-Мандебъ и островкомъ Перимъ, извѣстнымъ у туземцевъ болѣе подъ именемъ Мейюна. Такъ вотъ каковъ этотъ

Digitized by Google

знаменитый Перимъ, „англійскій стражъ Краснаго Моря“, запирающій своимъ фортомъ всѣ доступы въ его воды изъ Индійскаго Океана. Островокъ не великъ, — всего до четырехъ миль въ длину и около двухъ въ ширину; въ южной своей части онъ скалистъ, а въ сѣверной лолого спускается къ морю и у береговой черты переходитъ почти въ полную низменность. Наивысшая точка его всего 214 футовъ, и на ней-то стоитъ построенный Англичанами въ 1861 году маякъ окруженный небольшимъ фортомъ. Сосѣднія возвышенности Бабъ-эль-Мандеба значительно превосходятъ тѣ что на Перимѣ. Тамъ, напримѣръ, Черный мысъ, лежащій противъ Перимскаго форта въ разстояніи $2^3/_4$ миль отъ послѣдняго, имѣетъ 300 футовъ высоты, Шейхъ-Саидъ въ трехъ миляхъ до 550 футовъ и остроконечный пикъ Джебель-Мангали въ четырехъ миляхъ 886 футовъ надъ уровнемъ моря. Вообще Бабъ-эль-Мандебскія возвышенности командуютъ надъ Перимомъ, и тому кто завладѣетъ ими, не трудно будетъ въ случаѣ войны съ Англичанами сбить своими орудіями пушки Перима. Вѣроятно въ предвидѣніи подобной возможности Англичане и протестовали, когда французская компанія Fraissinet et Rabaud устроила на урочищѣ Шейхъ-Саидъ свой складочный пунктъ. Одинъ изъ лейтенантовъ *Пей-хо* сообщилъ мнѣ что вслѣдствіе англійскаго протеста компанія года два, три тому назадъ прекратила на Бабъ-эль-Мандебскомъ берегу свою коммерческую дѣятельность, сохранивъ однако за собой тотъ клочекъ аравійской береговой территоріи гдѣ построены ея бараки и высокое бѣлое зданіе факторіи. Это злосчастное, нынѣ совсѣмъ покинутое зданіе, повидимому обречено на разрушеніе *.

Перимъ представляетъ совершенно обнаженную поверхность, частію скалистую, частію песчаную, и песокъ этотъ какого-то темнаго, какъ бы угольнаго цвѣта. На сѣверномъ склонѣ у подножія маячной возвышенности разбросано нѣсколько рыбачьихъ хижинъ и сарайчиковъ, но обитателямъ ихъ приходится ѣздить за водой на аравійскій

* Въ 1884 году компанія Fraissinet et Rabaud, какъ извѣстно, уступила принадлежащую ей на Шейхъ-Саидѣ землю Нѣмцамъ которые, въ случаѣ надобности, вѣроятно сумѣютъ воспользоваться Бабъ-эль-Мандебскими высотами надлежащимъ образомъ чтобы навсегда открыть себѣ свободный проходъ въ Красное Море.

Digitized by Google

берегъ, такъ какъ на Перимѣ нѣтъ прѣсноводнаго источника. Два или три водомойныя русла спадаютъ съ реберъ его возвышенностей во внутренній заливъ, но они наполняются водой на самый короткій срокъ, лишь во время проливныхъ дождей, которые однако составляютъ здѣсь большую рѣдкость. Слышно, впрочемъ, что Англичане выкопали на островѣ какой-то колодезь, но воды его далеко не достаточно на удовлетвореніе мѣстной потребности, и потому имъ постоянно приходится прибѣгать къ помощи опрѣснительнаго аппарата. Юго-восточная сторона Перима представляетъ хорошій портъ во внутреннемъ заливѣ, имѣющій въ ширину при входѣ около полумили и достаточно укрытый ото всѣхъ опасностей и вѣтровъ. Лейтенантъ *Пей-Хо* сказывалъ мнѣ что на берегу этого порта до сихъ поръ еще видны остатки построекъ Французскаго лагеря, но когда и по какому случаю былъ Французами занятъ и потомъ оставленъ этотъ островъ, объяснить мнѣ онъ не могъ. За то вполнѣ извѣстно какимъ образомъ Англичане, что̀ называется изъ-подъ носа, украли его у Французовъ. Исторія эта напоминаетъ отчасти басню про ворону и лисицу. Помните?—„Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочекъ сыру“... Нѣчто подобное произошло и въ этомъ куріозномъ случаѣ.

Надо сказать что до занятія Англичанами островокъ этотъ былъ совсѣмъ необитаемъ и, не представляя никому никакого интереса, не составлялъ ничьей собственности. Но вотъ Лессепсъ приступаетъ къ осуществленію своего гигантскаго проекта на Суэзскомъ перешейкѣ. Красное Море изъ закрытаго и почти безполезнаго залива готовится сдѣлаться однимъ изъ важнѣйшихъ міровыхъ путей, и въ это время правительство Луи-Наполеона, увѣренное что никто иной какъ только Франція будетъ держать въ своихъ рукахъ ключъ отъ этого пути у его сѣвернаго входа, домекнулось что не дурно бы было захватить себѣ ключъ и отъ южныхъ воротъ Краснаго Моря. По этому поводу въ морскомъ министерствѣ вспомнили о существованіи Перима, и вотъ капитанъ какого-то французскаго военнаго корвета получаетъ приказаніе идти въ Аденскій заливъ и занять именемъ Франціи въ Бабъ-эль-Мандебскомъ проливѣ островокъ Перимъ. Капитанъ конечно тотчасъ же отправился, но послѣ длиннаго океанскаго перехода почувствовалъ необходимость зайти на денекъ въ лопутный Аденъ, гдѣ можно освѣжить кое-какіе

Digitized by Google

запасы и отдохнуть немного, тѣмъ болѣе что отъ Адена до Перима рукой подать. По приходѣ въ портъ размѣнялся корветъ салютомъ съ англійскою крѣпостью, и затѣмъ капитанъ съѣзжаетъ на берегъ сдѣлать визитъ мѣстному губернатору. Этотъ послѣдній, какъ истинный джентльменъ, встрѣчаетъ капитана весьма любезно, немедленно же отдаетъ ему визитъ на корветѣ и кстати при этомъ приглашаетъ его вмѣстѣ со всѣми офицерами къ себѣ въ тотъ же вечеръ къ обѣду. Тѣ въ назначенный часъ являются и застаютъ у любезнаго хозяина нѣсколько офицеровъ изъ мѣстнаго гарнизона. Размѣнъ взаимныхъ любезностей, затѣмъ изобильный обѣдъ и еще болѣе обильныя возліянія. Англичане, въ качествѣ хозяевъ, стараются какъ можно болѣе и занимать и угощать своихъ гостей; на каждыхъ двухъ пришлось по одному Французу, а на долю губернатора самъ командиръ корвета. Послѣ обѣда, когда по англійскому обычаю хозяева и гости особенно приналегли на разные напитки, душа у капитана оказалась на распашку, и онъ нечаянно какъ-то проболтался губернатору что идетъ, по порученію императорскаго правительства, занимать островъ Перимъ. Ничего не сказалъ ему на это англійскій губернаторъ, только сталъ еще болѣе угощать и удвоилъ свою любезность до того что уложилъ Французовъ даже спать въ своемъ домѣ, когда тѣ окончательно уже, какъ говорится, „не вязали лыка“. На слѣдующій день, сопровождаемые тысячью любезностей и пожеланіями всякаго успѣха, Французы оставили Аденъ и направились къ Бабъ-эль-Мандебу. Вотъ и Перимъ въ виду. На корветѣ уже готова десантная команда, готовъ и національный флагъ который исполнительный капитанъ готовится собственными руками водрузить на вершинѣ Перима и быть-можетъ получить за эту въ награду „Почетнаго Легіона“; уже заряжены и пушки чтобы съ тріумфомъ салютовать этому флагу когда разовьется онъ надъ островомъ; словомъ, все готовится къ близкому торжеству.. Но вотъ корветъ входитъ во внутренній заливъ Перима, и что же?!... Тамъ уже стоитъ на якорѣ какая-то военная шхуна подъ англійскимъ флагомъ; на берегу уже расположились люди англійскаго десанта, а на вершинѣ гордо развѣвается флагъ „коварнаго Альбіона“.

Ворона каркнула во все воронье горло,—
Сыръ выпалъ,—съ нимъ была плутовка такова!..

Digitized by Google

Французы слустили однако шлюпку съ лейтенантомъ узнать въ чемъ дѣло и когда именно островъ занятъ Англичанами. Тѣ очень любезно отвѣчали что островъ занятъ именемъ королевы, по распоряженію его превосходительства, достопочтеннаго губернатора Адена, сего числа въ восемь часовъ пополуночи. И Французамъ, не солоно похлебавъ, пришлось вмѣсто своего отсалютовать англійскому флагу и уйти по-добру по-здорову. Съ тѣхъ поръ островокъ этотъ остается за Англіей, составляя ея „непререкаемую“ государственную собственность. Тотчасъ же было приступлено къ сооруженію маяка и сильнаго форта, постройка коихъ въ 1861 году была вполнѣ уже окончена и фортъ вооруженъ въ должномъ количествѣ надлежащею артиллеріей. Перимъ какъ всѣми припасами такъ и гарнизономъ снабжается изъ Адена, состоя подъ вѣдѣніемъ тамошняго губернатора. Гарнизонъ, въ мирное время въ количествѣ одной роты и команды артиллеристовъ, перемѣняется здѣсь каждый мѣсяцъ, и люди, за время своей службы на островѣ, считаясь въ командировкѣ, получаютъ усиленное содержаніе. Долѣе мѣсяца оставлять команду въ этомъ пеклѣ нельзя: люди начинаютъ хирѣть и чахнуть. По отбытіи срока ихъ обыкновенно возвращаютъ въ Аденъ „для освѣженія“, и на нѣкоторое время совершенно освобождаютъ отъ служебныхъ занятій. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорили англійскіе офицеры отправлявшіеся въ Аденъ на службу. А и въ самомъ-то Аденѣ, надо замѣтить, служба войскъ продолжается не болѣе полутора года, такъ какъ долѣе средній организмъ Европейца не выдерживаетъ безнаказанно этого климата.

Какъ мертвенно угрюмъ характеръ южныхъ прибрежій Краснаго Моря. Вотъ ужь именно—мѣста Богомъ проклятыя!.. Нигдѣ ни единаго кустика, ни клочка земли. Повсюду, куда ни кинешь взглядъ, однѣ только скалы и скалы съ зубристыми вершинами, покрытыя на своихъ болѣе пологихъ скатахъ крупно зернистымъ чернымъ пескомъ и каменьями, которые имѣютъ видъ какихъ-то перегорѣлыхъ шлаковъ; одни изъ нихъ совершенно черны какъ уголь, другіе темно-бураго, третьи пепельнаго цвѣта. Песокъ у береговъ мѣстами совершенно бѣлый, издали словно снѣгъ, такъ что глазамъ даже больно смотрѣть на него подъ вертикальными лучами солнца.

Digitized by Google

Перимъ дѣлитъ Бабъ-эль-Мандебскій проливъ на двѣ неровныя части; изъ нихъ Аравійская шириной въ 1¼ морскихъ миль и Африканская около девяти миль, но суда обыкновенно предпочитаютъ первый проходъ, такъ какъ онъ короче и проходя имъ не надо огибать большою дугой Перимъ. Въ проливѣ сталкиваются два противныя теченія, Красноморское и изъ Аденскаго залива, но это не оказываетъ никакого замѣтнаго вліянія на ходъ судна.

Прошли проливъ, и вдругъ въ воздухѣ стало свѣжѣе, какъ будто океаномъ пахнуло... Но это еще не океанъ, а только его преддверіе, дающее себя чувствовать залетными дуновеніями океанскаго муссона. Остальную часть пути до Адена нѣсколько покачивало.

Пока до обѣда всѣ наши принялись писать письма на родину, такъ какъ коммиссаръ заявилъ что тѣ изъ писемъ которыя будутъ сданы почтмейстеру за часъ до прихода *Пей-Хо* въ Аденскій портъ, пойдутъ въ Европу съ первымъ отходящимъ туда пароходомъ. Писали мы всѣ въ каютъ-компаніи или залѣ 1го класса, причемъ приведенныя въ дѣйствіе *панки*, * производя движеніе воздуха, навѣвали нѣкоторую прохладу и, благодаря имъ, мы не испытывали ни духоты, ни жару, тогда какъ въ это самое время термометръ въ тѣни показывалъ +33 градусовъ Реомюра.

Ахъ, просто ужасны эти любители бренчать на фортепіано не совсѣмъ-то умѣлыми руками!.. До чего вѣдь надоѣдаютъ!.. И каково же это здѣсь, на пароходѣ, гдѣ отъ ихъ бренчанья рѣшительно некуда укрыться! Съ нами, къ несчастію, ѣдетъ одинъ такой мучитель, рыжій Нѣмецъ, отправляющійся куда-то на Цейлонъ вице-консуломъ. Ну можно ли быть такимъ мѣдолобымъ человѣкомъ чтобъ ежедневно, по цѣлымъ

* Панка—очень остроумное и благодѣтельное изобрѣтеніе. Это не что иное какъ подвѣшенный къ потолку большой вѣеръ, который приводится въ дѣйствіе или посредствомъ мѣрнаго дерганія за шнуръ человѣкомъ, или механически, посредствомъ соединенія этого шнура съ пароходною машиной. Устройство панки просто: легкая деревянная рама, аршина въ три длины и въ полтора ширины, обтягивается коленкоромъ, къ нижнему концу ея пришивается фальбара съ небольшими грузиками, а въ верхній край рамы ввинчиваются кольца, куда продѣваются шнуры служащіе для подвѣшиванія панки къ потолку; къ серединѣ верхней планки прикрѣпляется кольцо со шнуромъ играющимъ роль привода для приведенія панки въ движеніе.

Digitized by Google

часамъ наигрывать побѣдные гимны, марши и лѣсни въ честь нѣмецкаго фатерланда, Бисмарка, Мольтке и проч. Изъ-подъ его фальшивящихъ пальцевъ то и дѣло раздаются звуки или побѣднаго марша „Vorwärts!“ или „Wacht am Rhein“, или „Heil dir im Siegerkranz!“ и т. л., причемъ онъ, вѣроятно, забываетъ или не желаетъ принимать въ соображеніе что ѣдетъ и продѣлываетъ все это на французскомъ суднѣ. Возмутительная безтактность! А еще дипломатическій чиновникъ...

Въ десятомъ часу вечера подошли къ Адену и, въ видѣ позывнаго сигнала чтобы вызвать къ себѣ лоцмана, сожгли фальшфейеръ. Лоцманъ вскорѣ прибылъ въ лодкѣ съ нѣсколькими гребцами-Арабами, которые, пристроясь на буксирѣ у нашего лѣваго борта, время отъ времени напѣвали всѣ въ унисонъ какія-то свои лѣсни гортанными, надсажденными и какъ бы изъ глубины утробы исходящими голосами, словно они не поютъ, а кудятся и тужатся. Это выходитъ очень не красиво.

Безъ пяти минутъ въ десять часовъ вечера *Пей-Хо* бросилъ якорь на Аденскомъ рейдѣ, и не прошло послѣ того пяти минутъ какъ надъ Аденомъ пролетѣлъ великолѣпный метеоръ, освѣщая всю окрестность сначала зеленымъ, а потомъ краснымъ свѣтомъ, и разсыпался въ безчисленныхъ искрахъ надъ степною пустыней.

Ахъ, и порядки же на этихъ иностранныхъ пароходахъ! Въ десять часовъ вечера, хоть умри, не достанешь перекусить ни кусочка. А буфетъ подъ бокомъ и самъ буфетчикъ налицо. То ли дѣло у насъ, на пароходахъ хотя бы Русскаго Общества!..

Digitized by Google

VII. Аденъ.

Флотилія арабскихъ лодокъ, ихъ публика и товары. — Арабчата-ныряльщики.—Желтоволосые Арабы.—Картина Аденской мѣстности.—Наслѣдіе Каина.—Какъ ревниво оберегаютъ его Англичане.—Наемное убійство французскаго консула.—Джебель-Гассанъ и Джебель-Шамшанъ.—Аденскій портъ.—Сосѣдняя степь и ея обитатели.—Арабскій городъ.—Торговое значеніе Адена.—Что сдѣлали изъ него Англичане.—Условія ихъ службы въ Аденѣ.—Составъ гарнизона.—Артиллерійскія казармы и офицерскій клубъ.—Жизнь англійскихъ офицеровъ въ Аденѣ.—Европейская часть города.—Извощики и ихъ экипажи.—Арабская деревушка.—Аденское ущелье и его укрѣпленія.—Характеръ аденскихъ построекъ.—Знаменитыя цистерны.—Неудачный садикъ.—Что такое для Адена дождь.—Куріозъ насчетъ утоленія жажды.—Аденскія женщины, ихъ татуировка и роль относительно ихъ Англійскаго правительства.—Олатъ англійское фарисейство.—Арабская кофейня и ея публика.—Мой монокль въ роли шайтана.—Аденскій кофе какъ калитокъ.—Нашъ уходъ изъ Аденскаго порта.—Предъ Океаномъ.

25 и 26 іюля.

Рано утромъ разбудили меня разнообразные крики и гортанный говоръ множества суетившихся Арабовъ. Крики эти и говоръ неслись и съ верхней палубы, и извнѣ, изъ-за бортовъ парохода. Я выглянулъ въ открытый иллюминаторъ своей каюты и увидѣлъ что весь бортъ съ нашей (правой) стороны парохода просто облѣпленъ разнообразными лодками и челночками, которые лодбрасывало на волнахъ словно орѣховыя скорлупки. Въ этихъ утлыхъ посудинкахъ сидѣли, стояли и лежали Арабы, старые и молодые, и мальчишки, даже трехлѣтніе младенцы. Иные изъ нихъ были полуодѣты или задрапированы какимъ-нибудь дырявымъ лодосатымъ бурнусомъ, другіе прикрыты только однимъ лоскутомъ, а третьи, преимущественно мальчишки, и вовсе безъ малѣйшей одежды. Только лодочники по ремеслу, или „штатные“, были въ бѣлыхъ рубахахъ, на которыхъ съ лѣвой стороны груди виднѣлся нумеръ лодки вышитый черною тесьмой.

Одни изъ лодокъ были обыкновенно европейскаго, другія же мѣстныхъ типовъ и довольно разнообразныхъ какъ по величинѣ такъ и по конструкціи. Тутъ были и востроносыя, и

Digitized by Google

плосконосыя, и плоскодонныя двукормовыя въ родѣ длинныхъ ящиковъ, и двуносыя въ родѣ нашихъ душегубокъ, и совсѣмъ миніатюрные челночки, выдолбленные изъ одного куска дерева, которые легко могутъ быть унесены любымъ мальчишкой на головѣ, а взрослымъ лодъ мышкой. Въ этихъ послѣднихъ скорлупкахъ, напоминающихъ своимъ видомъ тѣ лодочки что̀ дѣлаютъ себѣ на забаву дѣти изъ расщепленныхъ на половину свѣжихъ стручьевъ гороха, сидѣли исключительно маленькіе Арабчата, и то не болѣе какъ по одному человѣку, причемъ весла замѣняли имъ по большей части свои собственныя ладони опущенныя за бортъ. Что же касается вообще туземныхъ веселъ, то они отличаются очень оригинальною формой: нашу лопасть замѣняетъ въ нихъ деревянный плоскій кружокъ, около полутора фута въ діаметрѣ, прикрѣпленный къ короткой цилиндрической палкѣ. Въ большихъ лодкахъ употребляется отъ двухъ до шести паръ подобныхъ веселъ, а въ малыхъ сѣдокъ нерѣдко управляется и съ однимъ весломъ, но въ такомъ случаѣ деревянные кружки бываютъ насажены на оба конца болѣе длинной палки. Система гребли съ кормы какъ у Итальянцевъ или Китайцевъ здѣсь не извѣстна: Арабы просто гребутъ съ бортовъ, причемъ однако не обходятся безъ уключинъ, широко̀ хватаясь за веслище обѣими руками.

Вся эта флотилія, какъ уже сказано, тѣсно абордировала нашъ пароходъ, причемъ заднія лодки въ настойчивомъ стараніи своихъ хозяевъ протискаться впередъ и оттереть сосѣдей сталкивались носами и кормами, и шарыгаясь одна о другую бортами, сильно кренились то вправо, то влѣво, чрезъ что̀ весь товаръ ихъ подвергался опасности вывалиться въ море. Соперники и конкурренты, желая раздобыть себѣ болѣе выгодное мѣсто и для того тискаясь поближе къ борту парохода, сцѣпляли бортъ о бортъ свои лодки, нерѣдко съ величайшимъ азартомъ вступали другъ съ другомъ въ жестокую потасовку, которая обыкновенно встрѣчалась регочущимъ смѣхомъ, крикомъ, бранью, шутками и поощреніями со стороны всей остальной этой публики, тогда какъ мальчишки изъ своихъ скорлупокъ старались заплескать дерущихся водой. Нерѣдко такая же потасовка подымалась и между мальчишками. При этомъ скорлупки ихъ черпали бортомъ, опрокидывались, и маленькіе задорные бойцы вдругъ оказывались въ водѣ, но это не мало не охлаждало ихъ пыла:

Digitized by Google

быстро схватясь одною рукой за опрокинутый челночекъ чтобъ имѣть точку опоры на водѣ, они другою рукой старались наносить противнику какъ можно больше ударовъ, исцарапать ему лицо или вцѣпиться въ густую лаклю длинныхъ курчавыхъ волосъ. Тогда побѣжденный прибѣгалъ къ послѣднему маневру, состоящему въ томъ чтобы нырнуть поглубже и увлечь за собой побѣдителя. На глубинѣ они обыкновенно прекращали драку и вынырнувъ каждый особо на свѣтъ Божій заботились теперь только о томъ чтобы поймать свои скорлупки. Эти чертенята совершенные маленькіе тритоны для которыхъ вода—своя родная стихія.

Лодки взрослыхъ Арабовъ были переполнены всякою всячиной изъ числа мѣстныхъ естественныхъ и кустарныхъ произведеній, и продавцы наперебой стремились показать и продать свой товаръ пароходнымъ пассажирамъ. У однихъ лестрѣда и отливала перламутромъ груда различныхъ раковинъ и рядомъ съ ней бѣлые и сѣрые кораллы, луковыя морскія звѣзды, радужные морскіе ежи, зубчатые длинные носы пилы-рыбы; у другихъ, свѣжая, только-что наловленная рыба или большія страусовыя яйца; у третьихъ—корзины и кубышки очень искусно и даже изящно, съ весьма своеобразнымъ узоромъ сплетенныя изъ соломы и камыша, окрашеннаго въ желтый, кубово-синій и буро-красный цвѣта; у четвертыхъ—разная посуда и въ особенности узкогорлые пористые кувшины-холодильники изъ необожженой бѣлой и желтой глины. Тѣ привезли сюда просо,—эти вяленые финики, иные живыхъ барановъ, иные—мѣшки кофе, цѣновки, барсовыя шкуры, бурнусы изъ пальмовыхъ и конопляныхъ волоконъ и верблюжью шерсть, которая, впрочемъ, едва ли кому могла бы понадобиться на нашемъ пароходѣ. Всѣ эти торговцы и промышленники, выхваливая каждый свои товары, невообразимо шумѣли и галдѣли своими гортанными голосами, выразительно жестикулировали и подмигивали, и протягивали руки, выпрашивая Богъ вѣсть за что бакшишъ, а иные, преимущественно молодые парнишки лѣтъ пятнадцати, ухитрялись какими-то судьбами по приставленнымъ изъ лодокъ къ пароходному борту баграмъ и веслямъ взбираться до высоты нашихъ открытыхъ иллюминаторовъ съ какимъ-нибудь морскимъ ежомъ или красивою раковиной. Такихъ ловкачей наши матросы обыкновенно обдавали съ верхней палубы струей воды изъ брантспойта, потому что они подъ предлогомъ

Digitized by Google

продажи всегда норовятъ стащить что-нибудь изъ каюты въ открытый иллюминаторъ. И вся эта оригинальная кутерьма и базарная сутолока происходила на зыбкихъ волнахъ, которыя безпрестанно то поддавали кверху, то опускали внизъ качавшіяся съ боку на бокъ лодки.

Но забавнѣе всего были, конечно, голые мальчишки отъ шести до десяти лѣтъ, предлагавшіе изъ своихъ скорлупокъ купить у нихъ для чистки зубовъ нарѣзанные черенками (вершка въ два длины) кусочки какого-то обструганнаго желтоватаго дерева въ родѣ акаціи. Желая тутъ же на дѣлѣ показать и самый способъ употребленія этихъ черенковъ, они терли ими свои ровные блестящіе бѣлые зубы. Эти чертенята дразнили взрослыхъ, дразнились и между собой, плескались другъ въ друга водой, пѣли пѣсни, хлопали въ ладоши, скалили зубы, выпрашивали баксишъ, кувыркались въ водѣ и предлагали показать свое искусство нырянія. Для того чтобы видѣть послѣднее, съ верхней палубы парохода обыкновенно бросается въ море какая-нибудь мелкая серебряная монетка. Мальченка зорко слѣдитъ за ея полетомъ въ воздухѣ, замѣчаетъ гдѣ именно упала она въ воду; затѣмъ, моментально выпрыгнувъ изъ своего челночка, ныряетъ за нею въ глубину. Проходитъ нѣсколько секундъ и курчавая голова показывается надъ водой, съ торжествомъ держа въ рукѣ или въ зубахъ пойманную монету, которая обыкновенно и служитъ мальчику наградой за ловкость. Но надо замѣтить что для этой штуки кромѣ ловкости нужна еще и смѣлость, такъ какъ на рейдъ иногда захаживаютъ изъ Аденскаго залива хищныя акулы, и рѣдкая недѣля проходитъ здѣсь безъ несчастнаго случая для подобныхъ смѣльчаковъ: у иного этотъ „морской тигръ“, какъ величаютъ акулу мѣстные Арабы, отхватитъ руку, у другаго ногу; но это никого изъ нихъ не останавливаетъ, и большинство здѣшнихъ Арабченковъ до того наловчаются въ своемъ искусствѣ что хватаютъ монеты чуть не изъ-подъ пасти у акулы, пользуясь ея извѣстною неповоротливостью.

Къ числу особенностей туалета здѣшнихъ Арабовъ должно отнести ихъ обыкновеніе намазывать себѣ голову какою-то смѣсью изъ извести и бѣлой глины, пѣнящейся какъ мыло, отчего ихъ волоса получаютъ видъ сѣрой мерлушки, а высохнувъ принимаютъ тотъ рыжій цвѣтъ которому быть-можетъ отъ души позавидовала бы любая парижская кокотка.

Digitized by Google

Отъ продолжительной смазки этою смѣсью волосы окончательно теряютъ свой естественный черный цвѣтъ; они какъ бы выгораютъ или выцвѣтаютъ и становятся либо чалыми, либо желтовато бурыми, какъ у верблюдовъ. Такая „мода“, какъ увѣряютъ, имѣетъ свое основаніе въ томъ что здѣшніе Арабы не носятъ никакихъ головныхъ покрововъ и эта смѣсь, а въ послѣдствіи и самый цвѣтъ волосъ защищаютъ ихъ головы отъ дѣйствія вертикальныхъ лучей солнца.

Окончивъ поскорѣе свой туалетъ, я поднялся на верхнюю палубу чтобы взглянуть на общій видъ города и береговъ Аденской бухты. Старшій лейтенантъ *Пей-Хо*, уже много разъ посѣщавшій эти воды и хорошо знакомый съ ихъ ближайшими береговыми окрестностями, весьма любезно сообщилъ мнѣ о нихъ нѣсколько интересныхъ свѣдѣній. Но сначала скажу объ общей картинѣ Адена. Первое что поражаетъ васъ при взглядѣ на нее, это какъ бы опаленныя огнемъ и наворочennыя въ чьей-то исполинской борьбѣ груды скалъ и совершенно безжизненныхъ кряжистыхъ горъ краснovато-бураго, пепельнаго и чернаго цвѣта, словно ихъ ребра и вершины были облизаны нѣкогда гигантскими языками адскаго пламени, оставившими на нихъ неизгладимые слѣды колоти. Мѣстами кажется будто на нихъ застыла вулканическая лава и накипь. Многіе камни, разбросанные на откосахъ и при подошвахъ этихъ закопченыхъ скалъ, напоминаютъ своимъ видомъ перегорѣлые шлаки. Почва—камень и крупнозернистый черноватый песокъ. Силуэты горъ и скалъ прихотливо зубчаты, и около нихъ, ни внизу, ни вверху, ни малѣйшей растительности.

Къ сѣверу отъ береговъ бухты далеко и широко простирается въ глубь страны песчаная низменность, кое-гдѣ словно кочками покрытая низенькимъ сѣрымъ кустарникомъ, и по этой равнинѣ разбросанно торчатъ вдали нѣсколько убогихъ сѣренькихъ пальмъ, которыя вовсе не поэтически напомнили мнѣ своимъ видомъ казарменныя мочальныя швабры выставленныя метлами вверхъ для просушки. Да проститъ мнѣ читатель такое не изящное сравненіе, но въ самомъ дѣлѣ въ нихъ не было ровно ничего красиваго, и лучше бы ихъ тутъ вовсе не имѣлось,—тогда, по крайней мѣрѣ, ничѣмъ не нарушался бы характеръ пейзажа лишеннаго зелени. Тѣмъ не менѣе, вся картина въ общемъ производитъ сильное, невольно давящее душу впечатлѣніе чего-то мерт-

Digitized by Google

венно мрачнаго, ужаснаго.... Есть у здѣшнихъ Арабовъ преданіе, будто въ этихъ мѣстахъ скитался Каинъ послѣ братоубійства и кончилъ жизнь свою на этихъ Богомъ проклятыхъ, знойныхъ скалахъ, изнемогая отъ неутоленной жажды. И въ самомъ дѣлѣ, въ характерѣ всей этой суровой мѣстности какъ будто сказывается нѣкій ужасъ, нѣчто Богомъ отверженное, спаленное гнѣвомъ Божіимъ, нѣчто такое на чемъ лежитъ извѣчная печать проклятія. Есть у тѣхъ же Арабовъ и другое преданіе, утверждающее будто Рай прародителей нашихъ существовалъ именно на этомъ мѣстѣ, но послѣ ихъ грѣхопаденія пылающій мечъ архангела превратилъ его въ такую печальную, мертвую пустыню затѣмъ чтобы въ человѣчествѣ не осталось и слѣда воспоминаній о прежнемъ блаженствѣ. Поэтому и самое имя „Аденъ“ производятъ будто бы отъ еврейскаго *Ганъ-Эйденъ* (Эдемъ, рай). Нельзя не замѣтить что оба эти преданія, созданныя поэтическою фантазіей „сыновъ пустыни“, какъ нельзя болѣе подходятъ къ характеру Аденской мѣстности: они выражаютъ собой ея весь смыслъ, всю ея сущность.

Въ настоящее время наслѣдіе Каина принадлежитъ Англичанамъ, и такъ какъ Аденъ является однимъ изъ пресловутыхъ „ключей“ отпирающихъ Индію, то они ревниво оберегаютъ свое достояніе отъ малѣйшихъ на него посягательствъ, не брезгая пользоваться для этого даже и каинскими средствами. Нынѣ совсѣмъ уже забытая, а въ свое время надѣлавшая не малаго шума, исторія убіенія въ Аденѣ французскаго консула Ламбера, служитъ тому достаточнымъ подтвержденіемъ. Ламберъ, офицеръ морской лѣхоты, исправляя обязанности французскаго консула въ Аденѣ, вознамѣрился основать на Аравійскомъ берегу, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Адена, французскую факторію, которая могла бы служить центромъ для снабженія проходящихъ французскихъ судовъ припасами. Съ этою цѣлью онъ завязалъ дружескія сношенія съ шейхами сосѣднихъ кочевниковъ и часто совершалъ къ нимъ небольшія экскурсіи. Онъ сумѣлъ внушить имъ что ихъ собственный интересъ требуетъ поставить хоть какую-нибудь преграду распространенію власти Англичанъ и что для этого самое лучшее было бы уступить за извѣстную плату часть ихъ территоріи Французскому правительству, въ которомъ они могли бы находить противовѣсъ давленію Англичанъ. Арабамъ эта идея очень понравилась, и дѣло было

Digitized by Google

почти уже слажено какъ вдругъ однажды, возвращаясь домой изъ одной подобной экскурсіи, Ламберъ на глазахъ у англійскихъ часовыхъ былъ убитъ въ своей собственной лодкѣ, въ какихъ-нибудь пяти, шести саженяхъ отъ берега, нѣсколькими кочевниками, кошельки которыхъ, какъ выяснилось потомъ, были набиты англійскимъ золотомъ. Жакольйо, подробно повѣствующій объ этой исторіи, между прочимъ замѣчаетъ что горесть англійскаго коменданта Аденской крѣпости по поводу смерти его „искренняго пріятеля“ могла сравниться развѣ съ горестью англійскаго же миссіонера Эллиса. Оттого-то и послѣшилъ онъ послать своему правительству депешу въ которой заклеймилъ это преступленіе названіемъ „безсмысленнаго, совершеннаго фанатиками-Арабами безо всякаго повода и единственно съ цѣлью удовлетворенія своимъ кровожаднымъ инстинктамъ“. Франція тогда потребовала наказанія виновныхъ отъ Англіи, но та отвѣчала что, къ сожалѣнію, убійство было совершено въ нѣсколькихъ футахъ разстоянія отъ границы англійской территоріи, а потому мы де ничего тутъ не въ состояніи сдѣлать, но что Франція можетъ, если желаетъ, сама искать и преслѣдовать виновныхъ. Правительство Луи-Наполеона сдѣлало видъ будто удовлетворилось англійскою шуткой, такъ какъ это было во время его „сердечнаго союза“ (entente cordiale) съ Англіей и послало къ берегамъ Аравіи военное судно. Благодаря указаніямъ „добрыхъ союзниковъ“, командиръ этого судна арестовалъ тогда до пятнадцати человѣкъ разныхъ посторонних Арабовъ, но слѣдствіе ровно ничего не открыло и, по словамъ одного изъ военныхъ судей, во время допроса мнимыхъ виновныхъ, судьи на каждомъ шагу чувствовали чье-то постороннее вліяніе, мѣшающее прямому ходу слѣдствія, и злились на свое безсиліе, такъ какъ вслѣдъ за приступомъ къ дѣлу получили свыше формальный приказъ не производить никакихъ серіозныхъ розысковъ относительно щекотливаго вопроса о томъ кто былъ дѣйствительнымъ руководителемъ даннаго преступленія. „Еще и теперь, замѣчаетъ Жакольйо, хохочутъ надъ этимъ въ Foreign-Office, и мы (Французы) слывемъ тамъ за націю надъ которою очень легко издѣваться въ дѣлѣ колонизаціи“. Но какъ бы то ни было, а Англичане добились своего, такъ какъ съ тѣхъ поръ въ Аденѣ нѣтъ французскаго консула; обязанности же консульской агентуры исполняетъ агентъ компаніи

Digitized by Google

Messageries Maritimes и ему строго запрещено касаться какихъ бы то ни было вопросовъ политическаго оттѣнка.

При входѣ въ Аденскій портъ съ открытаго моря, вы видите по бокамъ воднаго прохода въ четыре мили ширины двѣ большія скалистыя группы горныхъ вершинъ, восточную и западную. Та что высится слѣва, или западная, извѣстна подъ названіемъ Джебель-Гассанъ, а та что справа — Джебель-Шамшанъ. Каждая изъ этихъ группъ образуетъ особый полуостровъ примыкающій своимъ перешейкомъ къ равнинной низменности Аравійскаго материка, отъ которой впрочемъ оба полуострова почти отдѣлены руслами двухъ горныхъ потоковъ сбѣгающихъ въ бухту. Но эти послѣдніе наполняются водой только во время сильнаго дождя, составляющаго здѣсь довольно большую рѣдкость. Русла эти придаютъ обѣимъ группамъ видъ какъ бы двухъ острововъ оберегающихъ доступъ къ прекрасной бухтѣ лежащей по задн ихъ обширнымъ бассейномъ въ низменныхъ песчаныхъ берегахъ. Массивъ Джебель-Гассана состоитъ изъ гранита и занимаетъ пространство въ шесть миль отъ востока къ западу и въ три мили отъ юга къ сѣверу. Главная его вершина высится на 377 метровъ (1.131 футъ) надъ поверхностью моря и отличается продолговато-коническою формой, почему и извѣстна мореходамъ подъ названіемъ „Сахарной Головы“. На восточной оконечности Джебель-Гассана находится почти отвѣсный двухвершинный пикъ въ 633 фута высоты, замѣчательный своею оригинальною формой, вслѣдствіе которой, по сходству, его назвали „Ослиными Ушами“. Въ общемъ, зубчатыя очертанія Джебель-Гассана очень выразительны и красивы.

Джебель-Шамшанъ, извѣстный также подъ названіемъ Аденскаго мыса, точно также какъ и его западный сосѣдъ, представляетъ возвышенный и скалисто-кряжистый массивъ въ пять миль длины отъ востока къ западу и въ три мили ширины. Собственно Джебель-Шамшаномъ называется наиболѣе возвышенная часть этого полуострова, темя которой носитъ на себѣ нѣсколько скалъ похожихъ на башни (изъ этого сходства возникло и самое названіе „Шамшанъ“). Наиболѣе высокая изъ нихъ въ 1.623 фута надъ морскимъ уровнемъ видна съ моря въ ясную погоду за 60 миль отъ берега. Самый мысъ Аденскій состоитъ изъ плотнаго известняка и очень напоминаетъ скалу Гибралтара. Англичане овладѣли

Digitized by Google

этимъ пунктомъ въ 1839 году и съ тѣхъ поръ понастроили на немъ укрѣпленій, которыя дѣлаютъ его почти неприступнымъ. Вершины Аденскаго мыса представляютъ гораздо бо́льшую возможность прицѣла съ высоты и бо́льшую широту обстрѣла, чѣмъ самыя знаменитыя крѣпости въ Европѣ. Скалистые выступы, окружающіе этотъ горный массивъ, образуютъ множество заливчиковъ, которые въ бурю доставляютъ мелкимъ судамъ надежное закрытіе.

Бандеръ-Тувайгіи, или Западный заливъ, извѣстный болѣе подъ названіемъ Задняго Аденскаго порта (Arrière baie, Aden Back-Bay) лежитъ между Джебель-Гассаномъ и Джебель-Шамшаномъ и вдается въ глубь низменнаго солончаково-лесчанаго материка, на четыре мили къ сѣверу; ширина же его отъ востока къ западу восемь миль. Въ немъ есть еще три внутреннія залива, въ одномъ изъ коихъ и находится собственно портъ. Глубина воды здѣсь отъ 16 до 22 футовъ, дно илистое и лесчаное. Остальные внутренніе заливы Тувайгіи мелководны и доступны лишь для арабскихъ бакгалахъ, которыя впрочемъ отваживаются выходить и въ открытое море и переплываютъ океанскій Аденскій заливъ, въ Берберехъ, Зейлу и Таджуру.

Равнинная низменность уходила къ сѣверу, теряясь безо всякихъ очертаній въ бѣлесоватой мглѣ горячаго воздуха; она вся казалась лепельно-бѣлою, и мѣстами, на солонцахъ, даже сверкала подъ лучами солнца какъ зеркало. Тамъ, въ разстояніи около семи верстъ отъ берега, ярко бѣлѣла могила шейха Кадыра, въ видѣ квадратной часовни покрытой мавританскимъ куполомъ. Нѣсколько въ сторонѣ отъ нея виднѣлась арабская деревушка Биръ-Ахмедъ (иначе Бйаръ-Ахмедъ), защищенная глинянымъ фортомъ арабской постройки. Надъ нею торчало нѣсколько тощихъ пальмочекъ. Хотя въ Биръ-Ахмедѣ не болѣе двухсотъ пятидесяти осѣдлыхъ жителей-Арабовъ, тѣмъ не менѣе деревушка эта считается столицей султана независимаго племени Акраби, который и имѣетъ тамъ свою постоянную резиденцію. Племя или родъ Акраби въ числѣ около шести сотъ человѣкъ, не считая дѣтей и женщинъ, кочуетъ въ окрестностяхъ Тувайгіи, гдѣ ему принадлежатъ два маленькіе, доступные для бакгалахъ, залива—Бандеръ-Шейхъ и Кюръ-Кадыръ; территорія же Акраби занимаетъ площадь около 20.000 десятинъ и главнѣйшимъ продуктомъ ихъ владѣній является

Digitized by Google

дуговари—просо, составляющее первый предметъ ихъ отпускной торговли. Это маленькое племя окружено къ сѣверу и востоку племенами Абдали и Гасгаби, а съ западу — Зубейги. За стѣнами своего форта Акраби хранятъ свой племенной складъ кофе, проса, собственныхъ мануфактурныхъ произведеній и кое-какихъ иныхъ предметовъ торговли, въ родѣ барсовыхъ шкуръ, страусовыхъ яицъ и пальмовыхъ цѣновокъ, всегда готовыхъ къ отправкѣ на *бакалахахъ* заходящихъ иногда въ Бандеръ-Шейхъ и Кюръ-Кадыръ, да и сами они имѣютъ на берегу этихъ заливчиковъ кое-какіе свои собственные челноки и лодчонки, которыми и пользуются въ тѣхъ случаяхъ когда въ Аденскій портъ приходитъ съ моря большое лассажирское судно чтобы продать на бортъ кое-что изъ своихъ произведеній или стащить что плохо лежитъ.

Самый городъ Аденъ находится на территоріи племени Абдали, которое, по собственному показанію его сыновъ, насчитываетъ у себя до 10.000 мужскихъ душъ. Они всѣ безъ исключенія весьма строгіе мусульмане, до фанатизма слѣдуютъ велѣніямъ Корана и крайне враждебно настроены ко всѣмъ вообще Европейцамъ, а къ Англичанамъ въ особенности. Поэтому не совсѣмъ-то благоразумно выходить путешественнику за черту города, а высаживаться на берегъ съ пустынной западной стороны Тувайгіи, на Гассанѣ или на низменности и вовсе уже небезопасно: Абдали (а подъ ихъ руку лорой и Акраби) того и гляди заарканятъ неосторожнаго туриста и уволокутъ его подальше въ степь, чтобы потомъ потребовать за него богатый выкупъ или обратить его въ рабство и заставить вѣчно толочь для нихъ просо и таскать воду. Если же у плѣнника нѣтъ никого кто могъ бы внести за него нужную сумму и самъ онъ оказывается слабосильнымъ для рабскаго труда, то его просто прирѣзываютъ „во славу Аллаха“. Подобные примѣры нерѣдко бывали прежде, да и теперь случаются.

Городъ состоитъ изъ двухъ частей, европейской и мусульманской, которыя отдѣлены другъ отъ друга довольно значительнымъ разстояніемъ, такъ что въ сущности являются двумя особыми городами, хотя и находятся оба въ чертѣ англійскихъ укрѣпленій. Тотъ и другой расположены на Шамшанѣ, но Европейцы обсѣли западную часть берега, обращенную къ порту Тувайгіи, а туземцы вмѣстѣ съ

Digitized by Google

пришлецами изъ разныхъ странъ Азіи и Африки и европейскими миссіонерами остались на восточной сторонѣ, глядящей въ Океанъ. Арабскій Аденъ залегаетъ въ глубокой котловинѣ, какъ бы на днѣ потухшаго кратера, и окруженъ со стороны материка остроконечными иззубренными вершинами горныхъ массивовъ. Онъ занимаетъ площадь около половины квадратной мили, не считая того участка гдѣ находятся древнія цистерны. Восточный конецъ его выходитъ прямо къ морю, гдѣ прикрываетъ его небольшой скалистый островокъ Сирахъ, который, возвышаясь въ южной своей части на 393 фута, командуетъ всѣмъ восточнымъ рейдомъ, и потому Англичане конечно не оставили его безъ надлежащихъ укрѣпленій. Проливчикъ между материкомъ и Сирахомъ нынѣ переполненъ наноснымъ пескомъ, обнажающимся во время отлива, вслѣдствіе чего образуется какъ бы перешеекъ соединяющій островокъ съ берегомъ. Въ арабскомъ городѣ остается теперь около 30.000 душъ населенія.

Аденъ былъ объявленъ Англичанами порто-франко въ 1850 году и съ того времени перебилъ у Мокки почти всю кофейную торговлю, такъ какъ здѣшній портъ гораздо удобнѣе Мокккаго. Главнѣйшія статьи здѣшняго вывоза составляютъ кофе и медъ съ Геджасскихъ горъ, какъ говорятъ, самый вкусный въ свѣтѣ, а предметами ввоза служатъ каменный уголь, манчестерскія произведенія, кожа, выдѣланныя баранья шкуры, лѣсъ въ видѣ бревенъ и досокъ, вина, спиртъ, шелковыя матеріи, стальныя издѣлія и проч.

Аденъ болѣе всего страдаетъ отсутствіемъ прѣсной воды. Нѣсколько попытокъ добыть подпочвенную воду посредствомъ колодцевъ не привели къ желаемому результату: во всѣхъ случаяхъ вода оказывалась со значительною примѣсью горьковатыхъ солей. Теперь недостатокъ этотъ до нѣкоторой степени устраненъ: нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ маленькихъ заливчиковъ Тувайгіи Англичане устроили дистилляцію для опрѣсненія морской воды, гдѣ постоянно работаютъ два опрѣснительные снаряда, благодаря чему моряки могутъ получать здѣсь довольно сносную воду по 13 шиллинговъ (16 фр. 25 сант.) за тонну (бочка въ 60 пудовъ вѣсу) кромѣ стоимости бочекъ и доставки на бортъ. Аденъ служитъ одною изъ важнѣйшихъ угольныхъ станцій на пути между Европой, Азіей и юго-восточною Африкой;

Digitized by Google

поэтому здѣсь сосредоточены громадные запасы каменнаго угля (преимущественно кардифъ), коего главный складъ принадлежитъ компаніи Peninsulaire et Orientale. Здѣсь же можно получать и провизію всѣхъ сортовъ, но фрукты и овощи довольно рѣдки и очень дороги.

Выше я сказалъ что наслѣдіемъ Каина воспользовались Англичане, и долженъ прибавить къ этому что воспользовались съ толкомъ. Достаточно побывать въ Аденѣ и воочію увидѣть все что̀ сдѣлано здѣсь Англичанами въ какія-нибудь десять, пятнадцать лѣтъ чтобы безусловно отдать справедливость ихъ національному генію. Одна уже рѣшимость жить въ такомъ мѣстѣ чего сто́итъ! Правда, за то служба офицеровъ здѣшняго гарнизона и административныхъ чиновниковъ оплачивается отлично. Говорятъ что мѣсто здѣшняго губернатора (онъ же и комендантъ крѣпости и главный начальникъ надъ портомъ) съ обязательствомъ прослужить на немъ безвыѣздно четыре года оплачивается правительствомъ по 3.000 фунтовъ въ годъ, кромѣ казеннаго дома со всею обстановкой, прислугой, лошадьми и экипажами. Но говорятъ въ то же время что и выжить здѣсь четыре года есть въ нѣкоторомъ родѣ замѣчательный подвигъ самоотверженія, тяжелый искусъ, который далеко не всѣ способны дотянуть до конца не разстроивъ окончательно свое здоровье. Если ужъ сами Арабы, исконные жители этого мѣста, поселили сюда въ своей легендѣ Каина въ наказаніе за братоубійство, то можно представить себѣ что̀ это такое и какою пыткой должна быть жизнь въ условіяхъ этого климата и мѣстности для непривычнаго Европейца! Но Англичане живутъ и создали себѣ тутъ цѣлый городокъ, перестроили по своему плану арабскій городъ, понастроили казармъ для своихъ солдатъ и силаевъ, всѣ выдающіяся скалистыя вершины увѣнчали каменными фортами, пробили въ толщѣ горныхъ кряжей тоннели для бо́льшаго удобства и краткости сообщеній въ крѣпости и истратили громадныя суммы на реставрацію древнихъ арабскихъ цистернъ. Но эти грозные форты вооружены пока старинными чугунными пушками, да и тѣхъ-то немного. Орудія современной конструкціи, въ числѣ четырехъ или шести штукъ, находятся лишь на одной портовой батареѣ защищающей доступъ съ моря къ европейскому городу.

Digitized by Google

Гарнизонъ Аденской крѣпости состоитъ изъ полка англійской пѣхоты, полка сипаевъ, артиллерійской роты и эскадрона регулярной кавалеріи, всего въ числѣ 1.500 человѣкъ. Теперь войска выведены въ лагерь, за три мили отъ города, но лагерь этотъ не имѣетъ ничего общаго съ европейскими лагерями: войска въ немъ помѣщаются въ кирпичныхъ выбѣленныхъ известью баракахъ, съ широкими галлереями-верандами, и существуетъ этотъ лагерь только для того чтобы можно было періодически освѣжать и ремонтировать крѣпостныя казармы. Ученія производятся дважды въ день: раннимъ утромъ и предъ закатомъ солнца, причемъ на каждое изъ нихъ употребляется отнюдь не болѣе часу времени.

Артиллерійскія казармы находятся въ портѣ, между европейскимъ городомъ и телеграфною станціей. Онѣ одноэтажныя, барачной системы, и снабжены широкими верандами, чтобы солнечные лучи не могли проникать сквозь окна въ комнаты. Предъ ихъ фронтомъ простирается небольшой плацъ, гдѣ стоятъ нѣсколько мортиръ и старыхъ чугунныхъ орудій. Тутъ же на плацу устроено мѣсто для игры lawn tennis, безъ которой не обходится ни одна англійская казарма, какъ и ни одна англійская колонія во всѣхъ частяхъ свѣта. Казармы эти вытянуты на ровной низинѣ между двумя горбатыми скалами. На хребтѣ одной изъ нихъ стоитъ домъ телеграфной станціи, куда ведетъ высѣченная въ камнѣ лѣстница въ девяносто ступеней, а на скатѣ другой возвышается бѣлое двухъэтажное зданіе офицерскаго клуба, построенное въ обычномъ англійскомъ „колоніальномъ характерѣ“, то-есть корпусъ зданія въ обоихъ своихъ этажахъ опоясанъ широкими крытыми галлереями-верандами, съ легкими аркадами которыя на сей разъ довольно неуклюже стараются изобразить собою нѣчто въ мавританскомъ вкусѣ. Впрочемъ, эта неудачная претензія не мѣшаетъ офицерскому клубу внутри быть очень комфортабельнымъ убѣжищемъ въ часы томительнаго зноя. Въ немъ повсюду царствуетъ пріятный мягкій полусвѣтъ, рѣзкія тѣни и яркіе блики не раздражаютъ глазъ, а устроенная въ каждый комнатѣ *панка* доставляетъ легкій вѣтерокъ и прохладу, благодаря которой офицеръ окончившій служебныя занятія можетъ цѣлые часы дремать за газетой или мечтать о далекой родинѣ, неподвижно лежа съ задранными кверху ногами (любимая ихъ поза) въ плетеномъ креслѣ-качалкѣ

Digitized by Google

особаго устройства. Эти длинныя, горизонтально вытянутыя кресла приспособлены гораздо болѣе къ лежанію чѣмъ къ сидѣнію, и вы всегда ихъ встрѣтите въ достаточномъ количествѣ на верандѣ каждаго англійскаго дома на Востокѣ. Кромѣ клуба офицеру здѣсь рѣшительно некуда дѣваться, и потому клубъ соединяетъ въ себѣ все чтобы доставить своимъ посѣтителямъ какъ можно болѣе удобствъ и покоя. Избраннаго женскаго общества среди европейскаго населенія въ Аденѣ почти не существуетъ; семейныхъ вечеровъ и спектаклей не бываетъ, ухаживать кромѣ Негритянокъ не за кѣмъ, и такимъ образомъ всѣ развлеченія офицеровъ поневолѣ ограничиваются крокетомъ, биллiардомъ, игрой въ карты, да разными родами спорта, между которыми выдающуюся роль играетъ устройство для Арабовъ скачекъ съ препятствіями на верблюдахъ. Разбѣжавшійся вскачь неуклюжій верблюдъ и безъ того уже представляетъ забавное зрѣлище, а на преодолѣніи разныхъ препятствій въ родѣ небольшаго рва или барьера онъ, какъ разказываютъ очевидцы, способенъ заставить разсмѣяться самаго угрюмаго человѣка. Скачки эти всегда бываютъ на призы, и потому въ охотникахъ между верблюжатниками никогда нѣтъ недостатка. Случается что ихъ дромадеры запнувшись или заупрямясь предъ какимъ-либо препятствіемъ, столпятся въ одну опалѣвшую кучку и ни съ мѣста. Тутъ уже раздосадованные верблюжатники, сидя на ихъ горбахъ принимаются хлестать по нимъ нагайками и хворостинами, и хлещутъ сначала своихъ, потомъ чужихъ и наконецъ въ азартѣ уже ничего не различая сыплятъ удары другъ на друга, причемъ между ними къ наивысшему удовольствію зрителей, среди рева и стона верблюдовъ происходитъ генеральная трепка. Удовольствіе, нельзя сказать чтобъ особенно возвышенное или изящное, но за неимѣніемъ лучшаго Англичане и тѣмъ довольны. Впрочемъ, если кто и ѣдетъ сюда на службу, то уже конечно не изъ-за удовольствія служить въ такомъ мѣстѣ, а только ради крупнаго содержанія чтобы поправить разстроенныя дѣла или скопить нѣсколько денегъ.

На Аденскомъ рейдѣ для мѣстныхъ служебныхъ надобностей всегда находятся два военныя судна, одно транспортное чтобы держать сообщенія съ Перимомъ, Берберехомъ, Зейлой и другими сосѣдними приморскими пунктами, а другое—канонерка на всякій случай.

Digitized by Google

Европейскій городъ очень невеликъ. Въ немъ не болѣе трехъ, четырехъ десятковъ домовъ, исключительно каменныхъ, которые расположены у подножія скалистыхъ возвышенностей, столпившихся полукружіемъ надъ большою площадью что̀ примыкаетъ къ самому берегу. Здѣсь устроены молъ и крытая пристань. Дома строены широко, въ два и три этажа. По фронту нижнихъ этажей тянутся широкія каменныя аркады, какъ у насъ въ гостиныхъ дворахъ, а вдоль верхнихъ устроены легкія крытыя галереи. Кровли большею частью плоскія и только на нѣкоторыхъ четырехскатныя, или полого-двухскатныя; стѣны сплошь выбѣлены известью; окна снабжены снаружи зелеными жалюзи. Комлрадорскіе магазины, мануфактурныя, бакалейныя и иныя европейскія лавки сосредоточены исключительно въ нижнихъ этажахъ, подъ аркадами. Ближайшая къ берегу часть порта усѣяна маленькими лодочками, гичками и яхточками, принадлежащими исключительно европейскимъ жителямъ. Среди площади устроенъ сквозной навѣсъ для извощичьихъ экипажей, которые представляютъ здѣсь родъ маленькихъ четырехъ- и шестимѣстныхъ каретокъ съ легкимъ деревяннымъ или парусиннымъ верхомъ и боковыми сторками въ родѣ балдахина. Лошади мелкорослыя и не скажу чтобы красивы,—въ отечествѣ арабскихъ коней можно бы было ожидать чего-нибудь получше чѣмъ какіе-то ублюдки англійскихъ лошн. Извощики исключительно Арабы, и вся одежда ихъ состоитъ изъ куска миткаля обернутаго вокругъ бедеръ. У каждаго изъ нихъ непремѣнно есть свой помощникъ, который во время ѣзды стоитъ сбоку на подножкѣ и, въ случаѣ надобности, моментально срывается съ мѣста и бѣжитъ къ лошадямъ чтобы подбодрить или утишить ихъ бѣгъ, или направить его въ должную сторону. Нѣкоторое время онъ шибко бѣжитъ рядомъ съ ними по страшному солнолеку, держитъ къ нимъ какія-то рѣчи, сопровождаемыя сильными жестами и восклицаніями, и затѣмъ снова вскакиваетъ также моментально на подножку съ той или другой стороны экипажа и продолжаетъ свой прерванный разговоръ съ кучеромъ. Это повторяется у него поминутно, и я, право, не знаю, причемъ собственно тутъ кучеръ или причемъ его помощникъ.

Арабскій городъ находится въ разстояніи около трехъ льё отъ порта. Отправляясь туда изъ европейской части надо

Digitized by Google

проѣзжать довольно пустынную мѣстность, гдѣ торчатъ камни и плиты арабскаго и еврейскаго кладбища, а на половинѣ пути находится почти при самой дорогѣ жалкая арабская деревушка, обитатели которой живутъ въ палаткахъ и хижинкахъ построенныхъ кое-какъ, на скорую руку, изъ тростника и цѣновокъ, при помощи тонкихъ жердинокъ. Тутъ не замѣтите вы ни малѣйшей домовитости; ни куръ, ни козъ, ни осликовъ они не держатъ, потому что ихъ нечѣмъ было бы кормить; даже вся домашняя утварь ихъ ограничивается глиняными кувшинами для воды, ручнымъ жерновомъ для размолки хлѣбныхъ и кофейныхъ зеренъ, чугуннымъ котелкомъ для варки пищи да нѣсколькими мѣшками гдѣ хранится ихъ просо. Спятъ они на войлокѣ, и вмѣсто одежды обертываютъ себя, какъ простыней, полотнищемъ миткаля или грубой холстины, но и эта одежда по большей части представляетъ лишь дырявые, отрепанные лохмотья.

Чѣмъ именно занимаются и промышляютъ жители этой куріозной деревушки, въ точности никто не знаетъ: „живутъ, молъ, себѣ да и только“; случится какая-нибудь работа, въ портѣ, въ родѣ перетаскиванія тяжестей, работаютъ; не случится, сидятъ безъ дѣла и питаются чѣмъ Богъ пошлетъ, при случаѣ выпрашиваютъ милостыню или назойливо пристаютъ за бакшишемъ, при случаѣ поворовываютъ (и это, кажется, главное), а выдастся особенно счастливый случай въ ночное время, то не прочь и ограбить; но такъ вообще народъ они смирный, если видятъ на вашей сторонѣ перевѣсъ силы, и даже очень любятъ навязываться со своими услугами; послѣднее, впрочемъ, въ чаяніи бакшиша.

Между портовою и арабскою частями города проложено очень хорошее широкое шоссе, часть котораго идетъ зигзагами по откосамъ скалистыхъ горъ; мѣстами путь освѣщается по вечерамъ изрѣдка разставленными европейскими городскими фонарями; тутъ же рядомъ тянутся столбы телеграфа соединяющаго городъ и разныя части обширной англійской крѣпости съ квартирой губернатора. На второй половинѣ пути между портовою частью и арабскимъ городомъ надо проѣзжать чрезъ узкое скалистое ущелье, надъ которымъ въ вышинѣ перекинута полукругая арка, построенная Англичанами въ качествѣ моста между двумя сосѣдними укрѣпленіями, лежащими одно противъ другаго на вершинахъ обѣихъ скалъ образующихъ ущелье. Это довольно сильные,

Digitized by Google

хотя и слабо вооруженные, каменные форты, снабженные широкими круглыми башнями, коихъ крылья, въ видѣ оборонительныхъ стѣнокъ, спускаются по кремнистымъ ребрамъ къ аркѣ висящей надъ проходомъ. Самый проходъ точно также укрѣпленъ особою батареей, при которой находится казарма, служащая гауптвахтой. Послѣ девяти часовъ вечера желѣзныя ворота въ ущельи запираются на замокъ, и сообщеніе между арабскимъ городомъ и портовою частью прекращается до разсвѣта.

Такъ какъ времени до отхода *Пей-Хо* оставалось очень немного, то по арабскому городу мы успѣли только прокатиться чтобы взглянуть на знаменитыя аденскія цистерны, да и эти-то послѣднія (не говоря уже о самомъ городѣ) могли видѣть лишь вскользь, мимоѣздомъ. Въ городѣ находится нѣсколько мечетей, но большею частью безъ минаретовъ, англійскій и французскій госпитали, англиканская и лютеранская церкви и монастырь католическихъ миссіонеровъ. Тутъ же на обращенномъ къ сѣверу склонѣ горы стоитъ офиціальный домъ губернатора, гдѣ помѣщаются канцелярія и разныя правительственныя учрежденія, а внизу расположены казармы кавалерійскаго эскадрона и баталіона сипаевъ; послѣднія обведены каменною стѣнкой съ бойницами и ровомъ, такъ что могутъ служить превосходнымъ редюитомъ на случай возмущенія въ городѣ. Зданія здѣсь, исключительно каменныя или глинобитныя, построены въ одинъ и въ два ряда съ полукруглыми окнами и плоскими кровлями, а корпуса лавокъ на базарѣ выглядываютъ изъ-подъ широкихъ аркадъ. Нѣсколько магазиновъ и складовъ съ европейскими колоніальными товарами содержатся почти исключительно купцами-Парсами, которые держатъ также и нѣсколько караванъ-сараевъ, носящихъ громкое названіе „отелей“. По вечерамъ улицы арабскаго города освѣщаются фонарями, гдѣ въ стеклянныхъ лампадкахъ горитъ кокосовое масло, а на углахъ и днемъ и ночью торчатъ кое-гдѣ англійскіе констабли изъ Индійцевъ и Малайцевъ, которыхъ вы легко признаете по красной суконной перевязи черезъ плечо и по извѣстной толстой полицейской палочкѣ. Вообще, бо́льшую часть этого города Англичане успѣли уже перестроить радикальнѣйшимъ образомъ, разбивъ его на правильные кварталы съ широкими тоссированными улицами, такъ что въ Аденѣ съ перваго же шага поражаетъ васъ замѣчательная чистота и благоустроенность, вовсе несвойственная Востоку.

Digitized by Google

Тутъ же, на днѣ грандіознаго ущелья, находятся и знаметыя цистерны. Онѣ какъ бы вдвинуты въ это ущелье и врѣзаются во глубь его клиномъ. Это цѣлый рядъ громадныхъ водоемовъ расположенныхъ на различной глубинѣ и выложенныхъ цементированнымъ камнемъ съ паралетами, лѣстницами, массивными стѣнками, балюстрадами, площадками, мостиками, каналами и галлереями. Дно бассейновъ залито твердымъ цементомъ, а стѣны окончательно непроницаемы для влаги. Вообще все это громадное сооруженіе поражаетъ своею грандіозностію (чему, конечно, не мало способствуетъ и самая природа окружающихъ его скалъ) и носитъ въ себѣ нѣчто циклопическое, словно работали надъ нимъ какіе-то допотопные гиганты. Относительно времени постройки этихъ цистернъ нѣтъ вполнѣ точныхъ указаній; одни преданія относятъ ихъ къ первому вѣку магометанской эры, другія же за двѣсти лѣтъ до Рождества Христова. Англичане въ началѣ шестидесятыхъ годовъ привели ихъ въ совершенно исправный видъ, и эта реставрація, какъ говорятъ, обошлась ихъ правительству болѣе чѣмъ въ 750.000 франковъ. Но тщетно истощаютъ они усилія въ попыткахъ преодолѣть природу и развести у цистернъ небольшой общественный садикъ. Почва такова что высаженныя въ нее деревья, несмотря на ежедневную поливку, сохнутъ, а тѣ что̀ носятъ еще листья отличаются крайне чахлымъ видомъ; нѣсколько тропическихъ видовъ растутъ здѣсь въ кадкахъ, но листья ихъ вялы, безсильны и вообще вся эта растительность производитъ самое жалкое впечатлѣніе. Только въ немногихъ мѣстахъ, по нѣкоторымъ разсѣлинамъ, да подъ заслономъ высокихъ скалъ, гдѣ бываетъ болѣе продолжительная тѣнь, усилія человѣческой культуры отчасти превозмогли природу, и тамъ, при постоянной поливкѣ, довольно сносно растетъ бѣлая акація, джида и тому подобные виды невзыскательной растительности. Садикъ этотъ стали Англичане разводить только съ тѣхъ поръ какъ завелись у нихъ въ Аденѣ опрѣснители; до того же времени это было немыслимо, какъ безумнѣйшая роскошь, потому что привозная издалека прѣсная вода покупалась очень дорого, и ее едва-едва доставало на утоленіе жажды и для необходимыхъ жизненныхъ потребностей. И вотъ оттого-то что хорошая вода здѣсь такая рѣдкость, древніе обитатели Адена и соорудили для храненія ея эти обширныя цистерны. Онѣ

Digitized by Google

наполняются исключительно дождевою водой, а дождь въ этихъ странахъ самъ по себѣ представляетъ чрезвычайно рѣдкое, почти исключительное явленіе. Среднимъ счетомъ, бываетъ онъ одинъ разъ въ три года, обыкновенно въ эпоху муссоновъ, но случается и такъ что, несмотря на муссоны, періодъ бездождія продолжается до семи лѣтъ; за то уже разъ что собрались надъ Аденомъ грозовыя тучи, съ величіемъ и силой здѣшней грозы, сопровождаемой ураганомъ, ничто не можетъ сравниться. Тутъ уже дѣйствительно „разверзаются хляби небесныя“, и надъ мертвыми скалами въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а то и нѣсколькихъ сутокъ, изливается такая масса воды что она сбѣгаетъ съ нихъ цѣлыми каскадами и наполняетъ собою цистерны на нѣсколько метровъ, а иногда и до верху; въ послѣднемъ случаѣ этого запаса, при очень умѣренномъ расходованіи, хватаетъ на цѣлое трехлѣтіе, но это бываетъ очень рѣдко; обыкновенно же дождевая вода держится въ цистернахъ отъ трехъ, четырехъ мѣсяцевъ до полутора года, иногда до двухъ лѣтъ; остальное же время, до новаго дождя, Аденцы въ прежніе годы страшно бѣдствовали, и кто могъ тотъ бѣжалъ во внутрь страны, гдѣ есть водные источники. Опрѣсненная вода хотя и невкусна (она отзывается нафталиномъ), но все же возможна къ употребленію, и заведя пару опрѣснителей Англичане оказали тѣмъ Адену величайшее благодѣяніе.

Въ то время когда мы осматривали цистерны, въ нихъ не было ни капли воды; между тѣмъ, благодаря зною, сухости воздуха и мельчайшей ѣдкой пыли, всѣ мы испытывали сильную жажду. На спросъ нельзя ли гдѣ добыть чего напиться, проводникъ доставилъ насъ въ особый кварталъ на краю города, подъ скалой, гдѣ, какъ тотчасъ же оказалось, проживаютъ мѣстныя альмеи. Изумленные такимъ неожиданнымъ сюрпризомъ, мы не безъ досады объяснили ему что намъ нужно вовсе не этого.

— Oh yes, подхватилъ онъ съ увѣренностью,—я очень хорошо знаю что милордамъ хочется пить... Я понялъ милордовъ съ перваго слова, потому-то и привелъ ихъ сюда.

— Ну, однако, ты оставь эти глупыя шутки и веди насъ въ какую-нибудь кофейню.

— Я вовсе не шучу милорды, а кофейня, вотъ она, предъ вами, но тамъ вы можете напиться только кофе.

— Да мы хотимъ не кофе, а воды, сельтерской или содовой воды, понимаешь ли?

Digitized by Google

— О, я отлично понимаю, но воды, милорды, здѣсь не получатъ, а вотъ если угодно милордамъ лимонаду...

— Ну все равно, давай хоть лимонаду, но только поскорѣе.

— Въ такомъ случаѣ пожалуйте! Это именно здѣсь куда я привелъ васъ.

Какъ это ни курiозно, однако въ самомъ дѣлѣ оказалось (если только проводникъ не схитрилъ) что лимонаду въ арабскомъ Аденѣ можно достать только у мѣстныхъ альмей. Но тѣ объявили что могутъ угостить насъ (за наши собственныя деньги, разумѣется) не иначе какъ если мы напередъ сторгуемся съ ними въ цѣнѣ насчетъ танцевъ которые онѣ изобразятъ намъ, и что при этомъ мы должны угостить лимонадомъ и ихъ самихъ. Условiя, какъ видите, были довольно сложныя и накладныя. Мы, однако, несмотря на жажду, попытались вступить въ переговоры, объявивъ что смотрѣть на танцы намъ некогда, а угостить ихъ лимонадомъ пожалуй согласны. Но альмеи не соглашались, настаивая непремѣнно на танцахъ; поэтому оставалось только обругаться съ досады и volens-nolens направиться утолять жажду въ сосѣднюю кофейню. Этотъ рѣшительный маневръ подѣйствовалъ, и женщины тотчасъ же вытащили, въ догонку намъ, нѣсколько бутылокъ лимонаду. Мы тутъ же проглотили ихъ съ величайшею жадностью и заплатили по шиллингу за бутылку, причемъ альмеи не замедлили конечно попросить еще и бакшишу. Лимонадъ оказался теплый и вообще прескверный, но и тропическая жажда не свой братъ... Сначала надо было утолить ее, а потомъ уже разбирать качества напитка. Не скажу чтобъ эти женщины могли назваться красивыми. У нѣкоторыхъ изъ нихъ еще сохраняется кое-какая свѣжесть молодости, но у большинства она уже блекнетъ, да и кромѣ того, на мой взглядъ, впечатлѣнiю красоты мѣшаетъ рѣзкость и грубость ихъ чертъ не менѣе чѣмъ землисто-смуглый и даже какой-то зеленоватый цвѣтъ лица, изуродованнаго вдобавокъ татуировкой и кольцами продѣтыми между ноздрями. Наколы татуировки обыкновенно идутъ у нихъ либо по щекамъ продольными бороздками, по три и по четыре рядомъ, либо лучами расходятся по лбу отъ межибровья либо же наконецъ отъ нижней губы направо и налѣво къ подбородку и скуламъ. Иногда эти бороздки принимаютъ узоръ въ родѣ елочки, а иногда раслолагаются кривою линiей, что называется „червячками“. Цвѣтъ ихъ изсиня-черный.

Digitized by Google

Меня увѣряютъ что эти женщины доставляются сюда правительственными контрагентами частію изъ Египта и Судана, а больше все изъ разныхъ глухихъ мѣстъ краснаморскаго и восточно-африканскаго побережья на казенный счетъ. Онѣ водворяются здѣсь на жительство мѣстными властями по негласному распоряженію Англійскаго правительства, которое будто бы простираетъ заботливость о комфортѣ своего вербовочнаго солдата даже и до этой степени, хотя мѣстныя власти и знаютъ по секрету что наибольшій процентъ такихъ женщинъ попадаетъ сюда вовсе не добровольно, а продается скупщикамъ въ рабство. Эти же правительственные контрагенты состоятъ здѣсь и отвѣтственными содержателями домовъ гдѣ обитаютъ альмеи. Я затруднился было повѣрить участію какого бы то ни было правительства въ подобномъ дѣлѣ, но люди свѣдущіе завѣряютъ меня что клеветать имъ нѣтъ никакой надобности.

— Развѣ вы не знаете, прибавляютъ они,—что господа Англичане во имя либеральныхъ и гуманныхъ принциповъ, громко преслѣдуютъ торговлю рабами только тамъ гдѣ это не перечитъ ихъ собственнымъ интересамъ, а тутъ въ Аденѣ... да кто объ этомъ узнаетъ!... Это ихъ домашнее дѣло!

На прощанье съ арабскимъ городомъ заглянули мы на нѣсколько минутъ и въ сосѣднюю кофейню чтобы посмотрѣть что это такое. Тамъ было полнымъ полно народу и мущинъ, и дѣтей, и женщинъ, причемъ послѣднія не стѣснялись сидѣть съ открытыми лицами. Болѣе всего мелькали въ глазахъ обнаженныя плечи, руки и спины всевозможныхъ темныхъ оттѣнковъ, вообще множество человѣческаго тѣла. Гортанный говоръ всѣхъ этихъ людей сливался въ какой-то неопредѣленный гомонъ и гулъ словно въ пчелиномъ ульѣ. Комната была заставлена скамейками и тростниковыми диванчиками, въ родѣ кроватей, на которыхъ поджавъ подъ себя ноги тѣсно сидѣла вся эта публика, а кому не достало мѣста тѣ толклись гдѣ попало стоя или присѣвъ на корточки. Тамъ и сямъ дымились высокіе кальяны, и голубоватый дымъ ихъ мѣшался съ куревомъ ладона. Свѣтъ проникалъ сюда только въ отворенную дверь, а окна были завѣшаны цѣновками. На стѣнахъ съ помощью охры, синьки, яри и сажи были намалеваны, очевидно мѣстными художниками-самоучками, пароходы плывущіе по волнамъ и вазоны съ цвѣтущими померанцами. У

Digitized by Google

средней стѣны, противъ входа, сидѣлъ на камышевомъ диванцѣ ралсодъ и аккомпанировалъ себя на трехструнной гитарѣ, корпусомъ которой служила половина скорлупы кокосоваго орѣха съ натянутымъ на нее бычачьимъ лузыремъ и кое-какъ прилаженнымъ къ носику грифомъ.

Появленіе наше произвело здѣсь нѣкоторую сенсацію. Публика зашевелилась и загудѣла еще болѣе. Все что только могло, тотчасъ же бросилось къ намъ и тѣсно обступило нашу кучку со всѣхъ сторонъ съ величайшимъ, но сдержаннымъ въ своихъ проявленіяхъ любопытствомъ. Видно было что каждому изъ этихъ лолудикарей ужасно и совершенно по-дѣтски хотѣлось дотронуться до насъ, до нашего тѣла и лица, ощупать наше платье, наши вещи, посмотрѣть изъ чего и какъ все это сдѣлано. Но мой монокль въ особенности производилъ наибольшую сенсацію и просто повергалъ ихъ въ лучину недоумѣнія: какимъ это образомъ можетъ онъ самъ собою держаться у меня въ глазу, не будучи ничѣмъ приклеенъ. Вскорѣ я замѣтилъ что тѣ на комъ случайно доводилось мнѣ останавливать нѣсколько пристальный взглядъ, обнаруживали вдругъ нѣкоторое смущеніе, безпокойство и тотчасъ же норовили спрятаться за спину сосѣда. Нѣкоторые юноши и мальчишки пытались было передразнивать меня, приставляя къ своему глазу кружокъ составленный изъ большаго и указательнаго пальцевъ, но какъ только я начиналъ замѣчать эту продѣлку, они тотчасъ же присѣдали на корточки, пряча въ ладоняхъ свои черныя рожицы, или прятались за взрослыхъ. Что мальчишки шали дразнили меня, это было понятно, но я рѣшительно не могъ догадаться изъ-за чего прячутся отъ моего взгляда взрослые, пока наконецъ не вывелъ меня изъ недоумѣнія нашъ проводникъ служившій и за переводчика. Онъ объяснилъ что его собраты очень боятся моего монокля, полагая что въ немъ сидитъ шайтанъ, нечистая сила,—потому что какъ же иначе могъ бы онъ самъ собою держаться передъ глазомъ человѣка!—и такимъ образомъ, рѣшивъ что тутъ не безъ шайтана, они стали лугаться моего взгляда, въ томъ убѣжденіи что я легче легкаго могу сглазить человѣка и наслать на него всяческія болѣзни и бѣды.

Хозяинъ кофейни тотчасъ же очистилъ для насъ особый диванчикъ напротивъ ралсода, и кромѣ того притащилъ еще скамью, да низенькій столикъ, на который поставилъ

Digitized by Google

нѣсколько фаянсовыхъ лаханочекъ, въ родѣ нашихъ полоскательныхъ чашекъ, и затѣмъ собственноручно розлилъ въ нихъ изъ большаго мѣднаго *кумгана* кофе. Но увы! то оказалось теплая жиденькая водица мутнокоричневаго цвѣта, и едва я попробовалъ одинъ глотокъ, какъ поспѣшилъ выплюнуть эту неподсахаренную, отчасти какъ будто солоноватую бурду,—до того она была невкусна и даже нисколько не напоминали кофе по запаху. А такъ какъ приготовляется этотъ мѣстный напитокъ несомнѣнно изъ косточекъ аравійскаго кофе, даже можетъ быть гораздо лучшаго качества чѣмъ тотъ какой мы обыкновенно употребляемъ у себя дома, то тутъ стало-быть все дѣло зависитъ только отъ способа приготовленія. Послушавъ рапсода, гнусившаго себѣ подъ носъ какую-то монотонную пѣсню, мы расплатились и за его пѣніе, и за кофе, и поспѣшили вонъ изъ кофейни, гдѣ воздухъ былъ донельзя пропитанъ тяжелыми запахами ладона, табаку съ гашишемъ, живаго тѣла и кокосоваго масла. На улицѣ хотя и пышетъ зноемъ, но нѣтъ по крайней-мѣрѣ этихъ ужасныхъ одуряющихъ запаховъ.

На этомъ и кончилось наше мимолетное знакомство съ арабскимъ городомъ. Можетъ-быть придется еще побывать здѣсь на возвратномъ пути, а пока надо было торопиться на свой пароходъ, которому вскорѣ предстояло сниматься съ якоря,—и вотъ 26 іюля, въ 6½ часовъ вечера, мы наконецъ снялись. Лоцманъ провелъ насъ до выхода изъ залива, и пока не совсѣмъ еще стемнѣло, мы долго любовались отраженіями заката на коническихъ и почти отвѣсныхъ зубцахъ и шпиляхъ Джебель-Гассана и на крутыхъ каменистыхъ обрывахъ Аденскаго мыса. Спустя часъ эти берега уже остались далеко за нами и едва виднѣлись своими темными массивами на погасшемъ небосклонѣ. Впереди развертывалась полная таинственности, темная даль Океана.....

Однако начинаетъ покачивать....

В. КРЕСТОВСКІЙ.

(*Продолженіе будетъ.*)

Digitized by Google

ДОРОГОЮ ЦѢНОЙ *

РОМАНЪ

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

VI.

Марья Петровна нервно прохаживалась въ своемъ небольшомъ будуарѣ, обтянутомъ отъ потолка до панелей, словно дорогая бонбоньерка, голубымъ плюшемъ. Несмотря на то что въ комнатѣ было достаточно тепло и растопленный каминъ занялся веселымъ пламенемъ, молодая женщина зябко куталась въ старинную турецкую шаль, захваченную тутъ же съ низенькой луховой кушетки. Вырѣзныя стрѣлки фарфоровыхъ саксонскихъ часовъ марки короля Августа еще не дошли до двѣнадцати, время, какъ извѣстно, раннее для недѣловаго и богатаго Петербурга, а между тѣмъ она уже обнаруживала признаки нетерпѣливаго ожиданія.

„Заѣду между одиннадцатью и двѣнадцатью утра“, прочла она чуть ли не въ десятый разъ написанное некрасивымъ, но твердымъ почеркомъ на причудливой цвѣтной бумажкѣ, украшенной огромною монограммой съ графскою короной дешевой штамповки, „постарайтесь быть одни: необходимо окончательно поговорить объ извѣстномъ дѣлѣ.“ Вмѣсто подписи красовалась какая-то завитушка.

---

* Окончаніе. См. *Русск. Вѣстн.* №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

Digitized by Google

— Этотъ негодяй на все способенъ! вырвалось у нея громко, какъ бы въ отвѣтъ на мысленный вопросъ.—Онъ не отступится и предъ шантажемъ! Но зачѣмъ понадобились ему такъ настоятельно эти деньги сейчасъ же... вѣдь онъ хорошо знаетъ что ничѣмъ не рискуетъ! Просить теперь у Андрея Григорьевича немыслимо; эта ничтожная сумма можетъ лодорвать его довѣріе, испортить все дѣло, озабоченно размышляла Марья Петровна, продолжая свою прогулку,—только одинъ Батуровъ можетъ выручить изъ бѣды, но согласится ли? онъ такой оригиналъ и фантазеръ, вѣчно паритъ въ облакахъ!

Трель электрическаго звонка прервала эти тревожныя размышленія. Появившійся минуту спустя выѣздной въ полуливреѣ доложилъ о графѣ Хлоповскомъ.

— Просите! приказала Марья Петровна, опускаясь на диванчикъ предъ каминомъ.

Самодѣльный графъ вошелъ съ развязностью присущею этого сорта людямъ когда они сознаютъ себя хотя на волосокъ хозяевами данной „позиціи“. Небрежно прикоснувшись къ протянутой ему рукѣ, онъ не ожидая приглашенія усѣлся въ мягкую chauffeuse, и уставя на Холмскую свои оловянные, словно безжизненные глаза, съ притворною вѣжливостью проговорилъ на весьма чистомъ русскомъ нарѣчіи:

— Вы конечно изволили обдумать значеніе нашего послѣдняго разговора?

— Обдумала, отозвалась она довольно рѣшительно,—но пока не вижу никакой возможности удовлетворить ваше желаніе.

— Весьма сожалѣю; значитъ мнѣ придется представить ваши документы ко взысканію. Я разчитывалъ что вы меня избавите отъ этой печальной необходимости.

— Послушайте, Хлоповскій, обратилась она внезапно къ нему съ оттѣнкомъ товарищеской, почти дружеской довѣрчивости, и вся фигурка ея приняла словно ласкающее выраженіе,—объясните мнѣ откровенно, къ чему вся эта комедія?...

— Смѣю васъ завѣрить что тутъ нѣтъ никакой комедіи, холодно отвѣтилъ проходимецъ.

— Ну пусть будетъ затѣя, поправилась Марья Петровна.— Суть въ томъ что вѣдь вы отлично знаете и не можете сомнѣваться что ваши „пенѣзы“ будутъ вамъ съ избыткомъ возвращены и можетъ-быть даже скорѣе чѣмъ предпола-

Digitized by Google

галось. Вамъ конечно небезызвѣстно что Андрей Григорьевичъ далъ мнѣ торжественно свое слово склонить жену на разводъ и съ этою цѣлью уѣхалъ къ ней въ Рязанское имѣніе. Вы понимаете что въ такомъ положеніи дѣла просить у него заочно какія-то несчастныя двадцать пять тысячъ совершенно неумѣстно, немыслимо!... Это значило бы наложить руки на себя, открыть доступъ самымъ невыгоднымъ предположеніямъ и сплетнямъ, дать пищу его мнительности... Вы сами назвали бы меня глупѣйшею изъ дуръ еслибъ я вздумала предпринять что-либо подобное.

— Въ такомъ случаѣ займите, невозмутимо замѣтилъ Поляковъ.

— Перестаньте наивничать, съ проглянувшимъ нетерпѣніемъ вымолвила она.—Двадцать пять тысячъ не сто рублей, ихъ не перехватишь у пріятеля или въ ссудной кассѣ; пріищите, если знаете человѣка который желалъ бы меня ими снабдить, я сама ничуть не прочь покончить съ вами счеты.

— Я факторствомъ не занимаюсь, съ достоинствомъ отвѣтилъ Хлоповскій.—Когда была возможность и свободныя деньги, я приходилъ вамъ охотно на помощь. Благодаря моимъ „грошамъ“ вы имѣли возможность изрядно устроить ваши „интересы“, теперь мнѣ самому онѣ необходимы, и я безо всякихъ шутокъ прошу васъ заплатить.

Тонъ которымъ были произнесены эти слова оставлялъ мало надежды на возможность аккомодаціи. Марья Петровна однако не поддавалась.

— Ну, а коль я не заплачу, что будетъ? иронически улыбнулась она.

— Я подамъ ко взысканію и немедленно опишу вашу движимость.

— Вѣрно?

— Несомнѣнно!

— Знаете ли, Хлоповскій, что вашъ образъ дѣйствій относительно меня, спокойно продолжала она, повидимому, ничуть не устрашенная его угрозой,—довольно гнусенъ! Я не могу повѣрить, зная васъ, что вы рѣшитесь отважиться на платоническую гадость. Вы слишкомъ для этого разчетливы и пожалуй умны! Скажите-ка лучше прямо какая ваша цѣль, авось и сойдемся! Вы знаете что я не совсѣмъ тоже глупа и умѣю считаться съ обстоятельствами.

— Моя цѣль весьма обыкновенная: получить капиталъ.

Digitized by Google

— Сколько бы вы желали надбавки за полгода ожиданія?

— Ничего, я больше ждать не могу.

— Однако!... улыбнулась она, заглядывая ему въ лицо.

— При солидномъ обезпеченіи или поручительствѣ я можетъ-быть соглашусь помириться всего на пятидесяти тысячахъ.

— За тѣ семь-восемь, которыя вы мнѣ разновременно одолжили года три тому назадъ? Ничего, претензія довольно скромная!

— Такъ, но не забывайте что мои „гроши“ добрые, такъ какъ безъ нихъ вмѣсто этого бель-этажа въ шесть тысячъ вы по всей бы вѣроятности занимали скромную „халупку“ на Петербургской или въ двадцатой линіи, не говоря объ остальномъ, грубо отрѣзалъ онъ, поводя кругомъ глазами.

— Вѣрно, если и не вполнѣ, то отчасти, нервно улыбнулась она, оставаясь повидимому невозмутимою предъ его нахальствомъ.—Вы глубокій философъ, панъ Хлоповскій, и практическій экономистъ; теперь поясните сдѣлайте милость: какой такой серіозной гарантіи или поручительства вамъ нужно чтобъ оставить меня въ покоѣ на шесть мѣсяцевъ; разъ вы промолвили это словечко, значитъ очевидно у васъ что-то уже намѣчено?

Несмотря на свой шутливо-язвительный тонъ Марья Петровна была крайне взволнована, хотя и весьма искусно маскировала клокотавшую злобу подъ наружнымъ равнодушіемъ.

— Одной вашей подписи мнѣ недостаточно, невозмутимо продолжалъ дѣловымъ тономъ Хлопловскій,—мы всѣ смертные и „въ случаѣ чего“ мои деньги могутъ пропасть безвозвратно. Если у васъ подъ рукой нѣтъ какихъ-либо цѣнностей представляющихъ серіозную гарантію, то солидное поручительство...

— Да чье же наконецъ? перевала она нетерпѣливо:—вѣдь Андрей Григорьевичъ разумѣется не можетъ идти въ счетъ, такъ какъ это вышло бы еще хуже чѣмъ просить у него денегъ и въ такомъ случаѣ мнѣ нѣтъ надобности дарить вамъ двадцать пять тысячъ лишнихъ, кого же еще вы подразумѣваете подъ словомъ „солидный“?

— Я не знаю всѣхъ вашихъ друзей, поищите у кого потуже „кишень“, и тогда я вамъ скажу годится ли онъ мнѣ.

— Ужь не Батурова ли вамъ угодно?..

— У него ничего нѣтъ, но въ случаѣ взысканія жена не

Digitized by Google

допустить до долговаго... пожалуй пусть будетъ и Батуровъ если лучшаго не имѣется, согласился Хлоповскій.

„Негодяй“, подумала Марья Петровна, „разузналъ и провѣдалъ про нашу связь“.

Намѣренія Хлоповскаго сдѣлались для нея теперь совершенно ясными. Въ случаѣ неподатливости его требованіямъ онъ очевидно выдастъ ея отношенія съ Владиміромъ Миронову въ надеждѣ разстроить уже порѣшенный въ принципѣ вопросъ о женитьбѣ. Его нахальная самонадѣянность и неподатливость по всей вѣроятности основывались на какомъ-либо весьма вѣскомъ фактическомъ доказательствѣ, обезпечивающемъ вѣрный и безнаказанный успѣхъ задуманнаго шантажа. Оставалось только покориться.

— Не знаю, удастся ли заинтересовать князя въ моей участи. Нѣкогда мы, правда, были друзьями, но со времени его женитьбы обстоятельства совершенно измѣнились, произнесла она возможно естественнѣе.

— Постарайтесь! взглянувъ на часы проговорилъ Хлоповскій,—мнѣ сдается что князь вамъ не откажетъ, улыбнулся онъ какъ-то загадочно,—затѣмъ предоставляю вамъ еще три дня отсрочки. Въ воскресенье въ это самое время я буду имѣть честь отъявиться за окончательнымъ отвѣтомъ. Если вы сговоритесь съ Батуровымъ, то попросите его не медлить. Векселя должны быть совершены явочнымъ порядкомъ срокомъ на пять мѣсяцевъ и двадцать дней на ваше имя. Я желаю оставаться совершенно въ сторонѣ. Вы передадите ихъ мнѣ надписями на имя лица которое я вамъ укажу и получите въ обмѣнъ ваши собственные документы. Если это не будетъ исполнено въ точности, то не позднѣе понедѣльника я подамъ ко взысканію; затѣмъ имѣю честь кланяться.

— До свиданья, но предупреждаю васъ что за успѣхъ не могу ручаться, крикнула ему вслѣдъ Марья Петровна, желавшая еще показать видъ что не боится его игры.

Четверть часа спустя изящныя санки-эгоистка Хлоповскаго остановились у подъѣзда одного изъ барскихъ домовъ ***ой набережной, гдѣ графъ Артамоновъ занималъ уютную квартиру-особнякъ изъ четырехъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ. Блестящій генералъ, въ форменной жакеткѣ, на красной подкладкѣ, замѣнявшей буржуазный халатъ, возлежалъ на широчайшей тахтѣ, въ своемъ кабинетѣ, изукрашенномъ цѣлымъ арсеналомъ драгоцѣннаго оружія, восточными попонами,

Digitized by Google

конскими сбруями сверкавшими золотыми вышивками, насѣчками и цвѣтными камнями. Огромная чашка крѣпкаго чая остывала на низенькомъ перламутровомъ столикѣ турецкаго производства рядомъ съ нераспечатаннымъ нумеромъ *Figaro*.

— А, ясновельможный панъ!.. очень радъ васъ видѣть, небрежно проговорилъ графъ, отбрасывая нумеръ *Русскаго Инвалида* и приподнимаясь на своемъ восточномъ ложѣ;—хотите чаю?

Но Хлоповскій удовольствовался сигарой. Онъ слѣпилъ и завернулъ только чтобы сообщить графу интересную для него новость: не далѣе будущей недѣли онъ можетъ ему достать на пятьдесятъ тысячъ векселей князя Батурова выданныхъ „извѣстной“ особѣ, которая нуждаясь въ деньгахъ намѣрена учесть ихъ у одного знакомаго ему капиталиста. Извѣстіе повидимому дѣйствительно заинтересовало графа. Онъ совершенно спрыгнулъ съ тахты и принялся разспрашивать о подробностяхъ изложеннаго обстоятельства, поощряя Хлоповскаго самыми лестными прибаутками, но авантюристъ уклонился отъ дальнѣйшихъ поясненій, присовокупляя что существованіе помянутыхъ векселей не подлежащій сомнѣнію фактъ и что если графу составляетъ какой-либо разчетъ ихъ пріобрѣсти, онъ постарается устроить ему это дѣло съ наивозможною выгодой.

— Нѣтъ, вы меня не совсѣмъ поняли, любезный графъ, замѣтилъ Артамоновъ,—въ настоящее время я не располагаю свободными капиталами и притомъ никогда не занимался этими... банковыми операціями. Но не можете ли вы достать мнѣ эти документы, разумѣется подъ расписку, на какихъ-нибудь три-четыре часа, мнѣ это нужно, или по крайней мѣрѣ сообщить у кого они находятся.

Хлоповскій выразилъ глубокое прискорбіе въ полнѣйшей невозможности исполнить это желаніе. Онъ охотно де удовлетворилъ бы просьбу графа и досталъ бы документы, оставивъ владѣльцу въ залогъ соотвѣтственное количество денегъ, но къ сожалѣнію всѣ его капиталы находятся въ предпріятіяхъ, а на слово или даже подъ расписку никто не согласится довѣрить, такъ какъ въ жизни и смерти каждаго человѣка одинъ Богъ „властенъ“. Согласно просьбѣ графа ему удалось напасть на слѣдъ долговыхъ обязательствъ князя Батурова. Полагая что онъ имѣетъ особенное желаніе и

Digitized by Google

разчетъ съ ихъ пріобрѣтеніи, онъ вошелъ въ переговоры съ намѣреніемъ сказать ему дружескую услугу, но временное полученіе векселей на руки являлось совершенно новымъ обстоятельствомъ. Будь эти документы лично у него, тогда разумѣется не могло бы представиться ни малѣйшаго затрудненія, но дѣльцы и аферисты народъ недовѣрчивый: станутъ допытываться, заподозрятъ еще пожалуй въ неблаговидныхъ цѣляхъ, дойдетъ до князя, и пустое дѣло можетъ усложниться непріятными послѣдствіями; нѣтъ, при всемъ желаніи услужить графу онъ не въ состояніи этого устроить.

— Не можете ли хотя назвать мнѣ личность въ рукахъ которой находятся документы; я какъ-нибудь пріискалъ бы способъ войти съ ней въ сношенія.

Но и это оказалось невозможнымъ. Хлоповскій, разсыпаясь въ извиненіяхъ, поклялся что обязался „словомъ говору“ не называть настоящаго владѣльца документовъ, который де имѣетъ свои причины оставаться неизвѣстнымъ; впрочемъ, что касается аккомодаціи, онъ отнюдь не прочь попробовать услужить графу и вступить въ переговоры. Конечно, онъ не смѣетъ интересоваться для какой именно цѣли графу столь желательно имѣть въ рукахъ на нѣсколько часовъ подлинные векселя князя Батурова, но считаетъ долгомъ предупредить что по всей вѣроятности дѣло если и устроится, то не обойдется дешево: владѣтель документовъ аферистъ и кулакъ: на малое не польстится.

— Я не могу вамъ вполнѣ подробно объяснить для чего именно мнѣ нужны всего на какой-либо часъ или два подлинные векселя Батурова. Конечно, не можетъ быть и рѣчи о чемъ-либо предосудительномъ; тутъ простое пари, закладъ.... замялся Артамоновъ,—который я очень хотѣлъ бы выиграть, такъ что не отступлюсь и предъ серіозными издержками, лишь бы заручиться тѣмъ что можетъ мнѣ доставить побѣду.

— Постараемся въ такомъ случаѣ, улыбнулся Полякъ,—только боюсь чтобы побѣда не обошлась вамъ слишкомъ дорого. Мнѣ придется, независимо отъ вознагражденія, размѣръ котораго я вамъ сообщу лишь только переговорю съ упомянутою личностью, совершить на пятьдесятъ тысячъ моихъ личныхъ явочныхъ обязательствъ; иначе, я знаю, мнѣ не довѣрятъ векселей Батурова. Стоимость нотаріальныхъ

Digitized by Google

издержекъ, бумаги и прочаго составятъ почтенную сумму, и все это, какъ вы изволите говорить, лишь на нѣсколько часовъ.

— Что дѣлать, я готовъ принести эту жертву, вздохнулъ графъ, словно сознавая безумство своей затѣи,—и съ благодарностью возмѣщу вамъ всѣ издержки. Цѣною залога, видите ли, сознаюсь вамъ откровенно, будетъ благосклонность хорошенькой женщины утверждавшей что князь не способенъ на увлеченія, а я всегда былъ слабъ и неразсудителенъ предъ подобными соблазнами!

Графъ на этотъ разъ говорилъ совершенную правду, полагая оправдать вполнѣ убѣдительнымъ предлогомъ свои неблаговидныя намѣренія. Векселя князя Владиміра ему были необходимы для нанесенія окончательнаго удара тѣмъ остаткамъ чувства или точнѣе привычки которые могли еще уцѣлѣть въ сердцѣ княгини Батуровой по отношенію къ мужу, для побужденія ея колеблющейся воли къ рѣшительному, безповоротному шагу. Убѣждая ее одновременно какъ въ измѣнѣ мужа, такъ ровно и въ серіозномъ покушеніи на ея матеріальные интересы, эти векселя таинственно имъ розысканные и представленные въ подлинникѣ безо всякихъ комментаріевъ явились бы наглядным доказательствомъ постоянныхъ попеченій графа о ея особѣ, ощутительнымъ знакомъ его искренней преданности, почтительнаго, глубокаго чувства. Хлоповскій понималъ и видѣлъ его насквозь. Сама судьба открывала авантюристу удобный случай удовлетворить давно и глубоко залавшую въ сердце ненависть къ князю Владиміру, фатально ставшему еще десять лѣтъ тому назадъ поперекъ его дороги, соединяя безнаказанное, невидимое мщеніе съ выгодною поживой для корысти. Не бывая въ домѣ Батуровыхъ, онъ сумѣлъ проникнуть что между супругами повѣяло духомъ разлада. Отношенія Владиміра къ Маріѣ Петровнѣ были имъ тщательно выслѣжены, несмотря на всю внѣшнюю осторожность которою влюбленные ихъ обставляли. Онъ имѣлъ возможность въ подробности изучить эту сотканную изъ разчета и жажды наслажденій женскую натуру, воспрянувшую тѣмъ сильнѣе чѣмъ долѣе были подавлены ея естественныя наклонности. Вмѣстѣ они бы составили вполнѣ подходящую пару, но для нея онъ слишкомъ „мелко плавалъ“, и принявъ охотно его услуги въ трудную минуту, она скользнула по немъ какъ по

Digitized by Google

необходимой ступени чтобы подняться выше. Въ началѣ онъ ломогъ ей нѣсколькими тысячами, вырученными при ея же содѣйствіи отъ рулетки къ которой ея прелесть не менѣе его золота заманивала игроковъ. Онъ зналъ впередъ что не рискуетъ своими фондами и понялъ ея превосходство когда дѣло съ Мироновымъ завязалось серіозно. Съ достоинствомъ развѣнчанной королевы бросила она ему свой вексель на сумму въ три раза бо́льшую затраченной при первомъ намекѣ о „гарантіи“. Ее оскорбилъ не денежный спросъ, а его сомнѣніе въ ея могуществѣ и барствѣ. Съ тѣхъ поръ ихъ отношенія охладѣли, почти прервались, но вредить ей безъ цѣли ему не было разчета. Несмотря на всю грубость его натуры, кратковременное соприкосновеніе съ этою женщиной оставило въ немъ какой-то чарующій слѣдъ, окончательно изгладить который онъ былъ не въ силахъ. Необходимо было весьма сильное постороннее побужденіе чтобы заставить его проявить ту нахальную энергію образецъ которой мы видѣли при описанномъ выше свиданіи. Съ Артамоновымъ онъ случайно познакомился въ кутежныхъ компаніяхъ, причемъ сей послѣдній такъ увѣровалъ въ его дѣловую опытность и всевѣдѣніе что окончательно выдалъ свои планы, проговорившись однажды о желаніи собрать нѣкоторыя интимныя свѣдѣнія о дѣлахъ князя Батурова. Великосвѣтскія сплетни, составлявшія излюбленный предметъ разговоровъ женской половины посѣщаемаго имъ кружка княгини Трощинской, посвятили еще ранѣе Хлоповскаго въ дружественныя отношенія установившіяся между княгиней Батуровой и блестящимъ генераломъ. Отношенія эти перетолковывались, разумѣется, въ самомъ невыгодномъ для супружескаго самолюбія Владиміра смыслѣ, сообразно интимному пониманію и вкусамъ „этихъ дамъ“. Соединяя такимъ образомъ въ одно цѣлое разнообразные концы нитей, перехваченные съ разныхъ сторонъ, ловкій молодецъ почуялъ возможность поживы и не замедлилъ втереться со своими услугами въ нѣкоторую интимность графа Артамонова. Если въ настоящемъ оскудѣвшій баричъ не былъ въ состояніи вознаградить его приличнымъ кушемъ, прямо посягать на каковой было нѣсколько и неудобно въ виду равноправнаго положенія „знатнаго инородца“, которое Хлоповскій все-таки ревниво охранялъ, то будущее могло обѣщать многое смѣлому, предпріимчивому красавцу, почему представля-

Digitized by Google

лось далеко не безполезнымъ пользуясь случаемъ заручиться его вексельками. Хлоповскій вѣдалъ по опыту что свѣтъ изобилуетъ превратностями, и случайная удача можетъ легко превратить ничтожные лоскутки бумаги въ весьма доброкачественныя цѣнности.

VII.

Князь Владиміръ былъ неимовѣрно озадаченъ просьбой Марьи Петровны снабдить ее на шесть мѣсяцевъ двадцатью пятью тысячами.

— Ты вѣдь знаешь что я бѣденъ подрежнему и рѣшительно ничего не имѣю, замѣтилъ онъ добродушно, смущаясь при мысли быть заподозрѣннымъ въ нежеланіи оказать просимую услугу.

— Я полагала что ты завѣдуешь дѣлами жены и что эта ничтожная сумма тебя не стѣснитъ. Мнѣ бы не хотѣлось прибѣгать до свадьбы къ André, а между тѣмъ крайне необходимо раздѣлаться съ нѣкоторыми назойливыми кредиторами, пояснила Холмская.

— Ты не ошиблась въ своемъ предположеніи, Мери, послѣ минутнаго молчанія продолжалъ Владиміръ, превозмогая набѣжавшее малодушіе, побуждавшее его искать прикрытія въ банальныхъ отговоркахъ практикуемыхъ въ подобныхъ случаяхъ,—я дѣйствительно безотчетно завѣдую всѣми дѣлами Александрины, и въ настоящее время у меня въ шкафу лежитъ болѣе чѣмъ на восемьдесятъ тысячъ чеками Государственнаго Банка. Эта сумма составилась изъ однихъ процентовъ съ различныхъ бумагъ и акцій полученныхъ по январьскимъ купонамъ и положено мною на текущій счетъ какъ расхожія деньги. Сообщая эти подробности, я хочу выяснить въ настоящемъ свѣтѣ причину побуждающую меня отказывать тебѣ въ ничтожной услугѣ, имѣя повидимому подъ рукой все необходимое для исполненія твоего желанія. Причина эта, Мери, заключается можетъ-быть не столько въ моей честности или добросовѣстности, по отношеніи къ довѣренной собственности, сколько въ томъ непреодолимомъ отвращеніи которое я испытываю при всякомъ прикосновеніи къ женинымъ деньгамъ для удовлетворенія хотя бы малѣйшей личной потребности. Право, въ такихъ случаяхъ мнѣ кажется что онѣ жгутъ мнѣ руки,

Digitized by Google

словно я добылъ ихъ цѣной злодѣянія, какого-нибудь преступленія... не знаю! Я никакъ не могу освоиться съ мыслею чтобы хоть одинъ рубль изо всѣхъ этихъ сотенъ тысячъ, которыя я то и дѣло переворачиваю, принадлежатъ мнѣ по праву, хотя никто не требуетъ съ меня отчетовъ. Александрина довѣряетъ мнѣ безусловно, порой даже упрекаетъ въ преувеличенной бережливости и разчетливости. Со смерти Герасима Илатовича мы не проживали и половины доходовъ, и только послѣднее время, благодаря этимъ постояннымъ кормленіямъ, съ помощью которыхъ она мечтаетъ провести меня въ „государственные дѣятели", издержки пошли довольно шибко; но разъ это доставляетъ ей удовольствіе, какое мнѣ дѣло!! Я какъ кассиръ или казначей выдаю одинаково равнодушно и безразлично что рубль, что десятки тысячъ довѣренныхъ лишь мнѣ на храненіе „чужихъ денегъ". Мнѣ въ первый разъ приходится выражать въ слухъ подобныя мысли.... ты знаешь, я избѣгаю касаться „нѣкоторыхъ вопросовъ", признавая что душа какъ и тѣло должна имѣть свое цѣломудріе, но вѣдь я не могъ же тебѣ солгать, притомъ ты бы и не повѣрила... Знаешь ли что иногда находятъ минуты когда я чувствую какое то дикое, безумное побужденіе схватить эти пачки кредитокъ, эти чеки, купоны вѣчно вертящіеся у меня подъ глазами, разорвать ихъ на части, сжечь, разметать, въ отмщеніе за ихъ безсиліе доставить мнѣ хотя бы милліонную долю тѣхъ наслажденій которыя находятъ при ихъ помощи остальные люди. Безуміе это или пресыщенность, право, не знаю. Разсудокъ повидимому еще на мѣстѣ, а чувства, казалось, могли бы довольствоваться самыми невычурными, простыми впечатлѣніями.

Выраженіе щемительной, безвыходной боли такъ ясно выступило на его усталомъ, словно разложившемся подъ ея напоромъ лицѣ, что Марья Петровна невольно почувствовала нервный холодъ отъ его безсильной, покорной улыбки

— Чудакъ!.. Проговорила она чтобы прервать наступившее тяжелое молчаніе,—ты самъ себѣ отравляешь жизнь вымышленными бѣдствіями. Воображеніе—твой злѣйшій врагъ; я не разъ тебѣ это твердила. Задуши „своего червяка", иначе рано или поздно онъ тебя задушитъ! Зачѣмъ постоянно докапываться до самой сути явленій, скользи по нимъ—и жизнь, ты увидишь, станетъ представляться совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Ты можетъ-быть полагаешь что я всегда

Digitized by Google

такая „дурашка“ какою стараюсь казаться, и только ломышляю что о новыхъ шляпкахъ или фасонахъ для платьевъ... non, cher ami, j'ai parfois également mes révoltes!... Только укрощать себя я умѣю: je me cravache à outrance и какъ видишь живу, попробуй и ты!

— Цѣли нѣту, Мери, или точнѣе она куда-то ускользнула, а вмѣстѣ съ нею и весь смыслъ бытія, съ какимъ-то отчаяніемъ проговорилъ онъ,—человѣкъ, сколько мнѣ кажется, самое терпкое существо въ созданіи, а потому и самое живучее. Не знаю читала ли ты Достоевскаго: онъ отлично подмѣтилъ въ одномъ изъ своихъ твореній это свойство человѣческой натуры и охарактеризовалъ его способностью жить на пространствѣ квадратнаго аршина, но мнѣ кажется что великій психологъ не достаточно подчеркнулъ необходимость „цѣли“, примиряющей человѣка съ подобною жизнію; иначе одинъ животный инстинктъ самосохраненія оказался бы навѣрное безсильнымъ удержать такого несчастнаго отъ наслажденія размозжить себѣ голову объ окружающія его тѣсное убѣжище скалы. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно заглянуть въ любой нумеръ газеты за послѣднія десять лѣтъ. Люди такъ охотно стали „укрываться“ въ смерти что это явленіе перестало даже возбуждать интересъ, развѣ только какъ матеріалъ для статистическихъ выводовъ.

— Ты сказалъ „укрываться“, продолжала Холмская, побуждаемая какимъ-то тревожнымъ любопытствомъ выслушать до конца развитіе его мысли,—слѣдовательно, сколько могу понять, самъ сознаешь малодушіе и преступность такого рода исхода, значитъ осуждаешь его?

Владиміръ пристально на нее посмотрѣлъ, словно желая прочесть на ея лицѣ мысль побудившую ее поставить ему подобный вопросъ. Она спокойно вынесла его взглядъ.

— Конечно, проговорилъ онъ въ раздумьи послѣ небольшаго молчанія,—въ Евангеліи сказано: „претерпѣвшій до конца спасется“, это ясно; вопросъ не объ искупляющей благодати страданія, а въ соразмѣрности индивидуальныхъ силъ. Я не могу допустить чтобы разумное существо могло „легко“ придти къ сознанію необходимости саморазрушенія.

— Ты читаешь Евангеліе? не то удивленно, не то скептически спросила она.

— Иногда, когда разсудокъ и сердце слишкомъ настойчиво требуютъ истины и покоя.

Digitized by Google

Оба умолкли. Князь Владиміръ по своей привычкѣ прошелся по комнатѣ.

— Смотри не страдаешь ли ты печенью, мой бѣдный другъ? участливо начала Марья Петровна намѣреваясь повидимому перейти въ менѣе возвышенный тонъ,—посовѣтуйся съ Боткинымъ.

— Это ты придумала по поводу моихъ чтеній? замѣтилъ онъ съ нѣкоторою раздражительностью.

— Нѣтъ, просто потому что ты, какъ мнѣ кажется, сильно захандрилъ и видишь все окружающее черезчуръ въ мрачномъ свѣтѣ. Ты въ самомъ дѣлѣ замѣтно опустился и похудѣлъ за послѣднее время. Здѣшняя жизнь тебѣ пришлась не по сердцу, ты самъ намекнулъ на отсутствіе въ ней цѣли и смысла. Скоро весна, поѣзжай въ Карлсбадъ или Киссингенъ, а затѣмъ въ море и увидишь что все саиметъ какъ рукой. Я сама ни за что здѣсь лѣтомъ не останусь.

— Мери, внезапно весь оживляясь словно озаренный какимъ-то внутреннимъ заговорилъ останавливаясь предъ нею князь Владиміръ,—послѣ трехъ лѣтъ безусловнаго молчанія, мнѣ приходится впервые раскрыть свою душу предъ другимъ живымъ существомъ. Не знаю какъ могло это случиться, но видно „вѣра въ тебя“ могущественнѣе той непреодолимой робости, почти стыда, которые охватываютъ меня при одной мысли обнажить снѣдающую меня болячку. Слова безсильны передать мои безвыходныя мученія, мой стыдъ и вѣчные упреки самому себѣ предъ гнетущимъ сознаніемъ моего преступленія; ты сама давно ихъ поняла, не могла не понять. Вѣдь я женился не только безъ любви, Мери, ты это знаешь, но что еще хуже — съ сердцемъ переполненнымъ любовью къ другой женщинѣ, къ тебѣ. Нѣкоторыя постороннія, неизвѣстныя тебѣ обстоятельства, какъ мнѣ тогда казалось, повліяли на мою рѣшимость, но это былъ одинъ обманъ навѣянный малодушною потребностію обѣлить себя въ собственныхъ глазахъ. Я безсовѣстно обманулъ и солгалъ не только предо всѣмъ что должно быть свято для человѣка, но и предъ собственною совѣстію. Въ послѣдствіи я долго лицемѣрилъ, стараясь себя увѣрить что строгое отношеніе къ принятому долгу можетъ очистить меня отъ „скверны“ положенной въ начало моей новой жизни, освѣтить мой союзъ съ Александриной. Я не долженъ былъ, „не могъ“ чистосердечно этому вѣрить, такъ

Digitized by Google

какъ достовѣрно зналъ что обманъ не порождаетъ правды, тьма—свѣта, нечистое—чистаго. Эти три года протянулись какимъ-то кошмаромъ. Всякая ласка, всякое доброе привѣтливое слово жены, а ихъ было не мало въ началѣ, превращались для меня въ пытку подъ сознаніемъ что я ежечасно, ежеминутно „обязанъ“ платить новою ложью, новымъ обманомъ за эту чистую монету чуждаго и докучливаго для меня чувства. Моя нравственная приниженность и убожество скоро возникли предо мною въ настоящемъ свѣтѣ. Вздумай она не только перенести свою нѣжность на другаго мущину, но даже перещеголять распущенностью Мессалину, развѣ я былъ бы „въ правѣ“ упрекнуть ее единымъ словомъ въ оскорбленіи „святости“ нашего союза! Не могла ли она во всякое время бросить мнѣ въ лицо эти страшныя слова: „ты взялъ меня безъ любви“? Если моя хитрость и лицемѣріе задерживали ихъ до сихъ поръ на ея губахъ, то не наступитъ ли минута когда они сами собою вырвутся изъ глубины чуткаго женскаго сознанія. Но нѣтъ, ничего подобнаго не приходило ей въ голову, и самые помыслы ея оставались чистыми. Живтее въ ней искреннее чувство охраняло ее строже и вѣрнѣе чѣмъ всѣ евнухи султанскаго гарема. „Моя честь“, какъ принято выражаться, оставалась чиста и безупречна для всѣхъ кромѣ меня самого. Порой я глубоко ненавидѣлъ ее за эту недосягаемую чистоту и превосходство, которыми она, сама того не сознавая, ежеминутно меня бичевала, отбрасывая меня въ мою грязь. Въ моемъ помутившемся сознаніи складывалась чудовищная мысль что мнѣ стало бы легче, привольнѣе при видѣ ея паденія или позора. Я ихъ охотно бы ей простилъ. Сколько разъ, созерцая свою безпомощность, намѣревался я сбросить непосильную ношу! Сколько разъ я готовился со слезами уласть къ ея ногамъ, взывая о прощеніи, о пощадѣ, но едва признаніе шевелилось на губахъ я въ непонятномъ ужасѣ спѣшилъ затаить его. Трусость ли, малодушіе ли, но только я, спокойно солгавшій когда пришлось выговорить связавшее насъ съ нею „люблю“, не находилъ въ себѣ силы вымолвить терзавшую меня правду. Тогда я еще болѣе сталъ бы презирать и ненавидѣть себя какъ мелкаго заурядnаго злодѣя способнаго только зарѣзать безъ риску изъ-за угла. Напрасно успокоивалъ я себя призрачными доводами что не имѣю права посягать на чужое

Digitized by Google

спокойствіе, что утрата призраковъ счастія будетъ столь же тяжела для Александрины какъ и потеря дѣйствительнаго счастія, что будущность наконецъ можетъ намъ уготовить болѣе отрадныя картины, сознаніе твердило мнѣ ежеминутно что все это ложь въ которую я самъ не вѣрю и не могу вѣрить. Однажды, случайно раскрывъ Евангеліе прочелъ я въ немъ, вѣроятно, много разъ слышанныя, но впервые поразившія меня величіемъ своей простоты слова: „всякій дѣлающій грѣхъ есть рабъ грѣха". Тутъ я вполнѣ уразумѣлъ и смирился. Мнѣ показалось что если я примирюсь съ мыслью о невозможности личнаго счастія, жизнь направится легче и естественнѣе. Оно и могло быть-можетъ такъ выйти дѣйствительно еслибы не встрѣча съ тобою. Не ищи въ моихъ словахъ хотя бы тѣни затаеннаго упрека, событій обвинять нельзя: они своего рода проявленія нелостижимой стихійной силы. Съ этой минуты я понялъ что все рухнуло, наносная почва была смыта, и жизнь громче прежняго заявила во мнѣ свои права. Мнѣ живому не было болѣе мѣста съ мертвецами; явилась цѣль, а съ нею весь смыслъ, всѣ приманки, вся прелесть „бытія". Мери, продолжалъ онъ послѣ минутной лаузы, тихимъ, словно размягченнымъ отъ избытка нѣжности голосомъ,—я глубоко виновенъ предъ тобою, но вѣрь что единственною причиной моего продолжительнаго молчанія было лишь желаніе убѣдиться что мои слова еще способны найти откликъ въ твоемъ сердцѣ. Теперь, когда сомнѣнія отлетѣли прочь, когда мнѣ стало понятно „что въ тебѣ живетъ", я рѣшаюсь тебя молить: спасемъ себя, спасемъ и другихъ, стряхнемъ однимъ сильнымъ ударомъ всю эту грязь которая къ намъ пристала, но не приросла, вернемся къ правдѣ, и повѣрь, у насъ хватитъ еще силъ найти въ ней спасеніе отъ новыхъ паденій и для искупленія прошлаго.

Онъ опустился предъ нею на колѣни, и судорожно сжимая ея красивыя руки, покрывалъ ихъ поцѣлуями.

— Что ты хочешь этимъ сказать? спокойно спросила Холмская.

— То что я говорилъ уже тебѣ четыре года тому назадъ; помнишь, наканунѣ твоего внезапнаго отъѣзда? Мы должны принадлежать всецѣло другъ другу, должны слить наши двѣ жизни въ одну — внѣ „этого" намъ нѣтъ исхода, нѣтъ спасенія. Ты пока еще можешь располагать собою, у меня достанетъ теперь силы сказать всю правду Александринѣ; она поймете, проститъ, отпуститъ меня...

Digitized by Google

— Ты думаешь просить у нея развода чтобы на мнѣ жениться?

— Конечно; это было бы единственнымъ „честнымъ“ исходомъ, отвѣчалъ онъ усаживаясь подлѣ нея.

— А состояніе?

— Оно все налицо. Я не растратилъ ни одного рубля, напротивъ, благодаря нѣкоторымъ удачнымъ оборотамъ и счастливымъ случайностямъ увеличилъ его тысячъ на двѣсти.

— Такъ что у тебя образовался небольшой свой собственный капиталъ?

— Нѣтъ, какъ можно, проговорилъ онъ весь закраснѣвшись,—эти деньги разумѣется всецѣло принадлежатъ ей: вѣдь я оперировалъ въ силу ея полномочій и на ея же средства.

— Но твои труды...

— Они съ избыткомъ оплачивались самою обстановкой вседневной жизни, составляли единственный посильный вкладъ который я способенъ былъ внести въ наше общежитіе. Благодаря только этому обстоятельству мнѣ становилось нѣсколько легче примиряться съ мыслью о „чужихъ хлѣбахъ“.

— Прекрасно, замѣтила Холмская съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ,—фактъ тотъ что у тебя ничего нѣтъ, у меня тоже и даже еще менѣе, такъ какъ я въ добавокъ имѣю долги, отъ которыхъ ты по крайней мѣрѣ свободенъ. Но допустимъ что я серіозно обезпечена; ты конечно не захотѣлъ бы жить на Мироновскія деньги послѣ того какъ женины милліоны, ты самъ въ томъ сознался, жгутъ тебѣ руки. При такихъ данныхъ чѣмъ же мы стали бы существовать, мой бѣдный другъ?!

— Я имѣю возможность получить порядочное мѣсто въ провинціи, смущаясь проговорилъ Владиміръ,—мнѣ предлагали губернаторство въ С—ѣ, я отказался.

— И прекрасно сдѣлалъ потому что чрезъ полгода тебѣ его предложатъ въ пяти болѣе удобныхъ мѣстахъ, а если приложишь немного старанія, то, при помощи жениныхъ обѣдовъ, можешь смѣло претендовать и на нѣчто гораздо лучшее. Но помни что всѣ эти благополучія возможны и доступны только пока ты мужъ своей жены, или, лучше сказать, законный представитель милліонной фирмы. Завтра ты нищій, и повѣрь что ни твой громкій титулъ съ камергерскимъ ключемъ въ придачу, ни даже способности и усердіе, которыя могутъ быть далеко не дюжинными, ничего тебѣ не откроютъ и слава Богу если ты попадешь совѣтникомъ,

Digitized by Google

или при счастіи вице-губернаторомъ, въ какое-нибудь захолустье, гдѣ будешь голодать до окончанія вѣка на двухъ стахъ рубляхъ мѣсячнаго содержанія.

— Ну и что же, развѣ нужда тебя такъ пугаетъ, вспомни, вѣдь мы зато будемъ счастливы!

— Милый другъ, произнесла она кротко, тономъ нѣсколько напоминающимъ материнское увѣщаніе своевольному ребенку отказаться отъ неразумной прихоти,—ты остался, я вижу, и на вѣки останешься все тѣмъ же восторженнымъ и благороднымъ идеалистомъ какимъ я тебя полюбила, но увы! только идеалистомъ. Не мнѣ конечно укорять тебя въ увлеченіи, которое служитъ лучшимъ свидѣтельствомъ всей искренности и горячности твоего чувства, но разсуди самъ: есть ли во всемъ этомъ хотя доля практическаго смысла? Развѣ возможно и мыслимо устроить себѣ жизнь и счастіе „по заказу“? Мнѣ кажется что еслибы подобная возможность и существовала, то на свѣтѣ было бы болѣе несчастныхъ людей. Допустимъ, какъ оно ни сложно въ данномъ случаѣ, что тебѣ удалось бы благополучно „развениться“ и „жениться;“ ну, а что же выйдетъ потомъ? Развѣ послѣ всего пережитаго ты сможешь искренно „увѣровать“ въ меня, въ самого себя, возродиться въ какой-то неповторяющейся дважды душевной свѣжести, словно фениксъ изъ пепла. Тебѣ такъ „кажется“, и вотъ ты въ отчаяніи какъ падающій цѣпляешься за этотъ слабый сучекъ который затрещитъ и обломится лишь только ты серіозно за него ухватишься. Ты молодъ, ужасно еще молодъ неломѣрною жаждой счастья и гоняешься за нимъ отчаянною погоней, не понимая или не желая понять что того счастія которое тебѣ было нужно не поймать какъ собственной тѣни, потому что оно не было тебѣ „дано“. Вотъ въ чемъ кроется начало твоего единственнаго грѣха, твоей постоянной разладицы съ самимъ собою. Если ты кого-либо обманулъ въ жизни, то конечно прежде всѣхъ себя самого, и за это несешь наказаніе. Вѣрь мнѣ, твоя жена не поняла бы и сотой доли твоихъ затѣйливыхъ мученій, и ты совершенно напрасно смутилъ бы ея покой своею исповѣдью. Она преспокойно дойдетъ до могилы въ чистосердечномъ убѣжденіи что обрѣла въ тебѣ образцоваго мужа и отличнаго домоправителя. Восторги или холодность мужа могутъ имѣть значеніе для женщины ея темперамента лишь въ теченіе медоваго мѣсяца, а вы уже давно оставили позади эту бурную эпоху

Digitized by Google

брачной жизни, и полагаю, Александрина не имѣетъ претензіи къ ней возвращаться спустя болѣе трехъ лѣтъ. Обращаясь къ себѣ, невольной виновницѣ твоихъ злополучій, я прежде всего оставляю въ сторонѣ вопросъ „о счастіи“. Въ настоящемъ душевномъ состояніи оно является для меня, скажу откровенно, синонимомъ извѣстныхъ удобствъ и привычекъ или точнѣе спокойствія. Я могла бы, нѣтъ сомнѣнія, быть безконечно счастлива съ тобою среди всего этого, она ловела глазами на окружавшіе ея плюшъ и стеганый атласъ, на кружева заповѣсокъ и драгоцѣнныя бездѣлушки разбросанныя повсюду, — но не могу себѣ представить счастія въ другой обстановкѣ. Не вини меня: все это мнѣ нужно, необходимо. Это свойство моей натуры, мое существо, мое „я“, безъ которыхъ я не мыслима сама себѣ. Ты пожалуй станешь смѣяться, спросишь откуда такъ скоро могла я сродниться съ чуждымъ мнѣ бо́льшую часть жизни ощущеніемъ не только роскоши, но и самаго незатѣйливаго комфота? На это отвѣчу тебѣ твоими же словами: „это была моя цѣль“, и чѣмъ отдаленнѣе, чѣмъ недосягаемѣе она мнѣ казалась, тѣмъ упорнѣе, непреодолимѣе становилось мое стремленіе. Для нея, пойми это, я пожертвовала тобой въ то время когда исполненный любви и довѣрія ты простиралъ ко мнѣ молящія объятія. Ты думалъ можетъ-быть до сихъ поръ что я оберегала твое счастіе, нѣтъ, я просто шла къ своей цѣли, а ты привести меня къ ней не могъ. Чувство было помѣхой, я его отстранила. Видишь, для меня тоже наступила пора исповѣди. Ты вызвалъ ее невольно повѣстью своихъ мученій. Я тоже ничего отъ тебя не скрыла, и предстала на твой судъ такая какова есть. Можетъ-быть въ моей откровенности нѣтъ никакого достоинства, никакой заслуги, такъ какъ я навѣрное знаю что разлюбить теперь ты не въ силахъ, слѣдовательно и простишь. Скажу больше, чтобы разъ навсегда вырвать съ корнемъ твои иллюзіи, я не была и не буду любовницей Миронова „только потому“ что мнѣ „удобнѣе“ и „выгоднѣе“ сдѣлаться его женой; но въ области нравственныхъ явленій одно случайное отсутствіе факта паденія не можетъ быть, я это знаю, поставлено кому бы то ни было въ заслугу. Итакъ, ты видишь что ни тогда, ни еще менѣе теперь я не могла бы тебѣ дать того счастія котораго ты желалъ, не могла бы жить однимъ чувствомъ, однимъ тобой, и предпочла только меньшій обманъ большему. Все что я

Digitized by Google

была въ силахъ и состояніи тебѣ отдать ты взялъ сполна. Бо́льшаго не требуй и не ищи, потому что ничего не найдешь.

Она умолкла вся взволнованная своею длинною рѣчью, довольная что нашла рѣшимость положить конецъ его ребяческимъ, несбыточнымъ затѣямъ. Князь Владиміръ выслушалъ ее спокойно, безъ возраженій и перерывовъ. Оживлявшее его нѣсколько минутъ предъ тѣмъ лихорадочное возбужденіе исчезло безслѣдно. Взглядъ его смотрѣлъ тускло и устало, почти равнодушно. Онъ словно состарѣлся. Разставаясь съ Марьею Петровной, Владиміръ, выслушавъ ея просьбу о поручительствѣ, обѣщалъ представить на слѣдующій же день необходимые векселя на сумму пятидесяти тысячъ. Эта форма услуги не обязывала его касаться женинныхъ денегъ, а одного увѣренія Холмской въ своевременности и исправности разчета было достаточно для убѣжденія его въ томъ что онъ никому не нанесетъ ущерба ломогая ей своимъ личнымъ кредитомъ.

VIII.

Въ послѣднихъ дняхъ февраля, какъ разъ предъ Масляницей, князь Левъ Владиміровичъ пріѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ. Онъ остановился по старой привычкѣ у Демута, не желая, какъ выражался, „стѣснять кого-либо своею персоной“. Хотя отношенія его съ Владиміромъ, какъ было уломянуто выше, сильно охладѣли вслѣдствіе слишкомъ деликатнаго отношенія сына къ женинымъ деньгамъ, которыя князь почиталъ почему-то чуть ли не своими, но тѣмъ не менѣе, порисовавшись нѣкоторое время въ роли новаго Лира, Левъ Владиміровичъ, пустившійся снова „въ дѣла“, поставленъ былъ скоро въ необходимость пріѣхать въ Петербургъ за *сикурсомъ*. Онъ великодушно объявилъ сыну при первомъ же свиданіи что „готовъ забыть старое“ и ловинуясь „голосу сердца“ пріѣхалъ въ Петербургъ „полюбоваться на счастіе дорогихъ дѣтокъ“. Владиміру было очень тяжело выслушивать его приторныя изліянія, показывая видъ что вѣритъ имъ на слово. Онъ заранѣе зналъ что появленіе отца опредѣляется какою-либо практическою цѣлью которая не замедлитъ выясниться, но не могъ не

Digitized by Google

оскорбиться замѣчаніемъ жены не преминувшей заявить что „батюшка опять пріѣхалъ за деньгами“. Это подтвердилось дѣйствительно нѣсколько дней спустя, когда князь заговорилъ о десяти тысячахъ необходимыхъ ему на короткій срокъ чтобъ „обернуться“. Владиміръ категорически объявилъ что готовъ съ удовольствіемъ выдать хотя бы въ три раза бо́льшую сумму если на то послѣдуетъ соизволеніе жены, за каковымъ предложилъ отцу обратиться прямо къ ней. Князь по обыкновенію разразился потокомъ жалкихъ словъ, но Владиміръ такъ прямо и рѣшительно поставилъ вопросъ что Левъ Владиміровичъ скоро убѣдился въ безполезности дальнѣйшихъ настояній. Обращеніе къ невѣсткѣ являлось для него дѣломъ несравненно болѣе сложнымъ. Она легко могла, въ силу своей „кабацкой натуры“, отказать ему наотрѣзъ въ виду предшедшихъ весьма значительныхъ пособій и лозаимствованій. Съ другой стороны, чувствительные пріемы въ которыхъ князь являлся совершеннымъ артистомъ, примѣнимые къ „собственной крови“, становились неудобными въ отношеніяхъ къ нареченной дочкѣ. На первыхъ же словахъ княгиня озадачила его спокойнымъ замѣчаніемъ:

— Вы, кажется, уже получили разновременно отъ покойнаго батюшки и отъ меня болѣе шестидесяти тысячъ?

Что́ было отвѣчать на такой „неделикатный вопросъ“! Князь умѣлъ искусно обходить самыя сложныя прелатствія, умѣлъ „умасливать“ далеко нелодатливыхъ людей тонкостями своей діалектики и мягкостью пріемовъ, но это „грубое напоминаніе“ совершенно парализовало его способности.

— Я согласна вамъ дать еще сколько вамъ нужно, продолжала княгиня,—только помогите мнѣ устроить безъ шума и огласки, à la douce, дѣло капитальной для меня важности: разведите меня съ вашимъ сыномъ.

Зрачки князя расширились отъ удивленія, и онъ молча продолжалъ покручивать свои длинные нафабренные усы, ожидая дальнѣйшихъ объясненій по поводу совершенно непонятной ему новости.

— Я можетъ-быть, не безъ достоинства пояснила Александрина,—примирилась бы какъ-нибудь съ неудобствами и тяжестью совмѣстной жизни съ человѣкомъ очевидно никогда меня не любившимъ и погнавшимся только за моимъ состояніемъ еслибъ онъ продолжалъ оказывать мнѣ хотя самое

Digitized by Google

обыкновенное уваженіе, но, къ сожалѣнію, за послѣднее время его интимная жизнь приняла настолько возмутительный и скандалезный характеръ что способна совершенно компрометтировать не только общественное положеніе котораго мнѣ удалось добиться, но вдобавокъ угрожаетъ еще полнымъ разореніемъ.

— Je ne comprends rien, пробормоталъ все болѣе недоумѣвающій князь, — expliquez-vous... неужели Владиміръ способенъ...

— Измѣнить своимъ обязанностямъ? насмѣшливо прервала княгиня.—Это бы еще ничего. Въ нашемъ кругу жены на этотъ счетъ не такъ взыскательны et je ne suis pas assez sotte pour crier alarme à propos d'une fantaisie, хотя, кажется, имѣла бы нѣкоторое право быть требовательною! Нѣтъ; дѣло не въ какой-нибудь ничтожной „интрижкѣ“: онъ сошелся, или-вѣрнѣе, возобновилъ давнишнюю связь съ одною пропащею женщиной, Холмскою, une cocotte qui joue à la femme honnête, пустившею по міру не одного глупца; проводитъ у нея дни и ночи, разоряется на нее. Не далѣе какъ сегодня я достовѣрно узнала что онъ выдалъ ей за эти четыре мѣсяца на пятьдесятъ тысячъ векселей, не считая всего того что онъ конечно на нее „ухлопалъ“ наличными. Эта барыня изъ тѣхъ которыя тратятъ по нѣсколько тысячъ въ годъ на однѣ перчатки и конфеты. Вы конечно поймете что какъ ни лестно называться княгиней Батуровой, мнѣ все-таки нѣтъ охоты разоряться ради любовницъ мужа, разбрасывающаго по пятидесяти тысячъ однимъ взмахомъ пера. Вѣдь мнѣ же придется расплачиваться когда его потянутъ въ яму, такъ какъ у него нѣтъ и гроша за душой.

Левъ Владиміровичъ судорожно закусывалъ свои усы. „Хамская кровь, кабашница, а не княгиня“, повторялъ онъ мысленно, глядя на нее недобрымъ взглядомъ.

— Вы лучше бы откровенно объяснились съ мужемъ, замѣтилъ князь,—можетъ-быть тутъ кроется какое-нибудь недоразумѣніе.

— Какія тутъ могутъ быть недоразумѣнія, рѣзко отозвалась она,—c'est la fable de toute la ville! Мнѣ нужны были лишь факты, и сегодня, можете это ему передать, я держала его векселя въ собственныхъ рукахъ, такъ какъ Холмская не теряя времени поторопилась ихъ дисконтировать. Мое рѣшеніе безповоротно, я не желаю оставаться его женой.

Digitized by Google

Если ему угодно добровольно согласиться на разводъ, то я со своей стороны готова обезпечить его капиталомъ во сто тысячъ; если нѣтъ, то я поставлена буду въ необходимость дѣйствовать иными путями и надѣюсь отыскать правосудіе и защиту!

Угрожающій, повелительный тонъ молодой женщины настолько задѣлъ родовые инстинкты князя что заставилъ на время забыть разчеты личной выгоды предъ желаніемъ „поставить на мѣсто“ выскочку.

— Вы напрасно разчитываете, Александра Герасимовна, поучительно началъ онъ,—что мой сынъ и я согласимся за какія-либо деньги на постыдныя сдѣлки съ честью и совѣстью. Не знаю и не берусь судить въ чемъ и насколько виноватъ предъ вами Владиміръ. Мнѣ кажется только что отдавая вамъ свое имя, становясь вашимъ мужемъ, главой семьи, какъ понимали наши отцы и дѣды и до сихъ поръ понимаютъ люди „извѣстной породы“, онъ въ правѣ требовать отъ васъ прежде всего чтобы вы не смотрѣли на него и его отца какъ на какихъ-то нахлѣбниковъ живущихъ на вашемъ иждивеніи. Сколько я замѣтилъ, онъ по своей излишней деликатности, частью по безхарактерности, не сумѣлъ поставить себя „хозяиномъ“ въ своемъ собственномъ домѣ. Пока его мягкосердечіе и уступчивость не выходили за предѣлы супружескихъ дрязгъ, я держался въ сторонѣ, но теперь, когда вы серіозно намѣреваетесь выгнать его изъ дому, покушаетесь porter atteinte à notre nom et à notre honneur, я вступаю въ свои отцовскія права. Относительно вашихъ намековъ про искательство и погоню за вашимъ состояніемъ, позволю себѣ вамъ напомнить что мнѣ стоило не мало труда довести его до брачныхъ узъ. Вотъ мой отвѣтъ на ваше по малой мѣрѣ странное для отцовскаго слуха предложеніе: не мнѣ быть посредникомъ въ скандалезномъ дѣлѣ, гдѣ вся вина и огласка падутъ прежде всего на васъ же самихъ.

— Вы очень ошибаетесь, равнодушно замѣтила княгиня,—я чиста и бояться мнѣ нечего. Если не хотите принять на себя переговоры съ княземъ, я обойдусь и безъ васъ. Что касается смѣшной претензіи распоряжаться вмѣстѣ съ вашимъ сыномъ „въ моемъ домѣ“ и „моимъ добромъ“, то, повѣрьте, я прекрасно знаю законы. Мужъ не имѣетъ у насъ никакихъ правъ на личное состояніе жены, а открытое сожительство въ незаконной связи представляетъ достаточный поводъ

Digitized by Google

возбудить и успѣшно окончить бракоразводное дѣло. Вы понимаете что безъ достаточныхъ фактовъ я бы не отважилась.

— Ну виноватъ, погорячился, внезапно сошелъ князь на примирительный тонъ.—Donnez moi votre jolie main que je l'embrasse et parlons raison! Съ вами не столкуешь: вспыльчивы какъ порохъ, ни дать ни взять покойный Герасимъ Ипатовичъ, рѣдкой былъ души человѣкъ, дай ему Господь царствія небеснаго!—Князь набожно осѣнился крестомъ.—Зачѣмъ же вдругъ и разводъ, pourquoi tout cet esclandre? Положимъ, Владиміръ дѣйствительно серіозно виноватъ предъ вами, но онъ человѣкъ благородный, сознаетъ свою ошибку и броситъ эту негодную кокотку. Я его усовѣщу, уговорю; il fera amende honorable и все пойдетъ по старому. Вы можете для бо́льшаго спокойствія временно отобрать у него завѣдываніе вашими дѣлами, закрыть кредитъ и тѣмъ лишить возможности сорить деньгами на всякую дрянь; опытнаго и свѣдущаго ловѣренаго я самъ вамъ берусь пріискать, но все это en famille, не вынося сору изъ избы.

Примирительная попытка князя не возымѣла однако ожидаемаго успѣха.

— Не тратьте напрасно вашего краснорѣчія, князь, довольно холодно отозвалась княгиня,—я слишкомъ глубоко и серіозно оскорблена вашимъ сыномъ чтобъ идти на уступки. Мы, кромѣ всего сказаннаго, такъ расходимся съ нимъ въ основныхъ понятіяхъ, стремленіяхъ и требованіяхъ что дальнѣйшая совмѣстная жизнь представляется чѣмъ-то невозможнымъ и безсмысленнымъ. Слава Богу, у насъ нѣтъ дѣтей, и мы ничѣмъ не связаны. Если онъ порветъ съ этою женщиной и захочетъ серіозно заняться службой, я постараюсь выхлопотать ему порядочное мѣсто въ провинціи, а сто тысячъ капитала, при разчетливости, представляютъ весьма серіозное обезпеченіе. Думаю что онъ не въ правѣ обвинять меня въ жестокосердіи и требовать бо́льшаго.

— Да къ чему же непремѣнно разводъ, уговаривалъ князь,— развѣ нельзя временно разойтись, разъѣхаться...

— Вы, кажется, совсѣмъ забыли что я еще молода, хочу пользоваться жизнью и могу разчитывать на иную долю нежели оплакивать вдалекѣ невѣрнаго и совершенно равнодушнаго ко мнѣ супруга?

Противъ этого трудно было возражать. Левъ Владиміровичъ разстался съ невѣсткой вымоливъ у нея обѣщаніе

Digitized by Google

воздержаться нѣсколько дней ото всякихъ рѣшительныхъ объясненій съ мужемъ, предоставляя ему, „какъ отцу“, выпытать у Владиміра чистосердечную исповѣдь во всѣхъ содѣянныхъ прегрѣшеніяхъ и затѣмъ подготовить его исподоволь къ неизбѣжной развязкѣ. Онъ смекнулъ что лодъ торопливою настойчивостью княгини во что бы то ни стало разойтись съ Владиміромъ таится нѣчто иное кромѣ негодованія на увлеченіе дорогою содержанкой, заставившею его подписать какіе-то векселя, „по всей вѣроятности для обезпеченія прижитаго ребенка“, разсуждалъ князь,—„car il n'est ni large, ni grand seigneur“! Этимъ „инымъ“ могло быть, какъ она сама намекнула, лишь намѣреніе вступить въ новый бракъ, болѣе выгодный по общественному положенію или соотвѣтствующій влеченію сердца. „Мой простофиля“, думалъ князь, считавшій себя великимъ знатокомъ прекраснѣйшей половины человѣческаго рода, „паритъ по своему обыкновенію на высотахъ и увлекается какою-нибудь дрянною лореткой или кокоткой, какъ они ихъ теперь называютъ, а тѣмъ временемъ супруга завела себѣ гдѣ-нибудь лодъ бокомъ любовника и собирается вытурить его изъ дому. Вѣроятно малый не промахъ: пронюхалъ гдѣ раки зимуютъ, вывѣдалъ, выслѣдилъ, да и поймалъ его съ поличнымъ какъ въ мышеловку! Et dire qu'il n'a pas eu même l'esprit de lui faire un enfant!“ негодовалъ онъ мысленно, тогда вышла бы совсѣмъ иная статья.

Исполненный тревоги, не столько объ участи Владиміра сколько о личныхъ неудобствахъ которыя могли для него послѣдовать при ея перемѣнѣ, Левъ Владиміровичъ не задумался пустить въ ходъ свое врожденное искусство къ „интимнымъ разслѣдованіямъ“ съ цѣлью добиться „ключа къ шарадѣ“, иначе выражаясь, къ домашнимъ дрязгамъ своего сына. Это было тѣмъ легче что ежедневныя, продолжительныя посѣщенія графа Артамонова не составляли ни для кого тайны, и князь сталкивался съ нимъ поминутно то у подъѣзда, то въ прихожей, такъ какъ имѣлъ привычку „забѣгать“ къ сыну въ самые разнообразные часы дня. Спустя недѣлю убѣжденіе его окончательно установилось: никто иной кромѣ блестящаго молодаго генерала не могъ быть „чичисбеемъ“, а по всей вѣроятности и намѣченнымъ суженымъ его невѣстки. Это подтверждалось не только осязательною интимностью, повидимому уже давно установившеюся между

Digitized by Google

нами, но и другими знаменательными признаками, до которыхъ князь успѣлъ понемногу добраться. Швейцаръ и прислуга относились ко вседневному гостю съ оттѣнкомъ особаго, почтительнаго уваженія, указывающаго на степень его значенія въ домѣ.

— Свой человѣкъ, величественно пояснилъ однажды швейцаръ на разспросы Льва Владиміровича.—Княгиня изволили разъ на всегда приказать принимать безъ доклада.

— А сынъ? допытывался князь.

— Ихъ сіятельство въ эти дѣла не входятъ-съ!

„Дуракъ же онъ!“ очестилъ мысленно сына Левъ Владиміровичъ, „я бы такъ его турнулъ что онъ бы у меня и дороги не нашелъ.“

Еще болѣе изумилъ его Французъ-поваръ, съ которымъ князь въ качествѣ почитателя „великой націи“ и „gourmet“ вошелъ въ непосредственныя сношенія, постоянными ссылками на авторитетъ и требованія графа коль скоро завязывался споръ о приправахъ и яствахъ. Князь принадлежалъ по традиціи къ старой школѣ, стоялъ за „naturel“ и горячо ратовалъ противъ изысканностей и вычурныхъ сочетаній которыя чаруютъ современныхъ гастрономовъ. „Chef de cuisine“, обвороженный его обходительностью и бонапартистскими воззрѣніями, считалъ долгомъ съ нимъ соглашаться, присовокупляя въ видѣ оправданія:

— Que voulez vous puisque c'est monsieur le comte qui le veut ainsi!

— Да онъ тутъ у васъ совершенный хозяинъ? спрашивалъ въ негодованіи Левъ Владиміровичъ.

— C'est l'ami de la maison; madame la princesse lui a confié les soins de l'office.

— Et mon fils?

— Le prince ne se mêle pas dans l'ordonnance de la maison, съ оттѣнкомъ затаенной ироніи подчеркивалъ Французъ.

„Онъ, я вижу, тутъ ни во что не вмѣшивается, живетъ себѣ какъ въ трактирѣ, раздумывалъ князь, и вотъ къ чему это привело! Посторонній человѣкъ захватилъ подъ носомъ и домъ, и жену, а ему горя мало. Нужно во что бы ни стало его образумить пока еще есть время.“

Съ такимъ благимъ намѣреніемъ явился онъ однажды утромъ ранѣе обыкновеннаго въ кабинетъ сына.

Владиміръ оканчивалъ переговоры съ какимъ-то подрядчи-

Digitized by Google

комъ, нарочно прибывшимъ въ Петербургъ изъ Суглинской губерніи для заключенія съ нимъ контракта на поставку нѣсколькихъ десятковъ тысячъ шпалъ изъ Трембовскихъ лѣсныхъ дачъ подъ строящуюся дорогу. Дѣло было крупное, и благодаря спокойствію и стойкости Владиміру удалось обставить его весьма выгодно для интересовъ жены. Съ появленіемъ князя подрядчикъ слѣпилъ отретироваться, условившись предварительно о времени подписанія окончательныхъ условій. Отецъ и сынъ остались вдвоемъ. Левъ Владиміровичъ долго приготовлялся къ предстоявшему разговору. Несмотря на всю увѣренность въ силѣ своего краснорѣчія, ему предстояло коснуться такихъ деликатныхъ предметовъ что было дѣйствительно надъ чѣмъ призадуматься. Нѣсколько минутъ прошли въ совершенномъ молчаніи, пока Владиміръ, предложивъ отцу сигару, приводилъ въ порядокъ планы и документы разбросанные на письменномъ столѣ.

— Мнѣ хотѣлось переговорить съ тобой серіозно, мой другъ, рѣшился наконецъ начать князь,—о твоихъ собственныхъ дѣлахъ.

Князь намѣренно подчеркнулъ послѣднія слова.

— У меня, батюшка, нѣтъ никакихъ собственныхъ дѣлъ, замѣтилъ Владиміръ, опасаясь что отецъ вновь начнетъ длинные разсказы о милліонныхъ предпріятіяхъ и небывалыхъ барышахъ.

— Я говорю о твоихъ домашнихъ, семейныхъ дѣлахъ, что мнѣ до прочихъ!.. Хочу говорить съ тобою какъ отецъ. Мнѣ кажется, Владиміръ, ты не вполнѣ видишь и сознаешь то что происходитъ вокругъ тебя. Оно понятно, ты увлеченъ инымъ, но, нисколько не осуждая тебя,—кто не былъ молодъ,—я все-таки, какъ отецъ и другъ, считаю своимъ долгомъ предварить тебя объ опасности.

— Потрудитесь высказаться яснѣе, батюшка, я васъ не понимаю, отозвался Владиміръ.

— Одинъ вопросъ, многозначительно вымолвилъ князь:— какую вообще роль играетъ въ твоемъ домѣ и семейномъ бытѣ графъ Артамоновъ, котораго я поминутно встрѣчаю у Александрины?

— Для меня лично, роль скучнаго и пустаго болтуна, разнощика вздорныхъ свѣтскихъ сплетенъ и пустыхъ новостей, котораго я по возможности избѣгаю; у жены онъ нѣчто въ родѣ почетнаго дворецкаго, церемоніймейстера, посыльнаго, все что хотите!

Digitized by Google

— И ты это допускаешь?

— Сказать правду, о моемъ позволеніи не могло быть рѣчи, такъ какъ я никогда не заявлялъ претензіи въ чемъ-либо стѣснять свободу и вкусы Александрины, довольствуясь въ замѣнъ этого нѣкоторою снисходительностью съ ея стороны по отношенію къ моимъ собственнымъ. Артамоновъ мнѣ лично далеко не симпатиченъ, но полагаю что на такую сложную должность охотниковъ пріискать трудно. Что касается меня, то я совершенно къ ней неспособенъ, а затѣмъ Артамоновъ или кто иной „метрдотельствуетъ“ у жены, не все ли мнѣ равно? усмѣхнулся Владиміръ.

— Но вѣдь ты знаешь что графъ предъ самою твоею женитьбой добивался руки Александрины, нарочно для этого и жилъ полгода въ Москвѣ...

— Какже, вы мнѣ тогда даже сообщали объ этомъ обстоятельствѣ.

— И несмотря на все это не считаешь нужнымъ,—князь нѣсколько озадаченный спокойствіемъ сына пріискивалъ соотвѣтственное выраженіе,—vous mettre à travers de cette intimité?

— Да на какомъ же основаніи и съ какой стати? пристально взглянулъ на него Владиміръ, желая отгадать его мысль.

— Да вѣдь ты кажется мужъ и глава... наконецъ ты любишь свою жену и не можешь относиться равнодушно къ этому flirtation.

Владиміръ какъ-то судорожно улыбнулся.

—Въ томъ-то и дѣло, тихо но отчетливо проговорилъ онъ,—что я ее не люблю и никогда не любилъ!

— Какъ?... могъ только выронить совершенно изумленный князь.

— Что это васъ такъ удивляетъ? съ недовѣріемъ произнесъ Владиміръ,—ну да, не любилъ и не могъ полюбить какъ ни старался! Обстоятельства моей женитьбы вамъ отчасти не безызвѣстны, я сдѣлалъ величайшую подлость какую только можетъ совершить человѣкъ: испортилъ чужую жизнь!

— Конечно, торопливо заговорилъ Левъ Владиміровичъ, словно опасаясь дальнѣйшихъ распространеній сына на эту тему, — по развитію и рожденію она была не совсѣмъ подходящею для тебя парой, я это тогда же сознавалъ, но не хотѣлъ вмѣшиваться; ты былъ не мальчикъ и могъ предусмотрѣть послѣдствія, но все-таки, maintenant que c'est fait,

Digitized by Google

ko охранять ея доброе имя и свою честь et puis
r ces...

таете что Артамоновъ ея любовникъ?

ъ, ты такъ рѣзко ставишь вопросы что, право, весьма трудно спокойно дискютировать. Если ты стоящую минуту не расположенъ говорить, то оставимъ учше это до другаго раза.

— Мнѣ просто надоѣло вѣчно лгать, я ужь и такъ весь изолгался, силъ больше нѣтъ! болѣзненно усмѣхнулся Владиміръ.—Коль говорить такъ лучше уже теперь, благо начали.

— Я не утверждаю чтобъ Артамоновъ былъ въ интригѣ съ твоею женой, но отъ роли ухаживателя, cavaliere servente, которую ты спокойно допускаешь его разыгрывать, переходъ къ этому весьма возможенъ. Всѣ женщины, мой другъ, слабы и податливы, вѣрь моему опыту. Не умаляя нисколько честности и добрыхъ правилъ твоей жены, я только хочу сказать что и она, comme une fille d'Eve, можетъ поддаться искушенію свойственному ея полу, тѣмъ болѣе что и ты самъ, какъ я слышалъ, не вполнѣ безупреченъ предъ нею.

Лицо Владиміра внезапно покрылось живымъ румянцемъ.

— Жена вамъ высказывала что-нибудь по этому поводу? спросилъ онъ отца.

— Отчасти. До нея, кажется, дошли слухи про твою связь съ какою-то женщиной, на которую ты будто бы тратишь бѣшеныя деньги. Признаюсь, это меня весьма удивило: ты былъ прежде, сколько мнѣ помнится, à cheval sur les principes!

— Это гнусная клевета! замѣтилъ Владиміръ.—Женщина про которую могли ей насплетничать никогда не стоила мнѣ ни гроша. Меня связало съ нею глубокое серіозное чувство еще въ то время когда я не помышлялъ сдѣлаться мужемъ Александрины. Нѣкогда я предлагалъ ей свое имя, но въ порывѣ самоотверженія и преданности она не захотѣла его принять, бѣжала, ушла отъ меня. Мы встрѣтились много лѣтъ спустя, здѣсь, нынѣшнею зимой, совершенно случайно, и я не нашелъ въ себѣ силъ отвернуться лишь только она меня кликнула. Что я поступилъ дурно, преступно, согласенъ, но не въ этомъ кроется мой тягчайшій грѣхъ. Впрочемъ, это вопросъ посторонній, и если жена когда-либо вздумаетъ заговорить съ вами о немъ, скажите что я готовъ сообщить ей откровенно всѣ объясненія какія она пожелаетъ, но только ей одной.

Digitized by Google

— Моя хата съ краю, проговорилъ князь, обиженный сдержанностью сына,—если тебѣ доставляетъ удовольствіе не быть хозяиномъ въ своемъ домѣ, разыгрывать смѣшную и унизительную роль не только въ глазахъ свѣта, но даже собственной прислуги, это твое дѣло, о вкусахъ не спорятъ! Но слушай, Владиміръ, слова все-таки безпредѣльно любящаго тебя отца, — князь принялъ картинную позу у камина,— если ло милости твоихъ странныхъ причудъ, иного подходящаго слова для опредѣленія твоихъ поступковъ я не нахожу, позоръ упадетъ на нашъ родъ, на наше имя, то я самъ найду еще силы подставить эту грудь,—князь эффектно ударилъ ладонью по отворотамъ своего двубортнаго сюртука,—подъ выстрѣлы графа Артамонова и сумѣю постоять за честь послѣдняго изъ князей Батуровыхъ. Если меня не станетъ, мрачно продолжалъ князь,—надѣюсь у тебя найдется смѣлости отомстить убійцѣ отца и любовнику жены; если же нѣтъ, если ты измѣнишь завѣту предковъ и моему, то знай что и предъ престоломъ Всевышняго я не признаю тебя моею кровью и не будетъ надъ тобою моего благословенія! Помни это!

На этой внушительной тирадѣ Левъ Владиміровичъ не безъ торжественности вышелъ чтобъ отправиться завтракать въ Милютины Лавки, гдѣ назначилъ свиданіе нѣкоему „дѣльцу“, обѣщавшему „перехватить“ для него двѣ тысячи рублей „въ ожиданіи“, какъ увѣрилъ его князь, „окончательныхъ расчетовъ съ сыномъ по общему довольно крупному дѣлу“, которыхъ де онъ не хотѣлъ, временно нуждаясь въ деньгахъ, осложнять грошевыми требованіями.

— Игра осложняется, въ раздумьи проговорилъ Владиміръ, оставшись одинъ, — не наступаетъ ли время окончательно сводить счеты?..

IX.

Эта мысль родилась въ немъ не сразу. Подобно зерну случайно попавшему въ удобную почву, она долго растворялась, перерабатывалась въ нѣдрахъ душевнаго мрака, укрѣпляясь невидимыми корнями, прежде чѣмъ выпустить на свѣтъ свой измученный росток. Много прошло времени пока мелькнувшее въ головѣ смутное представленіе о возможности „исхода“ переработалось ломутившимся сознаніемъ. Въ этомъ неизбѣжномъ для мыслящаго существа процессѣ

Digitized by Google

„додумыванія“ до необходимости разстаться съ жизнію, болѣе нежели въ самомъ фактѣ мгновенной рѣшимости, кроется, по истинѣ ужасающій человѣческую душу трагизмъ саморазрушенія. Безсильная опредѣлить патологическій процессъ приводящій человѣка къ сознательному уничтоженію своего осязательнаго „я“ наперекоръ естественному закону самосохраненія, наука по сіе время прикрываетъ свою несостоятельность общими мѣстами и спекулятивными выводами ничего не выяснившими. Психологія будущаго разрѣшитъ быть-можетъ эту задачу, отвѣтитъ на страшную загадку чудовища, безмолвно вырывающаго тысячи человѣческихъ жизней.

Когда послѣ первыхъ мѣсяцевъ женитьбы князь Владиміръ „сознался“ невозможность счастія въ той новой обстановкѣ которую себѣ создалъ бросившись безъ оглядки подъ вліяніемъ отчаянія и душевнаго ломотнѣнія въ единственную, какъ ему казалось, пристань открытую безжалостною судьбой, онъ сталъ тревожно допытываться въ своей совѣсти „точной мѣры“ совершеннаго дѣянія. Оно, по самому свойству прямой натуры Владиміра, должно было явиться и дѣйствительно явилось ему безусловно преступнымъ. Грубые инстинкты эгоизма, самосохраны, личнаго счастья побудили его отвернувшись отъ правды не только поступиться своимъ личнымъ достоинствомъ и честью, но легкомысленно загубить чужую жизнь. Возстановить попранные имъ законы предвѣчной правды могло, казалось ему, только одно искупленіе въ видѣ совершеннаго отреченія отъ помысловъ о личномъ счастіи. Три года усердныхъ стараній, нравственныхъ насилій и терзаній искалѣчили его чуткую душу, но не могли дать желаннаго примиренія съ самимъ собою. Онъ только глубже убѣдился въ „безвыходной фальши“ положенной имъ въ начало новаго бытія; она откликалась во всѣхъ проявленіяхъ его жизни, напоминала о себѣ ежеминутно. Всѣ усилія побороть ее показались ему жалкою, ребяческою мистификаціей. „Бога не обманешь“, твердилъ онъ мысленно, „и самого себя также.“ Онъ понялъ что искупленіе въ „этой формѣ“ ничего не стоило и являлось лишь новымъ, утонченнымъ видомъ обмана какъ паниихида по убіенномъ пролѣтая самимъ убійцей, дешевая мораль грабителя думающаго закупить царствіе Божіе дарами добытыми пролитіемъ неповинной крови. Одно могло повидимому стереть добровольно наложенное клеймо отверженности,

Digitized by Google

изгладить преступное начало, успокоить и примирить съ собою—любовь. Онъ сталъ призывать ее какъ спасеніе, со слезами покаянія и воскреснувшей надежды молилъ Господа ниспослать ее въ сердце, но она, чистая и вольная, не сходила на грѣшныя моленья изъ своихъ радужныхъ чертоговъ. Тогда безсильная злоба вмѣстѣ съ холоднымъ отчаяніемъ стала закрадываться ему въ душу. „Нѣтъ“, твердилъ онъ изнемогая, „любовь одна“; той, *другой*, которую я думалъ въ себѣ отыскать, не существуетъ. Это былъ одинъ обманъ холоднаго, себялюбиваго сердца. Нежданная встрѣча съ Холмскою убѣдила его наглядно въ суетности прежнихъ мечтаній. Временно подавленное чувство воспрянуло съ новою силой. Онъ уже не сторонился отъ него, не успокаивалъ себя обманчивыми доводами. Сознавая что поступаетъ грѣшно, несогласно съ совѣстью и правдой, онъ, самъ того не подозрѣвая, подогрѣвалъ его въ своемъ усталомъ сердцѣ, цѣпляясь за призракъ „цѣли“, ускользавшей съ каждымъ днемъ изъ его жизни. Подобно умирающему, который принимаетъ за возрожденіе силъ минутное возбужденіе вызванное сильною дозой мускуса, мечталъ порой Владиміръ „возстановить“ свою жизнь, словно жизнь можетъ опредѣляться ничтожною волею человѣка. Въ одинъ изъ такихъ порывовъ высказалъ онъ, какъ мы видѣли выше, свои безумныя надежды Марьѣ Петровнѣ, отозвавшейся на нихъ своею леденящею логикой. Полуоткровенная циническая исповѣдь на которую она отважилась чтобы раздѣлаться разъ навсегда съ его „ребяческими выходками“ затмила послѣдній свѣточъ тускло догаравшій въ его душевной тьмѣ. Онъ созналъ что „возрожденія“ извнѣ прійти не можетъ.

Въ понедѣльникъ на Масляницѣ, торопясь воспользоваться послѣдними рабочими днями, Владиміръ заѣхалъ къ своему нотаріусу для совершенія нѣкоторыхъ необходимыхъ актовъ, между прочимъ окончательнаго договора на поставку шлалъ изъ Трембовскихъ лѣсовъ. Здѣсь съ немалымъ изумленіемъ онъ узналъ отъ нѣсколько сконфуженнаго и растерявшагося хозяина что княгиня за день предъ тѣмъ лично подала заявленіе объ уничтоженіи общей довѣренности, въ силу которой онъ почти безотчетно до сихъ поръ завѣдывалъ и распоряжался ея имущественными дѣлами. Это обстоятельство показалось ему настолько невѣроятнымъ и ни съ чѣмъ

Digitized by Google

не сообразнымъ что нотаріусъ поставленъ былъ въ необходимость предъявить подлинное заявленіе подписанное Александриной. Устулая очевидности, Владиміръ поспѣшилъ домой въ надеждѣ застать еще жену и получить отъ нея объясненіе такого страннаго и неделикатнаго по отношенію къ нему поступка. Еще наканунѣ они видѣлись, и она не сказала ему ни слова о сдѣланномъ распоряженіи. У княгини, несмотря на относительно ранній часъ, оказался графъ Артамоновъ. Отдавъ приказаніе дежурному слугѣ доложить ему когда уѣдетъ неурочный гость, Владиміръ прошелъ на свою половину. Въ кабинетѣ онъ нашелъ Льва Владиміровича, поджидавшаго его за чтеніемъ газетъ, и молча обмѣнялся съ нимъ рукопожатіемъ. Присутствіе отца подѣйствовало на него непріятно. Ему хотѣлось остаться наединѣ чтобы спокойно обдумать и сообразить обстоятельства и цѣль побудившія княгиню нанести ему ничѣмъ не оправдываемое оскорбленіе. Онъ вовсе не дорожилъ полновластіемъ въ распоряженіи ея имущественными дѣлами, къ которому относился лишь какъ къ тяжелой и необходимой обязанности, но самый способъ избранный женой для его устраненія былъ крайне оскорбителенъ для самолюбія не только мужа но и порядочнаго человѣка вообще. Радѣя добросовѣстно о ввѣренныхъ ему интересахъ, приращая постоянно разумнымъ сбереженіемъ и вѣрными оборотами ея и безъ того громадное состояніе, Владиміръ считалъ себя въ правѣ пользоваться безграничнымъ довѣріемъ въ этой области, тѣмъ болѣе что отчетныя книги, куда она могла во всякое время заглянуть, наглядно убѣждали въ производительномъ характерѣ его дѣятельности. На себя лично Владиміръ расходовалъ сравнительно ничтожныя деньги. Съ установленіемъ отношеній съ Холмскою, онъ уклонялся по возможности отъ посѣщенія княгини Трощинской и ея кружка. Игра никогда его не увлекала, и въ рѣдкихъ случаяхъ, когда приходилось принимать въ ней участіе, случайности почти неизмѣнно клонились въ его пользу. Онъ бы могъ издерживать по нѣсколько тысячъ, нисколько не обязываясь женѣ, изъ тѣхъ которыми ежегодно увеличивалъ ея доходы своимъ толковымъ веденіемъ дѣлъ, но извѣстно съ какою брезгливостью относился онъ къ ея деньгамъ. Волненіе настолько отражалось въ его чертахъ что Левъ Владиміровичъ примѣтилъ его изъ-подъ своей газеты.

Digitized by Google

— Ты, кажется, чѣмъ-то разстроенъ? спросилъ онъ.

— Такъ, пустое, маленькая непріятность въ дѣлахъ, отозвался Владиміръ, равно недовольный и его нескромностью и своимъ неумѣніемъ владѣть собою.

— Жаль, я имѣю сообщить тебѣ довольно интересную новость, на слѣдъ которой мнѣ удалось совершенно случайно набрести, таинственно замѣтилъ князь.—Боюсь только что въ настоящемъ состояніи ты приметь ее недостаточно спокойно.

— Что такое? спросилъ нѣсколько нетерпѣливо Владиміръ.—Увѣряю васъ, батюшка, что я способенъ выслушать все что угодно вполнѣ спокойно.

— Нужно быть мужемъ, Владиміръ, et faire preuve d'un suprême courage, съ грустною торжественностью произнесъ Левъ Владиміровичъ.—Не мнѣ бы сообщать тебѣ такую вѣсть, но видно самъ Господь привелъ меня въ твой домъ чтобы спасти тебя отъ позора, а наше имя отъ поношенія!

— Въ чемъ дѣло? говорите Бога ради.

— Не торопись, успѣешь узнать, усмѣхнулся князь.—Извѣстенъ тебѣ почеркъ руки графа Артамонова?

— Да, кажется...

— Ну такъ читай!

Левъ Владиміровичъ торжественно вытащилъ изъ боковаго кармана и протянулъ сыну небольшой листикъ толстой англійской бумаги на которомъ торопливымъ, но четкимъ почеркомъ была набросана слѣдующая французская записка:

„*Пустынникъ* затѣваетъ, какъ я узналъ достовѣрно, угрожающую вашимъ интересамъ операцію. На этотъ разъ дѣло идетъ уже о сотняхъ тысячъ. Нелишне принять предупредительныя мѣры уничтоживъ довѣренность. Заѣхать утромъ не могу, дежурю во Дворцѣ. Пріѣзжайте послѣ двухъ къ Боррелю, съ маленькаго подъѣзда; Lucien проводитъ. Установимъ окончательный планъ дѣйствій. Вашъ неизмѣнный Н...“

Графская корона надъ сплетенною монограммой *Н. А.*— Артамонова звали Николаемъ—не оставляла сомнѣнія насчетъ автора записки.

— Какимъ образомъ къ вамъ это попало? блѣднѣя спросилъ Владиміръ, между тѣмъ какъ державшая бумажку рука примѣтно дрожала.

— Я нашелъ ее совершенно случайно въ маленькомъ кабинетѣ твоей жены.

Digitized by Google

— Въ ея присутствіи?

— Нѣтъ... замялся князь,—я зашелъ взглянуть на новаго Грёза и пересматривая лежавшій на столикѣ подлѣ кушетки романъ Зола, нашелъ ее между листами.

Это была неправда, потому что князь наканунѣ, пользуясь предобѣденнымъ выѣздомъ невѣстки и временнымъ отсутствіемъ прислуги въ ея апартаментахъ, пробрался въ нихъ изъ кабинета Владиміра, и послѣ тщательныхъ розысковъ по всевозможнымъ ящичкамъ, несессерамъ и корзинкамъ, выловилъ свою добычу въ рабочемъ мѣшкѣ между мотками шелка и кретоновыми вырѣзками, гдѣ она по всей вѣроятности была случайно забыта.

— Въ такомъ случаѣ вы напрасно ее тамъ не оставили, сухо замѣтилъ Владиміръ.—Мнѣ остается лишь сожалѣть что я необдуманно позволилъ себѣ прочесть эти строки, повидимому, предназначенныя не для всеобщаго свѣдѣнія.

— Какъ! съ негодованіемъ воскликнулъ князь возвышая голосъ,—вмѣсто того чтобы меня благодарить ты позволяешь себѣ читать мнѣ что-то въ родѣ нотаціи!

— Вы напрасно горячитесь, батюшка, спокойно остановилъ его Владиміръ.—Мнѣ вполнѣ извѣстны обстоятельства по поводу которыхъ эти строки были написаны графомъ. Дѣло идетъ о желѣзнодорожной концессіи. Александрина имѣла неосторожность, помимо моего вѣдома, довѣриться нѣкоему плуту который, какъ провѣдалъ графъ, дѣйствуетъ вопреки ея интересамъ. Что касается свиданія у Борреля, то я не усматриваю въ немъ ничего особеннаго кромѣ мальчишеской фантазіи поужинать en partie fine въ кабачкѣ, и я сегодня же могу выяснить въ вашемъ присутствіи это обстоятельство, если только вы мнѣ позволите объяснить какимъ образомъ попала ко мнѣ въ руки эта записка.

— Я не вижу никакой надобности замѣшивать тутъ меня, съ недовольнымъ видомъ замѣтилъ князь,—дѣлай какъ знаешь, моя хата съ краю; я только имѣлъ намѣреніе оградить твою честь...

Вошедшій камердинеръ доложилъ что княгиня одна.

— Потрудитесь воспользоваться первымъ отсутствіемъ жены чтобы положить это обратно туда гдѣ нашли, спокойно произнесъ Владиміръ, протягивая ему листокъ.

— Lâche!... пробормоталъ сквозь зубы Левъ Владиміровичъ въ безсильной злобѣ, едва Владиміръ переступилъ порогъ.

Digitized by Google

— Пустынникъ! раздумывалъ Владиміръ, проходя на половину жены,—какъ мѣтко придумала она для меня эту кличку со своимъ любовникомъ; дѣйствительно, кругомъ меня и во мнѣ самомъ одна голая, выжженная пустыня. Не я ли самъ вытолталъ все до послѣдней былинки? Онъ подавилъ это минутное умиленіе, сознавая его неумѣстность, и спокойно вошелъ къ женѣ. Послѣдовавшее затѣмъ между ними объясненіе было однимъ изъ тѣхъ когда люди утомленные непосильными напряженіями торопятся сбросить личины, словно ряженые въ концѣ маскарада. Невозмутимая сдержанность и спокойный тонъ Владиміра еще болѣе подзадоривали расходившуюся княгиню. При первомъ намекѣ мужа о неделикатности избраннаго ею способа для уничтоженія довѣренности, она разразилась грубыми упреками касательно его мнимо распутной жизни, обвиняла въ растратѣ ея состоянія на прихоти своихъ любовницъ. Выслушавъ ее до конца, Владиміръ сталъ доказывать цифрами что состояніе ея не только не растрачено, но даже увеличилось подъ его управленіемъ. Поставка лѣса подъ желѣзную дорогу является де весьма выгоднымъ предпріятіемъ отнюдь не растраивающимъ лѣснаго хозяйства, и клеветы дошедшія до нея по этому поводу не имѣютъ никакого смысла. Онъ совѣтовалъ ей въ виду собственныхъ интересовъ поручить своему новому повѣренному чтобъ онъ привелъ немедленно это дѣло къ окончанію на условленныхъ имъ началахъ. Не отвергая своего глубокаго чувства къ Марьѣ Петровнѣ, онъ замѣтилъ что вопросъ о поручительствѣ въ пятидесяти тысячахъ есть дѣло его личнаго довѣрія и не можетъ причинить ей никакого ущерба, такъ какъ законъ не распространяетъ на жену ни личной, ни имущественной отвѣтственности по долговымъ обязательствамъ мужа. Имѣя де основаніе полагаться на исправность Холмской, онъ почелъ неудобнымъ отказать ей въ просимой услугѣ въ виду давнишнихъ дружественныхъ отношеній съ нею и ея покойнымъ мужемъ. Вопросъ о связи былъ совершенно обойденъ съ его стороны молчаніемъ. Владиміръ не признавалъ возможнымъ даже при такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ касаться хотя единымъ словомъ чести любимой женщины, лгать же и отнѣкиваться казалось ему малодушіемъ. Возвращаясь къ вопросу объ уничтоженіи довѣренности, Владиміръ заключилъ что нисколько не претендуетъ на самый фактъ, ибо каждый воленъ де распоря-

Digitized by Google

жаться дѣлами по своему разумѣнію, но можно было облечь его въ болѣе приличную форму не оскорбляя элементарныхъ приличій принятыхъ въ отношеніяхъ между порядочными людьми, а тѣмъ болѣе между супругами.

— Это мнѣ нравится! злобно воскликнула княгиня.— Вамъ придетъ фантазія подписать на милліонъ векселей всѣмъ петербургскимъ кокоткамъ не имѣя гроша за душей, а я должна спокойно довѣрять вамъ въ полное распоряженіе все мое состояніе. Ужь это извините! Кто хочетъ довѣрія тотъ долженъ умѣть его заслужить. Я вамъ вѣрила пока вы держали себя порядочнымъ человѣкомъ и не связывались со всякою дрянью!

Владиміръ не вынесъ: вся кровь хлынула ему въ сердце, казалось оно разорвется отъ боли.

— Напрасно вы клеймите позорными именами женщину которая, несмотря на кажущіеся признаки можетъ-быть столь же чиста и безупречна какъ и тѣ что бѣгаютъ тайкомъ отъ мужа ужинать по ночамъ въ кабинетахъ Борреля и Дюсо!

— А! вы знаете? тѣмъ лучше, проговорила княгиня, внезапно спадая изъ крикливо-вульгарнаго тона въ болѣе мягкій.—При этомъ условіи намъ легче будетъ сразу договориться до конца. Нѣсколько дней тому назадъ я предлагала вашему батюшкѣ принять на себя посредничество между нами; не знаю въ виду какихъ соображеній онъ умолялъ меня обождать еще нѣкоторое время. Теперь я не стану отъ васъ скрывать что я полюбила графа Артамонова и нашла въ немъ все чего вы не хотѣли, не могли или не сумѣли мнѣ дать. Не знаю какія причины побудили васъ вдругъ посвататься за меня безо всякаго чувства, такъ какъ теперь я болѣе не сомнѣваюсь что вы никогда меня не любили. Долго старалась я увѣрить себя въ противномъ, но чѣмъ болѣе мы жили вмѣстѣ, чѣмъ болѣе я къ вамъ приглядывалась, тѣмъ яснѣе выступали для меня ваше равнодушіе, холодность, безразличіе. Признаюсь, я довольно наивно довѣрилась вашему безкорыстію, упустивъ изъ виду что вашъ почтенный батюшка систематически наталкивалъ васъ на богатую женитьбу, лишь бы при вашей помощи выскочить изъ ямы въ которую тянули его кредиторы. Вы были отличнымъ сыномъ и, пожертвовавъ ему всѣмъ что имѣли, не задумались спасти его налослѣдокъ даже чужими деньгами. Отдавая мнѣ ваше

Digitized by Google

имя и свободу взамѣнъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ вы полагали что наши счеты будутъ сведены. Изъ mademoiselle Гречишниковой я становилась княгиней Батуровой, чего же больше! Первое время вы добросовѣстно тянули надѣтую лямку, я должна вамъ отдать справедливость. Но зѣвая подлѣ меня ло всѣмъ уголкамъ Европы, сидя у моего изголовья во время болѣзней, управляя дѣлами, вы забывали одно ничтожное обстоятельство, вы не любили меня. Каждое мое слово, побужденіе, капризъ, находили въ васъ не сочувствіе друга, а рѣзкій, хотя и прикрытый наружнымъ снисхожденіемъ, приговоръ неумолимаго судьи. Тогда я во всемъ этомъ не отдавала еще себѣ отчета, потому что любила васъ, вѣрила вамъ. Мнѣ казалось немыслимымъ чтобы вы могли продать себя изъ-за удобствъ, изъ-за денегъ немилому вамъ существу. Гораздо позднѣе, въ началѣ нынѣшней зимы, когда мы перебрались сюда, я отъ скуки и окружавшей меня пустоты бросилась въ эту свѣтскую жизнь, внѣ которой для меня не представлялось исхода, потому что я начинала уже сознавать какъ мало я для васъ значила. Мысль о вашемъ самопожертвованіи стала для меня выясняться. Послѣ незначительныхъ возраженій, вы, какъ я замѣтила, совершенно удовольствовались новымъ образомъ жизни разъединявшимъ насъ еще болѣе, воспользовались этимъ случаемъ чтобы подъ предлогомъ обоюднаго спокойствія устроиться на особой половинѣ. Моя начинавшаяся интимность съ графомъ Артамоновымъ, которой я отъ васъ не скрывала, не вызвала въ васъ ни протеста, ни тревоги, словно я была не женщина, и всякій подходившій ко мнѣ мущина ничего не могъ унести кромѣ равнодушія или отвращенія которыя вы сами испытывали. Я поняла что все это было бы не такъ еслибы въ васъ жила малѣйшая доля чувства. Городскіе толки и сплетни о вашихъ похожденіяхъ у Трощинской и ей подобныхъ поставили меня на стражу другихъ, болѣе прозаическихъ интересовъ. Я догадалась что побудительною причиной для посѣщенія этихъ вертеповъ не столько, никогда не проявлявшаяся прежде, страсть къ игрѣ, сколько женщина, и вскорѣ узнала достовѣрно о вашей связи съ Холмской. Прошлое этой барыни меня заинтересовало: оказалось, по точнымъ справкамъ, что прежде чѣмъ опутать несчастнаго Миронова и пустить по-міру „фла-фла“ Меченосцева, она содержала игорный домъ вмѣстѣ съ Хлоповскимъ, къ

Digitized by Google

которому лопала на содержаніе послѣ своего внезапнаго отъѣзда изъ Болотлоля...

— Это клевета! слабо проговорилъ Владиміръ, безмолвно выслушивавшій слова жены.

— Можете, если мнѣ не вѣрите, навести справки у личностей посѣщавшихъ ее въ тѣ времена; такихъ наберется не мало въ Петербургѣ. Теперь, Владиміръ Львовичъ, ко всему сказанному мнѣ остается добавить немногое. Продолжать совмѣстную жизнь намъ едва ли удобно и возможно. Графъ Артамоновъ любитъ меня давно. Вы знаете онъ еще раньше васъ дѣлалъ мнѣ предложеніе, и мнѣ кажется что съ нимъ я вполнѣ могу разчитывать на счастіе. Надѣюсь что вы, какъ порядочный человѣкъ, исправите вашу ошибку и не пойдете наперекоръ моему желанію...

— Вы требуете формальнаго развода? спокойно спросилъ Владиміръ.

— Да какъ же иначе! Расходы, разумѣется, я приму на себя, что же касается вашей участи, то я полагала...

— Обо мнѣ не заботьтесь: я ничего не приму, замѣтилъ онъ просто, безъ злобы.—Ваше желаніе будетъ конечно исполнено; всякая ошибка требуетъ исправленія. Я глубоко виноватъ предъ вами, простите мнѣ.

Онъ тихо вышелъ, не ожидая ея отвѣта, не промолвивъ ни одного слова въ свое оправданіе. Правда, внезапно зазвучавшая въ словахъ этой обманутой, оскорбленной имъ во всѣхъ лучшихъ инстинктахъ женщины, заслонила предъ нимъ ея мелочной эгоизмъ, легкомысліе и нравственное убожество и подняла ее на недосягаемую высоту. Онъ не колебался болѣе въ своемъ рѣшеніи.

X.

Въ непонятномъ порой для человѣческаго разума сплетеніи внѣшнихъ обстоятельствъ, опредѣляющемъ внезапно судьбу и самую жизнь людей, кроется нерѣдко нѣчто таинственное, неосязаемое, неподкладывающееся подъ законы логики природы, что можно бы назвать „фатальнымъ“ если-бы не было правящаго міромъ Промысла. Заключенный въ тѣсные предѣлы „вѣдомаго“, опытъ напрасно старается объяснить ихъ случайностью, упуская изъ виду что повторяющійся рядъ случайностей можетъ являться знаменіемъ

Digitized by Google

Дорого[illegible]дущеніемъ холода. Въ комнатѣ невѣдомаго закона. Чело[illegible]являвшійся нѣсколько разъ съ выводы въ холодномъ и[illegible]ъ двери запертыми и не получивъ студнаго ей міра, забыва[illegible]киванья, заключилъ что князь „прина-наго откровенія, стоящія[illegible]ести часовъ Владиміръ вышелъ, сдѣ-наго. Воспринятыя внѣ[illegible] его не ждали къ обѣду. Онъ напра-мыя въ видѣ ходячей мо[illegible] Петровнѣ. Отворившій двери слуга въ кровь и плоть совреме[illegible]ова и никого не приказала прини-руководящимъ началомъ[illegible]зспросы князя и требованіе доло-возвышенныя побужденія[illegible]ль отозвался какими-то неопредѣ-лучемъ вѣры, безсильны[illegible]вѣтами, убѣдившими Владиміра въ Вѣчной Правдѣ, и если жаж[illegible] настоящій. Какъ ни показалось его, изнеможеннаго, къ этом[illegible]еобычайнымъ, оставалось лишь нику, отуманенный грѣхомъ у[illegible]изойти? спрашивалъ онъ себя: нія и кары въ вѣчномъ воплощ[illegible]акомъ случаѣ она не прими-

Князь Владиміръ вышелъ от[illegible]къ могла предвидѣть что онъ нымъ. Для честныхъ, прямыхъ [illegible]нь? но не далѣе двухъ тяжко услышать изъ посторонних[illegible]ъ ус[illegible] здравіи. Правда, на совершенныхъ ими дурныхъ дѣяній, значеніе [illegible]лась принять успѣли еще вполнѣ себѣ выяснить, а если и выяснил[illegible]акомъ при сознаніи что не приняли за таковыя соотвѣтственнаго возмездія или наказанія. Все высказанное княгиней въ сущ-ности не представляло ничего новаго для Владиміра. Онъ сотни разъ, чуть ли ни съ перваго дня женитьбы, переворачивалъ въ своемъ чуткомъ сердцѣ всѣ эти мысли и выводы; но въ первый разъ значеніе его поступка освѣтилось предъ нимъ въ такой сжатой полнотѣ, хлестнуло такъ больно со-знаніемъ своего безсилія и приниженности. Скорбь достигла въ немъ той высшей степени напряженія когда обиды само-любія, этого внутренняго двойника человѣка, перестаютъ быть чувствительными.

Льва Владиміровича не было въ кабинетѣ. Воспылавъ бла-городнымъ гнѣвомъ на „трусость сына“, онъ не возвра-щался, и Владиміръ имѣлъ возможность остаться одинъ. Онъ прилегъ на диванѣ исполненный непреодолимой, удруча-ющей усталости, сквозь которую набѣгали и путались отрыв-ки не то мыслей, не то впечатлѣній. Какая-то подавляющая, щемительная потребность покоя оттѣсняла далеко всѣ жиз-ненные инстинкты. Взглядъ его блуждалъ по окружавшимъ знакомымъ предметамъ, всматриваясь въ нихъ вопроситель-но, словно припоминая ихъ значеніе и удивляясь ихъ спо-койному безразличію. Въ комнатѣ понемногу стемнѣло,

Digitized by Google

которому попала на содержаніе все продолжалъ лежать не-
ѣзда изъ Болотполя... димую точку, утративъ со-
— Это клевета! слабо проговоръ того не примѣчая, онъ
выслушивавшій слова жены. ся ему сонъ. Видѣлъ онъ
— Можете, если мнѣ не вѣрит пкой, въ темныхъ подзе-
ностей посѣщавшихъ ее въ тѣ шеннаго монастыря. При-
не мало въ Петербургѣ. Теперь, годникамъ, но не видно
му сказанному мнѣ остается до еленами, не слышно сла-
жать совмѣстную жизнь намъ ед служенія; пустота и тишь
Графъ Артамоновъ любитъ мен переходахъ, гдѣ лишь гла-
раньше васъ дѣлалъ мнѣ пред ыхъ шаговъ. И жутко ста-
съ нимъ я вполнѣ могу разчит лойманная птатка вздраги-
вы, какъ порядочный челов кое сердце. Онъ цѣпляется за
не пойдете наперекоръ моем ее при тускломъ свѣтѣ дым-
— Вы требуете формал очутились предъ низкою дверью
Владиміръ. рѣпкіе засовы заржавѣли въ камен-
— Да какъ же иначе то таинственныя печати виднѣлись у
себя, что же к ними засовами и печатями, мнится Владиміру
— Сомъ-то ясновидѣніи, открывается крутой спускъ въ
Sземную глубину, гдѣ за такими же дверями покоится свя-
той схимникъ, добровольно схоронившій себя заживо много
вѣковъ тому назадъ. Ушелъ онъ отъ міра чтобы не взирать
на людскую неправду и людскіе грѣхи, и благочестивые люди
утверждаютъ будто еще понынѣ сквозь каменную толщу и
желѣзные засовы слышатся его вопли и стенанія лишь толь-
ко предъ дверями появится нераскаянный грѣшникъ. Стоитъ
Владиміръ въ необъятномъ ужасѣ у страшнаго входа, прижи-
маясь къ Аленушкѣ, стоитъ и прислушивается не раздадутся
ли зловѣщіе звуки. И вотъ онъ одинъ, Аленушки будто не бы-
вало, роковая сила словно пригвоздила его у порога. Хочетъ
бѣжать, ноги не слушаются; позвать хочетъ на помощь,
голосъ замеръ въ гортани; а между тѣмъ онъ чувствуетъ
какъ тамъ, глубоко внизу, кто-то содрогнулся, кто-то мед-
ленно подымается по заплесневѣвшимъ ступнямъ, стоитъ близь
него за желѣзною дверью. Тихо отодвинулись тяжелые за-
совы, тихо распахнулись кованыя двери, и убѣленный вѣко-
выми сѣдинами предсталъ на порогѣ святой затворникъ,
весь озаренный тихимъ сіяніемъ праведниковъ. Долго и при-
стально смотрѣлъ онъ на повергнутаго предъ нимъ Влади-
міра, словно пронизывая его насквозь своимъ яснымъ взгля-
домъ, пока наконецъ прозрачныя какъ воскъ руки не опусти-
лись съ благословеніемъ на его голову...

Digitized by Google

Владиміръ очнулся подъ ощущеніемъ холода. Въ комнатѣ было совершенно темно. Появлявшійся нѣсколько разъ съ огнемъ камердинеръ нашелъ двери запертыми и не получивъ отвѣта на скромныя постукиванья, заключилъ что князь „прилегъ отдохнуть“. Около шести часовъ Владиміръ вышелъ, сдѣлавъ распоряженіе чтобъ его не ждали къ обѣду. Онъ направился пѣшкомъ къ Мэрьѣ Петровнѣ. Отворившій двери слуга доложилъ что она нездорова и никого не приказала принимать. На настойчивые разспросы князя и требованіе доложить смущенный служитель отозвался какими-то неопредѣленными, уклончивыми отвѣтами, убѣдившими Владиміра въ неумѣстности дальнѣйшихъ настояній. Какъ ни показалось ему все это страннымъ и необычайнымъ, оставалось лишь подчиниться. Что могло произойти? спрашивалъ онъ себя: возвращеніе Миронова? но въ такомъ случаѣ она не приминула бы его оповѣстить, такъ какъ могла предвидѣть что онъ завернетъ къ ней сегодня; болѣзнь? но не далѣе двухъ дней онъ оставилъ ее въ вожделѣнномъ здравіи. Правда, на бѣду срока нѣтъ, только едва ли она бы стѣснилась принять его при болѣзни, даже навѣрное приняла бы: развѣ въ такомъ случаѣ его мѣсто не подлѣ нея? Ему именно теперь во что бы то ни стало нужно было ее видѣть—зачѣмъ? онъ едва ли и самъ способенъ былъ точно опредѣлить. Было ли то суетное желаніе бросить послѣдній укоръ, выслушать ея оправданіе или инстинктивное побужденіе отыскать убѣжище, защиту отъ самого себя, лучъ свѣта и примиренія, способный еще вдохнуть въ него силы, освѣтить смыслъ жизни? Обычный врачъ ея былъ хорошо ему знакомъ. Онъ проживалъ гдѣ-то далеко въ собственномъ домѣ, у Пяти Угловъ. Владиміръ кликнулъ извощика и направился къ нему, въ увѣренности застать его дома. Врачъ былъ „знаменитость“ и потому не имѣлъ досуга предаваться послѣобѣденному отдыху, такъ какъ съ шести часовъ, едва проглатывалъ онъ первую ложку супа, пріемная его осаждалась больными. Владиміръ сунулъ трехъ-рублевую слугѣ съ просьбой передать немедленно профессору его карточку, съ поясненіемъ что имѣетъ къ нему важное, не терпящее отлагательства дѣло. Четверть часа спустя онъ былъ введенъ въ кабинетъ „знаменитости“, какимъ-то потаеннымъ ходомъ дабы не волновать нетерпѣливо ожидавшихъ очереди больныхъ. Почтенный профессоръ изобразилъ полнѣйшее изумленіе по поводу его разспросовъ о свойствѣ болѣзни Марьи Петровны.

Digitized by Google

— Я заѣзжалъ къ ней сегодня утромъ, и могу вамъ ручаться, что она такъ же была здорова какъ и мы съ вами, улыбнулся онъ добродушно,—развѣ потомъ что̀ случилось, но во всякомъ случаѣ вѣроятно не серіозное, такъ какъ мнѣ дали бы знать.

Владиміръ ушелъ отъ него съ еще большею тревогой. Возвращаться домой ему было противно. Теперь тамъ обѣдали, было шумно и людно. Конечно, онъ могъ пробраться на свою половину, залереться, уединиться, но это возбудило бы толки прислуги; прибѣжитъ по всей вѣроятности князь со своими непрошеными совѣтами, утѣшеніями. „Куда дѣваться?“ спрашивалъ онъ себя, шагая безъ цѣли въ туманной мглѣ наступившей оттепели, между снующими прохожими. „Каждый изъ этихъ людей“, думалъ онъ, „куда-то стремится, спѣшитъ побуждаемый нуждой или иною цѣлью, торолится домой въ свой уголъ... а я... гдѣ же мой уголъ, гдѣ домъ?“ Нервы его ослабли; онъ испытывалъ притокъ умиленія, слезливой нѣжности. „Гдѣ нѣтъ любящаго насъ сердца, тамъ нѣтъ для насъ и крова“, приломилась ему отчетливо строфа изъ давно прочитаннаго Байроновскаго *Донъ-Жуана*. Самъ того не примѣчая онъ очутился противъ дома гдѣ занимала квартиру Марья Петровна. Огонь виднѣлся во всѣхъ комнатахъ сквозь спущенныя занавѣси, и вообще непримѣтно было никакихъ признаковъ чего-либо необычайнаго. Долго прохаживался Владиміръ по противуположной сторонѣ улицы, волнуемый противоположными чувствами. „Чего мнѣ еще нужно, чего я добиваюсь?“ со злобой волроталъ онъ себя: „развѣ можетъ быть сомнѣніе, развѣ я теперь ловѣрю если она скажетъ *нѣтъ*! Зачѣмъ мнѣ ея оправданіе или признаніе? Развѣ не все лорѣшено, не все кончено!...“ Непреодолимая сила манила, притягивала его изъ-за равнодушно глядѣвшихъ на него зеркальныхъ оконъ; но непонятная, безсознательная робость не лозволяла ему пробѣжать нѣсколько ступенекъ, прижать фарфоровую луговку звонка, лерестулить этотъ лорогъ, за которымъ, онъ сознавалъ это, кроется „послѣднее рѣшеніе“. Да, онъ ей ловѣритъ, такъ какъ она лойметъ что солгать, обмануть его „теперь“ нельзя, не слѣдуетъ. Она скажетъ ему что все это клевета и ложь, гнусныя выдумки ихъ враговъ и разлучниковъ. А если нѣтъ?... Все равно, такъ оставаться немыслимо; нужна правда какая бы ни была. Минуту спустя онъ уже стоялъ предъ ея дверями.

Digitized by Google

Оторопѣвшій слуга отступилъ предъ его безмолвнымъ, повелительнымъ жестомъ. Владиміръ торопливо сунулъ ему полавшіяся подъ руку деньги, двѣ сторублевыхъ, и не слышно пробрался по густымъ коврамъ вплоть до плюшеваго будуара. Марья Петровна полулежала передъ каминомъ съ книгой, слегка прикрытая китайскимъ экраномъ. Розовое пламя оживляло спокойныя черты ея красиваго лица. Прелестный стеганаго атласа халатъ окутывалъ лучистыми складками свѣжую полноту ея стана, вылуская обильныя волны драгоцѣнныхъ кружевъ, перемѣшанныя съ лучками блѣдноголубыхъ лентъ. Она очнулась и подняла глаза въ то время когда Владиміръ уже стоялъ предъ нею, и не выразила ни испуга, ни изумленія. Только тонкія ноздри ея незамѣтно дрогнули да красивое полукружіе отчетливо намѣченныхъ бровей сдвинулось нервною складкой.

— Надѣюсь что явились покрайней-мѣрѣ чтобы меня задушить или зарѣзать, иронически спросила она,—такъ какъ въ остальныхъ случаяхъ насилованіе чужихъ дверей по малой мѣрѣ неприлично или смѣшно...

— Мери, одно слово, ради Бога одно только слово!.. прошепталъ онъ умоляющимъ голосомъ, словно не слыша ея насмѣшекъ,—неправда ли, вѣдь вы никогда не могли любить Хлоповскаго, не могли принадлежать ему?..

— Это что̀ еще за фантазія? проговорила она прилодымаясь, и глаза ея внезапно сверкнули зловѣщимъ, безжалостнымъ блескомъ,—какъ вы осмѣлились явиться ко мнѣ съ подобнымъ вопросомъ, ступайте вонъ!

Губы ея слегка дрожали. Она была ослѣпительно хороша, нѣсколько поблѣднѣвшая, со своимъ повелительномъ жестомъ оскорбленной королевы.

— Мнѣ это нужно, необходимо знать, Мери, понимаете ли, необходимо, я не уйду безъ этого, подтвердилъ онъ такъ же мягко какъ и прежде, но съ какою-то неотразимою повелительностью.

Холмская долго и пристально на него посмотрѣла.

— Извольте, улыбнулась она наконецъ странною улыбкой,— если вамъ такъ „нужно знать“. Любить подобнаго негодяя я, разумѣется, не могла, но любовницей его я была и не придаю этому обстоятельству никакого значенія, потому что въ то время не могла дѣйствовать иначе.

Владиміръ продолжалъ предъ ней стоять, ожидая услышать

Digitized by Google

звонкій хохотъ, рыданія, одно слово, которые убѣдятъ его что сказанное ею шутка, испытаніе, насмѣшка надъ его легковѣріемъ или клевета оскорбленнаго имъ женскаго самолюбія, но не одна черта ея лица не шевельнулась. Она не нуждалась въ прощеніи, не приняла бы его.

Нѣсколько минутъ спустя Владиміръ былъ дома. Впустившій его швейцаръ доложилъ что княгиня уѣхала въ оперу и подалъ принесенный посыльнымъ во время его отсутствія небольшой конвертикъ. По одному взгляду онъ узналъ почеркъ Маріи Петровны. Пробравшись на свою половину, состоявшую изъ обширнаго кабинета, уборной и спальни, Владиміръ приказалъ камердинеру приготовить постель и отпустилъ его подъ предлогомъ что чувствуетъ себя не совсѣмъ хорошо и намѣренъ пораньше лечь спать. „Вы можете если желаете отлучиться, добавилъ онъ,—мнѣ больше ничего не нужно, я раздѣнусь самъ“. Когда слуга удалился, онъ повернулъ за нимъ ключъ въ замкѣ и распечаталъ конвертикъ. Что могла она писать ему въ то время когда онъ стоялъ, по всей вѣроятности, подъ ея окнами? Записка заключала разгадку полученнаго давеча отказа. Мироновъ, поясняла она, вернулся наканунѣ и провѣдавъ какимъ-то образомъ, по всей вѣроятности изъ анонимнаго письма, о поручительствѣ князя, вскипѣлъ къ нему ревностью и сдѣлалъ ей страшную сцену. „Не знаю, какой негодяй его взболомутилъ“, писала Холмская, „но только онъ вздумалъ поставить мнѣ непремѣннымъ условіемъ не встрѣчаться съ тобой до свадьбы, которая окончательно теперь рѣшена, такъ какъ его жена дала согласіе на разводъ. Затѣмъ онъ разчитываетъ увезти меня за-границу, cuver notre bonheur sous le ciel de l' Italie. Неправда ли, чувствительно, но онъ такъ еще нелочатъ сердцемъ для своихъ пятидесяти пяти лѣтъ!“ Далѣе она просила князя Владиміра; „ради ея будущности“, отстать отъ нея на время, обѣщая что никакой перемѣны въ ихъ отношеніяхъ послѣдовать не можетъ: un peu de patience et de réserve voilà tout, и прибавляла что векселя будутъ ему возвращены въ теченіе недѣли.

Владиміръ тщательно сжегъ на свѣчкѣ письмо и конвертъ. Черты лица его словно застыли и сложились въ выраженіе какой-то спокойной торжественности. Казалось, онъ готовился совершить великій обрядъ. Съ утренняго чая онъ ничего не бралъ въ ротъ, чувствуя отвращеніе къ пищѣ. Нервная

Digitized by Google

тошнота горой сжимала судорогой его горло въ теченіе дня. Теперь ея пристулы улеглись, и только сильная жажда начинала томить воспаленный желудокъ. Въ спальнѣ онъ нашелъ приготовленныя по обыкновенію воду, лимонъ и сахаръ. Онъ съ жадностью проглотилъ большую граненую кружку прохладительнаго напитка. Около двухъ часовъ провелъ онъ у письменнаго стола внимательно пересматривая кучу владѣльческихъ документовъ, актовъ, квитанцій и отчетовъ относящихся до имущественныхъ дѣлъ жены, аккуратно сортируя подходящіе документы и бумаги, набрасывая на нѣкоторыхъ пояснительныя замѣтки карандашемъ. Когда все было, повидимому, приведено въ желанный порядокъ, Владиміръ запечаталъ всѣ документы въ большой пакетъ, и сдѣлалъ на немъ надпись на имя жены. Нѣсколько объяснительныхъ, прощальныхъ строкъ, которыя онъ думалъ сначала ей оставить, показались ему по прочтеніи смѣшными. „Точно я рисуюсь“, мелькнуло у него въ головѣ, и онъ уничтожилъ ихъ. Въ невысокомъ средневѣковомъ баулѣ, помѣщавшемся въ одномъ изъ простѣнковъ, хранились нѣкоторыя охотничьи и дорожныя принадлежности. Владиміръ отыскалъ между ними револьверъ средняго калибра, сопутствовавшій ему нѣкогда неизмѣнно при частыхъ разъѣздахъ по дѣламъ службы, убѣдился въ дѣйствіи механизма, вложилъ заряды и прошелъ въ спальню. Долго молился онъ тутъ предъ древнимъ Распятіемъ висѣвшимъ у изголовья его постели, если только можно назвать молитвой безчувственное, безсловесное поверженіе человѣка во прахъ предъ всепрощающею благостью Искупителя. Тутъ же въ простомъ кіотѣ изъ чернаго дерева помѣщалось Евангеліе, единственное достояніе унаслѣдованное имъ послѣ покойной матери. Оно всю жизнь было для него святыней, и пожелтѣвшая блѣдно-розовая лента съ надписью „Espérance“, выведенною стальнымъ бисеромъ по бумажной канвѣ, около тридцати лѣтъ покоилась на той же самой страницѣ третьей главы отъ Іоанна, гдѣ положила ее послѣдній разъ рука умирающей. Владиміръ набожно его раскрылъ и поцѣловалъ ветхіе листы. Кругомъ все было тихо, словно замерло. Низенькая лампа разливала веселый свѣтъ по яркимъ узорамъ персидскаго ковра и привѣтливо улыбалась въ свѣжести тонкаго бѣлья уютная постель съ пестрымъ бухарскимъ одѣяломъ и тяжелымъ пледомъ въ ногахъ...

Digitized by Google

„Судъ же состоитъ въ томъ что свѣтъ пришелъ въ міръ“, читалъ князь Владиміръ, „но люди болѣе возлюбили тьму нежели свѣтъ, потому что дѣла ихъ были злы“.

Онъ взглянулъ на кабинетные часы, помѣщавшіеся на ночномъ столикѣ: большая стрѣлка не доходила на три минуты до двѣнадцати.

„Сейчасъ!“ пронеслось въ мысляхъ, но онъ старался не думать и продолжалъ читать: „Ибо всякій дѣлающій злое ненавидитъ свѣтъ и не идетъ къ свѣту чтобы не обличились дѣла его, потому что они злы.“

— Но свѣтъ пришелъ, неминуемо долженъ былъ прійти! подтвердилъ Владиміръ, отвѣчая на какую-то мысль.

Стрѣлки сближались...

„А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы явны были дѣла его, потому что они въ Богѣ содѣланы.“

Большая стрѣлка часовъ какъ разъ покрыла другую, и обѣ слились воедино.

— Господи, отпусти! проговорилъ князь Владиміръ слуская курокъ.

Выстрѣлъ глухо раздался, но никто не услышалъ его въ опустѣвшемъ домѣ. Княгиня послѣ оперы поѣхала пить чай къ пріятельницѣ вмѣстѣ съ графомъ Артамоновымъ. А на другомъ концѣ Петербурга, Марья Петровна Холмская, какъ всегда прелестная и нарядная, входила въ гостиную княгини Трощинской въ сопровожденіи своего будущаго супруга. Въ эту ночь ей очень везло въ bakkara и она съ блаженствомъ заснула подъ утро.

ДМИТРІЙ ПОЗНЯКЪ.

Digitized by Google

ВѢРОИСПОВѢДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ

ПРОТЕСТАНТСКИХЪ КУПЦОВЪ ВЪ РОССІИ

ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ

Иноземные торговые люди заладавшіе въ древнюю Русь, не даромъ назывались „гостями“: изъ иностранцевъ они были самыми желанными ею лицами, хотя она не пренебрегала чужими людьми и другаго рода занятій. По юридическимъ изслѣдованіямъ *, ей первой принадлежитъ честь наиболѣе удовлетворительнаго практическаго рѣшенія вопроса о правахъ иностранцевъ. Когда на Западѣ иноземецъ считался еще врагомъ (Feind), личность и имущество котораго составляли собственность новаго государства (Strandrecht, Wildfangsrecht), или по крайней мѣрѣ лишеннымъ свободы личнаго вѣроисповѣданія, права завѣщанія, занятія высшихъ должностей и т. п., многосоставная и гостепріимная Русь уже не знала ничего подобнаго. Но въ силу широты, а въ нѣкото-

* Witte, *Die Rechtsverhältnisse der Ausländer in Russland.* Dorpat, 1847; В. Лешковъ, *Взглядъ на состояніе правъ иностранцевъ по началамъ европейскаго народнаго права вообще и въ особенности по законамъ отечественнымъ* (*Юридическія Записки*, издав. П. Рѣдкинымъ. 1842, II, 2—9); И. Андреевскій, *О правахъ иностранцевъ въ Россіи до вступленія Іоанна III на престолъ Великаго Княжества Московскаго.* 1854.

Digitized by Google

рыхъ пунктахъ Руси и полнаго преобладанія интересовъ торговыхъ въ сношеніяхъ съ иноземцами, получилъ особенно своеобразныя формы бытъ иностранныхъ купцовъ. Въ этомъ отношеніи по преимуществу замѣчательна ихъ жизнь въ Новгородѣ, который въ періодъ своего процвѣтанія служилъ главнымъ пунктомъ сѣверо-восточной торговли ганзейскихъ городовъ и которому подчинялись ихъ остальныя факторіи, бывшія во Псковѣ и Полоцкѣ. Здѣсь у Ганзы былъ свой торговый дворъ, большой, обнесенный деревяннымъ заборомъ, въ немъ стояла нѣмецкая церковь Св. Петра, тѣснились жилыя постройки и амбары. Церковью не только пользовались для богослуженія, но она замѣняла и кладовую. Подъ ней находился подвалъ гдѣ хранились дорогіе товары; много ихъ, за тѣснотой, лежало въ самомъ храмѣ и висѣло по его стѣнамъ; здѣсь же хранились торговые вѣсы. Наканунѣ праздниковъ средину церкви разчищали въ виду имѣющаго быть богослуженія, послѣ службы въ ней держали совѣтъ объ общихъ дѣлахъ. Римско-католическій священникъ туда пріѣзжалъ вмѣстѣ съ очередною компаніей; во времена двойнаго владычества конторой Любека и Висби, онъ выбирался на годъ, попеременно отъ того и другаго города. По малограмотности купцовъ, онъ исправлялъ должность секретаря. Сами же купцы не жили здѣсь постоянно: каждогодно раза два, обыкновенно на зиму или на лѣто, одни замѣнялись другими изъ разныхъ городовъ и не въ одинаковомъ числѣ. При отъѣздѣ очередныхъ купцовъ, когда оставалось на дворѣ менѣе шести хозяевъ и десяти прикащиковъ, церковь запирали до прибытія слѣдующей компаніи. Всѣ они жили на своемъ Нѣмецкомъ дворѣ и только немногіе изъ нихъ останавливались внѣ его, въ зданіяхъ также принадлежавшихъ иноземцамъ. Это былъ особый міръ, почти ничѣмъ не связанный съ мѣстнымъ населеніемъ кромѣ торговли. Только для разбора тяжбъ Нѣмцевъ съ Русскими составлялся смѣшанный судъ близъ церкви Св. Ивана на Опокахъ; во внутреннихъ дѣлахъ факторія подлежала вѣдѣнію своихъ ольдермановъ, ратмановъ и другихъ властей, въ свою очередь всецѣло подчиненныхъ Ганзѣ, которая въ стремленіи держать Русскихъ въ возможной отъ себя зависимости не скупилась на самую строгую регламентацію.

Съ принятіемъ первенствующей роли въ жизни государства Москвой теченіе дѣлъ приняло въ значительной мѣрѣ иное

Digitized by Google

направленіе. Желая войти въ болѣе непосредственное общеніе съ Западомъ, а потому основавъ Ивангородъ и не потакая строптивости Новгородцевъ, поддерживавшейся главнымъ образомъ богатствами добываемыми во внѣшней торговлѣ, московскіе централизаторы естественно отнеслись сначала къ новгородскимъ иноземцамъ весьма строго. Извѣстно какъ поступилъ съ ними Иванъ III. Торговля и храмъ не могли воскреснуть въ прежнемъ видѣ и послѣ того какъ Василій III возстановилъ было права Ганзы. Разрушеніе латинскаго храма приписано было въ послѣдствіи благочестивымъ сознаніемъ Русскихъ особенному чудесному дѣйствію, въ наказаніе за то что онъ мѣшалъ православной церкви Св. Іоанна Предтечи, и что на внѣшней сторонѣ его были, съ цѣлію совращенія Русскихъ, написаны образа Спасителя и нѣкоторыхъ святыхъ *. Это былъ и послѣдній католическій храмъ въ Московскомъ государствѣ; новый явился не ранѣе временъ Петра Перваго.

Коренное измѣненіе совершилось не вдругъ. При заключеніи договоровъ съ другими государствами, тогда еще католическими, наши государи, по присоединеніи Новгорода, повторяли то что̀ было прежде. Разрѣшая Ганзейцамъ возстановить прежній дворъ и церковь въ Новгородѣ, Василій III предоставилъ подобное право Датчанамъ **, которымъ онъ дозволилъ выстроить торговые дворы въ Новгородѣ и Ивангородѣ и на каждомъ изъ нихъ имѣть по особому храму, монаху или священнику, подъ новгородскій ихъ дворъ обѣщано отвести мѣсто, какъ и Ганзейцамъ, у Волхова, въ длину 60 саженъ, поперекъ 30, въ Ивангородѣ подъ горой противъ воротъ въ Стрильскую улицу, длиннику 30 саженъ, поперечнику 8 саженъ, дворъ долженъ быть обнесенъ деревяннымъ заборомъ. Храма, впрочемъ, въ Новгородѣ выстроено не было.

---

* *Повесть Ноугороцкая о Немецкой ропате въ Великомъ Новѣгородѣ*, рукоп. Имп. Публич. Библіотеки, собраніе Погодина, № 1.570, л. 190—193; *Слово на латиновъ и лютеровъ, Чт. Имп. М. О. И. и Др. Рос.* 1884, III, 28—30; Riesenkampf, *Der Deutsche Hof zu Nowgorod bis zu seiner Schliessung durch Iwan Wassiliewitsch III im Jahre 1694*, Dorpat, 1854; статьи проф. Никитскаго о древненовгородской жизни въ *Ж. М. Н. Просв.* 1870, августъ, 1883, іюль; изслѣдованіе Бережкова *Торговля Руси съ Ганзой*. Спб. 1879, гл. IV—VII.

** Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ, дѣла Датскія 1516—1517 годъ: Списокъ союзнаго договора 2 августа 1516 года.

Digitized by Google

Ливонскій вопросъ и другія практическія нужды между тѣмъ все яснѣе убѣждали государей что намъ надобны не столько торговые и временно живущіе иноземцы сколько служилые, постоянные, которые могли бы стать въ болѣе тѣсную связь съ государствомъ и приносить ему болѣе существенную пользу. На иноземца Московское правительство посмотрѣло какъ на орудіе для достиженія своихъ практическихъ цѣлей каковы расширеніе владѣній, постройка крѣпкихъ и красивыхъ зданій, отливка пушекъ, чеканка монеты, отысканіе руды, охраненіе здоровья, улучшеніе комфорта и т. л. И временный иноземный купецъ отходитъ въ Московскомъ государствѣ на второй планъ сравнительно съ иноземцемъ служилымъ и постояннымъ: военнымъ, врачемъ, рудознатцемъ, художникомъ и проч. Для послѣднихъ и большой просторъ въ жизни, и право пріобрѣтенія недвижимой собственности; имъ собственно дозволялось созидать себѣ и храмы. А такъ какъ выясненіе этой мысли совпало съ тѣмъ временемъ когда къ намъ явились протестанты и у насъ задумали ими замѣнить католиковъ, то и храмы явились уже не католическіе, а протестантскіе. Тамъ гдѣ протестанты жили въ достаточномъ числѣ, пріобрѣтали осѣдлость и среди нихъ были люди служилые, они имѣли свои кирки, начиная со временъ Грознаго. Въ этомъ отношеніи Московское государство поступило совершенно противоположно преданіямъ и обычаямъ Новгорода. Новгородцы дозволили храмъ собственно для временныхъ купцовъ, которые, по уставу ревнивой Ганзы, даже еслибъ и хотѣли, не могли оставаться въ Новгородѣ долѣе двухъ купеческихъ компаній, то-есть долѣе года; Москва, все тянувшая къ себѣ на службу, дозволила построеніе храмовъ для осѣвшихъ и служилыхъ протестантовъ, предоставляя заѣзжимъ купцамъ лишь безпрепятственно пользоваться свободой вѣроисповѣданія и домашняго богослуженія, безъ права строить себѣ новыя кирки; само собою разумѣется что при этомъ она не запрещала имъ пользоваться кирками уже существовавшими. Этотъ принципъ относительно купцовъ она проводила со всею неуклонностію, высказывая его при всякомъ вызывающемъ случаѣ, при заключеніи своихъ торговыхъ и политическихъ договоровъ съ западными государствами. Идя по этому пути совмѣстно съ предпочтеніемъ протестантовъ католикамъ, Московское правительство, послѣ смутной эпохи, не хотѣло видѣть

Digitized by Google

въ предѣлахъ своего государства не только костеловъ для служившихъ католиковъ, но и католическаго духовенства, даже, была лора, и самихъ католиковъ. Все это необходимо имѣть въ виду чтобы понять внутренній смыслъ пунктовъ о религіозной свободѣ, вставленныхъ въ наши многочисленные международные договоры разсматриваемаго нами періода русской исторіи.

I.

Одинъ изъ самыхъ раннихъ договоровъ о религіозной свободѣ торговавшихъ въ Россіи иноземныхъ купцовъ протестантскаго вѣроисповѣданія былъ заключенъ нашимъ правительствомъ съ Даніей въ 1562 году. Обѣщая очистить для датскихъ купцовъ торговые дворы въ Ивангородѣ и Великомъ Новгородѣ и требуя отъ короля Фридриха II чтобъ онъ возвратилъ русскимъ купцамъ государевъ дворъ въ Готландѣ и далъ другой въ Копенгагенѣ, Грозный установилъ чтобы русскіе купцы не имѣли своей церкви за границей, датскіе—въ Россіи. *

Отличіе этого договора отъ условій 1516 года тѣмъ значительнѣе что отъ новгородскаго католическаго храма въ данное время виднѣлись однѣ развалины, ** а первой кирки въ Россіи еще не возникало: *** она явилась въ Москвѣ въ концѣ 1575 или началѣ 1576 года. Въ договорѣ даже прямо не сказано ничего и о правѣ личнаго вѣроисповѣданія, хотя, конечно, оно подразумѣвалось само собою. Кромѣ торговыхъ дворовъ, тѣмъ же трактатомъ признавался свободный торгъ за датскими купцами по всѣмъ городамъ Московскаго государства, включая сюда и завоеванныя Іоанномъ части Ливоніи, а за нашими—по всей Даніи и проѣздъ чрезъ нея въ другія земли; пошлина устанавливалась та гдѣ какой ведется обычай; Фридрихъ обѣщался не препятствовать проѣзду къ намъ купцовъ, врачей и мастеровъ изъ заморскихъ государствъ; за королемъ признавалось владѣніе Эзелемъ и проч.

Короля съ государемъ сближало то что Іоаннъ желалъ сдѣлать Данію своимъ орудіемъ въ борьбѣ противъ Швеціи

---

* См. приложеніе I.

** Arndt's, *Der Liefländischen Chronik Anderer Theil.* Halle im Magdeburgischen, 1753, II, 158.

** Fechner, *Chronik der Evangelischen Gemeinden in Moskau.* M. 1876, I, 89; также въ нашемъ изслѣдованіи въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883, IX.

Digitized by Google

и Польши, а Фридрихъ при помощи Іоанна надѣялся укрѣпиться въ Эстляндіи. Виды на поземельныя пріобрѣтенія вызвали переговоры и о взаимной торговлѣ, которая, послѣ дружившихъ между собою Василія III и Христіана II, совершенно пала: мало занятые судьбой Орденскихъ владѣній, Фридрихъ I и Христіанъ III не дорожили союзомъ съ Россіей. Сначала Фридрихъ II отправилъ (1559 года) въ Россію Клауса Урне * съ извѣстіемъ о своемъ вступленіи на престолъ, предложеніемъ возстановить прежнюю торговлю и просьбой не трогать Эстоніи, какъ области датской. Отвергая право короля на Эстонію, но обѣщая магистру, ради просьбы Фридриха, полугодовое перемиріе, наши требовали чтобы пунктъ о взаимной торговлѣ былъ внесенъ въ грамоту. Клаусъ отказывался, за неимѣніемъ на то полномочія, и предоставляя то послѣдующимъ, бо́льшимъ посламъ. Отложить утвержденіе о торговлѣ Іоаннъ изъявилъ согласіе. „А нынѣ, прибавлялъ онъ, нашей любви даемъ Фредерику королю знати то: гости бы его и купцы ѣздили торговать въ Ругодивъ (Нарву), Ивангородъ и Юрьевъ, безо всякой боязни, обиды имъ не будетъ ни отъ кого.“ Новые послы Эллеръ Гарденбергъ съ товарищами и секретарь при нихъ, докторъ Захарій Фелингъ, были представлены (въ іюлѣ 1562) государю въ Можайскѣ. Вели дѣла съ ними бояринъ Алексѣй Даниловичъ Плещеевъ, дьяки Клобуковъ и Васильевъ. Здѣсь, 7 августа 1562 года, и написана была договорная грамота, долго служившая основною для послѣдующихъ договоровъ между Россіей и Даніей. По-русски писалъ ее подъячій Суботка Кирѣевъ, по-нѣмецки толмачъ новокрещенъ Ермолай Кашировъ. Скрѣплена она крестнымъ цѣлованіемъ и золотою печатью.

По жалобѣ нашихъ купцовъ на то что ихъ интересы въ Даніи не соблюдаются и за неломѣрныя притязанія Фридриха, пріѣхавшій другой разъ (1564 года) датскій посолъ Захарій Фелингъ вынужденъ былъ покинуть русскія владѣнія. Попытки возстановить договоръ, учинить съ Россіей вѣчный миръ съ признаніемъ за Даніей правъ на Эстонію съ частью Лапландіи, возобновленныя чрезъ Эйзенберга (1575 года) и Якова

* М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Дѣла датскія, статейн. спис. № 1, отд. III: „Пріѣздъ полномочныхъ датскихъ пословъ Клауса Вернема, Владислава Бобисерова“ и пр.

Digitized by Google

Ульфельда (1578 года), не привели ни къ чему положительному. Съ Ульфельдомъ * было до ста человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ пасторъ. Посольство было принято въ Александровской Слободѣ. Вмѣсто вѣчнаго мира заключили пятнадцатилѣтнее (съ 1 сентября 1578 года) перемиріе по которому за Іоанномъ признавались права на Ливонію и Курляндію, за королемъ—островъ Эзель съ его землями и городами, взаимная свободная торговля; король обязывался не помогать ни Польшѣ, ни Швеціи и пропускать въ Россію надобныхъ ей иноземцевъ; въ Лапландіи возстановились прежнія границы.

На прощальной аудіенціи, когда было окончено чтеніе трактата, царь, сидѣвшій на тронѣ въ роскошномъ одѣяніи, положилъ трактатъ на поднесенное ему серебряное блюдо, а сверху драгоцѣнное Распятіе; поцѣловалъ Крестъ и громко произнесъ что будетъ по совѣсти выполнять все о чемъ написано. Потомъ принесли Новый Завѣтъ на славянскомъ языкѣ, раскрыли на Евангеліи отъ Іоанна и подали посламъ. Положивъ руку на книгу, они цѣловали ее и клялись именемъ своего короля что онъ свято и нерушимо будетъ соблюдать все написанное въ трактатѣ. Договоромъ, ясно клонившимся къ выгодѣ Россіи, Фридрихъ былъ недоволенъ, его не утвердилъ, самого Ульфельда исключилъ изъ списка королевскихъ сенаторовъ, съ англійскихъ купцовъ провозжавшихъ въ Россію потребовалъ пошлинъ и заявлялъ притязанія на пограничные съ Норвегіей участки земли.

II.

Возбудивъ вопросъ о датскихъ купцахъ, ливонскіе интересы должны были потомъ и задержать его. Торговыя выгоды

* Jacobi Ulfeldii *Legatio Moscovitica* въ *Historiae Ruthenicae Scriptores Exteri Saeculi XVI.* Ed. A. de Starczewski. Berolini et Petropoli, 1842, 1, № X (русскій переводъ помѣщается въ *Чт. Имп. Мос. Общ Ист. и Др. Росс.* 1883—1885 года); Büsching, *Magasin für die neus, Historie und Geographie.* Halle, 1773, VII, 304—306; Аделунгъ, *Критико-литературное обозрѣніе путешественниковъ по Россіи до 1700 года*, 1, № 75; Соловьевъ, *Исторія Россіи*, изд. третье, т. VI, 358.—Аделунгъ (I, 177), за нимъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (*Русская Исторія*, Спб. 1872, I, 183) и авторъ предисловія къ переводу сочиненія Ульфельда на русскій языкъ (*Чтенія*, 1883, 1) говорятъ о двухъ путешествіяхъ Ульфельда, въ 1575 и 1578 годахъ, русскій переводчикъ относитъ его путешествіе къ 1575 году, на самомъ же дѣлѣ Ульфельдъ былъ всего одинъ разъ, въ 1578 году. См. Fechner, I, 93—94.

Digitized by Google

интересовали здѣсь Іоанна и Фридриха слишкомъ мало; ни тотъ, ни другой не обозначили точно своихъ взглядовъ на свободу вѣроисповѣданія для торговавшихъ въ Россіи купцовъ. Перевѣсъ торговыхъ разчетовъ былъ въ нашихъ сношеніяхъ съ Англіей, завязавшихся еще прежде датскаго договора 1562 года.

Прибытіе Ченслера чрезъ Холмогоры въ Москву случилось въ самую свѣтлую эпоху царствованія Грознаго. Незадолго предъ тѣмъ была покорена тревожная Казань; теперь можно было предвидѣть подчиненіе Астрахани и надѣяться на усмиреніе Крыма. Счастливо справляясь съ налегавшимъ дотолѣ Востокомъ, Грозный, окруженный своими „стратилатами“, внимательнѣе оглянулся на Западъ и долженъ былъ съ особенною болью сознавать и видѣть какъ боязливые и завистливые западные сосѣди старались мѣшать непосредственнымъ сношеніямъ Московскаго государства съ западными, какъ мѣшали они проникать въ Россію надобнымъ ей людямъ. Нѣмецкимъ купцамъ трудно было провезти къ намъ товары которые могли бы обращаться ко вреду Польши и Ливоніи, трудно было доставить людей способныхъ увеличить наше могущество; напротивъ, этихъ купцовъ иноземныя правительства часто употребляли въ качествѣ лазутчиковъ и чрезъ нихъ знали что̀ дѣлалось или замышлялось въ Москвѣ. Пріѣздъ Ченслера открывалъ новый и не прегражденный путь для непосредственныхъ сношеній съ Западомъ и добыванія оттуда требовавшихся предметовъ и людей, чѣмъ и объясняется что Иванъ Васильевичъ такъ ласково принялъ англійскихъ гостей и съ готовностью обѣщалъ (въ февралѣ 1554 года) имъ и ихъ соотечественникамъ свободную у насъ торговлю. Въ Лондонѣ, когда узнали о томъ, немедленно составилось изъ купцовъ и нѣкоторыхъ дворянъ особое общество, выхлопотавшее у своего правительства привилегію на исключительную торговлю въ Россіи. Официально оно называлось „Компаніей для торга съ Россіей, Персіей и сѣверными странами“, въ просторѣчіи же „Англо-Русскою“ или просто „Русскою компаніей“.

Чтобы выхлопотать для нея торговыя права у Русскаго правительства, Ченслеръ пріѣхалъ къ намъ опять. На царскомъ въ честь его обѣдѣ присутствовалъ составитель Четьи-Минеи, митрополитъ Макарій. Домогательства компаніи поддерживали окольничій А. Адашевъ и дьякъ И. М.

Digitized by Google

Висковатый. У Висковатаго собирались на дому для сужденія объ этомъ дѣлѣ; въ собраніяхъ участвовали и русскіе купцы. Было признано нужнымъ основать факторіи въ Холмогорахъ, Вологдѣ и Москвѣ. Для жительства въ Москвѣ царь подарилъ купцамъ домъ на Варваркѣ, въ Китай-городѣ, близъ церкви Св. Максима и дома боярина Никиты Романовича, у торговыхъ рядовъ, принадлежавшій прежде „Юрію". по всѣмъ вѣроятіямъ, Греку Юрію Траханіотову, который прибылъ въ Москву изъ Рима съ отцомъ и дядей въ свитѣ Софьи Палеологъ. За этотъ домъ Англичане не обязывались платить никакихъ податей; въ немъ разрѣшалось держать мѣры и вѣсы съ царскимъ клеймомъ; управлять имъ могъ, по усмотрѣнію, Англичанинъ, либо другой иностранецъ, либо Русскій, только проживать въ немъ изъ Русскихъ можно было не болѣе какъ одному человѣку. Купцамъ давалось право купить себѣ домъ въ Вологдѣ и Холмогорахъ, строить склады для своихъ товаровъ, гдѣ найдутъ удобную пристань для своихъ судовъ, и держать тамъ управляющаго изъ какой угодно націи, но также не болѣе одного Русскаго. По всему пути отъ Холмогоръ къ Москвѣ они могли продавать и мѣнять всѣ товары, оптомъ и въ розницу, какъ туземцамъ такъ и иностранцамъ, безъ задержки и осмотра таможенными чиновниками и безъ таможенныхъ пошлинъ. Члены Компаніи имѣли право свободнаго въ Россіи въѣзда и выѣзда, объявляя объ отъѣздѣ царскому казначею; еслибы лица другихъ странъ стали соперничать съ ними въ торговлѣ и наносить имъ убытки, казначею вмѣнялось въ обязанность разсудить дѣло. При разбирательствѣ нанесенія обидъ, съ ними будутъ обходиться такъ же справедливо какъ съ лицами другихъ націй; то чего нельзя разрѣшить судомъ будетъ разрѣшаемо присягой.

По широтѣ торговыхъ преимуществъ и независимости во внутреннемъ устройствѣ и судѣ эта привилегія Англичанамъ напоминаетъ ганзейскія въ Новгородѣ; но о вѣрѣ въ ней ничего не сказано.

---

* Hakluyt's *Collection of the early Voyages, Travels and Discoveries, of the English Nation.* London, 1809, I; Гамель, *Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ* (въ *Зап. Имп. Акад. Наукъ*, прилож. къ VIII и XV т.); гр. Юр. Толстой, *Англія и ея виды на Россію въ XVI вѣкѣ*, въ *Вѣстн. Евр.* 1875, VII, 477—522.

Digitized by Google

Антоній Дженкинсонъ, занявшій мѣсто Ченслера, погибшаго (1555 года) на возвратномъ пути изъ Россіи, послѣ неоднократныхъ поѣздокъ внизъ по Волгѣ добился (22 сентября 1567 года) свободнаго доступа туда для Компаніи и учрежденія складовъ въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани, Астрахани, безпошлиннаго провоза товаровъ въ Шемаху, Бухару, Самаркандъ, монополіи въ гаваняхъ Ледовитаго и Бѣлаго морей; въ вологодскомъ и холмогорскомъ домахъ могли жить изъ Русскихъ человѣка по два и по три; московскій домъ на Варваркѣ оставался на прежнихъ условіяхъ. Всѣ привозные товары Компанія обязывалась показывать для продажи изъ нихъ лучшаго въ царскую казну. Какъ бы въ вознагражденіе за колебанія не въ пользу Компаніи, связанныя съ событіями въ Нарвѣ и неудачнымъ ходомъ начатаго Грознымъ дѣла о тайномъ для себя убѣжищѣ, оборонительно-наступательномъ союзѣ и сватовствѣ за королеву Елизавету, Компанія, чрезъ посла Рандольфа, пріобрѣла себѣ, кромѣ подтвержденныхъ прежнихъ, новыя привилегіи: судя по извѣстной грамотѣ 1569 года, Компанія могла вести чрезъ Россію торговлю съ Персіей, захватывать иноземные корабли которые стали бы пріѣзжать къ Бѣлому Морю, переплавлять монету въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ, искать желѣзную руду на Вычегдѣ; въ Нарвѣ запрещался торгъ другимъ Англичанамъ помимо Компаніи; дома ея изъ-подъ вѣдѣнія опальной земщины переводились въ вѣдѣніе опричины; за ея членами официально признана свобода домашняго богослуженія.

„Мы, сказано въ царской грамотѣ, данной чрезъ Рандольфа Англо-Русской компаніи, * по нашей милости, вышеназванному обществу англійскихъ купцовъ, ихъ преемникамъ, служителямъ и торгующимъ отъ нихъ которые живутъ или будутъ жить въ Москвѣ или иномъ какомъ мѣстѣ

* A copie of the privilledges granted by the right high and mightie Prince, the Emperour of Russia, etc. unto the right worshipfull fellowship of English merchants, for the discoverie of new trades: and hither sent by Thomas Randolfe esquire, her Majesties Ambassadour to the sayd Emperour, and by Andrew Sauin his Ambassadour in the yere of our Lord God. 1569, въ Hakluyts *Collection*, London, 1809, I, 429. Этой грамоты въ Московскомъ архивѣ нѣтъ.

Digitized by Google

нашего государства, дозволили хранить свой собственный законъ и никто изъ нашихъ да не принуждаетъ ихъ противъ воли къ нашему закону и вѣрѣ".

За Рандольфомъ условіе о вѣрѣ повторилъ снова посолъ Флетчеръ (1587 года), ходатайствуя „чтобъ вольно было англійскимъ гостямъ, ихъ слугамъ или кто отъ нихъ начнетъ торговать, жить въ Россіи по своей вѣрѣ, въ своемъ законѣ и къ иной вѣрѣ ихъ принуждать не велѣть". * Царскій казначей И. В. Траханіотовъ и дьякъ Андрей Щелкаловъ на Казенномъ дворѣ, въ Верхней палатѣ, отвѣтили (21 января) ему: „Государю нашему до ихъ вѣры дѣла нѣтъ; многихъ вѣръ люди живутъ у него въ государствѣ, кромѣ англійскихъ, пріѣзжаютъ сюда гости турецкіе, цесаревой области, французскіе, испанскіе и иныхъ государствъ, и всѣ они живутъ по своей вѣрѣ кто какъ хочетъ, и отъ нея никто ихъ не отводитъ." **

III.

Хотя на транзитную торговлю чрезъ Россію въ Персію наложены были нѣкоторыя стѣсненія, дозволеніе держать подворья для Компаніи ограничивалось Москвой, Холмогорами, Ярославлемъ и Вологдой, и наотрѣзъ отказано въ домогательствахъ англійскихъ пословъ чтобы воспрещенъ былъ въѣздъ въ Россію купцамъ другихъ націй, однако торговый гнетъ Англичанъ у насъ былъ весьма силенъ. Чтобы ослабить его, была вызвана къ дѣятельности нѣкогда могучая торговля Ганзейскаго союза. Возвращеніе нами утраченныхъ при Грозномъ Ямы, Ивангорода и Копорья облегчало Ганзѣ доступъ къ ея прежнему лелеицу. Торговые люди союзныхъ семидесяти двухъ городовъ заручились (1693 года) правомъ возстановить торговлю въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ, подъ условіемъ половинной пошлины. Но путь сюда былъ еще перегороженъ. Предъ Тявзинскимъ договоромъ (18 мая 1595) наши послы убѣждали Шведовъ: „сотворилъ Богъ человѣка самовластна и далъ ему волю сухимъ и водянымъ путемъ гдѣ ни захочетъ ѣхать: такъ вамъ противъ воли Божіей стоять не годится, всѣхъ поморскихъ и нѣмецкихъ государствъ гостямъ и всякимъ торговымъ людямъ, землей и моремъ, задержки и неволи чинить не пригоже".

---

* Приложеніе II.

** Приложеніе III.

Digitized by Google

Шведскіе послы отвѣчали: „мимо Ревеля и Выборга торговыхъ людей въ Ивангородъ и Нарву съ ихъ товарами намъ не пропускать, потому что море наше и въ томъ мы вольны". * И если шведскіе послы потомъ поступили, это помогало мало. Ревельцы старались препятствовать проходу кораблей мимо своего города; Шведы, владѣя Нарвой, парализовали остальное. И устья Сѣверной Двины продолжали сохранять свое первенствующее значеніе; на нихъ обратила свое вниманіе и Ганза.

Отпуская любскихъ пословъ, имъ у насъ обѣщали что когда прибудутъ за ними другіе, главные послы, государь пожалуетъ ихъ своею жалованною грамотой за золотою печатью. Это служило предлогомъ для Ганзейцевъ снарядить новое посольство, подъ главенствомъ любскаго бургомистра Конрада Гермерса. Оно явилось уже къ Борису. Послы снабжены были подробными инструкціями чтобы полнѣе и точнѣе опредѣлить возобновляемыя права Ганзы. Весной 1603 года они, отъ имени союзныхъ городовъ, * „били челомъ" государю чтобы позволено было любскимъ и иныхъ поморскихъ вольныхъ городовъ гостямъ и торговымъ людямъ въ своихъ государствахъ, въ Новгородѣ, Псковѣ, Ивангородѣ, Москвѣ, и во всей землѣ торговать довольною торговлей безпошлинно; пользоваться гаванями Бѣлаго Моря, Холмогорской и Архангельской, наравнѣ въ Англичанами и Голландцами; въ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ ставить вольные торговые дворы, съ церковью и со всѣми принадлежностями.

Боярин и дворецкій Степанъ Васильевичъ Годуновъ и дьяки Аѳанасій Власьевъ и Иванъ Грамотинъ, которымъ Борисъ поручилъ чинить переговоры, обмѣнявшись съ послами на Казенномъ дворѣ взглядами на разсматриваемый вопросъ, отправили (12 апрѣля) имъ письменный отвѣтъ на ихъ статьи. Пріѣздъ и отъѣздъ всѣмъ любскимъ, стральзундскимъ и другихъ союзныхъ вольныхъ городовъ купцамъ обѣщался вольный, безъ помѣхи, со взиманіемъ обычныхъ торговыхъ пошлинъ, за исключеніемъ Любчанъ, которые платятъ половину; судиться должны всѣ по русскому закону; въ Великомъ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ имѣть по двору, только безъ церквей римской или лютерской вѣры.

* Соловьевъ, *Исторія Россіи*, изд. 3, т. VII, 292.

** Приложеніе IV.

Digitized by Google

Дозволить государю построеніе такой церкви никакъ де невозможно. Многіе христіанскіе государи обращались де къ нему съ такою просьбой чтобъ онъ дозволилъ построеніе римской или лютерской церкви для ихъ пословъ, польскихъ слугъ, а также для купцовъ; но его царское величество Борисъ Ѳедоровичъ и сынъ его Ѳедоръ Борисовичъ всѣмъ тѣмъ великимъ государямъ отказывали, такихъ церквей въ своихъ владѣніяхъ строить не разрѣшали. И если теперь онъ разрѣшитъ это купцамъ, то всѣ великіе государи, которые напрасно прежде просили его, на него де прогнѣваются. Въ вѣрѣ же, какъ римской такъ и лютерской, имъ не будетъ никакого принужденія, воленъ каждый оставаться при своей и править на своихъ домахъ по ней службу. *

Гермерсъ съ товарищами этимъ не былъ доволенъ. Они написали свои возраженія. Торговлѣ союзныхъ городовъ купцамъ быть безпошлинной, потому что эти города вели ее въ Россіи ранѣе чѣмъ Англичане, и только при такомъ условіи имъ можно будетъ успѣшно бороться съ Англичанами; дворы въ Великомъ Новгородѣ и Псковѣ строить на счетъ государевой казны, потому что Ѳедоръ Ивановичъ, отдавая строить эти дворы ихъ палатнику Захарію Мейеру, приставилъ для ихъ построенія и лодѣлки двухъ боярскихъ дѣтей; въ Ивангородѣ указать бы дворъ чтобы купцы удѣлали его по своему усмотрѣнію; Любеку и инымъ вольнымъ городамъ съизстари было ложаловано государями имѣть въ Великомъ Новгородѣ одну церковь, и купцы никакого смущенія своею вѣрой никому не чинили и впредь смущать не желаютъ. Другихъ государствъ лодданнымъ и торговымъ людямъ такой привольности въ здѣшней землѣ прежде не было, поэтому Любчанамъ позволена была бы хотя одна церковь, въ соотвѣтствіе тому какъ у русскихъ купцовъ есть церкви по торговымъ городамъ Ливоніи или какъ въ Россіи имѣютъ свои церкви и службу иные Нѣмцы. ** Эти возраженія нашихъ не убѣдили. Безпошлинной торговли, урезонивали (26 мая) бояре, давать нигдѣ не водится; просятъ о ней города которые лодъ властью различныхъ государей, отъ которыхъ прошенья царю о томъ нѣтъ, а съ купцовъ вольнаго города Любека государь велитъ брать

* Приложеніе V.

** Приложеніе VI.

Digitized by Google

половинную пошлину по особой любви къ любскимъ бурмистрамъ и ратманамъ; мѣста подъ дворы въ Новгородѣ, Псковѣ и Ивангородѣ, гдѣ прижже, государь указать изволилъ, ставить дворы или покупать готовые купцамъ самимъ, а строить ихъ отъ царскаго величества казны—дѣло не статочное, купцы всѣхъ другихъ государствъ строятъ себѣ дворы сами; церкви римской или лютерской вѣры разрѣшить нельзя чтобы тѣмъ царю не войти въ нелюбье съ другими государями, которымъ того не дозволено. *

7 іюля послы были на прощальной аудіенціи. Дьякъ Аѳанасій Власьевъ, въ присутствіи государя и двора, прочелъ имъ окончательныя резолюціи, въ коихъ почти буквально повторялся письменный отвѣтъ 12 апрѣля. Въ пунктѣ о вѣрѣ вставлено чьи государи обращались прежде къ Борису Ѳедоровичу о костелахъ и киркахъ, это именно: Цесарь, короли Испанскій, Французскій, Литовскій и Датскій, и королева Англійская. **

На возвратномъ пути послы въ Новгородѣ и Псковѣ потребовали отъ воеводъ мѣста *** для построенія торговыхъ дворовъ. Новгородскій воевода отговаривался неимѣніемъ указа, псковскій съ готовностію отвелъ имъ мѣсто гдѣ прежде стоялъ Ганзейскій дворъ за рѣкой Великой. Поручивъ агентамъ изготовить все для заведенія торговли, послы отправились на родину, и въ 1604 году у Архангельской пристани виднѣлись корабли Ганзейскаго союза. Но подъ фирмой Любека, который пользовался половинною пошлиной, начали являться купцы другихъ городовъ, и Борисъ былъ вынужденъ сравнять Любчанъ съ остальными.

Вѣроисповѣдныя права шведскихъ купцовъ опредѣлили въ Столбовѣ. Шведскіе купцы, какъ ближайшіе къ намъ и не встрѣчавшіе лостороннихъ преградъ, кромѣ военныхъ столкновеній между Россіей и Швеціей, легко переступали пограничный рубежъ; но, менѣе предпріимчивые чѣмъ ихъ западные соперники, они рѣдко проникали далѣе Новгородскаго гостинаго двора и предпочитали торговлю пограничную.

---

* Приложеніе VII.

** Приложеніе VIII.

*** Карамзинъ, *Исторія государства Россійскаго*, изд. Эйнерлинга, XI, 47—48; Костомаровъ, *Очеркъ торговли Московскаго Государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ*. Спб. 1862, 37.

Digitized by Google

Послѣ пунктовъ о пограничныхъ владѣніяхъ, условіе о торговлѣ занимало въ трактатахъ XVI и XVII вѣка первое мѣсто. Съ 25 марта 1510 года у насъ было заключено съ Швеціей перемиріе * на 60 лѣтъ. Густавъ Ваза, предупреждая намѣренія датскаго адмирала Северина Норби, который бѣжалъ въ Москву чтобы побудить государя на войну противъ Швеціи, поручилъ своему послу Эрику Флемингу уладить дѣло; Флемингъ парализовалъ дѣйствія Норби и упросилъ Василія Ивановича подтвердить шестидесятилѣтнее перемиріе, присоединивъ къ нему новый пунктъ, по которому шведскимъ купцамъ дозволялось имѣть свой дворъ въ Новгородѣ и торговать по всему Московскому государству **. И въ послѣдующихъ договорахъ, при Еленѣ и Иванѣ IV Васильевичѣ повторялась взаимная довольность въ торговлѣ. По тогдашнему обычаю договоры чинились въ Новгородѣ новгородскими намѣстниками: Московскій царь считалъ унизительнымъ для себя непосредственно сноситься со Шведскимъ королемъ и „братомъ“ себѣ его не признавалъ. Отъ этого въ значительной степени зависѣло то что въ грамотахъ обыкновенно говорилось о чистомъ лути шведскимъ купцамъ собственно въ Новгородъ, затѣмъ во Псковъ ***.

---

* Договоръ сохранившійся въ Моск. Архивѣ изданъ у Карамзина, VII, прим. 154.

** Dalin, *Geschichte des Reiches Schweden*, III, 74, 112. Договора съ Флемингомъ въ Моск. Архивѣ нѣтъ, и потому трудно рѣшить насколько точно передается здѣсь условіе о торговлѣ.

*** Считаемъ необходимымъ при этомъ исправить весьма существенную неточность въ нашей исторической наукѣ. Изложивъ переговоры съ послами Густава Вазы по поводу улаженія тянувшихся съ 1554 года пограничныхъ споровъ, Соловьевъ (*Исторія Россіи*, изд. 3, т. VI, 127) продолжаетъ: „Въ утвержденной грамотѣ постановлено было о взаимной свободной торговлѣ между обоими государствами и о свободномъ проѣздѣ чрезъ ихъ въ другія земли: „„Шведскимъ купцамъ въ отчину великаго государя, въ Великій „Новгородъ, въ Москву, въ Казань и Астрахань ѣздить вольно, имъ „и посламъ шведскимъ ѣздить во всякія государства, въ Индію и „Китай““. Съ его словъ Костомаровъ (*Очерки торговли Московскаго государства въ XVI и XVII столѣтіяхъ*. Спб., 1882, 37—38) разказываетъ: „Въ царствованіе Іоанна IV съ тѣмъ же государемъ (т.-е. Густавомъ Вазой) установленъ договоръ по которому русскимъ купцамъ позволялось ѣздить чрезъ Швецію въ европейскія страны

Digitized by Google

Подробнѣе и шире въ этомъ отношеніи договоръ Тявзинскій (18 мая 1595 года) калужскаго намѣстника И. С. Туренина

на шведскихъ корабляхъ, а Шведамъ дозволено торговать въ Новгородѣ, Москвѣ, Казани и Астрахани и проходить въ Индію и Китай". Такого договора у насъ не было ни при Иванѣ Васильевичѣ, ни ранѣе, ни послѣ его, въ теченіе обоихъ XVI и XVII столѣтій, и онъ былъ бы совершенно не въ характерѣ того времени. Наше правительство еще могло бы и даже—былъ моментъ—готово было пропустить Шведовъ чрезъ Россію, но чтобы Шведы предоставили намъ въ свободное пользованіе свой торговый флотъ—это шло бы въ разрѣзъ со всею ихъ политикой стремившеюся преградить путь изъ Россіи и въ Россію. Послѣднее, конечно, и послужило непреодолимою для насъ причиной, почему не состоялось при Иванѣ Васильевичѣ такого договора, несмотря на все желаніе нашего государя. Дѣло въ томъ что когда прибыли (въ февралѣ 1557 года) въ Москву послы отъ Густава, Стенъ Эриксонъ, архіепископъ Упсальскій Лаврентій, съ цѣлію прекратить споры, то Грозный согласился уставить миръ со Швеціей (статейный списокъ ихъ пріѣзда хранится въ Шведскихъ Дѣлахъ Архива, № 1, л. 56—102). Переговоры съ ними вели окольничій А. Ѳ. Адашевъ и дьякъ И. Михайловъ. Составлена была отъ имени новгородскихъ намѣстниковъ, кн. М. Глинскаго и боярина Алексѣя Плещеева договорная запись (стат. спис. л. 104 и слѣдующ. и Шведскихъ дѣлъ св. № I, мартъ 1557). Въ ней собственно о торговлѣ прямо ничего не говорилось, а было лишь сказано что перемиріе продолжится на 40 лѣтъ, съ Благовѣщенья дня 1557 года, согласно „старымъ перемирнымъ грамотамъ намѣстниковъ новгородцкихъ князя Бориса Ивановича Горбатого и Семена Никитича Бутурлина" и по тѣмъ грамотамъ „всякіе дѣла (слѣдовательно и торговыя) межъ себя исправливати". По тогдашнему обычаю запись эту должны были скрѣпить новгородскіе намѣстники со шведскими послами въ самомъ Новгородѣ и затѣмъ Густавъ долженъ былъ подтвердить въ Стокгольмѣ. Пословъ отпустили (24 марта) изъ Москвы въ Новгородъ къ намѣстникамъ въ сопровожденіи Ивана Шарапова Замыцкаго. Ему былъ врученъ подробный наказъ (стат. спис. л. 122 и слѣд.) что говорить и дѣлать. Это случилось въ эпоху первой поѣздки Дженкинсона чрезъ Россію въ Персію, и вотъ въ наказѣ, между прочимъ, поручалось „дать знати" (и не болѣе) отъ имени Адашева и дьяка Михайлова послу Стенгу съ товарищами, какъ было бы полезно для обѣихъ сторонъ еслибы русскимъ купцамъ дозволить чрезъ Швецію безпрепятственный путь во всѣ западныя государства, а шведскимъ купцамъ во всей Россіи и чрезъ нее въ Персію и Индію (см. приложеніе № IX). Что отвѣтили Шарапову въ данномъ статейномъ спискѣ отчета нѣтъ; тамъ отмѣчено (л. 135) лишь что 28 декабря 1557 года Шараповъ воротился въ Москву и

Digitized by Google

и намѣстника елатомскаго А. М. Пушкина. Подданные шведской короны, купцы Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи,

сказывалъ государю „что Густавъ, король Свейской, на подтвержденьи записи крестъ цѣловалъ, а архіепископъ Апсальской руку далъ". „Запись" подразумѣвалась та которая въ мартѣ была составлена въ Москвѣ и скрѣплена потомъ въ Новгородѣ; слова Шарапова о свободныхъ путяхъ не должны были имѣть на нее никакого вліянія; напротивъ, въ наказѣ ему настрого повелѣвалось наблюдать чтобы въ ней не было допущено ни малѣйшихъ измѣненій ни послами, ни Густавомъ. Эти слова были почти только пробнымъ камнемъ чтобы поточнѣе провѣдать мнѣніе Шведскаго правительства о данномъ вопросѣ, а для насъ служатъ лучшимъ выраженіемъ задушевныхъ желаній Грознаго и его ближайшихъ совѣтниковъ относительно общенія съ Западомъ посредствомъ торговли; между тѣмъ Соловьевъ принялъ ихъ за рѣшительное предложеніе Густаву и за одинъ изъ пунктовъ договора съ нимъ. Этотъ статейный списокъ вѣтхъ и читать его листъ за листомъ при обширности задачи, какову выполнялъ Соловьевъ, дѣйствительно трудно.

Перемиріе со Швеціей нарушилось скоро, преемникъ Густава, Эрикъ XIV, прислалъ (въ 1561 году) новыхъ пословъ, Нильса Крумме, Эрика Фалька, и тѣ же лица, Адашевъ и Михайловъ, сказали имъ что условіе о торговлѣ при Густавѣ было такое: Густавъ долженъ былъ обослаться со всѣми заморскими государями чтобъ они гостей своихъ для торгу съ россійскимъ купечествомъ посылали въ Швецію, и о томъ написать и утвердить съ новгородскими намѣстниками особою грамотой, но Густавъ для постановленія о торгахъ ни къ государю, ни въ Новгородъ пословъ не присылалъ. Очевидно, здѣсь намекалось на переговоры и обѣщанія чрезъ Шарапова. Послы отозвались что этого не случилось за болѣзнію и кончиной прежняго короля; однако въ составленной съ ними договорной грамотѣ на двадцатилѣтнее перемиріе о торговлѣ было означено: „а пойдетъ кто изъ Свейскіе земли изъ Ирикновы королевы державы и изъ Выбора города въ великаго государя царя Руского отчину въ Великій Новгородъ землей и водой путь имъ чистъ безо всякіе хитрости, по крестному цѣлованію". (Тамъ же, отд. VIII, л. 252, св. I; Извѣстіе о торговлѣ Россіи со Швеціей съ 1510 года). Запись эта была учинена опять отъ имени новгородскаго намѣстника, князя Ѳ. И. Булгакова. Слѣдующимъ перемирнымъ условіемъ съ Эрикомъ въ 1564 году на 7 лѣтъ, съ 21 ноября 1564 года, которое было заключено въ Дерптѣ намѣстникомъ ливонскимъ, М. Я. Морозовымъ, шведскимъ купцамъ разрѣшалось ѣздить въ Ругодивъ, а если кто изъ Ругодива захотѣлъ бы ѣхать „въ Великій Новгородъ и Псковъ, имъ ѣздить вольно, платя пошлины по старинѣ." Такъ медленно расширялось поле дѣятельности для шведскихъ купцовъ.

Digitized by Google

вольны плавать по Ладожскому озеру и ѣздить въ Орѣшекъ (Нотебургъ), Ладогу, Кореду (Кексгольмъ) и Новгородъ, подниматься Наровой въ Чудское озеро, достигать Пскова и другихъ мѣстъ насколько этою водой можно идти для купечества и торговли, приставать на своихъ судахъ гдѣ пожелаютъ и торговать во всѣхъ пристаняхъ и городахъ Русской земли восточной, западной, сѣверной и полуденной, какъ бы они ни назывались, и въ странахъ которыя Господь можетъ даровать государю изъ татарскихъ или иныхъ областей; что касается дворовъ, то въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ и въ другихъ мѣстахъ гдѣ были отданы будутъ со всѣми ихъ огородами и угодьями, а гдѣ не было дадутся и тамъ чтобы въ нихъ класть товары *. Русскимъ купцамъ свободно торговать по всей Швеціи, Финляндіи и Эстляндіи и владѣть дворами въ Выборгѣ, Ревелѣ, Або и другихъ мѣстахъ. Пошлины должны всѣ платить, какія взимаются въ обоихъ государствахъ. Швеція обязывалась пропускать къ намъ чужихъ лословъ, докторовъ, служилыхъ людей и мастеровъ; но изъ иностранныхъ купцовъ пропускать только тѣхъ которые повезутъ товары для казны, остальнымъ приставать въ Выборгѣ и Ревелѣ, а къ Нарвѣ ѣздить однимъ купцамъ шведскимъ и торгу быть на Нарвской, а не на Ивангородской сторонѣ.

Тявзинскій договоръ былъ заключенъ въ пору наиболѣе для насъ удобную. Соперничавшіе между собою Сигизмундъ, дядя, и Карлъ, племянникъ, закрѣпляли этимъ договоромъ даже завоеванное нами приморское побрежье, но и теперь, какъ ни добивались наши, Шведы не согласились на безпрепятственный пропускъ къ намъ иноземныхъ купцовъ выхлопотавъ широкій доступъ въ русскія земли лишь для себя. При этомъ, несмотря на такую дробность условій о торговлѣ, о религіозной свободѣ для купцовъ все еще не уломиналось, какъ равно не коснулись вопроса о ней затѣмъ и въ договорѣ Выборгскомъ.

Высказать на нее свой взглядъ дало на долю временъ послѣ междуцарствія. Подъ вліяніемъ печальныхъ обстоятельствъ, вынужденное отказаться въ пользу Густава-Адольфа отъ всѣхъ прибалтійскихъ владѣній, въ вѣроисповѣдномъ вопросѣ для торговавшихъ въ Россіи шведскихъ купцовъ, правительство молодаго Михаила Ѳедоровича выказало всю

* Приложеніе X.

Digitized by Google

упругость: оно ни на іоту не отступило отъ прежняго принципа. Взамѣнъ того что за нашими купцами признано право торговли по всему Шведскому государству и право владѣть въ Стокгольмѣ, Выборгѣ, Ревелѣ и Ивангородѣ торговыми домами и въ нихъ отправлять свое богослуженіе, а въ Ревелѣ, сверхъ того, сохранить за собой прежнюю церковь, шведскіе купцы могли, заплативъ обычныя пошлины, безпрепятственно торговать въ Московскомъ государствѣ, имѣть торговые дворы въ Новгородѣ, Москвѣ и Псковѣ и на своихъ хоромахъ править лѣніе по своей вѣрѣ, но не строя себѣ церквей. * Условія чинили, со шведской стороны, Клоссъ Флемингъ, Генрихъ Горнъ, Яковъ Делагарди и Монсъ Мартенсонъ; съ нашей, князь Данила Мезецкій и Алексѣй Зюзинъ, посредникомъ былъ англійскій посланникъ Джонъ Мерикъ.

Сначала нашими послами была начертана примѣрная запись, въ которой о свободѣ вѣроисповѣданія было выражено вообще: „на обѣ стороны торговымъ людямъ вѣру свою вольно держати и лѣніе лѣти въ хоромахъ, а церквей Русскимъ людямъ въ шведскихъ городахъ, а Шведскимъ людямъ въ русскихъ городахъ ропатъ не ставити". Чрезъ дьяка Волкова запись была препровождена къ Мерику, у котораго шведскіе послы сняли съ нея копію. Нѣкоторыя изъ статей послы измѣнили, другія отложили до новыхъ совѣщаній, отъ иныхъ отказались, но со статьей о вѣрѣ и торговлѣ согласились, и она потомъ, только въ болѣе полномъ видѣ, занесена въ самый договоръ.

Торговые дворы на которыхъ, согласно условію, должно было совершаться богослуженіе устроились не вдругъ. Ведшій дѣло въ Москвѣ о подтвержденіи Столбовскаго договора, шведскій посолъ Густавъ Стенбукъ заручился „государевою жалованною грамотой" на мѣста подъ дворы въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ. Подъ Московскій дворъ было отведено мѣсто въ Бѣломъ Городѣ, на Тверской улицѣ, нѣсколько въ углубленіи ея къ Никитской, близъ церкви Св. Николая Чудотворца въ Гнѣздникахъ. Въ длину оно тянулось тридцать саженъ, поперекъ—двадцать четыре сажени, и принадлежало тремъ владѣтелямъ: гостиной сотни торговому человѣку Истомѣ Артемьеву Мыльнику съ двумя сосѣдями, торговцами. Въ Новгородѣ указано мѣсто на Софійской

* Приложеніе XI.

Digitized by Google

сторонѣ; во Псковѣ, гдѣ найдется удобное. Псковскій воевода Мезенскій писалъ по этому поводу въ Посольскій приказъ: „По государеву указу и жалованной грамотѣ Шведскаго короля Густава-Адольфа купцамъ, какъ они во Псковъ для торговли пріѣдутъ, дать во Псковѣ въ Каменномъ въ окольнемъ Большемъ городѣ или на Завеличьѣ, близко Гостинаго Нѣмецкаго двора, пустое порожнее мѣсто, гдѣ пригоже, вдоль 30 саженъ, поперекъ 20, и на томъ мѣстѣ хоромы ставить и дворниковъ держать нѣмецкихъ, а русскихъ не держать, и торговать имъ во Псковѣ всякою поволькою торговлей. Во Псковѣ, государь, Гостиной Нѣмецкой дворъ за Великою рѣкою на Посадѣ на Завеличьѣ, а другой, государь, дворъ за Великою рѣкою на Посадѣ, близко того Нѣмецкаго двора былъ Любскихъ Нѣмецъ, и нынѣ, государь, на Любскомъ Нѣмецкомъ дворѣ учиненъ кабакъ.“ Мезенскій спрашивалъ: гдѣ отвести мѣсто шведскимъ купцамъ, въ Большомъ ли городѣ или на Нѣмецкомъ Любскомъ дворѣ? „Въ Каменномъ окольномъ городѣ“, было отвѣтомъ.

Между тѣмъ натянутыя отношенія Густава къ Польскому королю зародили въ немъ планъ втянуть Михаила Ѳеодоровича въ войну противъ Польши. Эвертъ Бременъ и Унгорнъ, его послы, кромѣ такого союза съ Густавомъ, просили ускорить стройку обѣщанныхъ торговыхъ домовъ въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ и разрѣшить еще новые въ Нижнемъ, Казани, Астрахани, Ярославлѣ, Вологдѣ, на Бѣлоозерѣ и въ Архангельскѣ. О чемъ въ прежней записи не написано, отвѣчали (18 апрѣля 1626 года) бояре, о томъ и думать нечего; а если не устроены дворы прежде выговоренные, то виноваты сами шведскіе купцы: мѣста даны еще Стенбуку, только московское мѣсто не занято, потому что купцы въ Москву не пріѣзжали и двора себѣ на немъ не ставили, въ Новгородѣ отведено мѣсто на Софійской сторонѣ, во Псковѣ Гостиный дворъ для пріѣзда готовъ, но купцы себѣ дворовъ на готовыхъ мѣстахъ не строятъ, а останавливаются на Гостиныхъ дворахъ и торгуютъ вольною торговлей. Захотятъ они строить въ Москвѣ и Новгородѣ могутъ и теперь, на прежнихъ условіяхъ, (то есть слѣдовательно съ допущеніемъ домашняго богослуженія). * Думный дьякъ Иванъ Грамотинъ пояснилъ что если захотятъ строить дворъ и во Псковѣ,

* Приложеніе XII.

Digitized by Google

то и тамъ мѣсто готово. Послы представили (21 апрѣля) свои статьи письменно: королю де Густаву-Адольфу ничего неизвѣстно какъ идетъ стройка обѣщанныхъ по договору торговыхъ домовъ въ Москвѣ, Новгородѣ, Псковѣ, Ярославлѣ, Вологдѣ, Нижнемъ, Казани, Астрахани, на Бѣломъ Озерѣ и Архангельскѣ, и онъ поручилъ имъ, посламъ, узнать о томъ и ходатайствовать чтобы государь велѣлъ своимъ воеводамъ ускорить постройку; вмѣстѣ съ тѣмъ они просили показать имъ мѣсто назначенное подъ Московскій дворъ. Такимъ образомъ, по ихъ словамъ, выходило что будто бы шведскіе дворы во всѣхъ этихъ городахъ было условлено выстроить, и притомъ на государевъ счетъ, еще прежнимъ договоромъ.

Съ подобными просителями нашимъ уладиться было трудно. Но учащавшіяся, къ концу двадцатыхъ годовъ, изъ Швеціи посольства и предусмотрительность что съ Польшей намъ въ концѣ-концовъ войны не миновать, заставляли все сильнѣе и сильнѣе дорожить дружбой съ Густавомъ. И въ ноябрѣ 1628 года изъ Посольскаго приказа послѣдовало распоряженіе: мѣсто отданное въ Москвѣ подъ Шведскій кулеческій дворъ осмотрѣть и измѣрить, сойдется ли оно противъ прежней дачи, не пригородилъ ли его кто къ своимъ дворамъ, и палата, которая на немъ дѣлалась, дѣлается ли или разрушена. На томъ дворѣ, какъ показало дознаніе, была кирпичная палата, подъ ней погребъ, палата разрушена, кирпичъ развезенъ, а кто развезъ неизвѣстно; предъ палатой погребъ засоренъ навозомъ; самое мѣсто меньше противъ жалованной грамоты, всего вдоль двадцать одна сажень съ четвертью, поперекъ по одну сторону девятнадцать съ четвертью, по другую—двадцать одна сажень съ четвертью, остальное застроено сосѣдями. Было велѣно все привести въ порядокъ, недостающее добавить, дворъ огородить заборомъ и поставить на немъ двѣ избы, одну бѣлую, другую черную, межъ ними сѣни; колодезь, буде можно, вычистить или же сдѣлать новый, для береженія позвать сторожа.

На новый запросъ Посольскаго приказа Земскому, послѣдній, менѣе его заинтересованный въ дипломатіи, отписалъ (7 іюля 1630 года) что челобитья о томъ мѣстѣ ничьего не бывало и денегъ изъ государевой казны за всѣ три участка никому не давано. Прибылъ Иванъ Мёллеръ, первый въ Москвѣ шведскій агентъ. Хотя Густавъ, чтобъ обратить всѣ свои силы

Digitized by Google

противъ цесаря, замирился съ Польшей, но у насъ война съ ней затѣвалась, и Мёллеръ, какъ ни подозрительно смотрѣло наше правительство на такую новость (заведеніе постоянныхъ агентовъ), былъ принятъ предупредительно. За Мёллеромъ переселилась (12 сентября 1631 года) въ Москву его жена съ тремя дѣтьми и десятью домочадцами и слугами; всѣмъ имъ, по просьбѣ агента, выдавалось казенное содержаніе по рублю на день. Помѣщеніе было приспособлено *. Пользуясь своимъ значеніемъ, Мёллеръ, до того расширилъ смыслъ Столбовскаго договора что не только упорядочилъ подворье и завелъ дозволенное договоромъ домашнее „вѣры своей лѣнье," но и основалъ особую лютеранскую церковь и явился ходатаемъ за kirky Второй Московской лютеранской общины.

Эта церковь, находившаяся дотолѣ въ Бѣломъ Городѣ, была разрушена по слѣдующему поводу, какъ передаетъ о томъ Олеарій **. Предъ осадой Русскими Смоленска (1632 года), для которой много было нанято за границей иностраннаго

---

* Моск. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ. Дѣла шведскія, св. 33: „Пріѣздъ въ Россію шведскихъ пословъ Эверта Бремена и Индриха фонъ Ункорна"; св. 34, 1628—1633 года № 2й: „Дѣло объ отводѣ мѣста между Тверской и Никитской улицъ въ приходѣ Николы въ Гнѣздникахъ для построенія Шведскаго подворья"; св. 40 и 41, года 1631 — 1632: „Пріѣздъ въ Москву шведскаго гонца Ягака Мёллера въ чинѣ агента съ разными представленіями". Исторія шведскихъ, какъ и другихъ подворьевъ у насъ еще не была извѣстна, о нихъ упоминалось лишь вскользь, при изложеніи международныхъ трактатовъ. Но послѣ сказаннаго можно ли безусловно согласиться съ Костомаровымъ (*Очеркъ торговли Московскаго государства*, 38) что по Тявзинскому договору „шведскимъ купцамъ дано было право держать свои подворья не только въ Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ, *гдѣ они ихъ уже имѣли*, но въ другихъ городахъ гдѣ до того времени ихъ не было", и съ Соловьевымъ (*Исторія Россіи*, изд. 2, т. IX, 116), который условіе Столбовскаго договора о торговлѣ излагаетъ такъ: „шведскіе купцы получаютъ *прежніе* дворы свои въ Новгородѣ, Москвѣ и Псковѣ"? Во всемъ ли согласно такое изложеніе съ русскими подлинниками (см. приложеніе №№ X и XI) договоровъ и подтверждаетъ ли это послѣдующая исторія построенія дворовъ?

** Olearius, *Offt begehrte Beschreibung Der Newen Orientalischen Reise.* Schlesswig, 1647, 193.

Digitized by Google

войска, нѣкоторымъ изъ служанокъ въ кулеческихъ домахъ посчастливилось выйти замужъ за нѣмецкихъ офицеровъ. Новыя лейтенантши, капитанши и т. л. не захотѣли за богослуженіемъ въ церкви занимать мѣста ниже бывшихъ своихъ госложъ, кулчихамъ же казалось крайне обиднымъ видѣть впереди себя своихъ прежнихъ служанокъ. Уступить не хотѣла ни та, ни другая сторона, и возгорѣвшійся споръ перешелъ однажды въ драку. Мимо кирки проѣзжалъ патріархъ и, узнавъ о причинѣ свалки, сказалъ: „Я думалъ, въ церковь Нѣмцы ходятъ съ благочестивыми мыслями чтобъ отправлять свое богослуженіе, а не сводить свои тщеславные счеты“. Въ тотъ же день кирка была срыта, и построить ее дозволено уже „за бѣлою стѣной, въ чертѣ Большаго города“ (Скородома). За сломанную церковь и явился ходатаемъ Мёллеръ. Въ надгробной надъ нимъ рѣчи * (6 сентября 1632 года) пасторъ Георгъ Листеманъ восклицалъ: „когда его знатные люди просили, не можетъ ли честной нѣмецкій приходъ чрезъ заступничество короля Шведскаго предъ царскимъ величествомъ имѣть, согласно своему желанію, здѣсь въ Москвѣ свою божественную службу опять въ самомъ городѣ,—и, о, вѣчный Боже! какъ онъ позаботился о славѣ Божіей, навострилъ перо чтобы храмъ и жилище Божіе опять было перенесено въ городъ!“

Въ годъ пребыванія Мёллера въ Москвѣ псковскій лѣтописецъ ** замѣтилъ (1632 года) съ горечью: „Привезли торговые Нѣмцы грамоту съ Москвы чтобы ставить имъ дворъ Нѣмецкій во Псковѣ, входить въ городъ и торговать; билъ челомъ государю архіепископъ Іосафъ и Псковичи чтобы не быть во Псковѣ Нѣмцамъ; но челобитья псковскаго не приняли, у Іосафа отняли и благословеніе и службу, а Нѣмцы во Псковъ многіе входили и ѣздили по всему городу невозбранно и отмѣрили мѣсто гдѣ дворъ Нѣмецкій ставить“. Мощная рука при нашемъ дворѣ агента Мёллера здѣсь видна. Расположеніемъ Шведскаго правительства у насъ тогда весьма дорожили, такъ какъ въ войнѣ съ Польшей наши старались опереться на сочувствіе и помощь Швеціи; за наборомъ иноземныхъ ратныхъ людей извѣстный нашъ агентъ, полковникъ

* Издана въ Ригѣ въ 1632 году, извлеченіе изъ нея у Fechner'a. I, 211—212.

** *Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей*, IV, 334.

Digitized by Google

Лесли, былъ прямо направленъ въ Швецію и порученъ покровительству Густава *.

Отпѣваніе Мёллера и рѣчь надъ нимъ Листемана были въ церкви Шведскаго подворья. О ней упоминается еще въ 1643 году **. Вмѣсто умершаго агента изъ Швеціи назначили къ намъ новаго, Крузбіорна. Московское правительство имъ очень тяготилось и желало бы избавиться отъ него. „О резидентахъ и агентахъ, чтобъ имъ жить въ нашихъ государствахъ, въ мирномъ договорѣ не написано, а мимо мирнаго договора дѣлать непригоже, чтобы вѣчному докончанью противно не было", разсуждали и писали (1642 года) наши ***; но опасеніе изъ-за того замѣшательствъ со Швеціей принуждали терпѣть Крузбіорна, остававшагося въ Москвѣ до начала царствованія Алексѣя Михайловича. Его пребываніе и могло служить причиной что правительство долго не находило для себя удобнымъ коснуться нарушенія произведеннаго Мёллеромъ религіознаго пункта въ Столбовскомъ трактатѣ.

IV.

Михаилу Ѳеодоровичу и его сыну неоднократно докучали о своихъ прежнихъ торговыхъ привилегіяхъ Любчане † и Англичане и настойчиво добивались подобнаго же для своихъ подданныхъ Нидерланды. Не сомнѣваясь въ неприкосновенности личнаго вѣроисповѣданія и потому не тратя понапрасну о немъ словъ, Англичане старались лишь о своей торговлѣ. Вынужденная мириться съ нѣкоторыми ограниченіями въ правахъ, но удержавъ за собой много преимуществъ, Компанія открывала новыя факторіи. У нея были свои торговые дома не только въ Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ, но и въ такихъ городахъ какъ Шуя и Устюгъ †*. Москов-

* Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Дѣла шведскія, св. 39, годъ 1631, № 3.

** Тамъ же. Дѣла датскія, карт. 13—14, 1642—1643 года, № 8; см. также въ нашемъ изслѣдованіи: „Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Московскаго періода. М. 1884.

*** Соловьевъ, изд. 2, т. X, 270—271.

† Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Любека города дѣла 1619, 1636 и 1652 годовъ.

†* „Изъ лѣтописи города Устюга Великаго", *Сѣверный Архивъ* 1822, II, 408—409; Борисова, *Описаніе Шуи*. М. 1851, 68; Капустина, *Дипломатическія сношенія Россіи съ Западною Европой во второй половинѣ XVII вѣка*. М. 1852, 119.

Digitized by Google

скій домъ на Варваркѣ, близъ церкви Св. Максима, благодаря стараніямъ посла Джона Мерика, расширенъ тѣмъ что часть товаровъ правительство дозволило складывать напротивъ отъ него въ Гостиномъ Дворѣ, * и еще былъ пріобрѣтенъ Компаніей Новый домъ на Покровкѣ, несравненно лучшій Стараго. Здѣсь останавливались послы, пріѣзжавшіе съ англійскими послами по торговымъ дѣламъ Компаніи.

Угнетеніе Компаніей русской торговли побудило наше правительство поблагосклоннѣе отнестись къ Голландцамъ, какъ прежде къ Ганзейцамъ. Среди Голландцевъ, какъ отчасти и Англичанъ, было, кромѣ торговцевъ, много лицъ служащихъ и значительно прикрѣпившихся къ новому отечеству, что̀ повело къ основанію въ Москвѣ особой реформатской церкви, носившей названіе Голландской и Нидерландской. Оттого правительство Соединенныхъ Нидерландовъ въ своихъ трактатахъ съ нами, вмѣсто особаго пункта о религіозной свободѣ для собственно торговавшихъ въ Россіи Голландцевъ, обыкновенно вноситъ предложенія о религіозной свободѣ для всѣхъ вообще своихъ подданныхъ и въ частности о благосостояніи Московской „Нидерландской“ кирки, когда постигала ее какая-нибудь невзгода. Таковы были ходатайства чрезъ пословъ Бурга ** и Бореля ***.

Такъ какъ договоръ между Даніей и Россіей испыталъ крушеніе почти при самомъ заключеніи его, и попытки возобновленія его, въ связи со сватовствомъ королевича Ивана Датскаго за Ксенію Годунову, послѣ смерти жениха теряли всякое серіозное значеніе, то Датское правительство нѣсколько разъ пыталось съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ возобновить, исправить и пополнить договоръ. Нуждаясь въ хлѣбѣ, Христіанъ IV закупалъ его при помощи поселившагося въ Москвѣ Голландца Давида Рутца, за которымъ усвоили у насъ званіе „датскаго короля прикащика“. У вдовы дьяка Григорьева Рутцъ купилъ (29 мая 1628 года) ея домъ на лѣвой сторонѣ Покровки, если идти отъ города, въ Туликѣ, обокъ съ домами

---

* Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Англійскія дѣла, карт. 5, 6, 14. *Переписныя книги города Москвы 1626 и 1638 годовъ*, изд. Московской Городской Думы.

** М. Гл. Архивъ М. И. Д., Дѣла Голландскія, статейн. спис. № 4.

*** Тамъ же, № 5. Scheltema, *Rusland en de Nederlanden* Te Amsterdam, 1817, 1.

Digitized by Google

князя Ѳедора Елецкаго, московскаго торговаго Нѣмчина Болдвина Захарьева и лодъячаго Семена Сергѣева, заплата за него 55 рублей. Домъ Елецкаго стоялъ на самой Покровкѣ, на большой улицѣ, рядомъ съ домомъ протопопа церкви Черниговскихъ Чудотворцевъ, Григорія; вскорѣ князь продалъ (3 іюня 1631 года) его Рутцу за 565 рублей, и Рутцъ очутился въ сосѣдствѣ съ черниговскимъ протоіереемъ.

Именнаго царскаго указа о разрѣшеніи закулокъ не было записаны онѣ въ Земскомъ приказѣ по обычнымъ купчимъ, на имя „Галанскіе земли торговаго Нѣмчина Давыда Микулаева"; однако наше правительство, когда это ему понадобилось, посмотрѣло на этотъ домъ какъ бы на посольскій Датскаго правительства и, во всякомъ случаѣ, торговый для датскихъ купцовъ, что, заявило Христіанову послу (1631 года) Малте Юлу (Malte Juul) *.

Государь и патріархъ Филаретъ Никитичъ указали быть съ посломъ въ отвѣтѣ ближнему боярину окольничему И. Б. Черкаскому, боярину М. Б. Шеину и думнымъ дьякамъ Ѳ. Ѳ. Лихачеву и И. А. Гавреневу. Мотивируя тѣмъ что прежняя Ивангородская торговля датскихъ купцовъ переведена теперь въ Архангельскъ, Юлъ хлопоталъ чтобы государь позволилъ купцамъ короля Христіана подданнымъ безпошлинно торговать въ Архангельскѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ, имѣть имъ въ этихъ городахъ по своей церкви и, когда пріѣдутъ, быть надъ ними агентомъ Давиду Рутцу, для чего дать этому послѣднему царскую жалованную грамоту, въ которой написать его по русскому обычаю гостинымъ именемъ, дозволить купцамъ путь въ Персію и проч.

Насчетъ пути въ Персію было ему отказано наотрѣзъ, въ обозначенныхъ посломъ четырехъ городахъ торговля купцамъ, человѣкамъ шести и десяти, разрѣшалась, но съ платой обычныхъ пошлинъ; въ Новгородѣ, Псковѣ и Архангельскѣ они

---

* М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Датскія дѣла, св. 4, годъ 1631, іюнь 15—октября 12: „Пріѣздъ въ Россію полномочнаго датскаго посла Мантеюса Гизингарскаго для возобновленія и подтвержденія вѣчнаго между обоими государствами мирнаго договора, который за упрямствомъ датскаго посла не состоялся"; св. II, годъ 1641, № 4: „Память изъ Земскаго приказа въ отвѣтъ на запросъ, въ которомъ году приказчикъ короля Датскаго Давыдъ Николаевъ Рутъ на Покровкѣ домъ купилъ".

Digitized by Google

могли купить или поставить по своему двору, въ Москвѣ же покупать не для чего: у Давида Николаева, королевскаго прикащика, дворъ купленъ, и ему по государеву указу для датскихъ торговыхъ людей повелѣно купить подлѣ его двора другое дворовое мѣсто и на тѣхъ мѣстахъ Давидъ строитъ нынѣ палаты, датскимъ торговымъ людямъ пріѣзжать въ Москву есть куда, останавливаться и класть свои товары есть гдѣ, а кирки прежде сего на Москвѣ и ни въ какомъ городѣ Московскаго государства никогда не бывало и впередъ не быть. Не статочныя рѣчи и о Давидѣ: онъ — торговый человѣкъ Голландской земли, не подданный короля и не Датчанинъ, службы его царскому величеству не бывало, дать ему жалованную грамоту не за что̀, она дается торговымъ людямъ за службы.

Дьякъ Лихачевъ, державшій рѣчь о киркахъ, правду утаилъ: въ годъ пріѣзда Юла было три церкви въ Москвѣ, двѣ лютеранскія и одна реформатская, и стояла лютеранская въ Нижнемъ Новгородѣ. За то о домѣ Рутца сказано больше чѣмъ слѣдовало: въ приказныхъ дѣлахъ прямо отмѣчено что онъ купленъ Давидомъ у вдовы Григорьевой и князя Елецкаго по обычнымъ купчимъ. *

Относительно Рутца посолъ заявилъ что его можно сдѣлать агентомъ и жаловать грамотой ради ходатайства короля Христіана; о количествѣ купцовъ показалъ видъ что не понялъ: государь пожаловалъ, позволилъ пріѣзжать къ Москвѣ торговымъ людямъ шести или десяти человѣкамъ, а тѣмъ ли или еще другимъ пріѣзжать и торговать по остальнымъ городамъ, того онъ, посолъ, не знаетъ; а слѣдовало бы допустить многихъ купцовъ, потому что въ прежнемъ мирномъ договорѣ число ихъ не ограничено, и отъ того была бы казнѣ большая прибыль. „Прежній вѣчный миръ и докончанье, отвѣчали бояре, порушены, а какое было послѣ того перемирье на пятнадцать лѣтъ, тѣ лѣта миновали, и если государь велитъ торговать шести или десяти человѣкомъ, король Христіанъ то

* Послѣ справки о покупкѣ дома у Григорьевой продолжается: „Да въ Земскомъ же приказѣ въ дворовыхъ книгахъ прошлаго же ҂ѳлѳ году іюня въ г҃ день написано: князь Ѳедоръ Елецкой продалъ Голанскіе земли торговому Нѣмчину Давыду Миколаеву дворъ свой... А записаны тѣ дворы за нимъ по купчимъ, а имяново государева указу о томъ не написано“. Память изъ Земскаго приказа.

Digitized by Google

принялъ бы съ любовью." Вопросъ объ агентствѣ бояре отклонили тѣмъ что государь о томъ учинитъ свой указъ когда совершится вѣчное докончанье.

Наши написали проектъ мирной грамоты. Свобода вѣроисповѣданія на торговыхъ дворахъ въ ней положительно не опредѣлялась: какъ въ грамотѣ 1562 года, здѣсь лишь требовалось чтобы кирхамъ не быть ни на Москвѣ, и ни въ какомъ иномъ городѣ Московскаго государства.

Ограниченіе количества шведскихъ купцовъ и условіе чтобъ и въ Датской землѣ были дозволены дворы для русскихъ купцовъ послу не нравилось; бояре даже говорили ему чтобъ и въ Даніи разрѣшено было нашимъ купцамъ такое же количество дворовъ какъ датскимъ въ Россіи. Онъ отговаривался незнаніемъ въ какихъ городахъ король желаетъ разрѣшить дворы, и о мѣстахъ и количествѣ русскихъ дворовъ въ Даніи отложилъ до вѣчнаго докончанья.* Но главное препятствіе встрѣтилось въ мѣстахъ для титуловъ: посолъ не соглашался помѣстить въ своей грамотѣ королевское имя ниже царскаго. За такое „упрямство" Юлъ былъ отпущенъ безъ грамоты, на прощальной аудіенціи государь и патріархъ наказали ему кланяться королю, къ царской рукѣ посолъ былъ допущенъ, но сѣсть ему не дозволили, скамейки и стола ему не было, и Данія начала переговоры снова.

Гольмеръ, датскій гонецъ, просилъ (1637 года) чтобы коленгагенскимъ купцамъ было разрѣшено торговать во Псковѣ и Новгородѣ такъ же свободно какъ это было дозволено прежде. Наши отвѣчали: датскимъ лучшимъ людямъ въ тѣхъ городахъ государь торговать позволитъ и подъ дворы мѣста пожалуетъ если и въ датскихъ городахъ тоже попрежнему отведены будутъ мѣста подъ дворы для государевыхъ торговыхъ людей. Вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Москвы были отправлены запросы ко псковскому и новгородскому воеводамъ, стояли ли тамъ когда-нибудь датскіе дворы. Псковскій воевода, стольникъ князь М. Пронскій, отписалъ что во Псковѣ никто не помнитъ чтобъ у Датчанъ когда-нибудь бывалъ свой дворъ; новгородскій воевода, князь Хилковъ, отвѣта не прислалъ.

Хлопотамъ сулился успѣхъ когда вопросъ о свободѣ торговли и богослуженія былъ соединенъ съ вопросомъ о сватовствѣ сына Христіанова, Вальдемара, за Ирину Михай-

* Приложеніе XIII.

Digitized by Google

ловну. Догадавшись что царь желалъ бы выдать свою дочь за королевича, Христіанъ отправляетъ (1641 года) его во главѣ посольства о заключеніи торговаго договора; вторымъ посломъ былъ Григорій Краббе. Въ переговорахъ съ боярами, княземъ Юріемъ Андреевичемъ Сицкимъ-Ярославскимъ, окольничимъ Степаномъ Матвѣевичемъ Проѳстевымъ, они вмѣстѣ съ условіями о торговлѣ предъявили чтобы государь для взаимной торговой прибыли позволилъ, какъ то уже дозволено было прежде, подданнымъ Христіана имѣть свои дворы, кирки и довольность въ вѣрѣ и богослуженіи во Псковѣ, Великомъ Новгородѣ, Холмогорахъ, Архангельскѣ и въ иныхъ торговыхъ пунктахъ. Наши навели подробныя справки, точно ли такъ было прежде, и отвѣтили (26 августа 1641 года) посламъ такъ же какъ Малте Юлу: для дружбы и любви къ Христіану государь позволяетъ кулить или поставить по одному двору въ Новгородѣ, Псковѣ и у Архангельска, на Москвѣ довольно одного двора принадлежащаго датскому прикащику Давиду Николаеву Рутцу, кирхамъ ни въ Москвѣ и ни въ какомъ иномъ мѣстѣ Московскаго государства не быть; король долженъ позволить русскимъ купцамъ пріѣзжающимъ въ Данію пріобрѣтать тамъ торговые дворы *. Не имѣя надежды добиться бо́льшаго въ этомъ пунктѣ, послы согласились, и условіе было занесено въ договорную грамоту ** буквально въ тѣхъ же выраженіяхъ какъ оно написано въ грамотѣ составленной при Юлѣ, замѣнены лишь именаословъ.

По случаю опять поднявшихся пререканій о мѣстѣ для царскаго титула, грамоту постигла прежняя участь: она не была переписана набѣло, ни скрѣплена. Послѣдняя попытка была употреблена во второй пріѣздъ (1644—1645) къ намъ Вальдемара, уже въ качествѣ официальнаго жениха. Сопровождавшіе его послы, Олавъ Пасбергъ съ товарищами, предложили подтвердить прежнюю грамоту. Наши воздерживались отъ отвѣта имъ, выжидая чѣмъ окончится сватовство; но сватовство не привело къ цѣли, не была утверждена и

* Приложеніе XIV.

** М. Гл. Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Датскія дѣла 1641 года, № 3: „Договорная несостоявшаяся грамота между россійскими боярами и датскими послами о подтвержденіи прежнихъ между обоими государствами мирныхъ и купеческихъ постановленій“.

Digitized by Google

грамота. Склонить правительство къ уступчивости не могло здѣсь даже ходатайство Вальдемара, за которымъ у насъ тогда такъ ухаживали. *

Въ смыслѣ юридическомъ, важнѣе чѣмъ съ Датчанами былъ трактатъ съ ихъ ближайшими сосѣдями. Покровитель наукъ и искусствъ, шлезвигъ-голштинскій герцогъ Фридрихъ, удерживаясь отъ участія въ свирѣпствовавшей кругомъ войнѣ, снарядилъ посольство ** къ Московскому государю, съ цѣлію завязать дружественныя торговыя сношенія съ Россіей и собрать о ней надобныя свѣдѣнія. Во главѣ посольства были гамбургскій купецъ Отто Бругеманъ и затѣмъ Валтасаръ Мушеронъ. Къ торжественному представленію (15 іюля 1632 года) ихъ вели папертью Благовѣщенскаго собора; царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сидѣлъ въ Золотой, Подписной Палатѣ, на своемъ престолѣ, одѣтый по-царски; по лѣвую сторону отъ него сидѣли бояре, по правую сторону его отецъ, патріархъ Филаретъ Никитичъ, на своемъ государскомъ святительскомъ мѣстѣ, въ святительскомъ платьѣ, бархатной мантіи съ саженными источниками, большомъ клобукѣ, украшенномъ золотыми дробницами, каменьемъ и жемчугомъ; на стѣнѣ надъ патріархомъ висѣлъ образъ; подлѣ, на окнѣ, лежалъ на золотомъ блюдѣ крестъ. Далѣе, рядомъ съ Филаретомъ, засѣдали Крутицкій митрополитъ Павелъ, Савастійскій Іосифъ, архимандриты и игумены, которымъ патріархъ указалъ быть. По обычаю, посолъ правилъ поздравленіе обоимъ государямъ, сначала царю, потомъ патріарху. Михаилъ Ѳеодоровичъ допустилъ посла къ рукѣ и, сидя, спросилъ: „Голштинскій Фредерикъ князь здоровъ ли?“ Патріархъ, по обычаю, поклонился и, также не вставая съ мѣста, спросилъ: „Голштинскій Фредерикъ князь здоровъ ли? какъ его Богъ милуетъ?“ Посолъ засвидѣтельствовалъ о здоровьѣ своего герцога, подалъ государю и патріарху по особой грамотѣ, но къ рукѣ и благословенію святѣйшаго государя патріарха посолъ не подходилъ, потому что былъ не греческой вѣры.

---

* Тамъ же, дѣла 1644—1645 годовъ и въ нашемъ изслѣдованіи: *Изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ Царской семьѣ*, гл. VI.

** М. Гл. Архивъ М. И. Д., дѣла Голштинскія, 1632 года, св. I: Пріѣздъ въ Москву голштинскаго посла Брюгемата съ товарищемъ Балтасаромъ Мушерономъ.

Digitized by Google

Фридрихъ прислалъ въ подарокъ одиннадцать лушекъ, со всѣмъ нарядомъ, изъявлялъ готовность содѣйствовать государю въ вербованіи наемныхъ для Россіи лицъ, осматривать ихъ и отправлять на корабляхъ въ назначенное государемъ мѣсто, для своихъ купцовъ просилъ довольной въ Россіи торговли и отпуска въ Голштинію хлѣба. Сообщая разрѣшеніе о покупкѣ въ Архангельскѣ хлѣба, бояре присоединили что государь и патріархъ готовность Голштинскаго герцога принимаютъ, и о томъ сошлются съ нимъ грамотой, когда будетъ надобно.

Узнавъ отъословъ поближе о Россіи, Фридрихъ рѣшился завести торговлю не только съ нею, но чрезъ нее и съ Персіей. Послами были избраны прежній Брюгеманъ, законовѣдъ Филиппъ Крузе, въ секретари Олеарій, всѣхъ дворянъ при посольствѣ состояло 13 человѣкъ, остальныхъ 34 человѣка. Пользуясь случаемъ, Саксонскій курфюрстъ Іоаннъ-Георгій послалъ съ ними свою грамоту (отъ 20 августа 1633 года), въ которой просилъ государя отпустить къ нему людовъ 40 или 50 селитры, мотивируя свою просьбу тѣмъ что, приставъ къ людямъ евангелической вѣры и четыре года ведя войну, онъ оскудѣлъ военными запасами, а у государя теперь миръ и запасовъ у него много. На пути присталъ къ нимъ докторъ Венделинъ Сибелиста, приглашенный въ Москву придворнымъ врачемъ; Шлезвигъ-Голштинскій герцогъ отпустилъ его. Въ Москвѣ Филарета Никитича въ живыхъ послы не застали, и грамота которую они привезли было на его имя была вручена (19 августа 1634 года) имъ самому государю. Въ числѣ подарковъ они поднесли: крестъ, величиной почти въ четверть локтя, изъ хризолита, оправленнаго золотомъ; боевые часы съ изображеніемъ на нихъ подвижными фигурами исторіи блуднаго сына, дорогую химическую аптеку и проч.

Переговоры отличались оживленностью. Участіе въ нихъ приняли находившіеся въ Москвѣ шведскіе послы Гильденстернъ, Бурей, Шпирингъ; съ нашей стороны вели ихъ боярин князь Б. М. Лыковъ-Оболенскій, окольничій В. И. Стрѣшневъ, печатникъ и думный дьякъ И. Т. Грамотинъ, думный дьякъ И. А. Гавреневъ. Послѣ долгаго обмѣна мыслей съ боярами, Крузе и Брюгеманъ предъявили (3 декабря 1634 года) письменныя условія-обязательства: Голштинская торговая компанія должна пользоваться свободною

Digitized by Google

торговлей чрезъ Россію съ Персіей въ теченіе десяти лѣтъ, за ежегодную плату государевой казнѣ по 600.000 ефимковъ; Компаніи быть изъ тридцати человѣкъ торговыхъ людей голштинскихъ городовъ, никакихъ другихъ государствъ купцовъ съ ихъ товарами съ собой не брать: въ такихъ людяхъ, ихъ жизни и товарахъ, если они окажутся, воля государева; для обороны и помощи себѣ, членамъ Компаніи ѣздить на своихъ десяти корабляхъ со своими 400 провожатыми; провожатыхъ, въ случаѣ надобности, можно нанимать и изъ русскихъ охочихъ вольныхъ людей, а не крѣпостныхъ и не кабальныхъ; корабли дѣлать, гдѣ удобнѣе, и плотниковъ на прибавку къ своимъ корабельнымъ мастерамъ нанимать русскихъ, не скрывая отъ нихъ корабельнаго ремесла и ученья; торговлю вести правильно, не нанося ущерба русскимъ купцамъ и ломогая имъ христіанскимъ обычаемъ; путь держать чрезъ Швецію и Ливонію на Великій Новгородъ, Ярославль и по Волгѣ въ Астрахань, а если Шведское правительство помѣшаетъ, то чрезъ Архангельскъ; на тѣхъ дворахъ которые у нихъ будутъ въ указанныхъ для нихъ городахъ, по двору въ городѣ, безпрепятственно отправлять богослуженіе по своей лютеранской вѣрѣ, не строя своихъ церквей, и подъ условіемъ подчиниться даже смертной казни виновнымъ, обязываясь не привозить и не держать у себя ни священниковъ, ни простыхъ людей католическаго вѣроисповѣданія. * Разсмотрѣвъ эту „договорную запись“, наши дипломаты приняли ее, въ своей записи (15 декабря) стараясь быть лишь еще болѣе опредѣленными. Пунктъ о вѣрѣ читался въ ней: „костеловъ имъ (членамъ Компаніи) своей вѣры на тѣхъ мѣстахъ которыя имъ будутъ даны и на торговыхъ дворахъ которые они купятъ въ указанныхъ имъ городахъ, по одному двору, не ставить, пѣнье по своей вѣрѣ совершать на домахъ, а не въ костелахъ, и римской вѣры поповъ и учителей и никакихъ латинской вѣры людей съ собой имъ въ Московское государство не привозить и тайно у себя не держать, а кто привезетъ и станетъ держать тайно, тѣхъ казнить смертію.“** Бояре подтвердили свою грамоту своими печатями, дьяки руколрикладствомъ. Посламъ было внушено что государь соглашается на просьбу герцога, въ каковой отказано

* Приложеніе XV.

** Приложеніе XVI.

Digitized by Google

многимъ государямъ Европы; то же написано было и въ отвѣтѣ (13 декабря) герцогу. Торговли чрезъ Россію съ Персіей дѣйствительно предъ тѣмъ домогались Англичане, Голландцы и Французы, но при Филаретѣ Никитичѣ они не успѣли въ своихъ домогательствахъ; на успѣхъ Голштинцевъ могло вліять то что послѣ патріарха взглядъ на этотъ вопросъ повидимому нѣсколько измѣнился; отъ Голштиніи, какъ страны менѣе торговой не ожидали вреда русскимъ купцамъ. Отъѣзжая назадъ послы, чтобы подготовиться къ своему будущему персидскому путешествію, отправили въ Нижній Новгородъ своего корабельнаго мастера Михаила Кордеса съ шестью людьми построить тамъ корабль для плаванія по Волгѣ и Каспійскому морю.

На домогательство пословъ о мѣстахъ для торговыхъ домовъ имъ было обѣщано что на Москвѣ будетъ отведено тридцать квадратныхъ саженъ, въ Великомъ Новгородѣ, Ярославлѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Казани и Астрахани по двадцати такихъ же саженъ; десятилѣтній срокъ дѣйствій Компаніи условились считать съ 1635 (҂зр҃мг) года. Сообщая объ этихъ и другихъ условіяхъ договора, въ томъ числѣ и относительно свободы домашняго вѣроисповѣданія, новгородскому воеводѣ князю И. М. Катыреву-Ростовскому, Посольскій приказъ наказывалъ ему: какъ только голштинскіе послы или Голштинской компаніи торговые люди пришлютъ въ Новгородъ просить для своего пріѣзда двороваго мѣста, отвести его имъ на Софійской или на Торговой сторонѣ вдоль и поперекъ по двадцати саженъ; будутъ покупать тамъ готовый нетяглый дворъ, одинаковой съ тѣмъ мѣры, не препятствовать, но въ Каменномъ городѣ мѣста подъ дворъ и покупать готовый не давать; начнутъ пріѣзжать они съ товарами, ихъ въ Новгородѣ принимать и отсюда отпускать въ Ярославль съ провожатыми. Воевода спѣшилъ со своими недоумѣніями: по настоящее 5 число мая 1635 года, ни послы, ни торговые люди голштинскіе не бывали; но если пріѣдутъ они, а съ ними для обереганья 400 человѣкъ ратныхъ, то кому ихъ въ Новгородѣ принимать, кому за ними досматривать и съ кѣмъ провожать; брать ли съ нихъ именныя росписи чтобъ узнать всѣ ли они Голштинской компаніи и нѣтъ ли съ ними торговцевъ иныхъ земель и римской вѣры поповъ, учителей и людей; если поѣдутъ иною дорогой, мимо Новгорода, безъ пристава и провожатыхъ и о томъ

Digitized by Google

государь какъ укажетъ. Пословъ, разъяснили воеводѣ, и Голштинскихъ людей пропускать однихъ, въ приставахъ быть съ ними новгородскому дворянину; лишнихъ держать на рубежѣ и Русскимъ отнюдь ихъ не принимать; внушить что безъ пристава и не положенными дорогами, самоволно, ѣздить не въ обычаѣ ни въ какихъ государствахъ.

Фридрихъ подтвердилъ условія, предложивъ лишь начальный срокъ Компаніи считать со времени возвращенія въ Москву изъ Персіи отправляемыхъ имъ прежнихъ пословъ. Они съѣздили въ Персію, и 2 января 1639 года было положено началомъ десятилѣтняго срока Компаніи; половину годовой платы они обязались внести въ царскую казну по истеченіи семи мѣсяцевъ, независимо отъ того привезетъ ли Компанія свои товары.

Трудность пути, особенно по татарскимъ землямъ, неумѣлость Брюгемана, который своими безтактными и преступными дѣйствіями возбудилъ противъ себя персидскаго шаха, были причиной что правильной торговли съ Персіей посольство, такъ дорого стоившее герцогу, не завязало. Олеарій обвинилъ своего товарища, и этотъ былъ казненъ (4 мая 1640). Не предвидя выгоды отъ торговли, Фридрихъ постарался нарушить договоръ съ нами. Онъ уполномочилъ Петра Марселиса подать въ Посольскій приказъ грамоту, въ которой герцогъ писалъ государю что Брюгеманъ, утаивъ отъ своего товарища подлинный герцогскій наказъ, заключилъ договоръ помимо его, герцога, воли, и этого договора онъ, герцогъ, утвердить не можетъ, но что теперь онъ поручаетъ датскому посланнику Марселису свой подлинный наказъ какъ уговориться относительно персидской торговли, а прежній договоръ проситъ возвратить. Уличить герцога въ неправдѣ было легко; на укоризненную ему грамоту онъ отвѣтилъ тоже довольно бранчиво и извѣщалъ что дѣло о персидской торговлѣ онъ отлагаетъ до другаго болѣе удобнаго времени. Наши много не жалѣли, а сынъ Михаила Ѳеодоровича, Алексѣй Михайловичъ обмѣнялъ (1653) съ Фридрихомъ подлинныя письма и грамоту о персидской торговлѣ на скрывавшагося въ Голштиніи самозванца Тимоѳея Акундинова. *

* Тамъ же, Дѣла Голштинскія за соотвѣтствующіе годы, и у Олеарія. Хотя голштинскіе подлинники и отданы, но русскіе переводы съ нихъ, въ томъ числѣ и съ подтвержденной герцогомъ договорной грамоты, хранятся.

Digitized by Google

Голштинцамъ такимъ образомъ не удалось практически воспользоваться выхлопотанными для нихъ торговыми, а отсюда и религіозными правами; но здѣсь важнѣе всего форма договора. Ни прежде, ни послѣ не опредѣлялись съ такою прямотой и ясностью религіозныя права иноземныхъ купцовъ. Предпочтеніе оказываемое у насъ протестантамъ сравнительно съ католиками въ свободѣ доступа къ намъ и совершенію ими богослуженія выразилось здѣсь въ формѣ самой рѣзкой.

Убѣдившись что путь въ Россію сдѣлался достаточно извѣстнымъ и что миновала надобность въ опасеніяхъ за судьбы нашей торговли, если будетъ оказано болѣе самостоятельности въ выборѣ благопріятствуемыхъ по торговлѣ націй, Алексѣй Михайловичъ удалилъ черезчуръ своекорыстныхъ Англичанъ въ Архангельскъ и тѣмъ расширилъ поле для окрѣпшихъ у насъ Голландцевъ; въ началѣ царствованія подтвердивъ (1647 года) Столбовскій договоръ и дозволивъ замѣнить прежняго резидента Крузбіорна новымъ, Померанингомъ, относительно Швеціи онъ пришелъ затѣмъ къ мысли что наступила пора отодвинуть ея вредныя для нашей торговли и гражданственности границы; но безуспѣшную войну вынужденъ былъ завершить Веліесаріевскимъ перемиріемъ (1658 года) и наконецъ Кардисскимъ вѣчнымъ міромъ (21 іюня 1661). Пунктъ о вѣрѣ для торговавшихъ въ Россіи шведскихъ купцовъ въ послѣднемъ договорѣ былъ согласенъ со Столбовскимъ. Купцамъ возвращались ихъ прежніе торговые дома въ Москвѣ, Великомъ Новгородѣ, Псковѣ, съ прибавкой дома въ Переяславлѣ. „И въ тѣхъ дворахъ могутъ они чинить ихъ Божію службу по своей вѣрѣ, въ самыхъ своихъ избахъ и каморкахъ, а индѣ, въ именованныхъ городахъ, по ихъ вѣрѣ новыхъ церквей не строить.“ * И это соблюдалось и при преемникахъ Алексѣя Михайловича, Ѳеодорѣ и царевнѣ Софьѣ.

ДМ. ЦВѢТАЕВЪ.

---

* *Полн. Собр. Зак.* I № 240, п. 7, стр. 455, № 301, п. 11; стр. 520.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ „ВѢРОИСПОВѢДНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ИНОСТРАНЦЕВЪ“.

Изъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

I. „Се грамота докончалная (царя Ивана Васильевича съ Фридрихомъ Вторымъ, 3 августа 1562 года):.. А чтобъ мой, Божіею милостію великого государя царя и великого князя всеа Русіи, былъ дворъ кулетцкой въ твоей Фредериковѣ вотчинѣ въ Датцкой землѣ въ городѣ въ Готландѣ и что твои Фредериковы королевы Датцкаго были два двора кулетцкіе, одинъ въ Великомъ Новѣ-городѣ, а другой дворъ на Иванѣ-городѣ,—и тебѣ, Фредерику королю, дворъ кулетцкой въ Готландѣ моимъ великого государя кулцомъ и гостемъ очистити, а другой дворъ дати въ Колонговѣ, каковы даны дворы кулцомъ Датцкой земли въ Великомъ Новѣгородѣ и на Иванѣ-городѣ, и мнѣ, великому государю, тѣ старые дворы очистити; а тѣ дворы кулцомъ и гостемъ ставити самимъ; а церквѣ руской и ролатѣ по обѣ стороны (то-есть ни въ Россіи, ни въ Даніи) не быти“. Датскія дѣла, статейн. спис. № 1, отд. V: „Пріѣздъ великихъ дацкихъ пословъ Еллера Герденберха, гофмейстера, Якова Броконгуза, Анса Уллтонта и секретаря доктора Захаріаса Велинка о вѣчномъ между обѣими государствами мирѣ и пр.“, л. 268—269, ср. то же мѣсто въ грамотѣ отъ имени короля, л. 283.

II. „Нѣкоторые статьи, о чемъ пресвѣтлѣйшая государыня Елизаветь, Божіею милостью королева Аглинская, Францовская и Либерская, за свои аглинскіе гости бьетъ челомъ великому и вельможному государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю, самодержцу всеа Русіи... (пунктъ) 6: чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикомъ, или ихъ слугамъ, или хто отъ нихъ учнетъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣть приноуживати“. Дѣла англійскія, 1581—1589 годовъ, № 1й, отд. VIII: „Пріѣздъ аглинскаго посла Елизара Флечера съ предложеніемъ новыхъ пунктовъ

Digitized by Google

для удобнѣйшей Англичанамъ въ Россіи коммерціи и съ прошеніемъ о внесеніи оныхъ въ жалованную Англичанамъ грамоту", л. 493.

III. Тамъ же, л. 539: „А что написано въ рѣчехъ твоихъ чтобъ волно было тѣмъ гостемъ или ихъ прикащикомъ, или ихъ слугамъ, или хто учнетъ отъ нихъ торговати, и имъ бы волно было жить по своей вѣрѣ и въ своемъ законѣ, и къ иной бы вѣрѣ ихъ не велѣть принуживати, и на то отвѣтъ: государю нашему, великому государю ц. и в. к., до ихъ вѣры и дѣла нѣтъ: многихъ вѣръ люди живутъ въ государя нашего государствѣ, а никоторыхъ государствъ отъ вѣры ихъ отводить не велитъ, всякій живетъ въ своей вѣрѣ; также и турскіе и аглинскіе гости, и цесаревы области, и францовскія, и гишпанскія и иныхъ государствъ гости которые ни пріѣзжаютъ въ государя нашего государство, и тѣ всѣ живутъ въ своихъ вѣрахъ, а отъ вѣры ихъ не отводятъ, хто какъ захочетъ, тотъ такъ и живетъ въ своей вѣрѣ".

IV. „Се имяна волнымъ городомъ, которые въ соединеньѣ съ городомъ Любкомъ, отъ которыхъ мы посланы его кесарскому величеству и младому государю кесарю о поволности и о жалованьѣ покорно бити челомъ, потому что тѣ городы съ нами имянованы въ поволностяхъ въ иныхъ земляхъ, въ Аглинской землѣ въ Лундѣ, въ Норветцской землѣ въ Бяргенѣ, въ Фландерской землѣ въ Брюгинѣ, а нынѣ въ Антерфѣ: $\vec{A}$ кесарской волной городъ Любокъ, а тотъ Любокъ первой головной четвертной городъ надо всѣми волными городы, а подъ нимъ въ его четверти городы: Бременъ, подъ бискуломъ Брямскимъ, Амборхъ, межъ цысаря и короля Датцкого въ споръ, Ростокъ, подъ арцукомъ Меклибурскимъ, Стралзунтъ, подъ арцукомъ Померскимъ, Висмаръ, подъ арцукомъ Меклибурскимъ, Люнеборкъ, подъ арцугомъ Люнеборскимъ, Штетинъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Штаргартъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Анкланъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Голновъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Гринсвалтъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Колберкъ, подъ арцугомъ Померскимъ, Бокштейтъ, подъ бисколомъ Брямскимъ. $\vec{K}$ кесарской волной городъ Коленъ, на рѣкѣ на Реинѣ, $\vec{k}$ четвертной городъ, а подъ нимъ въ его четверти городы: Мынстеръ, подъ бисколомъ Мынстерской, Осенбрюхъ, подъ бисколомъ Мынстерской, зоусти, подъ арцугомъ Клевенскимъ, Минденъ,

Digitized by Google

подъ бисколомъ Минденскимъ, Арфертъ, подъ арцукомъ Клевянскимъ, Падебарнъ, подъ бисколомъ Падеборнскаго, Лемго, подъ графомъ Липпескаго, Дертюмунтъ, подъ арцукомъ Клевенскаго, Нинвегенъ, Дефентеръ, Цютфенъ, Шволь, Гренингенъ, Везель, Доюсберкъ, Рюрюмонтъ, Эммерихъ, Арнимъ, Штафренъ, Кампенъ, Балшвердъ, Хамміи, Лосфелтъ. Се городы отъ моря отдалѣли, корабельнаго ходу къ нимъ нѣтъ, пріѣзжаютъ въ Рускую землю добрѣ мало торговать, толко они съ ними въ соединеньѣ, а бывали прежъ сего подъ королемъ Испанскимъ, а иные подъ арцукомъ Клевскимъ, а нынѣ они подъ Недерлянскою властью. Г четвертной городъ Брунсвихъ; а подъ нимъ въ его четверти городы: Мегедиборхъ, подъ бископомъ Магдибурскимъ, Идделеинлъ, подъ бисколомъ Колинскимъ, Хасларъ, Готтингенъ, Лимбекъ, Нортеинъ, Ганноферъ, Гамиленъ — тѣ подъ арцукомъ Брунсвитцкимъ, Штейндель, Улсенъ, подъ курфирстомъ Бранденборскимъ. Се городы также отдалѣли отъ моря, мало торгуютъ, толко съ ними въ соединеньѣ. Д четвертной городъ Гданескъ, подъ королемъ Полскимъ, а подъ нимъ въ его четверти городы: Торнъ, подъ королемъ Полскимъ, Кеанисберкъ, подъ арцукомъ Прускимъ, Адервикъ, Эбборкъ, Варборкъ, Фиалло, Бейлефелтъ, Олна (подъ какимъ владычествомъ были, противъ нихъ не отмѣчено), Колмонъ, подъ арцукомъ Прускимъ. Се городы также мало пріѣзжаютъ на Русь торговать.

„А се имяна тѣмъ городомъ, которымъ его кесарское величества въ землю караблями приходити и торговати: городъ Любокъ, городъ Бременъ, городъ Амбурхъ, городъ Ростокъ, городъ Стралзунтъ, городъ Гданескъ, городъ Висмаръ, городъ Брунсвихъ, городъ Гринсфалтъ, городъ Штетинъ, городъ Магдеборхъ.“ Имперскихъ вольныхъ городовъ дѣла, св. 62: „Пріѣздъ любскихъ, стралзунскихъ и иныхъ приморскихъ вольныхъ городовъ лословъ Кондрада Гермеса съ товарищи къ царю Борису Годунову.“

Сомнительно чтобъ этотъ реестръ ганзейскихъ городовъ, сохранившійся на 8 небольшихъ листочкахъ, писанныхъ почерками разныхъ рукъ, былъ здѣсь весь и едва ли онъ можетъ служить неоспоримымъ основаніемъ Карамзину (*Исторія Госуд. Россійскаго.* Издан. Эйнерлинга, XI, 47, прим. 107) и Соловьеву (*Исторія Россіи*, изд. 3, т. VIII, 38), что Борисъ далъ право торговли 59 городамъ. Василій III, желая возстановить привилегіи Ганзы, считалъ

Digitized by Google

Любекъ въ союзѣ съ 72 городами (*Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными*, I, 157—158), такому число городовъ дано право торговли при Ѳедорѣ Ивановичѣ (*Supplem. ad Hist. Rus. Monum.* p. 239—240) и отъ такого числа посламъ была испрошена у Бориса проѣзжая въ Москву грамота (М. Гл. Архивъ М. И. Дѣлъ, Любека города дѣла 1601 февраля 17—марта 24 дня 1602 года, № 1: „Пріѣздъ въ Москву ...любчанина Анца Беренца съ прошеніемъ о дачѣ Любеку городу и протчимъ 72 городамъ проѣзжей въ Россію ихъ посламъ грамоты").

V. Тамъ же. „Отвѣтъ великого государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя, и его царского величества сына, великого государя царевича князя Ѳедора Борисовича, всеа Русіи, и ихъ царского величества ближніе думы боярина и дворецкого Степана Васильевича Годунова съ товарыщи города Любки, и Стролзунта, и иныхъ поморскихъ городовъ посломъ бурмистру Кондрату Гермесу съ товарыщи... Въ $\overrightarrow{д}$ статьѣ написано что бьютъ челомъ царскому величеству любскіе и стролзунскіе и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ бурмистры и ратманы и палатники чтобъ великому государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всеа Русіи самодержцу, и его царского величества сыну, великому государю царевичю князю Ѳедору Борисовичю, всеа Русіи пожаловати поволити любскимъ и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ въ своихъ государствахъ, въ Новѣгородѣ, въ Псковѣ, и въ Иванѣгородѣ, и на Москвѣ, и во всей своей землѣ, пріѣзжая, торговати поволною торговлею и ѣздити въ свои государства и назадъ отъѣзжати съ своими товары по прежнему обычею; также бы поволити въ тѣхъ городахъ: въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Иванѣгородѣ, ставити волные гостиные дворы съ одною церковью и что къ тому надобно. И великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ, всеа Русіи, по своему царскому милосердью любскихъ и стролзунскихъ и иныхъ поморскихъ волныхъ городовъ бурмистровъ и ратмановъ и палатниковъ пожаловали поволили пріѣзжати въ свои государства со всякими товары и торговати со своими людми поволною торговлею на всякой товаръ и назадъ

Digitized by Google

отъѣзжати безо всякіе обиды и насильства, и береженье имъ во всемъ по царского величества указу будетъ, и дворы имъ въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ и въ Иванѣгородѣ ставити повелятъ, опричъ церквей римского и люторского закона. Того великому государю нашему учинити невозможно, что ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры, потому, чаю, вамъ и самимъ то въ вѣдомѣ что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, многіе великіе государи хрестьянскіе многижда о томъ присылали съ прошеньемъ: которые ихъ послы, и посланники, и гости, и торговые люди ходятъ въ великого государя нашего государства, и для бъ ихъ посольскаго пріѣзду, и рыцерскихъ служилыхъ людей, и для гостей, и торговыхъ людей повелити поставити имъ церкви римской и люторской вѣры,—и великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всея Русіи самодержецъ, и его царского величества сынъ, великій государь царевичъ князь Ѳедоръ Борисовичъ, всея Русіи, на то не произволили и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ братьѣ своей отказали, въ своихъ государствахъ римскіе и люторскіе вѣры церкви ставити имъ не повелили. А нынѣ только великому государю нашему повелити любскимъ, и стролзунскимъ, и иныхъ поморскихъ водныхъ городовъ гостемъ и торговымъ людемъ ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры, и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ хрестьянскимъ, которые о томъ къ царскому величеству присылали, на великого государя нашего нелюбье будетъ что мимо ихъ прошенья Любчаномъ и иныхъ поморскихъ городовъ купетцкимъ людемъ повелено церкви ставить. А въ вѣрѣ любскимъ, и стролзунскимъ, и иныхъ поморскихъ городовъ торговымъ людемъ никоторые неволи не будетъ, волно имъ будетъ по своему закону въ римской или въ люторской вѣрѣ быти и пѣнье въ домѣхъ своихъ исправляти по своей вѣрѣ.“

Предложенія пословъ въ этомъ статейномъ свиткѣ нѣтъ; о немъ узнаемъ частію изъ данныхъ посламъ инструкцій (изд. въ *Supplem. ad Hist. Rus. Mon.* XCVIII, CV), частію изъ этого отвѣта бояръ, гдѣ повторяется оно по пунктамъ.

VI. Тамъ же. „Переводъ съ нѣмецкого листа ко государю царю и великому князю Борису Ѳедоровичю, всея Русіи, и ко государю царевичю ко князю Ѳедору Борисовичю, всеа Русіи, что прислали противъ отвѣту любскіе послы бурмистръ

Digitized by Google

Конрадъ Гермесъ съ товарищи...: Да къ тому жъ было изстари любскимъ и инымъ вольнымъ городомъ, а особно въ Великомъ Новѣгородѣ, одна церковь была вашего кесарскаго величества высокохвальныхъ предковъ тѣмъ пожалованы были, а отъ ихъ вѣры никакого смущенья не было, и никого смущати не хотимъ; а инымъ сосѣдственнымъ государемъ подданнымъ ихъ и торговымъ людемъ такой правовольности въ здѣшней землѣ изстари не бывало, потому что они отъ него отмѣнилися: для того вашему кесарскому величеству и младому государю кесарю покорно съ желаньемъ челомъ бьемъ чтобъ Любчаномъ и инымъ вольнымъ городовъ пожаловати, повольти одну церковь; а вашего кесарскаго величества подданные торговые люди въ Ригѣ, и въ Колывани, и въ Юрьевѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Ливонской землѣ имѣютъ церкви и лѣнье, а въ здѣшней землѣ иные Нѣмцы имѣютъ церкви и лѣнье."

VII. „А что написано въ вашемъ листѣ чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, пожаловалъ, повольлъ одное церковь вашего закона поставить, и про то вамъ какъ прежде сего въ отвѣтѣ объявлено, такъ и нынѣ что того великому государю нашему учинити никакъ невозможно, что ставити церкви римскіе или люторскіе вѣры въ его государствахъ: потому что никоторымъ великимъ государемъ того не произволено; а только въ томъ любскимъ повольть, и тѣмъ всѣмъ великимъ государемъ христіанскимъ на великого государя нашего нелюбье будетъ."

VIII. ...„Чаю, вамъ и самимъ вѣдомо что къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, многіе великіе государи хрестьянскіе: Цесарь и король Испанской и Францовской, и Датцкой король, и Аглинская королева многижда о томъ присылали съ великимъ прошеньемъ: которые ихъ послы и посланники, и гости, и торговые люди ходятъ въ великого государя нашего государства, и для бъ ихъ пріѣзду повольти ставити имъ церкви римской и люторской вѣры; а литовской Жигимонтъ король присылалъ о томъ къ великому государю нашему пословъ своихъ великихъ, канцлера великого княжства Литовского Льва Сопѣгу съ товарищи, съ великимъ прошеньемъ чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, для посолскаго пріѣзду и рыцерскихъ служилыхъ людей, и для гостей и торговыхъ людей, которые пріѣзжаютъ въ великаго государя нашего государства,

Digitized by Google

ловолили имъ ставити дворы и церкви римскіе и люторскіе вѣры,—и великій государь нашъ царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, на то не произволилъ" и т. д.

IX. „Се рѣчи посольства съ Иваномъ:.. Великого государя Ивана, Божіею милостію, царя всея Русіи и великого князя, околничій Алексѣй Ѳедоровичъ Адашевъ и дьякъ Иванъ Михаиловъ *даетъ знати* Густава, короля Свейского и Готцкого, посломъ, князю Штеню Ирикову съ товарищи: написано въ перемирной грамотѣ Великаго Новагорода намѣстниковъ съ Густавомъ, королемъ Свейскимъ, ноугородцкимъ гостемъ и кулцомъ торговати въ Свейской землѣ, а свейскимъ гостемъ и кулцомъ торговати въ Новогородцкой землѣ, а опричь того о торговыхъ дѣлѣхъ не написано ничего. И гости, и кулцы отчинѣ великого государя изо многихъ городовъ говорятъ чтобъ имъ въ торговыхъ дѣлѣхъ была воля: которые похотятъ торговать въ Свейской землѣ, и тѣ бъ торговали въ Свейской землѣ, а которые похотятъ идти изъ Свейской земли въ Любокъ и въ Антролъ, а во Ишланскую землю, и во Англію, и во Францыйскую землю, и тѣмъ бы была воля и береженье, и корабли бы имъ были готовы, а они корабленыя пошлины платятъ потому какъ въ обычаѣ ведется. А въ которыя земли ни буди благовѣрный царь и великій князь пошлетъ пословъ и посланниковъ, ино бъ тѣмъ посломъ и посланникомъ дорога была чиста безо всякія зацѣпки. А которые послы или гости отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ великому государю, царю всеа Русіи или въ его отчину съ торгомъ или безъ торгу, или служилые люди пойдутъ служити къ великому государю, и тѣхъ бы всѣхъ къ великому государю и въ его отчины съ торгомъ и безъ торгу пропускати безо всякаго задержанья и обиды. А свейскимъ гостемъ потому жъ въ вотчину великого государя, царя Рускаго, въ великій Новгородъ, и къ Москвѣ, и въ Казань, и въ Астарахань, ѣздити бъ торговати волно; а которые Свейскіе люди похотятъ чрезъ отчину великого государя ходити въ Шамаху, въ Тевризъ, и въ Бухары, и въ Китай, и в-Индію, и въ Литовскую землю, и ко Царюграду, и в-иныя государства, куды хто похочетъ ити, тому бъ воля жъ была. А пословъ куда захочетъ король послати в-иныя государства хъкому ни буди черезъ отчину великого государя царя Рускаго, иноб потомужъ имъ ходити воля, куды кому надобе чтобъ христьянству на обѣ стороны

Digitized by Google

просторъ былъ." Шведскія дѣла, статейн. спис. № 1, отд. II: „Пріѣздъ полномочныхъ пословъ князя Штеня Ерикcона, Лаврентія, архіепископа Упсальскаго, съ товарищи для заключенія на 40 лѣтъ перемирія съ Россіей", л. 122, 127—128.

X. „Также Свейского королевства подданнымъ дворы на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ и в-ыныхъ мѣстѣхъ въ Руской землѣ которые дворы и огороды за ними были со всѣми ихъ угодьи съ довольностью даны будутъ, а въ которыхъ мѣстѣхъ дворовъ за ними не было, и тѣмъ бы дворы беззаборонно даны были, гдѣ имъ товары свои класть". Дѣла Шведскія, св. 2, 1595 года, списокъ съ подлинной договорной записи.

XI. 14 пунктъ Столбовскаго договора: „Въ записи государевыхъ пословъ написано. Такожъ произволено и договорено что волной и безломѣшной торговлѣ быти межъ обѣихъ государствъ, Російскаго царствія и королевства Свейсково, и обоихъ поданыхъ тако что всѣмъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, подданнымъ торговымъ людемъ Російскаго царствія, Новгородцкаго и Псковского государства и изъ иныхъ городовъ, заплатя всю пошлину по прямымъ таможнямъ, волно и безъ ломѣшки торговати въ Стеколнѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ и в-ыныхъ городѣхъ въ Свейской, и въ Финской, и въ Лифлянской землѣ съ его королевского величества подданными торговыми же людми; тако жъ волно и безъ зацѣпки ѣздити черезъ ихъ велеможного государя короля Густава-Адолфа Свейсково земли и государства для своей торговли и промыслу въ Свейскомъ королевствѣ. Такожъ что всѣмъ ихъ велеможного государя короля Густава-Адолфа Свейсково подданнымъ торговымъ людемъ, которые въ Свейской, въ Финской и въ Чюхонской землѣ, тако же и тѣмъ которые въ Иванѣ-городѣ, въ Ямѣ, въ Колорьѣ, въ Орѣшкѣ, въ Корѣлѣ селятца и живутъ, какова они народу ни есть, Руские или иные люди, волно и безъ ломѣшки торговати, какъ они свою пошлину заплатятъ въ прямыхъ таможняхъ, на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, въ Псковѣ, въ Ладогѣ и в-ыныхъ російскѣхъ городѣхъ царскаго величества съ подданными торговыми жъ людми; тако жъ волно и безъ ломѣшки ѣздити черезъ великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, земли и государства для своей торговли и промыслу въ Російскомъ царствіи. И потому что

Digitized by Google

на-передъ сего великого государя нашего царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, его царского величества лодданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Колывани; тако жъ и нынѣ, по Тявзинскому и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти двору доброму и мѣсту къ тому въ Колывани, также въ его королевского величества въ Свеѣ, въ Стеколнѣ, въ Выборѣ торговые дворы имѣти и по своей вѣрѣ лѣніе и вѣры своей строенье волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а въ Колывани въ церквѣ, какъ исстари было, держати, а церквей по своей вѣрѣ не ставити. Также потому что напередъ сего ихъ вельможного государя короля Густава-Адолфа Свейсково, его королевского величества, лодданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Новѣгородѣ, также какъ и нынѣ, по Тявзинскому жъ и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти доброму двору и мѣсту къ тому въ Новѣгородѣ; также царского величества въ городѣхъ на Москвѣ, во Псковѣ торговые дворы имѣти, а вѣры своей лѣніе волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а церквей по своей вѣрѣ не ставити". Дѣла шведскія 1617 года, № 19, св. 14: „Списокъ съ договора, учиненнаго въ пограничной деревнѣ Столбовѣ... о заключеніи между Россіей и Швеціей вѣчнаго мира", л. 68—70; см. также статейный списокъ № 14, л. 218—221, 221—224. Въ записи шведскихъ пословъ выраженіе: „А вѣры своей лѣніе волно имъ по тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромять имѣти", читается такъ: „и тамо имъ Божественная служба по своей вѣрѣ по своимъ дворамъ въ хоромахъ волно имѣти".

XII. „Да вы же, полномочные послы, будучи съ нами, царского величества бояры, говорили въ отвѣтѣ чтобы великій государь нашъ, его царское величество, поволилъ государя вашего велеможнаго короля торговымъ людемъ, которые по мирному договору изъ Корелы, и изъ Колывани, и изъ Свеи хотятъ ѣхать для торговли въ великого государя нашего государства, и имъ бы для пріѣзду и торговли дать дворы въ городѣхъ: на Москвѣ, въ Новѣгородѣ въ Великомъ, во Псковѣ, въ Нижнемъ, въ Казани, въ Астрахани, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣозерѣ, у Архангилскаго города.

„И мы царского величества бояре на то вамъ отвѣтъ чинимъ: что о торговлѣ и о дворѣхъ въ посолскихъ въ договорныхъ записяхъ написано именно что о томъ произволено и договорено что волной и безпомѣшной торговлѣ быти

Digitized by Google

межъ обѣихъ государствъ Російскаго царствія и королевства Свейскаго и обоихъ лодданныхъ такимъ обычаемъ: что всѣмъ великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, лодданнымъ торговымъ людемъ Російскаго царствія, и Ноугородцкаго, и Псковскаго государства и из-ныихъ городовъ, заплатя свою лошлину ло прямымъ таможнямъ, волно и безломѣшно торговать въ Стеколнѣ, въ Выборѣ, въ Колывани, въ Ругодивѣ и в-ыныхъ городѣхъ въ Свейской, въ Финской и въ Лифлянской землѣ съ королевскими лодданными торговыми жъ людми; такожъ что велеможнаго государя короля Густава-Адолфа Свейскаго лодданнымъ торговымъ людемъ которые въ Свейской, въ Финской и въ Чюхонской землѣ, такожъ и тѣхъ которые въ Ивангородѣ, въ Ямѣ, въ Копорьѣ, въ Орѣшкѣ, въ Корелѣ селятца и живутъ, какого они роду ни есть, Рускіе или иные люди, волно и безломѣшки торговать какъ они свою лошлину заллатять въ прямыхъ таможняхъ на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, въ Ладогѣ и в-ыныхъ россійскихъ городѣхъ царскаго величества съ лодданными жъ торговыми людми. И лотому что налередъ сего великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всея Русіи самодержца, его царскаго величества, лодданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Колывани, такожъ и нынѣ, ло Тявзинскому и Выборскому договору, имъ очищену и дану быти двору доброму и мѣсту къ тому въ Колывани и въ городѣхъ въ Свеѣ, въ Стеколнѣ, въ Выборѣ, торговые дворы имѣти и ло своей вѣрѣ лѣніе и вѣры своей строеніе волно имъ ло тѣмъ же дворамъ въ своихъ хоромахъ имѣти, а въ Колывани въ церквѣ какъ изстари было держать, а церквей ло своей вѣрѣ не ставити; такожъ что налередъ сего вашего велеможнаго государя Густава-Адолфа короля лодданные торговые люди имѣли волной торговой дворъ въ Новѣгородѣ, такожъ и нынѣ, ло Тявзинскому и Выборскому договору, имъ очищену и дану быть доброму двору и мѣсту къ тому въ Новѣгородѣ; также царскаго величества въ городѣхъ на Москвѣ, во Псковѣ торговые дворы имѣти и вѣры своей лѣніе волно имъ ло тѣмъ же дворомъ въ своихъ хоромѣхъ имѣти, а церквей ло своей вѣрѣ не ставить. И послѣ того мирнаго договору пріѣзжали къ великому государю нашему, его царскому величеству, отъ велеможнаго государя вашего Густава-Адолфа Свейскаго полномочные послы Густавъ Стенбукъ съ това-

Digitized by Google

рыщи закрѣплять межъ великого государя нашего, его царского величества, и государя вашего королевского величества вѣчного мирного постановленья; и они, будучи въ отвѣтѣ царского величества съ боляры, о тѣхъ дворѣхъ говорили, чтобъ царскому величеству по посольскому договору велѣти государя вашего торговымъ людемъ подъ дворы на Москвѣ, и въ Новѣгородѣ, и во Псковѣ мѣста дати. И по царского величества указу и по посольскому мирному договору государя вашего торговымъ людемъ при посолѣхъ государя вашего, при Густавѣ Стенбукѣ съ товарыщи, подъ дворы мѣста даны: на Москвѣ дано мѣсто съ полатою въ Бѣломъ Царевѣ городѣ, на Тверской улицѣ, и то мѣсто стоитъ указано, и нынѣ стоитъ порожжо, потому что государя вашего торговые люди съ торгомъ къ Москвѣ послѣ того не бывали и двора на томъ мѣстѣ не ставливали; а въ Новѣгородѣ дано вашимъ торговымъ людемъ мѣсто на Софѣйской сторонѣ, а во Псковѣ гостинъ дворъ на пріѣздъ готовъ; и государя вашего торговые люди тѣхъ дворовъ на готовыхъ мѣстѣхъ и по ся мѣста не строятъ, а ставятца на гостиныхъ дворѣхъ и торгуютъ поволною торговлею. А толко бъ государя вашего торговые люди похотѣли себѣ дворы ставить на Москвѣ и въ Новѣгородѣ, и имъ мѣста очищены и дворы себѣ на тѣхъ мѣстѣхъ ставити и нынѣ волно. А о томъ чтобъ дати государя вашего торговымъ людемъ дворы въ Нижнемъ, въ Казани, въ Астрахани, въ Ярославлѣ, на Вологдѣ, на Бѣлѣ-озерѣ, у Архангилскаго города, и того въ договорныхъ записяхъ не написано, и государя вашего послы, Густавъ Стенбукъ съ товарыщи, будучи на Москвѣ, царского величества съ боляры въ отвѣтѣ не говаривали и напередъ сего того николи не бывало; а чего въ записяхъ не написано, и тому и впередъ быти не пригоже." Дѣла Шведскія, св. 33: „Пріѣздъ въ Россію шведскихъ пословъ Эверта Бремена и Индрика фонъ-Унгорна".

XIII. „По государеву указу, образцовая запись къ датцкому послу Малтеюлу послана такова:

„А что посолъ Малтеюлъ говорилъ и билъ челомъ намъ, царского величества бояромъ и думнымъ діакомъ, чтобъ великій государь нашъ, его царское величество, для государя его Крестьянуса, короля Датского, его королевского величества подданныхъ торговыхъ людей пожаловалъ: въ которыхъ городѣхъ имъ торговать, и въ тѣхъ бы городѣхъ поволилъ имъ дворы ставить, гдѣ имъ товары свои класть, и

Digitized by Google

торговати бы имъ на Москвѣ, въ Новѣгородѣ, во Псковѣ, у Архангельского города, и гдѣ торгъ уставятъ, и тутъ бы кирки и дворы ставити,—и великій государь нашъ, его царское величество, для государя его Крестьянуса короля братцкія дружбы и любви, подданныхъ его торговыхъ людей пожаловалъ, поволилъ въ Новѣгородѣ всѣмъ одинъ дворъ купити или поставити, а во Псковѣ одинъ же дворъ всѣмъ, у Архангельского города одинъ же дворъ всѣмъ купить или поставить, а на Москвѣ государя его у королевского приказщика, который на него хлѣбъ покупалъ, у Давыда Миколаева дворъ купленъ, да тому жъ Давыду по царского величества указу для тѣхъ же государя его подданныхъ торговыхъ людей подлѣ того его двора поволено купить другое дворовое мѣсто; а киркамъ на Москвѣ и ни въ которомъ городѣ Московскаго государства не быти. А которые великого государя нашего, его царского величества, подданные торговые люди учнутъ ѣздить для торгового промыслу въ Датцкую землю и въ которыхъ городѣхъ датцкого королевства тѣ великого государя нашего, его царского величества, подданные торговые люди учнутъ торговати, и въ тѣхъ городѣхъ потомужъ государю его Крестьянусу, королю Датцкому, его королевскому величеству, поволити имъ дворы купити или ставити". Датскія дѣла, статейн. спис. № 4: „Пріѣздъ въ Россію полномочнаго датскаго посла Малтеюса Гизингарскаго", л. 300—302.

XIV. „Статьи письменные, которые поданы въ отвѣтѣ царского величества уставленнымъ господамъ августа въ кѕ҃ день ҂ахма года... д҃ статья. Чтобъ высокопомянутого его королевского величества (Христіана IV) подданнымъ во Псковѣ, во Великомъ Новѣгородѣ, на Колмогорахъ, у Архангельского города и в-ыныхъ мѣстѣхъ, будетъ Богъ изволитъ, чтобъ торговли прибавитца, чтобъ имъ поволено было имѣти кирки и дворы свои и въ вѣрѣ и въ службѣ поволнять какъ въ тѣхъ мѣстѣхъ напередъ сего бывало договорено и поволено.—И по его царского величества указу мы, его царского величества бояринъ и намѣстникъ Нижегородцкой князь Юрьи Ондреевичъ Ситцкой Ярославской да околничей и намѣстникъ Шатцкой Степанъ Матвѣевичъ Проѣстевъ и думные дьяки Ѳедоръ Ѳедоровъ сынъ Лихачевъ, да Михайло Даниловъ сынъ Фефилаевъ, вамъ, посламъ, графу Волдемару и Григорью Крабу, объявляемъ... И великій государь нашъ, его царское величество, для госу-

Digitized by Google

даря вашего Хрестьянуса короля брацкіе дружбы и любви лодданныхъ его торговыхъ людей порадовалъ, повелѣлъ въ своемъ Московскомъ государствѣ, въ Великомъ Новѣгородѣ, во Псковѣ, у Архангельского города по одному двору всѣмъ волче купить или поставить, а купити имъ въ тѣхъ городѣхъ дворы или поставить на посадѣхъ, а на Москвѣ государя вашего Хрестьянуса короля приказщика дворъ есть; а кирхамъ на Москвѣ и ни въ которомъ городѣ Московскаго государства не быти; а которые великого государя нашего, его царского величества, лодданные торговые люди учнутъ ѣздити для торговаго промыслу во Датцкую землю и въ которыхъ городѣхъ Датцкаго королевства тѣ государевы лодданные торговые люди учнутъ торговати, и въ тѣхъ городѣхъ по томужъ государю вашему Хрестьянусу, королю Датцкому и иныхъ, повелити имъ дворы купити или поставити". Датскія дѣла 1641, № 2/6: „Пріѣздъ въ Россію и отпускъ датскихъ пословъ королевича Волдемара и Григорія Краба".

XV. „А костеловъ намъ нашіе вѣры во всѣхъ тѣхъ мѣстѣхъ, которые намъ даны будутъ для нашіе торговли и которые мы купимъ в-ыменованныхъ городѣхъ, не дѣлати, а Божію службу по нашей вѣрѣ совершати намъ въ нашихъ домѣхъ, а не въ костелѣхъ, а римскіе папежскіе вѣры поповъ и учителей и никакіе латынскіе вѣры людей намъ съ собою въ Російское государство не привозити и тайно у себя не держати, а кто ихъ съ собою привезетъ и учнетъ у себя держати тайно, и тѣхъ казнити смертью." Дѣла Голштинскія, карт. 2, 1634 года, № 4: „Переводъ съ записи голштинскихъ пословъ Крузія и Брюгемана... о произведеніи Голштинской компаніи торговли чрезъ Россію съ Персіею."

XVI. „А костеловъ имъ своей вѣры на тѣхъ мѣстѣхъ, которые имъ даны будутъ, и на дворѣхъ, которые они для своего промыслу покулати будутъ въ указныхъ городѣхъ по одному двору, не ставити, а пѣнье по ихъ вѣрѣ совершати въ домѣхъ, а не въ костелѣхъ, а римскіе вѣры поповъ и учителей и никакихъ латынскіе вѣры людей съ собою имъ въ Московское государство не привозити и тайно у себя не держати; а хто привезетъ и учнетъ держати тайно, и тѣхъ казнити смертью." Тамъ же, 1634 года, № 3: „Черная запись въ Москвѣ учиненная между боярами и голштинскими послами Крузіусомъ и Брюгеманомъ о торговлѣ голштинской въ Персію."

Digitized by Google

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОСЛОВНЫЙ КРЕДИТЪ

Учрежденіемъ Дворянскаго Банка, чрезъ три года послѣ того какъ устроился Крестьянскій, правительство рѣшительно вступило на путь возстановленія государственнаго поземельнаго и притомъ сословнаго кредита. На благо ли это? По нашему мнѣнію, *да*, и въ виду многихъ разнообразныхъ возраженій которыя и доселѣ возбуждаетъ государственный, а въ особенности сословный кредитъ мы считаемъ полезнымъ разсмотрѣть этотъ вопросъ подробнѣе.

Достойно вниманія что возраженія противъ Крестьянскаго и Дворянскаго Банковъ исходили изъ самыхъ противоположныхъ лагерей, но въ существѣ сводятся къ однимъ и тѣмъ же аргументамъ. Утверждаютъ что назначаемыя на сословный поземельный кредитъ государственныя средства: 1) растрачиваются и 2) употребляются на пользу одного лишь сословія. Первый доводъ въ существѣ не имѣетъ значенія уже потому что въ обоихъ сословныхъ банкахъ и не предполагается никакой безвозвратной затраты казенныхъ средствъ. Дѣло въ существѣ сводится къ выпуску государственныхъ гарантированныхъ бумагъ, проценты и погашеніе по коимъ вносятся заемщиками подъ надзоромъ государственнаго сословнаго учрежденія; такимъ образомъ, убытокъ для казны можетъ произойти лишь при злоупотребленіяхъ которыя

Digitized by Google

конечно возможны всегда и вездѣ, изъ чего однако вовсе не слѣдуетъ чтобы нужно было отказываться отъ самой мѣры, такъ какъ на свѣтѣ нѣтъ такого учрежденія которое было бы по существу застраховано отъ злоупотребленій.

Значеніе втораго возраженія почти совершенно падаетъ по мѣрѣ того какъ заботы правительства въ области долгосрочнаго кредита распространяются съ одного сословія на другія. Государство дѣйствительно не имѣетъ основанія дѣлать безвозвратныя затраты на сословныя нужды если эти послѣднія лишены государственнаго значенія; но вопросъ ставится совершенно иначе когда рядомъ съ сословною нуждой удовлетворяется и серіозная государственная потребность, а для этого требуется лишь одна гарантія государства и тотъ надзоръ безъ котораго, какъ мы видимъ, не могутъ безвредно обходиться и совершенно частныя учрежденія.

Здѣсь мы приходимъ къ одному общему вопросу: должно ли или даже можетъ ли государство оставаться безучастнымъ зрителемъ распредѣленія земледѣнія, а также уладка производительности земли и благосостоянія населенія, вслѣдствіе неправильнаго распредѣленія поземельной собственности. Еще весьма недавно въ этомъ отношеніи преобладали или господствовали такія ошибочныя воззрѣнія что вопросъ этотъ нуждается въ обстоятельномъ разъясненіи. Подъ вліяніемъ идей французской революціи и такъ-называемой экономической науки, желавшей свести значеніе государства къ обществу взаимнаго страхованія отъ разбоя и воровства, мы видимъ что въ разныхъ странахъ понемногу ослаблялись, а затѣмъ и совсѣмъ упразднены были всѣ существовавшія стѣсненія свободнаго перехода поземельной собственности изъ рукъ въ руки. Конечнымъ идеаломъ выставлялось признаніе земли такимъ же товаромъ какъ всѣ прочіе и окончательное уничтоженіе чего бы то ни было завѣтнаго или заповѣднаго. Но по мѣрѣ того какъ исполнялась эта либеральная программа, при рукоплесканіяхъ жидовствующей печати, она все болѣе возбуждала противъ себя коренныя земледѣльческія сословія *.

---

* Довольно живой очеркъ того что произошло въ этомъ отношеніи въ Германіи и Австріи находимъ въ послѣднемъ томѣ *Трудовъ Общества содѣйствія промышленности и торговли*. Т. XV. *Хлѣбный кризисъ*.

Digitized by Google

Земледѣліе и всѣ сродныя ему отрасли сельско-хозяйственной дѣятельности не даютъ успѣшныхъ результатовъ когда они составляютъ предметъ простой спекуляціи, когда въ дѣлѣ не участвуетъ привязанность къ производству: настойчивое стремленіе къ успѣху дѣла болѣе сильно чѣмъ простое желаніе нажить деньги. Опытъ показываетъ что этотъ нравственный элементъ всего сильнѣе проявляется въ тѣхъ слояхъ населенія которые традиціонно занимаются своимъ дѣломъ. На сельскій бытъ дѣйствуютъ одинаково разрушительно: отвлеченіе исконныхъ сельчанъ въ города, какъ и водвореніе въ селахъ тѣхъ горожанъ, владѣльцевъ долговыхъ обязательствъ на сельскія имущества, которые становятся собственниками ихъ, иногда для спекуляціи, иногда по необходимости. Всего плачевнѣе положеніе тѣхъ странъ, въ родѣ Венгріи и Галиціи, которыя успѣли основательно пошатнуть свой сельскій бытъ и на дѣлѣ осуществить то освѣженіе состава поземельныхъ собственниковъ которое рекомендуются нѣкоторыми теоретиками. Обращеніе цвѣтущихъ странъ въ пустыни, одичаніе людей и природы, вотъ чѣмъ отвѣчаетъ жизнь на долгое бездѣйствіе законодательства въ угоду либеральнымъ теоріямъ, на невозбранное выбрасываніе изъ деревень крѣпкаго сельскаго элемента судебными приставами для замѣны этого элемента ростовщиками, аферистами, неспособными извлечь доходъ изъ земли иначе какъ путемъ эксплуатаціи ближняго. Замѣчательно что въ этомъ фазисѣ хозяйственной жизни сельское дворянство продолжаетъ идти рука объ руку съ тѣмъ крестьянствомъ которое дѣлило съ нимъ и прежнія судьбы, а теперь вмѣстѣ вытѣсняется въ города. Во всей средней Европѣ, въ нѣмецкихъ, славянскихъ и венгерскихъ земляхъ, среди разнообразныхъ парламентскихъ группъ изображающихъ всѣ болѣе или менѣе искусственные интересы, выдвигается въ послѣднее время одна, въ коей согласіе интересовъ сплотило группы обывателей считавшіяся надолго разобщенными, и это сплоченіе произошло единственно благодаря несправедливому преобладанію, которое ловко поддерживалось въ теченіе столькихъ лѣтъ въ рукахъ городскихъ сословій, окрѣпшихъ у насъ интеллигенціей. Не имѣя прочныхъ связей съ мѣстностью, поклоняясь на словахъ очень высокимъ отвлеченнымъ, а на дѣлѣ своекорыстнымъ и весьма осязаемымъ идеаламъ, эти люди долго умѣли препятствовать

Digitized by Google

единенію здоровыхъ сельскихъ силъ, разжигая устарѣлыя понятія сословной вражды. Согласно правилу divide et impera, они умѣли хорошо воспользоваться сохранившеюся розныо и во имя равноправности конфисковать дѣйствительную власть въ свои руки; всякая попытка хозяевъ страны возвратить себѣ принадлежащее имъ по праву значеніе постоянно встрѣчала отпоръ и приводила къ тому положенію которое характеризуется извѣстною рѣчью фонъ-Горштейна-Бенингена въ 1883 году въ сельскохозяйственномъ клубѣ въ Констанцѣ.

„Ипотечные долги страшно возрастаютъ; поземельныя владѣнія мельчаютъ или переходятъ въ руки кредитора; лица крестьянъ хуже батрацкой. Всѣ стремятся бѣжать изъ крестьянства, солдатъ возвращающійся со службы не садится во дворъ къ отцу, дѣвушка старается выйти за „господина“, будь это хотя разсыльный или полевой сторожъ, лишь бы не крестьянинъ. Школы увеличили свои расходы въ три раза, но не даютъ ничего годнаго, а готовятъ лишь учениковъ къ параду инспекторскаго экзамена. Неспособность учителей къ физическому труду и неуваженіе къ нему отражается и на ученикахъ. Мастеровые приходятъ изъ Швейцаріи, а наши бывшіе школьники содержатся въ тюрьмахъ или на счетъ общественной благотворительности“. Судъ доведенъ до „стеленія общественнаго бѣдствія“, отъ котораго ораторъ предлагаетъ страховаться какъ отъ града. Сравнивая прежніе порядки съ настоящими, онъ говоритъ „прежде бывало если кто не платитъ вамъ, сходите къ бургомистру; тотъ призоветъ должника, ложуритъ, и должникъ начинаетъ платить. Теперь судья къ себѣ и не допуститъ: прошенія принимаетъ дѣлопроизводитель. Вызовъ на судъ и огласка встревожатъ и остальныхъ кредиторовъ. Въ результатѣ и должникъ погубленъ, и деньги не получены“.

Рѣчь эта произвела громадное впечатлѣніе въ Германіи. Неурядицы на которыя жалуется нѣмецкій хозяинъ такъ сходны съ нашими что читая прекрасную рѣчь г. Горштейнъ-Бенингена такъ и кажется что имѣемъ дѣло съ какою-нибудь изъ нашихъ губерній. Да, страданія сельскаго быта весьма сходны на очень большихъ пространствахъ. Всего же болѣе обостряются они тѣмъ законодательствомъ которое всуе присвоило себѣ названіе либеральнаго и гораздо болѣе заслуживаетъ названіе „грабительскаго“.

Digitized by Google

Результаты его у насъ налицо: въ Галиціи такъ недавно еще отмѣненное крѣпостное право быстро возстановляется въ худшемъ видѣ въ пользу горожанъ-ростовщиковъ; въ Венгріи свыше 400 тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ * уничтожилось въ послѣднія десять лѣтъ; вездѣ безпрепятственное господство фритредерскаго законодательства приводило къ обездоливанію массъ на корысть немногимъ. Жизнь дорого заставляетъ платить за нарушеніе своихъ коренныхъ законовъ, а именно такое нарушеніе мы и встрѣчаемъ вездѣ гдѣ разрушена исконная связь человѣка съ землей, гдѣ законодатель не затруднился во имя отвлеченныхъ началъ отнять послѣднее достояніе семьи.

Еще великій прусскій реформаторъ начала нынѣшняго вѣка Штейнъ указывалъ опасную возможность возстановить крѣпостное право худшее прежняго, причемъ душевладѣльцами явятся банкиры и ростовщики. Нигдѣ это предсказаніе не исполнилось въ такой страшной мѣрѣ какъ въ Галиціи, гдѣ дѣйствительно новый порядокъ хуже прежняго, несмотря на то что и прежнее крѣпостное право, вслѣдствіе національной вражды помѣщика къ крестьянамъ, было далеко не изъ мягкихъ. Мы должны однако признать что оно имѣло одно существенное преимущество сравнительно съ нынѣшнимъ порядкомъ; помѣщикъ вынужденъ былъ по крайней мѣрѣ заботиться о благосостояніи крестьянина уже потому что обязанъ былъ кормить его въ неурожайный годъ, да отъ истощеннаго крестьянскаго двора не могъ получить и слѣдовавшей ему работы; такимъ образомъ, даже при наихудшихъ крѣпостныхъ отношеніяхъ помѣщикъ заботился о крестьянахъ не менѣе чѣмъ о другихъ частяхъ своего живаго инвентаря. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ при новомъ крѣпостномъ правѣ въ Галиціи; здѣсь владѣлецъ долговаго обязательства пріобрѣтаетъ усадьбу и землю крестьянина, но на первое время не выбрасываетъ его изъ отцовскаго дома, а облагаетъ лишь произвольными натуральными и денежными повинностями, которыя крестьянинъ охотно улачиваетъ чтобы только не лишиться пользованія родною усадьбой. Но новый помѣщикъ - ростовщикъ не имѣетъ

* Въ то же время какъ бо́льшая часть дворянскихъ имѣній переходитъ въ руки ростовщиковъ-Евреевъ.

Digitized by Google

никакихъ поводовъ беречь сидящаго на усадьбѣ крестьянина; вытянувъ изъ него все что можно, онъ выброситъ его чрезъ судебнаго пристава, а изъ числа многихъ такихъ же обездоленныхъ всегда найдетъ охотниковъ снять усадьбу въ аренду на тяжелыхъ условіяхъ. Словомъ, вездѣ гдѣ вводилась полная свобода перехода поземельной собственности на мѣсто прежнихъ отношеній, мы встрѣчаемъ зло вмѣсто пользы и такіе неустойчивые порядки которые настоятельно нуждаются въ воздѣйствіи государства для того чтобы землю спасти отъ истощенія, а земледѣльческое населеніе отъ окончательнаго разоренія.

Понятно что ученые серіозно изучившіе этотъ вопросъ должны были съ презрѣніемъ отвернуться отъ благъ которыя сулила поверхностная теорія, не выдержавшая и полувѣковаго испытанія; они естественно должны были обратиться къ тѣмъ странамъ дальняго Востока гдѣ законодателю удавалось установить поземельные порядки сохранившіеся въ теченіе многихъ столѣтій и притомъ обезпечившіе благоденствіе народа и охраненіе производительныхъ силъ земли.

Все сказанное мы испытали за двадцатичетырехлѣтній періодъ и въ Россіи: вмѣсто радужныхъ надеждъ которыя возбуждены были дѣятелями освобожденія, вмѣсто картины возрастающаго богатства крестьянъ при цвѣтущихъ владѣльческихъ хозяйствахъ, мы видимъ покинутыя ломѣщичьи усадьбы рядомъ съ бѣднѣющимъ и обезсиленнымъ крестьянствомъ, а рядомъ съ этимъ усиленный ростъ новаго человѣка деревни который беззастѣнчиво и быстро обогащается на счетъ обѣихъ сторонъ, но самъ не ведетъ хозяйства, не привыкаетъ къ землѣ, а закончивъ съ барышемъ свою неусыпную дѣятельность ло истощенію земель и населенія въ одномъ околоткѣ, быстро развязывается съ нимъ и вноситъ разложеніе въ другое мѣсто. Болѣе двадцати лѣтъ продолжалось это найзоливое хищничество; кажется, настало время достойно оцѣнить его, и вотъ мы видимъ что правительство впредь не будетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ распредѣленія поземельной собственности какъ оно складывается подъ вліяніемъ экономическихъ факторовъ, но будетъ впредь содѣйствовать сохраненію земли въ рукахъ коренныхъ земледѣльческихъ сословій, то-есть ломѣщиковъ и крестьянъ.

Digitized by Google

Напрасно лытаются данными поземельной статистики доказывать что переходъ земель въ руки неземледѣльческихъ сословій не представляетъ ничего опаснаго, такъ какъ доселѣ лишь незначительный процентъ земли перешелъ къ нимъ; на самомъ дѣлѣ это зло имѣетъ гораздо большее значеніе уже потому что количество опутанныхъ этими новыми дѣятелями земель далеко не опредѣляется тѣмъ числомъ десятинъ которое уже перешло къ нимъ по крѣпостнымъ актамъ: не мало владѣльческихъ имѣній обременены двумя закладными, а при дѣйствующихъ условіяхъ это въ большей части случаевъ равносильно переходу земли въ руки владѣльца второй закладной при первомъ востребованіи капитала; немалое количество крестьянскихъ надѣловъ ускользаетъ также ежегодно изъ рукъ крестьянъ по разнообразнымъ сдѣлкамъ съ кулаками, причемъ право собственности продолжаетъ еще нѣкоторое время числиться за прежнимъ владѣльцемъ, а переходъ земли по крѣпостному акту совершается при первомъ удобномъ случаѣ, то-есть когда долгъ кулаку возрастетъ до такой степени что онъ считаетъ уже необходимымъ имѣть въ рукахъ болѣе реальныя обезпеченія. Такимъ образомъ, относительно помѣщиковъ и крестьянъ переходъ земель совершается съ одинаковою неотразимостью. Кромѣ причинъ достаточно понятныхъ чтобы на нихъ не останавливаться, можно упомянуть что самыя элементарныя соображенія побуждаютъ правительство не оставаться безучастнымъ зрителемъ болѣзненно совершающагося процесса. Коренныя земледѣльческія сословія привыкли мирно уживаться между собой, между прочимъ и потому что одни экономическіе интересы не могутъ пріобрѣсти исключительнаго значенія. Переходъ земель въ руки неземледѣльческихъ сословій сопровождается часто взаимнымъ раздраженіемъ между новымъ владѣльцемъ и остальнымъ населеніемъ, вызывающимъ безпорядки, необходимость усмиренія войсками. Если таковы факты при незначительномъ еще по пространству переходѣ земель, то чего же ждать когда значительно усилится землевладѣніе чуждыхъ земледѣлію элементовъ?

Первый актъ правительства ясно доказавшій твердое намѣреніе власти взяться за это дѣло есть учрежденіе Крестьянскаго Банка. Мы не будемъ здѣсь подробно разбирать агитацію въ печати и земствѣ которая ему предшество-

Digitized by Google

вала. * Во всякомъ случаѣ, учрежденіе Крестьянскаго Банка было первою серіозною государственною мѣрой настоящаго царствованія, и конечно не трудно доказать что правительство не подчинилось агитаціоннымъ стремленіямъ. Намѣтивъ себѣ опредѣленный путь въ этомъ дѣлѣ, оно идетъ по немъ твердо и неуклонно, преслѣдуя истинно государственныя задачи. Крестьянскій Банкъ, еще до проведенія закона о немъ въ законодательномъ учрежденіи, возбудилъ противъ себя весьма много частныхъ интересовъ. Въ существѣ государство никого ни въ чемъ не стѣсняетъ; оно только достигаетъ своихъ цѣлей помогая своимъ кредитомъ крестьянамъ въ пріобрѣтеніи нужной имъ земли, которая иначе ускользнула бы въ руки лицъ разчитывающихъ на извлеченіе выгоды исключительно изъ нужды крестьянъ въ землѣ. Понятно что такого аргумента нельзя было высказывать, но онъ лежалъ въ основѣ всѣхъ возраженій противъ Крестьянскаго Банка. Въ свое время на нихъ побѣдоносно было отвѣчено тѣмъ соображеніемъ что цѣль Крестьянскаго Банка упростить отношенія человѣка къ землѣ, уменьшить задолженность, развязать сложныя отношенія постоянной почти вынужденной аренды, облегчивъ переходъ ея въ собственность путемъ безобидной и добровольной кредитной операціи. Съ этой точки зрѣнія сословно Крестьянскій Банкъ имѣетъ не малое значеніе и для другаго сельскаго сословія, для дворянства. Справедливость этого мнѣнія всего лучше подтвердилась тѣмъ что бо́льшая часть ходатайствъ объ открытіи отдѣленій Крестьянскаго Банка исходила отъ губернскихъ земскихъ собраній, гдѣ, какъ извѣстно, дворянство значительно преобладаетъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ данныхъ которыя указывали бы на число дворянъ окончательно обезземелившихся продажей своихъ имѣній чрезъ Крестьянскій Банкъ. Подобные случаи, конечно, безусловно вредны для дворянства вообще и для лицъ продавшихъ землю въ особенности. Но есть основаніе полагать что значительная часть сдѣлокъ совершаемыхъ чрезъ Крестьянскій Банкъ не лишаетъ продавцевъ всего ихъ имѣнія, а даетъ лишь средства для уплаты неотложныхъ долговъ и вторыхъ закладныхъ. Крестьянскій Банкъ не принадлежитъ къ тѣмъ многочисленнымъ офиціальнымъ учрежденіямъ

* Интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ статьѣ нашей въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, августъ 1880 года, *Крестьянское дѣло*.

Digitized by Google

нашимъ которыя неохотно сообщаютъ о своей дѣятельности: напротивъ, его отчеты печатаются; сверхъ того, ежемѣсячно появляется вѣдомость объ его операціяхъ; наконецъ, въ столичныхъ и мѣстныхъ изданіяхъ можно найти не мало извѣстій о мѣстной дѣятельности различныхъ отдѣленій Банка.

Только что появившійся отчетъ Крестьянскаго Банка за 1884 годъ даетъ намъ полную возможность основывать свои сужденія не на гаданіяхъ или предположеніяхъ, а на неподлежащихъ сомнѣнію фактахъ. Въ отчетѣ мы находимъ очень старательно сгруппированныя и разработанныя данныя по цѣлымъ губерніямъ, а сырой матеріалъ даже и по отдѣльнымъ уѣздамъ въ которыхъ дѣйствовалъ Крестьянскій Банкъ. До настоящаго времени намъ встрѣчались только хвалебные отзывы по поводу этого отчета, рецензій вообще было такъ много что мы имѣемъ право предполагать что главныя цифровыя данныя извѣстны всѣмъ интересующимся этимъ вопросомъ, а потому мы здѣсь ограничимся указаніемъ нѣкоторыхъ пробѣловъ, пополненіе которыхъ въ слѣдующихъ отчетахъ представляется очень желательнымъ и по большей части не затруднительнымъ.

Главное вниманіе отчетовъ, естественно, обращено на положеніе крестьянъ пріобрѣтающихъ земли при содѣйствіи Банка, но для правильнаго сужденія объ его дѣятельности намъ не достаетъ данныхъ:

1) О покупкѣ крестьянами земель безъ содѣйствія Банка за отчетный годъ. На возраженіе что эти данныя трудно добыть, слѣдуетъ замѣтить что тамъ гдѣ имѣются статистическія земскія бюро, эти затрудненія едва ли могутъ встрѣтиться, такъ какъ у большей части земскихъ статистиковъ мы находимъ весьма обстоятельныя свѣдѣнія по этому предмету; но понятно что и безъ помощи земства Министерство Финансовъ могло бы организовать регистрацію свѣдѣній о куплѣ-продажѣ поземельной собственности, пользуясь для этого хотя бы повѣркой поступленія крѣпостныхъ пошлинъ. Свѣдѣнія же о покупкѣ земель крестьянами поименныя, важныя особенно потому что здѣсь не трудно различить покупку мелкихъ участковъ для собственной обработки отъ покупокъ кулаками земель съ разчетомъ на эксплуатацію своихъ односельцевъ; кромѣ того, польза подобныхъ свѣдѣній ясно усматривается изъ того

Digitized by Google

что крестьяне недостаточно искушены въ юридическихъ тонкостяхъ чтобы рисковать показывать невѣрно цѣны покупки, а потому показанныя въ ихъ купчихъ крѣпостяхъ цѣны могутъ служить правильнымъ основаніемъ для сужденій о колебаніи земельныхъ цѣнъ. Впрочемъ, значеніе подобныхъ данныхъ достаточно выясняется изъ того что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ переходъ земель въ руки крестьянъ совершается гораздо чаще безъ содѣйствія Банка чѣмъ при его помощи. Мы имѣемъ, напримѣръ, подробныя свѣдѣнія для Полтавской губерніи; весьма важно было бы знать насколько то же явленіе встрѣчается и въ другихъ губерніяхъ.

2) Для нечерноземныхъ губерній, въ виду того что земля тамъ не имѣетъ почти никакой нормальной цѣны независимой отъ состоянія обработки въ какомъ она находится, было бы крайне желательно включать въ отчетъ еще слѣдующія данныя: а) распредѣленіе по угодіямъ покупаемой земли съ указаніемъ относительно пашни въ какомъ состояніи она находится, то-есть воздѣлывалась ли земля въ послѣднее трехлѣтіе до продажи или была залущена; едва ли кто будетъ оспаривать что эти данныя имѣютъ немалое оцѣночное значеніе, потому надо думать что они и теперь собираются и остается пожалѣть что они не включаются въ отчетъ; б) не меньшее значеніе для опредѣленія состоятельности крестьянъ-кліентовъ Банка имѣетъ и состояніе ихъ собственнаго надѣла предъ покупкой; процентъ залущенной и необработанной земли, такъ же какъ и дворовъ бросившихъ земледѣліе и сдающихъ свои надѣлы, имѣетъ весьма существенное значеніе.

Въ настоящемъ отчетѣ Банка въ первый разъ появляются свѣдѣнія о продавцахъ земли, причемъ мы узнаемъ что изъ 210 тысячъ десятинъ земли проданныхъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка 152 тысячи принадлежали дворянамъ и чиновникамъ; при этомъ, впрочемъ, лишь 62 тысячи десятинъ принадлежали владѣльцамъ жившимъ на мѣстахъ, остальныя 90 тысячъ проданы отсутствующими владѣльцами. Въ отчетѣ эти цифры распредѣлены и по губерніямъ, причемъ бросается въ глаза что въ южныхъ губерніяхъ, Екатеринославской и Херсонской, значительно бо́льшая часть земли продана помѣщиками жившими на мѣстахъ; такимъ образомъ здѣсь Крестьянскій Банкъ несомнѣнно содѣйствуетъ выселенію помѣщиковъ изъ мѣстности, что̀ едва ли жела-

Digitized by Google

тельно и во всякомъ случаѣ находится въ прямомъ противорѣчіи съ основною мыслью Высочайшаго рескрипта 21 апрѣля; впрочемъ, въ отчетѣ мы не находимъ свѣдѣній о томъ осталась ли за продавцами еще земля кромѣ перешедшей къ крестьянамъ.

Такимъ образомъ имѣются всѣ необходимые матеріалы для правильнаго сужденія о дѣятельности Крестьянскаго Банка, и слѣдуетъ сказать что въ ней замѣчается та струя которую мы такъ рѣдко видимъ въ иныхъ казенныхъ учрежденіяхъ. Нѣкоторыя отдѣленія работаютъ крайне неуспѣшно, но число таковыхъ постоянно уменьшается; въ другихъ же работа кипитъ. Несмотря на крайнюю сложность и разбросанность дѣла, не слыхать про злоупотребленія, а во многихъ мѣстахъ Банку удалось успѣшно разрѣшить весьма трудную экономическую задачу удержанія цѣны земли на прежнемъ уровнѣ, несмотря на увеличеніе числа покупателей. Эти результаты станутъ вполнѣ понятными если принять въ соображеніе что дѣятельность центральнаго управленія указываетъ на присутствіе людей убѣжденныхъ вкладывающихъ въ дѣло свою душу. Желая успѣха будущему Дворянскому Банку, остается лишь надѣяться что и ему посчастливится, что и для него найдутся такіе же люди; при подобныхъ условіяхъ успѣхъ всякаго дѣла обезпеченъ. Антагонизмъ обоихъ учрежденій несомнѣнно гораздо болѣе воображаемый чѣмъ дѣйствительный. Намъ въ существѣ не понятны возраженія которыя заявлялись въ теченіе минувшей зимы противъ соединенія обоихъ учрежденій, и мы даже думаемъ что силой вещей это соединеніе должно будетъ состояться. Но прежде болѣе подробнаго разъясненія этой стороны вопроса мы должны обратиться къ тому откуда возникла самая мысль о Дворянскомъ Банкѣ. Для читателей *Русскаго Вѣстника* послѣ статьи Л. П. о поземельномъ кредитѣ, конечно, не остается сомнѣнія въ томъ что уничтоженіе государственнаго поземельнаго кредита, прекращеніе ссудъ изъ Опекунскихъ Совѣтовъ предъ освобожденіемъ крестьянъ было тяжелою ошибкой, вся невыгода коей легла на дворянство. Можно ли было теперь, когда крестьянамъ дали возможность льготной покупки почти безъ капитала, оставлять другое сельское сословіе въ жертву частнымъ банкамъ и ростовщикамъ? Мысль о необходимости Дворянскаго Банка зародилась повидимому одновременно съ

Digitized by Google

учрежденіемъ крестьянскаго, но ей не легко было пробить броню петербургскаго доктринерства, которое возвело правительственное бездѣйствіе относительно поземельнаго кредита на степень непререкаемой научной истины и еще готово было безъ боя уступить Крестьянскій Банкъ, но уже рѣшительно неспособно было примириться съ Банкомъ Дворянскимъ. Какую силу еще имѣютъ въ настоящее время подобные предразсудки, всего лучше видно изъ того что осенью истекшаго года внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ министромъ Финансовъ проектъ не дворянскаго, а землевладѣльческаго банка; такимъ образомъ во имя доктрины всеобщаго уравненія предполагалось силу государственнаго кредита употреблять для того чтобъ облегчать кулакамъ ихъ операціи во вредъ исконнымъ земледѣльческимъ сословіямъ; но въ области нашего сознанія, въ дѣлѣ яснаго пониманія нѣкоторыхъ вопросовъ, и въ особенности сословнаго, слѣдуетъ констатировать значительные успѣхи въ русскомъ обществѣ. Самое озлобленіе съ какимъ въ извѣстныхъ кругахъ принята была статья г. Пазухина * лучше всего доказываетъ что онъ правильно поставилъ свою задачу, коснулся многаго что̀ намѣренно замалчивалось одними въ видахъ партійной дисциплины, а другими оставлялось безъ вниманія, нерѣдко изъ опасенія обвиненій въ отсталости, чаще же всего вслѣдствіе ложнаго взгляда, благодаря которому многіе думали что наши сословія перестали существовать. Повторяемъ, мы считаемъ главною заслугой г. Пазухина совершенное имъ воскрешеніе мнимо-умершихъ, утратившихъ вѣру въ самую возможность своего существованія. Молва приписывала измѣненіе направленія разсматриваемаго дѣла, какъ и самое названіе новаго банка, личной иниціативѣ Государя Императора; вопросъ этотъ окончательно разрѣшится для насъ лишь тогда перейдетъ въ область исторіи, но не подлежитъ сомнѣнію и теперь что въ рескриптѣ 21 апрѣля въ первый разъ ясно указаны новыя задачи дворянству, исполненіе коихъ возможно лишь при коренномъ измѣненіи экономической политики правительства, и притомъ на дѣлѣ.

Дворянамъ живущимъ, согласно мысли рескрипта, на мѣстахъ должна быть дана возможность удовлетворять своимъ

* „Сословный вопросъ“ № 1й *Русскаго Вѣстника* настоящаго года.

Digitized by Google

потребностямъ въ кредитѣ при помощи однихъ государственныхъ учрежденій, не прибѣгая къ ростовщикамъ. Ту часть дворянъ-землевладѣльцевъ которая доселѣ удержалась въ своихъ имѣніяхъ, совершенно несправедливо обвиняютъ въ расточительности; во всякомъ случаѣ, въ настоящее время уже, конечно, могутъ удержаться всѣ тѣ кто пережилъ предшествовавшія болѣе тяжелыя условія.

Первою задачей учреждаемаго Дворянскаго Банка является ликвидація уже лежащихъ на имѣніи долговъ. При дружномъ дѣйствіи обоихъ сословно-земельныхъ банковъ, подобная задача является легко разрѣшимою; та часть долга которая превышаетъ разумный размѣръ терпимый уставомъ должна быть очевидно ликвидирована путемъ продажи земли, а къ этому всего чаще будетъ представляться возможность лишь при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Имѣніе же обремененное долгосрочными обязательствами не превышающими $^3/_5$ его стоимости можетъ еще правильно вести хозяйство; если то же государственное кредитное учрежденіе будетъ удовлетворять потребностямъ краткосрочнаго и меліораціоннаго кредитовъ которые, какъ слышно, предположено пріурочить къ тому же Дворянскому Банку; если пользованіе этими новыми видами кредита будетъ допущено лишь для тѣхъ дворянъ-землевладѣльцемъ которые введутъ въ своихъ имѣніяхъ хозяйство или, что̀ еще важнѣе, все рабочее время по крайней мѣрѣ проводятъ въ своихъ имѣніяхъ, то можно надѣяться что и самый кредитъ этотъ будетъ поставленъ на твердыхъ основаніяхъ, и всѣ способныя жить дворянскія хозяйства почувствуютъ дѣйствительное облегченіе. Мѣстное управленіе при этихъ условіяхъ можетъ быть организовано правильно, а крестьянинъ немедленно почувствуетъ выгоду отъ подобнаго порядка вещей, при которомъ онъ у себя подъ бокомъ находитъ постоянный заработокъ, примѣръ правильнаго веденія хозяйства и законнаго защитника своихъ интересовъ. Крестьянинъ серіозно заинтересованъ въ томъ чтобы не только существовалъ Дворянскій Банкъ, но и дѣйствовалъ бы притомъ возможно успѣшнѣе. Дворянскій Банкъ удовлетворяетъ не только потребности своего сословія, но еще и въ значительной мѣрѣ облегчаетъ положеніе окрестныхъ крестьянъ. Именно, при густомъ земледѣльческомъ населеніи крестьяне справедливо опасаются чтобъ остающаяся помѣщичья земля не перешла въ руки отдѣльныхъ

Digitized by Google

зажиточныхъ крестьянъ. Въ рукахъ своихъ настоящихъ владѣльцевъ земля эта служитъ источникомъ заработковъ: въ случаѣ нужды часть ея можетъ быть подесятинно снята въ аренду; не рѣдко тамъ же можно купить нужныхъ сѣмянъ, ознакомиться съ новымъ выгоднымъ посѣвомъ; все это исчезаетъ когда на ломѣщичьей землѣ водворяется нѣсколько семей крестьянъ, которые бо́льшую часть работъ исполняютъ сами, почти не нуждаются въ окрестныхъ крестьянахъ и не имѣютъ съ ними никакихъ хозяйственныхъ отношеній. Намъ сообщали про случаи въ Орловской губерніи гдѣ крестьянское общество, провѣдавъ о продающемся ломѣщичьемъ имѣніи, посылало своихъ односельцевъ умолять сосѣднихъ ломѣщиковъ чтобъ они купили эту землю, для того только чтобъ она не досталась сторонникъ крестьянамъ въ ущербъ мѣстнымъ. Въ самомъ широкомъ размѣрѣ подобная невыгодная для крестьянъ покупка земель происходитъ на Югѣ, гдѣ, какъ извѣстно, нѣмецкіе колонисты ежегодно расширяютъ свое землевладѣніе и при своихъ покупкахъ ставятъ сосѣднихъ крестьянъ въ самое затруднительное положеніе.

Этотъ разрядъ фактовъ вообще очень недостаточно изслѣдованъ, но и то что̀ намъ извѣстно уже ясно указываетъ что надъ правильнымъ распредѣленіемъ поземельной собственности придется еще не мало потрудиться учрежденію государственнаго поземельнаго кредита. Добрымъ началомъ въ этомъ отношеніи можно считать нѣкоторыя работы земскихъ статистиковъ проливающія яркій свѣтъ на движеніе поземельной собственности за истекшее двадцатилѣтіе; по изданнымъ подробнымъ таблицамъ онѣ даютъ возможность судить и о дѣйствительномъ положеніи хозяйства какъ въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, такъ и у крестьянъ. Эти и нѣкоторые другіе факты позволяютъ дѣлать выводы относительно желательнаго распредѣленія земель.

Припомнимъ по этому поводу что Лоренцъ фонъ-Штейнъ, при составленіи предположеній по этому предмету для одной австрійской провинціи, утверждаетъ что лучшее распредѣленіе поземельной собственности заключается въ томъ чтобы существовали недѣлимые крестьянскіе дворы трехъ различныхъ размѣровъ, опредѣленныхъ сообразно количеству скота какое можетъ на нихъ содержаться; сверхъ того, чтобы въ извѣстномъ отношеніи къ числу крестьянскихъ дворовъ было нѣкоторое число владѣльческихъ имѣній такого размѣра

Digitized by Google

который допускаетъ безбѣдное по мѣстнымъ условіямъ существованіе семьи владѣльца; а затѣмъ чтобъ около трети всей поверхности воздѣланныхъ земель не входило въ составъ перечисленныхъ выше недѣлимыхъ дворовъ и было бы такимъ образомъ перемѣнною величиной, служащею для удовлетворенія потребностей данныхъ хозяйственныхъ единицъ, а также для перевода низшихъ разрядовъ дворовъ въ высшіе сообразно со средствами хозяевъ.

Не касаясь здѣсь вопросовъ нашего общиннаго владѣнія, слѣдуетъ однако признать что соображенія Лоренца фонъ-Штейна вполнѣ примѣнимы къ нашимъ владѣльческимъ хозяйствамъ. Дабы дворянство на мѣстахъ имѣло надлежащее значеніе, какъ это предначертано рескриптомъ 21 апрѣля, въ высшей степени желательно чтобъ у насъ сохранялись и вновь образовывались хозяйственныя единицы дворянскихъ владѣній соотвѣтствующія напримѣръ цензу мироваго судьи. Если на подобномъ владѣніи находится и усадьба собственника, то было бы очень полезно чтобъ оно становилось недѣлимымъ и затѣмъ неподлежащимъ ни залогу, ни отвѣтственности по долгамъ; отчужденіе подобнаго участка, то-есть продажа его лицу того же сословія, должна допускаться лишь при согласіи на то всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи.

Подобное устройство, сходное съ извѣстнымъ американскимъ усадебнымъ закономъ, имѣетъ весьма много хорошихъ сторонъ. Оно вноситъ прочность и устойчивость въ отношенія человѣка къ своей мѣстности и собственности. Владѣлецъ подобнаго участка отнюдь не стѣсненъ въ своихъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, онъ можетъ насколько желаетъ расширять его предѣлы, прикупая и арендуя что ему угодно, но у него есть кое-что и завѣтное, есть предѣлъ ниже котораго не можетъ упасть его хозяйственный бытъ; домъ и необходимое при немъ количество земли не могутъ два раза въ годъ подвергаться опасности публичной продажи. Это обстоятельство имѣетъ очень серіозное значеніе; оно во всѣхъ отношеніяхъ благотворно отражается на личномъ характерѣ и семейномъ бытѣ владѣльцевъ подобныхъ участковъ.

Дворянскій Банкъ можетъ и долженъ содѣйствовать ихъ образованію. Мы отнюдь не предлагаемъ обязательнаго, насильственнаго ихъ установленія, но полагаемъ однако что

Digitized by Google

лишь такіе участки или, говоря вообще, незаложенная земля должна считаться имущественнымъ цензомъ ло крайней мѣрѣ для должностей сопряженныхъ съ вознагражденіемъ; легко также было бы предоставить подобнымъ участкамъ, доколѣ на нихъ живетъ владѣлецъ ихъ, извѣстныя податныя льготы, напримѣръ уменьшеніе вдвое денежныхъ сборовъ. Законодательство могло бы также дать значительный толчокъ образованію подобныхъ участковъ предоставивъ каждому владѣльцу право дѣлать завѣщательныя распоряженія въ такомъ смыслѣ, причемъ наименьшій и наибольшій размѣръ заповѣдываемыхъ участковъ подлежалъ бы каждое десятилѣтіе утвержденію правительства ло представленіямъ мѣстныхъ хозяйственныхъ учрежденій.

Дворянскій Банкъ, ло мѣрѣ логашенія ссуды, могъ бы дозволять выдѣленіе подобныхъ заповѣдныхъ участковъ, оставляя ихъ даже въ крайнемъ случаѣ дополнительнымъ обезпеченіемъ до того времени, лока путемъ логашенія незаповѣданная земля не представится достаточнымъ обезпеченіемъ выданной ссуды. Относительно пользованія краткосрочнымъ и меліораціоннымъ кредитомъ владѣльцы заповѣдныхъ участковъ могли бы сохранить положеніе совершенно одинаковое съ остальными владѣльцами. Существенное значеніе этихъ видовъ кредита заключается въ томъ что выданныя деньги должны быть дѣйствительно употреблены на хозяйственныя потребности, а отнюдь не на личныя нужды владѣльца; лоэтому выданная ссуда достаточно обезпечивается тѣмъ на что она употреблена; въ случаѣ же злоупотребленій, заповѣдный участокъ очевидно является отвѣтственнымъ, хотя и не дробимымъ, другими словами, онъ въ полномъ составѣ долженъ быть проданъ лицу того же сословія, а изъ полученной суммы банкъ получитъ свои убытки.

Мы уже имѣли случай указать на значеніе Крестьянскаго Банка для дворянъ; остается добавить нѣсколько словъ относительно значенія для крестьянъ Дворянскаго Банка. Если ему удастся достигнуть своей главной цѣли: содѣйствовать поддержанію хозяйства дворянъ живущихъ на мѣстахъ и ослаблять столь вредный абсентеизмъ, то онъ окажетъ не малыя услуги крестьянству. Извѣстная часть нашей литературы напрасно трудилась стараясь возбудить вражду между нашими коренными земледѣльческими сословіями: несмотря на все что было сдѣлано для того чтобъ

Digitized by Google

искусственно раздуть эту вражду, она ни въ чемъ не проявляется; напротивъ, въ дѣлѣ мѣстнаго управленія и въ хозяйственныхъ отношеніяхъ въ одинаковой мѣрѣ замѣчается что крестьяне съ гораздо бо́льшимъ довѣріемъ относятся къ дворянамъ чѣмъ къ пришельцамъ. Этими условіями слѣдуетъ воспользоваться, и во всемъ дальнѣйшемъ развитіи сельскаго быта предоставить возможность совмѣстнаго дѣйствія всѣмъ сельскимъ хозяевамъ извѣстной округи—не въ болтовнѣ на земскихъ собраніяхъ, а именно въ ежедневныхъ дѣлахъ связывающихъ интересы крупнаго и мелкаго земледѣлія; къ разряду подобныхъ дѣлъ мы относимъ и банковое. Пока дѣятельность сословно-поземельныхъ банковъ будетъ ограничиваться губернскими отдѣленіями и мѣстными осмотрами которые производятся людьми посылаемыми изъ губернскаго города или Петербурга, всегда будетъ рискъ что дѣло погибнетъ отъ массы канцелярскихъ формальностей, что ссуды будутъ выдаваться и не выдаваться неправильно, сообразно съ тѣмъ какъ дѣло показалось на бумагѣ. Мы знаемъ что благодаря исключительно удачному подбору лицъ быть-можетъ на короткое время и удастся избѣгнуть всѣхъ невыгодъ подобнаго бумажнаго производства, но про исключительныя личныя свойства можно сказать то же что̀ Французы говорятъ про̀штыкъ: на него можно опереться, но нельзя сѣсть. Серіозное дѣло сословнаго поземельнаго кредита не можетъ быть построено на томъ шаткомъ соображеніи что и впредь удастся избѣгнуть мертвящей канцелярщины, при всѣхъ условіяхъ способствующихъ однако блестящему разцвѣту таковой. Однимъ изъ серіозныхъ препятствій для успѣха дѣла мы считали бы дальнѣйшее сосредоточеніе центральнаго управленія сословными банками въ Петербургѣ; не только окрайное его положеніе, влекущее за собой впрочемъ не малыя потери времени и денегъ, но и соображенія иного порядка приводятъ къ этому заключенію. Личный составъ центральнаго учрежденія банка можетъ сохранить свою свѣжесть (хотя бы тѣ свойства которыя проявились въ Крестьянскомъ Банкѣ) лишь при томъ условіи что пульсъ хозяйственнаго движенія Россіи живо чувствуется тамъ гдѣ находится банкъ. Этихъ условій рѣшительно нѣтъ въ Петербургѣ. Здѣсь слишкомъ привыкли ломать жизнь по своему, а не наблюдать ея теченіе, тѣмъ болѣе сообразовать

Digitized by Google

свои дѣйствія съ этимъ теченіемъ. Только въ одномъ изъ городовъ центральной Россіи, въ какомъ-либо узловомъ пунктѣ желѣзныхъ дорогъ, центральное управленіе государственныхъ сословно-поземельныхъ банковъ будетъ на своемъ мѣстѣ. Если намъ укажутъ на бо́льшія затрудненія по реализаціи бумагъ, то мы возразимъ что меньшимъ конечно слѣдуетъ жертвовать для бо́льшаго. Реализація можетъ съ успѣхомъ производиться Государственнымъ Банкомъ или Кредитною Канцеляріей; гораздо важнѣе чтобы сущность дѣла не искажалась. Дворянскій Банкъ особенно на первое время долженъ неминуемо быть ликвидаціоннымъ банкомъ. Принимая даже по высшимъ оцѣнкамъ дворянскія имѣнія изъ земельныхъ банковъ, слѣдуетъ на основаніи первоначальнаго осмотра опредѣлить дальнѣйшую постановку дѣла въ имѣніи на такихъ условіяхъ чтобы хотя треть получаемаго дохода поступала владѣльцу. Это общее основаніе представляется намъ одинаково примѣнимымъ къ имѣніямъ какъ дворянскимъ такъ и крестьянскимъ, только въ послѣднемъ случаѣ, вслѣдствіе соединенія въ одномъ лицѣ капитала и труда, основанія исчисленія должны быть иныя: изъ валоваго дохода надѣла и прикупленной земли слѣдуетъ вычесть 1) стоимость содержанія семьи продовольственными запасами (относя остальные расходы на сторонніе заработки), 2) банковые и выкупные платежи и подати.

Всякое имущество изъ дохода съ коего владѣльцу приходится менѣе трети находится въ очень шаткомъ положеніи, и весьма желательно чтобы дѣятельность Банка была направлена къ сокращенію числа подобныхъ имуществъ. Принимая имущество тяжко обремененное долгомъ, Банкъ могъ бы ставить условіемъ нѣкоторую очистку его путемъ продажи части земли.

Но всего энергичнѣе Банкъ можетъ достигать этой цѣли въ случаѣ просрочки платежей, то-есть при фактическомъ доказательствѣ несоразмѣрности обязательствъ и платежныхъ силъ имѣнія. Публичную продажу всего имущества совершенно напрасно привыкли считать единственнымъ способомъ погашенія небольшихъ, наколившихся за одно полугодіе долговъ. Многія другія мѣры могутъ достигнуть той же цѣли съ неменьшимъ успѣхомъ. Къ нимъ мы отнесемъ прежде всего попечительство или опеку имѣющую твердо намѣченную задачу. Этотъ способъ пополненія недоимокъ доста-

Digitized by Google

точно испытанъ и практикуется еще нынѣ Херсонскимъ взаимнымъ банкомъ. Но мы ожидаемъ отъ нея благопріятныхъ результатовъ если задача будетъ поставлена твердо въ томъ смыслѣ что должна быть выдѣлена земля, продажа которой избавитъ остальное имѣніе отъ излишняго долга и поставитъ его въ полную возможность вносить банковые платежи, оставляя владѣльцу еще свободную треть дохода, которая можетъ служить правильнымъ обезпеченіемъ краткосрочныхъ займовъ, а также уплаты за просрочки во время неурожаевъ.

Особая склонность къ продажѣ имѣній съ торговъ въ связи съ негодованіемъ на конфискацію имущества преступниковъ служитъ яркимъ доказательствомъ недомыслія нашихъ либеральныхъ доктринеровъ. Конфискація имущества мятежниковъ или нарушителей порядка никогда и нигдѣ не покрывала вреда причиненнаго ихъ дѣяніями, потому въ сущности она сводится къ общему положенію гражданскаго права, въ силу коего всякій обязанъ вознаградить за причиненные имъ вредъ или убытокъ, и непонятно откуда выводится несправедливость подобной мѣры, тѣмъ болѣе что при этомъ справедливо удовлетворяются (выдѣлами) интересы всѣхъ невиновныхъ совладѣльцевъ.

Совсѣмъ иначе ставится дѣло при торгахъ: здѣсь несомнѣнно конфискуется (благодаря стачкамъ) извѣстная доля имущества безо всякой пощады интересамъ лицъ имѣющихъ на нее право, и въ пользу не государства, а героевъ наживы безъ труда, получающихъ въ видѣ отступнаго или изъ самаго имущества львиную долю, во много разъ превышающую сумму недоимки за которую имущество продается.

Дописывая эти строки, мы получили извѣстіе о томъ что оба учрежденія сословнаго поземельнаго кредита соединены въ рукахъ одного управляющаго. Въ добрый часъ! Мы уже достаточно говорили выше что дѣло можетъ только выиграть отъ болѣе тѣсной связи обоихъ учрежденій преслѣдующихъ въ существѣ тождественную цѣль, процвѣтаніе нашего земледѣлія и сельскаго быта. Въ недавнемъ прошломъ эти скромныя области легко забывались: росли города, торговля, акціонерныя предпріятія; отъ сельскаго быта ежегодно отрывалось путемъ фальшиваго образованія или временнаго выгоднаго заработка все большее число людей, которые

Digitized by Google

возвращались въ деревню нравственно и физически искалѣченными и вносили дальнѣйшее разложеніе, возбуждая стремленіе и у другихъ односельчанъ къ „случаю“, къ уходу въ столицы.

Всѣ мѣры настоящаго царствованія и въ особенности рескриптъ 21 апрѣля даютъ намъ полное основаніе надѣяться что мы вступили въ полосу разумнаго и спокойнаго господства сельскаго быта надо всѣми остальными интересами которые, конечно, всѣ слабы или искусственны въ сравненіи съ нуждами нашей деревни. Въ области кредита это новое направленіе всего лучше и полнѣе можетъ выразиться разбираемыми нами банками.

Развязать, облегчить прежнюю задолженность, удовлетворить потребностямъ сельскаго быта, дать всѣ средства чтобы поддержать и развить производство и вмѣстѣ энергически сопротивляться всякому новому обремененію земли долгосрочными долгами для удовлетворенія личныхъ прихотей или потребностей владѣльца, вотъ какъ ставится задача новаго банка. Мы не упоминаемъ о развитіи сбереженія, такъ какъ полагаемъ что эта добродѣтель развивается у земледѣльца всего сильнѣе благодаря общимъ условіямъ его промысла; здѣсь нужны не сберегательныя кассы, а простая привычка возможно удобно, съ наименьшею потерей времени, устраивать свои денежныя дѣла, а главное возможность примѣнять свой трудъ къ собственному имуществу или находить заработокъ.

Въ этой области, сословнымъ банкамъ останется еще не мало поработать прежде чемъ имъ удастся удовлетворить потребностямъ населенія: губернскія отдѣленія могутъ, конечно, вести дѣло по существу, сноситься съ центральнымъ и проч., но едва ли удобно сельскимъ жителямъ по всякому дѣлу обращаться въ губернскій городъ. Необходимо создать: 1) Мѣстныя агентуры для существа дѣла, 2) сношеніе съ мѣстными казначействами для выдачи, пріема и сбереженія денегъ, а для большихъ уѣздовъ открыть нѣсколько казначействъ въ крупныхъ торговыхъ селахъ.

Мѣстныя агентуры въ послѣдствіи, при участіи выборныхъ отъ заемщиковъ, всего болѣе могутъ способствовать тому чтобы дѣло оставалось на почвѣ соотвѣтствующей требованіямъ жизни, не изсыхало подъ дыханіемъ канцелярій. Мы имѣемъ весьма многое возразить противъ

Digitized by Google

постановки всего дѣла исключительно на круговомъ ручательствѣ заемщиковъ: выдачи ссудъ по нормальнымъ оцѣнкамъ, меліораціонный кредитъ, иногда и краткосрочный съ прямымъ указаніемъ операціи для какой онъ требуется, могутъ терпѣть совершенно излишнее стѣсненіе для отдѣльныхъ заемщиковъ при требованіи круговой поруки; но, съ другой стороны, очевидно что во многихъ случаяхъ разногласія между правленіемъ банка и мѣстными агентурами круговая порука заемщиковъ можетъ значительно облегчить разрѣшеніе вопроса; во всякомъ случаѣ казалось бы что она должна быть поставлена рядомъ съ другими операціями уже указанными въ утвержденныхъ уставахъ или, точнѣе, служить дополнительнымъ обезпеченіемъ которое банкъ въ правѣ потребовать если представленное признается недостаточнымъ.

Только въ мѣстныхъ агентствахъ могутъ установиться тѣ отношенія къ своимъ кліентамъ-заемщикамъ которыя принесли такую серіозную пользу земледѣлію въ Шотландіи при дѣятельности частныхъ банковъ коимъ приходится вести свои операціи съ фермерами, то-есть съ людьми не имѣющими возможности обезпечивать свои обязательства поземельною собственностью; но здѣсь, какъ извѣстно, никто не держитъ денегъ дома, всѣ операціи по продажамъ и покупкамъ производятся при посредствѣ мѣстнаго банка, который, имѣя въ рукахъ текущій счетъ кліента, такимъ образомъ всего лучше можетъ судить о положеніи его дѣлъ. У насъ подобный порядокъ необходимъ, потому что только этимъ путемъ удастся внести правду въ хозяйственныя отношенія. Весь прежній складъ нашей жизни отнюдь не содѣйствовалъ господству правды въ этой области; напротивъ, считалось обязательнымъ при всякихъ сношеніяхъ съ начальствомъ скрывать или искажать правду, и это къ сожалѣнію настолько вошло въ обычай что, когда и измѣнятся условія, не легко будетъ отдѣлаться отъ старой привычки. Насколько при извѣстныхъ условіяхъ неправда способна пустить глубокіе корни въ хозяйственныя и податныя отношенія всего лучше уясняется однимъ польскимъ примѣромъ. Въ прошломъ вѣкѣ установлена была при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ подоходная подать „офара“; она основывалась на присяжныхъ показаніяхъ владѣльцевъ имуществъ и взималась въ измѣняющемся сообразно потребности размѣрѣ процента съ показаннаго дохода, по потребности

Digitized by Google

росли, а доходы показывались настолько лживо что было нѣсколько случаевъ взиманія болѣе 100% съ дохода, причемъ однако никто разоренъ не былъ, чѣмъ лучше всего доказывается что не нашлось ни одного праведника который бы вѣрно показалъ свой доходъ. Подобныхъ примѣровъ можно привести не мало; всего вреднѣе установленіе такихъ отношеній при которыхъ правда не можетъ существовать и ложныя показанія являются какъ бы обязательными; но всякій знакомый съ нашими хозяйственными условіями согласится что во многихъ отношеніяхъ у насъ дѣло стоитъ именно такъ: при всякихъ ходатайствахъ, отзывахъ и т. д., правда считается или опасною, или слишкомъ блѣдною, во всякомъ случаѣ не приводящею къ желанной цѣли. При спросѣ экспертовъ по разнымъ экономическимъ вопросамъ, всѣ показанія болѣе или менѣе уклоняются отъ истины; но и при этомъ бываютъ столкновенія между самими экспертами, вызываемыя неудовольствіемъ всѣхъ противъ одного или нѣсколькихъ, за то что они недостаточно уклонились отъ истины, сообщили слишкомъ близкія къ дѣлу цифры во вредъ общему интересу.

Еще чаще встрѣчается у насъ, что ложь вызывается такъ-сказать самими офиціальными сферами, которыя для своего удобства установятъ извѣстныя шаблонныя требованія, послѣ чего частнымъ лицамъ остается лишь или покориться этимъ требованіямъ и давать невѣрныя показанія, или не получить просимаго. Подобныхъ случаевъ весьма много можно привести по дѣлу соло-векселей.

Очень желательно чтобы новыя учрежденія сословно-поземельнаго кредита избѣгли этихъ ошибокъ и внесли правду въ дѣло; это будетъ не легко, какъ не легка и вся ихъ задача, но очевидно также что при настойчивыхъ усиліяхъ это можетъ быть достигнуто. Затѣмъ уже гораздо легче дадутся и другія серіозныя цѣли этихъ учрежденій, каковыми мы считаемъ главнымъ образомъ слѣдующія:

1) упрощеніе отношеній человѣка къ землѣ, уменьшеніе задолженности послѣдней и, главное, такую постановку дѣла при которой крупный и мелкій хозяинъ были бы избавлены отъ вѣчнаго страха за сохраненіе своей собственности, искавія денегъ только для того чтобъ избавиться отъ торговъ то на свое движимое имущество, какъ крестьяне, то на все свое имѣніе, какъ помѣщики.

Digitized by Google

2) Содѣйствіе правильному распредѣленію поземельной собственности, соотвѣтствующему силамъ и стремленіямъ земледѣльца. Весьма многимъ владѣльцамъ слѣдуетъ оставить заботы о непремѣнномъ сохраненіи всего родоваго имущества: владѣніе землей обремененною долгомъ, безъ оборотнаго капитала, есть источникъ не силы и независимости, а слабости и рабской зависимости отъ капитала; въ этихъ условіяхъ предпочтительно продать значительную часть земли, но сохранить то что можно успѣшно воздѣлывать. Именно въ исполненіи этой задачи казенные банки могутъ оказать громадныя услуги, избавляя отъ необходимости прибѣгать къ содѣйствію кулаковъ, продавая участки непосредственно крестьянамъ и ссужая на выгодныхъ условіяхъ деньги для веденія хозяйства.

3) Цвѣтущія помѣщичьи хозяйства при соотвѣтствующемъ развитіи сельско-хозяйственныхъ техническихъ производствъ составляютъ conditio sine qua non для процвѣтанія и крестьянскихъ хозяйствъ, которыя постоянно нуждаются въ близкомъ отъ дома примѣрѣ и источникѣ заработковъ.

Но въ какомъ положеніи при этомъ останутся существующія учрежденія поземельнаго кредита? Мы не будемъ касаться Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита, такъ какъ здѣсь еще предполагается выработать какія-то спеціальныя облегченія для заемщиковъ, и вопросъ очевидно усложняется золотой валютою; но относительно всѣхъ остальныхъ банковъ мы отнюдь не думаемъ чтобъ ихъ дѣло было кончено. Потребуются измѣненія устава, расширится выдача краткосрочныхъ ссудъ, измѣнится направленіе ихъ дѣятельности, такъ какъ имъ едва ли удастся изъ дворянскихъ по крайней мѣрѣ земель получить новые залоги, но дѣятельность ихъ будетъ далеко небезплодна. Такъ какъ они движимы частнымъ интересомъ, то-есть основаніе ожидать что они нерѣдко принесутъ пользу уже тѣмъ что будутъ возбуждать соревнованіе казенныхъ учрежденій, не дадутъ имъ засыпать. У насъ очень немного удачныхъ случаевъ казеннаго хозяйства; существованіе акціонерныхъ банковъ, которые дѣйствовали бы въ той же области, на ряду съ казенными, дастъ правильное основаніе сравненія. Да сверхъ того многія частныя дворянскія имѣнія не перейдутъ вовсе въ Поземельный Банкъ, а у частныхъ останутся всѣ имѣнія разночинцевъ, которыя въ слѣдующемъ,

Digitized by Google

по крайней мѣрѣ, поколѣніи будутъ имѣть то же значеніе какъ и дворянскія имѣнія. Возможность по мѣрѣ уплаты части ссуды выдѣлять недѣлимые и неотчуждаемые участки очень желательно было бы распространить и на имѣнія заложенныя въ частныхъ банкахъ. Здѣсь умѣстно обратить вниманіе на одну особенность сельско-хозяйственнаго краткосрочнаго кредита: условія производства зависящаго отъ погоды, при неустроенныхъ путяхъ сообщенія, отношеніяхъ къ рабочимъ и проч. отнимаютъ возможность требовать строгаго соблюденія вексельныхъ сроковъ. Для банка это имѣетъ второстепенное значеніе въ сравненіи съ главнымъ, то-есть съ тѣмъ на что̀ употреблена взятая ссуда. Если полученныя ссуды употреблены по назначенію, остались въ имѣніи и хозяйствѣ, если въ этомъ отношеніи водворится та правда въ отношеніяхъ къ банкамъ о которой мы говорили выше, то отсрочка въ случаѣ дѣйствительной надобности всегда можетъ быть дана; необходимо только чтобы кліенты банка привыкли къ порядку и умѣли соображать свои потребности и средства на довольно продолжительное время впередъ, предупреждали бы банкъ и давали бы ему возможность какъ провѣрить указанныя обстоятельства такъ и приготовить средства для отсрочекъ.

Мы полагаемъ что, при правильной организаціи дѣлъ и по ближайшемъ ознакомленіи банка съ характеромъ отдѣльныхъ хозяйствъ и ихъ распорядителей, представится случай гдѣ меліораціонныя ссуды будутъ заботливо предлагаться хозяевамъ. Одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ случаевъ для сего представляетъ столь часто повторяющійся у насъ голодъ. Извѣстно что въ эти времена стоимость работы падаетъ до крайности, но и по этимъ цѣнамъ бо́льшая часть рабочихъ рукъ не находитъ себѣ примѣненія, и безработица усиливается въ ужасающихъ размѣрахъ, въ то же время какъ раздаются населенію казенныя и земскія пособія подлежащія возврату на очень обременительныхъ условіяхъ, такъ какъ за полученный пудъ хлѣба въ слѣдующіе годы приходится отдавать два или три пуда; вмѣстѣ съ тѣмъ и земство и правительство поставлены въ самое затруднительное положеніе, такъ какъ у нихъ рѣшительно нѣтъ средствъ отличить дѣйствительно нуждающихся отъ тѣхъ кто требуетъ пособій лишь затѣмъ чтобы не отстать отъ односельцевъ. При этомъ, пока крестьяне надѣялись что имъ

Digitized by Google

не придется возвращать взятаго, они всегда требовали много лишняго, и земства и правительства вынуждены были дѣлать значительныя огульныя скидки; въ послѣднее же время, когда крестьяне извѣдали собственнымъ опытомъ невыгодность подобныхъ ссудъ, они нерѣдко совсѣмъ отъ нихъ отказываются и во всякомъ случаѣ не желаютъ ручаться за самую нуждающуюся бѣдную часть сельскаго общества, чѣмъ опять ставятъ власть въ немалое затрудненіе, такъ какъ приходится выбирать между выдачей совершенно необезпеченныхъ ссудъ и отказомъ въ ломощи нуждающемуся населенію. Самое правильное разрѣшеніе дѣла состоитъ въ томъ чтобы въ такія времена когда прекращается почти весь нормальный спросъ на трудъ, вызываемый у насъ преимущественно потребностями земледѣлія, давать значительное развитіе такимъ работамъ которыя дѣлаются для будущаго, а потому являются особенно производительными лишь при крайней дешевизнѣ труда.

Всякія общественныя работы, но преимущественно меліораціонныя вполнѣ удовлетворяютъ этому требованію, а потому и должны быть особенно усиливаемы въ годы недорода; при этомъ въ значительной мѣрѣ облегчится и самый разборъ дѣйствительно нуждающихся. Можно бы, напримѣръ, выдавать пособіе лишь тѣмъ дворамъ гдѣ всѣ рабочіе члены семьи заняты на общественныхъ и меліораціонныхъ работахъ. Правильная постановка дѣла въ указанномъ выше смыслѣ не только не потребуетъ новыхъ пожертвованій со стороны казны, но придастъ твердое основаніе всему продовольственному дѣлу, раздѣливъ его, согласно справедливой мысли князя Васильчикова, на мѣры призрѣнія и общія хозяйственныя распоряженія содѣйствующія охраненію развитія производительныхъ силъ страны. Меліораціонному кредиту въ этомъ отношеніи суждено сослужить не малую службу: только въ такія времена голода или сильнаго недорода могутъ быть производительными выдачи и долгосрочныхъ ссудъ, хотя бы въ той мѣрѣ въ какой выданныя деньги будутъ употреблены на усиленный запросъ труда.

Мы желали показать что въ томъ видѣ какъ нынѣ складывается сословный государственный кредитъ онъ обѣщаетъ оказать серіозную поддержку земледѣлію вообще и въ особенности удержанію земли въ рукахъ земледѣльческихъ

Digitized by Google

сословій, вмѣсто безпредѣльнаго странствованья ея по рукамъ ростовщиковъ эксплуатирующихъ земледѣльца.

Отчетъ Крестьянскаго Банка даетъ намъ еще новое доказательство силы нашего землевладѣнія, которую мы такъ легко забываемъ вслѣдствіе навыка къ невѣрнымъ обобщеніямъ. Все недоимочное, заложенное, неисправное кричитъ громко, и изъ-за этого крика мы не въ состояніи спокойно вникнуть въ дѣйствительное распредѣленіе силъ. Еще въ настоящемъ году опубликованы несомнѣнныя свѣдѣнія, изъ которыхъ видно что еще далеко менѣе половины помѣщичьихъ земель заложены. Это однако ни на минуту не остановило криковъ о томъ что онѣ давно заложены всѣ.

Крестьянскій Банкъ сообщаетъ еще болѣе краснорѣчивыя свѣдѣнія о продавцахъ земли, помѣщикахъ; очевидно что не самые состоятельные владѣльцы продаютъ свои земли крестьянамъ; тѣмъ не менѣе оказывается что почти у половины продавцевъ земли не заложены, а изъ выданной Крестьянскимъ Банкомъ за землю суммы, не касаясь доплатъ крестьянъ, которыя всецѣло поступаютъ продавцамъ, значительно менѣе половины выплачено земельнымъ банкамъ и другимъ кредиторамъ, а значительно бо́льшая часть выдана на руки помѣщикамъ. Изъ этого, какъ и многихъ другихъ фактовъ, ясно слѣдуетъ что наше землевладѣніе есть громадная сила, которая находится нерѣдко въ рабскомъ подчиненіи у несравненно слабѣйшаго движимаго капитала исключительно потому что наше землевладѣніе не сознаетъ своей силы, а въ послѣднія двадцать пять лѣтъ еще и по ошибочной экономической политикѣ правительства, которое все дѣлало для капитала и ростовщика, забывъ немногое: русское производство. Теперь мы имѣемъ основаніе надѣяться что въ отношеніяхъ правительства къ землевладѣнію произошелъ спасительный переломъ; остается желать чтобы сословія владѣющія большею частью русской земли умѣли правильно воспользоваться происшедшею перемѣной и употреблять получаемыя средства на укрѣпленіе своей независимости, на улучшеніе своей земли.

Въ этомъ направленіи помѣщикамъ и крестьянамъ остается не мало надъ собой поработать, и не попрекая другъ друга, умѣть сохранить лучшій залогъ успѣха, добрыя сосѣдскія отношенія и взаимную помощь. Если помѣщики плохо сознавали силу капитала, которая у нихъ въ рукахъ,

Digitized by Google

и слишкомъ легко подчинялись слабѣйшему движимому капиталу, то не меньшіе упреки могутъ сдѣлать себѣ крестьяне. Они еще менѣе сознавали силу дружной работящей деревни, соединяющей капиталъ съ трудомъ: нѣтъ общественныхъ работъ которыя были бы имъ не по силамъ, нѣтъ силы которая могла бы имъ сопротивляться въ селѣ, если только они сами дружны. Но этого большею частью не бываетъ. Адвокаты, цѣловальники и всѣ другіе паразиты нашей деревни ловко умѣютъ пользоваться общественными и семейными раздорами, и понемногу обращаютъ массу крестьянъ въ своихъ работниковъ.

Трудно сомнѣваться что новыя питейныя правила дадутъ новый толчекъ этой дѣятельности, обѣщаютъ намъ сильное развитіе подвиговъ тѣхъ представителей капитала которые его не имѣютъ, но сильны лишь готовностью пріобрѣтать его нечистыми средствами. Но и эта бѣда не опасна если только исполнятся благожеланія рескрипта 21 апрѣля, и въ нашей деревнѣ вновь появится или упрочится дворянскій элементъ. Пока дворяне дѣйствуютъ согласно съ крестьянами никакое разлагающее начало не овладѣетъ нашею деревней.

Д. В.

Digitized by Google

ПИТЕЙНОЕ ДѢЛО

КАКЪ ИСТОЧНИКЪ ПОПРАВЛЕНІЯ НАШИХЪ ФИНАНСОВЪ *

Болѣе четырехъ лѣтъ уже какъ улучшеніе нашего питейнаго дѣла составляетъ одну изъ важнѣйшихъ заботъ правительства; нельзя сказать чтобъ и печать оставалась равнодушною къ исходу этой задачи.

Изъ множества корреспонденцій, замѣтокъ, газетныхъ и журнальныхъ статей и даже изъ опубликованныхъ въ *Правительственномъ Вѣстникѣ*, въ октябрѣ 1883 года, ** заключеній губернскихъ и областныхъ коммиссій по вопросамъ правительственной программы, видно что питейный вопросъ представляется въ настоящее время дилеммой: народная нравственность и благосостояніе противополагаются тѣмъ выгодамъ которыя получаетъ правительство въ видѣ акциза на вино. Кромѣ того, большинство предлагавшихся мѣръ не связаны общею идеей, а представляютъ только палліативныя или единичныя мѣропріятія, которыя безъ соблюденія другихъ

* Статья эта писана еще до изданія новыхъ питейныхъ правилъ. *Ред.*

** *Правительственный Вѣстникъ*, 1883 года, №№ 233—237.

Digitized by Google

условій, сами по себѣ, въ отдѣльности, не могутъ имѣть того вліянія какого отъ нихъ можно было бы ожидать.

Поэтому предлагаемыя мѣры изумляютъ своею противорѣчивостью: предлагаются, то общественные кабаки, то чайныя лавочки, то казенная продажа вина, то полная свобода торговли виномъ, то уменьшеніе числа кабаковъ до минимальной нормы, которую едва ли и возможно правильно установить, то продажа только на вынось и въ запечатанной посудѣ изо всякихъ лавокъ (въ родѣ продажи почтовыхъ марокъ), причемъ надзоръ за продажей будетъ немыслимъ, то поощреніе организаціи обществъ трезвости и т. д., и т. д.

Для примѣра возьмемъ чаще всего предлагаемую мѣру установленія нормы числа кабаковъ. Эта мѣра стремится къ уменьшенію соблазна и количества потребляемаго вина (важно не уменьшеніе, а бо́льшая равномѣрность въ употребленіи вина), но этимъ самымъ она нанесетъ ущербъ доходамъ государства и сельскому хозяйству, а съ другой стороны, одна, сама по себѣ, она не въ состояніи была бы уничтожить пагубнаго дѣйствія дешевки на народъ, такъ какъ она неизбѣжно вызвала бы усиленіе шинкарства съ трудомъ обнаруживаемое и при нынѣшней системѣ, да и кабакъ хотя онъ будетъ и не на каждомъ перекресткѣ, все же останется притономъ разврата, мѣстомъ мошенническихъ сдѣлокъ, пріютомъ краденыхъ вещей, запродажи хлѣба на корню за дешевую цѣну и полнаго закабаленія бѣднѣющаго крестьянина. * Наконецъ, едва ли и возможно различными подобными мѣрами значительно уменьшить потребленіе водки, составляющее, кромѣ потребности въ немъ народа при его физическомъ трудѣ, какое-то подобіе культа. Это потребленіе, какъ

---

* „За продажу питей изъ мѣстъ раздробительной продажи въ долгъ, на счетъ будущаго урожая, или подъ закладъ платья, посуды или иныхъ вещей и за промѣнъ оныхъ на хлѣбъ или другія сельскія произведенія, а также за платежъ виномъ вмѣсто денегъ, по обязательствамъ или за произведенныя работы, виновные въ этомъ подвергаются въ первый, второй и третій разъ денежному взысканію отъ пяти до пятидесяти рублей. Взятыя же ими въ залогъ вещи возвращаются, а долгъ считается неподлежащимъ платежу". 1862 года марта 20 (38.079) ст. 35, Уст. Пит., прил. къ ст. 407, стт. 26, 27 по Прод. 1883 года. Этотъ законъ легко обходится, и особенно Евреями, при помощи подставнаго третьяго лица.

Digitized by Google

видно изъ приводимыхъ ниже цифръ, могло бы, не уменьшаясь, сдѣлаться болѣе безвреднымъ, лишь бы оно стало равномѣрнѣе и не сопровождалось бы всякаго рода соблазнами и даже преступленіями.

Изъ этого ясно что въ дѣлѣ столь сложномъ и затрогивающемъ столь разнообразныя стороны экономической и нравственной жизни какимъ представляется въ настоящее время въ Россіи питейный вопросъ, необходимо принимать въ разчетъ всѣ условія которыхъ оно касается, дабы благія въ одномъ отношеніи мѣры не стали пагубными въ другомъ. Въ сложномъ питейномъ дѣлѣ необходимъ рядъ мѣръ, значеніе коихъ было бы строго обусловлено взаимною ихъ связью и опредѣленными цѣлями; другими словами, необходима система. Если же всѣми сознается неудовлетворительность настоящей системы, то необходима замѣна ея новою, а поправить настоящую единичными мѣрами невозможно. Нельзя не замѣтить что изъ правительственной программы вопросовъ предложенныхъ на заключеніе мѣстныхъ коммиссій видно что не имѣется въ виду измѣнять систему продажи вина, а только предполагается изыскать такія единичныя мѣры которыя ослабили бы хоть сколько-нибудь развившееся зло, обнаруженное уже довольно продолжительною практикой акцизной системы, то-есть предполагается подставить подъ настоящую систему подпорки. Такъ, напримѣръ, вопросъ о существованіи кабака, какъ спеціальнаго учрежденія для виноторговли, притомъ содержимаго частными лицами, повидимому предрѣшенъ уже. Хотя, такимъ образомъ, до нѣкоторой степени и были предрѣшены нѣсколько вопросовъ въ правительственной программѣ, все-таки весьма трудно было бы дать удовлетворительные отвѣты на рядъ вопросовъ не обусловленныхъ одинъ другимъ, и такою постановкой ихъ можно объяснить причину столь значительнаго разнообразія въ отвѣтахъ губернскихъ и областныхъ коммиссій. Дѣйствительно, напримѣръ, какъ отвѣтить, еслибы спросили, безъ дальнѣйшихъ оговорокъ, какому виду заведеній съ продажей питей отдать предпочтеніе. Продажа, напримѣръ, водки въ разныхъ мелочныхъ лавочкахъ, трактирахъ и другихъ заведеніяхъ не для исключительной торговли виномъ, могла бы быть допущена, но только обставленная цѣлымъ рядомъ другихъ мѣръ клоняющихся къ облегченію и усиленію надзора за нею, именно при продажѣ вина только на вынось, только

Digitized by Google

въ запечатанной посудѣ и т. п., безъ чего контроль надъ продажей сдѣлался бы совершенно немыслимъ, и доходъ отъ акциза на вино быстро понизился бы, благодаря облегченной возможности разбавлять вино и продавать корчемную водку. Такимъ образомъ, на каждый подобный вопросъ можно удовлетворительно отвѣчать только условно, то-есть только обдуманною системой мѣръ. Но для того чтобы построить цѣлый рядъ мѣръ, необходимо прежде всего имѣть въ виду тѣ цѣли къ которымъ должно стремиться и тѣ предѣлы изъ коихъ не слѣдуетъ выходить.

При откупной системѣ народъ пилъ меньше, и казна получала относительно менѣе дохода; наживались отдѣльныя лица, а сельское хозяйство не было еще столь интензиваымъ, въ особенности во всей центральной земледѣльческой полосѣ Россіи, какъ теперь, при быстромъ увеличеніи народонаселенія, при захватѣ всѣхъ оставшихся свободными, сколько-нибудь удобныхъ земель, подъ посѣвы, и при уменьшеніи плодородія почвъ; еще не было тогда такой настоятельной потребности въ различныхъ усовершенствованныхъ способахъ обработки, удобренія и въ различныхъ искусственныхъ подспорьяхъ, какъ винокуреніе, напримѣръ, безъ которыхъ во многихъ мѣстностяхъ хозяйство стало совершенно невыгоднымъ. При настоящей акцизной системѣ, казна получаетъ огромный доходъ, народъ пьянствуетъ больше, наживаются нѣкоторые кабатчики, а сельское хозяйство не имѣетъ поддержки въ винокуреніи, при выгодности его только для крупныхъ заводовъ, благодаря нормѣ выходовъ (перекуру) и необходимости имѣть значительный оборотный капиталъ при заводѣ для уплаты акциза и залоговъ.

Поэтому въ настоящее время всѣ измѣненія въ нашемъ питейномъ дѣлѣ должны быть направлены къ достиженію трехъ главнѣйшихъ цѣлей: 1) улучшенія народнаго благосостоянія и нравственности; 2) доставленія государству наибольшаго дохода; 3) содѣйствія винокуреніемъ сельскому хозяйству.

Предлагаемою ниже системой мы именно и стремимся показать что только имѣя въ виду совокупность этихъ трехъ важнѣйшихъ задачъ и равновѣсія въ ихъ требованіяхъ, можно было бъ удовлетворительнымъ образомъ разрѣшить столь серіозный экономическій вопросъ какимъ стало

Digitized by Google

у насъ питейное дѣло, съ одной стороны представляющее народное бѣдствіе, а съ другой — наибольшій источникъ дохода для государства.

Въ предлагаемой системѣ нѣтъ ничего новаго, и она потребовала бы не ломки настоящей системы, а только новой организаціи дѣла: она представляетъ, въ возможно логическомъ цѣломъ сводъ предлагавшихся мѣръ, клонящихся къ достиженію совокупно всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ цѣлей. Въ этой системѣ соединяются хорошія стороны прежней казенной и нынѣшней акцизной системы и отброшены ихъ дурныя и слабыя стороны. Главнѣйшія основанія предлагаемой системы будутъ слѣдующія:

1) Все выкуриваемое на заводахъ вино должно сдаваться въ казну и продажа его должна быть казенная.

2) Акцизъ съ вина долженъ быть отмѣненъ.

3) Должна быть установлена опредѣленная такса стоимости вина въ продажѣ, не менѣе 6 руб. за ведро.

4) Цѣна части ведра въ продажѣ должна быть пропорціональна цѣнѣ цѣлаго ведра.

5) Вино должно продаваться въ запечатанной посудѣ, подъ бандеролью.

6) Вино должно продаваться только на выносъ изъ спеціальныхъ мѣстъ питейной продажи.

7) Винныя лавочки не должны торговать ничѣмъ инымъ кромѣ вина, не должны имѣть ни стакановъ, ни рюмокъ, ни другой посуды для питья, ни мебели и т. д.; въ нихъ должны вестись шнуровыя книги о принятомъ съ заводовъ или складовъ и о проданномъ винѣ. Вино не должно отпускаться въ долгъ и служить предметомъ сдѣлокъ.

8) Кабатчики могутъ быть наемные, и содержаніе имъ можно легко установить по разчету, зная число кабаковъ, количество народонаселенія и потребляемаго вина въ данной мѣстности. Въ отвѣтственности за злоупотребленія кабатчиковъ могутъ участвовать сельскія власти и круговая порука общества.

9) Винокуреніе должно быть свободно и предоставлено всѣмъ, кромѣ Евреевъ, которымъ должно быть безусловно запрещено, подъ страхомъ строгаго взысканія, какое бы то ни было прикосновеніе къ торговлѣ виномъ.

10) Карательныя постановленія по нарушеніямъ питей-

Digitized by Google

наго устава должны быть такъ соображены чтобы злоупотребленія не были выгодны какъ теперь *.

При исполненіи приведенныхъ требованій сами собою устраняются препятствія къ существованію мелкихъ заводовъ, которые бы удовлетворяли требованіямъ типа сельскохозяйственнаго завода для потребностей одного только имѣнія и становятся ненужными перекуръ и обременительные для заводчиковъ платежи акциза и взносы залоговъ.

Система казенной продажи вина впервые предложена была въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, въ 1881 году. Въ статьѣ *Нѣсколько мыслей по поводу низкаго курса нашихъ бумажныхъ денегъ и нѣкоторыхъ другихъ экономическихъ явленій и вопросовъ* ** нашъ извѣстный ученый Н. Я. Данилевскій, со своею обычною логикой и доказательностью, развилъ въ общихъ чертахъ ту же мысль. Наконецъ, еще подробнѣе эта мысль развита въ скромной статьѣ *По поводу кабаковъ и штофныхъ лавокъ* *** „Стараго владѣльца завода", отличающагося близкимъ знакомствомъ съ питейнымъ дѣломъ. Отдѣльныя изъ вышеприведенныхъ положеній высказывались какъ въ печати, такъ и официально губернскими и областными коммиссіями, но какъ отдѣльныя мѣры не могли бы принести той пользы и имѣть то значеніе которое они пріобрѣтаютъ въ связи съ рядомъ другихъ мѣръ. Казенная продажа вина была также предложена Орловскою коммиссіей, которая и указывала на выгоды отъ нея для доходовъ государства.

Мы не станемъ развивать и повторять тѣхъ ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ которыя уже приведены въ вышеупомянутыхъ статьяхъ въ пользу предлагавшихся въ нихъ мѣръ и въ другихъ статьяхъ въ пользу отдѣльныхъ положеній приведенныхъ выше, а разсмотримъ только тѣ послѣдствія которыя произойдутъ отъ этихъ мѣръ.

Разсмотримъ прежде всего какимъ образомъ и въ какой мѣрѣ увеличится доходъ казны. Для этого необходимо сдѣлать слѣдующіе разчеты:

---

* Теперь, напримѣръ, размѣръ штрафа за отпускъ вина не надлежащей крѣпости (въ кабакахъ) не сообразуется съ количествомъ проданнаго такого вина и съ тѣмъ обстоятельствомъ насколько градусовъ окажется вино ниже установленной крѣпости и т. п., почему является прямая выгода въ указанномъ злоупотребленіи, лишь бы выручить отъ него сумму бо́льшую суммы штрафовъ.

** *Русскій Вѣстникъ* 1882 года, №№ 7 и 8.

*** *Русь*, за 1883 годъ, №№ 16 и 22.

Digitized by Google

Стоимость ведра сорокаградусной водки заводчику составляетъ отъ 80 к. до 1 рубля. Акцизъ въ казну, по 8 к. съ градуса, составляетъ 3 р. 20 к. съ ведра. Итого стоимость ведра—отъ 4 р. до 4 р. 20 к. Принимая во вниманіе расливочную и раздробительную продажу и продажу очищеннаго вина, оно среднимъ числомъ стóитъ не менѣе 6 р. за ведро (въ 40°), то-есть отъ 1 р. 80 к. до 2 р. 20 к. на ведро не получаютъ ни казна, ни заводчики, и эти деньги идутъ въ пользу кабатчиковъ и факторовъ. *

По свѣдѣніямъ опубликованнымъ въ *Ежегодникѣ Министерства Финансовъ*, въ 1881 году было выпущено изъ заводскихъ подваловъ безводнаго спирта и оплачено акцизомъ 28.399.605 ведеръ, что̀ составляетъ 70.999.012 ведеръ сорокаградуснаго вина и 227.196.840 р. акциза, и 2.023.740 ведеръ безводнаго спирта-ректура, что̀ составляетъ 5.059.320 ведеръ сорокаградуснаго вина и потери казнѣ (такъ какъ съ ректура акцизъ не взимается) въ 16.189.920 р. Всего, такимъ образомъ, потреблено въ 1881 году сорокаградуснаго вина 76.058.332 ведра. Мы оставляемъ внѣ разчета то сравнительно небольшое количество спирта которое отпускается за границу и не оплачивается, какъ и ректуръ, акцизомъ, именно 579.883 ведра безводнаго спирта, на чемъ казна теряетъ 4.638.664 рубля.

Считая по 6 р. за ведро на все количество потребляемаго въ Россіи вина ни казна, ни заводчики не получаютъ минимально 139.904.997 рублей которые поступаютъ въ руки кабатчиковъ. ** Кромѣ того, казна на ректурѣ теряетъ

---

* Что дѣйствительно водка обходится потребителямъ не менѣе 6 р. за ведро, въ среднемъ числѣ, видно изъ слѣдующей таблицы стоимости ея въ раздробительной продажѣ, по свѣдѣніямъ взятымъ изъ разныхъ губерній:

1/100	часть	ведра,	шкалик,	стóитъ	7	коп.,	а 100	шк.....	7 р. к.
2/50	„	„	косушка,	„	14	„	„ 50	кос.....	7 „ —
1/20	„	„	полштофа	„	35	„	„ 20	полушт....	7 „ —
1/10	„	„	штофъ	„	60	„	„ 10	шт.....	6 „ —
1/4	„	„	четверть	„	1 30	„	„ 4	чет.....	5 „ 20
1/2	„	„	полведра	„	2 60	„	„ 2	полув.....	5 „ 20
1	ведро.....								5 „ 20

** Эта цифра получена отъ помноженія 1 р. 80 к. (то-есть той суммы которая достается съ ведра за факторство кабатчикамъ) на 76.058.332 (число ведеръ сорокаградуснаго вина потребляемаго въ Россіи).

Digitized by Google

16.189.920 р., какъ показано выше, и наконецъ, если положить что въ кабакахъ прибавляется по одному ведру воды къ восьми ведрамъ сорокаградусной водки (что составляетъ еще водку въ $35^1/_2{}^0$ и въ чемъ сомнѣнія быть не можетъ), то потребители платятъ еще по 6 р. за $8^1/_2$ милліоновъ ведеръ воды, что составитъ еще 51 милліонъ рублей, которые бы могли остаться въ пользу казны при предлагаемой системѣ, а всего казна могла бы получить лишнихъ противъ телерешняго (выключая даже всю сумму латентнаго сбора въ 13.415.367 р.)—*193.679.550 рублей.*

По тѣмъ же офиціальнымъ свѣдѣніямъ, изъ вѣдомости о числѣ мѣстъ питейной продажи видно что въ 1881 году таковыхъ было около 150.000 (145.833 въ первое полугодіе и 153.728 во второе, считая всѣ безъ исключенія мѣста продажи питей: питейные дома, штофныя лавки, корчмы, ренсковые погреба, портерныя, трактирныя заведенія и даже постоялые дворы, буфеты и заѣзжіе дома). Считая минимальный доходъ продавцевъ водки, какъ выше было показано, во 174.489.630 руб. (136.904.997 руб + 51.000.000 руб, за вычетомъ всего латентнаго сбора 13.416.307 руб. въ годъ) и раздѣливъ это число на число мѣстъ питейной торговли, получимъ минимальный средній прямой доходъ одного такого мѣста въ 1.163 рубля съ копѣйками, что составляетъ около 50% чистой прибыли * и не съ основнаго капитала, а со всей суммы оборотовъ кабатчиковъ! Какое обезпеченное и постоянное предпріятіе можетъ давать такую прибыль, и не справедливо ли было бы эти деньги обратить въ пользу государства, прекративъ эту легкую, непроизводительную и безнравственную по своей сущности наживу? Если установить плату сидѣльцамъ, хотя бы въ размѣрѣ 7% со всего капитала, то это составило бы вполнѣ приличное вознагражденіе за коммиссію, а именно около 213 р. въ среднемъ на каждое мѣсто питейной продажи (76.058.332 ведра стоятъ по 6 р.—456.349.992 р.; 7% съ этой суммы

* 76.058.332 ведра вина стоятъ кабатчикамъ, считая по 4 р. (3 р. 20 к. акцизан по 80 к. заводчику) ведро сорокаградуснаго вина, 304.233.328 р.; прибавимъ къ этому на прочіе расходы содержателей мѣстъ питейной торговли по найму помѣщенія, перевозкѣ вина, усушкѣ, утечкѣ еще по 50 к. на ведро, именно 38.029.166 р., и всего будетъ 342.262.494 р. Съ этой суммы продавцы получаютъ 174.489.630 руб., то-есть около 50% чистой прибыли со всѣхъ оборотовъ своихъ.

Digitized by Google

составятъ 31.944.499 р., при 150.000 кабакахъ придется на каждый въ среднемъ около 213 руб.). Но при новой системѣ, когда кабакъ потеряетъ свои соблазнительныя свойства и не будетъ для казны надобности въ такомъ значительномъ ихъ количествѣ, число ихъ естественно должно будетъ уменьшиться и доходъ каждаго кабака въ среднемъ увеличится. Теперь, считая 80 милліоновъ жителей въ Россіи, одинъ кабакъ приходится на 533 жителя приблизительно; примемъ что при новой системѣ одинъ кабакъ будетъ приходиться даже не на 1.000 жителей, какъ всего чаще предлагается установить, а на 750 человѣкъ, тогда общее число мѣстъ питейной торговли уменьшилось бы до 106.666 и средній доходъ каждаго (7%) увеличился бы до суммы въ 300 р.

Если положить на расходы казны по утечкѣ, усушкѣ, храненію (въ тѣхъ же складахъ которые теперь существуютъ), разливкѣ въ посуду и въ пользу заводчика и проч. по 40 к. съ ведра (разчетъ посуды сюда не включенъ, потому что плата за нее можетъ покрывать расходы), то получится къ прежней суммѣ 31.944.499 р. (плата сидѣльцамъ), еще расходъ казнѣ въ 30.423.332 р. На надзоръ по разливкѣ и запечатыванію посуды, за кабаками, по сбору денегъ и т. д., положимъ что потребовалось бы увеличеніе состава нынѣшняго акцизнаго вѣдомства въ слѣдующихъ размѣрахъ: по одному чиновнику на заводъ, которыхъ, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, было въ 1881 году 2.574, а считая что это число увеличится при возможности существованія мелкихъ заводовъ до 3.000 и по одному чиновнику для надзора за 30 кабаками, что составитъ еще 3.333 человѣка (принимая 100.000 мѣстъ питейной торговли), всего 6.333 человѣка. Полагая среднимъ числомъ по 1.000 рублей содержанія каждому (кромѣ процента который могъ бы быть имъ предоставленъ со штрафовъ) получимъ еще расходъ въ 6.333.000 р. Полагая еще за провозъ вина съ заводовъ въ мѣста питейной продажи среднимъ числомъ по 5 к. съ ведра, получимъ еще расходъ въ 3.802.916 р. Мы полагали что сверхъ 76 милліоновъ ведеръ оплачиваемыхъ акцизомъ потребляется еще $8^1/_2$ милліоновъ ведеръ воды и за это количество вина казна должна будетъ платить заводчикамъ около 1 руб. за ведро, то-есть 8.500.000 р., которые надо прибавить къ исчисляемымъ расходамъ. Наконецъ, если положить на наемъ помѣщеній и проч. непредвидѣнные расходы еще 100 руб.

Digitized by Google

на кабакъ, то будемъ имѣть еще расходъ въ 10 милліоновъ рублей, а всего новая система потребуетъ расхода изъ вышеисчисленныхъ прибылей (во 193.679.550 р.)—91.003.747 руб., такъ что за расходами очистится еще *102.675.803 р.!*

Мы брали нарочно крайне высокія цифры при исчисленіи расходовъ которые будутъ вызваны новою системой и низкія цифры при исчисленіи прибылей, чтобы нельзя было сдѣлать намъ возраженія что перемѣна системы потребуетъ такихъ значительныхъ расходовъ на которые пошли бы всѣ прибыли.

Кромѣ значительнаго увеличенія государственнаго дохода, которое разомъ могло бы вывести наше финансовое положеніе изъ затрудненій и дало бы возможность въ нѣсколько лѣтъ погасить значительную часть наиболѣе невыгодныхъ для насъ государственныхъ долговъ, по примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, предлагаемая система въ значительной мѣрѣ устраняетъ возможность и разнообразіе злоупотребленій въ торговлѣ виномъ, облегчаетъ учетъ выкуреннаго вина и надзоръ за продажей вина. При установленіи пропорціонально одинаковой цѣны ведерному и чарочному вину и при установленіи таксы на вино не будетъ никакой выгоды въ шинкарствѣ; при продажѣ въ питейныхъ лавочкахъ только вина и въ залечатанной посудѣ только на вынось, устраненіи Евреевъ ото всякаго прикосновенія къ питейному дѣлу, введеніи шнуровыхъ книгъ въ кабакахъ гдѣ должно записываться количество полученнаго вина изъ складовъ и проданнаго потребителямъ и по которымъ должны сдаваться вырученныя деньги, надзоръ за питейною продажей сведется къ осмотру залечатанной посуды въ лавочкахъ, сличенію шнуровыхъ книгъ въ лавкахъ и складахъ и провѣркѣ лавочныхъ книгъ съ наличностью въ лавочкахъ. Надзоръ за заводами будетъ также проще: надобно будетъ только слѣдить за тѣмъ чтобы все выкуриваемое вино поступало въ казенные склады и не продавалось бы никому кромѣ казны, а затѣмъ оставался бы только надзоръ за разливкой вина въ посуду и опечатываніемъ ея.

Полиціи,—которая къ акцизному вѣдомству поставлена теперь въ ненормальныя условія, такъ какъ она по части надзора за питейнымъ дѣломъ является вторымъ, но не равноправнымъ хозяиномъ въ томъ же дѣлѣ,—оставалось бы только наблюдать чтобы не было расливочной продажи, продажи

Digitized by Google

вина въ незапечатанной посудѣ и тайной продажи вина съ заводовъ. Эти функціи вполнѣ соотвѣтствовали бы роли полиціи, какъ власти предупреждающей и пресѣкающей преступленія, и она могла бы быть въ этой роли самостоятельна и отвѣтствовать за свое дѣло, что̀ необходимо для его успѣха, не говоря уже о томъ что полиція обладаетъ наибольшими средствами къ обнаруженію подобныхъ злоупотребленій. При уменьшеніи возможности злоупотребленій и ихъ разнообразія, карательныя постановленія не будутъ мертвою буквой и могутъ быть легче примѣняемы, а тѣмъ самымъ станутъ дѣйствительнѣе и наказаніе будетъ легче достигать виновнаго. Расходы правительства на содержаніе питейныхъ лавочекъ не пропадутъ безъ пользы для государства, такъ какъ продажа вина можетъ быть поручаема разнымъ отставнымъ заслуженнымъ солдатамъ, инвалидамъ и т. п.

Что касается народной нравственности и благосостоянія, нечего, кажется, и говорить что предлагаемыя мѣры дадутъ благопріятные результаты. Кабакъ перестанетъ быть мѣстомъ разврата и обирательства, вино будетъ потребляться равномѣрнѣе и будетъ гораздо меньше стоить народу, который платитъ за воду какъ за сорокаградусное вино. Надзоръ за тѣмъ чтобы вино не продавалось въ долгъ будетъ очень легокъ, такъ какъ при казенной продажѣ деньги накопляющіяся въ лавкѣ должны будутъ посылаться хоть разъ въ недѣлю въ казначейства, и ловѣрка наличнаго количества вина въ лавкѣ со шнуровыми книгами и наличною кассой будетъ обнаруживать злоупотребленіе.

Уничтоженіе перекура,—этого покровителя большихъ заводовъ, не дающаго возможности конкуррировать съ ними мелкимъ,—устраненіе многихъ формальностей, при новой системѣ ненужныхъ, пониженіе цѣны патентовъ для заводчиковъ, вѣрный и опредѣленный сбытъ въ казну вина, устраненіе надобности въ значительныхъ оборотныхъ капиталахъ для представленія залоговъ и для платежа впередъ акциза и возможность вслѣдствіе того заводчику выручить за свое вино гораздо скорѣе всю цѣну употребленныхъ продуктовъ, все это облегчитъ существованіе болѣе мелкихъ заводовъ, дастъ возможность выработаться столь желаемому типу сельско-хозяйственнаго винокуреннаго завода, который удовлетворялъ бы потребностямъ даннаго имѣнія.

Digitized by Google

Противъ предлагаемой системы могутъ быть сдѣланы разныя возраженія, изъ коихъ главнѣйшія суть слѣдующія:

1) При казенной монополіи пить будутъ меньше и количество потребляемаго теперь вина значительно уменьшится, а слѣдовательно и исчисленныхъ выше выгодъ не будетъ;

2) казна не будетъ въ состояніи ввести эту систему, нуждаясь въ значительномъ свободномъ оборотномъ капиталѣ;

3) чиновничья неблагонадежность не дастъ осуществить съ успѣхомъ предлагаемую монополію.

Разсмотримъ каждое изъ приведенныхъ возраженій.

1) Вино необходимо для народа, онъ долженъ и будетъ его пить; вопросъ только въ томъ, какъ. Ни одно торжество, ни одно печальное событіе, родины, свадьба, крестины, похороны, никакая сдѣлка, предпріятіе, выборы, мірская сходка, полевыя работы, никакой мало-мальски выходящій изъ повседневной жизни случай не обходится у крестьянина безъ возліянія, уже не говоря о фабричномъ людѣ потребляющемъ относительно еще болѣе вина въ городахъ; иная свадьба стóитъ крестьянину одною водкой годоваго его дохода, и онъ поставилъ бы себѣ въ безчестье пожалѣть послѣднія деньги на вино. Всего этого никакими мѣрами уничтожить нельзя, а это случаи наибольшаго спроса на вино. При продажѣ его только на выносъ дѣйствительно количество ведеръ потребляемаго вина въ государствѣ можетъ убавиться, но при разчетѣ мы имѣли и это въ виду; мы не считали потери казны теперь на корчемствѣ и не считали что вмѣсто корчемной воды народъ будетъ пить сорокаградусное вино, платя за него казнѣ по 6 р. за ведро, и кромѣ того брали минимальное количество разбавки кабатчиками вина водой на $^1/_9$, цифру далеко ниже дѣйствительной; наконецъ, мы принимали въ разчетъ свѣдѣнія за 1881 годъ, а съ тѣхъ поръ еще увеличилось количество потребляемыхъ градусовъ вина въ Россіи. При новой системѣ народъ будетъ пить вино только сорокаградусное, и число потребляемыхъ градусовъ ни въ какомъ случаѣ не уменьшится. Пусть, однако, казнѣ не удалось бы продать ни одного ведра сорокаградуснаго вина взамѣнъ потребляемыхъ теперь, какъ выше исчислено, $8^1/_2$ милл. ведеръ воды (что̀ невозможно), все-таки изъ исчисленныхъ выше прибылей во 102.675.803 рублей останется 51.675.803 р. чистой прибыли казнѣ, но за то въ карманѣ народа останется по 51 милліону руб. ежегодно,

Digitized by Google

которые онъ теперь платитъ такъ-называемымъ Разуваевымъ за воду—результатъ не менѣе утѣшительный чѣмъ приведенный выше!

При нашихъ вычисленіяхъ мы не прибѣгали ни къ какимъ натяжкамъ, напротивъ, мы брали maximum на расходы, не разчитывая также на тѣ запасныя такъ-сказать мѣры которыя всегда останутся въ рукахъ правительства, напр. на повышеніе цѣны вина и т. п. выгоды которыя проистекаютъ отъ монополіи.

2) Для осуществленія предложенной системы на первое время вовсе не потребуются никакихъ затратъ на покупку вина съ заводовъ, такъ какъ казна можетъ при первой покупкѣ у заводчиковъ нужнаго ей количества вина уплатить деньги послѣ того какъ она продастъ купленное вино и получитъ за него сумму въ пять разъ бо́льшую противъ той которую ей придется заплатить заводчикамъ за купленное вино (покупать казна будетъ отъ 80 к.—1 р. 20 к., а продавать по 6 руб. за сорокаградусное ведро). Заводчикамъ же это не будетъ вовсе обременительно, а даже выгоднѣе нежели теперь, такъ какъ они теперь, платя за ведро 3 р. 20 к. акциза впередъ, выручаютъ свои затраты гораздо медленнѣе. Теперь же акциза имъ не пришлось бы платить, а только подождать на первый разъ нѣсколько мѣсяцевъ уплаты, что̀ имъ будетъ тѣмъ нечувствительнѣе что оборотный капиталъ, который они имѣютъ для уплаты акциза, останется у нихъ свободнымъ.

3) Противъ третьяго возраженія можно привести опытъ послѣдняго времени, который приводитъ къ заключенію что какъ ни плохо бываетъ казенное управленіе, но оно все-таки оказывается лучше всякаго частнаго. Довольно предпріятій и дѣлъ предоставляло у насъ правительство частной предпріимчивости чтобы можно было судить о результатахъ. Желѣзныя дороги, банки, всевозможныя акціонерныя товарищества и т. п. только тогда благоденствуютъ когда ихъ выручаетъ казна. Ученіе о предоставленіи всего (чуть ли не государственной власти) частной предпріимчивости и конкурренціи, родившееся на почвѣ англійскаго утилитаризма, гдѣ оно только и имѣетъ смыслъ; примѣненное у насъ въ послѣднее время въ широкихъ размѣрахъ, уже оцѣнено по достоинству на западѣ континентальной Европы, и выдающіеся государственные дѣятели употребляютъ тамъ всѣ старанія чтобы благо

Digitized by Google

государства не находилось въ зависимости отъ произвола частныхъ предпріятій, другими словами, ведутъ такую внутреннюю политику чтобъ интересы частныхъ предпріятій не расходились съ обще-государственными. Предпріятіе выгодное напр. концессіонеру желѣзной дороги, выгодный банкирамъ государственный заемъ, конечно не выгодны для государства. Что выгоднѣе правительству, отдавать ли народную нравственность и благосостояніе и около 200 милліоновъ рублей въ годъ завѣдомо въ руки арміи кабатчиковъ, или взять питейное дѣло въ свои руки и раздѣлить эти прибыли съ народомъ, поручивъ это дѣло людямъ по своему выбору и тѣмъ же чиновникамъ которые и теперь доставляютъ въ казну ежегодно съ этого дѣла болѣе *трети* всего государственнаго дохода? Въ республиканской Франціи установлена, менѣе значительная по своимъ результатамъ, но труднѣе осуществимая на дѣлѣ, подобная предлагаемой монополіи—табачная монополія, требующая техниковъ и спеціалистовъ. Конституціонное Германское правительство скупаетъ желѣзныя дороги въ свои руки, а князь Бисмаркъ добьется, хотя потерпѣлъ уже неудачу въ ларламентѣ, введенія въ Германіи и табачной монополіи. Чиновничья неблагонадежность есть, впрочемъ, общее мѣсто ничего не доказывающее, а въ сущности—синонимъ обще-человѣческой неблагонадежности: ни хорошая организація, ни строгая отвѣтственность, ни уложеніе о наказаніяхъ, никакіе законы и мѣры никогда не искоренятъ злоупотребленій и преступленій, но изъ этого далеко не слѣдуетъ еще что не должно быть законовъ и что не можетъ быть хорошей организаціи. Неужели осуществленіе предлагаемой системы останется философскимъ камнемъ вслѣдствіе пустыхъ возраженій въ виду громадныхъ прибылей государству, которыя могутъ въ короткое время привести его финансы въ блестящее и независимое положеніе? На это можно отвѣчать только латинскою пословицей что въ дѣлахъ человѣческихъ „qui vult, potest“ (кто хочетъ, тотъ можетъ).

—

Послѣ того какъ нами написаны эти строки, было обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 18 мая, о повышеніи акциза на спиртъ и вино на 1 к., съ 8 до 9 коп., съ градуса или до 3 руб. 60 к. съ ведра сорокаградусной водки, о сокращеніи нормы перекуровъ и о

Digitized by Google

другихъ измѣненіяхъ въ способахъ взиманія акциза, долженствующихъ содѣйствовать мелкому сельскохозяйственному винокуренію. Повышеніе акциза на 12% должно по простому ариѳметическому разчету дать около 30 милліоновъ рублей лишняго дохода казнѣ, полагая что потребляется въ годъ въ Россіи около 30 милліоновъ ведеръ безводнаго спирта. Наибольшее количество вина потребляется въ Россіи въ раздробительной продажѣ, повышеніе 1 коп. акциза на градусъ или 40 коп. на ведро не дастъ возможности разложить эту копѣйку на части соотвѣтствующія дробнымъ частямъ ведра (на чарку, штофикъ и т. д.) въ цѣлыхъ копѣйкахъ (напримѣръ, на $^1/_{100}$ ведра сорока-градуснаго вина придется $^2/_5$ копѣйки) и цѣловальники надбавятъ въ свою пользу круглыя копѣйки, то-есть, напримѣръ, вмѣсто 7 к. за $^1/_{100}$ ведра будутъ брать не $7^2/_5$ коп. (такой и размѣнной монеты нѣтъ), а 8 к. и ведро будетъ стоить не 7 руб., а 8 руб. въ раздробительной продажѣ, и изъ этого рубля въ пользу казны поступитъ 40 коп., а въ пользу кабатчиковъ 60 коп. Если считать что половина потребляемой водки расходится въ раздробительной продажѣ, то чтобы выручить свои 40 к. съ ведра сорокаградусной водки казна должна заставить потребителей уплатить 24 милліона рублей въ пользу кабатчиковъ (всего потребляется положимъ приблизительно 80 милліоновъ ведеръ сорокаградуснаго вина; половина этого расходится въ раздробительной продажѣ и даетъ съ ведра по 60 к. цѣловальникамъ). Повышеніе акциза произведетъ такимъ образомъ вздорожаніе вина въ продажѣ не на 40 коп. на ведро, а на цѣлый рубль, и слѣдовательно выгода въ шинкарствѣ еще увеличится, разбавка водой вина еще усилится, потребленіе вина уменьшится и вынудитъ кабатчиковъ къ еще бо́льшимъ злоупотребленіямъ, и въ концѣ-концовъ количество градусовъ потребляемаго вина въ государствѣ не удержится въ тѣхъ размѣрахъ какъ теперь, а даже понизится, и казна не получитъ тѣхъ выгодъ на которыя разчитываетъ (количество потребляемыхъ ведеръ вѣроятно останется то же, но не количество градусовъ), а въ руки кабатчиковъ отдастъ насчетъ потребителя громадную сумму. Такова вообще по большей части участь косвенныхъ обложеній, которыя всею тяжестью ложатся на потребителя. Имѣй правительство въ своихъ рукахъ продажу вина, оно могло бы безъ посредства и отдачи, такъ-сказать *на откупъ*, безчисленнымъ факторамъ барышей болѣе значительныхъ чѣмъ

Digitized by Google

тѣ выгоды которыя само получитъ, въ случаѣ нужды и повысить цѣну на вино, не дѣлясь громадными выгодами съ факторами винаго дѣла. Чѣмъ больше дохода дастъ косвенный налогъ, тѣмъ конечно и сильнѣе тяжесть ложащаяся на потребителей, а потому, кажется, яснѣе дня что въ питейномъ дѣлѣ желательно было бы и пора бы выйти скорѣе изъ подобной зависимости, и единственный къ этому путь представляютъ намъ вышеприведенныя мѣры, о которыхъ слѣдовало уже подумать тогда когда питейный доходъ сдѣлался крупнѣйшею статьей государственной росписи. Жаль если къ этимъ мѣрамъ придутъ тогда только когда принудитъ крайность, и прибыли которыя дастъ новая система придется употребить на поправленіе зла отъ прежней системы, а не на приведеніе нашихъ финансовъ въ независимое положеніе отъ биржевой игры и ловкой спекуляціи тормозящей всякій успѣхъ въ торговлѣ, промышленности и производительности государства.

П. СЕМЕНОВЪ.

Digitized by Google

СТИХОТВОРЕНІЯ

ИЗЪ ГАФИЗА

I.

Небо звѣздное, ты блещешь
Яркою красою,—
Этимъ ты гордись, но только
Не передо мною!
За одинъ лишь мимолетный
Взглядъ, иль за улыбку
Всѣ твои златыя искры,—
И Плеядъ, и Ориона,—
Смѣлой я схвачу рукою
И повергну передъ нею,
Передъ тою что̀ не звѣзды,
А пылающее солнце
Въ сердцѣ друга зажигаетъ.

II.

Что деревья вихорь бурный
Съ корнемъ вырываетъ,
То не диво,—такъ отъ вѣка
На землѣ бываетъ.
Но какимъ же это чудомъ,
Какъ это случилось
Что меня твоихъ прекрасныхъ,
Сладкозвучныхъ, тихихъ, ясныхъ
Устъ дыханье убиваетъ?

Digitized by Google

III.

Всѣхъ кто здѣсь въ любовь не вѣритъ
Я зову къ моей могилѣ!
Милой имя назовите
И дивитесь тайной силѣ:
Стономъ жалобнымъ отвѣтитъ
Сердце бѣдное въ могилѣ.

IV.

Въ мрачной кельѣ замкнулъ я всѣ думы свои,
Я старался быть твердымъ какъ камень;
Виноватъ ли я въ томъ что изъ камня—любви
Вдругъ явились и искры и пламень?

V.

У меня затѣмъ лишь очи
Чтобъ тебѣ зерцаломъ быть,
У меня затѣмъ лишь сердце
Чтобъ тебѣ шатромъ служить.

VI.

Мимо кельи моей
Ты пройдешь ли, мой свѣтъ,—
И къ окошку очей
Вся душа устремится скорѣй.

VII.

Еслибъ вѣдалъ умъ какъ сладко
Жить сердцамъ въ плѣну кудрей,
Послѣшилъ бы онъ конечно
Самъ съ ума сойти скорѣй.

VIII.

Пусть цѣлый свѣтъ мнѣ запрещаетъ
Въ любви горѣть, любовью жить,—
Не можетъ онъ, какъ ни желаетъ,
Во мнѣ гласъ Божій заглушить.

Digitized by Google

IX.

Для меня вопросъ мудреный
И труднѣйшая задача,
Это станъ моей Зулеймы,
Ибо онъ такъ дивно тонокъ
Что его считать я долженъ
За чистѣйшее ничто,—
И однакожь онъ есть нѣчто:
Бытіе съ небытіемъ
Здѣсь сливаются въ единствѣ
Осязательно простомъ,
А разсудокъ побѣжденный
Умолкаетъ со стыдомъ.

X.

Да свершится твоя воля!
Я иду не медля болѣ,
Хоть иду я поневолѣ....
Боже! я иду въ мечеть!

XI.

Языковъ такъ много, много!
Но во всѣхъ звучитъ одно:
По турецки, по арабски—
Вѣрь въ любовь и пей вино!

XII.

Что живетъ на этомъ свѣтѣ?
Съ голубемъ голубка:
Жизнь одна любовь,—прочелъ я
Тамъ на днѣ златаго кубка.

XIII.

Не мани меня ты, шейхъ,
Четками напрасно!

Digitized by Google

Для Гафиза твои сѣти
Нынѣ безопасны.
Онъ попалъ внезапно въ секту
Злыхъ еретиковъ,
Ослѣпленныхъ
И влюбленныхъ
Въ розу соловьевъ.

XIV.

Отъ улыбки твоей благодатной
Розъ кустарникъ расцвѣлъ ароматный,
А любви моей взоры горятъ
Въ яркомъ пурпурѣ этихъ гранатъ.

XV.

Трезвую воду Гафизъ презираетъ,
Медомъ лобзаній онъ сладкихъ живетъ,
Пламенемъ страсти горитъ и пылаетъ,
Рѣчь ли начнетъ, такъ на лѣсню сведетъ.
Онъ надъ указкою школьной смѣется,
Онъ ужь забвенію предалъ давно
Все что на свѣтѣ приличьемъ зовется,—
Вотъ до чего насъ доводитъ вино!

XVI.

Горькой мудростью людскою
Я довольно насладился!
Еслибъ не трактирщикъ старый,
Я бъ и съ жизнію простился.

XVII.

Бѣдный монахъ! Не поможетъ
Сухое моленье:
Сердце напрасно лишь гложетъ
Пустое стремленье.
Лучше, повѣрь мнѣ, клобукъ свой пролить
И въ океанѣ блаженства себя потопить.

Digitized by Google

XVIII.

Ты неси мнѣ камень мудрыхъ,
Кубокъ мнѣ неси Джемшида,
Соломонову печать мнѣ
И зерцало Искандера,
Словомъ, добрый виночерпій,
Ты неси, неси вина!

Дай вина, клобукъ мнѣ вымыть,
Что̀ запятнанъ лицемѣріемъ
И враждою загрязненъ,
Дай вина чтобъ сѣть безумья,
Коей міръ весь оплетенъ,
Разорвать рукою смѣлой!
Дай вина чтобъ завладѣлъ я
И землей, и небесами,
Дай вина чтобы возсѣлъ я
Надъ обоими мірами!
Словомъ, добрый виночерпій,
Ты неси, неси вина!

XIX.

За стаканомъ стаканъ наливать
И безъ мѣры любить,
Безъ конца цѣловать —
Такъ хотѣлъ бы весь вѣкъ я прожить!

XX.

Съ клобукомъ, сказать по правдѣ,
Жизнь такая не легка,—
Но душа вѣдь и не носитъ
Никакого клобука.

Digitized by Google

XXI.

Воды, шумящія волны,—потолъ угрожаетъ!
Мудро въ ковчегѣ себя сберегли вы—
Въ погребѣ винномъ: сидитъ тамъ съ сынами
Праотецъ нашъ, Гафизъ благочестивый.

Здравствуй, о здравствуй, Ной нашего вѣка!
Ты не отвергъ ни единой скотины,—
Только педантъ да ханжа нечестивый
Гибнутъ упрямо средь водной пучины.

XXII.

„Зачѣмъ ты пьешь? я знать желаю!“
— Скажу зачѣмъ: я золъ и гордъ
И въ море пьянства выѣзжаю
Чтобъ зло все выбросить за бортъ.

XXIII.

Тише, тише! злобный свѣтъ
Смотритъ такъ угрюмо...
Дѣло доброе твори
Смѣло, но безъ шума.

XXIV.

„Зданье жизни твоей нынѣ
Рушится.“ Я радъ!
Можетъ-быть въ его руинѣ
Вдругъ найдется кладъ.

В. С.

Digitized by Google

НА МОТИВЪ ИЗЪ МИЦКЕВИЧА.

Пускай намъ разлуку судьба присудила,—
Зачѣмъ умножать неизбѣжныя муки?
О другъ, если сердце любить не забыло,
Ты въ часъ разставанья молчи о разлукѣ!

Отдать не хочу я враждующей силѣ
Блаженства послѣднихъ крылатыхъ мгновеній,
Чтобъ могъ схоронить въ одинокой могилѣ
Я память любви безъ тоски и сомнѣній;

Чтобъ грезить я могъ до скончанія свѣта
Про нѣжныя ласки, про ясныя очи,
Пока не сойдешь ты, въ сіянье одѣта,
Меня пробудить отъ томительной ночи.

L'ONDA DAL MAR' DIVISA....

Волна въ разлукѣ съ моремъ
Не вѣдаетъ покою,
Ключемъ ли бьетъ кипучимъ,
Иль катится рѣкою,—
Все ропщетъ и вздыхаетъ,
Въ цѣляхъ и на просторѣ,
Тоскуя по безбрежномъ
Бездонномъ синемъ морѣ.

В. С.

Digitized by Google

БИБЛІОГРАФІЯ.

Книги вышедшія за послѣдній мѣсяцъ.

Въ Петербургѣ:

Жизнь Іисуса Христа, соч. Фаррара. Переводъ съ англійскаго изданія. 682 стр. 8 д. л.

Вѣстникъ археологіи и исторіи издаваемый Археологическимъ Институтомъ иждивеніемъ почетнаго члена М. В. Глумова. 1885 годъ. Выпускъ I. XVI+116 стр. Выпускъ II. 82 стр. 8 д. л.

21 апрѣля 1785—1885. *Опытъ библіографическаго указателя печатныхъ матеріаловъ для генеалогіи русскаго дворянства.* Составилъ Ѳ. А. Б. 31 стр. 8 д. л.

Н. А. Ратынскій. *По поводу празднованія Орловскимъ дворянствомъ столѣтія со дня пожалованія дворянской грамоты.* 16 стр. 8 д. л.

Annuaire diplomatique de l'Empire de Russie pour l'année 1885. 373 p. in 8°.

Кавказская война въ отдѣльныхъ очеркахъ, эпизодахъ, легендахъ и біографіяхъ, В. Потто. Выпускъ 3й, стр. 336—562 8 д. д.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ, его жизнь и сочиненія. Изданіе третье. 89 стр. 8 д. л.

Библіотека современныхъ писателей. *И молотомъ, и золотомъ.* Романъ А. Михайлова. 300 стр.

Digitized by Google

Дешевая библіотека. А. Мардинскій. (А. А. Бестужевъ.) *Мулла Нуръ*. Изданіе А. С. Суворина. 244 стр. 12 д. л.

По случаю! Сцены изъ петербургской жизни въ одномъ дѣйствіи. Соч. В. Г. 37 стр. 8 д. л.

Картинки домашняго воспитанія. Педагогическіе этюды. А. Казиной. Второе изданіе дополненное. 191 стр. 8 д. л.

Библіотека греческихъ и римскихъ классиковъ въ русскомъ переводѣ. П. Овидій Назонъ. *Превращенія*. Перевелъ В. Алексѣевъ. II+388 стр. 8 д.

Маленькимъ дѣтямъ. Книга для чтенія. Составила Е. М. Семевская. Изданіе второе. 176 стр. 8 д. л.

Братское слово. Азбука и книга для чтенія. Составилъ Ѳ. Ѳ. Пуцыковичъ. IV+252 стр. 8 д. л.

Первые разсказы изъ естественной исторіи для семьи, дѣтскаго сада, пріютовъ и народныхъ школъ. Германа Вагнера. Переводъ В. Висковатаго. Изданіе шестое. 168 стр. 8 д. л.

Краткій учебникъ географіи. Н. Раевскаго. Изданіе второе. 64 стр. 8 д. л.

Полный русско-англійскій словарь, составленный А. Александровымъ. Часть II. O—Y. стр. 455—1.034+38. 8 д. л.

Путевыя впечатлѣнія по Кавказу, Турціи, Сербскимъ землямъ и Соединеннымъ Штатамъ. (Въ странѣ ига и свободы). К. Скальковскій. Новое изданіе. X+415 стр. 8 д. л.

Мурманъ и его промыслы. В. Л. Кушелева. IV+255 стр. 8 д. л.

Таблицы для скораго и точнаго вычисленія объемовъ земляныхъ работъ по способу инженера Ф. Ф. Мурзо. III+74 стр. 8 д. л.

Канатныя желѣзныя дороги. Составилъ инженеръ К. Коковцевъ. 55 стр. 8 д. л.

К. И. Масляниковъ. *О земляномъ буравѣ какъ средствѣ отысканія мѣста для колодцевъ и объ абиссинскомъ колодцѣ*. 16 стр. 8 д. л.

Замѣна стараго Эддистоновскаго маяка (Смитона) *новымъ*. Переводъ инженера А. Нюберга. 18 стр. 8 д. л.

Теоретическое соотношеніе величинъ входящихъ при составленіи гальваническихъ батарей. Елеазара Комаровскаго. 21 стр. 8 д. л.

Примѣненіе электричества къ домашнему быту. Составилъ М. М. Денисьевскій. 54 стр. 8 д. л.

Лекціи объ электричествѣ Джона Тиндаля. Переводъ съ англійскаго изданія подъ редакціей Н. Гезехуса. 95 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

Отчетъ Геологическаго комитета за первое трехлѣтіе его дѣятельности 1882—1884 годы, составленный исправляющимъ должность директора, старшимъ геологомъ, профессоромъ А. П. Карпинскимъ. Съ приложеніемъ статьи „Задачи и дѣятельность геологическихъ учрежденій“ старшаго геолога магистра С. Н. Никитина. 74 стр. 8 д. л.

Записки Физико-Математическаго Общества студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета. Т. I. 1884—1885. 151 стр. 8 д. л.

О рѣшеніяхъ принятыхъ на Вашингтоновской конференціи относительно перваго меридіана и вселенскаго времени. О. Струве. 25 стр. 8 д. л.

Очеркъ современнаго положенія садоводства въ Россіи. 59 стр. 8 д. л.

Комнатное цвѣтоводство. Описаніе растеній годныхъ для воспитанія въ комнатахъ и уходъ за ними. 48 стр. 8 д. л.

Просорушильное производство. Съ приложеніемъ конструкторскихъ чертежей на шести листахъ. Сочиненіе Н. Вышеславцева. 60 стр. 8 д. л.

Сборникъ узаконеній и правительственныхъ распоряженій, а также циркуляровъ относящихся до сельскаго населенія за 1884 годъ, со включеніемъ законоположеній по устройству быта крестьянъ и съ приложеніемъ воинской и конской повинностей. Составленъ и изданъ Д. В. Чичинадзе. XXXVI+232+II+54 стр. 8 д. л.

Сборникъ постановленій относящихся до техническихъ частей Морскаго вѣдомства. Часть медицинская. По 1 января 1884 года. 524 стр. 8 д. л.

1860—1885. *Двадцатипятилѣтіе дѣятельности врачей окончившихъ курсъ въ Медико-Хирургической Академіи въ 1860 году.* 192 стр. 8 д. л.

Матеріалы къ изслѣдованію здоровья фабричныхъ рабочихъ и мясниковъ посредствомъ опредѣленія роста, вѣса, окружности груди и жизненной емкости легкихъ. Наблюденія произведены на табачныхъ фабрикахъ въ С.-Петербургѣ и городскихъ скотобойняхъ. Диссертація на степень доктора медицины И. Муратова. 74 стр. 8 д. л.

Объ азіятской холерѣ по наблюденіямъ въ Генуѣ. Профессора Klebs'a. Переводъ съ нѣмецкаго Dr. A. Аршавскаго. 20 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

Dr. Ричардъ Юзъ. *Руководство къ фармакодинамикѣ.* Лекціи о физіологическихъ и терапевтическихъ дѣйствіяхъ лѣкарствъ употребляемыхъ въ гомеопатіи. Переводъ съ четвертаго англійскаго изданія А. Мальмъ и В. Гердъ подъ редакціей П. Соловьева. Изданіе „С.-Петербургскаго Общества Послѣдователей Гомеопатіи". IX+1.081+IV стр. 8 д. л.

Руководство для обученія плаванію въ войскахъ и учебныхъ заведеніяхъ съ 57 рисунками въ текстѣ и приложеніемъ правилъ спасанія утопающихъ. Составилъ П. Плаховъ.

Краткое руководство къ гравированію на мѣди крѣпкою водкой. По Делешану, Лалланну, Перро, Фильдингу и другимъ. Составилъ А. Сомовъ. 60 стр. 8 д. л.

—

Въ Москвѣ:

Грѣхъ, его происхожденіе, сущность и слѣдствія. Краткое догматическое изслѣдованіе Василія Велтистова. 309 стр. 8 д. л.

Празднованіе десятилѣтія московскаго генералъ-губернаторства князя Владиміра Андреевича Долгорукова 31 августа 1875 года. Изданіе второе. 64 стр. 8 д. л.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томъ сорокъ восьмой. LI+660 стр. 8 д. л.

Сочиненія В. Бѣлинскаго. Часть десятая. Изданіе четвертое. 432+IV стр. 8 д. л.

Дѣтство и отрочество. Графа Л. Н. Толстаго. 290 стр. 8 д. л.

Борисъ Годуновъ. Драма. Сочиненіе А. С. Пушкина. 84 стр. 8 д. л.

Капитанская дочка. Повѣсть А. С. Пушкина. 112 стр. 8 д. л.

Больные въ Ялтѣ. Романъ. Сочиненіе Контъ д'Арка. 229 стр. 8 д. л.

Побужденіе. Современный европейскій вопросъ въ лицахъ. Въ двухъ частяхъ. І. А. Немировскаго. 366 стр. 8 д. л.

Старый Знакомый (Н. Н. Пастуховъ). *Разбойникъ Чуркинъ.* Народное сказаніе. Часть пятая. 950—1688 стр. 8 д. л.

Меблированныя комнаты. Московская картинка. Сценки. Сочиненія А. Данилова. 43 стр. 8 д. л.

M. Tullii Ciceronis Laelius s. De amicitia. Латинскій текстъ съ русскими объясненіями. Издалъ П. Адріановъ. 121 стр. 8 д. л.

Титъ Ливій. Критическое изслѣдованіе. Переводъ съ французскаго. А. Иванова и Е. Щепкина. X+390 стр. 8 д. л.

Краткая русская грамматика для первыхъ трехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ А. Преображенскій. Ч. І. 80 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

Русская хрестоматія. Составилъ Н. Покровскій. Часть I. 200 стр. 8 д. л.

Систематическій сборникъ алгебраическихъ задачъ. Составили К. Мазингъ и Н. Хайловъ. VIII+309 стр. 8 д. л.

Одинъ общій законъ теоріи развѣтвленія чиселъ. Н. Бугаевъ.

Исторія изобрѣтенія и развитія электрическаго телеграфа. Составилъ М. Ю. Шедлингъ. 95 стр. 8 д. л.

О свойствахъ эфира. В. Татаринова. Часть третья. 51 стр. 8 д. л.

Краткое руководство къ правильному воспитанію шелковичнаго червя. Составлено Іоганномъ Болле. Переводъ А. А. Тихомирова. 28 стр. 8 д. л.

Холера. Профессора М. фонъ-Петтенкофера. Переводъ П. И. Глумановской-Яковлевой. 64 стр. 8 д. л.

Строгій стиль. Учебникъ простаго и сложнаго контрапункта, имитаціи, фуги и канона въ церковныхъ ладахъ. Сочиненіе Людвига Бусслера. Переводъ съ нѣмецкаго. С. И. Танѣева. XII+187 стр. 8 д. л.

Курское Александровское городское образцовое училище и дѣятельность его основателя. Составилъ А. Н. Моисейченко. 202 стр. 8 д. л.

—

Въ Кіевѣ:

Императоръ Александръ II Государь-Освободитель. Народное чтеніе Кіевскаго общества грамотности. 29 стр. 8 д. л.

Русская и иностранная библіографія по исторіи Византійской въ церкви IV—IX вѣкахъ. Алфавитный списокъ авторовъ и краткій обзоръ ихъ трудовъ. Доцента Ф. Терновскаго. 8 д. л.

Бракъ въ его всемірно-историческомъ развитіи. Вкладъ въ философію исторіи. Сочиненіе Dr. Іосифа Унгера. Переводъ Я. Р. 162 стр. 8 д. л.

Сборникъ статей по классической древности, изданіе Кіевскаго отдѣленія Общества Классической Филологіи и Педагогики. Выпускъ II. 298 стр. 8 д. л.

Горацій Флаккъ, *Сатиры.* 1 книга. Перевелъ съ латинскаго и составилъ введеніе и комментарій Г. Моравскій. 187 стр. 8 д. л.

Какія мѣры должны быть приняты чтобъ остановить воровское истребленіе лѣсовъ. Н. Р. V. 31 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

Справочная книжка по свекло-сахарному производству. Составилъ инженеръ-технологъ А. П. Титаренко. VIII + 224 стр. 8 д. л.

Руководство общей и частной патологической анатоміи и патогенеза съ присоединеніемъ техники патолого-анатомическаго изслѣдованія для врачей и студентовъ. Dr. Эрнста Цигглера. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей Г. Н. Минха. Часть II, выпускъ 2 и 3й. 549—852 стр. 8 д. л.

Что такое холера и какъ оберегать себя отъ нея. Составилъ докторъ медицины В. Перинскъ. 51 стр. 8 д. л.

—

Въ Казани:

Памяти графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. 101 стр. 8 д. л.

Поэмы Гомера, Иліада и Одиссея. 1. *Одиссея* въ точномъ переводѣ на русскій языкъ Вл. Краузе. Рапсодія 1—6. 53 стр. 8 д. л.

Книжка для чтенія въ начальныхъ народныхъ школахъ. Съ рисунками Н. И. Угрюмова. Изданіе четвертое. 198 + 61 + 79 + VIII + 7. Составилъ А. Сердобольскій.

О плодахъ въ Россіи. Соч. Чарлза Гибба. Переводъ съ англійскаго подъ редакціей Н. С. Жуковскаго. 71 стр. 8 д. л.

Разысканіе общихъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка интегрирующихся въ конечномъ видѣ и доказательство невозможности такого интегрированія для общаго линейнаго уравненія втораго порядка. В. П. Максимовича. V + 88 стр. 8 д. л.

Вліяніе длинныхъ циліарныхъ нервовъ на расширеніе зрачка. Диссертація на степень доктора медицины Ивана Егорова. 60 стр. 8 д. л.

—

Въ Харьковѣ:

Краткій очеркъ исторіи Харьковскаго дворянства. Л. В. Иллятевича. 166 + 36 стр. 8 д. л.

Учебникъ физіологіи человѣка со включеніемъ гистологіи и микроскопической анатоміи съ обращеніемъ особеннаго вниманія на практическую медицину Dr. Л. Ландау. Переводъ подъ редакціей профессора В. Я. Данилевскаго. Выпускъ 1. 224 стр. 8 д. л.

Рыбный ядъ. Публичная лекція профессора Харьковскаго университета В. К. Аврепа. 20 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

О строеніи потовыхъ железъ овецъ въ связи съ вопросомъ о функціональномъ измѣненіи железистаго эпителія и объ иннерваціи ихъ. Диссертація на степень магистра ветеринарныхъ наукъ Ивана Садовскаго. 36 стр. 8 д. л.

—

Въ Одессѣ:

Юридическій лексиконъ, объясняющій термины и институты всѣхъ правъ, судопроизводства, судоустройства и нотаріата. Выпускъ I. А. Составилъ Яковъ Гурляндъ. V+206 стр. 8 д. л.

Андрій Крамаренко. Кавказская повѣсть. Соч. Петръ Николаевъ. 14 стр. 8 д. л.

Тайны Одессы. Разныя дороги. Романъ въ 3хъ частяхъ. Сочиненіе П. Л. Гроссула-Толстаго. 397 стр. 8 д. л.

—

Во Псковѣ:

Сборникъ матеріаловъ для историческаго и церковно-археологическаго описанія Псковской губерніи. Вылускъ III. Святогорскій монастырь. Составилъ И. Токмаковъ. 87 стр. 8 д. л.

—

Въ Костромѣ:

Костромской Маріинскій дѣтскій пріютъ. (Историческій очеркъ). 18 стр. 8 д. л.

—

Въ Смоленскѣ:

На распутіи. Собраніе стихотвореній И. А. Бойчевскаго съ приложеніемъ разказа „Изотъ“. 131 стр. 8 д. л.

—

Въ Вяткѣ:

Въ ожиданіи холеры. Популярное изложеніе ученія о холерѣ. Врача А. Наумова. 59 стр. 8 д. л.

—

Въ Саратовѣ:

Двадцатипятилѣтіе Саратовской Маріинско-женской гимназіи 1859—1884 годъ. Историческая записка, составленная преподавателемъ С. И. Кедровымъ. III+194 стр. 8 д. л.

—

Digitized by Google

Въ Тифлисѣ:

Слова, бесѣды и рѣчи синодальнаго члена, экзарха Грузіи, Павла архіепископа Карталинскаго и Кахетинскаго, произнесенныя въ Грузіи. II+230 стр. 8 д. л.

Описаніе боевой жизни 44го драгунскаго Нижегородскаго Его Величества Короля Виртембергскаго полка въ минувшую войну 1877—1878 года. Составили того же полка штабъ-ротмистръ Рикманъ и корнетъ Порембскій. Подъ редакціей артиллеріи генералъ-майора Черлявскаго. 160 стр. 8 д. л.

Изъ текущей грузинской жизни и литературы. Краткія замѣтки Грузина. Составилъ Д. Зебедовъ. 40 стр. 8 д. л.

—

Въ Вильнѣ:

Г. А. Даткевичъ. *О волостномъ судѣ и его реформѣ.* Изъ наблюденій надъ крестьянскимъ самоуправленіемъ. 104 стр. 12 д. л.

—

Въ Сѣдльцѣ:

Памятная книжка Сѣдлецкой губерніи 1885 года. 221 стр. 8 д. л.

—

Въ Устюгѣ:

Общее положеніе о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, со всѣми измѣненіями и дополненіями по 1 января 1885 года. Изданіе второе Н. Макшеева. 171+IV стр. 8 д. л.

—

Въ Звенигородкѣ:

Русская азбука по способу наростанія звуковъ въ школѣ и дома и первая книжка для чтенія. Составилъ Е. С. Крымскій. Изданіе третье. 8 д. л.

—

Въ Измаилѣ:

Лѣченіе холеры. Профессора Арнальдо Кантани. Переводъ съ 3го нѣмецкаго изданія Б. С. Нерца. 28 стр. 8 д. л.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ

I.

Министерскій кризисъ въ Англіи.

Моск. Вѣд. № 157.

Совершающійся нынѣ министерскій кризисъ въ Англіи имѣетъ болѣе глубокое значеніе чѣмъ простая смѣна однихъ правительственныхъ лицъ другими, или обычный въ парламентскомъ режимѣ переходъ власти отъ одной партіи къ другой. Кабинетъ Гладстона палъ не вслѣдствіе такого или другаго оборота текущихъ дѣлъ, не отъ удара нанесеннаго противною партіей. Онъ палъ отъ тѣхъ причинъ которыя быть-можетъ грозятъ паденіемъ и всему издревле ведущемуся государственному быту Англіи. Мы быть-можетъ находимся наканунѣ кризиса который глубоко измѣнитъ весь порядокъ вещей въ этой странѣ,—къ лучшему или къ худшему, это скажетъ будущее. Во всякомъ случаѣ, мы присутствуемъ при послѣдней фазѣ того разлагающаго движенія которое давно уже началось въ Англіи и росло неудержимо. Доктринеры парламентаризма всѣхъ странъ симъ приглашаются присутствовать при погребеніи плѣнявшаго ихъ государственнаго устройства, которое они передразнивали не понимая его смысла, не зная его духа, не отдавая себѣ отчета въ тѣхъ условіяхъ которыя только и давали ему жизнь и силу.

Digitized by Google

Англійскій государственный бытъ былъ основанъ на двухъ партіяхъ чередовавшихся во власти и составлявшихъ въ сущности одну систему, имѣвшихъ одинъ общій корень. Борясь между собою за власть, они дѣлали одно дѣло, разнясь между собою только въ оттѣнкахъ, а не въ основаніяхъ. Обѣ эти правящія партіи, въ эпоху своего процвѣтанія, составляли одну солидарную во всѣхъ существенныхъ интересахъ аристократію. Борьба между ними была семейнымъ дѣломъ, и никогда не переходила въ радикальную вражду. Но въ то время какъ роковою силою вещей избирательныя реформы, отмѣна хлѣбныхъ законовъ, установленіе тайной подачи голосовъ и мало ли что еще, ослабили положеніе аристократическихъ классовъ и перенесли центръ тяжести изъ палаты лордовъ въ палату общинъ, выросло съ развитіемъ промышленности, которое условливалось самою безземельностію народа, значеніе хлопчатобумажныхъ лордовъ, cotton lords, народилась новая сила, которой значеніе все болѣе и болѣе отзывалось въ политической жизни страны, но которая относилась отрицательно ко всякимъ политическимъ принципамъ, ставя во главу всего интересы торговые. Такъ-называемая Манчестерская школа видѣла въ государствѣ лишь кулеческую контору или акціонерное общество. Вотъ начало англійскаго радикализма, къ которому болѣе или менѣе примыкаютъ всѣ прочіе радикализмы, кончая самыми крайними. Старыя великія партіи торіевъ и виговъ утратили эти архаическія наименованія и превратились въ консерваторовъ и либераловъ. Къ либераламъ, то-есть старымъ вигамъ, примкнули въ парламентской игрѣ, хотя существенно разнородные съ ними, всѣ разлагающіе элементы. Составъ либеральной партіи съ теченіемъ времени пестрѣлъ все болѣе и болѣе, такъ что старые виги, составляющіе центръ партіи, находятся теперь въ несравненно большемъ сродствѣ со своими противниками, торіями, чѣмъ со своими разношерстными союзниками. Благодаря притоку этихъ новыхъ элементовъ, либеральная партія становилась все многочисленнѣе и сильнѣе въ борьбѣ съ торійскою оппозиціей, но слабѣе внутри, въ своемъ характерѣ. Партія виговъ несравненно легче чѣмъ консервативная могла составлять министерства и долѣе держаться во власти. Но за то ей приходилось опираться на элементы внутренно ей чуждые и даже противные ей по существу. Дѣло дошло наконецъ до того что безъ соучастія

Digitized by Google

этихъ элементовъ не могло и составляться либеральное министерство. Знаменитый Джонъ Брайтъ, отъявленный противникъ всей политической системы Англіи, давно уже занималъ мѣсто въ правительствѣ, а теперь, въ послѣднемъ кабинетѣ Гладстона, присутствуютъ два радикала въ полномъ смыслѣ слова какъ г. Чамберленъ и сэръ-Чарлзъ Дилкъ Не только партія наполнилась чуждыми ей элементами, но и правительство изъ ней исходящее представляетъ коалицію внутренно несогласимыхъ элементовъ. Вмѣстѣ съ людьми государственными, предводителями правящей партіи, хранителями государственныхъ преданій страны, во власти принимаютъ участіе люди революціоннаго направленія, относящіеся отрицательно ко всему на чемъ держится весь государственный порядокъ страны. Можно себѣ представить какъ должны идти дѣла при такомъ составѣ правительства, и къ чему должна клониться дѣйствующая при такихъ условіяхъ правительственная система. Г. Гладстонъ не могъ бы составить свой кабинетъ не рѣшившись принять въ него радикаловъ въ родѣ гг. Чамберлена и Дилка. Онъ имѣлъ бы противъ себя всю арабу радикализма, а съ одними старыми вигами либеральный кабинетъ былъ бы такъ же слабъ какъ слабы бываютъ торійскіе кабинеты. Но за то каково же должно быть положеніе правительства которое можетъ держаться въ силѣ только при содѣйствіи элементовъ враждебныхъ существующей правительственной системѣ! Паденіе Гладстонова кабинета имѣло своею главною причиной эту внутреннюю разнородность элементовъ которая дошла наконецъ до раздора несравненно болѣе глубокаго чѣмъ вся борьба партій въ парламентѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія что эта диспаратность правительства оказывала свое дѣйствіе во все продолженіе существованія Гладстонова кабинета и отзывалась болѣе или менѣе на всѣхъ мѣрахъ его политики. Только благодаря личному авторитету главы кабинета могъ онъ держаться и дѣйствовать. Но г. Гладстонъ, при всѣхъ великихъ достоинствахъ и способностяхъ своихъ, при всей своей опытности въ парламентской борьбѣ, не отличается нѣкоторыми существенными качествами государственнаго дѣятеля; онъ болѣе человѣкъ мысли нежели дѣйствія, болѣе понятія нежели сужденія; наконецъ онъ болѣе финансистъ нежели собственно политикъ. Какъ *пилитъ*, онъ болѣе отзывчивъ на чисто экономическіе чѣмъ политическіе интересы и мотивы.

Digitized by Google

Въ послѣднее время раздоръ между членами кабинета доходилъ до крайности; предметомъ его были ирландскія дѣла. Радикальные члены кабинета требовали отмѣны такъ-называемаго *закона о преступленіяхъ* развязывающаго руки администраціи для противодѣйствія революціонному движенію въ Ирландіи. Глава кабинета, на которомъ лежитъ отвѣтственность за цѣлость государства, не могъ конечно вступить на путь измѣны куда влекли его радикальные члены кабинета. Почти наканунѣ того вотума въ парламентѣ который рѣшилъ судьбу кабинета, онъ имѣлъ бурное засѣданіе, послѣ котораго оказалась совершенная невозможность кабинету продолжать свое существованіе при томъ же составѣ. Образовавшееся въ парламентѣ большинство противъ правительства по вопросу о бюджетѣ было послѣдствіемъ совершившагося распаденія въ средѣ самаго правительства. Радикальные члены кабинета со всѣми своими единомышленниками отшатнулись отъ него, и значительная часть поддерживавшаго г. Гладстона большинства не явилась на вотированіе бюджета, вслѣдствіе чего и произошло паденіе кабинета, котораго впрочемъ по всему вѣроятію чуть ли не желалъ и самъ глава его. По парламентской практикѣ, оппозиціонная партія должна составить правительство. Но торійское правительство можетъ теперь держаться только при условіи чтобы вожди либеральной, долженствующей поступить въ оппозицію партіи, поддерживали его по крайней мѣрѣ до предстоящихъ въ концѣ этого года общихъ выборовъ, которые должны обозначить образовавшееся вслѣдствіе новой избирательной реформы политическое настроеніе страны. Или торіи и виги сольются воедино и будутъ имѣть предъ собой анти-государственную партію которая займетъ въ парламентѣ скамьи оппозиціи; или образуются три партіи: двѣ слабыя правительственныя и одна анти-правительственная, отъ положенія которой будутъ зависѣть судьбы законодательныхъ мѣръ и политика страны. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ строй англійскаго государственнаго быта долженъ существенно измѣниться...

Если маркизъ Солсбери вступитъ въ должность, то никто не ожидаетъ чтобъ онъ могъ оставаться при дѣлахъ послѣ ноябрьскихъ выборовъ. Что касается англійской политики по отношенію къ Россіи, то едва ли есть основаніе опасаться задорныхъ дѣйствій со стороны новаго, можно сказать

Digitized by Google

временнаго, правительства. Оно будетъ слишкомъ слабо чтобы предпринять что-либо серіозное.

„Деморализація кабинета, пишутъ намъ, была такъ велика что онъ не могъ прійти ни къ какому рѣшенію или принять какую-либо ясную и опредѣленную систему дѣйствій. Гладстонъ изнемогъ. Вождемъ либеральной партіи будетъ по всему вѣроятію Гартингтонъ. Вездѣ и во всемъ чувствуется хаосъ."

II.

Портъ Гамильтонъ.

Моск. Вѣд. № 176.

Занятіе Англичанами Порта Гамильтона, прекрасной гавани въ Корейскихъ водахъ, образуемой тѣснымъ пространствомъ моря между островками Содо и Тунодо, есть ловидимому фактъ не подлежащій сомнѣнію. „Все указываетъ", пишетъ гонконгскій корреспондентъ *Times*, „что для Порта Гамильтона готовится нѣчто большее временнаго захвата". Вотъ какъ откровенно и попросту дѣлаются захваты! Любопытно знать были ли какія-нибудь по этому предмету дипломатическія объясненія. Если къ намъ придираются за пядь земли въ лескахъ Средней Азіи, то можемъ ли мы оставаться равнодушными въ виду этого наглаго захвата, предъ нашими владѣніями которыя чрезъ это лишаются своей цѣны. Если вѣрить корреспонденту, то Англичане уже проложили подводный кабель между Шанхаемъ и своею новою станціей въ Тихомъ Океанѣ. По лондонскимъ извѣстіямъ изъ Японіи, они не перестаютъ отправлять туда запасы каменнаго угля, строительныхъ матеріаловъ и продовольствія; туда же послана недавно значительная партія рабочихъ, а именно: 500 человѣкъ и въ томъ числѣ 300 плотниковъ. Дѣло идетъ очевидно объ устройствѣ пристани и складочныхъ помѣщеній. „Англія", предупреждалъ полтора мѣсяца тому назадъ *Кронштадтскій Вѣстникъ*, „пріобрѣтетъ занятіемъ этого пункта такое владѣніе которое послѣ устройства тамъ необходимыхъ укрѣпленій можетъ быть смѣло поставлено на ряду съ Гибралтаромъ и Мальтой...." Значитъ, не мы только, но и ближе насъ стоящіе къ вопросу органы указываютъ на важность англійскаго захвата.

Digitized by Google

Впрочемъ, въ военно-морскихъ сферахъ самой Англіи находятся люди подозрѣвающіе что Англіи захватъ этотъ не обойдется безъ хлопотъ. „Владѣть этимъ пунктомъ", говорятъ они, „имѣло бы, конечно, свою пріятность, но вѣдь надо готовиться и къ оборонѣ своего захвата въ случаѣ надобности; а появленіе такой надобности въ будущемъ есть дѣло весьма возможное: Портъ Гамильтонъ находится на очень бойкомъ мѣстѣ, такъ-сказать на торной, проѣздной дорогѣ. Занимая его, Англія завѣдомо угрожаетъ свободѣ сообщенія между морями Желтымъ и Японскимъ. Даже и захватъ острова Перима въ Бабъ-эль-Мандебскомъ проливѣ не обошелся, какъ извѣстно, безъ хлопотъ, а здѣсь дѣло гораздо опаснѣе. Портъ Гамильтонъ требуетъ укрѣпленій и хорошихъ укрѣпленій. Но странно было бы ожидать что тамъ будетъ исполнено своевременно все что̀ нужно, когда болѣе старинныя англійскія станціи въ Тихомъ Океанѣ, каковы Гонконгъ и Сингапуръ, до сихъ поръ далеко не обезпечены достаточными средствами обороны, вопреки многимъ протестамъ и жалобамъ населяющихъ эти города англійскихъ подданныхъ..."

Квельпартъ, пустынный, почти необитаемый островъ со скалистыми берегами, находится въ однѣхъ водахъ съ Портомъ Гамильтономъ, не въ далекомъ отъ онаго разстояніи къ юго-западу. По свѣдѣнію *Крестовой Газеты*, оба мѣста такъ близки другъ къ другу что между ними можно бы устроить обмѣнъ сообщеній сигналами. Оба пункта почти равно удалены отъ южнаго входа въ Корейскій проливъ, но Портъ Гамильтонъ ближе къ великолѣпному Японскому порту Нагасаки. Квельпартъ тоже обладаетъ пристанью для судовъ средняго размѣра, которая впрочемъ далеко уступаетъ по достоинству той гавани въ сосѣдней группѣ острововъ, гдѣ Англичане яко бы устраиваютъ теперь укрѣпленную станцію которой ничто не мѣшаетъ обратиться въ военно-морской базисъ.

Англія, какъ извѣстно, отступилась отъ хищническаго захвата острова Квельларта, о чемъ бывшій премьеръ своевременно заявилъ парламенту. Этотъ актъ политическаго воздержанія не имѣлъ однако характера тяжкаго лишенія, такъ какъ достаточное вознагражденіе нашлось, какъ мы видѣли, почти рядомъ. Притомъ же весьма подлежитъ сомнѣнію чтобъ Англія дѣйствительно простирала на Квельпартъ свои виды. Напротивъ того, она, если судить по отзывамъ

Digitized by Google

лондонской печати, подбивала сперва Россію, а затѣмъ даже и Германію на занятіе этого острова, расхваливая выгоды его положенія среди владѣній Кореи, Японіи и Китая. Лондонскія газеты удивлялись отчего Квельпартъ до сихъ поръ не занятъ Россіей и, не встрѣчая съ русской стороны достаточной отзывчивости, рискнули напослѣдокъ злоупотребить относительно его именемъ Германіи. Инсинуируя будто бы князь Бисмаркъ собирается купить Квельпартъ у Кореи, *Times* разчитывалъ очевидно на произведеніе сенсаціи въ Петербургѣ. Органъ Города Лондона, разумѣется, ошибся въ разчетѣ: въ Россіи, а тѣмъ менѣе въ ея офиціальныхъ сферахъ, не могли повѣрить чтобы Германія нашла удобнымъ объ руку съ Англіей и служа ея интересамъ преграждать путь русскимъ судамъ въ южныя воды. Даже и Италія, какъ слышно, жалѣетъ что впуталась очертя голову въ чужую и притомъ плохую игру. Германіи же, ведомой твердою рукой своего многоопытнаго канцлера, была бы конечно не къ лицу такая опрометчивость. Убѣжденіе въ томъ что на Германію взводилась англійскою печатью небывальщина должно обратиться въ увѣренность при чтеніи капитальнаго опроверженія всѣхъ нелѣпыхъ слуховъ этого рода, которое взяла на себя офиціозная *Съверо-Германская Газета* (*Моск. Вѣд.*, № 168).

Для чего же именно было нужно Англіи основаться въ Портѣ Гамильтонѣ и наигрывать на сиротливости острова Квельларта, который де состоитъ лишь номинально подъ корейскою властью, но могъ бы весьма пригодиться и другимъ державамъ? Цѣль нашихъ лондонскихъ друзей ясна.

Давно уже слышались отзывы съ англійской стороны что обстоятельства въ связи съ Афганскою границей могли бы сложиться благопріятно для британскихъ интересовъ только по достаточномъ осложненіи дѣла посторонняго вмѣшательствомъ. Ключъ къ такому усложненію лондонскіе друзья наши хотѣли было найти въ турецкихъ владѣніяхъ, инсинуируя что Австріи, подъ эгидой Германіи, было бы весьма удобно открыть свою политическую кампанію на Балканскомъ полуостровѣ въ то время какъ Россія поглощена заботами о разграниченіи въ Средней Азіи. Но англійскія хлопоты пропали втунѣ: Россія не смутилась, не отняла своихъ рукъ отъ начатаго ею дѣла въ туркменской территоріи. Англіи же повидимому придется-таки послѣдовать командѣ:

Digitized by Google

hands off, въ Афганистанѣ. Политика раздуванія македонскихъ неурядицъ не ввела въ заблужденіе Германіи и, кажется, не смутила даже Австріи. Словомъ, англійское дѣло въ этой сторонѣ не выгорѣло. Тогда друзья наши стали искать иныхъ желанныхъ стимуловъ усложненія. Имъ хотѣлось бы дешевымъ способомъ расплатиться за Портъ Гамильтонъ и упрочить его за собою. Мы думаемъ что захватъ этотъ обойдется имъ дороже и что во всякомъ случаѣ Россія едва ли удовольствуется Квельпартомъ. Мы думаемъ также что такіе подходы къ Россіи едва ли наилучшій путь къ установленію добрыхъ къ ней отношеній. Любопытно посмотрѣть чѣмъ кончатся въ этой сторонѣ англійскія затѣи. Въ Египтѣ, Суданѣ, въ Западной Африкѣ онѣ имѣли, какъ извѣстно, прискорбный конецъ.

III.

Русскій тарифъ охраняющій иностранную промышленность.

Моск. Вѣд. № 161.

Наше финансовое управленіе высказываетъ желаніе слѣдовать по пути національной экономической политики, и послѣднія измѣненія таможеннаго тарифа выдаются за покровительство русскому народному труду. Но выигрываетъ ли русскій народный трудъ отъ предпринятаго за послѣднее время повышенія таможенныхъ пошлинъ? Оказывается ли этимъ повышеніемъ содѣйствіе подъему производительныхъ силъ страны и благосостоянію ея населеній?

Вотъ фактъ котораго нельзя не замѣтить: посмотрите какъ быстро развивается промышленная жизнь на нашихъ западныхъ окраинахъ. Фабрики и заводы вдоль нашей западной границы растутъ не по днямъ а по часамъ, и въ то время какъ промышленныя предпріятія внутри Россіи сокращаютъ теперь размѣры своей производительности не находя сбыта для вырабатываемыхъ ими продуктовъ, промышленность западныхъ окраинъ усиливаетъ размѣры своего производства.

Особенно быстро увеличиваются размѣры производствъ обрабатывающихъ волокнистыя вещества. Что же это значитъ? Еслибъ это явленіе означало только развитіе мѣстной промышленности и обращалось бы въ пользу мѣстныхъ

Digitized by Google

населеній, мы не могли бы дѣлать никакого различія между центральными и окраинными частями страны. Но значительная и быть-можетъ бо́льшая часть этого промышленнаго процвѣтанія есть обманъ. Это иностранная промышленность которая вторгается къ намъ подъ охрану нашего тарифа и насъ дурачитъ. Иностранные предприниматели, видя что съ повышеніемъ пошлинъ нашего таможеннаго тарифа сбытъ для ихъ товаровъ въ Россіи затрудняется и что начинаетъ развиваться внутреннее производство этихъ издѣлій въ странѣ, переносятъ свою дѣятельность въ Россію и воздвигаютъ рядъ фабрикъ вдоль нашей западной границы.

Приливъ иностраннаго капитала весьма желателенъ, и мы не имѣли бы ничего сказать противъ перенесенія иностранными предпринимателями своей дѣятельности и капиталовъ въ Россію еслибъ это было направлено прямо на разработку ея естественныхъ богатствъ и содѣйствовало бы подъему производительности въ странѣ и развитію народнаго труда. Но вторженіе иностранной предпріимчивости и капитала въ Россію какое замѣчается теперь на нашихъ западныхъ есть явная эксплуатація нашего отечества. Иностранные предприниматели, устраивая свои предпріятія по границѣ, иногда въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ нея, берутъ прямо иностранныхъ рабочихъ; мало этого, они устраиваютъ свои фабрики такъ чтобъ иностранные рабочіе имѣли возможность жить внѣ Россіи, а являлись бы сюда только на работы. Вотъ фактъ о которомъ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія: Въ 1879 году саксонскій фабрикантъ Шенъ, съ разрѣшенія мѣстной администраціи и таможеннаго вѣдомства (безъ согласія котораго воспрещается не только постройка, но и починка всякихъ зданій въ $^1/_4$ мильной полосѣ отъ границы), устроилъ около Сосновицъ, въ 300 саженяхъ отъ прусской границы, фабрику вигоневой пряжи. Фабрику эту онъ устроилъ въ размѣрахъ значительно бо́льшихъ противъ утвержденнаго плана и въ настоящее время на ней работаетъ до 1.200 человѣкъ, почти исключительно иностранцевъ, изъ которыхъ часть даже живетъ за границей, приходя лишь на работу. Въ настоящемъ году Шенъ, принявъ русское подданство, заложилъ уже безо всякаго разрѣшенія фундаментъ новой шерстепрядильни (тоже вигоневой пряжи), которая по размѣрамъ должна превзойти всѣ подобныя фабрики въ Европѣ, причемъ для устройства ея составилась, по слухамъ,

Digitized by Google

акціонерная компанія саксонскихъ заводчиковъ и капиталистовъ, которые и будутъ, подъ прикрытіемъ Шена, фактическими владѣльцами фабрики. Постройка этой фабрики, какъ начатая безъ разрѣшенія, пріостановлена мѣстною администраціей, которая однако не въ правѣ отказать въ разрѣшеніи если нѣтъ на то законныхъ причинъ, а такъ какъ дѣйствующими законами ей не предоставлено входить въ разсмотрѣніе не будетъ ли устройство такой фабрики вредно для развитія отечественной промышленности, то она въ концѣ концовъ будетъ вынуждена дать разрѣшеніе.

Насколько устройствомъ подобной фабрики нарушаются наши таможенныя правила, легко убѣдиться изъ сравненія ввознаго тарифа на сырую шерсть иностраннаго происхожденія и на пряденую; устройствомъ фабрики иностранные фабриканты захватятъ въ свои руки монополію выдѣлки виговой пряжи. Еслибы приняты были мѣры къ удаленію или затрудненію доступа на фабрику рабочимъ иностранцамъ, то нѣтъ сомнѣнія что множество изъ нихъ примутъ русское подданство, какъ сдѣлалъ это недавно и номинальный хозяинъ фабрики Шенъ, но русской промышленности едва ли отъ этого будетъ легче. Кромѣ того и за рабочими иностранцами слѣдить не очень легко, въ виду того что въ пограничной полосѣ они могутъ проживать по легитимаціоннымъ карточкамъ, безъ паспортовъ, причемъ контроль за переходомъ границы гораздо слабѣе, тѣмъ болѣе что составъ полиціи весьма ничтоженъ (40 земскихъ стражниковъ на уѣздъ, пограничная полоса въ которомъ болѣе 120 верстъ), да и ничтожное жалованье (земскіе стражники получаютъ по 120 рублей въ годъ) не устраняетъ возможности подкуповъ.

Можно подумать что у насъ нѣтъ ни глазъ чтобы видѣть, ни ушей чтобы слышать, ни смысла чтобы сообразить самыя простыя вещи. Не слѣдовало ли давнымъ давно воспретить по крайней мѣрѣ въ трехмильной пограничной полосѣ, въ районѣ которой иностранцы могутъ пребывать безъ паспортовъ (такъ какъ возобновлять легитимаціонныя карточки можно безо всякаго затрудненія), устройство мануфактуръ обрабатывающихъ иностранное сырье, или же разрѣшеніе на устройство ихъ обусловить не однимъ разсмотрѣніемъ того насколько соблюдены установленныя закономъ формальности, но и соображеніемъ насколько путемъ такого устройства нарушаются постановленія имѣющія цѣлью оградить отечественную промышленность. Таможенное вѣдомство обращаетъ

Digitized by Google

вниманіе лишь на то не затрудняетъ ли постройка надзоръ за чертой границы, а потому и въ 1872 году дало на постройку мануфактуры согласіе, и въ 1883 году оставило безъ вниманія разширеніе фабрики противъ утвержденнаго плана.

Мы не знаемъ какими соображеніями руководилось финансовое управленіе давая разрѣшенія на устройство вдоль западной границы подобныхъ иностранныхъ фабрикъ, явно подрывающихъ интересы нашей промышленности и нашего народнаго труда. Но коль скоро очевидно что подобныя филіальныя отдѣленія иностранной промышленности въ Россіи причиняютъ странѣ ущербъ, то едва ли можно не только вновь дозволять этого рода предпріятія, но оставлять и существующія.

Если у насъ не достаетъ своего соображенія, то почему бы не пользоваться добрымъ примѣромъ? Мы падки на подражаніе, мы передразниваемъ иностранцевъ во всемъ что намъ вредно не щадя живота своего: почему же мы не хотимъ воспользоваться явно полезными примѣрами которые иногда предлагаются какъ бы à notre intention чтобы мы воспользовались ими? Недавно князь Бисмаркъ выслалъ до тридцати тысячъ русскихъ подданныхъ которые селились на окраинахъ Пруссіи и стѣсняли тамъ своею конкурренціей народный трудъ. Едва ли эти люди были такъ вредны въ экономическомъ отношеніи для Пруссіи какъ для насъ иностранные промышленники которые устраиваютъ фабрики на нашихъ границахъ. Что значитъ наплывъ нѣсколькихъ тысячъ сельскихъ рабочихъ, который обращается притомъ въ пользу мѣстнымъ землевладѣльцамъ, въ сравненіи съ этою пограничною каймой иностранной промышленности которая обращаетъ въ ничто таможенное покровительство нашему народному труду и высасываетъ соки не изъ одной только мѣстности, но изо всего государства, подрывая своею конкурренціей его промышленность? Что значатъ эти пограничныя фабрики? Мы желаемъ развитія промышленности въ привислинскихъ губерніяхъ, но промышленности туземной, въ ихъ центральныхъ пунктахъ, а никакъ не филіацій иностранной промышленности. Принятіе русскаго подданства, даже при соблюденіи всѣхъ установленныхъ для этого законныхъ условій, ничего не обезпечиваетъ. Даже званіе кореннаго русскаго подданнаго не представляетъ въ этомъ отношеніи никакого обезпеченія. Вблизи

Digitized by Google

границъ фабрикамъ не мѣсто, а иностранныхъ предпринимателей желающихъ пользоваться охраной нашего тарифа и разрабатывать наши естественныя богатства, равно какъ и желающихъ пріобрѣтать въ Россіи земли поселенцевъ, милости просимъ подальше отъ окраинъ, внутрь страны...

IV.

Новыя правила по питейной части.

Моск. Вѣд. № 171.

Въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* опубликованы наконецъ новыя правила о раздробительной продажѣ питій, утвержденныя 14 мая сего года. Правила эти заключаютъ въ себѣ разрѣшеніе (надѣемся, лишь временное) питейнаго вопроса, который еще такъ недавно возбуждалъ горячій интересъ всего русскаго общества. Но русское общество о самомъ существованіи этихъ правилъ узнало изъ часто появлявшихся публикацій г. Левитскаго, который заявлялъ что онъ издаетъ съ разрѣшенія Департамента Неокладныхъ Сборовъ (гдѣ состоитъ столоначальникомъ) новый законъ, и съ желающихъ получить его взимаетъ по 50 коп. Надо думать что операція оказалась не безвыгодною. Въ минувшую субботу, одною книжною лавкой распродано свыше 150 экземпляровъ этой книжонки.

Словомъ, гешефтъ вышелъ для г. Левитскаго вполнѣ удовлетворительный, но насъ болѣе занимаетъ вопросъ окажутся ли также удовлетворительными и самыя правила.

При отмѣнѣ откуповъ, въ числѣ главныхъ аргументовъ противъ нихъ выставлялось спаиваніе народа. Всѣмъ хорошо извѣстно что въ этомъ отношеніи цѣль не достигнута. Пьянство при господствѣ акцизной системы не только не сократилось, но приняло столь необычайные размѣры что въ теченіе восемнадцати лѣтъ финансовое вѣдомство съ трудомъ сдерживало усилія добрыхъ людей и незаинтересованныхъ въ развитіи пьянства вѣдомствъ. Не скоро забудутся внушенія которыя дѣлались бывало мировымъ посредникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ дерзавшимъ противодѣйствовать пьянству. Не мало услугъ оказывали пьянству и наши легкомысленные либералы съ ихъ теоріей о томъ что

Digitized by Google

льянство развивается въ связи съ бѣдностью и прекратится само собою когда народъ (неизвѣстно впрочемъ какимъ путемъ) вдругъ разбогатѣетъ; что кабакъ есть клубъ для народа, и что если богатые люди уливаются шампанскимъ, то почему мужику не уливаться сивухой въ своемъ клубѣ, и т. п. Но положеніе дѣлъ быстро измѣнилось въ самомъ началѣ настоящаго царствованія. Сердце Государя горячо отозвалось на зло губящее народъ. Цѣлый рядъ Высочайшихъ резолюцій, въ свое время опубликованныхъ, не остался безъ послѣдствій. Противодѣйствіе льянству было поставлено на первую очередь. Министръ Финансовъ призналъ что фискальные интересы отнюдь не могутъ препятствовать къ принятію мѣръ противъ порока подрывающаго народную нравственность и самую производительность.

Задача представлялась тѣмъ болѣе разрѣшимою что примѣръ нашихъ сѣверныхъ сосѣдей (Швеціи и Норвегіи), а также и нашей Финляндіи, ясно доказалъ что льянству всего болѣе противодѣйствуетъ ослабленіе вліянія цѣловальниковъ и дорогая водка, а потому нѣтъ никакой надобности жертвовать государственнымъ доходомъ, и нужно лишь принять серіозныя мѣры для противодѣйствія цѣловальникамъ присвоивающимъ себѣ львиную долю изъ проливаемыхъ народомъ денегъ.

Понятно что единственнымъ вполнѣ правильнымъ рѣшеніемъ этого вопроса слѣдуетъ признать казенную монополію, съ упраздненіемъ кабаковъ.

Если были затрудненія выйти на прямой и ясный путь, то оставалось принять серіозныя мѣры по крайней мѣрѣ къ наибольшему ограниченію гнусной поѣдающей народъ язвы которая зовется кабакомъ...

Но въ правилахъ мы не находимъ противодѣйствія кабаку. Главная забота ихъ направлена только къ тому чтобы скрыть отъ Царскихъ взоровъ язву льянства. Пусть народъ слабѣется, пусть нравственность его гибнетъ, пусть творятся дѣла безобразія и разврата, только бы подальше отъ дворцовъ.

Въ правилахъ мы не только не находимъ ожидавшагося воспрещенія расливочной продажи, но напротивъ во многихъ параграфахъ замѣтна крайняя заботливость не допускать запрещенія даже въ тѣхъ случаяхъ когда того будетъ желать

Digitized by Google

мѣстное общество или уѣздное присутствіе. Здѣсь во многихъ случаяхъ положеніе дѣлъ при новыхъ правилахъ будетъ несравненно хуже чѣмъ при дѣйствующихъ нынѣ. Такъ, напримѣръ, по статьѣ 54 расписочная продажа не можетъ быть воспрещаема во всѣхъ базарныхъ, торговыхъ, промышленныхъ и фабричныхъ селахъ, и лишь сельскимъ обществамъ не подходящимъ подъ дѣйствіе упомянутой 54 статьи предоставляется ходатайствовать о воспрещеніи питейной торговли въ чертѣ ихъ усадебной осѣдлости. Пусть сельскія общества, борясь съ одолѣвающимъ ихъ недугомъ, постановляютъ хотя бы поголовно приговоръ ходатайствовать о неразрѣшеніи кабаковъ въ чертѣ ихъ усадебной осѣдлости, уѣздное присутствіе въ правѣ не уважить подобнаго ходатайства, если селеніе числитъ въ себѣ болѣе пятисотъ наличныхъ душъ обоего пола. (См. § 61.) Но присутствіе не то что можетъ, а обязано отказывать въ подобныхъ ходатайствахъ тѣмъ селеніямъ гдѣ имѣется фабрика или гдѣ бываютъ базары (см. § 54)! Итакъ, гдѣ всего злѣе и пагубнѣе дѣйствуетъ язва пьянства, гдѣ требуется принимать самыя энергическія противъ нея мѣры, тамъ напротивъ предписывается предоставлять ей полное развитіе, не взирая на вопли погибающаго отъ нея народа.

Наконецъ, сельскимъ обществамъ предоставляется противодѣйствовать только дальнѣйшему развитію пьянства; настоящій же размѣръ его признается повидимому законнымъ. Если добавить что по новымъ правиламъ каждый крестьянинъ можетъ открыть заведеніе съ раздробительною продажей вина не испрашивая разрѣшенія сельскаго общества, то мы легко убѣдимся что новыя правила даютъ небывалый просторъ развитію пьянства. Прежде по крайней мѣрѣ сельскій сходъ имѣлъ полную возможность оградиться отъ питейной торговли; именно въ послѣдніе годы приговоры о воспрещеніи таковой стали появляться все чаще. Настоящія правила обезсиливаютъ сельскій сходъ и даютъ широкую возможность навязывать вино населенію которое желало бы оградиться отъ гибельнаго дѣйствія питейной торговли.

Въ дѣлѣ противодѣйствія пьянству большое значеніе имѣетъ энергія лучшихъ мѣстныхъ элементовъ и содѣйствіе ихъ добровольнаго надзора за исполненіемъ правилъ; наша питейная торговля никогда не дошла бы до нынѣшняго безобразія еслибъ имѣлся добросовѣстный, безкорыстный и

Digitized by Google

достаточный мѣстный надзоръ. Извѣстно, напримѣръ, что у почетныхъ мировыхъ судей было отнято право возбуждать дѣла по своему непосредственному усмотрѣнію, чѣмъ цѣловальники и были вполнѣ ограждены отъ дѣйствительнаго надзора, оставаясь подъ наблюденіемъ лишь отдаленныхъ или закулисныхъ властей. При составленіи проекта новыхъ правилъ, во всѣхъ лучшихъ предположеніяхъ отводилось широкое мѣсто всѣмъ охранительнымъ элементамъ; предполагалось предоставить имъ право твердо устанавливать фактъ замѣченнаго нарушенія и преслѣдовать виновныхъ на судѣ. Что сдѣлалось изъ этихъ предположеній всего лучше видно изъ текста 45 статьи: „Общества трезвости, приходскія попечительства и братства, церковные совѣты, а также частныя лица которыя пожелаютъ содѣйствовать обнаруженію допускаемыхъ виноторговцами нарушеній, могутъ заявлять о такихъ нарушеніяхъ учрежденіямъ и лицамъ на коихъ возложенъ надзоръ за производствомъ питейной торговли."

Трудно было лучше свести на нѣтъ стремленіе охранительныхъ элементовъ въ дѣлѣ противодѣйствія пьянству какъ поставивъ ихъ въ положеніе простыхъ доносчиковъ, лишенныхъ всякой возможности установить фактъ о которомъ доводятъ до свѣдѣнія подлежащихъ властей.

Но о какихъ нарушеніяхъ дозволяется добрымъ людямъ доносить куда слѣдуетъ? Конечно, о нарушеніяхъ предусмотрѣнныхъ правилами. Сюда, напримѣръ, принадлежитъ спаиваніе въ кабакахъ дѣтей, за что полагается штрафъ *не свыше* пятидесяти рублей и т. п. Но прежде всего зло состоитъ въ самомъ кабакѣ. Какъ же доносить объ этомъ злѣ когда оно дозволяется и когда ему оказывается покровительство?

Мы не скоро бы кончили еслибъ останавливались на всѣхъ статьяхъ новыхъ правилъ, которыя, скажемъ прямо, открываютъ широкіе горизонты „дальнѣйшему развитію пьянства".

Правда, уѣздныя присутствія могутъ устранять изъ питейныхъ заведеній людей которые находятся подъ слѣдствіемъ или подъ надзоромъ полиціи. Еще бы такихъ допускать! Но достойно вниманія что въ то время какъ въ правилахъ тщательно предусмотрѣны всѣ случаи когда признается нужнымъ умѣрить излишнюю ретивость уѣздныхъ присутствій и оградить свободу питейной торговли, въ тѣхъ же правилахъ нѣтъ *ни одной* статьи которая ограждала бы

Digitized by Google

населенія отъ недѣятельности уѣздныхъ присутствій. А между тѣмъ въ случаѣ преобладанія литейныхъ торговцевъ въ земскихъ собраніяхъ, составъ выборныхъ отъ земства должностныхъ лицъ, каковыхъ въ уѣздныхъ присутствіяхъ полагается на половину всего ихъ состава, легко можетъ ухудшиться въ угоду литейнымъ торговцамъ.

Спрашивается, соотвѣтствуютъ ли изданныя правила напряженнымъ четырехлѣтнимъ ожиданіямъ лучшей части русскаго общества, удовлетворяютъ ли они живой потребности народа, желающаго преодолѣть свой преобладающій порокъ и избавиться отъ господства цѣловальника?

Такимъ образомъ, возбужденныя надежды не удовлетворены, великодушныя намѣренія Государя остаются не исполненными, и приходится спросить долго ли законодательное разсмотрѣніе вопросовъ будетъ вносить въ окончательную редакцію закона такіе компромиссы и поправки которые отнимаютъ у него всякое значеніе...

V.

Наше самоуправленіе.

Моск. Вѣд. № 163.

Петербургская Городская Дума, въ засѣданіи 8 іюня 1884 года, постановила пригласить профессора Харьковскаго университета Дитятина „автора извѣстныхъ (?) трудовъ по исторіи городскаго управленія въ Россіи“ выяснить *столѣтнюю* давность нынѣшняго Городоваго Положенія (Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 года), особенно же изобразить „благотворныя послѣдствія городскаго самоуправленія“ * для чего и „открыть кредитъ до 3.000 рублей. **

„Проф. Дитятинъ, начавъ свой трудъ въ сентябрѣ 1884 года, представилъ его въ февралѣ 1885 года“ и въ такой мѣрѣ оправдалъ возложенное на него порученіе что нынѣшнему Городовому Положенію оказывается не только столѣтіе, но повидимому цѣлое тысячелѣтіе: такъ многоплодна дѣятельность нынѣшняго городскаго самоуправленія. Этотъ трудъ

* *Столѣтіе С.-Петербургскаго Городскаго Общества*, 1885 года, стр. VII.

** Ibid. стр. VIII.

Digitized by Google

г. Дитятина *изданъ по постановленію С.-Петербургской Городской Думы*, въ числѣ 2.000—3.000 экземпляровъ.

Г. Дитятинъ увѣряетъ что „въ области расходовъ предоставленныхъ самостоятельному распоряженію Думы по новому Городовому Положенію наиболѣе возрасли расходы на благоустройство города, на больницы съ благотворительными заведеніями и народное образованіе“ (стр. 330); тогда какъ въ прежнее время „городской голова и члены Думы главною и единственною своею обязанностью считали какъ можно скорѣе исполнять всѣ требованія начальства не понимая или не смѣя понимать что они обязаны заботиться о пользахъ и нуждахъ города (какъ будто всѣ требованія начальства не касались пользъ и нуждъ города!); все самоуправленіе сводилось къ мертвящей, изумительно сложной канцелярщинѣ“ (стр. 158). „Дѣло не ограничивалось отчетностью Думы только предъ губернаторомъ и генералъ-губернаторомъ; она была обязана ею еще и предъ казенною палатой, куда должна была вносить на ревизію ежегодно отчеты о городскихъ доходахъ и расходахъ. Такая двойная отчетность въ значительной степени содѣйствовала распложенію канцелярской работы въ Думѣ, которая вся и ушла въ нее“ (стр. 113). „Уже въ 1802 году канцелярія была раздѣлена на три экспедиціи; къ нимъ скоро прибавилась четвертая; каждая распалась еще на нѣсколько столовъ“ (стр. 118)...

Но кто перечислитъ всѣ отдѣленія и всѣхъ служащихъ въ нынѣшнихъ городскихъ думахъ и управахъ? Въ одной канцеляріи Московской Городской Управы (Дума имѣетъ свою совершенно отдѣльную канцелярію) числится 7 отдѣленій, въ которыхъ только секретарей и столоначальниковъ состоитъ 22, а всѣхъ служащихъ въ канцеляріи управы около 145 человѣкъ, которые и обходятся городу во 135.776 руб. и, кромѣ того, на канцелярскіе расходы требуютъ 25.561 р. 56 к. Содержаніе же всѣхъ служащихъ по городскому общественному управленію въ Москвѣ стоитъ 586.814 р. 37 к., въ Петербургѣ же еще дороже, именно 765.177 р. 37 к. Въ виду подобныхъ данныхъ что̀ значилъ „канцеляризмъ“ старой городской думы и управы когда вся финансовая и хозяйственная премудрость тогдашняго управленія вмѣщалась ежегодно въ толстой книжицѣ носившей названіе: *Денежные обороты столичнаго города Москвы.* *

* *Опыты изученія общественнаго хозяйства и управленія городов.* М. Щепкина. Ч. I, стр. 54.

Digitized by Google

Цѣлую треть, а иногда и болѣе всѣхъ городскихъ доходовъ думскіе дѣльцы назначаютъ самимъ себѣ въ жалованье, на благоустройство же города считаютъ достаточнымъ ассигновать, какъ напримѣръ въ городахъ и посадахъ Московской губерніи, 35—90 рублей и затѣмъ на учебную часть 0; на больницы 0; благотворительную часть 0 (см. *Московскія Вѣдомости* № 112), а т. Дитятинъ увѣренъ что ло новому Городовому Положенію наиболѣе возрасли расходы на благоустройство города, больницы съ благотворительными заведеніями и народное образованіе!

При прежнемъ Городовомъ Положеніи, говоритъ г. Дитятинъ, у нашихъ городовъ не было „*защиты противъ излишней опеки начальства*, характеръ городоваго управленія если не исключительно, то ло преимуществу былъ *казенный* и у членовъ Думы исчезалъ всякій стимулъ ко сколько-нибудь активному отношенію къ дѣлу“ (стр. 121). „Откуда могли появиться тогда мысль, сознаніе о *необходимости, высотѣ, святости службы обществу?*“ (стр. 67). И „что удивительнаго, если тогдашній порядокъ вещей не привлекалъ лучшихъ силъ изъ городскаго общества въ городскія учрежденія и если эти силы всячески уклонялись отъ участія въ этомъ управленіи“ (стр. 159)... Г. Дитятинъ, какъ оказывается, совсѣмъ позабылъ что онъ самъ же въ рѣчи, 30 августа 1876 года, изданной подъ заглавіемъ: *Наше Городское Самоуправленіе*, объ отношеніи *мыслящихъ* гласныхъ къ городскимъ и земскимъ дѣламъ говоритъ слѣдующее: „Приломнимъ то что мы читаемъ чуть не ежедневно, чуть не въ каждомъ нумерѣ каждой газеты о земскихъ собраніяхъ и городскихъ, даже столичныхъ думахъ; приломнимъ раздающіяся въ нашихъ ушахъ постоянныя жалобы на изъ рукъ вонъ безучастное отношеніе нашихъ земскихъ и городскихъ гласныхъ къ ихъ общественнымъ обязанностямъ; вспомнимъ тѣ въ почтенныхъ размѣрахъ случаи когда общественныя собранія, даже такъ-называемыя экстренныя, собираемыя по особенно важнымъ дѣламъ, зачастую, притомъ же по желанію самихъ же представителей общества, не могли состояться по неявкѣ этихъ представителей въ достаточномъ числѣ; приломнимъ, наконецъ, что нѣкоторыя земскія собранія и думы не разъ пускались въ изобрѣтеніе такихъ средствъ которыя привлекли бы представителей общественнаго самоуправленія къ отправленію ихъ обязанностей; что Московская Дума даже

Digitized by Google

пустила въ ходъ такое средство какъ опубликованіе именъ скромнаго количества своихъ гласныхъ болѣе или менѣе усердно являвшихся въ собранія; а Одесская послѣ многократныхъ попытокъ собрать своихъ членовъ разослала повѣстки, въ которыхъ грозитъ всѣ убытки имѣющіе произойти отъ неявки гласныхъ возложитъ на послѣднихъ..."

Все это и подобное развѣ не явное уклоненіе нынѣшнихъ гласныхъ „отъ участія въ общественномъ управленіи"?

„У членовъ старой думы и управы исчезалъ всякій стимулъ ко сколько-нибудь активному отношенію къ дѣлу..." Если ту же самую мысль выразить попросту, то это будетъ значить что прежде „при излишней опекѣ начальства" совсѣмъ не оказывалось „общественнаго пирога". Но какъ только, вмѣсто начальственной опеки, появился „общественный пирогъ", явился и „стимулъ къ активному отношенію къ дѣлу".

„Откуда, при прежнемъ Городовомъ Положеніи, могли появиться мысль, сознаніе о необходимости, высотѣ, святости службы обществу?..." Одинъ изъ учителей Церкви замѣтилъ что сытое чрево охотно любомудрствуетъ о воздержаніи. Почему же и думцамъ не полюбомудрствовать о необходимости, высотѣ и святости службы обществу? Почему имъ и не пригласить и г. Дитятина изобразить благотворныя послѣдствія ихъ самоуправленія? Это легко можетъ пріобрѣсти имъ нѣкоторыхъ новыхъ сторонниковъ и тѣмъ обезпечить за ними обладаніе общественнымъ пирогомъ и на будущее время. Для болѣе же вѣрнаго достиженія той же цѣли необходимо „дежурить у нѣкоторыхъ баллотировальныхъ ящиковъ и нашептывать избирателямъ: кладите налѣво" (*Минута*, № 117); или еще лучше: произвести всѣ выборы чрезъ „подставныхъ избирателей". По словамъ *Русскихъ Вѣдомостей* (№ 100), при недавнихъ городскихъ выборахъ въ Петербургѣ, редакторъ *Русской Старины* М. Н. Семевскій, публично, въ самой Петербургской Думѣ, заявилъ что въ отдѣленіи г. Яблонскаго имѣетъ мѣсто формальная поддѣлка выборовъ и дутое расписываніе довѣренностей. Такъ, по второму разряду Дума должна была разослать 700 повѣстокъ избирателямъ; но изъ этого числа дошли по адресамъ лишь 400, остальныя же 300 повѣстокъ были удержаны и распредѣлены между подставными избирателями, согласно указаніямъ данныхъ ему водопроводною партіей... „Третій разрядъ избирателей, заранѣе

Digitized by Google

отдавъ свои голоса водопроводнымъ вербовщикамъ, *честно* и *добросовѣстно* исполнилъ свой заказъ. Онъ жалуется только на чрезмѣрную дешевизну довѣренностей... При сдѣлкахъ съ довѣренностями не платили больше трехъ цѣлковыхъ за штуку!".. Вотъ вамъ и *„сознаніе необходимости, высоты и святости службы обществу"!!* Даже *Русскія Вѣдомости* возмутились подобною святостію и заявляютъ *„что дальше идти по пути муниципальныхъ шулерствъ и злоупотребленій уже некуда"*.

Моск. Вѣд. № 164.

Давно ли наше судебное устройство, земское и городское самоуправленіе считались доктринерами „правоваго порядка" за какой-то неприкосновенный палладіумъ либерализма или, какъ нѣкоторые выражались, за „подготовительную школу" гражданственности для будущихъ героевъ обновленной Россіи?

Сомнѣваться въ совершенствѣ введенной у насъ, по фальшивымъ иностраннымъ шаблонамъ, системы самоуправленія и судоустройства считалось явнымъ признакомъ „обскурантизма" и „аракчеевщины", указывать же на ихъ безобразія чуть не государственнымъ преступленіемъ.

Всякій обязанъ былъ, въ угоду извѣстной кликѣ людей прикрывавшихся личиной „прогресса", отрицать всѣ бросавшіеся въ глаза безобразные факты коими изобиловала практика нашихъ судовъ, городскихъ думъ, земскихъ собраній, или же придавать этимъ фактамъ иное, чуждое ихъ существу, значеніе.

Та же самая игра которая до сихъ поръ еще ведется при обсужденіи наиболѣе яркихъ фактовъ нашей судебной анархіи, недавно еще пускалась въ ходъ каждый разъ какъ подавало къ тому поводъ какое-нибудь вопіющее явленіе въ дѣятельности городскихъ или земскихъ учрежденій. Приломнимъ только что говорилось въ „прогрессивной прессѣ" въ защиту сконфузившагося самоуправленія по поводу такого яркаго и неумолимаго по своей убѣдительности факта какъ *крахъ* городскаго Скопинскаго банка: съ какою энергіей старались органы этой „прессы" выгородить во что бы то ни стало *основные* законы нашего самоуправленія, дабы всю вину свалить на одного Рыкова, какъ будто дѣятельность Рыкова не была вызвана тѣмъ самымъ режимомъ правительственной апатіи которая, по мнѣнію „прогрессистовъ",

Digitized by Google

должна быть непремѣннымъ условіемъ полезной дѣятельности городскихъ думъ и земскихъ учрежденій. Читатели точно также помнятъ съ какимъ усердіемъ недавно еще г. Скалонъ старался припрятать истинное значеніе указанныхъ имъ же самимъ некрасивыхъ фактовъ изъ практики нашего самоуправленія, дабы спасти отъ какого бы то ни было поклепа *основныя идеи* этихъ „школъ гражданственности“. Интриги, кумовство, взяточничество, денежныя растраты, небрежное веденіе дѣлъ, пустое фразерство и вошедшая въ пословицу *спячка*, столь обычныя въ городскихъ и земскихъ хозяйствахъ, отрицались или затушевывались „изъ принципа“, а принципъ состоялъ въ томъ чтобы не признавать фіаско нашихъ маленькихъ говорилень, ибо тогда де окончательно утратится всякая надежда на большую.

Но бьющая въ глаза истина взяла свое. Публика утратила послѣднее довѣріе къ пережившимъ самихъ себя шарлатанамъ либерализма, и съ презрѣніемъ отвернулась отъ ихъ избитыхъ рекламъ, черезчуръ уже противорѣчившихъ и здравому смыслу, и ежедневному опыту. Прекратилась наконецъ возможность называть черное бѣлымъ и бѣлое чернымъ, и органамъ „прессы“ пришлось перемѣнить свою тактику.

Нынѣшній коноводъ этой „прессы“, петербургская газета *Новости*, не считая уже возможнымъ долѣе бороться съ очевидностію, признала за самое лучшее откровенно констатировать то что доселѣ такъ упорно отрицалось. „Въ послѣднее время“, говоритъ она, „стали очень часты жалобы на органы нашего самоуправленія, и *всѣ благомыслящіе люди согласны въ томъ что въ самомъ дѣлѣ въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ творится что-то неладное*“. Итакъ, „благомыслящимъ людямъ“ разрѣшается недовольство нашими общественными учрежденіями, ибо въ нихъ творится „что-то неладное“.

Но если въ нашихъ думахъ и земствахъ можетъ твориться „что-то неладное“, то нужно переустроить ихъ *такъ* чтобы въ нихъ это „неладное“ твориться не могло. Казалось бы что это и ясно, и просто. Да, но до этой простой истины „прогрессивная пресса“ еще не дошла. Она хочетъ увѣрить своихъ читателей что наши общественныя учрежденія сами по себѣ, а творящееся въ нихъ „неладное“ само по себѣ и происходитъ отъ особыхъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ организаціей нашего общественнаго самоуправленія.

Digitized by Google

„Какъ же объяснить это печальное явленіе?“ спрашиваетъ петербургская газета, и затѣмъ отвѣчаетъ: „Объясненій много“. Но всего болѣе нравится ей объясненіе даваемое *Одесскимъ Вѣстникомъ*, который, какъ свидѣтельствуютъ *Новости*, „принадлежитъ къ прогрессивной прессѣ“. (*Новости* № 157, отъ 10 іюня.)

Въ чемъ же заключается это объясненіе одесскихъ „прогрессистовъ“ одобренное прогрессистами петербургскими? Развертываемъ *Одесскій Вѣстникъ* и читаемъ:

Съ какимъ самоотверженіемъ, тактомъ, знаніемъ дѣла и любовью работали лучшіе люди, первые піонеры самоуправленія. Они вынесли реформу на своихъ плечахъ и воплотили въ жизнь сухую формулу закона; казалось имъ бы и книги въ руки; но полное разочарованіе не замедлило остановить дальнѣйшее развитіе земскаго принципа.

Въ сторонѣ отъ лучшихъ людей, отломленные и ослѣпленные потокомъ реформаторской дѣятельности, стояли всѣ тѣ элементы которыхъ не могла охватить и увлечь за собою живая и кипучая дѣятельность лучшихъ сыновъ Россіи. Все это были недовольные крѣпостники, прокутившіеся помѣщики, чиновники оставшіеся за штатомъ при введеніи земскаго и городскаго самоуправленія и судебной реформы, имъ не было мѣста въ новой дѣятельности, они не были къ ней подготовлены.

Стоя въ сторонѣ и присматриваясь къ новому теченію жизни, они пришли къ тому заключенію что и весь вновь созданный порядокъ можно повернуть въ пользу своихъ личныхъ цѣлей. Въ началѣ это были только попытки, изрѣдка можно было прочесть что въ томъ или другомъ уѣздѣ или городѣ вдругъ появилась партія проходимцевъ, одолѣла на выборахъ, и всѣ мѣста распредѣлила между своими голодными членами, создавая для нихъ фиктивные цензы, назначая добавочные оклады и создавая выгодныя положенія. Но что было въ началѣ единичнымъ случаемъ, то сдѣлалось чрезъ нѣсколько времени хроническимъ недугомъ: началась *оргія*, невольными свидѣтелями которой мы являемся въ настоящее время.

Все это само по себѣ очень грустно, но еще грустнѣе тотъ фактъ что лучшіе люди ушли какъ будто сами въ себя, посторонились чтобы дать дорогу грязному потоку.

Тенденціозность этого *объясненія* очевидна. Виновными въ *оргіяхъ* должны явиться „недовольные крѣпостники, прокутившіеся помѣщики и оставшіеся за штатомъ чиновники“, отстранившіе будто бы отъ общественнаго лирога такъ-называемыхъ „лучшихъ людей“.

Но еслибъ эти газеты могли фактически доказать свое объясненіе, то оно нисколько не могло бы говорить въ пользу

Digitized by Google

защищаемой ими теоріи о неприкосновенности *основныхъ* законовъ нашего самоуправленія.

Не въ томъ вѣдь дѣло откуда явились тѣ „проходимцы“ которые „одолѣли на выборахъ“ и творятъ свои *оргіи* въ думахъ и земствахъ, не въ томъ дѣло числится ли въ ихъ рядахъ болѣе „недовольныхъ крѣпостниковъ“ чѣмъ довольныхъ „прогрессистовъ“, именующихъ себя лучшими людьми и лучшими сынами Россіи, а дѣло въ томъ что при существованіи теперешнихъ „*основныхъ* законовъ самоуправленія“ торжество какихъ-то *проходимцевъ* на выборахъ и *оргіи* ихъ въ нашихъ общественныхъ самоуправляющихся учрежденіяхъ являются фактомъ возможнымъ и даже естественнымъ и необходимымъ.

Развѣ еще можно серіозно сомнѣваться въ томъ что выборы организованные по извѣстнымъ шаблонамъ всегда и всюду являются издѣвающеюся надъ здравымъ смысломъ комедіей, и что побѣда на подобныхъ выборахъ остается въ концѣ концовъ за партіями наиболѣе сильными наглостью и интригами, то-есть именно партіями всякаго рода „проходимцевъ“, которые затѣмъ „распредѣляютъ всѣ мѣста между своими голодными членами, назначая имъ добавочные оклады и создавая для нихъ выгодныя положенія“, тогда какъ серіозные, то-есть скромные люди, люди дѣла, отъ управленія отстраняются. Такъ бываетъ во Франціи, Италіи, Сѣверной Америкѣ; такъ, благодаря „*основнымъ* законамъ нашего самоуправленія“, теперь бываетъ и у насъ.

Итакъ, наше самоуправленіе сдѣлалось добычей проходимцевъ, а лучшіе люди „ушли сами въ себя“. Но какъ же могло это случиться? Вѣдь не силой же ворвались эти проходимцы въ думы, управы и земскія собранія, и вѣдь не „правительственная же опека“ ихъ туда посадила. Они явились хозяйничать въ общественныя учрежденія въ силу „гласныхъ, свободныхъ выборовъ“, происходившихъ подъ зоркимъ контролемъ „лучшихъ людей“ и „прессы“; *оргіи* свои творятъ они подъ покровомъ тѣхъ же „*основныхъ* законовъ самоуправленія“.

Вся бѣда слѣдовательно въ проходимцахъ. Какъ же теперь быть съ ними? Изгнать ихъ? По какимъ признакамъ изгоняющіе будутъ отличать „проходимцевъ“ отъ „непроходимцевъ“? И кто наконецъ будетъ изгонять ихъ? Гласные? но какіе? Правительство? но причемъ же тогда „самоуправленіе“?

Digitized by Google

Итакъ, для очищенія думъ и земствъ ничего иного придумать нельзя какъ измѣненіе не какихъ-либо второстепенныхъ, а именно *основныхъ* законовъ ихъ организаціи.

Моск. Вѣд. № 169.

Все громче и съ каждымъ днемъ все настойчивѣе раздаются всюду жалобы на нетерпимое долѣе состояніе нашихъ самоуправленій.

Въ № 164 *Моск. Вѣд.* мы приводили горькія сѣтованія даже записныхъ защитниковъ самоуправленія на то что въ нашихъ общественныхъ учрежденіяхъ не только „творится что-то неладное", но что въ нихъ происходятъ „оргіи" устраиваемыя партіями „одолѣвшихъ на выборахъ проходимцевъ, распредѣлившими всѣ мѣста между своими голодными членами". Теперь сѣтованія эти раздаются въ лагерѣ такъ-называемыхъ „прогрессистовъ" еще съ большею силой. Слышатся даже голоса не только не порицающіе, но даже одобряющіе „администрацію" когда она иной разъ выходитъ изъ своего заколдованнаго усыпленія чтобы „сократить" чрезмѣрную автономію нашихъ общественныхъ учрежденій.

„Бердянскихъ муниципаловъ", говоритъ напримѣръ не безъ ироніи *Новости* (№ 163), „постигло энергическое сокращеніе, имѣющее общее весьма назидательное значеніе. Бердянская дума дохозяйничалась до примѣненія къ ней 12 статьи Городоваго Положенія, по которой администрація сочла нужнымъ изъять изъ ея рукъ бразды управленія городскимъ хозяйствомъ". А затѣмъ *Новости* поясняютъ въ чемъ заключается назидательность этой мѣры, которая недавно еще вызвала бы вопли и протесты всѣхъ „либераловъ", приводя слѣдующую тираду „либеральной" же газеты *Жизнь*:

Печальное и поучительное зрѣлище! А мало ли еще на Руси такихъ городовъ къ которымъ съ одинаковымъ правомъ нельзя было бы примѣнить грозную 12ю статью?

Развѣ *почти повсюду, начиная съ крупныхъ центровъ и кончая захолустьями, не то уже безалаберное, безтолковое, недобросовѣстное, неумѣлое веденіе городскаго хозяйства, не то уже беззастѣнчиво-безконтрольное швырянье общественными деньгами на самыя нелѣпыя затѣи*, какія только могутъ прійти въ голову думско-управскихъ заправилъ? Прислушайтесь къ оправданіямъ выгораживающей себя Бердянской управы, къ этому наивному дѣтскому

Digitized by Google

ледету, которымъ управа, сама того не подозрѣвая, еще болѣе затягиваетъ петлю на своей шеѣ. Этотъ наборъ полубезсвязныхъ словъ, эта неудачная попытка затемнить истинныя причины разразившейся грозы—лишній разъ показываетъ *въ какія ненадежныя руки попадаютъ часто судьбы нашего городскаго самоуправленія*, благодаря сонливости, неподвижности, индифферентизму обывателя-избирателя.

Съ другой стороны, противъ волiющихъ безобразій нашего „общественнаго дѣла“ выступили теперь и закоренѣлые доктринеры какъ редакторы *Русскихъ Вѣдомостей*, помѣстившіе въ № 163 своей газеты обширную статью озаглавленную *Несбыточныя мечтанія* и подписанную Глѣбомъ Успенскимъ, имѣющимъ въ глазахъ этихъ господъ безспорный авторитетъ при постановкѣ и рѣшеніи всякихъ „общественныхъ вопросовъ“. Вотъ что мы между прочимъ читаемъ въ этой статьѣ:

Черты противообщественныя.... глубоко скрытыя во глубинѣ сердецъ людей волчьяго (т.-е. Рыковскаго) типа,—одни только и даютъ возможность понять весь образъ дѣйствія этихъ людей, *владѣвшихъ „общественнымъ дѣломъ“ въ послѣднія двадцать лѣтъ*. Люди эти не просты, своей подоплеки они такъ-таки прямо не обнаруживаютъ... Они разворовывали банки вовсе не для того чтобъ обезпечить, женить, пристроить къ мѣсту шурьевъ, деверьевъ (а никогда и кузинъ и кузеновъ), а „для развитія русской промышленности и торговли, каковыя промышленность и торговля поднимутъ народное благосостояніе, дадутъ заработокъ бѣдному населенію“... и т. д. Нѣтъ, этотъ типъ далеко не простъ! Перехитрить его невозможно... Онъ *носомъ* понимаетъ то чего вамъ не понять и не предвидѣть, хоть бы у васъ было семь пядей во лбу... Онъ говоритъ и о пролетаріатѣ, и о благотворительности, и о бѣдственномъ положеніи народа,—словомъ, обо всемъ томъ что составляетъ задачу общественнаго дѣла данной минуты, но „своя плоть“ будетъ незримо, неуклонно, неумолимо будетъ преслѣдовать свои цѣли. Крестьяне такихъ-то и такихъ-то деревень,—ходатайствуетъ, напримѣръ, волчій типъ,—бѣдствуютъ, не имѣя хорошей проѣздной дороги... Даютъ деньги на дорогу, и будьте увѣрены что дорога пройдетъ прямо чрезъ усадьбу гуманнаго волка. Вы хлопочете, напримѣръ, о томъ чтобы не оставлять безъ образованія дѣтей городскаго пролетаріата; проектируете устройство ремесленнаго училища. Волки дѣлаютъ то же самое, да не только то же самое, а во сто разъ больше вашего... Чрезъ три года управленія этими добрыми людьми училищемъ, оно ужь почти не существуетъ. Ужь все разворовано; уже въ корреспонденціяхъ пишутъ что учениковъ почти не кормятъ и что ученическихъ работъ, изъ продажи которыхъ долженъ бы былъ образоваться капиталъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ, совершенно нѣтъ,

Digitized by Google

что за три года существованія училища сдѣлано только четыре стула и двѣ пары сапогъ, на которые обществомъ истрачено 19.674 руб. (деньги эти шли чрезъ волчьи руки лицъ *безплатно* служившихъ попечителями и учителями ремеслъ).

И эти-то *волки*, по заявленію г. Успенскаго, благодаря самоуправленію, на *законномъ* основаніи „владѣли общественнымъ дѣломъ въ послѣднія двадцать лѣтъ"! Хороши же тѣ законы которые дали доступъ этимъ *волкамъ* въ общественную овчарню и позволяли имъ безнаказанно распоряжаться въ ней въ угожденіе „своей плоти"!

Эти *волки* дѣйствовали однако не только подъ охраной городской и земской автономіи; имъ помогаетъ, какъ оказывается изъ словъ г. Успенскаго, также и автономія *судебная*. „Припомните, говоритъ онъ,

недавніе годы и подумайте, кто выигралъ и кто проигралъ за это время,—волкъ или человѣкъ? Рыковъ двадцать лѣтъ могъ свирѣпствовать и—ничего! Живъ, здравъ, невредимъ, никто его не трогаетъ и говоря словами г. Каткова—„власть отсутствуетъ". Гдѣ она—неизвѣстно. Но вотъ является молодой человѣкъ инженеръ и не хочетъ обмакивать акціонеровъ угольной компаніи, такъ какъ находитъ не уголь, а песокъ,—и что же? Его поджидаютъ, *чрезъ часъ тащутъ къ мировому, полчаса судятъ, еще чрезъ десять минутъ приговариваютъ къ аресту и сажаютъ въ темную!*

Вотъ вамъ и суды наши! Мы не знаемъ о какомъ инженерѣ говоритъ г. Успенскій, но если все то что онъ говоритъ дѣйствительно случилось, то кто же послѣ этого не станетъ искренно желать чтобы правительственная власть не отсутствовала, а исполняла прямую свою обязанность, состоящую въ томъ, чтобъ ограждать людей, по выраженію г. Успенскаго, отъ хищныхъ волковъ, и чтобы не допускать подчиненія творящагося Государевымъ именемъ суда своекорыстному произволу. Неужели найдется какой-нибудь даже „прогрессистъ" который простретъ свой „либерализмъ" до того что предпочтетъ чтобъ его лучше съѣлъ *общественный* волкъ чѣмъ *администрація* спасла бы отъ этого волка?

Вслѣдъ за такимъ яркимъ изображеніемъ того непролазнаго болота въ которомъ, благодаря самоуправленію, застряло наше „общественное дѣло", г. Успенскій даетъ также указаніе какимъ образомъ „общественное дѣло" изъ этого болота вытащить.

Прежде всего онъ основательно заявляетъ что „полагать что дѣло можно поправить *перестановкой параграфовъ* Устава

Digitized by Google

или Положенія, — кажется простымъ несбыточнымъ мечтаніемъ". Всякій согласится что подобное мечтаніе не только „несбыточно", но просто глупо. Не переставить параграфы нужно; ихъ нужно замѣнить другими которые положили бы окончательный предѣлъ всякимъ видамъ „волчьяго" самоуправленія.

Что же? имѣетъ ли г. Успенскій мужество высказаться за эту единственно разумную и неотложно необходимую мѣру? Боже сохрани! Эта мѣра можетъ быть очень разумна, полезна, практична и необходима—но вѣдь она „не либеральна". Логика „либерализма" требуетъ чтобы вся Россія и прежде всего само правительство сложа руки терпѣливо взирали на то какъ русскихъ людей со всѣхъ сторонъ обрываютъ „общественные дѣятели", утѣшаясь тою мыслью что это происходитъ на законномъ основаніи и по всѣмъ правиламъ либеральнаго самоуправленія, измѣнить которое потому уже нельзя что оно, несмотря на всю свою негодность и на весь свой вредъ, все-таки было введено у насъ въ шестидесятыхъ годахъ, а законы изданные въ это десятилѣтіе обладаютъ, какъ извѣстно, чуднымъ свойствомъ абсолютнаго совершенства и догматической непогрѣшимости.

И дѣйствительно, г. Успенскій ничего другаго не находитъ кромѣ преподанія намъ благодушнаго совѣта: ждать и терпѣть. „Для возрожденія общественнаго дѣла", говоритъ онъ, „нужно возрожденіе общественной совѣсти, общественнаго вниманія къ несовершенствамъ теперешнихъ общественныхъ порядковъ." Не правда ли какъ это ясно? Но когда же „возродится общественная совѣсть"? И на это есть отвѣтъ: „Когда общественнымъ *человѣческимъ* дѣломъ завладѣетъ *человѣкъ* у котораго есть совѣсть и сердце *человѣческія*, и когда волкъ уйдетъ, исчезнетъ со всѣхъ занимаемыхъ имъ обманнымъ образомъ общественныхъ мѣстъ, тогда воспрянетъ и общественная мысль, и общественное дѣло." Но когда же настанетъ это блаженное время? Неизвѣстно. Нельзя ли однако какими-либо мѣрами ускорить появленіе „человѣка" въ общественной овчарнѣ и изгнать оттуда „волка"? Нельзя, ибо это „не либерально": *человѣкъ* долженъ *самъ* прійти, а волкъ долженъ *самъ* уйти. А до тѣхъ поръ пока это чудо не совершится, *волки* попрежнему должны имѣть полное право „владѣть общественнымъ дѣломъ", „разворовывать банки", говорить филантропическія рѣчи для проведенія общественныхъ дорогъ въ свои усадьбы, „разграблять общественныя

Digitized by Google

училища" и отдавать приказанія судьямъ относительно немедленнаго „засаживанія въ темную" невинныхъ инженеровъ.

Публицисты *Жизни* даютъ другой совѣтъ: они также благоговѣютъ предъ провалившимися основами самоуправленія, но высказываются на первый взглядъ за болѣе энергическія мѣры чѣмъ ихъ единомышленники засѣдающіе въ редакціи *Русскихъ Вѣдомостей*: „Комплоту", восклицаютъ съ азартомъ, „нужно противопоставить комплотъ, организованному хищничеству—организованное противодѣйствіе." Однако при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи и эти энергическія восклицанія оказываются такою же пустою фразой какъ и разглагольствія г. Успенскаго о терпѣливомъ выжиданіи появленія „человѣка съ человѣческимъ сердцемъ".

Настало время бросить фразы и начать серіозное дѣло. Безпомощно разводить руками предъ „оргіями" самоуправленія можетъ-быть это очень „либерально", но это во всякомъ случаѣ занятіе несвойственное правительству. Отъ него вся Россія съ нетерпѣніемъ ожидаетъ благоразумныхъ, но рѣшительныхъ мѣръ, которыя положили бы конецъ фальшивому положенію дѣлъ.

VI.

Прогрессъ психопатіи.

Моск. Вѣд. № 175.

Уголовное дѣло разбиравшееся недавно въ Одесскомъ окружномъ судѣ объ убійствѣ жандармскаго капитана Гиждеу и кончившееся по обыкновенію торжественнымъ оправданіемъ подсудимыхъ требуетъ во многихъ отношеніяхъ особаго вниманія.

Начать уже съ того что столь любимая нашими софистами теорія психопатіи сдѣлала въ этомъ дѣлѣ шагъ впередъ, такъ что ей теперь обезпечена въ нашихъ самодержавныхъ судахъ еще болѣе блестящая будущность.

До сихъ поръ психопатами выставлялись сами преступники, совершавшіе будто бы вполнѣ невиннымъ образомъ свои злодѣянія. Эта теорія встрѣчала однако при своемъ примѣненіи нѣкоторыя неудобства: мнимыхъ психопатовъ подвергали врачебной экспертизѣ, за ними устраивали наблюденія, и они, къ сожалѣнію, не всегда выдерживали предписанную имъ психопатическую роль, да сверхъ того встрѣчались иногда и эксперты не стоявшіе на высотѣ науки и

Digitized by Google

отказывавшіеся видѣть психолатію тамъ гдѣ ея не было, но гдѣ она, по желанію адвоката, непремѣнно должна была находиться.

Теперь эти несовершенства психолатической системы устранены блестящимъ изобрѣтеніемъ присяжнаго повѣреннаго Протополова, показавшаго что при защитѣ убійцъ нужно въ качествѣ психолатовъ выставлять не самихъ преступниковъ, а ихъ жертвы, и утверждать что дѣло идетъ не объ убійствѣ, а о самоубійствѣ. Выгода новаго изобрѣтенія очевидна, и многіе собратья г. Протополова вѣроятно отнесутся къ нему съ величайшею признательностью. Въ самомъ дѣлѣ, при системѣ г. Протополова никакая врачебная экспертиза психолатическаго состоянія убитаго, никакое коварное наблюденіе надъ нимъ невозможны, и нечего конечно опасаться что психолатъ зарытый въ могилу вдругъ выладетъ изъ своей роли и обнаружитъ свой здравый умъ предъ какимъ-нибудь черезчуръ добросовѣстнымъ экспертомъ-наблюдателемъ. О психолатическихъ „странностяхъ“ мертваго можно распространяться въ фантастическихъ размѣрахъ, не опасаясь того что онъ станетъ возражать краснорѣчивому адвокату, какъ это случалось съ живыми подсудимыми, иногда останавливавшими своихъ защитниковъ когда эти уже черезчуръ завирались, выдавая своихъ кліентовъ за сумашедшихъ. Наконецъ, нововведеніе г. Протополова имѣетъ еще то преимущество что можно доказать фактъ самоубійства при всякомъ случаѣ убійства: если смертельная рана нанесенная убитому такова что *могла быть* нанесена и самимъ убитымъ, тогда конечно говорить нечего: самоубійство очевидно; если же положеніе раны таково что человѣкъ въ нормальномъ состояніи ума и тѣла самъ себѣ ее нанести не могъ, то это обстоятельство обращается въ блестящее доказательство „ненормальности умственныхъ отправленій“ убитаго. Чѣмъ неестественнѣе и нелѣпѣе при данныхъ обстоятельствахъ предполагать самоубійство, тѣмъ лучше, ибо нелѣпость послужитъ въ самодержавномъ судѣ наглецу адвокату тѣмъ вѣрнѣйшимъ объясненіемъ самоубійства посредствомъ психолатіи. Съ какой бы стороны вы на изобрѣтеніе г. Протополова ни взглянули, вы должны будете согласиться что оно составляетъ эпоху въ исторіи нашей уголовной практики и есть дальнѣйшее развитіе нашей судебной системы.

Digitized by Google

На такихъ-то данныхъ было построено все обвиненіе покойнаго капитана Гиждеу въ самоубійствѣ, ибо, какъ у насъ водится, судились въ сущности не подсудимые, а несчастная жертва преступленія.

Читатели помнятъ обстоятельства этого дѣла изъ подробнаго отчета о немъ, напечатаннаго въ №№ 161, 162, 163 и 164 нашей газеты. Въ 5 часовъ утра, 11 іюня 1884 года, вѣстовой жандармъ Синеокъ, славшій въ квартирѣ капитана Гиждеу, былъ разбуженъ лакеемъ послѣдняго, Повальскимъ, объявившимъ ему что баринъ *зарѣзался*. Синеокъ бросился въ спальню капитана и засталъ его прислонившимся къ кровати и обливавшимся кровью, которая сочилась у него изъ раны въ груди. Синеокъ спросилъ капитана: „что съ вами, ваше высокоблагородіе?“ Гиждеу, который весь дрожалъ и стоналъ, ничего не отвѣтилъ, а только повалился на кровать. Въ рукѣ его былъ окровавленный кинжалъ безъ ноженъ, а на полу валялся кинжалъ въ ножнахъ и револьверъ. Повальскій послѣшилъ удалить Синеока и послалъ его донести о случившемся въ жандармское управленіе. Синеокъ ушелъ, и при истекавшемъ кровью капитанѣ остался только Повальскій и бывшая съ нимъ въ эту ночь любовница его Королевичъ. Чрезъ нѣсколько минутъ *послѣ ухода Синеока* въ квартирѣ Гиждеу раздался выстрѣлъ; изъ квартиры выбѣжалъ Повальскій и сообщилъ дворнику что капитанъ *застрѣлился*. Дворникъ позвалъ городоваго, а тотъ полицейскаго надзирателя; тотчасъ былъ позванъ докторъ Калачевскій и судебный слѣдователь, которые войдя въ квартиру капитана нашли его лежащимъ навзничь на кровати; въ правой рукѣ онъ держалъ уже кинжалъ *въ ножнахъ*; другой обнаженный кинжалъ лежалъ на полу, рядомъ съ револьверомъ; *лѣвая* рука упиралась *въ лѣвое бедро и изъ-подъ мышки ея сочилась кровь изъ раны; въ лѣвомъ же вискѣ* была огнестрѣльная рана съ опаленными краями.

Врачебная экспертиза, а именно докторa Добрянскій и Духновскій, Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Медицинскій Совѣтъ самымъ рѣшительнымъ образомъ опровергли показаніе Повальскаго о мнимомъ самоубійствѣ Гиждеу; они доказали что ни первая, ни вторая рана, по усмотрѣннымъ слѣдамъ ихъ, никакъ не могли быть нанесены рукой самого Гиждеу, что во всякомъ случаѣ первая рана отъ кинжала если и оставила еще въ раненомъ нѣкоторые признаки жизни, то на очень короткое время и къ

Digitized by Google

тому жизни уже безсознательной, при которой не мыслима со стороны почти уже убитаго человѣка возможность причиненія себѣ новой огнестрѣльной раны, и притомъ лѣвою рукой, подъ которою уже была рана сильно истекавшая кровью. Но для г. Протополова легко было доказать что всѣ эти странности въ положеніи ранъ свидѣтельствуютъ только о „ненормальности умственныхъ отправленій“ капитана, который подъ вліяніемъ этой ненормальности нанесъ себѣ сперва рану ножомъ, а затѣмъ „почувствовавъ сильныя боли, рѣшился покончить съ собой окончательно, вынулъ револьверъ и застрѣлился“. Для этой цѣли также онъ, бросивъ обнаженный кинжалъ, взялъ зачѣмъ-то кинжалъ въ ножнахъ. Какъ же не психолатъ.

Но какъ же доказать что капитанъ Гиждеу проявилъ ненормальность своихъ умственныхъ отправленій въ какомъ-нибудь другомъ случаѣ? Неопытный адвокатъ можетъ-быть затруднился бы найти такое доказательство. Въ самомъ дѣлѣ, *всѣ* лица близко знавшія Гиждеу въ одинъ голосъ показали что онъ, по убѣжденіямъ и условіямъ своей жизни, не могъ рѣшиться на самоубійство. Занимая хорошо обставленное въ матеріальномъ и другихъ отношеніяхъ служебное положеніе, Гиждеу вполнѣ имъ удовлетворялся; былъ полонъ надеждъ на дальнѣйшую блестящую служебную карьеру; съ усердіемъ и горячимъ убѣжденіемъ исполнялъ свои столь важныя обязанности. Хотя жена его покинула, онъ однако не только не былъ огорченъ этимъ, но разчитывалъ получить разводъ и жениться на молодой дѣвушкѣ изъ знакомаго ему семейства, которую онъ любилъ, встрѣчая взаимность съ ея стороны. Эти именно предположенія свои онъ передавалъ въ семействѣ г. Хорвата за нѣсколько часовъ до смерти своей. Всѣ эти обстоятельства однако нисколько не затруднили блудодѣя слова; онъ доказалъ что капитанъ Гиждеу былъ психолатъ слѣдующими доводами: 1) покойный считалъ „великими людьми“ убитыхъ соціалистами прокурора Стрѣльникова и полковника Судейкина, желалъ сравняться съ ними въ своей дѣятельности противъ анархистовъ и (о верхъ безумія!) „часто посѣщалъ могилу Стрѣльникова“; 2) покойный переселился на Гулевую улицу для болѣе удобнаго наблюденія за соціалистами, такъ какъ здѣсь, по его мнѣнію, было „гнѣздо“ ихъ: не сумасшедшій ли? 3) покойный наконецъ доводилъ свою психолатію до того что сравнивалъ свои обыски съ „охотой“, а „заключить кого-нибудь въ тюрьму значило у него

Digitized by Google

законопатить"! Какъ же послѣ этого не сомнѣваться въ нормальности его умственныхъ отправленій? Вотъ еслибъ онъ раздѣлялъ ненависть анархистовъ къ убитымъ ими Стрѣльникову и Судейкину, еслибъ онъ посѣщалъ могилы ихъ убійцъ, стараясь подальше жить отъ Гулевой улицы дабы не безпокоить этихъ господъ, не дѣлалъ никакихъ обысковъ и даже потворствовалъ бы имъ подъ рукой—о, тогда бы онъ былъ примѣрный жандармскій капитанъ, и его „умственныя отправленія" были бы въ полномъ порядкѣ. Но онъ добросовѣстно исполнялъ свою честную и столь важную службу Царю и Отечеству и анархической сволочи спуску не давалъ: значитъ, онъ психопатъ, и если его нашли убитымъ, то туда ему и дорога, онъ конечно самъ себя убилъ. И все это г. Протопоповъ спокойно могъ говорить публично въ судѣ, по крайней мѣрѣ по названію Императорскомъ, все это спокойно слушали и судьи и прокуроръ, а присяжные изъ этого вывели заключеніе что все это такъ и должно быть и что въ самомъ дѣлѣ нельзя обвинять людей убившихъ такого изверга, который „охотился" на анархистовъ, и лучше солгать предъ своею совѣстію (если въ ихъ совокупности таковая имѣлась)...

Но можетъ-быть люди обвинявшіеся въ убійствѣ капитана были неспособны на преступленіе? И Повальскій, и Королевичъ вели жизнь неправильную, часто мѣняли мѣста и неоднократно были замѣчаемы въ воровствѣ, а Королевичъ и въ развратѣ, и даже въ покушеніи на убійство. Послѣдняя на слѣдствіи старалась только выгородить себя и высказывала почти увѣренность что убійство Гиждеу совершено Повальскимъ. Что касается Повальскаго, то онъ сознался что тотчасъ послѣ „самоубійства" своего барина онъ похитилъ у него изъ бумажника 70 рублей, но это сознаніе сдѣлано имъ лишь когда эти деньги были найдены при обыскѣ въ его сапогахъ; что же касается пропавшихъ изъ-подъ подушки убитаго 600 руб., Повальскій отозвался невѣдѣніемъ куда они дѣлись, самъ же сознается что въ ночь убійства никого постороннаго кромѣ любовницы его, Королевичъ, въ квартирѣ Гиждеу не было, что квартира эта была заперта и что никто въ нее не входилъ и никто не могъ выйти.

И при такихъ-то обстоятельствахъ судъ оправдалъ обоихъ подсудимыхъ!

Но этимъ еще не оканчиваются странности этого столь характеристическаго для нашихъ самодержавныхъ судовъ уго-

Digitized by Google

ловнаго дѣла. Кромѣ усовершенствованія психолатической теоріи, оно ознаменовалось еще другимъ интереснымъ фактомъ, обѣщающимъ менѣе благодѣтельное вліяніе на будущую нашу судебную практику.

Повальскій не признался въ убійствѣ капитана Гиждеу, судъ его оправдалъ въ этомъ преступленіи, предсѣдатель объявилъ ему что онъ свободенъ. При этомъ даже кто-то въ публикѣ сталъ аплодировать. Все это въ порядкѣ вещей. Но тотъ же Повальскій самъ долженъ былъ признаться что онъ тотчасъ послѣ смерти своего барина обокралъ его. И что же? Оказывается что *не было даже поставлено вопроса объ этой кражѣ*, хотя съ другой стороны присяжные должны были рѣшить вопросъ о виновности женщины Королевичъ „въ сокрытіи денегъ добытыхъ Повальскимъ путемъ преступленія!“ * Такимъ образомъ Повальскій, совершившій кражу при самыхъ тяжкихъ для него обстоятельствахъ, уличенный и сознавшійся въ этой кражѣ, не только за это преступленіе не былъ наказанъ, даже за него не судился! Мы знаемъ что при совокупности преступленій *наказаніе* за болѣе важное включаетъ въ себѣ, по нашимъ законамъ, наказаніе и за менѣе важное преступленіе. Тутъ же вышло наоборотъ: *оправданіе* въ большемъ преступленіи заключило въ себя оправданіе и въ меньшемъ!

На будущее время воры будутъ стараться чтобъ ихъ обвиняли въ убійствѣ или по крайней мѣрѣ въ покушеніи на убійство; получивъ среди аплодисментовъ оправданіе въ этомъ преступленіи, они *eo ipso* избѣгнутъ наказанія за свое воровство и будутъ имѣть возможность честнымъ образомъ расплатиться со своими защитниками, обѣлившими ихъ по способу ли Протополова, или по иной практикующейся въ нашихъ самодержавныхъ судахъ системѣ.

* На разрѣшеніе присяжнымъ было предложено *три* вопроса: *Первый* вопросъ касался виновности Повальскаго въ предумышленномъ убійствѣ Гиждеу совмѣстно съ другимъ лицомъ. *Второй*—виновности въ томъ же преступленіи Королевичъ, и *третій*—виновности послѣдней въ сокрытіи денегъ добытыхъ Повальскимъ путемъ преступленія. Присяжные на всѣ три вопроса отвѣтили „нѣтъ, не виновенъ“. (*Кіевлянинъ*, № 129.)

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМА СТО СЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМАГО.

МАЙ.

Стр.

Дѣятельность коммиссій по крестьянскому дѣлу въ общихъ присутствіяхъ. Матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ въ Россіи. *Н. П. Семенова*... 7

Дорогою цѣной. Романъ. Часть третья. Гл. I—V. *Д. М. Позняка*..... 44

Львиныя ночи. Этюдъ изъ путешествія по Сѣверовосточной Африкѣ. *А. В. Елисѣева*..... 100

Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова митрополита Кіевскаго. Гл. VI—IX. *Д. Сперанскаго*..... 161

Князь Костя. Изъ пансіонской жизни. Гл. I—VIII. *Кота-Мурлыки*..... 201

Стихотвореніе. *А. Н. Майкова*..... 257

О насѣкомыхъ вредившихъ хлѣбамъ близъ Москвы лѣтомъ 1884 года. *К. Э. Линдемана*..... 258

Полюбится сатана луще яснаго сокола. Окончаніе. *Т. Толычевой*..... 312

Возраждающійся Севастополь. Путевые наброски. Окончаніе. *И. У. Палимпсестова*..... 356

Поединокъ Марка Милянова съ Пекомъ Павловичемъ. Очеркъ Іосифа Голечка. Переводъ съ чешскаго... 386

На родинѣ (21 апрѣля 1885 года). Стихотвореніе. *Л. П.* 405

Библіографія. I. Книги вышедшія за послѣдній мѣсяцъ.—II. Послѣдніе томы *Сборника Русскаго Историческаго Общества*..... 407

Современная лѣтопись. Афгано - Русскій вопросъ.—II. Политика короля Милана.—III. Наше городовое положеніе.—IV. Наши суды.—V. Продажа золота.—VI. Петербургскій Морской Каналъ.—VII. Колонизація нашихъ окраинъ.—VIII. Всеподданнѣйшій адресъ Московскаго дворянства.—IX. Памятникъ Глинкѣ..... 424

Digitized by Google

ІЮНЬ.

Стр.

Новѣйшая литература о Маріи Стюартъ. Гл. I—VI. *А. С.* ... 485

Дѣятельность коммиссій по крестьянскому дѣлу въ общихъ присутствіяхъ. Матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ въ Россіи. *Н. П. Семенова.* ... 541

Князь Костя. Изъ лансіонской жизни. Гл. IX—XVIII. Окончаніе. *Кота-Мурлыки.* ... 582

Ученая дѣятельность Евгенія Болховитинова митрополита Кіевскаго. Гл. X—XII. Окончаніе. *Д. Сперанскаго.* ... 644

Въ дальнихъ водахъ и странахъ. Гл. VI—VII. *В. В. Крестовскаго.* ... 706

Дорогою цѣной. Романъ. Часть третья. Гл. VI — X. Окончаніе. *Д. М. Позняка.* ... 753

Вѣроисповѣдное положеніе протестантскихъ культовъ въ Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ. *Д. В. Цвѣтаева.* 799

Государственный сословный кредитъ. *Д. В.* ... 847

Питейное дѣло какъ источникъ поправленія нашихъ финансовъ. *П. Н. Семенова.* ... 874

Стихотворенія: I. Изъ Гафиза. II. На мотивъ изъ Мицкевича. III. L'Onda dal mar' divisa... *В. С.* ... 890

Библіографія. Книги вышедшія за послѣдній мѣсяцъ. 897

Современная лѣтопись. Министерскій кризисъ въ Англіи.—Портъ Гамильтонъ. — Русскій тарифъ охраняющій иностранную промышленность.—Новыя правила по питейной части.—Наше самоуправленіе.—Прогрессъ психопатіи. ... 905

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ

ТИПОГРАФІИ МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧЕНІЕ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобрено для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, а равно для учительскихъ и ученическихъ библіотекъ, учительскихъ семинарій, городскихъ и народныхъ училищъ. Цѣна 50 коп., съ перес. 65 коп.

ПОЛНЫЙ ЛАТИНСКІЙ СЛОВАРЬ, составленный по современнымъ латинскимъ словарямъ Ананьевымъ, Ясинскимъ и Лебединскимъ и изданный П. Леонтьевымъ. Ц. 4 р., пересылка за 5 фунтовъ.

СОКРАЩЕННЫЙ ЛАТИНСКІЙ СЛОВАРЬ АНАНЬЕВА, изданный П. М. Леонтьевымъ. Изданіе второе пересмотрѣнное. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 25 к.

СЪ ТЕАТРА ВОЙНЫ (1877—78) ДВА ПОХОДА ЗА БАЛКАНЫ. Соч. кн. Л. В. Шаховскаго. Одобрено Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, учительскихъ институтовъ и семинарій, а равно и для городскихъ уѣздныхъ училищъ. 1878. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

ТУРЕЦКІЕ АНЕКДОТЫ. Изъ тридцатилѣтнихъ воспоминаній Михаила Чайковскаго (Садыкъ-паши). Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к

ИЗЪ ПЕЩЕРЪ И ДЕБРЕЙ ИНДОСТАНА. Письма на родину Радда-Бай. Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.

НЮМА РУМЕСТАНЪ. Романъ Альфонса Додэ. Переводъ съ французскаго. Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 25 коп.

САФО. Парижскіе нравы. Романъ Альфонса Додэ. Цѣна 1 р., съ перес. 1 руб. 25 коп.

НАШЪ ВЗАИМНЫЙ ДРУГЪ. Романъ Чарлза Диккенса. Въ двухъ частяхъ. Переводъ съ англійскаго. Цѣна 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

СТРАНИЦЫ ИЗЪ КНИГИ СТРАДАНІЙ БОЛГАРСКАГО ПЛЕМЕНИ. Повѣсти и разказы. Любена Каравелова. 1878. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.

МОЙ ВКЛАДЪ. Статьи, записки, чтенія, замѣтки Н. А. Любимова, профессора Московскаго Университета. Томъ I. Университетскій вопросъ. Москва. 1881. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Dp I 957

Digitized by Google